СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 13.

Журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IV арм. корпуса.

ЧАСТЬ I.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Калашниковская набережная, д. № 32.
1901.

ПУБЛ. АКАД. ... имени В. И. ЛЕНИНА ... С.С.С.Р.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

61-й пѣх. Владимірскій полкъ: Стран.

Дневникъ полка за войну 1877—78 г.г. 1
Числительность полка со времени перехода черезъ р. Дунай и по 19 февраля 1878 г. 25

63-й пѣх. Углицкій полкъ:

Дневникъ полка за войну 1877—78 г.г. 27
Свѣдѣніе объ убитыхъ, раненыхъ и умершихъ штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ полка за войну 1877—78 г.г. 61
Приказы по полку за 1877—78 г.г., заключающіе въ себѣ распоряженія, касающіяся участія полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 63

64-й пѣх. Казанскій полкъ:

Дневникъ полка за войну 1877—78 г.г. 71
Свѣдѣніе о довольствіи полка во время войны 1877—78 г.г. 211
Свѣдѣніе о болѣзненности въ полку за войну 1877—78 г.г. 216
Свѣдѣніе о числѣ выпущенныхъ въ полку патроновъ въ дѣлахъ 1877—78 г.г. 220
Свѣдѣніе о числѣ чиновъ полка, бывшихъ въ строю, и о числѣ выбывшихъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими за время войны 1877—78 г.г. 221
Маршрутъ и дислокація полка съ 7 іюня 1877 г. по 5 іюня 1879 г. 222
Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, командовавшимъ частями полка со дня перехода границы—15 іюня 1877 г. и по день возвращенія въ Россію—7 іюня 1879 г. 226
Дневникъ бывшаго полкового адъютанта подпор. *Езерскаго* о дѣйствіяхъ полка въ войну 1877—78 г.г. 228
Переходъ полка черезъ Балканы 25—27 декабря 1877 г. 235
Записки о дѣйствіяхъ полка въ кампанію 1877—78 г.г. 237

16-я пѣх. дивизія:

Журналъ военныхъ дѣйствій дивизіи съ 10 октября по 5 ноября 1877 г. . . 259

16-я арт. бригада:

Описаніе военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи за кампанію 1877—78 гг. 287
Историческія свѣдѣнія о движеніяхъ и дѣйствіяхъ 2-й батареи за войну 1877—78 г.г. 319
Описаніе военныхъ дѣйствій 3-й батареи за войну 1877—78 г.г. 323

Стран.
Описаніе военныхъ дѣйствій и походовъ 4-й батареи за войну 1877—78 г.г. . 335
Описаніе военныхъ дѣйствій и походовъ 5-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 357
Описаніе военныхъ дѣйствій и походовъ 6-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 365

117-й пѣх. Ярославскій полкъ:

Путевой журналъ полка съ 21 іюня 1877 г. по 1 мая 1878 г. 373

118-й пѣх. Шуйскій полкъ:

Путевой журналъ полка съ 27 іюня 1877 г. по 5 мая 1878 г. 381
Военный журналъ 1-го баталіона полка съ 1 по 25 августа 1877 г. 387

119-й пѣх. Коломенскій полкъ:

Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ полка со времени перехода черезъ р. Дунай и по 18 іюля 1877 г. 391
Свѣдѣніе о нижнихъ чинахъ полка, вступившихъ въ бой, выбывшихъ изъ строя и оставшихся на лицо 18 іюля 1877 г. 398
Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ полка, участвовавшимъ въ бою 18 іюля подъ г. Плевною 399
Журналъ военныхъ дѣйствій полка съ 28 іюня по 18 ноября 1877 г. 400
Журналъ военныхъ дѣйствій полка съ 19 ноября 1877 г. по 1 іюля 1878 г. 406

120-й пѣх. Серпуховскій полкъ:

Дневникъ полка за войну 1877—78 г.г. 417
Журналъ военныхъ дѣйствій полка съ 28 апрѣля 1877 г. по 7 апрѣля 1878 г. 441

30-я арт. бригада [1]*:*

Описаніе военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи за кампанію 1877—78 г.г. 449

[1]) Описанія военныхъ дѣйствій остальныхъ батарей бригады помѣщены во второй части настоящаго выпуска. Р е д.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 13-мъ выпускѣ «Сборника Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ» напечатаны имѣвшіеся въ распоряженіи коммисіи журналы, дневники и очерки военныхъ дѣйствій частей IV арм. корпуса, за исключеніемъ 4-й кавалерійской дивизіи, журналъ которой изданъ въ 7-мъ выпускѣ «Сборника».

Къ нѣкоторымъ журналамъ и дневникамъ присоединены списки потерь и другія вѣдомости, съ указаніемъ на каждомъ документѣ источника, изъ коего онъ извлеченъ.

При нѣкоторыхъ журналахъ и дневникахъ имѣются планы и кроки, но въ настоящемъ выпускѣ помѣщены лишь тѣ изъ нихъ, безъ которыхъ текстъ становится неяснымъ, объ остальныхъ же, т. е. не напечатанныхъ, сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ подстрочныя примѣчанія съ указаніями гдѣ хранятся эти картографическіе матеріалы.

Во всѣхъ встрѣчающихся въ текстѣ названіяхъ городовъ, селеній и проч. сохранена, по возможности, орфографія подлинника, въ случаяхъ же представляющихъ несомнѣнное недоразумѣніе, они выправлены по 5-верстной картѣ.

13-й выпускъ напечатанъ въ двухъ книгахъ, не преслѣдуя при раздѣленіи никакой опредѣленной цѣли, кромѣ удобства пользованія.

ДНЕВНИКЪ

61-го пѣх. Владимірскаго полка

за войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6389).

Въ ночь съ 3 на 4 апрѣля 1877 г. послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи войскъ Виленскаго военнаго округа, назначенныхъ въ походъ, вслѣдствіе чего полкъ быстро сталъ пополняться чинами запаса и въ теченіе 16 дней приведенъ на военное положеніе, вооруженъ, снаряженъ и снабженъ казенно-подъемными и верховыми лошадьми, а 25 и 26 апрѣля, подъ командою фл.-ад., полк. *Ильинскаго*, выступилъ въ походъ въ г. Оршу въ слѣдующемъ составѣ:

Штабъ-офицеровъ	5	54
Оберъ-офицеровъ	49	
Унтеръ-офицеровъ	364	3.232
Музыкантовъ	83	
Рядовыхъ	2.644	
Нестроевыхъ	141	

До г. Орши полкъ слѣдовалъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, тремя эшелонами, окончивъ походъ въ 5 дней. Съ прибытіемъ на мѣсто и до полученія маршрута дальнѣйшаго движенія приступлено было къ строевымъ занятіямъ. 5 мая полкъ былъ посаженъ на воинскіе поѣзда желѣзной дороги и перевезенъ 7 мая въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ и расположился по обывательскимъ квартирамъ. Спустя два дня по прибытіи начали проходить курсъ стрѣльбы. Въ это же время получены отъ интендантства походныя холщевыя палатки (въ 6 полотнищъ), заведены водоносныя жестяныя фляги, заключены контракты съ подрядчиками на поставку мяса и пр.

12 мая послѣдовалъ приказъ о включеніи IV арм. корпуса въ составъ дѣйствующей арміи [1]) и вскорѣ затѣмъ полку былъ произведенъ инспекторскій смотръ командиромъ корпуса г.-л. *Зотовымъ*.

29 мая, вслѣдствіе предписанія начальника 16-й пѣх. дивизіи г.-л. *Померанцева*, полкъ двинулся по желѣзной дорогѣ до г. Бѣндеры, откуда выступивъ 6 іюня и, идя чрезъ деревни Монзырь, Бородино, Тарутино, Малоярославецъ и Градина—14 іюня перешелъ границу у станціи Кубея и, вступивъ въ предѣлы княжества Румыніи, расположился бивакомъ у г. Болграда. Отдохнувъ два дня и получивъ назначеніе охранять берега нижней части р. Дуная, баталіоны полка 16 іюня направились по слѣдующимъ направленіямъ: 1-й баталіонъ подъ командою подполк. *Маневскаго*, въ вѣдѣніе котораго, согласно распоряженія штаба войскъ, расположенныхъ на Нижнемъ Дунаѣ, вошли осадная артиллерія при загражденіи рѣки Прута и эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка,—въ г. Рени. Раіонъ охраненія названному отряду опредѣленъ отъ р. Прута до монастыря св. Ферапонтія. 3-й баталіонъ подъ командою маіора *Пневскаго*—въ г. Килію, но съ этого пункта въ тотъ же день былъ направленъ въ г. Галилешти. Штабъ полка слѣдовалъ при 3-мъ баталіонѣ. 2-й баталіонъ подъ командою маіора *Бѣлькевича*—въ г. Измаилъ. Въ такомъ порядкѣ части полка были расположены до 21 іюня, когда послѣдовало распоряженіе начальника всѣхъ войскъ г. Измаила: штабу полка и 3-му баталіону выступить съ мѣстъ своего расположенія и, пройдя обратно г. Болградъ, слѣдовать въ г. Рени. Изъ ротъ же 2-го баталіона, оставленныхъ въ г. Измаилѣ, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая 23 іюня выступили изъ г. Измаила, слѣдуя: 6-я и 2-я стрѣлковая роты—въ г. Рени, а 5-я рота сначала въ г. Килію, а потомъ въ г. Галилешти. 3-й баталіонъ со штабомъ полка вступилъ въ г. Рени 25 іюня, и спустя нѣсколько часовъ по прибытіи, въ ночь съ 25 на 26 іюня, 2-я, 3-я лин. и 3-я стр. роты подъ командою подполк. *Маневскаго*, выступили изъ города и, перейдя р. Прутъ, а также минуя г. Галацъ, форсированнымъ маршемъ направились на г. Браиловъ, куда и прибыли 26 іюня. Остальныя роты 1-го и 3-го баталіоновъ, кромѣ 1-й роты, оставленной на мѣстѣ для сторожевой службы, выступили 26 іюня вслѣдъ за отрядомъ подполк. *Маневскаго* и 27 прибыли въ г. Браиловъ. Вскорѣ

---

[1]) Высочайшее повелѣніе о включеніи IV корпуса въ составъ дѣйствующей арміи послѣдовало 26 апрѣля 1877 г., о чемъ было отдано въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи 12 мая 1877 г. № 70. *Ред.*

прибыли 1-я и 6-я роты, 2-я же стр. оставлена въ г. Галацѣ по распоряженію коменданта города.

Переходъ границы Турціи.

29 іюня, по распоряженію коменданта г. Браилова, всѣ роты, кромѣ 2-й, 6-й лин. и 3-й стр., оставленныхъ на мѣстѣ, выступили изъ города и того же числа, перейдя р. Дунай у г. Мачина, вступили въ предѣлы Турецкой имперіи и, слѣдуя черезъ дер. Иглицы и Играмотъ, прибыли въ г. Гирсово, гдѣ и расположились бивакомъ у праваго берега Дуная. Съ переходомъ р. Дуная Владимірскій полкъ временно былъ прикомандированъ къ XIV арм. корпусу и содержалъ оберегательные посты: къ западу—до г. Черноводъ и къ юго-востоку—до г. Кюстенджи. Роты же 2-го баталіона, расположенныя въ г. Измаилѣ и Галилешти, выступили изъ означенныхъ пунктовъ 24 іюля и, соединившись у ст. Барабошъ, прослѣдовали по желѣзной дорогѣ до ст. Фратешти, а оттуда, слѣдуя обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, 9 августа прибыли въ г. Зимницу, на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ и остановлены до прибытія остальныхъ частей полка, которыя въ то же время, вслѣдствіе предписанія командира XIV корпуса, выступили изъ г. Гирсово и, перейдя вторично р. Дунай у Мачина, вошли въ г. Браиловъ 1 августа. Отсюда всѣ роты съ обозомъ двинулись по желѣзной дорогѣ 9 августа воинскимъ поѣздамъ до ст. Фратешти и далѣе походнымъ порядкомъ чрезъ дер. Путнео и Бригадиръ, и 11 августа прибыли въ Зимницу, гдѣ, наконецъ, разбросанныя на громадномъ пространствѣ, части полка собрались вмѣстѣ. Само собою разумѣется, что такое дробленіе полка на столь продолжительное время не могло не отразиться крайне невыгодно какъ въ отношеніи строевомъ и хозяйственномъ, такъ равно и въ санитарномъ. Командиръ части все время былъ лишенъ возможности своевременно знать о положеніи ротъ, такъ какъ коменданты городовъ, оставляя у себя или посылая куда либо роты, не сообщали объ этомъ въ полкъ, и только изъ запоздалыхъ донесеній ротныхъ и баталіонныхъ командировъ узнавалъ, гдѣ находятся роты и что дѣлаютъ. Передвиженія по Румыніи большею частью, производились форсированнымъ маршемъ, какъ напр. 3-й баталіонъ, выступивъ изъ г. Болграда въ г. Килію, съ пути былъ направленъ въ г. Галилешти, а на другой день опять возвращенъ въ г. Болградъ, дѣлая переходы по 40 и 50 верстъ подъ палящими лучами солнца, въ полной боевой аммуниціи и зачастую не встрѣчая годной для питья воды. Такъ какъ, по раздѣленіи

полка, баталіоны и роты получали отдѣльныя назначенія и въ различныхъ пунктахъ, то довольствіе производилось по-ротно, котловое. На покупку нужныхъ продуктовъ баталіонные командиры получали отъ полка авансы въ примѣрномъ количествѣ и, по мѣрѣ нужды, выдавали въ роты.

Состояніе здоровья.

Состояніе здоровья солдатъ во время движеній по Румыніи было вообще удовлетворительно и только съ переходомъ за Дунай къ Гирсову число больныхъ стало рѣзко увеличиваться. Причиною этому служили климатическія условія Добруджи, способствующія распространенію лихорадки, а вредныя испаренія съ Дунайскихъ лимановъ и сильные туманы ночью развивали эту болѣзнь; а также кровавый поносъ, трудно поддающійся леченію въ этой мѣстности, почему больныхъ отправляли ежедневно на пароходахъ въ г. Браиловъ, гдѣ и сдавали во временной госпиталь.

Сравнительное число заболѣваній въ полку съ 1 мая по 1 августа выразилось:

Май	74	заболѣвшихъ	или $2\frac{0}{0}$
Іюнь	47	»	» $1\frac{10}{20}$
Іюль	195	»	» $6\frac{0}{0}$

Пятидневная стоянка въ Зимницѣ была употреблена на приведеніе въ порядокъ обоза, сбруи, а также солдатской обуви. 16 же августа, вслѣдствіе телеграммы Начальника Полевого штаба на имя коменданта, полкъ снялся съ бивака въ $2\frac{1}{2}$ часа и, перейдя рѣку Дунай по вновь наведенному мосту, направился на соединеніе съ остальными полками 16-й пѣх. дивизіи, находившимися уже съ конца іюля въ окрестностяхъ г. Плевны. Пройдя дер. Орѣши и Булгарени, полкъ 19 августа утромъ подходилъ къ дер. Карагачу, гдѣ впервые услышалъ впереди себя громовые раскаты артиллерійскихъ выстрѣловъ и вдали увидалъ бѣлыя облака порохового дыма. То было Пелишатско-Згалевицкое дѣло 19 августа. Вскорѣ было получено приказаніе оставить ранцы и обозъ и поспѣшить прибытіемъ къ дер. Порадиму, гдѣ составить общій резервъ введенныхъ въ этотъ день въ дѣло войскъ.

Активнаго участія въ дѣлѣ этомъ полкъ не принималъ.

Съ 19 по 30 августа.

На слѣдующій день, т. е. 20 августа, полкъ былъ переведенъ на бивакъ позади дер. Пелишатъ. 21 августа въ полку стало извѣстно, что въ командованіе всѣмъ Западнымъ отрядомъ вступилъ Румынскій *князь*

Карлъ, и что завтра его высочество будетъ объѣзжать и осматривать части отряда, почему полкъ приготовился на предстоящій смотръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ IV корпуса г.-л. *Зотовъ* назначенъ начальникомъ штаба отряда, а на его мѣсто—г.-л. *Крыловъ*.

Утромъ 22 августа полкъ выстроился на равнинѣ правѣе дер. Пелишатъ въ баталіонныхъ колоннахъ, и часовъ около 10 подъѣхалъ къ фронту *князь Карлъ* въ сопровожденіи огромной свиты. Едва только его высочество поздоровался и объѣхалъ ряды, какъ было приказано сбросить ранцы, оставить кухни и обозъ на бивакѣ и вмѣстѣ съ 3-ю батареею 16-й арт. бригады двинуться къ дер. Боготу. Такое поспѣшное движеніе было вызвано тѣмъ, что получилось донесеніе о выходѣ изъ Плевны турецкаго отряда и о направленіи его по Ловче-Плевненскому шоссе повидимому на помощь гарнизону г. Ловчи, который въ этотъ день былъ атакованъ отрядомъ *князя Имеретинскаго*. Шоссе пролегаетъ близъ дер. Богота, а потому туда и направился форсированнымъ маршемъ Владимірскій полкъ, съ цѣлью воспрепятствовать движенію упомянутаго турецкаго отряда. Придя къ деревнѣ, полкъ построился впереди ея въ боевой порядокъ, а батарея заняла высоту впереди Богота, въ значительномъ разстояніи отъ шоссе. Часовъ около 2 пополудни разъѣзды донесли, что на шоссе виденъ отрядъ непріятеля, двигающійся подъ прикрытіемъ сильнаго бокового авангарда; вслѣдствіе этого донесенія двѣ роты 2-го баталіона были вызваны въ цѣпь и расположены въ виноградникахъ впереди деревни, а батарея открыла огонь по видному уже отряду, но такъ какъ разстояніе до цѣли было слишкомъ велико, то наши снаряды едва ли могли нанести какой либо вредъ непріятелю. На третій выстрѣлъ отозвалась турецкая батарея, но послѣ пяти выстрѣловъ (всѣ—недолеты) огонь смолкъ, и отрядъ, повернувъ круто вправо, скрылся.

Какъ оказалось впослѣдствіи, отрядъ этотъ, силою отъ 6—7 таборовъ при 4 орудіяхъ, окольною дорогою дошелъ до Ловчи, но узнавъ о взятіи уже этого города генералами *княземъ Имеретинскимъ* и *Скобелевымъ 2-мъ*, вернулся обратно въ Плевну.

Полкъ же съ батареею оставался на занятыхъ мѣстахъ до сумерокъ, когда былъ отведенъ за дер. Боготъ и поставленъ бивакомъ. Тутъ кстати сказать, что вслѣдствіе оставленія кухонь на Пелишатскомъ бивакѣ, въ этотъ день люди не имѣли горячей пищи, почему утромъ 23 августа были потребованы котлы въ дер. Боготъ и съ этого дня прекратилась варка пищи по-ротно, а былъ назначенъ офицеръ, завѣдывающій кухнями, на обязанности котораго лежало своевременное приготов-

леніе пищи для всего полка. 24 августа на бивакъ у Богота собрались всѣ части 16-й дивизіи и подошелъ изъ-подъ Ловчи отрядъ *князя Имеретинскаго*. 25 августа полкъ передвинулся на бивакъ къ дер. Тученица, но въ сумерки того же числа приказано сняться и, съ соблюденіемъ возможной тишины, двигаться по направленію дер. Радишево. По секрету передавался слухъ, что мы идемъ съ цѣлью прикрывать артиллерію при выборѣ и укрѣпленіи ею позицій, и что съ завтрашняго утра начнется бомбардированіе Плевненскихъ укрѣпленій, а затѣмъ и штурмъ. Въ глубокомъ молчаніи среди непроницаемой темноты южной августовской ночи двигался полкъ по незнакомой мѣстности, ежеминутно ожидая наткнуться на непріятеля, и, наконецъ, передъ разсвѣтомъ расположился на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ дер. Радишево, составляя прикрытіе для выдвинутыхъ впередъ батарей. Оказалось, что наша артиллерія, благодаря темнотѣ ночи и пользуясь нашимъ прикрытіемъ, а также безпечностью турокъ, успѣла въ эту ночь занять всѣ прилегающія высоты и построить на нихъ батареи. Съ первыми лучами солнца раздался оглушительный залпъ 136 полевыхъ и 20 осадныхъ орудій, и канонада загорѣлась по всей линіи. Всѣ турецкія укрѣпленія отвѣчали не менѣе энергично, нанося немалый вредъ какъ нашимъ батареямъ, такъ равно и стоявшимъ за ними пѣхотнымъ частямъ. Владимірскій полкъ былъ расположенъ въ поросли дубняка возможно скрытно, но, вѣроятно, турки замѣтили здѣсь движеніе, такъ какъ вскорѣ начали падать снаряды вблизи отъ полка, почему полку приходилось нѣсколько разъ передвигаться вправо, влѣво, то впередъ, то назадъ, избѣгая дѣйствія вражьихъ гранатъ. Непрерывный огонь продолжался до 3 часовъ пополудни, а затѣмъ турки отвѣчали рѣже, а нѣкоторыя батареи и совсѣмъ смолкли. Съ нашей стороны канонада длилась до сумерокъ. Ночь прошла спокойно. Съ утромъ 27 августа артиллерійскій бой возобновился съ большею силою, такъ какъ оказалось, что всѣ поврежденія, нанесенныя туркамъ наканунѣ, за ночь исправлены, подбитыя орудія замѣнены новыми, и, кромѣ того, явились новыя укрѣпленія. Въ этотъ день потери въ артиллеріи были чувствительнѣе: многія батареи потеряли своихъ командировъ, почти всѣ лишились половины лошадей, зарядные ящики, не прикрытые искусственно, терпѣли сильно отъ огня, нѣкоторые изъ ящиковъ взорвало. Послѣ полудня Владимірскому полку было приказано передвинуться лѣвѣе дер. Радишево, причемъ 3-й баталіонъ оставленъ за центральными батареями, а 1-й и 2-й баталіоны, исключая 2-й роты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полк. *Тихменева* (начальника штаба 16-й пѣх. дивизіи) были двинуты

вечеромъ на лѣвый флангъ отряда въ распоряженіе ген. *Скобелева 2-го*. 2-я же рота съ хоромъ музыки и знаменами полковъ своего и Суздальскаго оставлена въ дер. Радишево впредь до распоряженія. Въ это время на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ послышалась сильная ружейная перестрѣлка и крики «ура», то 5-й Калужскій полкъ подъ личнымъ руководствомъ ген. *Скобелева 2-го* атаковалъ первый и второй кряжи «Зеленыхъ горъ», атаку эту должны были поддержать Владимірцы. Спустившись въ тянувшійся между дер. Радишево и Зелеными горами Тученицкій оврагъ, имѣющій нѣсколько развѣтвленій, баталіоны Владимірскаго полка, по несчастной случайности, въ ночной темнотѣ, втянулись въ одинъ изъ отроговъ оврага, идущій ближе къ г. Плевно и, поднявшись по крутому его скату, очутились на площадкѣ въ тылу турецкихъ аванпостовъ, выставленныхъ противъ Зеленыхъ горъ. Вскорѣ послышались одиночные ружейные выстрѣлы. Кто стрѣлялъ—свои-ли или аванпосты по насъ—неизвѣстно, но вслѣдствіе этихъ выстрѣловъ произошелъ страшный безпорядокъ: заднія роты открыли огонь по переднимъ, кто-то крикнулъ «ура», которое было перенято другими, и только энергическія дѣйствія офицеровъ, да поданные сигналы «всѣ» и «отбой» кое-какъ успѣли успокоить солдатъ. Затѣмъ баталіоны спустились по обрывистому скату обратно въ оврагъ, причемъ оказалось два сильно ушибленныхъ офицера (пор. *Комунинъ* и подпор. *Тиховскій*) и пять нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропало. Баталіоны расположились на ночлегъ у мельницы въ глубинѣ оврага, на берегу протекающаго тамъ ручья.

28 съ утра артиллерія продолжала свое дѣло порчи непріятельскихъ укрѣпленій и подготовки къ предстоящему штурму. Владимірскіе баталіоны находились въ оврагѣ, куда вечеромъ прибыли 3-й баталіонъ и 2-я рота со знаменами и музыкою. Было уже извѣстно, что на завтра утромъ назначена общая атака турецкаго укрѣпленнаго лагеря.

Утромъ 29 августа полкъ нашъ и подошедшій Суздальскій построились въ ожиданіи пріѣзда ген. *Скобелева 2-го*, въ распоряженіе котораго они оба поступали съ этого дня. Часовъ въ 8 утра по крутой тропинкѣ началъ спускаться молодой, красивый всадникъ на бѣлой лошади и самъ весь въ бѣломъ, сопровождаемый казачьимъ офицеромъ и нѣсколькими казаками. То былъ впервые видѣнный нами, а впослѣдствіи нашъ начальникъ, ген. *Скобелевъ 2-й*. Лихо подлетѣлъ онъ къ фронту и, весело поздоровавшись съ полкомъ, объявилъ, что бой отложенъ на завтра утромъ, и затѣмъ уѣхалъ обратно на гору, а полкъ потянулся вслѣдъ за нимъ. Въ продолженіе дня полкъ передвигался по виноградникамъ съ мѣста

на мѣсто и къ вечеру, перейдя Ловче-Плевненское шоссе, расположился въ логу передъ первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ. На кряжѣ были расположены батареи артиллеріи и для вырытія земляныхъ заслоновъ потребовали людей отъ полка, а 12-я рота получила приказаніе окопаться на лѣвомъ флангѣ расположенія, фронтомъ къ дер. Брестовцу, откуда можно было ожидать нападенія турецкой кавалеріи. Къ этому времени погода рѣзко измѣнилась: весь горизонтъ заволокло низкими, сѣрыми тучами, и началъ моросить мелкій, осенній дождь, пронизывающій насквозь. Почва скоро превратилась въ липкую грязь, затрудняющую движеніе, а густой туманъ мѣшалъ видѣть на 10 шаговъ. Около полуночи привезли въ котлахъ пищу и воду, но немногіе изъ солдатъ воспользовались этимъ: одни отъ усталости дремали, примостившись кое-какъ подъ вѣтвями деревьевъ, другимъ если не сонъ, то предстоящій утромъ кровавый разсчетъ не допускалъ и мысли объ ѣдѣ. Послѣ полуночи дождь усилился и промочилъ всѣхъ, что называется, до нитки.

30 августа.

На развѣтѣ 30 августа получилась слѣдующая

Диспозиція по Западному отряду [1]).

„Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря, для чего:

1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 8 часовъ. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать его до часу пополудни. Съ часа до 2½ часовъ опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ 2½ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ 3 часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) Отряду ген. *Скобелева*, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады ген. *Добровольскаго* и 1-го полка 2-й пѣх. дивизіи, съ тремя 9-ти и одною 4-фунтовыми батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевно со стороны Ловчинскаго шоссе.

в) Въ резервѣ колонны ген. *Скобелева* съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны слѣдуютъ остальные три полка 2-й пѣх. дивизіи съ ихъ батареями подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *князя Имеретинскаго.*

Подлинную подписалъ начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ*".

Съ разсвѣтомъ же Владимірскій полкъ былъ передвинутъ за первый гребень «Зеленыхъ горъ», и по отряду былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Согласно диспозиціи по войскамъ Западнаго отряда, слѣдующія войска назначаются въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда: 1-я бригада 16-й дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, Ревельскій пѣх. полкъ, три 9-ти и одна 4-фунтовая батареи. За начальника штаба отряда назначается кап. *Куропаткинъ.*

[1]) Здѣсь помѣщено въ диспозиціи только то, что касалось отряда ген. *Скобелева 2-го.* (Выноска подлинника).

Начальникамъ частей озаботиться, чтобы къ часу дня всѣ войска получили обѣдъ или, по крайней мѣрѣ, воду, сухари и по 1 фунту варенаго мяса.

Къ часу пополудни всѣмъ частямъ собрать весь имѣющійся при нихъ шанцевый инструментъ и имѣть его на людяхъ. Строго слѣдить за исполненіемъ этого пункта приказа и за тѣмъ, чтобы въ предстоящую атаку люди взяли шанцевый инструментъ съ собою".

Часовъ около 8 утра ген. *Скобелевъ* прибылъ къ полку и, вызвавъ впередъ командировъ полка и баталіоновъ, указалъ направленіе предстоящей атаки и опредѣлилъ каждому раіоны его дѣйствій. Проводникомъ по этой незнакомой для полка и скрытой туманомъ мѣстности былъ назначенъ волонтеръ *Верещагинъ*, братъ извѣстнаго художника.

Полку предстояло овладѣть третьимъ гребнемъ высотъ и взять редуты, расположенные на слѣдующей высотѣ. Хотя общая атака была назначена въ 3 часа пополудни, но ген. *Скобелевъ* нашелъ необходимымъ раньше занять третій гребень, чтобы выйти на одну высоту съ войсками центра, стоявшими правѣе Тученицкаго оврага, почему въ 10 часовъ утра было приказано двинуться впередъ, фронтомъ, впереди батарей, занявшихъ второй гребень. Полкъ построился въ двѣ линіи: 1-й и 3-й баталіонъ—въ первой и 2-й баталіонъ—во второй. Баталіоны первой линіи перестроились по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковыя роты въ цѣпи. Прикрываясь сильнымъ огнемъ 32 орудій, дѣйствовавшихъ по редутамъ, роты двинулись впередъ, но, не смотря на густой туманъ, скрадывавшій предметы въ 100 шагахъ, турки замѣтили движеніе и открыли ружейный огонь. Начались потери ранеными и убитыми, но роты двигались все впередъ. Вслѣдствіе сильнаго тумана наступленіе не могло быть своевременно остановлено и роты первой линіи увлеклись, такъ что третій баталіонъ дошелъ до турецкихъ ложементовъ впереди редута № 1, взялъ ихъ и даже часть людей ворвалась въ самый редутъ, но не поддержанные сзади, при первой попыткѣ турокъ сбить ихъ, отступили назадъ, понеся значительную убыль офицеровъ и нижнихъ чиновъ. 1-й баталіонъ наступалъ вслѣдъ за 3-мъ и въ то время, какъ этотъ баталіонъ уже отступалъ, онъ занялъ вторично ложементы и шалаши, но не могъ долго удержаться и принужденъ былъ тоже отступить и, отойдя назадъ, остановился на линіи 2-го баталіона, занявшаго скатъ второго гребня. Было только 11 часовъ утра, до начала общаго штурма оставалось еще много времени, а между тѣмъ изъ полка убыла чуть ли не треть всего состава, роты перемѣшались и многія лишились своихъ командировъ. Кромѣ того, лежа на мѣстѣ и не имѣя средствъ укрыться, роты быстро таяли отъ губительнаго огня турокъ, которые изъ траншей

и редутовъ посылали цѣлыя тучи свинца. Огонь возрасталъ съ каждою минутою, не было уже слышно отдѣльныхъ выстрѣловъ, а только безпрерывная трескотня и жужжаніе... Все чаще и чаще раздавались крики: «санитаровъ», «носилки», а также требованіе патроновъ. Между тѣмъ турки, ободренные нашимъ отступленіемъ, сами перешли въ наступленіе и скоро вся линія втянулась въ жестокій стрѣлковый бой. Въ особенности сильно напирали на нашъ правый флангъ. Изъ резерва былъ подтянутъ Суздальскій полкъ. Все это время артиллерія съ удвоенною энергіею осыпала редуты и траншеи снарядами и подготовляла моментъ удара пѣхоты. Близился уже этотъ моментъ и предстояли огромныя усилія для выполненія этой задачи: предстояло подъ сильнымъ огнемъ взять третій гребень, спуститься въ лощину, перейти ручей, на которомъ имѣлся всего лишь одинъ мостикъ, и, поднявшись саженей двѣсти по скользкой и липкой почвѣ, атаковать сильной профили редутъ, окруженный рядомъ траншей. Траншеею же этотъ редутъ соединялся съ редутомъ Скобелевскимъ № 2-й.

Около 2 часовъ пополудни ген. *Скобелевъ* приказалъ Суздальскому полку атаковать гребень. Дружно и молодецки бросились Суздальцы и примѣромъ своимъ увлекли и Владимірцевъ, которые вмѣстѣ съ ними приняли участіе въ ударѣ. Турки живо очистили гребень и отошли къ своимъ траншеямъ и редуту. Перемѣшанные Владимірцы, Суздальцы, стрѣлки Ревельцы залегли въ виноградникахъ и мѣткимъ огнемъ провожали турокъ. Ровно въ 3 часа сильно уже пострадавшія части, по возможности приведенныя въ порядокъ, поднялись съ мѣстъ и двинулись впередъ. Начался штурмъ. Владимірцы наступали на редутъ № 1, Суздальцы—на № 2. Съ крикомъ «ура» спустились роты внизъ по скату, перешли ручей и стали быстро взбираться на высоту, увѣнчанную грознымъ редутомъ; турки усилили огонь до послѣдней степени возможности, пули уносили жертву за жертвою, но части лѣзли впередъ; эти части были слишномъ разстроены и слабы, чтобы взять редутъ. Видя это, ген. *Скобелевъ* направилъ въ подкрѣпленіе Ревельскій полкъ и, прискакавъ лично, повелъ полки на траншеи; не выдержали турки и стали быстро очищать ихъ и перебѣгать въ редуты; Владимірцы бросились вслѣдъ и на спинахъ турокъ ворвались въ редутъ. Начался непродолжительный рукопашный бой, кончившійся бѣгствомъ турокъ.

Въ 4 часа 25 минутъ редутъ былъ въ нашихъ рукахъ, но атака на редутъ № 2 была отбита съ большимъ урономъ, и, кромѣ этого редута, въ рукахъ непріятеля оставалась часть соединительной траншеи, а также Кришинскій редутъ, оставшійся отъ насъ позади и влѣво. Взятое

нами укрѣпленіе имѣло форму огромнаго люнета съ траверсами и открытою горжею къ сторонѣ г. Плевны и Кришинскаго редута. Сначала въ редутъ ворвалась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, но вскорѣ затѣмъ начали прибывать все новыя и новыя толпы солдатъ съ тылу и редутъ сталъ быстро наполняться людьми разныхъ полковъ и баталіоновъ. Безпорядокъ былъ полнѣйшій, офицеры и начальники потеряли свои части, въ воздухѣ стоялъ гулъ отъ криковъ, стоновъ раненыхъ, лихорадочное оживленіе замѣтно было во всѣхъ, а между тѣмъ гибельный турецкій огонь выносилъ десятки жертвъ за разъ, распространяя ужасъ и смятеніе въ этой обезумѣвшей толпѣ. Но мало-по-малу усилія офицеровъ привели къ относительному порядку, разобрались кое-какъ по ротамъ и начали располагаться по брустверу и незакрытой горжѣ редута. Но все-таки столпленіе было слишкомъ велико и цѣль для пораженія непріятельскими снарядами весьма удобна. Необходимо было вывести часть людей изъ редута, тѣмъ болѣе, что въ это время, часовъ около 5, замѣтили наступленіе турокъ съ сѣвера: видна была густая ихъ цѣпь, а сзади ея сомкнутыя части. Съ большимъ трудомъ удалось вывести излишнихъ людей изъ редута и положить ихъ густою цѣпью шагахъ въ 300 по направленію Кришинскаго редута, откуда видно было наступленіе турокъ.

Наши открыли живой огонь по наступающимъ, но турки, не прекращая безпорядочной стрѣльбы, подвигались впередъ и, не дойдя шаговъ 200 до цѣпи, остановились, а затѣмъ повернули назадъ и, отойдя шаговъ 500, залегли и открыли по нашей цѣпи убійственный ружейный огонь, наносившій значительный вредъ не прикрытымъ ничѣмъ Владимірцамъ. Положеніе становилось отчаяннымъ, цѣпь должна была бы отступить въ редутъ, но въ это время съ лѣваго фланга появился Донской казачій полкъ съ конною батареею, которые и заставили турокъ отступить окончательно. Одновременно съ вышеописаннымъ, была сдѣлана вылазка изъ редута № 1 на часть соединительной траншеи, но вылазка эта была отбита съ большими потерями. Часамъ къ 5 пополудни редутъ № 2 былъ вторично атакованъ Суздальскимъ полкомъ подъ начальствомъ подполк. *Мосцеваго* и на этотъ разъ былъ взятъ, а въ редутъ № 1 маіоръ Владимірскаго полка *Горталовъ*, собравъ разбѣжавшихся и отставшихъ во время атаки людей, привелъ около 3 сборныхъ ротъ, а вскорѣ прислано было два орудія. Комендантомъ взятаго редута ген. *Скобелевъ* назначилъ маіора *Горталова*, обязавъ его держаться въ редутѣ до послѣдней возможности, не разсчитывая на какія либо подкрѣпленія.

Ночь на редутѣ.

Часовъ съ 7 наступили сумерки, стемнѣло совершенно и турки затихли. Этимъ воспользовались маіоръ *Горталовъ* и наличные офицеры, чтобы привести части въ возможный порядокъ. Полка не существовало. Были только отдѣльныя сборныя толпы, потерявшія свои роты и не знавшія, куда имъ пристроиться. Командиръ полка полк. *Ильинскій* еще до атаки редута заболѣлъ, всѣ штабъ-офицеры и большинство ротныхъ командировъ выбыли изъ строя ранеными или убитыми и вмѣсто полка съ числомъ рядовъ военнаго времени въ редутѣ имѣлось не болѣе 900—1.000 человѣкъ!!!... Первою заботою явилась необходимость укрѣпиться на занятой и дорого оплаченной позиціи, а для этого нужны были земляныя закрытія; надо было закрыть горжу, а для этого разбили траншею, названную впослѣдствіи «Горталовская», шаговъ въ 100—150 отъ редута, на линіи цѣпи, отбившей коптръ-атаку турокъ. Но тутъ встрѣтился громадный недостатокъ нашего снаряженія: не было лопатъ, нечѣмъ было работать. Было пущено въ ходъ все: тесаки, штыки, котелки, руки,—гребли, копали и кое-какъ, наконецъ, обрисовалась линія траншеи. Употребили въ дѣло также доски и солому отъ турецкихъ шалашей, дернъ отъ обшивки отлогостей бруствера и даже трупы нашихъ и турокъ служили матеріаломъ для возведенія нужныхъ закрытій. Приступили также къ очисткѣ редута отъ массы наваленныхъ тамъ труповъ, къ уборкѣ раненыхъ; посланы были команды къ Зелено-Горскому ручью за водою. Часовъ въ 10 вечера огонь съ непріятельской стороны началъ усиливаться и по приближающимся огонькамъ выстрѣловъ можно было судить о наступленіи турокъ; шагахъ приблизительно въ 200 ихъ встрѣтили дружные залпы изъ траншеи и они отхлынули. Огонь уменьшился, но не прекращался. Часовъ въ 11 ночи атака повторилась съ большею силою, но была тоже отбита, и до разсвѣта уже болѣе не безпокоили измученныхъ защитниковъ редутовъ.

31 августа.

1-я атака.

Часовъ съ 6 утра артиллерійскій огонь со стороны турокъ сталъ усиливаться, а вскорѣ началась и ружейная перестрѣлка. Утро было свѣтлое, безъ тумана, а потому турки могли отлично обстрѣливать наше расположеніе какъ съ фронта и фланговъ (со стороны Плевны), такъ и съ тыла—съ Кришинскаго редута. Въ седьмомъ часу утра густыя цѣпи турокъ показались со стороны «Садоваго» укрѣпленія (къ сѣверу отъ

Кришина) и начали продвигаться къ нашему редуту. За ними видны были колонны.

Допустивъ ихъ на прицѣльный ружейный выстрѣлъ, Владимірцы встрѣтили ихъ дружными залпами, а 2 орудія—картечными гранатами. Послѣ горячаго огнестрѣльнаго боя непріятель остановился и, понеся большой уронъ, отступилъ. Первая атака была отбита.

2-я атака.

Около часу послѣ этого прошло относительно спокойно, но вотъ часовъ въ 8 утра ружейный огонь опять сталъ разростаться и вскорѣ перешелъ въ безпрерывную трескотню—предвѣстникъ скораго наступленія. И дѣйствительно, снова ясно было видно наступленіе цѣпи въ томъ же направленіи. Опять обезсиленные защитники редута и траншеи встрѣтили врага дружными залпами, но это не заставило турокъ отступить: они, подойдя саженъ на 150 до насъ, залегли и открыли частый огонь, нанося чувствительный вредъ. Но въ это время и сами были поражаемы во флангъ ротою, посланною ген. *Скобелевымъ* на третій гребень «Зеленыхъ горъ», почему не выдержали и повернули назадъ. Такимъ образомъ и второе нападеніе турокъ было безуспѣшно.

3-я атака.

Турки, видя безуспѣшность атаки съ одного лѣваго фланга, вскорѣ послѣ этого начали обстрѣливать артиллеріею съ фронта, съ лѣваго фланга и съ тыла. Особенно наносила намъ вредъ батарея съ тыла. Каждая почти граната находила себѣ жертву, а нѣкоторыя вырывали цѣлые ряды. Положеніе наше съ каждымъ часомъ становилось труднѣе; уже 24 часа люди были въ безпрерывномъ бою, многіе уже двѣ ночи не спали и не ѣли горячей пищи, жажда начинала страшно мучить усталыхъ бойцовъ, а между тѣмъ воду можно было достать только подъ скатомъ, прекрасно обстрѣливаемымъ турками, такъ что всякая попытка спуститься за водою оплачивалась смертью. Около 11 часовъ утра, подготовивъ огнемъ атаку, турки начали наступленіе съ фронта и съ лѣваго фланга значительными силами, не прекращая стрѣльбы. Встрѣченные нашими залпами и картечью, турки не остановились, но, напротивъ, съ двойною энергіею приближались. Рой пуль, шипѣніе снарядовъ и видъ безнаказанно приближающагося непріятеля до того подѣйствовалъ на солдатъ, что нѣкоторые изъ нихъ начали уходить изъ редута, но появленіе ген. *Скобелева* среди ихъ заставило вернуться на свои мѣста. Раздались залпы, еще и еще—и

врагъ не устоялъ... Третья атака, хотя съ большими усиліями и потерями, была отбита.

4-я атака.

Ясно было, что только что отбитая атака не была послѣднею и что турки не замедлятъ повторить ее. Необходимо было подкрѣпить свѣжею частью, но, какъ сказано выше, помощи ожидать не откуда, а держаться нужно во что бы то ни стало. Къ часу пополудни два орудія, бывшія у насъ въ редутѣ, оказались подбитыми и негодными къ дѣйствію, прислуга и лошади выбыли почти всѣ. Тогда было прислано въ редутъ еще 3 орудія 3-й арт. бригады, которыя и открыли стрѣльбу по Кришинскому и Садовому редутамъ. Въ это время одна изъ турецкихъ гранатъ попала въ крышку зарядnаго ящика, стоявшаго за траверсомъ, и произвела взрывъ, прибавившій много жертвъ. Лошади и стоявшіе вблизи люди превратились въ одну безобразную массу. Взрывомъ этимъ убитъ командиръ 1-й бригады г.-м. *Тебякинъ*, а также контуженъ начальникъ штаба отряда кап. *Куропаткинъ*. Въ 2 часа пополудни турки снова стали развертывать свои части противъ фронта и лѣваго фланга редута, а вскорѣ густыя цѣпи ихъ зашевелились, наступая на насъ. Шаговъ съ 500 непріятель былъ встрѣченъ залпами изъ Горталовской траншеи, а также, совершенно для него неожиданно, фланговымъ огнемъ 4 орудій, выставленныхъ для этой цѣли скрытно ген. *Скобелевымъ*. Поражаемые съ фронта и продольно съ фланга, турки остановились, но понесши громадныя потери—отступили. Въ четвертый разъ редутъ остался за нами.

5-я атака.

Послѣ этой атаки огонь, какъ орудійный, такъ и ружейный, замолкъ по всей линіи, но это было затишье передъ бурей... Въ это время обходилъ редутъ ген. *Скобелевъ*, благодаря солдатъ за ихъ стойкость и прося продержаться еще. «Постараемся»—былъ общій отвѣтъ. Въ своемъ донесеніи объ этомъ боѣ *Скобелевъ* такъ описываетъ положеніе редутовъ въ этотъ часъ дня:

„Редуты представляли (въ 3½ часа) страшную картину: массы труповъ русскихъ и турокъ лежали грудами. Внутренность редутовъ особенно была наполнена ими. Въ глубокой траншеѣ, связывающей редуты, продольные выстрѣлы непріятеля клали сразу десятки людей, и груды труповъ, заполнявшихъ траншею, чередовались съ живыми еще защитниками. На редутѣ № 1 три орудія 5-й батареи 3-й арт. бригады были частію исковерканы и лишены прислуги и лошадей. Остальныя два орудія 2-й бригады, лишившіяся тоже прислуги, я приказалъ увезти ранѣе. Стоявшее на редутѣ турецкое орудіе тоже было подбито.

Я горячо отъ имени Главнокомандующаго поблагодарилъ храбрыхъ защитниковъ редутовъ, маіора *Горталова* и подполк. *Масцевaго* и солдатъ за ихъ геройскую стойкость".

Въ это время съ праваго фланга донесли, что въ главномъ лагерѣ турецкихъ войскъ собираются и выстраиваются таборы, готовясь, какъ видно, къ новой усиленной атакѣ. Численность таборовъ колебалась между 10 и 15.

Въ 4 часа по всей линіи снова начался сильный огонь, а приблизительно черезъ полчаса турки нѣсколькими линіями двинулись въ атаку, направляясь на фронтъ и на оба фланга. Между пѣхотными частями видны были фигуры конныхъ черкесовъ. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, атакующіе не остановились, съ каждой минутой разстояніе до насъ уменьшалось и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалась надежда отстоять и на этотъ разъ такъ дорого стоющую намъ позицію. Болѣе робкіе начали уходить изъ редута, за ними начали быстро очищать и другіе, но вѣрный своему обѣщанію охранять редутъ до послѣдней крайности маіоръ *Горталовъ*, собравъ горсть храбрецовъ, бросился на ворвавшихся турокъ и былъ ими изрубленъ. Всѣ же оставшіеся въ живыхъ отступали на третій гребень Зеленыхъ (горъ) высотъ. Для прикрытія этого отступленія былъ высланъ сильно пострадавшій наканунѣ 118-й Шуйскій полкъ. Въ рукахъ турокъ остались наши три орудія, а также всѣ раненые, подобрать которыхъ не было ни средствъ, ни времени. Перейдя за второй гребень, разрозненныя толпы измученныхъ 30-часовымъ боемъ солдатъ стали строиться въ команды и въ сумерки были отведены въ дер. Боготу. Убыль полка была громадна въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ.

Потери полка.

Убиты:

Маіоръ *Горталовъ*.
Шт.-кап. *Щербачевъ*.
» *Дробышевскій*.
» *Горновскій*.
Пор. *Щербачевъ*.
Подпор. *Лавровъ*.
» *Шарепо-Ланицкій*.
» Николай *Борятинскій*.
Прап. *Сомовъ*.
» *Осмоловскій*.

Ранены:

Маіоръ *Бѣлькевичъ*.
Кап. *Мерцаловъ*.
» *Дорошкевичъ*.
Шт.-кап. *Гротенгельмъ*.
» *Хмѣлевскій*.
» *Строевъ*.

Ранены:

Шт.-кап. *Маевскій.*
» *Оводовъ.*
» *Орловъ.*
» *Борковскій.*
Пор. *Ромушкевичъ.*
» *Чижикъ.*
» *Родзевичъ.*
» *Важинскій.*
» *Подобѣдъ.*
Подпор. *Гебель.*
» *Воеводскій.*
Подпор. *Тиховскій.*
» *Ленчевскій.*
» *Зайцевъ.*
Прап. *Короткевичъ.*
» *Семеновъ.*
» *Послwoвскій.*
» *Вержейскій.*
» *Парчевскій.*
» *Цивинскій.*
» *Виноградовъ.*

Раненые и контуженные, но не выбывшіе изъ строя:

Маіоръ *Русинъ.*
Пор. *Твербусъ-Твердый.*
Подпор. *Островскій.*
Прап. *Лашуловъ.*

Итого:	убитыхъ	10
	раненыхъ.	31
	А всего убывшихъ.	41

Нижніе чины:

Убито:	унтеръ-офицеровъ	37
	музыкантовъ	3
	рядовыхъ	160
Рапено:	унтеръ-офицеровъ	170
	музыкантовъ	20
	рядовыхъ	746
Безъ вѣсти пропавшихъ:	унтеръ-офицеровъ	7
	рядовыхъ	104
	А всего выбыло изъ строя . . .	1.248 челов.

«Вѣчная память павшимъ въ неравномъ бою; оставшіеся въ живыхъ вынесли сознаніе, что поддержали славу своихъ знаменъ»—были заключительныя слова донесенія ген. *Скобелева* о памятномъ для полка дѣлѣ 30 и 31 августа 1877 года.

Независимо показанной цифры потери, необходимо сказать, что послѣ боя въ строю оказалось еще нѣсколько десятковъ раненыхъ и контуженныхъ, *не желавшихъ уходить изъ фронта.* Командующій полкомъ ра-

портомъ отъ 1 сентября 1877 г. за № 3674, перечисляя потери полка, добавляетъ: «При этомъ доношу, что бывшихъ въ дѣлѣ 30 августа раненыхъ и контуженныхъ осталось во фронтѣ 77 человѣкъ, изъ коихъ 27 человѣкъ, *помимо ихъ желанія остаться во фронтѣ*, послѣ осмотра ихъ сего числа старшимъ врачемъ подлежатъ отправленію въ госпиталь».

1 сентября.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній на другой день послѣ боя видно, что полкъ за эти два дня выпустилъ 220.800 патроновъ, что по разсчету на каждую бывшую въ дѣлѣ винтовку приходится 95 патроновъ.

Всю ночь съ 31 августа по 1 сентября полкъ небольшими командами собирался къ мѣсту расположенія обозовъ и кухонь въ логу за дер. Боготомъ. Къ утру собралось до 900 нижнихъ чиновъ. Было составлено два баталіона: 1-й и 3-й съ числомъ рядовъ въ ротахъ гораздо меньшимъ, чѣмъ положено по штату военнаго времени.

2 сентября приказомъ по дѣйствующей арміи г.-м. *Скобелевъ* назначенъ командующимъ 16-ю пѣх. дивизіею и командиръ полка полк. *Ильинскій* по болѣзни уволенъ въ отпускъ, а во временное командованіе полкомъ вступилъ маіоръ *Нечаевъ*. 4 числа полкъ передвинулся къ деревнѣ Тученицѣ, а на слѣдующій день поступилъ въ составъ резерва войскъ Западнаго отряда подъ командою *князя Имеретинскаго* и былъ расположенъ на такъ называемой «Резервной горѣ» позади Гривицкаго редута. Тотчасъ по прибытіи на указанное мѣсто было приказано приступить къ устройству землянокъ, но рѣзко измѣнившаяся погода помѣшала этому. Холодные осенніе дни съ проливными дождями и выпавшій вскорѣ снѣгъ лишили всякой возможности продолжать начатую работу. Ямы землянокъ переполнялись водою, которую солдаты безпрестанно выливали котелками, а между тѣмъ холщевая палатка не могла служить достаточнымъ покровомъ отъ дождя и снѣга, вслѣдствіе чего быстро стали появляться больные лихорадками и кровавыми поносами. Ежедневно отъ 20 до 30 больныхъ отправлялись въ подвижные госпитали.

Переходъ въ дер. Боготъ.

Въ такомъ положеніи полкъ пробылъ до 23 сентября, когда былъ переведенъ въ дер. Боготъ, гдѣ и расквартированъ по домамъ обывателей. Вскорѣ прибыли къ полку на укомплектованіе команды запасныхъ баталіоновъ №№ 47, 125, 133, 134, 135, 136 и 144 при офицерахъ, вслѣдствіе чего и былъ сформированъ 2-й баталіонъ.

9 октября Высочайшимъ приказомъ полк. л.-гв. Павловскаго полка *Аргамаковъ* назначенъ командиромъ Владимірскаго полка.

Укрѣпленіе Рыжей горы. Бивакъ за Ловчинскимъ шоссе.

12 октября, согласно полученной диспозиціи полкъ выступилъ въ сумерки изъ дер. Богота и ночью укрѣпилъ «Рыжую гору», построивъ къ утру углубленную батарею на 8 орудій съ боковыми траншеями на 8 ротъ, а 13 на разсвѣтѣ, оставивъ на позиціи дежурный баталіонъ, отошелъ за дер. Учинъ-Долъ и расположился бивакомъ у Ловче-Плевненскаго шоссе. Въ тотъ же день были начаты работы по сооруженію землянокъ на зиму; нужный для этого матеріалъ, какъ-то: стойки, перекладины и накатникъ—рубили въ дубовой рощѣ, верстахъ въ 6 отъ бивака, и перевозили на артельныхъ лошадяхъ. Изобиліе на сосѣднихъ поляхъ кукурузы дало возможность устроить довольно прочныя и удобныя жилища. Каждая землянка вмѣщала по 12 человѣкъ.

16 октября полкъ былъ вызванъ по тревогѣ и вмѣстѣ съ остальными полками дивизіи принялъ участіе въ демонстраціи противъ Зеленыхъ горъ, съ цѣлью отвлечь силы турокъ отъ гвардейскихъ частей, атаковавшихъ въ этотъ день Телишъ. Демонстрація вполнѣ удалась: залпъ изъ 48 орудій съ Рыжей горы, густыя колонны пѣхотной дивизіи и, наконецъ, перестрѣлка высланной впередъ сотни казаковъ—все это заставило турокъ стянуть свои части къ Зеленымъ горамъ и не быть въ состояніи помочь Телишу. .Вечеромъ полкъ вернулся на бивакъ.

Кромѣ работъ по устройству землянокъ, очередные баталіоны часто ходили на работы по укрѣпленію различныхъ позицій въ окрестностяхъ. 22 октября была занята дер. Брестоваць и ночью полкъ укрѣпилъ позицію впереди ея.

28 октября. Зеленыя горы.

28 октября часовъ въ 6 вечера полкъ былъ выведенъ изъ землянокъ и направленъ къ Рыжей горѣ. Здѣсь только стало извѣстно, что полку предстоитъ занять и укрѣпить первый гребень Зеленыхъ горъ, а для этого необходимо было оттѣснить турокъ, занимавшихъ уже съ 1 сентября эту позицію. Пользуясь темнотою и густымъ туманомъ, полкъ спустился съ Рыжей горы и въ логу перестроился въ порядокъ, нужный для земляныхъ работъ, т. е. 1-й и 3-й баталіоны—въ одну линію безъ интерваловъ между ротъ, 2-й баталіонъ—въ колоннѣ сзади составлялъ резервъ. Впередъ же полка были вызваны охотники 9-го стрѣлковаго баталіона и Донскіе казаки, на которыхъ было возложено

сбить турокъ съ перваго кряжа, оттѣснить и прикрывать работу. Едва лишь охотники и казаки поднялись на противоположный скатъ, какъ турецкіе посты ихъ замѣтили и открыли рѣдкій огонь, скоро перешедшій въ безпорядочную, отчаянную перестрѣлку.

Вслѣдъ за охотниками поднялись 1-й и 3-й баталіоны Владимірскаго полка и, осыпаемые градомъ пуль, стали подыматься на гребень. Достигнувъ гребня въ совершенной темнотѣ, роты подъ главнымъ руководствомъ инженернаго полк. *Мельницкаго* разбили линію траншеи и подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ приступили къ работѣ. Вскорѣ къ ружейному огню присоединился и артиллерійскій съ Кришинскаго редута, который посылалъ шрапнель за шрапнелью, но, благодаря непроницаемой темнотѣ и изумительной тишинѣ работающихъ, турки не могли опредѣлить точно мѣсто работъ, почему огонь ихъ не наносилъ намъ почти никакого вреда. Охотники же стрѣлки, оттѣснивъ турокъ, засѣли шагахъ въ 200 отъ работъ и поддерживали оживленную перестрѣлку; осыпаемые пулями Владимірцы лихорадочно работали надъ траншеею и въ какихъ нибудь полчаса успѣли настолько, что лежа можно было уже укрыться. Но вотъ скоро, среди безпорядочнаго одиночнаго турецкаго огня, стали раздаваться правильные залпы, пули начали ложиться ниже, явились уже и раненые. Ясно было, что подтянуты резервы, а по огнямъ выстрѣловъ можно было судить о приближеніи турокъ. Вслѣдъ засимъ въ траншеи явились невыдержавшіе напора стрѣлки и передали, что турки настойчиво лѣзутъ впередъ. Командиры баталіоновъ подполк. *Маневскій* и маіоръ *Нечаевъ* тотчасъ приказали оставить работы, встать въ ружье и по-ротно открыть пальбу залпами. Раздалось два—три дружныхъ, чуть ли не въ упоръ, залпа и турки отхлынули назадъ. Снова приступили къ работѣ и траншея быстро росла. Тутъ же находился и ген. *Скобелевъ*, обходившій траншею изъ конца въ конецъ, ободряя и благодаря солдатъ.

Такъ какъ разбивка траншеи происходила въ темнотѣ, то между 1-мъ и 3-мъ баталіонами оказался вовсе не занятый участокъ. Поэтому были вызваны изъ резерва 7-я и 8-я роты, которыя и заняли мѣсто лѣвѣе 12-й роты, служа связью между нею и 4-ю ротою 1-го баталіона, и тотчасъ приступили къ работѣ. Спустя около часа турки стали снова наступать уже въ болѣе значительныхъ силахъ, что можно было видѣть по огромной огневой линіи ихъ залповъ. Работа по всей линіи прекратилась, ружья положены на брустверъ и люди приготовились къ встрѣчѣ врага: шагахъ въ 200 раздались залпы, но турки не

отступали. Въ это время 7-я, 8-я и 12-я роты дрогнули и въ безпорядкѣ отступили; положеніе было критическое, такъ какъ турки, ворвавшись въ незанятый участокъ, могли разъединить баталіоны, но тутъ состоящій въ 7-й ротѣ прапор. *Джепаридзе* не потерялъ головы и, собравъ около себя пятнадцать человѣкъ, открылъ сильный огонь, а 2-я стрѣлковая рота подъ командою кап. *Сполатбога*, выйдя на лѣвый флангъ траншей въ поле, дала 5 дружныхъ залповъ. Турки были снова отбиты и до утра уже болѣе не безпокоили. На разсвѣтѣ траншеи представляли уже довольно солидное закрытіе для измученныхъ ночною работою Владимірцевъ. За это дѣло потери полка состояли изъ 3 убитыхъ и 25 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 29 октября утромъ на правомъ флангѣ была устроена горизонтная батарея на четыре скорострѣльныя пушки; а цѣлый день прошелъ въ подчисткѣ траншеи, въ устройствѣ бойницъ и пр. Впослѣдствіи для офицеровъ были устроены блиндированныя землянки во внутренней отлогости траншеи, а на банкетѣ—очаги для варки чая. Ночью на 30 октября турки снова пытались отнять траншею, но были отбиты, а утромъ насъ смѣнилъ 64-й Казанскій полкъ, и мы отошли на бивакъ въ землянки.

Молодецкій подвигъ прапор. *Джепаридзе* былъ оцѣненъ *Скобелевымъ*, который въ приказѣ по дивизіи отъ 20 ноября № 438 приказалъ благодарить поименно нижнихъ чиновъ, а прапорщика *Джепаридзе* представить къ наградѣ, «какъ особенно отличившагося».

Со дня взятія Зеленыхъ горъ полкъ по очереди уходилъ цѣликомъ на дежурство въ траншеи; во все это время ничего особаго не случилось и убыль въ людяхъ была самая незначительная, такъ какъ было приказано безъ надобности не вызывать огня со стороны турокъ. Если люди и терпѣли, то болѣе отъ непогоды, чѣмъ отъ пуль: глубокая осень давала себя чувствовать безпрерывными дождями, сыростью и холодомъ, и пробыть на открытомъ воздухѣ, въ промокшемъ до нитки платьѣ и въ ежеминутномъ ожиданіи боя было очень трудно. Пища въ дни дежурствъ варилась въ логу на лѣвомъ флангѣ расположенія, но случалось часто, что пули падали даже тамъ.

20 ноября полкъ вошелъ въ составъ летучаго резерва, назначеніе котораго было быстро поспѣть на тотъ пунктъ, на который ударилъ бы *Османъ-паша* со своею арміею, и поэтому полкъ долженъ былъ быть постоянно въ готовности къ выступленію. Вслѣдствіе предположенія, что единственный удобный выходъ изъ г. Плевны для турецкой арміи представляетъ Софійское шоссе, 23 ноября была предпринята военная

прогулка черезъ дер. Каракіой, Кебель, Медованъ къ Дольнему-Дубняку съ цѣлью опредѣлить время, необходимое для соединенія съ гренадерскимъ корпусомъ, занимавшимъ позиціи у Софійскаго шоссе.

28 ноября.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября получено свѣдѣніе о томъ, что редуты со стороны Ловчинскаго шоссе очищаются турками и что вся армія *Османа* стягивается къ р. Виду, противъ гренадерскихъ позицій.

Вслѣдствіе чего Владимірскій полкъ вмѣстѣ съ Казанскимъ и четырьмя батареями 16-й арт. бригады былъ поднятъ въ 4 часа утра и въ непроницаемой тьмѣ двинутъ по направленію къ Софійскому шоссе на Кебель, Медованъ и Горній-Дубнякъ. Часовъ около 6 утра издали послышались глухіе раскаты артиллерійскаго огня: то *Османъ* обрушился на первую линію укрѣпленій гренадерскаго корпуса.

Отдано было приказаніе ускорить движеніе. Полкъ уже не шелъ, а почти бѣжалъ и къ 12 часамъ былъ уже на Софійскомъ шоссе у Дубняка.

Впереди шелъ ожесточенный бой гренадеръ, на помощь которымъ спѣшилъ полкъ, но вдругъ пальба прекратилась и вслѣдъ за этимъ послышалось по всей линіи «ура». Плевна пала. Полкъ подошелъ къ мѣсту недавняго боя и расположился на ночь. На другой день, 29 ноября, тѣмъ же путемъ полкъ возвратился въ свои землянки, а 1 декабря перешелъ на квартиры въ г. Плевну, гдѣ съ Углицкимъ полкомъ составилъ гарнизонъ города, занимая караулы и ежедневно назначая команды для очистки города отъ массы труповъ, наполнявшихъ не только мечети и дома, но валявшихся прямо на улицахъ. 3 декабря въ дорого стоившемъ редутѣ № 1 была отслужена панихида въ присутствіи ген. *Скобелева* и горсти бойцовъ 30 и 31 августа по павшимъ здѣсь товарищамъ.

Полкъ пробылъ въ г. Плевно до 10 декабря, готовясь къ зимнему походу за Балканы въ составѣ колонны ген. *Скобелева 2-го*. (Въ составъ отряда, кромѣ полковъ 16-й дивизіи, вошли: 3-я стрѣлковая бригада, 2 саперныхъ роты, 7 дружинъ болгарскаго ополченія, казачій полкъ, Уральская сотня, одна горная и одна 4-фунтовая батареи).

10 декабря полкъ выступилъ изъ Плевны и имѣлъ ночлегъ въ недавно оставленныхъ своихъ же землянкахъ, а на другой день черезъ дер. Сѣтовъ прослѣдовалъ до г. Ловчи. 14 декабря прибылъ къ г. Сельви, гдѣ и расположился въ 3 верстахъ отъ города въ д. Рахово.

19-го пройдя Сельви, полкъ остановился въ д. Новоковцахъ, гдѣ и пробылъ до 24 декабря, когда полкъ былъ двинутъ къ г. Габрову. Здѣсь полкъ имѣлъ обѣдъ и котлы велѣно было оставить; получены вьючныя сѣдла и лошади, на которыхъ и грузили все, что необходимо было взять въ походъ черезъ Балканы: патроны, консервы и спиртъ. Кромѣ того, на людяхъ имѣлся трехдневный запасъ сухарей и продуктовъ въ консервахъ.

25 полкъ передвинулся къ д. Топлишу, откуда начинался подъемъ на Балканы, а 26 въ 4 часа утра полкъ началъ подыматься на горы, по крутизнѣ, покрытой глубокимъ и рыхлымъ снѣгомъ. Цѣпляясь за деревья и кусты, люди съ большимъ трудомъ подвигались шагъ за шагомъ и къ 2 часамъ дня достигли вершины перевала у горы Караджа. Здѣсь данъ былъ отдыхъ для приготовленія пищи изъ имѣющихся консервовъ. Послѣ отдыха полкъ, за исключеніемъ 12-й роты (кап. *Перфильева*), оставленной для прикрытія нашего лѣваго фланга со стороны горы св. Николая, продолжалъ движеніе впередъ. Начинался уже спускъ. Въ это время поднявшійся сильный вѣтеръ при морозѣ пронизывалъ насквозь одѣтыхъ въ однѣ лишь шинели солдатъ и затруднялъ и безъ того нелегкое движеніе. Въ глубокую ночь полкъ остановился въ одной изъ котловинъ горъ для отдыха, а въ это время бывшій въ головѣ колонны Казанскій полкъ уже былъ внизу и дрался съ занявшими выходъ турками. Въ этомъ дѣлѣ сильно раненъ начальникъ штаба полк. *Куропаткинъ*. Утромъ 27 полкъ съ большимъ трудомъ спустился почти по отвѣснымъ стѣнамъ горъ внизъ, гдѣ и присоединился къ отдыхавшему послѣ удачнаго дѣла Казанскому и Углицкому полкамъ (Суздальскій полкъ былъ еще на горахъ, сопровождая батарею), а къ вечеру того же дня, переваливъ послѣднюю гряду Балканъ, спустились въ долину Тунджи у д. Иметли, гдѣ тотчасъ же полки были разведены въ боевой порядокъ и произведена демонстрація противъ непріятельской позиціи у укрѣпленнаго Шейновскаго лагеря; вслѣдъ затѣмъ полки расположились на ночь на позиціяхъ, выставивъ впередъ цѣпь сторожевыхъ постовъ. На разсвѣтѣ 28 декабря послышалась ожесточенная пальба и трескотня ружейнаго огня со стороны Шипки — то *Радецкій* атаковалъ турокъ съ фронта. При первыхъ же выстрѣлахъ полки нашего отряда начали строиться и наступать на укрѣпленную рощу впереди Шейновскаго лагеря. Въ 1-ю линію вошли стрѣлковые баталіоны, болгары и Углицкій полкъ. Владимірскій полкъ составлялъ 2-ю линію по-баталіонно, имѣя по двѣ роты развернутыми. Вскорѣ завязалась перестрѣлка въ цѣпи, горная батарея дѣйствовала на линіи стрѣлковъ, принося чувствительный вредъ

непріятелю (4-фунтовая батарея не поспѣла спуститься къ бою). Весь боевой порядокъ безостановочно приближался къ рощѣ, осыпаемый массою пуль и снарядовъ. Знамена были развернуты и музыка играла во всѣхъ полкахъ. Часовъ около 2 пополудни Углицкій полкъ бросился въ атаку, смялъ турокъ и заставилъ ихъ очистить укрѣпленія, а 1-й баталіонъ Казанцевъ ворвался съ лѣваго фланга рощи и взялъ укрѣпленную деревню; вскорѣ прекратившійся огонь и неумолкаемое «ура» возвѣстили о полной побѣдѣ. Весь гарнизонъ Шейновскаго лагеря сдался. Но сдѣлана была только половина дѣла: грозный Шипкинскій перевалъ былъ занятъ турецкимъ сильнымъ отрядомъ, гордымъ утреннимъ пораженіемъ войскъ ген. *Радецкаго*. Предстояло атаковать Шипку, для чего назначены полки: Владимірскій и Суздальскій, какъ мало пострадавшіе въ бою. Но сдавшійся въ плѣнъ *Весселъ-паша* рѣшилъ послать приказаніе Шипкинскому гарнизону положить оружіе, для чего командировалъ одного изъ турецкихъ штабъ-офицеровъ въ сопровожденіи ординарца ген. *Скобелева—Абадзіева* и полкового адъютанта Владимірскаго полка пор. *Войно*. Вечеромъ возвратившіеся офицеры донесли, что всѣ войска на Шипкѣ положили оружіе. Такимъ образомъ славное Шейновское дѣло окончилось блистательною побѣдою: *Весселъ-паша*, 280 офицеровъ, 28.000 нижнихъ чиновъ и до 90 орудій были трофеями этого дня. Полкъ понесъ незначительныя потери: 1 убитаго и 7 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Огромный лагерь съ массою всевозможныхъ запасовъ достался въ руки побѣдителей.

Владимірскій полкъ былъ оставленъ въ лагерѣ, гдѣ и занялся уборкою убитыхъ и раненыхъ и приведеніемъ въ порядокъ лагеря; а 29 декабря переведенъ на квартиры: штабъ полка и 1-й баталіонъ—въ д. Шакерли, 2-й и 3-й—въ д. Гаскіой.

30 декабря полкъ вмѣстѣ съ отрядомъ построился на равнинѣ у Шейновскаго лагеря, куда прибылъ Его Высочество Главнокомандующій благодарить войска за послѣднее славное дѣло. Послѣ смотра полкъ возвратился на прежнія квартиры, гдѣ производилось снабженіе продуктами для предстоящаго похода изъ числа взятыхъ въ турецкомъ лагерѣ.

2 января 1878 года полкъ выступилъ къ г. Казанлыку, гдѣ переночевавъ, слѣдовалъ черезъ Малые Балканы къ г. Эски-Загра, откуда, выйдя въ 4 часа утра 4 января, шелъ форсированнымъ маршемъ къ г. Трново-Сейменли съ цѣлью занять желѣзнодорожный мостъ на р. Марицѣ и захватить узелъ желѣзныхъ дорогъ. Совершивъ переходъ въ 65 верстъ по обледенѣлому шоссе безъ остановокъ и отдыха, полкъ поздно ночью прибылъ въ д. Семенли, а на другой день въ г. Германлы, гдѣ за-

нялъ позицію съ цѣлью преградить отступленіе арміи *Сулеймана-паши* изъ Филиппополя.

6 января прибыли и остальныя части дивизіи; въ тотъ же день вечеромъ разъѣзды донесли о движеніи по шоссе огромнаго транспорта, прикрытаго конными башибузуками, которые открыли огонь по нашимъ разъѣздамъ. Углицкій полкъ, подъ командою полк. *Панютина*, двинулся на встрѣчу обозу, а 7 утромъ потребовали и Владимірскій. Шоссе отъ Германлы вплоть до Хаскіоя буквально было запружено телѣгами и скотомъ, брошенными разбѣжавшимися хозяевами. Масса труповъ и живыхъ дѣтей и старухъ наполняла все шоссе.

Ночью полкъ прибылъ въ Хаскіой, а на разсвѣтѣ 8 января получилъ приказаніе возвратиться въ г. Германлы, куда прибылъ часамъ къ двумъ пополудни, и едва только люди успѣли расположиться на квартирахъ, какъ снова раздался «подъемъ» и полкъ выстроился для новаго похода. Оказалось, что бывшій съ кавалеріею впереди полк. *Струковъ* занялъ Адріанополь и требовалась пѣхота. 1-я и 2-я стрѣлковыя роты при знамени и хорѣ музыки отправились подъ начальствомъ ген. *Скобелева* по желѣзной дорогѣ, на поѣздѣ, привезшемъ 6 января турецкихъ пословъ, остальныя части—пѣшкомъ на гор. Мустафа-Паша.

9 января вступили въ Адріанополь первыя пѣхотныя русскія войска. 10 января Владимірскій полкъ прибылъ въ городъ, гдѣ оставался до 15, приводя въ возможный порядокъ изорванное платье и обувь, въ особенности послѣдняя была въ такомъ видѣ, что пришлось ее замѣнить турецкими ботинками, въ изобиліи найденными въ складахъ города.

16 января полкъ выступилъ изъ города и двинулся обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ города Хавсу, Баба-Эски, Люли-Бургасъ, Чорлу и Фонаръ. 20 занялъ г. Чаталджу, гдѣ застало извѣстіе о заключеніи перемирія, и 26 вступилъ въ г. Каликратъ, на берегу Мраморнаго моря, гдѣ и пробылъ на квартирахъ по 19 февраля, т. е. по день заключенія мира.

21 февраля полкъ передвинулся въ селеніе монастыря св. Георгія, гдѣ пробылъ до 8 мая, занимаясь строевыми ученіями. 8 мая полкъ поступилъ въ составъ авангарда дѣйствующей арміи и перешолъ на Чинаръ-Ханскую позицію, составляя лѣвый флангъ авангарда. Четыре мѣсяца полкъ простоялъ здѣсь, занимая сторожевые посты противъ укрѣпленій Константинополя.

8 сентября полкъ снялся съ позиціи и двинулся обратно во внутрь страны на оккупацію.

23 сентября прибылъ въ Адріанополь, гдѣ и пробылъ до 6 февраля. 6 же февраля полкъ былъ высланъ въ Родопскія горы съ цѣлью охранять спокойствіе края отъ башибузуковъ и инсургентовъ. Штабъ полка, 2-й и 3-й баталіоны заняли г. Ортакіой съ сосѣдними деревнями по правую сторону р. Марицы, 1-й же баталіонъ, подъ командою подполк. *Маневскаго*, занялъ линію по рѣкѣ Ордѣ: деревни Курткіой, Юба-Бекъ, Верджа и Аладжикъ. Въ мартѣ обѣ колонны снялись съ своихъ мѣстъ и, прослѣдовавъ черезъ г. Адріанополь, соединились въ д. Ебидже.

17 апрѣля полкъ переведенъ въ г. Чирпанъ, гдѣ оставался до 30 апрѣля, затѣмъ 2 мая, частію по желѣзной дорогѣ, частію обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, полкъ прибылъ въ г. Сливно и находился тамъ по 17 мая.

18 мая, выступивъ изъ Сливно и слѣдуя черезъ г. Айдосъ, прибылъ къ Бургасу, гдѣ 1 іюня былъ посаженъ па пароходъ «Россія» и 2 іюня высаженъ въ г. Одессѣ. Послѣ двухнедѣльной лагерной стоянки у Одессы полкъ по желѣзнымъ дорогамъ перевезенъ въ г. Оршу, откуда, слѣдуя пѣшкомъ, прибылъ въ мѣсто постояннаго квартированія въ г. Могилевъ губернскій—29 іюня 1879 г. Подписалъ: командиръ 61-го пѣх. Владимірскаго полка, полк. *Заводовскій*.

Численность 61-го пѣх. Владимірскаго полка со времени перехода рѣки Дуная въ 1877 г. по 19 февраля 1878 года.

Годъ, число и мѣсяцъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ	Итого.	Лошадей.	
								Подъемныхъ.	Для горн.
1877 г.									
Къ 15 августа	7	54	348	72	2488	127	3006	187	1
» 1 сентября	5	63	323	67	2336	115	2909	187	1
» 15 »	5	63	285	64	2508	114	3039	187	1
» 1 октября	3	27	219	59	2008	105	2421	187	1
» 15 »	4	31	233	60	2360	101	2789	187	1
» 1 ноября	5	32	258	63	2465	105	2928	190	1
» 15 »	5	29	223	63	2279	102	2701	190	1
» 1 декабря	5	35	256	62	2394	107	2859	186	1
» 15 »	5	36	254	62	2383	107	2847	186	1
1878 г.									
Къ 1 января	5	34	245	61	2236	105	2686	187	1
» 15 »	5	36	246	61	2233	105	2686	187	1
» 1 февраля	6	40	242	61	2181	103	2633	187	1
» 19 »	6	41	223	59	1994	103	2426	187	1

ДНЕВНИКЪ

63-го пѣх. Углицкаго полка

за войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6397).

4 апрѣля 1877 года послѣдовало распоряженіе о мобилизаціи IV арм. корпуса.

Начало мобилизаціи объявлено съ 4 апрѣля.

Углицкій полкъ по росписанію № 5 комплектовался до штата военнаго времени тѣми же уѣздами Витебской губерніи и двумя уѣздами Курляндской губ., откуда получались ежегодно новобранцы.

Для приведенія полка въ военный составъ, т. е. до 3.400 человѣкъ, по тому же росписанію № 5 было назначено 1.448 человѣкъ. Въ первый день мобилизаціи прибыла первая партія Витебскаго уѣзда, а потомъ начали прибывать изъ остальныхъ уѣздовъ, послѣдняя партія прибыла 14 апрѣля. 4 и 5 апрѣля были отправлены офицеры, врачи, а также и нижніе чины на разныя должности, какъ-то: въ 63-й запасный баталіонъ, въ подвижной дивизіонный лазаретъ и т. д.

5 апрѣля всѣ чины полкового штаба, а также баталіонные и ротные командиры, по заранѣе составленному росписанію для каждаго чина на все время приведенія полка до штата военнаго времени, приступили къ его обмундированію, обученію фронту и стрѣльбѣ, и 24 апрѣля полкъ въ составѣ 3.400 человѣкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію: обутъ, одѣтъ, роты и баталіоны пріобрѣли стройность во фронтѣ, пройденъ былъ первый отдѣлъ курсовой стрѣльбы.

Съ 5 по 19 апрѣля въ полку получены были лошади въ числѣ 184 штукъ, а также затюковано и сдано Витебскому уѣздному воинскому начальнику для храненія все полковое имущество.

25 апрѣля было отслужено напутственное молебствіе полкамъ 2-й бригады преосвященнымъ Викториномъ, епископомъ Витебскимъ и Полоц-

кимъ, причемъ его преосвященство благословилъ полкъ иконою Пресвятыя Богородицы, именуемою «Неопалимая Купина».

Перевозка по желѣзной дорогѣ отъ Витебска до Бреста, стоянка и занятія тамъ.

27 и 28 апрѣля полкъ выступилъ изъ г. Витебска и прослѣдовалъ по желѣзной дорогѣ чрезъ Смоленскъ и Минскъ въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ всѣмъ частямъ 16-й пѣх. дивизіи.

Согласно высланнаго изъ Главнаго Штаба плана передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ полкъ долженъ былъ слѣдовать въ пяти эшелонахъ, но завѣдывающій передвиженіемъ войскъ по Витебско-Орловской дорогѣ увѣдомилъ, что слѣдуетъ раздѣлить полкъ на шесть эшелоновъ, вслѣдствіе чего первоначальное распоряженіе было отмѣнено, и полкъ двинулся въ шести эшелонахъ; между тѣмъ по прибытіи въ г. Смоленскъ распоряжающійся передвиженіемъ по Смоленско-Брестской дорогѣ требовалъ раздѣленія полка на пять эшелоновъ, какъ указано было въ планѣ Главнаго Штаба, почему снова пришлось измѣнить весь порядокъ слѣдованія, что, конечно, во время краткой остановки, 10 часовъ, было весьма неудобно и для всѣхъ крайне обременительно. Продовольственные пункты были назначены въ Смоленскѣ и Минскѣ, гдѣ горячая пища была приготовлена въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. 31 апрѣля полкъ благополучно прибылъ въ г. Брестъ-Литовскъ и расположенъ былъ по обывательскимъ квартирамъ въ городѣ.

По прибытіи немедленно было приступлено къ усиленнымъ занятіямъ по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства, а въ особенности къ практической стрѣльбѣ въ цѣль; такъ какъ надлежало по возможности пройти весь курсъ со всѣми нижними чинами, состоящими на лицо въ ротахъ, мѣсто же для стрѣльбы было отведено тѣсное, то приходилось производить стрѣльбу по-бригадно, время же между стрѣльбами употреблено было для производства ротныхъ и баталіонныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности.

9 мая начальникомъ дивизіи былъ произведенъ смотръ полка, а 20 числа командиръ корпуса г.-л. *Зотовъ* осмотрѣлъ всѣ полки 16-й пѣх. дивизіи.

На этихъ смотрахъ полкъ найденъ въ отличномъ состояніи и удостоился получить благодарность начальства. Наконецъ, 23 мая прибылъ въ г. Брестъ командующій войсками Виленскаго военнаго округа и произвелъ парадъ всѣмъ частямъ 16-й пѣх. дивизіи, по окончаніи котораго,

поблагодаривъ всѣхъ за прежнюю службу, выразилъ увѣренность, что полки, если придется встрѣтиться съ врагомъ, поддержатъ старинную славу и доблесть русскаго оружія.

Перевозка полка изъ г. Бреста до Бендеръ.

31 мая полкъ, раздѣленный на 5 эшелоновъ, двинулся изъ г. Бреста, чрезъ ст. Казатинъ, Жмеринку, Бирзула, Раздѣльная, въ г. Бендеры.

Для довольствія нижнихъ чиновъ горячею пищею были назначены пункты Казатинъ, Жмеринка и Бирзула, но пища въ этихъ пунктахъ или вовсе не готовилась, или же была приготовлена до невозможности скверная, такъ что части войскъ отказывались получать ее. Были случаи, что пища, приготовленная для одной части войскъ, но не взятая по недоброкачественности, оставлялась на нѣсколько дней до прибытія слѣдующихъ частей, причемъ только отогрѣвалась, вслѣдствіе чего начальникамъ эшелоновъ приходилось доносить о подобной неисправности по начальству. Не смотря на вышеизложенное, заболѣвающихъ въ полку совсѣмъ не было. Состояніе духа всѣхъ чиновъ было прекрасное и полкъ благополучно прибылъ въ г. Бендеры 3 іюня. 4-го, 5-го и 6-го стоянка въ г. Бендеры по обывательскимъ квартирамъ не представила ничего замѣчательнаго, а дала солдату отдыхъ послѣ утомительной дороги и возможность не голодать, такъ какъ довольствіе производилось отъ полка.

Походное движеніе изъ г. Бендеры до Плумбуиты.

2-й эшелонъ 16-й пѣх. дивизіи въ составѣ 63-го пѣх. Углицкаго и 64-го пѣх. Казанскаго полковъ съ 2 батареями 16-й арт. бригады выступилъ походнымъ порядкомъ 7 іюня изъ г. Бендеръ и слѣдовалъ до Плумбуиты (предмѣстье г. Бухареста). Переходы изъ Бендеръ на Каушалы, Молзырь, Бородино, Тарутино, Мало-Ярославецъ и Гродино до румынской границы не представили ничего особенно замѣчательнаго; путь лежалъ по довольно однообразной и совершенно безлѣсной мѣстности, покрытой обширными кукурузными полями. Встрѣчающіяся по пути деревни, большею частью населенныя нѣмецкими колонистами, пріятно поражали глазъ своею чистотою и зеленью.

Попадалось нѣсколько деревень, населенныхъ болгарами, поселившимися здѣсь послѣ 1829 года.

Обыкновенно эшелонъ выступалъ на разсвѣтѣ и, смотря по величинѣ перехода, приходилъ на ночлегъ около полудня и позже; хотя жары стояли очень сильныя, но отставшихъ и заболѣвшихъ почти совсѣмъ не

было. Солдаты, хоть и усталые, при палящихъ лучахъ солнца, въ духотѣ и пыли шли бодро и гудѣли свои любимыя пѣсни.

15 числа эшелонъ перешелъ границу и вступилъ въ г. Болградъ, расположенный при рѣкѣ Алтухѣ и заливѣ Дуная; по маршруту здѣсь назначена была дневка, но вслѣдствіе большихъ разливовъ Дуная дорога между Рени и Галацомъ была испорчена, и эшелонъ остался въ Болградѣ до 20 числа.

Изъ Болграда полкъ слѣдовалъ на дер. Чишли, г. Рени, Галацъ и Браиловъ. Въ Браиловѣ осмотрѣли батарею, съ которой былъ взорванъ турецкій броненосецъ «Лютфи-Джелиль». Батарея расположена въ виноградникахъ на берегу Дуная, затопленный броненосецъ не былъ виденъ вслѣдствіе высокой воды. Тутъ же находился и мостъ, служащій сообщеніемъ чрезъ Дунай.

25 іюня полкъ выступилъ изъ Браилова и оставилъ берегъ Дуная, направляясь къ г. Бухаресту; такимъ образомъ безъ остановокъ, кромѣ дневокъ, прошли станціи Муфту, Гропаръ-Цигунешти, Метелеу, Урзичени и Синешти; всѣ эти деревни до крайности бѣдны и грязны. Погода попрежнему стояла очень жаркая, пыль по дорогѣ страшная и достаточно было малѣйшаго вѣтерка, чтобы поднять цѣлыя тучи пыли.

Какъ ни было это несносно, но все-таки лучше, чѣмъ испытать дождь, а то бы пришлось съ обозомъ наплакаться въ волю.

3 іюля полкъ прибылъ въ Бухарестъ и сталъ бивакомъ въ предмѣстьѣ Плумбуиты; здѣсь насъ посѣтилъ командиръ корпуса г.-л. *Зотовъ* и поблагодарилъ за молодецки выдержанный походъ. Въ полку былъ самый незначительный процентъ больныхъ и нижніе чины имѣли вполнѣ бодрый и молодцеватый видъ. Въ Плумбуитахъ услыхали радостную новость о взятіи г. Никополя.

Походное движеніе до Турко-Сливо и Пелишата.

6 числа выступили изъ Плумбуита и слѣдовали на д. Михалешти, переходъ этотъ вышелъ довольно великъ—верстъ 35, при изнурительномъ зноѣ, такъ что добрались до ночлега только въ сумеркахъ. Затѣмъ двинулись дальше на д. Гимпацы, Драганешти, Александрію и Формози, въ Зимницу, куда прибыли 12 числа и вмѣсто чистенькаго городка нашли грязный, болѣе похожій на деревню, съ непостижимо пыльными улицами. Расположились бивакомъ на равнинѣ, заливаемой водою во время разлива Дуная. Здѣсь впервые увидѣли турокъ, взятыхъ въ плѣнъ при сдачѣ г. Никополя; они представляли самую разнообразную смѣсь: тутъ

были солдаты низама и редифа, башибузуки и крестьяне и въ числѣ ихъ нѣсколько мальчиковъ. По наружному виду солдаты регулярныхъ войскъ рѣзко отличались отъ башибузуковъ. Первые были одѣты въ форменное платье, послѣдніе же едва были прикрыты какими-то жалкими лохмотьями; почти ни на одномъ башибузукѣ нельзя было замѣтить признаковъ бѣлья, такъ что многія части тѣла были совершенно обнажены. Грязная, но большая чалма, состоявшая просто изъ одного или двухъ платковъ, довершала жалкій костюмъ этихъ варваровъ. Выраженіе лицъ у большинства не только дикое, но даже угрожающее, напоминающее звѣря, попавшаго въ западню. Регулярные же солдаты большею частью высматривали скромными и добродушными. Плѣнныхъ сопровождали конвойные отъ 31-й пѣх. дивизіи.

13 числа въ 2 часа ночи полкъ двинулся по мосту чрезъ Дунай. Мостъ былъ устроенъ на понтонахъ и плотахъ и раздѣлялся на три части.

Перейдя мостъ, пришлось подниматься на довольно значительныя и крутыя высоты, поневолѣ заставившія удивиться неустрашимости и мужеству русскаго солдата, передъ которымъ никакія преграды устоять не могутъ. Оставивъ г. Систовъ вправо, полкъ потянулся по шоссе къ д. Царевичъ, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ.

Въ Царевичѣ расположились за деревнею, въ недалекѣ отъ фонтана съ отличною водою. Здѣсь получено было приказаніе двигаться къ д. Турско-Слива и 14 числа, оставивъ сѣверное шоссе, ведущее въ Бѣлу, свернули на вышесказанную деревню, гдѣ весь отрядъ нашъ бивакировалъ 15, 16 и 17 числа, съ нетерпѣніемъ ожидая приказаній и инструкцій для предстоящихъ дѣйствій. На этомъ бивакѣ командиръ полка, между прочимъ, произвелъ полковое ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности. Наконецъ, 17 числа вечеромъ получено было приказаніе на слѣдующій день выступить на Ебели, направляясь такимъ образомъ все болѣе къ югу, и поговаривали, что нашъ отрядъ назначенъ идти на Шипку. 19 числа слѣдовали далѣе по тому же направленію и имѣли ночлегъ въ Иванчѣ; здѣсь распространился слухъ о неудачной атакѣ Плевны, и когда на слѣдующій день выступили и перемѣнили направленіе, повернувъ прямо на западъ, то всѣмъ стало ясно, что двинемся на Плевну, хотя объ этомъ не было оффиціально объявлено.

20 числа бивакировали въ Батакѣ, откуда выступили на слѣдующій день далѣе, взявъ направленіе на Градище, и шли прямо безъ всякихъ дорогъ полемъ; уже стемнѣло, когда пришли на бивакъ въ недалекѣ отъ рѣки Осмы у Летницы.

22 числа рано утромъ переправлялись въ бродъ черезъ Осму, причемъ вода доходила почти до пояса, но переправа совершена была благополучно и мы слѣдовали дальше къ д. Пелишатъ, гдѣ остановились и стали бивакомъ впереди самой деревни 23 числа.

Стоянка подъ Пелишатомъ.

Такъ какъ мы находились уже по близости самой Плевны и турецкой арміи *Османа-паши*, то приказано было ежедневно назначать дежурную часть, въ составѣ 1 баталіона, дивизіона артиллеріи и 10 кавалеристовъ для посылокъ; баталіонъ этотъ на ночь выставлялъ передовую цѣпь изъ 2 ротъ, оставляя остальныя роты съ артиллеріею въ резервѣ; правѣе насъ въ Парадимѣ и Згалевицахъ расположены были части 30-й пѣх. дивизіи, и передовая наша цѣпь соединялась съ цѣпью, выставляемою отъ этой дивизіи; на лѣвомъ же нашемъ флангѣ войскъ уже болѣе не было, почему и являлась необходимость обезпечить этотъ флангъ, для чего одна рота постоянно выставляла передовую цѣпь къ югу къ сторонѣ Плевенско-Ловченскаго шоссе. По приходѣ къ д. Пелишатъ въ разстояніи около 15 верстъ отъ Турецко-Плевненскихъ позицій полкъ расположился бивакомъ (совмѣстно съ 62-мъ Суздальскимъ и 64-мъ Казанскимъ полками) и, въ виду могущаго быть наступленія турокъ, сталъ нести совмѣстно съ Суздальскимъ полкомъ охранительную службу (Казанскій полкъ пошелъ подъ Ловчу въ составѣ отряда ген. *Скобелева 2-го*). Углицкій полкъ посылалъ ежедневно дежурныя 2 роты съ добавкомъ $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ къ д. Тученицѣ, а Суздальскій полкъ, впереди бивачнаго расположенія, во вновь насыпанные ложементы. Когда найдено было необходимымъ подвинуть войска ближе къ Плевнѣ, оба полка, снявшись съ бивака, прошли верстъ 5 впередъ къ Плевно и Ловчинскому шоссе и расположились у Боготскаго ручья. Съ этого мѣста предполагался штурмъ г. Плевно; начались приготовленія; каждая рота заготовила соотвѣственное число фашинъ, туровъ и штурмовыхъ лѣстницъ.

На случай нападенія турокъ и для того, чтобы удержать сзади лежащую Пелишатскую позицію, по проекту бывшаго командира полка приступлено къ насыпкѣ люнета. Люнетъ этотъ по своемъ окончаніи оказался совсѣмъ безполезнымъ: обстрѣлъ къ сторонѣ непріятеля наибольшій на 200 саженъ; между тѣмъ люнетъ этотъ былъ просто недугомъ офицеровъ и солдатъ, никто не зналъ для какой надобности онъ строится; погода стояла скверная, смѣняющаяся сильными нестерпимыми жа-

рами и грунтъ скверный. Не успѣли окончить люнетъ, какъ по распоряженію командира корпуса г.-л. *Зотова* въ полчаса велѣно было сняться съ бивака и отступить на старую, Пелишатскую, позицію. Жаръ стоялъ 30 слишкомъ градусовъ. Начальство торопило людей скорѣе сниматься и строиться, часть заготовленныхъ лѣстницъ и фашинъ несли люди на себѣ, другую же, бо́льшую часть, сложили въ костеръ и сожгли. Лѣстницы были сдѣланы изъ сырого дуба и тяжелы непомѣрно. Наконецъ, люнетъ оконченъ и дежурныя роты, что́ прежде посылались къ д. Тученицѣ, стали посылать въ люнетъ. Передовой постъ у Тученицы былъ снятъ по отдаленности отъ общаго бивака, тѣмъ болѣе, что во время стоянки близъ Тученицкаго ручья передовой отрядъ уже не разъ имѣлъ небольшія перестрѣлки съ партіями башибузуковъ, налетавшихъ время отъ времени на пасущіяся болгарскія стада, а одинъ разъ только благодаря распорядительности и быстротѣ сотни казачьяго № 9 полка удалось вернуть стадо барановъ и рогатаго скота, захваченное турками. Въ серединѣ августа лазутчики донесли, что *Османъ-паша* думаетъ сдѣлать вылазку изъ Плевно, а потому и охранительная служба увеличилась: кромѣ пѣхотныхъ постовъ, начали посылать кавалерійскіе разъѣзды.

18 августа разъѣздъ казачьяго полка донесъ начальнику 16-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шомранцеву* о выходѣ большого турецкаго отряда изъ г. Плевно. По тревогѣ оба полка снялись съ бивака и двинулись занять лежащую впереди деревни Пелишатъ позицію. Простояли на позиціи около часа; тревога оказалась фальшивою; ординарцы, а также вновь посланные развѣдывательные небольшіе отряды донесли, что то была ошибка, и полки вновь стали на свои мѣста. Кавалерійскіе посты занимались по очередно полками 4-й кав. дивизіи; въ этотъ день, 18 августа, казачій полкъ былъ смѣненъ 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полкомъ.

Въ ночь съ 18 на 19 число на передовыхъ охранительныхъ постахъ стояли: впереди кавалерійскіе разъѣзды отъ Екатеринославскаго полка; на люнетѣ—6-я и 7-я роты Углицкаго полка подъ командою маіора *Кологривова*, командира 2-го баталіона, и впереди бивачнаго распоряженія—1-й баталіонъ 62-го Суздальскаго полка. Приказомъ по IV арм. корпусу, объявленному въ приказѣ по полку, полки въ случаѣ наступленія непріятеля должны немедленно сняться съ бивака, взять ранцы и все имущество и отступать на Парадимъ—главную квартиру корпуснаго штаба.

Дѣло 19 августа.

19 августа не успѣли еще всѣ проснуться, какъ невдалекѣ отъ лагеря раздались ружейные выстрѣлы, ударили тревогу на передовыхъ постахъ ротъ Суздальскаго полка и не успѣли люди одѣться, какъ пріѣхалъ дивизіонный адъютантъ съ приказомъ двигаться впередъ и занять указанную раньше боевую позицію.

Полкъ выстроился въ баталіонныхъ колоннахъ справа по порядку №№ ротъ и двинулся впередъ. Отдѣлившись отъ лагеря и взойдя на небольшую возвышенность, 1-му баталіону приказано было построиться въ боевой порядокъ по-ротно въ двѣ линіи и двигаться ускореннымъ шагомъ; 3-й баталіонъ въ такомъ же строю шелъ лѣвѣе 1-го баталіона и въ резервѣ три роты 2-го баталіона. Жара стояла выше 40°. 1-му баталіону досталось идти по пахотѣ и, при увеличенномъ шагѣ, солдаты подъ ранцами просто задыхались, между тѣмъ орудійные выстрѣлы дѣлались все чаще и чаще и замѣтно приближались. Непріятеля никто впереди не видалъ, а потому до сихъ поръ какъ-то не вѣрилось, что будетъ дѣло; но подошли ближе, и первая граната разорвалась между ротами, просвистала вторая и, казалось, также благополучно, но тутъ-то и было начало убыли: убитъ командиръ 12-й роты пор. *Лихаревъ* и вмѣстѣ съ нимъ вырвало изъ фронта 4 ряда его роты.

Если взглянуть на мѣстность, гдѣ разыгрался бой 19 числа, то она представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Деревня Пелишатъ лежитъ на склонѣ возвышенности, которая постепенно подымается къ западу и имѣетъ наибольшую высоту нѣсколько впереди деревни, затѣмъ медленно понижается и снова подымается къ сторонѣ Радишева и Плевнѣ, образуя родъ гребня, командующаго надъ мѣстностью впереди Пелишата и отстоящаго отъ него около $2\frac{1}{2}$ верстъ; вправо же отъ Пелишата мѣстность возвышается и между нимъ и Зголевицемъ находится горка, которая командуетъ надъ всею окружностью; покатости этой горки поросли мелкимъ кустарникомъ, затѣмъ вообще мѣстность открытая, мѣстами вспахана и только кое-гдѣ попадаются отдѣльно стоящія деревья.

Какъ выше сказано, 1-й баталіонъ построилъ боевой порядокъ; въ цѣпи находились 1-я стр., 2-я и 3-я роты, а во второй линіи—1-я и 4-я роты. Когда поднялись на возвышенность впереди Пелишата, то увидѣли на противоположномъ гребнѣ турецкую цѣпь, но такъ какъ разстояніе было около $1\frac{1}{2}$ весты, то, конечно, пули еще къ намъ не долетали; роты продолжали двигаться впередъ. 6-я батарея выѣхала и заняла позицію лѣвѣе ротъ

1-го баталіона и стала на пашнѣ; въ это время начали визжать турецкія пули, но безвредно. Турки замѣтно усиливались на гребнѣ и по мѣрѣ нашего приближенія огонь ихъ сталъ болѣе чувствителенъ. У насъ уже попадались раненые, но, желая поскорѣе помѣряться съ врагомъ, быстро стремились впередъ, не смотря на то, что движеніе по пашнѣ было довольно трудно.

Турки также наступали, вводя все больше и больше войскъ въ 1-ю линію. Потери наши стали довольно чувствительны. 6-я батарея принуждена была сняться съ позиціи и отъѣхать назадъ, но въ это время запряжка одного орудія была вся перебита. Командиръ 1-й стр. роты, видя, что орудіе остается, немедленно направилъ туда одно отдѣленіе для подъема его, батарейный командиръ также выслалъ при офицерѣ новую запряжку, но всѣ лошади снова перебиты, а нижніе чины не могли поднять орудіе, которое завязло, почему артиллерійскій офицеръ, видя невозможность выручить орудіе, отправилъ нижнихъ чиновъ 1-й стр. роты обратно, тѣмъ болѣе, что турки большими массами бросились впередъ. Командиръ 1-го баталіона приказалъ ротамъ понемногу отступать, что́ и было исполнено въ замѣчательномъ порядкѣ, не смотря на убійственный огонь турокъ и чувствительныя потери наши на этомъ мѣстѣ. Отступивъ, 3-й баталіонъ занялъ возвышенность впереди д. Пелишатъ, 1-й баталіонъ сталъ правѣе 3-го баталіона, 6-я и 7-я роты въ началѣ еще дѣла присоединились къ полку и находились вмѣстѣ съ 5-ю и 8-ю ротами въ резервѣ. Турки направляли атаку на Зголевицкія высоты и расположеніе 1-го баталіона. Въ это время раненый въ ногу командиръ 1-го баталіона подполк. *Лепковскій* долженъ былъ оставить строй и командованіе баталіономъ принялъ маіоръ *Тенбергъ*. Турки продолжали наступленіе и нѣсколько разъ пробовали бросаться въ штыки, но каждый разъ были отбиты съ большими потерями; вся мѣстность впереди была покрыта убитыми и ранеными. Наконецъ, атака стала слабѣть; около 4 часовъ пополудни къ намъ подошелъ въ подкрѣпленіе баталіонъ Серпуховскаго полка, и мы снова перешли въ наступленіе; турки не выдержали натиска и быстро отступили, будучи преслѣдуемы сначала пѣхотою, а потомъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. По отступленіи турокъ приказано было возвратиться назадъ и занять свои мѣста, почему полкъ отошелъ на свой прежній бивакъ за д. Пелишатъ, гдѣ командиръ корпуса объѣхалъ баталіоны и благодарилъ за молодецкое и стойкое дѣло. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми изъ офицеровъ: пор. *Лихарева*; ранеными: подполк. *Леп-*

ковскаго, шт.-кап. *Абрамова*, пор. *Рыжкова*, подпор. *Пославскаго* и *Китаевскаго*, прапор. *Бѣляева* и *Сухотина*. Нижнихъ чиновъ убыло изъ строя 215 человѣкъ, изъ нихъ 1-го баталіона 158; такимъ образомъ, почти вся тяжесть боя въ этотъ день пала на 1-й баталіонъ.

20 числа отдано было по отряду слѣдующее приказаніе: «въ укрѣпленіяхъ, находящихся по дорогѣ къ деревнѣ Боготъ и впереди д. Пелишата на Плевно, немедленно сдѣлать маяки, состоящіе изъ длиннаго шеста, съ повязаннымъ на концѣ пучкомъ соломы, намазаннымъ сверху дегтемъ, и въ случаѣ наступленія непріятеля начальники редутовъ должны приказать зажечь маякъ, поднять его кверху и въ то же время посылать конныхъ съ донесеніемъ о наступленіи турокъ».

21 числа полкъ перешелъ на другой бивакъ, впереди д. Пелишатъ; здѣсь посѣтилъ насъ помощникъ начальника Штаба дѣйствующей арміи ген. *Левицкій* и передалъ отъ имени Его Высочества Главнокомандующаго всѣмъ благодарность за молодецкое дѣло 19 числа и увѣренность Его Высочества, что Угличане и впредь поддержатъ старинную славу полка.

22 числа утромъ полкъ перешелъ на прежній бивакъ за д. Пелишатомъ и около полудня его высочество *князь Карлъ Румынскій* объѣхалъ весь бивакъ и здоровался съ полкомъ. Около 7 часовъ вечера баталіоны вызваны были въ ружье, и весь полкъ двинулся впередъ по дорогѣ къ д. Боготъ, но около Боготскаго ручья остановились и стали бивакомъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли до 10 числа.

23 числа около 5 часовъ утра полкъ выстроился и согласно полученному приказанію двинулся по дорогѣ къ д. Боготъ, гдѣ послѣ получасового отдыха, соединившись съ 62-мъ Суздальскимъ полкомъ и съ батареею артиллеріи, продолжалъ движеніе дальше; повернувъ на югъ и дойдя до Плевно-Ловчинскаго шоссе, взяли направленіе на городъ Ловчу. Около полудня баталіоны были остановлены и нижнимъ чинамъ данъ былъ отдыхъ, послѣ коего весь отрядъ повернулъ обратно и направился на свои прежнія мѣста около Боготскаго ручья. Тогда стало извѣстно, что это была рекогносцировка, которая производилась подъ руководствомъ генеральнаго штаба полк. *фонъ-деръ-Лауница*. Во время этой рекогносцировки турокъ нигдѣ не видѣли, но такъ какъ жара стояла нестерпимая, то люди очень утомились, и полкъ собрался на бивакъ только къ 11 часамъ вечера.

24 числа оставались на мѣстѣ и здѣсь начальникъ дивизіоннаго штаба полк. *Тихменевъ*, собравъ всѣхъ и штабъ и оберъ-офицеровъ полка,

объявилъ, что на-дняхъ полкъ выступитъ для участія въ обложеніи и окончательномъ штурмѣ Плевно, для чего необходимо, чтобы всякій солдатъ зналъ, что ему слѣдуетъ дѣлать при штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій; причемъ полк. *Тихменевъ* передалъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ, которые онъ предлагалъ внушить солдатамъ, припоминая, между прочимъ, что безотвѣтная храбрость и готовность жертвовать собою всегда была присуща всякому русскому воину и что онъ увѣренъ, что всякій при предстоящихъ событіяхъ выкажетъ опять эти качества.

25 числа прибылъ на бивакъ присланный отъ Государя Императора фл.-ад. Его Императорскаго Величества *баронъ Корфъ* съ пожалованными Его Величествомъ за дѣло 19 августа нижнимъ чинамъ знаками военнаго ордена Георгія 4-й степени, по четыре знака на каждую роту. Баталіоны были выведены въ строй и всѣ долгимъ и единодушнымъ «ура!» привѣтствовали эти новые знаки Царской милости. Затѣмъ полкомъ отдана была честь новымъ кавалерамъ.

Движеніе на д. Радишево.

Около 5 часовъ пополудни полкъ выступилъ съ бивака около д. Пелишатъ и направился на д. Тученицы, причемъ палатки и всѣ лишнія вещи оставлены были на бивакѣ въ виду того, что при обложеніи Плевны полкъ будетъ находиться на такомъ разстояніи отъ непріятеля, что нельзя будетъ разставить палатокъ. Когда прошли Тученицу и стали подниматься на гору за ручьемъ, почти уже стемнѣло; на горѣ баталіоны были остановлены и потомъ построены въ боевой порядокъ: въ 1-й линіи — 3-й баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, стрѣлковая рота разсыпана въ цѣпь, въ резервѣ — 1-й и 2-й баталіоны, правѣе нашего полка сталъ 62-й Суздальскій полкъ; 3-му баталіону приказано было идти прямо на д. Радишево и, если она занята турками, то выбивъ ихъ оттуда штыками, утвердиться на высотѣ, лежащей впереди этой деревни. Движеніе производилось съ полной тишиной и осторожностью, но темнота была страшная и такъ какъ мѣстность была совершенно незнакомая, то идущія впереди роты 3-го баталіона заблудились и вмѣсто того, чтобы остановиться на горѣ около Радишева, дошли почти до самыхъ турецкихъ редутовъ, замѣтивъ это только тогда, когда услышенъ былъ разговоръ турокъ. 1-й и 2-й баталіоны вошли въ д. Радишево и, не найдя тамъ турокъ, поднялись на гору и до разсвѣта заняли тамъ позицію; а когда нѣсколько разсвѣло, то и роты 3-го баталіона присоединились къ полку, не будучи замѣчены непріятелемъ. На

разсвѣтѣ 26 числа на горѣ впереди д. Радишева стала 1-я батарея 16-й арт. бригады, въ прикрытіе которой былъ назначенъ 3-й баталіонъ, а сзади въ садахъ самой деревни расположились 1-й и 2-й баталіоны, и при первыхъ лучахъ восходящаго солнца батарея открыла огонь по турецкимъ редутамъ; непріятель на наши выстрѣлы отвѣтилъ не тотчасъ, а около 10 часовъ; гранаты его ложились по близости самой батареи и полка; такимъ образомъ артиллерійскій бой продолжался до самаго вечера. Когда стало темнѣть, одинъ баталіонъ выставилъ аванпосты, а другой сталъ въ резервѣ около батареи; третій отдыхалъ у самой деревни. 27 числа утромъ снова начался артиллерійскій бой; съ нашей позиціи ясно было видно, какъ наши гранаты разворачивали земляные валы турецкихъ прикрытій; но за ночь эти валы оказывались вновь насыпанными. Турецкій огонь намъ особеннаго вреда не наносилъ, и раненыхъ въ эти два дня было только нѣсколько человѣкъ. Вечеромъ опять очередной баталіонъ выставилъ аванпосты и ночь прошла благополучно, турки насъ не безпокоили, но слышно было, какъ они работали на своихъ батареяхъ. 28 числа продолжался тотъ же артиллерійскій бой; полкъ къ вечеру сталъ нѣсколько лѣвѣе Радишева и здѣсь прибыла къ намъ партія изъ 63-го пѣх. запасного баталіона въ 244 человѣка, которые были разбиты командиромъ полка по ротамъ преимущественно 1-го баталіона, который такимъ образомъ пополнился послѣ 19 августа. Весь день и ночь прошли благополучно и убыль отъ турецкаго огня была незначительная. 29 числа полкъ сталъ еще ближе къ Плевнѣ, именно противъ турецкихъ укрѣпленій № 10, баталіоны расположены были въ одной линіи въ оврагѣ; выбранное мѣсто было вполнѣ безопасно и турецкій огонь былъ совершенно безвреденъ, такъ какъ гора здѣсь спускалась какъ бы террасами, и если граната и разрывалась на верхней террасѣ, то осколки перелетали, не причиняя никакого вреда расположеннымъ по откосамъ людямъ и, дѣйствительно, случая раненія кого либо здѣсь не было, а всегда попадались изъ людей, ходившихъ за водою или въ виноградникъ. Вечеромъ пошелъ сильный дождь съ изморозью и темнота была такая, что въ двухъ шагахъ нельзя было ничего различить, и такъ какъ распространился слухъ, что турки намѣреваются сдѣлать вылазку, то, кромѣ баталіона, находившагося въ передовой цѣпи, остальные баталіоны всю ночь находились подъ ружьемъ въ полной готовности; но ночь прошла совершенно благополучно и турки не трогались со своихъ мѣстъ; слышно было только попрежнему, какъ они поправляли свои ложементы.

Дѣло 30 августа 1877 года.

30 августа, какъ только начало разсвѣтать, баталіоны были отодвинуты назадъ и заняли свои прежнія мѣста на террасѣ за горой.

Около 7 часовъ утра получено было приказаніе, что штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій и города назначенъ въ 3 часа пополудни, причемъ атаку предполагалось вести одновременно всею линіею обложенія. Командиръ полка полк. *Томиловскій*, собравъ всѣхъ офицеровъ полка, объявилъ имъ вышеозначенное приказаніе и назначилъ въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны, въ полковой резервъ—3-й баталіонъ, при чемъ приказалъ немедленно выдвинуть баталіоны, назначенные въ 1-ю линію, и поставить ихъ около артиллерійскихъ батарей въ ротныхъ колоннахъ, 3-й же баталіонъ оставить на мѣстѣ въ баталіонной колоннѣ. Самый же редутъ, который надлежало брать, и наивыгоднѣйшее направленіе для атаки командиръ полка желалъ указать передъ движеніемъ на штурмъ. Командованіе полкомъ передалъ старшему баталіонному командиру, а самъ объявилъ, что будетъ командовать бригадою. Вслѣдствіе полученныхъ приказаній баталіонные командиры поставили свои части въ указанномъ строѣ и такъ какъ турки въ это время почти не стрѣляли, то перестроеніе было исполнено безъ всякихъ потерь. На лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ ген. *Скобелева* уже началась сильная канонада и когда въ полку окончилась постановка баталіоновъ согласно диспозиціи, то уже слышна была и ружейная перестрѣлка съ лѣваго фланга; это происходило около 10 часовъ утра. Въ это время командиръ полка, находясь за горою около 3-го баталіона, снова собралъ всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и объявилъ, что онъ немедленно отправится для указанія редута, который слѣдуетъ брать, но еще не успѣли уйти, какъ прибѣжалъ прапор. *Томаровичъ* и доложилъ, что начальникъ штаба находится около 1-го баталіона и приказываетъ идти въ атаку, прибавляя «стыдно не выручить своихъ», вслѣдствіе чего всѣ вышесказанные чины поспѣшно направились къ своимъ частямъ и раньше всѣхъ по приказанію того же начальника штаба двинулась и разсыпалась 1-я стрѣлковая рота, а за нею двинулись роты 1-го баталіона, затѣмъ на одной высотѣ шли 2-й и 3-й баталіоны; при этомъ, вѣроятно, вслѣдствіе такого неожиданнаго движенія, 3-й баталіонъ, который долженъ былъ составить резервъ полка, попалъ въ 1-ю линію и резерва поэтому не оказалось.

Кромѣ того, пунктъ атаки не былъ указанъ, почему всѣ частные начальники вели части свои по своему усмотрѣнію, и вообще весь полкъ

вытянулся въ одну линію. Когда стали спускаться съ горы, то турки, замѣтивъ наше движеніе, открыли огонь со всѣхъ сосѣднихъ батарей, такъ что приходилось полку двигаться подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ; но всѣ шли впередъ съ большимъ воодушевленіемъ, не смотря на тѣ жертвы, которыя ежеминутно вырывались изъ нашихъ рядовъ. Такимъ образомъ, полкъ еще не успѣлъ дойти до турецкихъ ложементовъ, а уже всѣ баталіонные и большинство ротныхъ командировъ убыли изъ строя. Весь путь нашего движенія былъ покрытъ убитыми и ранеными, можно сказать, что полкъ здѣсь попалъ въ долину смерти. Въ этотъ день у насъ убиты командиръ 1-й стр. роты кап. *Девлетъ-Кильдѣевъ* и прап. *Томаровичъ*; ранены: маіоры *Кологривовъ*, *Трофимовъ*, *Тенбергъ*, *Вроцкій*; капитаны: *Бобровъ* и *Соколовъ*; штабсъ-капитаны: *Давгвилло* и *Пейкеръ*; поручики: *Сорочинскій*, *Фливеркъ*, *Романовичъ*, *Стратоновичъ*, *Бужинскій* и *Марсантъ*; подпоручики: *Олешкевичъ*, *Краевскій* и *Давидовичъ;* прапорщики: *Купчинскій*, *Соколовъ*, *Черкасовъ* и *Галковскій;* капельмейстеръ *Гоффель*. Нижнихъ чиновъ убыло убитыми и ранеными 1080 человѣкъ. Потерявъ почти всѣхъ своихъ начальниковъ и половину нижнихъ чиновъ, не имѣя резерва и не добившись никакого результата, полкъ принужденъ былъ въ безпорядкѣ отступить на прежнюю позицію. Полкъ отступилъ отъ турецкихъ редутовъ въ составѣ только одного баталіона и только часа чрезъ два можно было привести въ порядокъ роты, смѣшавшіяся между собой. Такимъ образомъ составленный баталіонъ ко времени, назначенному для общей атаки, былъ поставленъ въ резервѣ за Казанскимъ полкомъ и второй разъ въ атаку не ходилъ. Стрѣльба со стороны турокъ прекратилась только къ вечеру, хотя цѣлую ночь были слышны одиночные выстрѣлы.

31 августа, 1 и 2 сентября полкъ простоялъ на той же позиціи, содержа днемъ рѣдкую, а ночью болѣе густую аванпостную цѣпь; стрѣльба, хотя относительно рѣдкая, продолжалась каждый день. Отъ стороны непріятеля нерѣдко доносились вопли оставшихся на полѣ нашихъ раненыхъ, нѣкоторые бросались охотниками и выручали немогущаго двигаться своего собрата. 3 сентября по распоряженію корпуснаго командира, въ виду особо тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ Углицкимъ полкомъ, его отвели назадъ версты три отъ Плевны, расположивъ между деревнями Радишевымъ и Тученицей. Здѣсь полкъ простоялъ день, людямъ данъ былъ отдыхъ и изъ полка сформировали два баталіона, 3-й баталіонъ расформированъ впредь до прибытія людей изъ запасовъ, черезъ день одинъ баталіонъ по очередно посылался для насыпки укрѣпленія на мѣстахъ расположенія 30-й

арт. бригады. На другой день по распоряженію начальства полкъ отведенъ на другое мѣсто—къ Царскому люнету и немедленно приступлено было къ постройкѣ землянокъ. Погода стояла скверная, дожди лили цѣлый и каждый день. Каждый день на ночь посылались двѣ роты въ аванпостную цѣпь; ночи стояли темныя и холодныя, костры на постахъ разводить было строго запрещено и при обмундированіи и обуви, пришедшихъ въ совершенную негодность, положеніе солдатъ было совсѣмъ жалкое. Офицеры терпѣли также не меньше солдатъ.

7 сентября назначенъ начальникомъ 16-й пѣх. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *Скобелевъ 2-й*, а начальникомъ штаба—шт.-кап. *Куропаткинъ*. 10—ген. *Скобелевъ* объѣзжалъ полки, благодарилъ полкъ за старую службу и выразилъ свою надежду на будущее время. На этой стоянкѣ простоялъ полкъ до 12 октября, гдѣ провели и полковой праздникъ въ день Покрова, 1 октября; здѣсь же 8 октября полкъ приведенъ снова въ трехбаталіонный составъ.

12 октября по распоряженію начальника дивизіи всѣ четыре полка выступили съ мѣстъ своихъ расположеній въ д. Боготъ. По диспозиціи начальника авангарда (г.-л. *Скобелева*) предполагалось 12 октября занятіе перваго кряжа Зеленыхъ горъ и высоты западнѣе д. Брестовца, занять эту позицію и держаться на ней до послѣдней крайности. Въ д. Боготъ полку былъ выданъ шанцевый инструментъ: лопатъ 1.200, топоровъ 200, кирокъ 60 и мотыгъ 60. Завѣдывающимъ работами назначенъ полк. *Ласковскій*. Въ 5 часовъ пополудни авангардъ двинулся изъ Богота по направленію къ Учинъ-Долу и Брестовцу. 12 утромъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о возведеніи непріятелемъ укрѣпленій на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, атака этого гребня была отмѣнена и по приказанію начальника авангарда произведена демонстрація всѣмъ отрядомъ.

На мѣсто, назначенное для бивака, приблизительно въ 3 верстахъ отъ Брестовца, полкъ пришелъ поздно вечеромъ и всталъ бивакомъ, не разбивая палатокъ. Погода стояла хотя холодная, но дожди прекратились и чтобы воспользоваться ею на другой день по приказанію ген. *Скобелева* было тутъ же приступлено къ скорѣйшему устройству землянокъ. Лѣсу и соломы вблизи было очень недостаточно, а потому пользовались въ окрестности лежащими разоренными турецкими деревнями. Черезъ дня три землянки окончательно были готовы и печи устроены. Отсюда по очередно полки подъ руководствомъ полк. *Мельницкаго* ходили для насыпки укрѣпленій вблизи д. Брестовца; работы эти преимущественно производились ночью.

Занятіе Зеленыхъ горъ и стоянка въ Брестовцѣ.

22 октября согласно диспозиціи ген. *Скобелева* совмѣстно съ Владимірскимъ полкомъ и подъ командою самого генерала въ 7 часовъ вечера полкъ двинулся на д. Брестовецъ, прошелъ ее, не будучи обнаруженъ непріятелемъ и, пройдя шаговъ сотню, заложилъ впереди деревни траншею; работали всѣ, кромѣ прикрытія; на лѣвомъ флангѣ полка Владимірскій полкъ насыпалъ батарею для 24 орудій.

Работа производилась цѣлую ночь и къ утру какъ траншея, такъ и батарея были совершенно готовы. Работа производилась такъ тихо, что въ 10 шагахъ не было слышно ни звука лопаты, ни аммуниціи, между тѣмъ подвигалась замѣчательно быстро. Траншеи рылись по заранѣе набитымъ наканунѣ полк. *Мельницкимъ* колышкамъ, а потому, несмотря на темную ночь, направленіе траншеи разыскивать не было никакой надобности и работа окончена замѣчательно скоро.

На утро, только что начало разсвѣтать, ген. *Скобелевъ* приказалъ ввезти на вновь построенную батарею орудія, поставилъ на ней свой значекъ и, сидя на конѣ, со свитой, приказалъ изъ 24 орудій сдѣлать туркамъ салютъ. Повидимому, непріятель совсѣмъ не ожидалъ такого привѣтствія, отъ котораго у него все засуетилось, и къ большому удовольствію нашихъ солдатъ турки по одиночкѣ удирали изъ передовыхъ траншей. Турки пока на артиллерійскую стрѣльбу не отвѣчали, наши же по бѣгущимъ отдѣльнымъ солдатамъ пускали по нѣсколько десятковъ пуль сряду.

Полкъ вооруженъ былъ ружьями системы Крынка и въ линейныхъ ротахъ прицѣлъ устанавливался не далѣе 600 шаговъ, но, благодаря командиру полка полк. *Панютину*, раньше, до занятія Брестовца, полкъ имѣлъ прицѣлы, подымающіеся до 1.500 шаговъ. Полк. *Панютинъ* приказалъ на каждое ружье сдѣлать деревянную боковую досчечку величиною въ стрѣлковый прицѣлъ, которая при стрѣльбѣ свыше 600 шаговъ ставилась въ коробку прицѣла перпендикулярно стволу; каждое разстояніе имѣло соотвѣтствующую прожженную въ досчечкѣ дырочку, чрезъ которую солдатъ и визировалъ на мушку въ желаемый предметъ.

Съ восходомъ солнца въ это утро, когда генералъ приказалъ смѣнить цѣлую ночь работавшій полкъ, стрѣлками 3-й стрѣлковой бригады, и началась смѣна, турки просто засыпали роемъ пуль. Въ траншеѣ было сидѣть безопаснѣе, чѣмъ отходившему послѣ смѣны полку, но благодаря случайности потери были незначительны.

И такъ, занявъ Брестовецъ, заложивъ впереди его траншею, Углицкій полкъ отведенъ былъ въ землянки (резервный лагерь) на отдыхъ.

23 октября полкъ отдыхалъ.

24 посланъ былъ дежурный баталіонъ занять Брестовецкія траншеи, а 25 весь полкъ по приказанію ген. *Скобелева* въ полномъ составѣ перешелъ въ деревню, размѣстился по домамъ и каждый день посылалъ отъ себя дежурный баталіонъ на боевую позицію. Въ этотъ день въ деревню перешелъ и самъ генералъ.

25, 26 и 27 турки сильно обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ нашу позицію и деревню, и всѣ эти дни полкъ занимался усиленіемъ позиціи. Многіе дома были разрушены и сожжены снарядами, одна граната влетѣла въ отдѣленіе полковой канцеляріи и пробила домъ насквозь, другая разрушила домъ бригаднаго командира ген. *Гренквиста*, неуспѣвшаго еще перейти въ свою временную квартиру.

28 октября по диспозиціи начальника Плевно-Ловчинскаго отряда г.-л. *Скобелева* назначено было занятіе перваго гребня Зеленыхъ горъ. Наступленіе отряда назначено въ 6 часовъ пополудни. Углицкій полкъ занялъ Брестовецкія позиціи, имѣя въ резервѣ Ярославскій и Шуйскій полки; огонь со стороны турокъ былъ убійственный по всей линіи, какъ на Зеленыхъ горахъ, такъ и противъ Брестовецкой позиціи. 29 октября для укрѣпленія позиціи на Зеленой горѣ съ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ были назначены 1-й и 3-й баталіоны Углицкаго полка, 2-й баталіонъ занималъ позицію у Брестовца. Весь день 29 прошелъ спокойно, войска устроили траншею и рыли ходы сообщенія, турки стрѣляли цѣлый день, но наши отвѣчали слабо.

Къ ночи 30 числа 4 скорострѣльныхъ орудія были помѣщены въ передовую траншею и начали продольно обстрѣливать впереди лежащую мѣстность.

Въ 1 ч. 45 минутъ ночи 30 октября нашими секретами было обнаружено наступленіе турокъ. Встрѣченный на разстояніи 150—120 шаговъ залпами и огнемъ 4 картечницъ, непріятель остановился, залегъ по всей линіи и открылъ усиленный огонь. Болѣе всѣхъ отличался при отбитіи командиръ 12-й роты пор. *Власовъ*, который съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и выдержанностью давалъ по непріятелю одинъ за другимъ залпы. На Брестовецкія позиціи непріятель не наступалъ и лишъ поддерживалъ перестрѣлку. Зеленыя горы были укрѣплены окончательно; непріятельская попытка выбить насъ не удалась. 1-й баталіонъ остался на Зеленой горѣ, а 3-й присоединился ко 2-му и отступилъ въ Брестовецъ.

1-й баталіонъ возвратился къ полку на другой день. Въ ночь съ 3 на 4 число для того, чтобы турки не могли продольно обстрѣливать наши траншеи на Зеленой горѣ, по приказанію полк. *Панютина* 2-мъ баталіономъ подъ командою кап. *Гико-Мацениго* была заложена траншея впереди Брестовецкой позиціи и во всѣ послѣдующіе дни каждую ночь производились полкомъ новыя работы, постепенно подвигаясь ближе и ближе къ непріятелю.

Потери въ полку съ занятія Брестовца, т. е. съ 23 октября, по день паденія Плевно, 28 ноября, были слѣдующія: убито—оберъ-офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 6; ранено—оберъ-официpовъ 2 и нижнихъ чиновъ 47.

Полкъ во время нахожденія въ д. Брестовцы посылалъ одинъ дежурный баталіонъ, но не смотря на это, преимущественно ночью, каждый день безъ исключенія приходилось выдвигаться всему полку на позиціи по тревогѣ. Турки каждую ночь открывали убійственный огонь. Тревоги эти стоили намъ каждый разъ нѣсколькихъ жертвъ. По мѣрѣ занятія позицій огонь непріятеля былъ менѣе дѣйствителенъ, за то въ самой деревнѣ не было ни одного уголка, куда не залетали пули; нельзя было высунуть носа изъ хаты, турки цѣлые сутки поддерживали огонь, по временамъ усиливающійся. Такимъ образомъ полкъ простоялъ подъ постояннымъ огнемъ 24 дня и по оставшимся въ памяти воспоминаніямъ время это было самое тяжелое. Цѣлый мѣсяцъ ни солдаты, ни офицеры не раздѣвались, не снимали сапогъ, развѣ перемѣнятъ портянки и носки. Лазаретныя линейки и ротные котлы во многихъ мѣстахъ были пробиты пулями и были случаи раненія солдатъ на кухнѣ во время обѣда. 20 ноября полкъ, послѣ продолжительной мучительной стоянки, былъ выведенъ изъ д. Брестовца въ д. Ральево, лежащую западнѣе Ловчинскаго шоссе. Деревня эта, какъ и всѣ остальныя въ окрестности Плевно, была пуста и разорена, а потому и размѣстились въ ней только 2 баталіона (1-й и 2-й), а 3-й баталіонъ и полковой штабъ отведены были въ близи лежащую деревню Кара-кіой. Обѣ эти деревни лежали почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Плевны въ глубокомъ оврагѣ и видѣть ихъ можно, подойдя только къ самому гребню высокихъ, повисшихъ надъ деревнею, скалъ. Солдаты, придя въ деревню, размѣстились совершенно по мирному, свободно и удобно и, видимо, отдыхали какъ нравственно, такъ и физически и забывали стоянку въ Брестовцѣ. Во время стоянки въ этихъ деревняхъ все вниманіе было обращено на приведеніе въ порядокъ истрепавшейся одежды и обуви.

26 ноября командиръ полка полк. *Панютинъ* произвелъ инспекторскій смотръ 3-му баталіону и нашелъ людей бодрыми, здоровыми и относительно чисто одѣтыми, оружіе въ порядкѣ; смотръ 1-му и 2-му баталіонамъ былъ назначенъ на 28 ноября, 3-й же баталіонъ (безъ стрѣлковой роты) въ этотъ день былъ назначенъ на работу въ д. Боготъ; но съ разсвѣтомъ этого дня приказаніе это отмѣнено и полкъ, поднявшись съ зарею, пообѣдалъ и двинулся къ д. Брестовцу, а оттуда влѣво къ редуту, занимаемому баталіономъ 4-го полка 3-й гвард. дивизіи.

Паденіе Плевно.

Каково было наше изумленіе, когда, проходя это разстояніе, не были встрѣчены ни однимъ выстрѣломъ; тогда какъ наканунѣ ни одинъ всадникъ, ни одна группа въ 3—4 человѣка не могли пройти, не будучи осыпаны градомъ турецкихъ пуль, это обстоятельство и страшная артиллерійская и ружейная перепалка, начавшаяся съ разсвѣтомъ съ другой стороны Плевны, подсказали намъ, что *Османъ-паша*, желая вырваться изъ западни, очистилъ всѣ укрѣпленія со стороны Ловчи и двинулъ армію по направленію къ Софіи. Всякій изъ насъ съ нетерпѣніемъ ждалъ развязки начатаго дѣла и радовался приближенію конца долгой мучительной стоянки подъ Плевной.

Отъ Гвардейскаго редута полкъ направился на турецкій Крышинскій редутъ и, найдя его пустымъ, двинулся дальше по направленію къ Плевно; въ это время артиллерія почти замолчала, а только кое гдѣ раздавались еще отдѣльные ружейные выстрѣлы, и полкъ, пройдя немного, встрѣтилъ партію плѣнныхъ турокъ, конвоируемыхъ гвардіей; тутъ-то мы и узнали, что *Османъ-паша*, желая вырваться изъ засады, ночью собралъ армію къ рѣкѣ Виду, гдѣ выстроилъ мостъ, направилъ ее по Софійскому шоссе на траншеи, занимаемыя гренадерами, но не смотря на всѣ усилія ей не удалось прорваться. Еще въ началѣ дѣла войска наши, окружавшія Плевно, узнавъ черезъ лазутчиковъ и охотниковъ, что укрѣпленія очищены, двинулись къ городу и заняли его; *Османъ*, будучи отброшенъ назадъ и видя, что попался въ тиски, принужденъ былъ сложить оружіе. Вѣсть эта моментально пробѣжала по рядамъ полка и вызвала единодушное продолжительное и громкое ура! Радость на лицахъ всѣхъ выразилась необъяснимая и не одинъ, снявъ шапку, прочиталъ молитву за благополучный исходъ дѣла и за конецъ долгой, тяжелой и скучной стоянки подъ Плевной.

Получено приказаніе возвратиться полку въ свои деревни; во все время обратнаго пути, не смотря на сильную усталость, пѣсни, разговоръ и шутки не умолкали.

На другой день, т. е. 29 ноября, полкъ выступилъ изъ своихъ деревень въ городъ Плевно. У города былъ остановленъ въ ожиданіи Главнокомандующаго арміею Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, который въ сопровожденіи свиты и конвоя вскорѣ подъѣхалъ къ полку, поздоровался и поздравилъ со сдачею Плевны и плѣненіемъ самой лучшей турецкой арміи съ ея начальникомъ. Послѣ этого полкъ былъ введенъ въ городъ и сталъ по квартирамъ.

Плѣнная и обезоруженная армія расположилась на мѣстѣ ея плѣненія, за городомъ, въ долинѣ рѣки Вида.

3 декабря посѣтилъ г. Плевну Государь Императоръ, встрѣченный при въѣздѣ въ городъ, кромѣ нашихъ военныхъ властей и почетнаго караула, болгарскимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи и остававшимися во все время осады жителями съ криками: «да живѣй Царь Александръ!»

4 декабря по всему городу произведенъ обыскъ, при которомъ найдено много разнаго рода оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также и жизненныхъ припасовъ, употребленныхъ для прокормленія плѣнныхъ. Отобранными у арміи и найденными при обыскѣ мало-калиберными ружьями системы Мартини-Пибоди вооружили 4 роты (3 стрѣлковыхъ и 1 линейную) при должномъ количествѣ патроновъ.

Съ 4 по 11 число полкъ приготовлялся къ дальнѣйшему тяжелому походу въ горы. Приводилась въ порядокъ одежда и обувь, на средства полка были куплены и розданы людямъ теплыя портянки и рукавицы; фуфайки, валенки и теплые чулки получены изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Движеніе къ Балканамъ.

11 декабря полкъ выступилъ изъ г. Плевно и потянулся черезъ Ловчу, Сельви, д. Новоковцы и г. Габрово къ Большимъ Балканамъ. При входѣ въ г. Ловчу полкъ былъ встрѣченъ ген. *Скобелевымъ*, который пропустилъ его мимо себя и благодарилъ за походъ.

Г. Ловча расположенъ у подошвы горы, на которую весь обозъ пришлось тащить на рукахъ, съ чѣмъ промучились цѣлый день. Дальнѣйшій походъ до Балканъ прошелъ благополучно, особеннаго ничего не случилось, болгарское населеніе встрѣчало радушно и гостепріимно. 19 декабря полкъ прошелъ Габрово и расположился по-баталіонно въ де-

ревняхъ Нетовцы, Топлишъ и Тодоровцы, лежащія у самой подошвы Большихъ Балканъ, гдѣ простоялъ 5 дней, приготовляясь къ много-трудному перевалу черезъ Балканы. Нижнимъ чинамъ выданы были на руки сухари, консервы (щи съ кашей и горохъ), мясо и сало на одинъ день и соль, водка же и остальные продукты, а также боевые припасы везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Ротные котлы, другія тяжести и весь обозъ были оставлены въ г. Габровѣ.

Жутко становилось каждому при мысли о предстоящемъ походѣ въ горы въ такое время года и въ виду непріятеля; тѣмъ болѣе, что, по увѣреніе болгаръ-стариковъ, перевалъ этотъ проходимъ только въ лѣтнее время и то одиночными людьми.

Переходъ черезъ Балканы.

23 декабря начальникомъ Иметлійскато отряда г.-л. *Скобелевымъ 2-мъ* былъ отданъ слѣдующій приказъ:

«Для предстоящаго перехода ввѣренному мнѣ отряду сосредоточиться къ 4-му часу пополудни 24 декабря въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Казанскому полку перейти въ д. Тодоровцы и расположиться вмѣстѣ съ Углицкимъ, которому очистить половину занимаемаго имъ помѣщенія.

2) 1-й бригадѣ 16-й дивизіи и 4-й батареѣ 16-й арт. бригады перейти въ помѣщенія, занимаемыя Казанскимъ полкомъ въ д. Нетовцы и окрестностяхъ ея. Суздальскому полку во время пути помогать 4-й батареѣ на трудныхъ мѣстахъ дороги. Батареѣ слѣдовать вмѣстѣ съ Суздальскимъ полкомъ. Командиру Владимірскаго полка въ виду наибольшаго перехода, предстоящаго этому полку, разрѣшается прибыть позже 4 часовъ.

3) Начальнику 3-й стрѣлковой бригады предлагаю: одинъ баталіонъ расположить въ устроенныхъ землянкахъ, а другой баталіонъ направить въ д. Топлишъ, въ составъ авангарда, имѣющаго выступить завтра вечеромъ.

4) Г.-м. *Столѣтову* оставить 5 дружинъ ополченія на занимаемыхъ ими мѣстахъ при полной готовности выступить по первому приказанію, двѣ же дружины по его усмотрѣнію къ 4 часамъ вечера перевести въ д. Топлишъ для наступленія съ горною батареею. 9-му казачьему полку и двумъ ротамъ саперъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Всѣмъ частямъ ввѣреннаго мнѣ отряда окончить всѣ распоряженія по выступленію къ полудню завтрашняго, 24, числа декабря и затѣмъ

находиться въ полной готовности выступить противъ непріятеля по первому требованію.

Диспозиція для наступленія будетъ отдана завтра. Предлагаю начальникамъ частей обратить вниманіе, чтобы при переправѣ черезъ рѣки люди шли не въ бродъ, а по мосткамъ. Намъ предстоитъ трудный подвигъ испытанной славы русскихъ знаменъ, сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы съ артиллеріею безъ дороги, пробивая себѣ путь, въ виду непріятеля, черезъ глубокіе снѣговые сугробы.

Насъ ожидаетъ въ горахъ турецкая армія *Ахметъ-Эюба-паши*, она дерзаетъ преграждать намъ путь.

Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-Освободитель и съ нимъ вся Россія.

Отъ насъ они ждутъ побѣды. Да не смущаетъ насъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое и съ нами Богъ.

Болгаре-дружинники, вамъ извѣстно, зачѣмъ державною волею нашего Царя-Освободителя русскія войска вступили въ Болгарію. Вы съ первыхъ дней формированія болгарскаго ополченія показали себя достойными участія Великаго Царя и русскаго народа. Въ сраженіяхъ въ іюлѣ и августѣ вы заслужили любовь и довѣренность вашихъ ратныхъ товарищей, русскихъ солдатъ.

Пусть будетъ также въ предстоящихъ бояхъ. Вы сражаетесь за освобожденіе вашего отечества, за неприкосновенность вашего очага, за честь вашихъ матерей, сестеръ и женъ, словомъ за все, что есть на землѣ цѣннаго, святого. Вамъ Богъ велитъ быть героями». Подлинный подписалъ ген. *Скобелевъ 2-й*.

Съ разсвѣтомъ 25 декабря, въ день праздника Рождества Христова, полкъ собрался въ д. Топлишъ, откуда и началъ подыматься въ горы. Первое время на протяженіи 3—4 верстъ шли хорошо, такъ какъ дорога еще наканунѣ была расчищена двумя ротами саперъ; дальнѣйшее же движеніе у каждаго изъ насъ останется навсегда въ памяти и только нашъ русскій солдатъ, который съ дѣтства привыкаетъ ко всякаго рода лишеніямъ и невзгодамъ, могъ совершить его. Трудно представить себѣ возможность движенія въ гористой мѣстности безъ дорогъ, проваливаясь по поясъ въ снѣгъ, на каждомъ шагу падая и притомъ идя не свободно, а навьюченнымъ, и таща на рукахъ тяжесть въ видѣ горной артиллеріи. Понятно всякому станетъ, какъ тяжело было это

движеніе, если разстояніе въ 10—12 верстъ сдѣлано было въ 20 часовъ времени.

Измученные, усталые, холодные и голодные только позднею ночью добрались мы до вершины Большихъ Балканъ и, выбравъ мѣсто, между Марковыми столбами и горою Кородони, расположились бивакомъ; несмотря на голодъ, не многіе готовили себѣ изъ выданныхъ консервовъ щи съ кашей, большинство же утомленные 20-часовымъ переходомъ, выпивъ по чаркѣ спирту, зарывшись въ снѣгу, уснули богатырскимъ сномъ. На другой день, т. е. 26 декабря, полкъ снялся и продолжалъ движеніе къ Иметли; трудности оказались не меньше, чѣмъ при подъемѣ. Впереди отряда шелъ баталіонъ Казанцевъ, подъ командою полк. *Ласковскаго*, для очистки дороги и при началѣ дебушированія, будучи встрѣченъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, остановился въ ожиданіи резервовъ. На мѣсто боя прибылъ ген. *Скобелевъ* съ начальникомъ штаба отряда полк. *Куропаткинымъ* и произвелъ рекогносцировку къ д. Иметли, причемъ турки продолжали наносить вредъ Казанскому баталіону и даже пытались перейти въ наступленіе. По приказанію генерала двѣ роты, вооруженныя ружьями Пибоди, были разсыпаны по гребню и открыли огонь по непріятельскимъ стрѣлкамъ. Остальныя роты, подходя, строились въ колонну. Во время рекогносцировки раненъ былъ начальникъ штаба полк. *Куропаткинъ*.

Къ вечеру стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Ночью этого дня три роты Казанскаго полка, имѣя въ ближайшемъ резервѣ 4 роты (3 стр. и 1 лин.) Углицкаго полка подъ командою полк. *Панютина*, безъ выстрѣла заняли и укрѣпили д. Иметли, оказавшуюся совершенно пустою, такъ какъ войска, занимавшія ее, и жители передъ вечеромъ въ этотъ день выбрались изъ нея. На ночлегъ полкъ остановился въ ущельѣ по дорогѣ, идущей въ Иметли.

27 декабря съ утра непріятельскіе стрѣлки, занимавшіе подошву горъ, открыли стрѣльбу, почему по приказанію полк. *Панютина* двѣ роты (1-я и 3-я стр.) спустились въ долину, а двѣ роты Казанскаго полка и двѣ сотни казаковъ вышли изъ деревни и отбросили турокъ къ ихъ укрѣпленному лагерю безъ всякой съ нашей стороны потери. Полкъ, спустившійся въ долину Тунджи, совмѣстно съ Казанскимъ полкомъ, батареею горной артиллеріи и казачьимъ полкомъ подъ личнымъ начальствомъ ген. *Скобелева*, демонстрировалъ противъ д. Шейново, а съ наступленіемъ ночи полкъ, оставивъ 3-й баталіонъ для сторожевой службы, отступилъ въ д. Иметли на ночлегъ.

Дѣло подъ Шейновымъ.

Съ зарею 28 декабря полкъ закопошился въ ожиданіи дѣла, приготовляя себѣ кто кашу, а кто чай.

Часовъ въ 8 утра и. д. начальника штаба подполк. *графъ Келлеръ* вызвалъ 4 роты, вооруженныя ружьями Пибоди, и объяснилъ цѣль ихъ дѣйствій. Роты эти съ батареею горной артиллеріи, имѣя впереди себя 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, на лѣвомъ флангѣ двѣ сотни казаковъ, а правѣе стрѣлковъ 1-ю и 5-ю болгарскія дружины, направлены были на укрѣпленія, лежащія ближе къ Большимъ Балканамъ и загражданющія спускъ съ Шипкинскаго перевала. Цѣль этого отрядика была отчасти развѣдать и отчасти подготовить, хотя ружейнымъ огнемъ, атаку.

Выбивъ турокъ изъ переднихъ ихъ траншей, отрядъ остановился въ ожиданіи резервовъ, отставшихъ версты на 2 сзади, и открылъ сильный огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ, преимущественно по артиллеріи. Въ это время турецкая кавалерія бросилась на лѣвый флангъ цѣпи, люди, не видѣвшіе никогда въ дѣлѣ и даже на маневрахъ кавалеріи и видя, что двѣ сотни нашихъ казаковъ, охранявшія лѣвый флангъ, отступаютъ, бросились тоже назадъ и, отойдя шаговъ 100, засѣли за курганы. Непріятельская кавалерія, не смотря на дружные залпы сомкнутой части, находившейся тутъ, успѣла изрубить нѣсколько человѣкъ отставшихъ раненыхъ.

Въ это время начальникъ передового отряда полк. *графъ Толстой* былъ раненъ и начальство принялъ командиръ полка полк. *Панютинъ*, который, предполагая, что лѣвый флангъ укрѣпленнаго лагеря укрѣпленъ слабѣе, рѣшился атаковать съ этого фланга. Углицкій полкъ былъ вызванъ впередъ и на линіи стрѣлковъ построился совмѣстно съ 5-ю болгарскою дружиною въ боевой порядокъ. Баталіоны шли по-ротно въ двѣ линіи на 100 шаговъ другъ отъ друга. Въ срединѣ полка двигалась музыка, наступленіе произведено сначала шагомъ, а потомъ перебѣжками. Не доходя шаговъ 200 до передовой турецкой траншеи, заднія роты, увеличивъ шагъ, догнали переднихъ и залегли всѣ вмѣстѣ. Огонь со стороны непріятеля былъ убійственный, люди, пробѣжавъ болѣе 1.000 шаговъ, задыхались и вставать было тяжело. Тогда командиръ полка, вставъ первый и взявъ въ руки знамя, крикнулъ «впередъ, ура!» и весь полкъ какъ одинъ человѣкъ въ одинъ мигъ очутился въ непріятельской траншеѣ, прошелъ ее и одинъ за другимъ съ бою взялъ 3 редута, остальные турецкіе редуты были очищены турками сейчасъ же.

По окончаніи дѣла полкъ, собравшись, расположился бивакомъ у д. Шейново, гдѣ привели въ извѣстность убыль. Убиты: кап. *Гико-Моценнго*, шт.-кап. *Саенко*, пор. *Михѣевъ*, прап. *Купчинскій* и *Бѣляевъ*; ранены: пор. *Копейчиковъ* и *Александровскій*; подпор. *Перепечинъ* и *Борейшо* и прап. *Лабчевскій*; нижнихъ чиновъ убито 85 человѣкъ и ранено 334 человѣка. На другой день, т. е. 29 декабря, въ присутствіи ген. *Скобелева 2-го* былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и панихида по убитымъ воинамъ. 30 декабря весь Иметлійскій отрядъ былъ собранъ къ разоренной д. Шипка и ожидалъ пріѣзда Главнокомандующаго, который вскорѣ подъѣхалъ, поздоровался и благодарилъ за дѣло, причемъ ура! не умолкало. Послѣ этого по случаю сильнаго холода и вьюги полкъ былъ введенъ въ д. Шейново, размѣстился въ домахъ и перевооружился, сдавъ въ складъ ружья Крынка и получивъ во всѣ остальныя роты ружья Пибоди-Мартини.

Форсированный маршъ къ Адріанополю.

На 2 января 1878 года былъ назначенъ инспекторскій смотръ полку ген. *Скобелевымъ;* но по измѣнившимся обстоятельствамъ отмѣненъ и полкъ въ этотъ день, вызванный чуть ли не по тревогѣ, двинулся въ г. Казанлыкъ, гдѣ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ В. К. Николаемъ Николаевичемъ и опять удостоился получить похвалу и благодарность за всѣ прошлыя дѣла. Съ восходомъ солнца 3 января двинулся изъ Казанлыка чрезъ Малые Балканы въ г. Ески-Загру и, не смотря на переходъ въ 35 верстъ по узкой, надъ оврагами, дорогѣ, безъ особой устали, благополучно прибылъ въ городъ. Тутъ мы узнали, что сняты по тревогѣ въ д. Шейново и идемъ форсированнымъ маршемъ для того, чтобы перерѣзать дорогу *Сулейману-пашѣ* съ арміею, двигавшеюся къ Адріанополю. 4 января утромъ полкъ выступилъ изъ Ески-Загры и только на другой день добрался до назначеннаго пункта—Тырново-Семенли.

Не скоро изгладится изъ памяти у каждаго изъ насъ этотъ переходъ, когда, не отдохнувши еще отъ прошлаго дня и похода, безъ сухарей и хлѣба, такъ какъ обозъ по случаю форсированнаго марша отсталъ, а только съ мясомъ и то безъ соли, оборванные, босые въ морозную ночь едва двигались, а люди послабѣе отъ изнеможенія и усталости безъ чувствъ падали на землю. 6 января полкъ, на дневкѣ отдохнувши, перешелъ изъ Тырново-Семенли въ г. Германлы, гдѣ расположился бивакомъ. Вечеромъ этого дня была поднята тревога и полкъ

сталъ было въ ружье и ожидалъ команды двинуться, но тревога оказалась фальшивою.

На другой день, т. е. 7 января, полкъ съ 11-й стр. баталіономъ, при двухъ орудіяхъ, былъ посланъ очистить дорогу къ г. Хаскіою; пройдя въ походномъ порядкѣ верстъ 10—12, наткнулся на обозъ, изъ котораго былъ встрѣченъ градомъ пуль, жертвою которыхъ пало нѣсколько человѣкъ, что̀ заставило полкъ построить боевой порядокъ, занять высоты влѣво отъ дороги и открыть огонь по непріятелю, засѣвшему за телѣгами обоза и на противоположныхъ высотахъ надъ дорогою. Полк. *Панютинъ*, узнавъ отъ казачьихъ разъѣздовъ объ обходѣ нашего лѣваго фланга, выслалъ въ этомъ направленіи одну роту въ цѣпь, а стрѣлковый баталіонъ направилъ въ обходъ ихъ лѣваго фланга. Подготовивъ атаку нѣсколько огнемъ, полкъ началъ наступленіе и турки, не выдержавъ натиска молодцевъ-солдатъ, обратились въ бѣгство, оставивъ на дорогѣ обозъ со всѣмъ имуществомъ, а также дряхлыхъ стариковъ и маленькихъ дѣтей, которыя тотчасъ по приказанію полк. *Панютина* были собраны на каруцы и отвезены въ г. Германлы, гдѣ и сданы тамошнему чербаджи. Въ этомъ дѣлѣ въ полку ранены: пор. *Козловскій* и прап. *Рыжковъ* и 37 человѣкъ нижнихъ чиновъ. По окончаніи дѣла полкъ не преслѣдовалъ турокъ, а былъ собранъ на площадкѣ у дороги, куда пріѣхалъ ген. *Скобелевъ*, поблагодарилъ за дѣло и объявилъ, что полку предстоитъ еще атака г. Хаскіоя, занятого большимъ числомъ турокъ. Полкъ, вытянувшись въ походный порядокъ, двинулся дальше, и, не доходя до города, узналъ, что городъ занятъ уже кавалеріею изъ отряда ген. *Гурко*. Придя въ городъ, расположился по квартирамъ и послѣ дневки, т. е. 9 января, возвратился опять въ г. Германлы. На возвратномъ пути нагналъ ген. *Скобелевъ* и поздравилъ съ занятіемъ нашею кавалеріею Адріанополя, вѣсть эта была встрѣчена единодушнымъ продолжительнымъ крикомъ ура!

10 января полкъ, собравшись на вокзалъ желѣзной дороги, помѣщенъ былъ, по приказаніи ген. *Скобелева*, въ составленный поѣздъ, который прибылъ въ Адріанополь благополучно. Люди за недостаткомъ мѣстъ въ вагонахъ размѣщены были и на крышахъ.

Подъѣзжая къ городу съ громкимъ крикомъ ура! и гимномъ «Боже, Царя храни», полкъ былъ встрѣченъ христіанскимъ населеніемъ города радушно и размѣщенъ за городомъ въ турецкихъ казармахъ, находящихся въ редутахъ. Всѣ редуты были вооружены стальными большого калибра орудіямя, замки отъ которыхъ были вынуты и спрятаны. Ту-

рецкія войска и часть населенія, узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжали изъ города.

Движеніе къ Константинополю.

Оправившись немного и запасшись жизненными продуктами, полкъ 15 января, оставивъ 2 роты (1-ю стр. и 4-ю лин.) для сопровожденія обоза съ продуктами, выступилъ въ дальнѣйшій походъ и чрезъ г. Хавсу, Бабаэски, Люли-Бургасъ и Чорлу вступилъ 25 января въ г. Чаталджу. Христіанское населеніе всюду встрѣчало радушно и гостепріимно. По дорогѣ валялось много обезглавленныхъ и обезображенныхъ труповъ болгаръ.

Три роты 1-го баталіона (1-я, 2-я и 3-я) подъ командою кап. *Хмѣлевскаго* вмѣстѣ съ командиромъ полка отправились по желѣзной дорогѣ черезъ Чорлу въ Чаталджу, на поѣздъ еще была поставлена одна батарея 16-й арт. бригады. Въ этотъ день изъ главной квартиры были отправлены офицеры генеральнаго штаба для проведенія демаркаціонной линіи, но таковая линія разбита еще не была, а потому за станціею Чаталджи и впереди ея къ сторонѣ Адріанополя всюду были турецкіе разъѣзды, а самая станція занята таборомъ пѣхоты и эскадрономъ кавалеріи султанскаго конвоя. О прибытіи баталіона въ Чаталджу телеграммою было своевременно дано знать начальнику турецкихъ войскъ, а потому они и ожидали: кавалерія стояла выстроенною на станціи, а рота пѣхоты на самой платформѣ. При приближеніи поѣзда полковою музыкою былъ сыгранъ маршъ, а турецкая рота отдала честь на караулъ. Тѣмъ не менѣе турецкій полковникъ—начальникъ расположенныхъ войскъ, не имѣя отъ своего начальства распоряженія отойти къ Константинополю, такъ какъ по демаркаціонной линіи Чаталджа оставалась на нашей сторонѣ, не хотѣлъ оставить Чаталджи и только послѣ нѣсколькихъ посланныхъ запросовъ *Мухтаръ-паши* и настоятельныхъ, самыхъ энергическихъ требованій полк. *Панютина* отступилъ и станція Чаталджа была занята тремя ротами Углицкаго полка. Чрезъ пять дней подошли и остальныя роты подъ командою недавно прибывавшаго съ Кавказа маіора *Табловскаго* и расположились въ самомъ городѣ по квартирамъ, посылая отъ себя дежурную роту на станцію. Здѣсь полку, кромѣ этого наряда и домашнихъ карауловъ, данъ былъ полный отдыхъ. Комендантомъ города былъ назначенъ полк. *Панютинъ*. Въ городѣ жилъ также и ген. *Скобелевъ*. Не успѣли еще совсѣмъ устроиться, какъ изъ Константинополя пріѣхали разные торговцы и городъ совсѣмъ оживился.

Былъ открытъ въ бывшемъ конакѣ ресторанъ, а также и кафе-шантанъ. 4 февраля ген. *Скобелевъ*, дѣлая смотръ полку, объявилъ, что полк. *Панютинъ* долженъ на-дняхъ сдать полкъ, будучи назначенъ командиромъ Австрійскаго полка, а вмѣсто его назначается командиромъ Углицкаго полка полк. *Масцевой*.

Офицеры, желая попрощаться и хоть чѣмъ нибудь отблагодарить своего командира, съ которымъ прожили вмѣстѣ 4 тяжелыхъ боевыхъ мѣсяца, причемъ полк. *Панютинъ* имѣлъ случай водить полкъ лично, идя во главѣ полка, подъ Шейновымъ, гдѣ полкъ сдѣлалъ совсѣмъ хорошее дѣло, дали полк. *Панютину* обѣдъ и послѣ обѣда поднесли ему на память о полкѣ турецкую шашку, взятую въ Шейновѣ и впослѣдствіи отдѣланную лучшими мастерами въ Константинополѣ. Ген. *Скобелевъ*, ген. *Струковъ* и командиры прочихъ полковъ дивизіи присутствовали на данномъ обѣдѣ. 13 февраля Великій Князь Главнокомандующій изволилъ проѣхать чрезъ Чаталджу въ С.-Стефано и у станціи осмотрѣлъ Суздальскій, Углицкій и Казанскій полки; оставшись совсѣмъ довольнымъ прекраснымъ состояніемъ всѣхъ трехъ полковъ, а также и почетнымъ карауломъ отъ 1-й роты Углицкаго полка, благодарилъ полки за старую боевую службу.

17 февраля по диспозиціи ген. *Скобелева* полкъ долженъ былъ двинуться къ Константинополю и 19 согласно маршрута имѣлъ ночлегъ въ Беюкъ-Чекмеджи и Каликратѣ. На другой день, проходя Беюкъ-Чекмеджи, узнано было о подписаніи 19 февраля С.-Стефанскаго прелиминарнаго договора.

20, переночевавъ бивачнымъ порядкомъ въ Кучукъ-Чекмеджи, полкъ прибылъ въ д. Ташалыкъ, гдѣ и остановился на болѣе продолжительное время. Деревня Ташалыкъ имѣетъ до 20 дворовъ болгарскаго населенія; роты размѣщены были по хатамъ и сараямъ и по неимѣнію достаточнаго помѣщенія двѣ роты, 2-я и 12-я, заняли чифликъ въ верстѣ разстоянія отъ Ташалыка. Впослѣдствіи, когда отъ большого сгущенія людей начались случаи заболѣванія, изъ Ташалыка былъ выведенъ еще 2-й баталіонъ и расположенъ въ Чифликѣ-Эскиносѣ.

Во время стоянки съ Ташалыкѣ прибыла изъ 63-го запасного баталіона на пополненіе полка партія въ составѣ 149 человѣкъ. Здѣсь приступлено было къ фронтовымъ занятіямъ и приведенію въ порядокъ мундирной одежды, обуви и снаряженія.

9 марта прибылъ и 10 принялъ полкъ полк. *Масцевой*. 17 апрѣля, на второй день св. Пасхи, Великій Князь Главнокомандующій долженъ

былъ отбыть по болѣзни въ Россію и Главнокомандующимъ вмѣсто него назначенъ г.-ад. *Тотлебенъ*. 17 апрѣля въ 7 часовъ утра по тревогѣ полкъ выстроился въ походной формѣ съ вещами, сухарнымъ запасомъ, полнымъ числомъ патроновъ и шанцевымъ инструментомъ, имѣя шинели чрезъ плечо, двинулся на имѣющійся быть подъ С.-Стефано парадъ и въ 12 часовъ, безъ приваловъ сдѣлавъ 30 съ небольшимъ верстъ, прибылъ въ С.-Стефано и построился по заранѣе выставленнымъ жалонерамъ въ баталіонныхъ колоннахъ. Послѣднія 5 верстъ, чтобы не опоздать къ объѣзду Великаго Князя, по приказанію ген. *Скобелева*, полкъ былъ двинутъ бѣгомъ. Не успѣли построиться и достаточно выравняться, какъ Великій Князь уже подъѣхалъ къ полку и, поздоровавшись съ людьми, милостиво благодарилъ за службу. Всѣ войска были пропущены по-баталіонно изъ середины во взводной колоннѣ, причемъ Главнокомандующій благодарилъ нѣсколько разъ проходившій полкъ. Въ этотъ же день, сдѣлавъ 2-часовой отдыхъ, полкъ возвратился обратно въ Ташалыкъ. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля болѣзненность начала замѣтно усиливаться, а потому изъ деревни полкъ выведенъ былъ въ лагерь у самой деревни, а 7 мая по распоряженію начальства выступилъ въ лагерь у Чифликъ-Карметли. 8 и 9 по пути въ Карметли полкъ оставался въ С.-Георгіѣ. 10 мая, разбивъ палатки, полкъ расположился лагеремъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ себя Казанскій полкъ и нѣсколько впереди всю 4-ю стрѣлковую бригаду.

Владимірскій и Суздальскій полки были нѣсколько впереди и содержали аванпостную цѣпь противъ турецкой у Беюкъ-дерскихъ высотъ.

Здѣсь начались совсѣмъ правильныя занятія; пройдены ротныя, баталіонныя ученія и маневры небольшими отрядами.

26 мая ген. *Скобелевъ* роздалъ полку георгіевскіе кресты, присланные за Шейновское дѣло; въ этотъ же день прибылъ и командовалъ парадомъ вновь назначенный бригадный командиръ г.-м. *Дохтуровъ*.

Здѣсь полкъ привелъ мундирную одежду въ полную исправность, сапоги были также на всѣхъ.

25 іюня полкъ перешелъ изъ Карметли на бивакъ къ д. Дербенъ-Ханъ; цѣль этого передвиженія—обезпечить лѣвый флангъ авангарда.

Здѣсь болѣзненность уменьшилась значительно, эпидемія почти совсѣмъ прошла; въ теченіе іюля заболѣвшихъ и отправленныхъ въ госпитали всего было 35, тогда какъ съ 1 марта по 1 іюля, кромѣ вылечившихся въ полковомъ околодкѣ, отправлено въ госпитали Россіи и Турціи всего изъ полка 1.277 человѣкъ.

По неимѣнію мѣстъ для расположенія полка въ развернутомъ фронтѣ, полкъ сталъ по-баталіонно въ различномъ строѣ, какъ дозволяла мѣстность. Для могущаго быть наступленія турокъ впереди бивака были назначены и протрасированы, на случай надобности, полевыя укрѣпленія, а также баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ указаны мѣста по предполагаемой диспозиціи. Строевыя занятія шли своимъ чередомъ.

27 ген. *Скобелевъ* произвелъ инспекторскій смотръ полку, а нѣкоторымъ ротамъ и 3-му баталіону ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности, причемъ остался вполнѣ доволенъ и благодарилъ полкъ за прекрасное состояніе.

3 августа Главнокомандующимъ арміею г.-ад. *Тотлебеномъ* у С.-Стефано произведенъ былъ общій парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ подъ г. Константинополемъ, полкъ участвовалъ также на парадѣ.

Множество народа, а также высокопоставленныя лица турецкой администраціи пріѣхали посмотрѣть на парадъ русскихъ войскъ.

Главнокомандующій пропустилъ мимо себя армію церемоніальнымъ маршемъ, хвалилъ и благодарилъ за службу.

На этой позиціи въ теченіе нѣсколькихъ дней прибыла 4-я партія на укомплектованіе полка, взамѣнъ же были уволены ратники ополченія и люди, подлежащіе отставкѣ.

19 августа полкъ праздновалъ годовщину перваго крѣщенія огнемъ подъ д. Пелишаты и 26 передвинулся на 3-ю позицію у д. Аязмы. На этой позиція полкъ стоялъ недолго и собирался къ окончательному отступленію изъ-подъ Константинополя въ Восточную Румелію для охраненія ея границъ со стороны Македоніи.

8 сентября полкъ, снявшись съ бивака, перешелъ на станцію Ярымъ-Бургасъ, а оттуда, чрезъ Беюкъ-Чекмеджи, Эпиватусъ, г. Силеври, Чифликъ-Балабанлы, д. Сейменляръ, г. Чорлу, Кориторакъ, прибылъ 22 сентября въ г. Люли-Бургасъ, гдѣ расположился у самаго города и простоялъ до 29 числа. Турки двигались за нами по пятамъ, турецкое населеніе при отступленіи нашихъ войскъ начало опять дѣлать насилія надъ христіанами, почему на время полкъ былъ остановленъ и 1-й баталіонъ посланъ опять впередъ на станцію желѣзной дороги Седлеръ, гдѣ въ сотнѣ шаговъ отъ баталіона расположенъ былъ и турецкій таборъ.

29 полкъ выступилъ изъ Люли-Бургаса въ Баба-Эски, гдѣ простоялъ 30 сентября и 1 октября.

Стоянка въ Шалопларѣ.

1 октября полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ на бивакѣ около г. Баба-Эски, 2 числа перешелъ въ Кулели, а 3 продолжалъ движеніе на Хавсу, откуда вмѣстѣ со 2-ю батареею 16-й арт. бригады перешелъ на бивакъ у д. Шалопларъ. Здѣсь стало извѣстно, что полкъ остается зимовать, почему и приступлено къ постройкѣ землянокъ. Мѣстность вблизи Шалоплара вообще безлѣсная, а потому пришлось ходить на рубку лѣса за 10 верстъ, что́ было крайне неудобно.

14 октября получено распоряженіе, что Главнокомандующій г.-ад. *Тотлебенъ* будетъ смотрѣть полкъ на слѣдующій день, для чего предписано было прибыть въ г. Хавсу въ 10 часовъ утра. Полкомъ его высокопревосходительство остался очень доволенъ и при этомъ выразилъ, что Государь Императоръ въ бытность его высокопревосходительства въ Ливадіи приказалъ еще разъ поблагодарить полкъ за молодецкую службу во время кампаніи; эта Царская милость встрѣчена была громкимъ и продолжительнымъ «ура». Послѣ смотра полкъ опять вернулся на бивакъ около Шалоплара. Отрядъ, расположенный въ д. Шалопларѣ, Залувъ-Кіойѣ, Іени-Кіойѣ, Узумъ-Кипри, Кадимъ-Кіойѣ, — 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, 63-й пѣх. Углицкій полкъ, 2-я батарея 16-й арт. бригады, 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады, Кавказская казачья бригада, 8-я Донская батарея, — составлялъ правый авангардъ подъ начальствомъ командующаго 30-ю пѣх. дивизіею г.-м. *Шнитникова.* Въ полку попрежнему продолжалась постройка землянокъ и 22 числа его превосходительство командующій корпусомъ лично посѣтилъ бивакъ, причемъ остался очень доволенъ тѣмъ, что работы по постройкѣ землянокъ идутъ успѣшно и несмотря на то, что день былъ праздничный, всѣ офицеры были на своихъ мѣстахъ и работы не прекращались. Въ это время въ полку дѣлалось перевооруженіе: ружья Пибоди-Мартини сдавали въ болгарскую милицію, а принимали винтовки системы Бердана № 2.

Около 15 ноября землянки всѣ были закончены и въ полку начались обыденныя занятія. 21 ноября командующій войсками Южнаго отряда г.-ад. *Манзей* произвелъ осмотръ полка, причемъ произведенъ былъ односторонній маневръ съ окапываніемъ, по окончаніи котораго полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ. Его превосходительство остался очень доволенъ какъ состояніемъ полка, такъ и маневромъ и неоднократно благодарилъ какъ нижнихъ чиновъ, такъ и г.г. офицеровъ. Въ декабрѣ началась пристрѣлка винтовокъ, которая продолжалась нѣсколько

недѣль. Занятія шли своимъ порядкомъ; обыкновенно по утрамъ строевыя ученья, а послѣ обѣда теорія стрѣльбы, разборка и сборка ружья и вообще словесность.

Въ этомъ мѣсяцѣ прибыло на укомплектованіе полка изъ 22-й и 23-й пѣх. дивизій 537 человѣкъ нижнихъ чиновъ, послѣ прибытія коихъ въ землянкахъ стало довольно тѣсно; а такъ какъ еще ожидалось прибытіе партіи изъ гвардіи, то предписано было одинъ баталіонъ вывести въ ближайшую деревню и размѣстить по квартирамъ. Вслѣдствіе сего 11 января 1-й баталіонъ былъ выведенъ изъ расположенія около д. Шалоплара и переведенъ въ д. Ахатли и Каракау. 21, 22 и 23 января командующимъ дивизіею произведенъ былъ полку инспекторскій смотръ, въ это же время прибыли партіи изъ л.-гв. Гренадерскаго и Измайловскаго полковъ въ числѣ 395 человѣкъ. 29 января начата была въ полку практическая стрѣльба.

Походъ и стоянка въ Родопскихъ горахъ.

11 февраля полкъ выступилъ изъ Шалопларъ въ Родопскія горы; первый переходъ былъ до г. Адріанополя, гдѣ были встрѣчены командиромъ корпуса г.-ад. *Скобелевымъ*. Его превосходительство пропустилъ въ походномъ порядкѣ полкъ мимо себя и остался очень доволенъ молодцоватымъ видомъ и стройнымъ движеніемъ баталіоновъ. 11 числа была дневка и 12 ночевали въ д. Карганы, 13 вступили въ Мустафа-Пашу, гдѣ 14 дневали, 15 перешли въ Алвандеръ, а 16 вступили въ д. Курашлы, откуда баталіоны 17 числа разошлись по деревнямъ, согласно дислокаціи, для смѣны баталіоновъ 6-го пѣх. Либавскаго полка. При этомъ расположеніе полка было слѣдующее: полковой штабъ и 7-я рота—въ д. Большихъ Инжеляхъ, 9-я рота и нестроевая—въ Курешли, 10-я рота и 3-я стр.—въ Малыхъ Инжеляхъ, 11 рота и штабъ 3-го баталіона—въ Турецкомъ-Алялярѣ, 12 рота—въ Болгарскомъ-Алялярѣ, 6-я рота и штабъ 2-го баталіона—въ д. Іенія, 5-я рота—въ Енджикіойѣ, 8-я рота—въ Кади-Кіойѣ, 2-й стр. рота—въ Каушикѣ, 4-я рота—въ Куадъ-Кіойѣ, 1-я рота—въ д. Чербижлярѣ на р. Ардѣ, 2-я рота и штабъ 1-го баталіона—въ Небелькіойѣ, 1 стр. рота въ—Ковакъ-Михалесѣ, 3-я рота въ—Беленикѣ и 6-я батарея—въ д. Керени. Исключая деревень Курешли, Большихъ и Малыхъ Инжелахъ, Енджикіой, Керень и Кади-кіой, остальныя затѣмъ всѣ деревни находились на самой границѣ демаркаціонной линіи, и роты, расположенныя въ нихъ, выставляли наблюдательные посты въ турецкую сторону.

Дальше всѣхъ отъ полкового штаба расположенъ былъ 1-й баталіонъ, который стоялъ около самой р. Арды и сообщеніе съ нимъ было довольно затруднительно, въ особенности при доставленіи необходимаго довольствія для ротъ. Колесныхъ дорогъ почти не существовало. Народонаселеніе во всѣхъ деревняхъ, кромѣ Курешли, Енджикіой, Болгарскаго Аляляра и Керень, исключительно турецкое, но къ намъ они относились очень миролюбиво и за все время стоянки полка въ Родопскихъ горахъ не было никакихъ недоразумѣній или случаевъ, гдѣ турки жаловались бы на войска; между тѣмъ какъ жалобы на болгаръ со стороны турокъ часто случались, какъ, напримѣръ, за отбитый скотъ и проч. Въ нашемъ расположеніи еще находилась 5-я сотня Уральскаго № 1 казачьяго полка, которая также выставляла посты и содержала разъѣзды по линіи, но 7 марта казаки выступили изъ раіона Керень-Небелькіойскаго отряда и тогда полку пришлось занимать и казачьи посты. 11 марта командующій дивизіею г.-м. *Рихтеръ* объѣзжалъ и осмотрѣлъ все расположеніе полка, причемъ разрѣшилъ на нѣкоторыхъ постахъ уменьшить числительность людей, такъ какъ со стороны турокъ ничего не было замѣтно, а за уходомъ казаковъ нужно было содержать постоянные патрули между ротами.

Въ ротахъ между тѣмъ продолжались занятія и практическая стрѣльба; кромѣ того, обучали Румелійскихъ милиціонеровъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ населеніе было болгарское.

3 апрѣля получена была вѣсть о счастливомъ избавленіи Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на священную жизнь Его Величества, по этому случаю тотчасъ отслужено было благодарственное молебствіе во всѣхъ болгарскихъ и греческихъ церквахъ, а въ ротахъ, гдѣ не было церквей, объявлено было объ этомъ при собраніи нижнихъ чиновъ, которые привѣтствовали это громкимъ «ура».

20 апрѣля командующій дивизіею осматривалъ находящіяся въ раіонѣ Керень-Небелькіойскаго отряда болгарскія дружины и нашелъ, что Курешлійская дружина очень хорошо обучена и лучше другихъ.

1 мая согласно Высочайшаго приказа отъ 6 апрѣля сего года въ полку сформирована 16-я рота, которая вмѣстѣ съ 3 стрѣлковыми ротами составила 4-й баталіонъ.

Походъ въ Россію.

Въ это же время получено было приказаніе о выступленіи полка изъ Родопскихъ горъ, для чего предписано было всѣмъ баталіонамъ со-

браться въ д. Курешли къ 13 мая. Населеніе при этомъ извѣстіи, какъ турки, такъ и болгаре, выразило свое сожалѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявило свою благодарность за то спокойствіе, которымъ оно пользовалось все время стоянки полка въ раіонѣ Керень-Небелькіойскомъ. Въ день выступленія 13 мая большія толпы турокъ провожали уходившихъ солдатъ и распрощались самымъ дружескимъ образомъ.

14 числа въ Курешляхъ отслужено было напутственное молебствіе, по окончаніи котораго Курешлійское общество пригласило всѣхъ офицеровъ на завтракъ, за которымъ учитель народнаго училища отъ имени всѣхъ своихъ сограждан-болгаръ изъявилъ полку глубокую свою благодарность и признательность какъ за хорошую стоянку, такъ и за тѣ труды, которые приложены были для обученія ихъ военному искусству. 15 числа утромъ все общество провожало полкъ при выступленіи съ бивака, при этомъ женщины и дѣвицы раздавали цвѣты и вѣнки всѣмъ офицерамъ и Георгіевскимъ кавалерамъ.

16 числа вступили въ д. Тырново-Сейменли, здѣсь изволилъ встрѣтить полкъ командующій дивизіею и пропустилъ его мимо себя въ походномъ порядкѣ.

18 полкъ выступилъ и продолжалъ движеніе на Карабунаръ, Рудне-Михажи, Іени-Загры, Джиново, Сливну, Бургунджу и 26 вступилъ въ г. Карнабатъ, здѣсь командующій дивизіею при вступленіи пропустилъ полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

27 и 28 командиръ бригады произвелъ полку инспекторскій смотръ. 29 вступили въ г. Айдосъ, гдѣ простояли 30 и 31, а 1 числа командиръ корпуса г.-ад. *Скобелевъ* встрѣтилъ и поздравилъ полкъ съ походомъ на родину.

СВѢДѢНІЕ

объ убитыхъ, раненыхъ и умершихъ штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ 63-го пѣх. Углицкаго полка во время войны съ турками въ 1877 и 1878 г.г. (извлечены изъ приказовъ по полку).

19 августа 1877 года при д.д. Сголевица и Пелишатъ при отраженіи атаки арміи *Османа-Паши,* выступившаго изъ г. Плевны.

Убитъ командиръ 12-й роты пор. *Лихаревъ.*
Ранены: „ 1-го баталіона подполк. *Лепковскій.*
„ „ 2-й стр. роты шт.-кап. *Абрамовъ.*
„ младшій офицеръ пор. *Рыжковъ.*
„ „ „ подпор. *Пославскій.*
„ „ „ „ *Китаевскій* (и контуж.).
„ „ „ прапор. *Бѣляевъ.*
„ „ „ „ *Сухотинъ.*
„ „ „ порт.-юнкеръ *Щегловъ.*
Убито нижнихъ чиновъ . . . . . 47 челов.
Ранено „ „ . . . . . 178 „

27 августа 1877 года въ артиллерійскомъ бою подъ Плевною.

Контужены: полковой адъютантъ пор. *Гернгросъ.*
младшій офицеръ прап. *Петрашевичъ.*

30 августа 1877 года при штурмѣ г. Плевно и Плевненскихъ укрѣпленій.

Убиты: командиръ 1-й стр. роты кап. *князь Девлетъ-Кильдѣевъ.*
младшій-офицеръ прапор. *Томаровичъ.*

Ранены: смертельно командиръ 3-й стр. роты пор. *Романовичъ.*
командиръ 2-го баталіона маіоръ *Кологривовъ.*
„ 3-го „ „ *Трофимовъ.*
„ 1-го „ „ *Тенберъ.*
„ 5-й роты кап. *Бобровъ.*
„ 8-й „ „ *Соколовъ.*
„ 6-й „ шт.-кап. *Пейкеръ.*
„ 3-й „ „ *Давывилло.*
„ 10-й „ пор. *Сорочинскій.*
младшій офицеръ пор. *Фливеркъ.*
„ „ „ *Стратоновичъ.*
„ „ „ *Бужинскій.*
„ „ „ *Марсантъ.*
„ „ подпор. *Краевскій.*
„ „ „ *Олешкевичъ.*
„ „ „ *Давидовичъ.*
„ „ прапор. *Купчинскій.*
„ „ „ *Соколовъ.*
„ „ „ *Черкасовъ.*
„ „ „ *Галковскій.*
портупей-юнкеръ *Горбачевскій.*
„ „ *Митропольскій.*

Убито и безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ (какъ показано въ приказѣ по полку) . . . . 304 чел.
Ранено (какъ значится въ приказѣ по полку) . 895 „

Въ ночь съ 28 на 29 октября 1877 года. На Зеленыхъ горахъ подъ Брестовцемъ.
Убитъ кап. *Филиповичъ.*
„ нижній чинъ . . . . . 1 чел.
Ранено нижнихъ чиновъ . . . . . 14 „

30 октября 1877 года. На Зеленыхъ горахъ подъ Брестовцемъ.
Ранено нижнихъ чиновъ . . . . . 2 чел.

5 ноября 1877 года. Тамъ-же.
Убито нижнихъ чиновъ . . . . . 3 чел.
Раненъ пор. *Власовъ.*

11 ноября. Тамъ же.
Ранено нижнихъ чиновъ . . . . . 15 чел.

18 ноября. Тамъ же.
Убито нижнихъ чиновъ . . . . . 3 чел.

26 ноября.
Безъ вѣсти пропалъ фельдфебель 1

28 ноября.
Убитъ нижній чинъ 1

28 декабря 1877 года. Въ сраженіи подъ Шейновомъ и при взятіи въ плѣнъ арміи *Весселя-паши.*
Убиты: командиръ 1-й роты кап. *Гико-Моценіго.*
„ 8-й „ шт.-кап. *Саенко.*
прикомандиров. пор. *Михѣевъ* (умеръ отъ ранъ при переносѣ санитарами).
подпор. *Зимницкій.*
прапор. *Бѣляевъ.*
„ *Купчинскій* (умеръ отъ раны на 2-й день).
Ранены: прикомандир. пор. *Александровскій.*
„ „ *Копейчиковъ.*
своего полка подпор. *Козловскій.*
„ „ „ *Борейшо.*
„ „ „ *Перепечинъ.*
„ „ прапор. *Лабчевскій.*
Убито нижнихъ чиновъ . . . . . 85 чел.
Ранено „ „ . . . . . 334 „

7 января 1878 года. Въ дѣлѣ при Херманлы и Хаскіой.
Ранены: прапор. *Рыжковъ.*
„ *Томаровичъ.*
Ранено . . . . . 37 чел.

Подписалъ: Командиръ полка,
полковникъ *фонъ-Раабенъ.*

ВЫПИСКА

изъ отчетныхъ листовъ о наличномъ состояніи нижнихъ чиновъ въ 63-мъ пѣх. Углицкомъ полку къ 1 и 15 числу каждаго мѣсяца за время съ 15 іюля 1877 г. по 19 февраля 1878 г. и изъ строевыхъ рапортовъ за то же время къ 1 числу каждаго мѣсяца.

Годы и мѣсяцы.	Число людей на лицо по отчет. провіант. лист.		Число людей на лицо по строев. рапорт. къ 1 числу каждаго мѣсяца.	
	Къ 1 числу.	Къ 15 числу.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.
1877 годъ.				
Іюль мѣсяцъ	3070	3069	2976	116
Августъ »	3064	2292	2826	107
Сентябрь »	2875	2154	1930	112
Октябрь »	2030	2632	2494	111
Ноябрь »	2713	3069	2673	107
Декабрь »	2876	2773	2338	105
1878 годъ.				
Январь мѣсяцъ	2710	2272	2392	102
Февраль »	2405	2410	2251	108

ПРИКАЗЫ

по 63-му пѣхотному Углицкому полку за 1877 и 1878 г.г., заключающіе въ себѣ распоряженія, касающіяся участія полка въ военныхъ дѣйствіяхъ.

№ 193.

12 іюля 1877 г.

п. 5. Согласно приказа по эшелону сего числа за № 31, 2-я бригада 16-й пѣх. дивизіи выступаетъ завтрашняго числа въ 2 часа утра; въ авангардѣ слѣдуетъ 3-й баталіонъ ввѣреннаго мнѣ полка, для чего въ передовой отрядъ выслать 3-ю стрѣлковую роту, которая отъ себя высылаетъ патрули боковые и передовые; затѣмъ слѣдуетъ 9-я рота, 4 орудія артиллеріи и 10-я, 11-я и 12-я роты; 3-й баталіонъ высылаетъ отъ себя патрули боковые; за авангардомъ слѣдуетъ лазаретная линейка и одинъ патронный ящикъ; за авангардомъ въ 400 шагахъ слѣдуютъ главныя силы, т. е. 1-й баталіонъ, одна лазаретная линейка и одинъ патронный ящикъ, потомъ вся артиллерія. За артиллеріею 2-й баталіонъ, денежный ящикъ, патронный ящикъ и 2 лазаретныя линейки, офицерскій обозъ и ротный артельный; за ввѣреннымъ мнѣ полкомъ слѣдуетъ 64-й Казанскій полкъ, а за Казанскимъ полкомъ—полковой обозъ. Я буду находиться въ головѣ главныхъ силъ, т. е. впереди 1-го баталіона.

№ 206.

25 іюля 1877 г.

п. 7. Предписываю 1-му и 2-му баталіонамъ ввѣреннаго мнѣ полка завтрашняго числа къ 4 часамъ утра быть готовыми къ выступленію для постройки укрѣпленій, безъ ранцевъ, которые оставить подъ присмотромъ слабыхъ людей изъ ротъ; ротамъ взять съ собою кухни и продукты на одинъ день. Людямъ подвязать шанцевый инструментъ, который выдается пор. *Рыжковымъ* и *Павловскимъ*, причемъ нижнимъ чинамъ взять съ собою всѣ безъ исключенія патроны; имѣющіеся же въ ранцахъ по 12 патроновъ взять въ карманы.

№ 219.

7 августа 1877 г.

п. 6. Завтрашняго числа въ Тученицкій отрядъ назначаются 3-я и 4-я роты подъ командою подполк. *Лепковскаго,* которому отряду выступить въ 8 часовъ утра, предварительно пообѣдавъ.

№ 230.

18 августа 1877 г.

п. 7. Копію съ приказа по отряду отъ сего числа за № 67 объявляю по ввѣренному мнѣ полку для свѣдѣнія и руководства.

Копія.

Командующій корпусомъ приказалъ: редутъ, чтб на дорогѣ изъ д. Пелишатъ въ дер. Боготъ, занимать двумя ротами и двумя орудіями; впереди д. Пелишатъ поставить три роты съ двумя орудіями, отъ этихъ ротъ и орудіями занять редутъ по дорогѣ изъ Пелишата въ Плевно, устроенный 30-ю пѣх. дивизіею.

Вслѣдствіе чего предписываю: редутъ, что̀ на дорогѣ изъ Пелишатъ въ д. Боготъ занять ротами отъ 63-го пѣх. Углицкаго полка и двумя орудіями по назначенію командира 16-й арт. бригады; редутъ, что̀ возлѣ колодезя, занять двумя ротами отъ 62-го Суздальскаго полка и двумя орудіями по назначенію командира бригады; 3-ю же роту отъ сего послѣдняго полка поставить, въ видѣ резерва, впереди д. Пелишатъ на бывшемъ бивакѣ 63-го Углицкаго полка по назначенію начальника штаба. Ротамъ, заступающимъ въ укрѣпленія и въ резервъ, смѣняться ежедневно по распоряженію командировъ полковъ и артиллерійской бригады. Пищу для этихъ частей приготовлять на бивакахъ полковъ и батарей. Кромѣ того, для содержанія аванпостной службы ежедневно назначать на ночь по три роты, изъ коихъ одной ротѣ отъ 63-го пѣх. Углицкаго полка выставлять цѣпь впереди и влѣво отъ резервной роты 62-го пѣх. Суздальскаго полка, другой ротѣ отъ 63-го пѣх. Углицкаго полка выставлять цѣпь впереди Боготскаго укрѣпленія вправо и влѣво отъ онаго и одной ротѣ отъ 62-го пѣх. Суздальскаго полка—вправо и влѣво отъ укрѣпленія, занимаемаго ротами этого полка, причемъ цѣпь должна быть непрерывна и вправо соединяться съ цѣпью, выставляемою отъ Згалевицкаго отряда.

п. 8. Завтра на редутъ назначаются 9-я и 10-я роты подъ командою маіора *Трофимова.*

п. 9. На завтрашній день назначается въ аванпостную цѣпь 11-я рота впереди Боготскаго редута, 12-я рота—впереди резервной роты 62-го Суздальскаго полка, расположенной при д. Пелишатъ.

№ 231.

19 августа 1877 г.

п. 1. На завтрашній день назначается въ аванпостную цѣпь 1-я лин. рота впереди Боготскаго редута, 2-я лин. рота—впереди резерва роты 62-го Суздальскаго полка, расположенной при д. Пелишатъ.

№ 232.

20 августа 1877 г.

п. 6. Замѣчено мною вчерашняго числа, что во время битвы не всѣ были санитары на лицо, почему предписываю, въ случаѣ тревоги, тотчасъ же санитарамъ являться за полученіемъ носилокъ и отправляться въ свои роты; нижнимъ же чинамъ строго воспретить убирать раненыхъ, такъ какъ за однимъ раненымъ идетъ изъ фронта 5 человѣкъ. Г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ во время боя непремѣнно быть въ бѣлыхъ чехлахъ.

п. 7. Ротамъ и орудіямъ, занимающимъ укрѣпленіе по дорогѣ изъ д. Пелишатъ въ Боготъ, въ случаѣ отступленія, отходить лѣвѣе д. Пелишатъ и на возвышенности занять позицію.

п. 8. Начальникъ Западнаго отряда арміи приказалъ, чтобы въ укрѣпленіяхъ, находящихся по дорогѣ къ д. Боготъ и впереди Пелишата на д. Плевно немедленно сдѣланы были маяки, состоящіе изъ длиннаго шеста съ навязаннымъ на концѣ пучкомъ соломы, намазывая верхъ дегтемъ, и въ случаѣ наступленія непріятеля начальники редутовъ должны приказывать зажечь маякъ, поднять его вверхъ и въ то же время посылать конныхъ съ донесеніемъ о наступленіи турокъ, причемъ въ донесеніяхъ этихъ упоминать, что маяки были зажжены. Для посылки же донесенія въ распоряженіе начальниковъ редутовъ назначать по одному конному вѣстовому изъ обозныхъ.

п. 13. Завтрашняго числа ввѣренный мнѣ полкъ назначенъ дежурнымъ полкомъ, почему въ 8 часовъ утра двинется съ бивака впередъ и будетъ расположенъ впереди д. Пелишатъ, почему предписываю людямъ въ 7 часовъ окончить обѣдъ, обѣда же съ собою никакого не брать.

№ 260.

18 сентября 1877 г.

п. 3. Предписываю командиру 1-го баталіона до наступленія сумерекъ выслать одну роту командуемаго имъ баталіона на аванпостную цѣпь, разставивъ ее такъ, чтобы правый флангъ былъ на высотѣ люнета, а лѣвый флангъ—въ Тученицкій оврагъ; цѣпь выдвинуть отъ бивака на 1.000 шаговъ впередъ.

№ 270.

28 сентября 1877 г.

п. 5. Завтра на наблюдательный постъ назначается полурота отъ 7-й роты подъ командою подпор. *Семенова*, а въ сторожевую цѣпь 8-я рота подъ командою ротнаго командира. Вмѣстѣ съ симъ командующій 8-ю ротою пор. *Козловскій* назначается начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ, которому въ 3½ часа пополудни отправиться въ штабъ 16-й пѣх. дивизіи къ начальнику штаба за полученіемъ приказанія, а въ 5 часовъ пополудни разставить цѣпь.

п. 6. Командиру 1-й лин. роты по снятіи цѣпи съ передовыхъ постовъ, т. е. съ разсвѣтомъ, послать полуроту подъ командою прап. *Бѣляева*, которая будетъ находиться до смѣны 2-го баталіона; впредь же смѣну производить въ 10 часовъ утра.

№ 271.

29 сентября 1877 г.

п. 8. Завтрашняго числа на наблюдательный постъ назначается полурота отъ 3-й лин. роты подъ командою портупей-юнкера *Митропольскаго*; въ сторожевую цѣпь на ночь назначается 2-я лин. рота подъ командою ротнаго командира.

№ 272.

30 сентября 1877 г.

п. 6. Завтрашняго числа назначается на наблюдательные посты полурота отъ 6-й роты подъ командою прап. *Ващенко*; въ сторожевую цѣпь на ночь назначается 8-я рота подъ командою ротнаго командира.

№ 273.

1 октября 1877 г.

п. 3. Завтрашняго числа на наблюдательные посты назначается полурота отъ 1-й стрѣлковой роты подъ командою прап. *Лабчевскаго;* въ сторожевую цѣпь на ночь назначается 3-я лин. рота подъ командою ротнаго командира. Вмѣстѣ съ симъ начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ назначается шт.-кап. *Ѳоминъ*, которому въ 3½ часа пополудни отправиться къ начальнику штаба 16-й пѣх. дивизіи за полученіемъ приказанія, а въ 5 часовъ вечера разставить цѣпь.

№ 274.

2 октября 1877 г.

п. 2. Завтрашняго числа на наблюдательные посты назначается полурота отъ 2-й стр. роты подъ командою подпор. *Бончъ-Богдановскаго*; въ сторожевую цѣпь на ночь назначается 8-я рота подъ командою ротнаго командира.

п. 3. Командиру 2-й лин. роты завтра съ разсвѣтомъ послать полуроту на наблюдательные посты подъ командою прап. *Радіонова.*

№ 276.

4 октября 1877 г.

п. 3. Завтрашняго числа на наблюдательные посты назначается полурота отъ 6-й роты; въ сторожевую цѣпь на ночь назначается 7-я рота подъ командою ротнаго командира. Вмѣстѣ съ симъ кап. *Олешкевичъ* назначается начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ, которому отправиться въ 3½ часа пополудни къ начальнику штаба 16-й пѣх. дивизіи за полученіемъ приказанія.

№ 277.

5 октября 1877 г.

п. 6. Завтра на наблюдательные посты назнаначается полурота отъ 3-й лин. роты подъ командою кап. *Филиповича*, которой отправиться въ 6 часовъ утра.

№ 279.

7 октября 1877 г.

п. 3. Командиру 9-й роты завтра съ разсвѣтомъ послать полуроту на наблюдательные посты. Въ наблюдательную цѣпь назначается полурота отъ 3-й стр. роты, а на ночь въ аванпостную цѣпь 5-я рота подъ командою ротнаго командира.

№ 282.

10 октября 1877 г.

п. 10. Командиру 7-й роты завтра съ разсвѣтомъ послать полуроту на наблюдательные посты; на день на наблюдательные посты назначается полурота отъ 8-й роты, а на ночь въ сторожевую цѣпь 2-я рота подъ командою ротнаго командира.

№ 290.

17 октября 1877 г.

п. 17. Предписываю ввѣренному мнѣ полку на случай тревоги или какого либо выступленія отнюдь не брать никакихъ мѣшковъ, кромѣ сухарныхъ; всѣмъ же людямъ имѣть обязательно при себѣ шанцевый инструментъ, причемъ кирки, мотыги и лопаты должны быть привязаны сзади на ремняхъ или шнуркахъ.

№ 293.

20 октября 1877 г.

п. 7. Вслѣдствіе приказа по 16-й пѣх. дивизіи, завтрашняго числа ввѣренный мнѣ полкъ назначенъ на работу; предписываю вывести 2-й и 3-й баталіоны со своими стрѣлковыми ротами по 100 человѣкъ рядовыхъ съ каждой роты и, кромѣ того, въ добавокъ ко 2-й стр. ротѣ 50 человѣкъ рядовыхъ отъ 1-й стрѣлковой роты; баталіонамъ пообѣдать къ 6 часамъ утра и выстроиться въ 7½ часовъ на лѣвомъ флангѣ бивака противъ 3-го сапернаго баталіона, на которыхъ 100 человѣкамъ рабочихъ имѣть 100 лопатъ и 10 кирокъ или мотыгъ; стрѣлковымъ ротамъ лопаты, кирки и мотыги получить изъ 1-го баталіона. На работу двигаться съ музыкой и пѣснями, по приходѣ ихъ на мѣсто музыку отпустить; назадъ же возвращаться съ пѣснями.

№ 294.

21 октября 1877 г.

п. 4. За неимѣніемъ возможности линейнымъ ротамъ открывать огонь далѣе 600 шаговъ, предлагаю полку принять прицѣлъ, который дастъ возможность

обстрѣла до 1.200 шаговъ. Объ изготовленіи этого прицѣла мною сдѣлано распоряженіе чрезъ полкового инструктора, но такъ какъ встрѣ . . . . . обстоятельство . . . . . въ коробкѣ . . . . . вставляется . . . . . одинаковый . . . . . г.г. ротнымъ . . . . . прицѣла . . . . . чтобы прицѣлка . . . . . привязаны [1]) къ коробкѣ ниткой, для чего сдѣлать небольшую зарубку. Кромѣ того, по мѣрѣ изготовленія прицѣловъ лично ротнымъ командирамъ выяснить людямъ дѣленія на прицѣлѣ, обозначенныя цифрами 7, 8, 9, 10, 11 и 12, что̀ обозначаетъ 700, 800, 900 и т. д. шаговъ, а равно и показать прикладку и прицѣлку, сидя и лежа, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ. За выполненіемъ всего вышесказаннаго слѣдить зорко командующимъ баталіонами и имѣть въ бою примѣненіе не открывать огня иначе, какъ пристрѣлявшись къ дистанціи; когда дистанція опредѣлится, то открывать самый сильнѣйшій и частый огонь по колоннамъ и густымъ цѣпямъ, а въ особенности по артиллеріи.

№ 295.

22 октября 1877 г.

п. 7. Завтрашняго числа, вслѣдствіе распоряженія командующаго дивизіею, предписываю 1-му и 2-му баталіонамъ со своими стрѣлковыми ротами отправиться на саперныя работы; баталіонамъ быть у сапернаго лагеря 3-го сапернаго баталіона къ 7½ часамъ утра. Съ каждой роты взять по 100 человѣкъ рядовыхъ, имѣя по 100 лопатъ и 10 кирокъ и мотыгъ. Стрѣлковымъ ротамъ взять лопаты въ 3-мъ баталіонѣ. Людямъ приготовить завтракъ къ 6 часамъ утра и обѣдъ будетъ, какъ отдано словесное приказаніе.

№ 315.

11 ноября 1877 г.

п. 12. Вслѣдствіе распоряженія командующаго дивизіею предписываю изъ выбранныхъ мною людей, по 6 человѣкъ съ каждой линейной роты и по одному унтеръ-офицеру съ баталіона, сформировать отдѣльный взводъ, вооружить ихъ турецкими ружьями Пибоди-Мартини, каковая команда поручается волонтеру, состоящему при ввѣренномъ мнѣ полку отставному подпор. *Узатису*. Назначеніе этой команды, какъ вооруженной ружьями дальнаго боя, стрѣлять по турецкому начальству, преимущественно верховымъ, и по артиллеріи. Люди эти въ ротахъ должны только обѣдать, въ строевомъ же отношеніи подчиняются *Узатису*. Г.г. ротнымъ командирамъ ни на какіе наряды, работы и ученія никуда не назначать.

№ 347.

13 декабря 1877 г.

п. 1. Предписываю ввѣренному мнѣ полку выступить завтрашняго числа изъ г. Ловчи въ г. Сельви въ 6 часовъ утра и слѣдовать обыкновеннымъ порядкомъ. Каждой ротѣ наблюдать за своими ящиками. Командиру 1-го баталіона въ 5½ часовъ утра ударить фельдъ-маршъ, полку къ 6 часамъ выстроиться на горѣ у выхода. Командиру нестроевой роты къ 6 часамъ утра запречь всѣхъ лошадей и быть въ полной готовности.

№ 351.

17 декабря 1877 г.

п. 1. Предписываю ввѣренному мнѣ полку выступить завтра изъ г. Сельви, по дорогѣ въ Габрово въ 7 часовъ утра и расположиться на ночлегъ въ д. Но-

[1]) Обозначенныя точками мѣста вырваны въ подлинникѣ. Р е д.

воковцахъ и Армени. Порядокъ движенія тотъ же, что и прежде; каждая рота ведетъ свой обозъ, а сѣдла, найденныя сегодня у болгаръ, принести съ собою на рукахъ до сбора, а потомъ уложить на патронные ящики.

№ 352.

18 декабря 1877 г.

п. 1. Предписываю ввѣренному мнѣ полку выступить завтрашняго числа въ д. Нетовцы въ 8 часовъ утра и слѣдовать во всемъ согласно приказа по полку отъ вчерашняго числа за № 351. Такъ какъ часы о выступленіи не обозначены, то за полчаса до выступленія будетъ ударенъ подъемъ.

№ 43.

12 февраля 1878 г.

п. 5. Для предполагаемаго выступленія полка принять слѣдующія мѣры: 1) ротнымъ командирамъ озаботиться немедленно объ окончательномъ приведеніи въ исправность платья нижнихъ чиновъ и обуви; 2) завѣдывающему хозяйствомъ уравнять въ ротахъ патроны, чтобы таковые на верблюдахъ были навьючены поровну; заготовить фуражъ и при выступленіи навьючить его на вьючныхъ лошадей, оставивъ лишній фуражъ въ складѣ. Очень возможно, что на мѣстности, куда мы передвигаемся, не будетъ никакого фуража и полку придется довольствоваться фуражемъ изъ своего полкового склада.

№ 49.

18 февраля 1878 г.

п. 6. Завтрашняго числа полкъ выступитъ изъ г. Чаталджа. Такъ какъ на мѣстности, гдѣ будетъ расположенъ полкъ, нѣтъ ни дровъ ни фуража, то предписываю принять слѣдующія мѣры: 1) Всѣ унтеръ-офицеры и рядовые должны имѣть на себѣ вязанку дровъ; 2) фуражъ заготовить и взять его съ собою въ возможно большомъ количествѣ; подробности приказанія будутъ объявлены позже.

п. 10. Начальникъ авангарда, въ виду того, что 20 февраля во время похода предполагается осмотръ дивизіи Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, изволилъ приказать немедленно усиленно приступить къ приведенію въ порядокъ одежды и обуви людей и обозовъ, которые должны слѣдовать при частяхъ. Объявляю о семъ къ немедленному и точному исполненію.

№ 50.

19 февраля 1878 г.

п. 2. Завтрашняго числа полкъ выступаетъ изъ г. Каликраты въ г. Кучукъ-Чекмеджи, потому предписываю полку завтрашняго числа къ 9 часамъ утра въ колоннахъ на площади у моста, составивъ ружья, дожидаться времени выступленія. Вьючный обозъ имѣть за полкомъ, телѣжный—за дивизіею. Съ подлиннымъ вѣрно: пор. *Горбатовъ*.

ДНЕВНИКЪ

64-го пѣх. Казанскаго полка

за войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6162).

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи IV корпуса воспослѣдовало 4 апрѣля и съ вечера того же дня закипѣла дѣятельность по приведенію полка на военное положеніе. Готовились къ этому, собственно говоря, съ января мѣсяца 1877 и бо́льшая часть подготовительныхъ работъ въ матеріальномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ были уже исполнены.

Въ самый день объявленія мобилизаціи прибылъ въ городъ Витебскъ незадолго до того назначенный командиръ IV корпуса г.-л. *Зотовъ* и произвелъ смотръ обоимъ полкамъ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи, расположеннымъ въ городѣ Витебскѣ, а для смотра выстроеннымъ въ походной формѣ въ шинеляхъ на Смоленской площади. Командиръ корпуса, обходя по фронту каждаго взвода, поздравлялъ съ военнымъ походомъ, а затѣмъ, вызвавъ впередъ офицеровъ, обратился къ нимъ съ небольшимъ словомъ, въ которомъ высказалъ, что при настоящемъ молодомъ составѣ арміи на офицерахъ лежитъ трудная обязанность руководителя и начальника солдата въ бою, и что отъ ихъ честнаго, беззавѣтнаго отношенія къ дѣлу лежитъ залогъ успѣха нашего оружія въ предстоящей борьбѣ со врагомъ.

На сформированіе запаснаго баталіона № 64 полкъ выдѣлилъ изъ своего состава 6 офицеровъ и всѣхъ молодыхъ солдатъ призыва 1876 г., которые къ тому времени почти уже кончили курсъ образованія и вполнѣ были готовы къ постановкѣ въ общій строй ротъ. Матеріальная часть полка была въ полной исправности; не все, конечно, могло быть предусмотрѣно въ виду новизны положенія; а потому, по указаніямъ опыта, приняты мѣры къ устраненію и пополненію недостающаго или несоотвѣт-

ствующаго. Укомплектованіе полка произведено въ такой постепенности: съ 7 по 9 апрѣля принято подъемныхъ лошадей: 140—I разряда и 44—II разряда; съ 9 по 12 апрѣля прибыло 1.408 нижнихъ чиновъ запаса, исключительно изъ уѣздовъ Витебской губерніи: Полоцкаго, Дриссенскаго, Люцинскаго, Лепельскаго и Себежскаго.

Такъ какъ чиновъ запаса прибыло менѣе назначеннаго расписаніемъ Главнаго Штаба, то изъ 64-го запаснаго баталіона приняты обратно 151 чел. молодыхъ солдатъ. Къ тому же изъ числа запасныхъ 83 человѣка оказались настолько негодными къ службѣ въ строю, что были замѣнены также молодыми солдатами.

Прибывающіе нижніе чины въ тотъ же день распредѣлялись по-ротно, а на слѣдующій—обмундировывались и снаряжались, такъ что на третій день были готовы къ выступленію.

Лошадей для обоза получили весьма порядочныхъ; на выѣздку ихъ особенно много тратить времени не пришлось, такъ какъ большинство лошадей ходило и раньше въ упряжи. Слабѣе попались лошади подъ офицерскій обозъ, къ тому и самыя повозки подъ офицерскія вещи, построенныя изъ старыхъ рабочихъ, уступали въ прочности остальному обозу, что́ и было причиною постояннаго ихъ опаздыванія на походѣ.

Къ обученію запасныхъ приступали со второго дня прибытія, начиная съ ознакомленія съ ружьемъ, такъ какъ большинство Крынковскихъ ружей на службѣ не видало. Затѣмъ слѣдовали одиночное ученье, стрѣльба дробинками, ротныя ученья, и съ 17 апрѣля, т. е. на 14-й день мобилизаціи, начата стрѣльба боевыми патронами по 12 пуль на каждаго призывного.

По полученному при предписаніи начальника 16-й пѣх. дивизіи отъ 5 апрѣля № 1056 маршруту, полку предстояло 23 и 24 апрѣля отправиться изъ Витебска по желѣзнымъ дорогамъ до г. Проскурова, а оттуда походнымъ порядкомъ въ мѣстечко Ярмолинцы Подольской губерніи, гдѣ предполагались лагерные сборы. Но 12 апрѣля обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею и въ тотъ же день русскія войска на обоихъ театрахъ войны перешли границу Имперіи, а слѣдовательно и назначеніе IV арм. корпуса должно было измѣниться.

Во всякомъ случаѣ ожидать движенія ранѣе 25 апрѣля было невозможно, и мобилизація совершалась при условіяхъ, крайне благопріятныхъ и въ строевомъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Спокойно и основательно пройдены ротами стрѣльба и главнѣйшіе отдѣлы образованія, и не смотря на то, что въ строю оказалось по 180 человѣкъ запасныхъ,

къ 20-му дню мобилизаціи, т. е. къ 24 апрѣля роты и баталіоны были настолько сплочены, что могли быть тотчасъ же введены въ бой.

Личный составъ полка, съ которымъ выступалъ онъ въ походъ, давалъ право предполагать, что, помня завѣты 1828 и 1854—1855 г., дней Браилова и Севастополя, полкъ честно выполнитъ свои обязанности; въ числѣ офицеровъ было нѣсколько старыхъ, опытныхъ служакъ, бывавшихъ въ дѣлахъ, а молодой составъ не страдалъ недостаткомъ желанія сойтись съ врагомъ. При отличномъ кадрѣ нижнихъ чиновъ, преимущественно изъ уроженцевъ Владимірской губерніи, прибывающіе призывные очень скоро вошли въ свою колею, тѣмъ болѣе, что между ними были люди, пробывшіе по 8 лѣтъ въ рядахъ арміи, на которыхъ 3—4-годичное пребываніе внѣ строя не успѣло оказать замѣтнаго вліянія.

23 апрѣля при предписаніи командира 2-й бригады за № 99 высланъ планъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, согласно коего полкъ, выступая пятью эшелонами 28 и 29 апрѣля изъ Витебска, долженъ былъ прибыть въ Брестъ, Гродненской губерніи, 1 и 2 мая. 24 же апрѣля въ этотъ городъ были отправлены хлѣбопеки и квартирьеры, а въ ротахъ началась заготовка хлѣба на все время переѣзда, чтобы не расходовать сухарнаго запаса.

Замѣтимъ кстати, что полки 2-й бригады, а особенно Казанскій, стояли въ Витебскѣ до 1877 г. почти 9 лѣтъ; такое долговременное пребываніе замѣчательно сблизило мѣстное общество съ военнымъ, и, провожая послѣднихъ, городъ выражалъ полное свое сочувствіе войскамъ. Такъ, 23 апрѣля въ городскомъ собраніи данъ былъ обѣдъ офицерамъ бригады, а 27 числа, наканунѣ выступленія, полку былъ отслуженъ напутственный молебенъ преосвященнымъ *Викториномъ*, епископомъ Витебскимъ. Въ прочувствованномъ словѣ, обращенномъ къ полку, преосвященный благословилъ его на предстоящіе труды образомъ Св. Николая чудотворца, который и вручилъ командиру полка полк. *Тебякину*. По окончаніи молебствія командиръ полка въ короткихъ словахъ отъ имени всѣхъ чиновъ благодарилъ преосвященнаго *Викторина*, губернатора и витебскихъ гражданъ, присутствовавшихъ при молебствіи. Какъ выше было упомянуто, передвиженіе должно было быть совершено пятью эшелонами, но до Смоленска предоставлено почему-то 6 поѣздовъ, по три роты въ каждомъ, съ частью обоза и подъемныхъ лошадей, а въ послѣднемъ эшелонѣ штабъ полка и нестроевая рота съ остальнымъ обозомъ. 29 и 28 апрѣля роты, входящія въ составъ эшелоновъ, прибывали послѣдовательно на дебаркадеръ желѣзной дороги за 2 часа до вре-

мени отхода поѣздовъ. Здѣсь городъ провожалъ пижнихъ чиновъ угощеніемъ и чаркою водки. Къ отходу же каждаго эшелона собиралась масса народа и ура гремѣло до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не скрывался изъ виду.

Отъ Смоленска, гдѣ была дневка, полкъ распредѣленъ на 5 эшелоновъ, каждый въ составѣ баталіона, а 5-й—штабъ съ одною изъ строевыхъ и нестроевою ротами.

Хлѣбъ на все время пути былъ выданъ въ Витебскѣ, горячая же пища приготовлялась въ Смоленскѣ и Минскѣ по распоряженію завѣдывающихъ продовольствіемъ отъ мѣстныхъ войскъ.

Въ этомъ случаѣ при баталіонахъ слѣдовалъ только артельный и офицерскій обозъ; всѣ же остальныя повозки входили въ составъ послѣдняго эшелона.

Первые три эшелона 1 мая, а послѣдніе два—2 мая прибыли въ Брестъ и расположены по квартирамъ неудобно и тѣсно.

26 апрѣля IV корпусъ Высочайшимъ приказомъ включенъ въ составъ дѣйствующей арміи, но о времени дальнѣйшаго движенія къ границѣ было неизвѣстно.

Для введенной въ городъ цѣлой 16-й дивизіи помѣщеній было недостаточно, а потому и кабаки не избѣжали постояльцевъ. Подобное размѣщеніе, конечно, не благопріятствовало сохраненію полнаго внутренняго порядка въ ротахъ и цѣлымъ рядомъ распоряженій со стороны начальника дивизіи и полка предписывались самыя строгія мѣры для поддержанія дисциплины и порядка въ частяхъ.

Этимъ временемъ, до полученія приказаній о выступленіи, воспользовались отлично: съ 5 мая начаты ротныя и баталіонныя ученья, при которыхъ особенное вниманіе обращено на подготовку къ дѣйствію въ разсыпномъ строю. Было еще достаточно времени, чтобы пройти полный курсъ стрѣльбы со всѣми нижними чинами, не исключая и кадровыхъ.

Предполагалось, что въ Брестѣ дивизіи будетъ произведенъ смотръ Государемъ Императоромъ, но пріѣздъ Его Величества не состоялся, а 23 мая прибылъ въ Брестъ командующій войсками Виленскаго военнаго округа г.-ад. *Альбединскій* и, произведя смотръ частямъ, расположеннымъ въ Брестѣ (16-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 4-й кав. дивизіи), поздравилъ ихъ съ дальнѣйшимъ походомъ.

Не пропало даромъ это время и въ хозяйственномъ отношеніи: заготовлены сухарные мѣшки, гимнастическія рубашки и чехлы на шапки изъ полотна съ назатыльниками; получены походныя палатки, а для носки

воды при себѣ пріобрѣтены плоскія стеклянныя фляги, которыя, во избѣжаніе скораго битья и быстраго нагрѣванія воды, обшивались сѣрымъ солдатскимъ сукномъ. Впрочемъ, фляги эти просуществовали не долго, онѣ скоро разбивались и еще до перехода границы Имперіи солдаты обзаводились жестянными флягами, которыя также имѣли большіе недостатки, быстро нагрѣвая воду и придавая ей запахъ жести. Уже въ Болгаріи большинство солдатъ, по примѣру мѣстныхъ жителей, раздобыли или деревянныя, или сдѣланныя изъ дыни бутылки.

Военныя событія между тѣмъ въ это время, особенно на Азіатскомъ театрѣ войны, слѣдовали быстро одно за другимъ; палъ Ардаганъ, обложенъ Карсъ и войска продолжали двигаться впередъ. 16-я дивизія начала сомнѣваться, удастся ли ей принять участіе въ дѣлахъ; надоѣлъ къ тому же мѣсяцъ усиленныхъ Брестскихъ ученій, и все съ нетерпѣніемъ ожидало движенія къ границѣ.

Но лишь въ концѣ мая получено распоряженіе и планъ перевозки 16-й пѣх. дивизіи, согласно которыхъ Казанскій полкъ 1 іюня выѣхалъ изъ Бреста 5-ю эшелонами (первые три изъ 12 линейныхъ ротъ, а послѣдніе два изъ стрѣлковыхъ, полкового штаба и нестроевой роты) по Кіево-Брестской и Одесской желѣзнымъ дорогамъ черезъ ст. Казатинъ и Жмеринку и 4 числа прибылъ на станцію Бендеры, расположась по квартирамъ въ селѣ Парканахъ, верстахъ въ трехъ отъ этого города.

Хлѣбъ и сухари на время передвиженія были заготовлены въ Брестѣ, а горячая пища получалась на станціяхъ, назначенныхъ росписаніемъ.

Стоять въ окрестностяхъ Бендеръ дивизія долго не могла; предстояло движеніе пѣшкомъ черезъ всю Румынію, такъ какъ единственная Румынская желѣзная дорога при небольшомъ относительно подвижномъ составѣ была завалена перевозкою всевозможныхъ запасовъ.

Предстоящій походъ, хотя и совершался въ предѣлахъ своего государства, а затѣмъ въ Румыніи, подъ прикрытіемъ впереди стоящихъ войскъ, т. е. почти при мирныхъ условіяхъ, но для большинства былъ новизною по обстановкѣ, рѣзко отличающей его отъ походовъ въ лагерные сборы и обратно. Позднѣе, собственнымъ опытомъ приходилось убѣждаться въ своей непрактичности до тѣхъ поръ, пока не втянулись въ эту походную жизнь, послужившую отличною подготовкою для будущей службы полка въ Турціи.

Движеніе дивизіи должно было быть произведено эшелонами: въ 1-мъ — 1-я бригада съ 1-ю и 4-ю батареями; во 2-мъ — штабъ дивизія, 63-й пѣх. Углицкій, 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полковъ, 2-я и 5-я ба-

тареи и подвижной лазаретъ; 3-й баталіонъ Казанскаго полка, 3-я и 6-я батареи, 3-е отдѣленіе летучаго арт. парка и 2-е отдѣленіе подвижного лазарета составили 3-й эшелонъ дивизіи.

Такимъ образомъ Казанскій полкъ раздѣлялся на двѣ части и выступалъ 7 и 9 іюня. Маршрутъ дивизіи былъ составленъ до Пломбуите, предмѣстья Бухареста, черезъ г. Болградъ, Рени, Галацъ и Браиловъ (маршрутъ въ приложеніи), дальнѣйшія распоряженія должны были ожидать въ Бухарестѣ.

Первый переходъ былъ отъ г. Бендеръ, а для Казанскаго полка отъ д. Парканы до мѣст. Ново-Каушаны, куда еще наканунѣ отправлены были квартирьеры и кухни. Въ приказѣ по эшелону отъ 6 іюня за № 1 были весьма подробно указаны часы выступленія отдѣльныхъ частей съ мѣстъ расположенія, порядокъ слѣдованія войскъ, ихъ обозовъ, мѣста и время приваловъ и проч. Сборный пунктъ назначенъ за г. Бендерами, откуда авангардъ долженъ былъ выступить въ 5 часовъ, а главныя силы въ $5\frac{1}{4}$.

Не смотря на относительную подробность приказа, едва къ 7 $\frac{1}{2}$ час. утра собрались на сборный пунктъ всѣ части отряда, и движеніе началось часовъ въ 8 утра. 21-верстный переходъ, какъ значилось по маршруту, съ движеніемъ до сборнаго пункта оказался для полка 24—25-верстнымъ. Незнакомство съ условіями походныхъ движеній въ настоящихъ условіяхъ выказались съ перваго же шага.

Тяжело было исправному солдату разставаться съ лишнею парою бѣлья и разными принадлежностями солдатскаго обихода. Не смотря на предупрежденія, все пошло въ ранецъ; въ немъ же уложилась мундирная одежда, такъ какъ одѣты были въ гимнастическихъ рубашкахъ и лѣтнихъ панталонахъ.

Къ этому грузу прибавилась шинель, вторые сапоги, полотнище палатки, 3-дневный сухарный запасъ и на 3 дня расходнаго хлѣба, выданнаго съ тою цѣлью, чтобы дольше не трогать сухарей, патроны и ружье. Грузъ оказался непосильнымъ, и для облегченія солдаты начали бросать на дорогѣ ту мелочь изъ вещей, въ которой меньше могло встрѣтиться надобности. Безводная мѣстность, сильная жара, особенно къ полудню, пыль отъ грунтовой дороги при движеніи въ глубокой колоннѣ окончательно подрывали силы, и число отставшихъ на этомъ первомъ переходѣ было значительно.

Около 3 часовъ дня эшелонъ прибылъ къ мѣстечку Ново-Каушанамъ и расположился бивакомъ; квартиры были отведены только для шта-

бовъ и управленій. Одиночные отставшіе люди продолжали прибывать до ночи и особымъ благодѣяніемъ была назначенная на этой станціи дневка. Этотъ первый переходъ показалъ: 1) что носимый солдатомъ грузъ черезъ-чуръ великъ; 2) ранецъ крайне неудобенъ и стѣсняетъ свободу движеній; 3) что движеніе въ общей колоннѣ всего эшелона, не вызываемое никакими потребностями, излишне утомляетъ ожиданіемъ сбора всѣхъ частей и остановками въ пути, и 4) казенная обувь, неудовлетворительно сшитая и пригнанная, натираетъ ноги и увеличиваетъ число отсталыхъ; то же относится и до собственныхъ тѣсныхъ сапоговъ и съ высокими каблуками.

Пользуясь дневкою, приняты мѣры къ устраненію замѣченнаго: все излишнее приказано солдатамъ продать, для перевозки хлѣба наняты воловьи подводы на каждую маршрутную станцію, сапоги по возможности исправлены и солдатамъ приказано тщательнѣе обуваться. Сильно потершимъ ноги выдавались изъ числа лазаретныхъ вещей туфли.

Для движенія обоза грунтовая дорога въ это время, благодаря сухой погодѣ, была сносна; безпрестанные подъемы и спуски растягивали колонну; видно было, что при дурной погодѣ казенныя повозки, тяжелыя сами по себѣ и тяжело нагруженныя, будутъ двигаться съ трудомъ; особенно тяжело нагружены были повозки офицерскія.

Не станемъ дальше слѣдить за движеніемъ полка по маршруту; мало-по-малу всѣ втянулись въ походъ, и процентъ заболѣвающихъ былъ незначительный; отставшіе были уже рѣдкостью.

Степная волнистая мѣстность Бессарабской губерніи, перерѣзанная параллельно пролегающими глубокими балками, представляетъ на всемъ пути однообразные, довольно крутые спуски и подъемы. Насколько глазъ хватаетъ, нигдѣ ни кустика, ни деревца, и только посѣвы, въ іюнѣ не довольно еще высокіе, кукурузы, пшеницы и овса разнообразятъ картину. Населенныя мѣста рѣдки и расположены по балкамъ, такъ что бываютъ видны только при спускѣ съ послѣдняго перевала. Погода благопріятствовала движенію и только сильныя жары давали себя чувствовать привыкшимъ къ умѣренному лѣту уроженцамъ внутреннихъ и сѣверо-западныхъ губерній, изъ коихъ состоялъ полкъ.

Большихъ трудовъ и строгихъ приказаній было нужно, чтобы удержать отъ одиночнаго движенія къ колодцу, когда на горизонтѣ показывался высокій журавль его.

Для облегченія разрѣшено было выступать съ ночлеговъ по полкамъ и часъ выступленія предоставленъ на усмотрѣніе командировъ полковъ.

Стали подыматься очень рано и до наступленія сильнаго жара успѣвали прибывать на слѣдующій бивакъ.

Довольствіе до перехода черезъ границу производилось такимъ образомъ: хлѣбъ заготовлялся своими хлѣбопеками, высылаемыми впередъ въ двухъ командахъ; для приготовленія же пищи, наканунѣ, вмѣстѣ съ квартирьерами, высылались кухни, которыя, приходя ночью, всегда успѣвали до прихода полка изготовить обѣдъ. Условія довольствія, т. е. размѣръ отпуска и способъ пріобрѣтенія продуктовъ, будетъ изложенъ въ отдѣльномъ приложеніи къ этому описанію.

Располагались вездѣ бивакомъ; этому благопріятствовала и погода, къ тому же необходимо было пріучить къ бивачной жизни; размѣщеніе же въ населенныхъ пунктахъ безполезно увеличило бы число верстъ перехода.

Границу имперіи перешли у мѣстечка Кубей и пограничной таможни того же имени; 2-й эшелонъ—15, а 3-й—17 іюня.

Въ Болградѣ, первой станціи и городѣ Румыніи, оба эшелона были неожиданно задержаны, вслѣдствіе порчи дороги отъ разлива между Рени и Галацомъ, на четыре дня, такъ что полкъ собрался весь въ одномъ пунктѣ. Эти четыре дня были употреблены на приведеніе въ исправный видъ снаряженія, на отдыхъ, а затѣмъ и на производство нѣсколькихъ ученій.

На переходѣ къ Рени узнали о первомъ успѣхѣ нашего оружія при переправѣ черезъ Дунай между Галацомъ и Браиловымъ, а по приходѣ на бивакъ къ первому изъ поименованныхъ городовъ съ полнымъ интересомъ и завистью осматривали мѣсто переправы, Буджакскія высоты праваго берега, уже окропленныя русскою кровью. Въ Галацѣ получили первыя свѣдѣнія объ окончательномъ переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова.

Назначенныя по маршруту 22 версты между Галацомъ и Браиловымъ, вслѣдствіе порчи шоссе отъ разлива Дуная выше Барбошскаго моста, оказались вѣрными 45 верстами, такъ какъ пришлось дѣлать большой обходъ частію проселочною дорогою, а частію вовсе безъ дороги, по указаніямъ проводника. Выступивъ рано утромъ, едва къ 7 часамъ вечера полкъ добрался до Браилова. Этотъ первый опытъ форсированныхъ маршей поутомилъ людей, благодаря сильной жарѣ. На дневкѣ въ Филипешти ознакомились съ южными дождями и бурею, къ тому же въ ночное время. Черезъ пять минутъ послѣ начала всѣ палатки сорваны и ровная мѣстность бивака сплошь покрылась водою. Спать, ко-

нечно, не пришлось, а за то шутки и смѣхъ солдатъ надъ незавиднымъ своимъ положеніемъ не прекращались всю ночь. Слѣдующій переходъ до д. Цугуята пришлось совершить по липкой грязи, изъ которой едва вытаскивали ноги.

4 іюля части полка прибыли къ конечному пункту маршрута и въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій расположились совмѣстно съ прочими полками дивизіи бивакомъ вблизи предмѣстья Бухареста, Пломбуита.

Въ общемъ, движеніе по Румыніи совершалось при тѣхъ же условіяхъ, какъ и по Бессарабіи; въ порядкѣ довольствія произошла только та перемѣна, что съ переходомъ границы и по израсходованіи запаса сухарей, поступили въ вѣдѣніе товарищества *Когана*, *Грегера* и *Горвица*, снабжавшаго полубѣлымъ хлѣбомъ. Попытка устроить хлѣбопеченіе у Пломбуита не удалась по неимѣнію ни въ полку, ни у мѣстныхъ жителей приспособленій къ тому. Остальные продукты пріобрѣтались тѣмъ же путемъ, что и въ Россіи, т. е. пріобрѣтеніемъ ихъ собственнымъ попеченіемъ.

5 іюля командиръ корпуса г.-л. *Зотовъ*, объѣзжая бивакъ, напоминалъ солдатамъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ чужой союзной и занятой нами странѣ. Впрочемъ, порядокъ и дисциплина соблюдались отлично и во время пребыванія въ Румыніи не было случая жалобъ на чиновъ полка.

Отъ Бухареста полкъ двигался въ полномъ составѣ во 2-мъ эшелонѣ дивизіи (2-я бригада, 2-я, 4-я и 5-я батареи и подвижной лазаретъ), имѣя маршрутъ до дер. Царевича на правомъ берегу Дуная, черезъ г. Александрію и Зимницу.

Въ предположеніи, что черезъ Бухарестъ, какъ столицу княжества, нельзя проходить войскамъ, пришлось обойти его кругомъ предмѣстьями и сдѣлать черезъ то верстъ 20 лишнихъ до станціи Михайлешти. 11 числа полкъ прибылъ на дневку въ Фрумозу, но въ 3 часа утра 12 іюля получено приказаніе немедленно слѣдовать къ Зимницѣ. На привалѣ во время этого перехода насъ обгоняли полки 30-й пѣх. дивизіи, принадлежащей къ IV же арм. корпусу; дивизія эта слѣдовала до Бухареста по желѣзной дорогѣ и теперь поспѣшно двинута къ Плевнѣ, гдѣ 8 іюля неожиданно разбились усилія 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи выбить отрядъ *Османа-паши*, чѣмъ ставилась преграда дальнѣйшимъ операціямъ праваго фланга арміи. Въ Зимницѣ для бивака былъ отведенъ островъ, отдѣляющійся отъ румынскаго берега рукавомъ; островъ этотъ во время половодія, вѣроятно, заливается, на что указывала еще стоявшая въ ямахъ и рытвинахъ вода, не смотря на сильные іюльскіе жары.

Въ Зимницѣ, грязномъ городишкѣ, переполненномъ жидами, узнали нѣкоторыя подробности дѣла 8 іюля подъ Плевною частію отъ участниковъ его, а частію отъ слышавшихъ въ свою очередь отъ кого либо. Впечатлѣнія послѣ боя были еще настолько свѣжи, что не возможно было составить чего либо яснаго и положительнаго; сходны всѣ свѣдѣнія были только въ неожиданности появленія арміи турокъ на этомъ пунктѣ и большой числительности ихъ.

Прежде, чѣмъ слѣдить за полкомъ по переходѣ его черезъ Дунай, выяснимъ въ общихъ чертахъ то положеніе, которое приняли части нашей арміи къ 14—20 іюля въ зависимости отъ развернутыхъ къ тому времени силъ противника и его перехода къ общему наступленію.

Этимъ опредѣлится, какое назначеніе могла получить 16-я дивизія со вступленіемъ въ предѣлы Турціи и мѣсто будущей дѣятельности ея.

Съ 15 іюня, дня переправы нашихъ войскъ у Систова, до 20 числа у этого пункта на правомъ берегу сосредоточивались VIII, IX, XII и XIII корпуса; входившіе въ составъ дѣйствующей арміи IV и XI корпуса находились еще частію въ движеніи по Румыніи (IV корпусъ) и частію на лѣвомъ берегу близъ Зимницы (XI корпусъ). Для расширенія занятаго арміею района, корпуса эти двинулись по тремъ направленіямъ: приказами по дѣйствующей арміи отъ 18 іюня сформированъ передовой отрядъ подъ начальствомъ г.-л. *Гурко*, имѣвшій цѣлью быстро выдвинуться по направленію Сельви и Тырново, стараясь овладѣть Балканскими проходами; 22 іюня—сформированъ изъ XII и XIII корпусовъ особый Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича; отрядъ этотъ имѣлъ цѣлью дѣйствіе противъ Рущука и наблюденіе за войсками четыреугольника крѣпостей; IX корпусъ, составляя правый флангъ арміи, имѣетъ ближайшею цѣлью — крѣпость Никополь; VIII корпусъ составлялъ резервъ передового отряда; IV и XI корпуса по переходѣ черезъ Дунай должны были быть направлены туда, гдѣ окажутся болѣе нужными. Передовой отрядъ ген. *Гурко* 25 іюня занимаетъ Тырново, 30 іюня, 1 и 2 іюля переходитъ Балканы, кавалерійскія части его продолжаютъ движеніе къ Адріанополю, 4 іюля подъ Уфлани отрядъ имѣлъ блестящее дѣло съ турками; постепенно заняты города: Ловча, Беброва, Елена; 7 числа занятъ Шипкинскій перевалъ и г. Казанлыкъ, затѣмъ г. Ески-Загра, открывая этимъ путь на Адріанополь.

4 іюля IX корпусъ, подвигаясь по Дунаю, штурмуетъ передовыя укрѣпленія крѣпости Никополя. Штурмъ оканчивается взятіемъ крѣпости.

Корпуса, входящіе въ составъ отряда Наслѣдника Цесаревича, занимаютъ г. Бѣлу и передовыми своими отрядами доходятъ до линіи рѣки Кара-Лома.

Такимъ образомъ въ короткій сравнительно промежутокъ времени русская армія форсируетъ переправу черезъ Дунай, преодолѣваетъ вторую оборонительную линію турокъ—Балканы, занимаетъ большое пространство территоріи Сѣверной Болгаріи и узкимъ клиномъ врѣзалась за Балканами до г. Ески-Загры. Вслѣдствіе быстраго развитія успѣховъ нашей арміи, турки, занимавшіе доселѣ сильными отрядами крѣпости и укрѣпленные пункты, вышли изъ своего пассивнаго образа дѣйствій.

Изъ Черногоріи поспѣшно перевозится часть дѣйствовавшей тамъ арміи и направляется къ Балканамъ подъ командою *Сулеймана-паши*.

Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи части нашей арміи должны были скоро войти въ соприкосновеніе съ отрядами турокъ, направлявшимися къ театру военныхъ дѣйствій.

Въ результатѣ оказывается: вышедшій изъ Виддина *Османъ-паша* 27 іюня занимаетъ г. Плевну. Атака этого города 8 іюля бригадою 5-й пѣх. дивизіи подъ командою ген. *Шильдеръ-Шульднера* отбита съ большимъ урономъ.

Неожиданность появленія отряда значительной силы на правомъ флангѣ нашей арміи останавливаетъ движеніе ея. Все, что только было подъ руками, направляется къ Плевнѣ, чтобы устранить препятствіе и загладить ошибку 8 іюля. Туда же направлялась и 30-я дивизія, обогнавшая насъ 12 іюля при переходѣ черезъ Дунай. 17 іюля подъ командою ген. *барона Криденера* сосредоточивается весь IX корпусъ, кромѣ одной бригады, остававшейся въ Никополѣ, 30-я пѣх. дивизія и бригада 11-й пѣх. дивизіи со своею артиллеріею.

18 іюля отрядъ этотъ вторично атакуетъ армію *Османа-паши* въ Плевнѣ и опять же неудачно и отступаетъ съ большими потерями.

Почти одновременно съ неудачами нашего праваго фланга останавливаются успѣхи и передового отряда ген. *Гурко* за Балканами арміею *Сулеймана-паши*, подвигавшеюся отъ Адріанополя. Хотя 18 іюля еще былъ занятъ г. Ески-Загра, а 19 при Джуранли разбита часть арміи *Сулеймана*, но самъ онъ съ главною массою своихъ войскъ обрушился на болгарскія дружины, занимавшія Ески-Загру, и послѣ горячаго боя заставилъ ихъ отступить къ Балканамъ. Развернутыя при этомъ силы арміи *Сулеймана-паши* въ нѣсколько разъ превосходили силы передового отряда, которому оставалось одно—отходить за Балканы; на поддержаніе отряда выдвигаются отъ Тырнова части VIII корпуса.

Задача, возложенная на отрядъ Наслѣдника, — наблюденіе за Рущукомъ и охраненіе длинной линіи отъ Дуная до Балканъ, почти въ 70 верстъ длиною, заставляетъ растянуться два корпуса, входящіе въ составъ отряда, кордономъ. Задача эта осложнялась еще болѣе тѣмъ, что турецкія силы, составлявшія гарнизоны крѣпостей четыреугольника, превосходили силы XII и XIII арм. корпусовъ вмѣстѣ взятыхъ и для успѣшнаго выполненія ими возложеннаго необходимы были подкрѣпленія.

Неудача праваго фланга и фронта нашей арміи и недостаточность силъ лѣваго фланга заставляютъ перейти временно, до прибытія подкрѣпленій, отъ наступленія къ оборонѣ; кромѣ того, превосходство силъ турокъ на всѣхъ пунктахъ давало право предполагать возможность перехода ихъ въ наступленіе. Подкрѣпленія, слѣдовательно, необходимы были во всѣхъ трехъ отрядахъ, между тѣмъ общій резервъ всей арміи составляли только три полка 16-й дивизіи, кромѣ Владимірскаго полка, который былъ оставленъ въ нижней части Дуная.

Этимъ обстоятельствомъ объяснится то, что по переходѣ черезъ Дунай дивизія нѣсколько разъ мѣняла направленіе, какъ увидимъ ниже, прежде, чѣмъ окончательно выяснилось ея назначеніе.

13 іюля дивизія перешла р. Дунай и вступила въ предѣлы Турціи. Перейдя мостъ, полкъ направился берегомъ къ г. Систову и оттуда прямо на Царевицъ, куда и прибылъ часамъ къ 10 утра. Обозу же пришлось двигаться по крайне избитой дорогѣ, особенно въ ущельѣ, по которому пролегаетъ на протяженіи почти трехъ верстъ. Не смотря на сухую погоду, и лошади, и конвоировавшіе солдаты измучились до крайности и дотащились къ биваку полка едва къ 4 час. вечера.

Бросая взглядъ съ Систовскихъ высотъ, на которыхъ вели бой полки VIII корпуса 15 іюня, на лѣвый, румынскій, берегъ и раздѣлявшій ихъ широкій Дунай, солдаты не могли удержаться отъ своеобразныхъ замѣчаній, зачастую очень мѣткихъ, и составили по этому первому впечатлѣнію не совсѣмъ высокое мнѣніе о боевыхъ качествахъ турокъ. Впослѣдствіи по опытамъ мнѣніе это измѣнилось много въ пользу послѣднихъ. У Царевица впервые были выставлены аванпосты.

Переходъ 14 іюля назначенъ до деревни Турской-Сливы, по дорогѣ на Горный-Студень, гдѣ была главная квартира и откуда дивизія могла быть двинута въ ту или другую сторону. Но на пути свернули съ дороги и проселками дошли до д. Сарыяръ, гдѣ приказано было немедленно варить людямъ обѣдъ; съ наступленіемъ же вечера снова двинулись и поздно ночью прибыли къ д. Турска-Слива. Это было пер-

вый почной переходъ. Не смотря на темноту (хотя и была луна, но дорога пролегала лощиною), люди шли въ полномъ порядкѣ и очень бодро и переходъ произведенъ быстро. Пройденный путь имѣлъ совсѣмъ другой колоритъ, нежели въ Румыніи, напоминая, что съ переходомъ Дуная полкъ вступилъ на непосредственный театръ войны. По дорогѣ валялась падаль, до уборки которой, казалось, никому не было дѣла; деревни на половину разрушены.

15 и 16—оставались на бивакѣ у дер. Турска-Слива, 17 вечеромъ снова перешли къ д. Сары-Яръ, оттуда 18 и 19 іюля черезъ дер. Ебели на Иванчу, направляясь такимъ образомъ къ Тырнову на усиленіе VIII корпуса и передового отряда, бывшаго за Балканами. Но второй неудачный бой подъ Плевною 18 іюля рѣшилъ, окончательно на этотъ разъ, дальнѣйшее направленіе дивизіи: 20 іюля, выступя въ 4 часа утра съ бивака у Иванчи, къ вечеру прибыли въ д. Градиште, слѣдуя черезъ д. Батакъ и Варалью, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе безъ дорогъ, по указаніямъ проводниковъ. Послѣ большого перехода 20 іюля, 21 — дана дневка у Градиште, а 22 часовъ въ 5 вечера выступили по дорогѣ на д. Лѣтницу, на берегу Осмы. 1-й баталіонъ перешелъ рѣку въ бродъ ночью и бивакировалъ на другомъ берегу, 2-й и 3-й баталіоны перешли также въ бродъ рѣку утромъ 23 іюля и въ тотъ же день прибыли въ д. Пелишаты, гдѣ и расположились бивакомъ совмѣстно съ 62-мъ и 63-мъ полками.

Этого же числа состоялся приказъ, которымъ изъ IV и IX корпусовъ сформированъ Западный отрядъ арміи подъ начальствомъ г.-л. *Зотова*. Цѣлью отряда ставилось удержать до прибытія подкрѣпленій наступленіе арміи *Османа-паши*, имѣвшаго много шансовъ на успѣхъ при движеніи къ Дунаю.

Съ переходомъ Дуная на довольствіе людей обращенъ сухарный запасъ, пополненный въ Зимницѣ. Кухни слѣдовали непосредственно за полкомъ, и пища приготовлялась часа черезъ 3 по приходѣ на бивакъ.

Въ теченіе 24 и 25 іюля части дивизіи оставались на мѣстѣ, выставляя на ночь аванпосты, по ротѣ отъ каждаго полка, и имѣя на бивакахъ по ротѣ дежурною.

Штабами отряда и корпуснымъ производились, очевидно, рекогносцировки; командированы были офицеры для глазомѣрной съемки занятаго нашими войсками раіона мѣстности.

Какъ результатъ этихъ предварительныхъ осмотровъ, было передвиженіе 26 іюля 3-го баталіона 64-го полка въ полномъ составѣ при 2

орудіяхъ подъ командою маіора *Стенроса* верстъ на 7 къ югу, въ д. Владино, гдѣ подъ руководствомъ генеральнаго штаба шт.-кап. *Эссена* приступили къ устройству редута на двѣ роты.

Мѣстность для редута была выбрана въ лощинѣ и имѣла весьма малый обстрѣлъ и неизвѣстно, принесъ ли бы онъ большую пользу, если бы пришлось выдержать противъ себя атаку; самая постройка при твердомъ глинистомъ грунтѣ, требующемъ кирки, мотыги и топора, подвигалась медленно, особенно при незначительномъ количествѣ инструмента, положеннаго у насъ по штатамъ, существовавшимъ въ то время, хотя 3-му баталіону былъ отданъ весь инструментъ полка. Кромѣ этой цѣли командированія баталіона, т. е. постройки редута, онъ долженъ былъ еще служить связью войскъ Западнаго отряда съ Кавказскою казачьею бригадою, расположенною между Иглау и Дойраномъ, фронтомъ къ Ловчѣ, и наблюдавшею за турками, занимавшими этотъ городъ. Такъ какъ, не смотря на два боя, бывшіе подъ Плевною, свѣдѣнія объ мѣстности, окружающей ее, были очень неполны и о расположеніи противника знали еще менѣе, то 27 іюля съ утра по всей линіи расположенія Западнаго отряда произведенъ рядъ частныхъ рекогносцировокъ. 2-й баталіонъ полка рано утромъ направленъ къ шоссе между Ловчею и Плевною, слѣдуя черезъ д. Боготъ. При рекогносцирующемъ отрядѣ находились и. д. начальника штаба IV корпуса полк. *Фонъ-деръ-Лауницъ* и начальникъ штаба 16-й пѣх. дивизіи полк. *Тихменевъ*. Баталіону былъ данъ отдыхъ у Богота, а около часа дня съ общаго бивака выступилъ и 1-й баталіонъ со 2-мъ баталіономъ Углицкаго полка, 3-ю батареею 16-й арт. бригады и двумя эскадронами Харьковскихъ уланъ подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Леонова*. Отрядъ этотъ долженъ былъ слѣдовать туда же, куда направился и 2-й баталіонъ, и, соединившись, идти между Боготомъ и шоссе къ Плевнѣ. Около 4 часовъ двигавшійся отрядъ былъ встрѣченъ на высотѣ д. Тученицы турецкимъ отрядомъ, изъ котораго были видны выѣхавшія на позицію 2 орудія и разсыпавшаяся цѣпь силою около роты. Наши баталіоны, перестроясь по-ротно въ двѣ линіи и выславъ въ цѣпь стрѣлковыя роты, начали движеніе впередъ, не входя, впрочемъ, въ сферу ружейнаго огня. Пользуясь дальнобойностью артиллеріи, турки пустили нѣсколько гранатъ, изъ коихъ одна ранила улана. 3-я батарея также сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, но вскорѣ прекратила огонь по дальности дистанціи. Дѣло ограничилось маневрированіемъ кавалеріи съ обѣихъ сторонъ и къ вечеру баталіоны вернулись на прежній бивакъ у д. Пелишатъ. Послѣдствіемъ рекогносцировки 27

іюля было перемѣщеніе утромъ 28 всѣхъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею на бивакъ къ Боготскому ручью, между Пелишатомъ и Боготомъ, кромѣ 3-го баталіона 64-го полка, оставшагося во Владинѣ.

Передовыми отрядами отъ дивизіи было предписано занять д. Тученицу и Боготъ. Согласно приказанія по дивизіи отъ 28 іюля за № 51, въ Боготъ должны были ежедневно высылаться двѣ роты при двухъ орудіяхъ отъ Казанскаго полка, а въ Тученицу—такой же отрядъ отъ Углицкаго. Смѣна этихъ частей производилась ежедневно въ 8 часовъ утра, причемъ выступающія роты обѣдали на общемъ бивакѣ, а ужинъ варился въ Боготѣ. Роты эти располагались, не разбивая палатокъ, на западной окраинѣ деревни, имѣя между ротами орудія. У Богота же бивакировалъ казачій № 9 полкъ полк. *Нагибина.*

Высылаемый отрядъ сохранялъ полную боевую готовность; люди оставались въ аммуниціи, орудія сняты съ передковъ, лошади въ запряжкѣ. До наступленія темноты одна изъ ротъ выставляла на всю ночь аванпосты, соединявшіеся на правомъ флангѣ съ постами отъ Тученицкаго отряда, а на лѣвомъ—съ казачьими постами и разъѣздами, освѣщавшими мѣстность къ юго-западу отъ Плевны до Кавказской казачьей бригады.

Въ Боготѣ намъ достался складъ турецкой зерновой пшеницы и ячменя. При достаточномъ числѣ мельницъ этимъ запасомъ можно бы было воспользоваться съ большою пользою и устроить хлѣбопеченіе; въ дѣйствительности же запасъ этотъ разобрали по-ротно для каши, а ячмень попалъ къ казакамъ.

30 іюля для орудій устроили полууглубленную батарею, въ чемъ и заключалось все усиленіе позиціи искусственно на случай наступленія турокъ. Съ 30 іюля и по 2 августа лили дожди и стояла холодная погода. Служба ротъ, не разбивавшихъ даже походныхъ палатокъ, стала очень тяжелою, а между тѣмъ получавшіяся свѣдѣнія о наступленіи турокъ вызвали распоряженія, чтобы смѣна уходила съ бивака съ вечера и всѣ 4 роты оставались у Богота всю ночь до 9—10 часовъ утра. 2 числа съ вечера получены корпуснымъ штабомъ вѣрныя свѣдѣнія, что турки предполагаютъ на слѣдующій день сдѣлать наступленіе на Тученицу и Боготъ, почему рано утромъ весь 2-й баталіонъ полка сосредоточенъ у Богота, а Углицкій баталіонъ—у Тученицы. Дѣйствительно, часовъ въ 9 утра противъ послѣдней деревни показались турецкіе разъѣзды и сомкнутыя кавалерійскія части; тотчасъ же по тревогѣ были вызваны и присоединились къ авангарднымъ отрядамъ 1-й баталіонъ Ка-

занскаго, 3-й баталіонъ Углицкаго полковъ и 2-я батарея 16-й арт. бригады. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ остановили движеніе турокъ, а сотня № 9 Донского полка заставила ихъ поспѣшно отступить обратно подъ прикрытіе своихъ аванпостовъ. Казаки потеряли одного человѣка, у турокъ же было выведено изъ строя нѣсколько человѣкъ, судя потому, что казакамъ досталось до 5 верховыхъ лошадей. 4 августа 2-й баталіонъ возвратился изъ Владина и несеніе службы въ передовомъ отрядѣ облегчилось; къ тому же и погода исправилась и снова начались жары. Кромѣ службы въ передовомъ отрядѣ, приказаніемъ по дивизіи № 234 поручено было заготовить въ возможно скоромъ времени въ каждомъ полку по 100 туровъ и 100 фашинъ и держать ихъ въ постоянной готовности; кромѣ того, заготовлялись лѣстницы; назначались рабочіе для возведенія люнета впереди лѣваго фланга бивачнаго расположенія; въ свободное же отъ этихъ занятій время производились строевыя ученья и занятія прицѣлкою.

Чтобы захватить для разспросовъ турецкихъ солдатъ изъ Плевненскаго гарнизона и для осмотра мѣстности и турецкихъ укрѣпленій сформированы въ полку двѣ команды охотниковъ, въ 50 человѣкъ каждая, и подъ начальствомъ шт.-кап. *Вакара* и пор. *Повало-Швыйковскаго* направлены 6 августа: одна—отъ Богота, а другая—отъ Тученицы. Особаго результата команды эти не достигли; подойдя въ сумеркахъ къ турецкой аванпостной цѣпи, стоявшей на Радишевскихъ высотахъ, на очень близкихъ разстояніяхъ постъ отъ поста, команды были скоро замѣчены и тотчасъ же на линіи постовъ показались сомкнутыя части. Очевидно, турки оберегали себя очень тщательно.

8 и 9 августа, въ ожиданіи нападенія со стороны турокъ, всѣ части, стоявшія на позиціи у Боготскаго ручья, оставались съ вечера вполнѣ готовыми къ бою, спали одѣтыми и въ аммуниціи; но особеннаго ничего не случилось.

10 августа рано утромъ получено распоряженіе штаба корпуса, которымъ полкъ и 2-я батарея 16-й арт. бригады назначались на усиленіе отряда Свиты Его Величества г.-м. *Скобелева*, стоявшаго у д. Дойрана. Нестроевая рота, въ виду подвижности отряда, имѣвшаго цѣлью поддерживать связь между частями, дѣйствовавшими у Плевны и Шипки, и препятствовать движенію турокъ изъ Ловчи и Плевны на города Сельви и Габрово, оставлена въ общемъ вагенбургѣ и отправлена въ д. Порадимъ вмѣстѣ съ чинами хозяйственнаго управленія. Солдатамъ на руки былъ выданъ 4-дневный сухарный запасъ. Изъ обоза взяты артельныя телѣги, патронные ящики, офицерскія повозки и часть провіантскихъ.

Присоединивъ находившіяся у Богота роты, полкъ могъ выступить только около 10 часовъ утра. Не смотря на сильную жару, приказано было передвиженіе совершать въ мундирахъ. Одновременно начали отходить и остальные полки дивизіи, стоявшіе у ручья, такъ какъ начальникъ отряда опасался за эти слишкомъ выдвинутыя впередъ части войскъ. Труды цѣлой недѣли: туры, фашины и лѣстницы, стога заготовленнаго сѣна, все снесено въ одно мѣсто и зажжено, чтобы не доставалось въ руки турокъ. Дойдя до дер. Пелишатъ, 62-й и 63-й полки остановились на бивакѣ, а Казанскій полкъ направился по дорогѣ, круто поворачивающей у Пелишата къ юго-востоку и подымающейся изъ оврага въ гору. Такого жаркаго дня, какъ 10 августа, не было еще во все время послѣ перехода черезъ Дунай.

Ни малѣйшаго движенія воздуха, какъ въ печкѣ, ни одного ручейка или фонтана, чтобы хотя немного освѣжить измучившихся солдатъ. Надѣтые мундиры и ранцы съ 4-дневнымъ сухарнымъ запасомъ добивали окончательно. Цѣлыми десятками валились солдаты на землю, доходя до крайняго предѣла физическаго изнеможенія и не обращая никакого вниманія, что могли сдѣлаться жертвою турокъ, по отношенію которыхъ отрядъ совершалъ фланговое движеніе.

Къ д. Дойрану (около 15 — 17 верстъ) въ каждомъ баталіонѣ пришли: офицеры, знамя и 10 — 15 нижнихъ чиновъ. На пути полкъ обогналъ начальникъ отряда г.-м. *Скобелевъ* о беззавѣтной храбрости котораго было извѣстно каждому изъ чиновъ полка. Позднѣе подъ славною командою его всей дивизіи суждено было отслужить бóльшую часть кампаніи и, благодаря ему, завоевать себѣ почетное мѣсто между дивизіями русской арміи. Генералъ обратился съ нѣсколькими словами ободренія къ растянувшимся по дорогѣ солдатамъ. Въ д. Дойранъ сдѣлали продолжительный привалъ и когда отсталые подтянулись и спала жара, выступили по направленію къ д. Иглавъ, куда пришли уже съ наступленіемъ темноты. Около деревни стояла бивакомъ Кавказская казачья бригада и Донская № 8 батарея. Такимъ образомъ, здѣсь сосредоточился весь отрядъ: Казанскій полкъ, 1 баталіонъ 118-го Шуйскаго полка, Кавказская казачья бригада и 8-я казачья конная батарея. Около 8 ч. утра 11 августа отрядъ началъ дальнѣйшее движеніе, имѣя впереди казачью бригаду въ авангардѣ. Перейдя въ бродъ Осму, вытянулись по узкой дорогѣ, пролегающей по сильно гористой и изрѣзанной отрогами Балкановъ мѣстности, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ. Подвигались впередъ очень медленно, благодаря тяжелой 2-й батареѣ, которая къ тому

же обладала не особенно хорошо кормленными лошадьми. Впрочемъ, медленность движенія батареи, заставляя часто останавливаться пѣхоту, доставляла ту выгоду, что при трудной дорогѣ и такой же жарѣ, какъ и наканунѣ, отсталыхъ было мало, а протекавшій въ оврагѣ, близъ дороги, ручей дозволялъ имѣть воду во всякое время.

Ген. *Скобелевъ* съ своимъ штабомъ и развѣвающимся значкомъ нѣсколько разъ обгонялъ полкъ и хвалилъ тянувшихся солдатъ, помогавшихъ тащить на горы батарею. Магически дѣйствовали эти одобрительныя слова молодого симпатичнаго генерала, и все тянулось изъ послѣднихъ силъ. Къ закату солнца пришли въ д. Типао, оставленную жителями-турками; здѣсь по первоначальному предположенію назначался только привалъ, но 2-я батарея не была въ состояніи двигаться дальше за утомленіемъ лошадей. Пришлось остановить тронувшійся въ дальнѣйшій путь 1-й баталіонъ съ конною батареею, а остальныя части перевести на другую сторону деревни, гдѣ и расположить на ночлегъ. Казачья бригада прикрыла разположеніе бивака своими постами и отъ полка выставлена только бивачная цѣпь, чтобы солдаты не шлялись въ оставленную деревню. 12 числа движеніе началось только часовъ въ 5 пополудни, когда спала жара. Близъ Какрина ген. *Скобелевъ* выѣхалъ на встрѣчу полка и поздравилъ съ отбитіемъ атакъ *Сулеймана-паши* 3, 10 и 11 августа слабыми баталіонами нашихъ войскъ, геройски защищавшихъ добытый кровью перевалъ. Радостное «ура», далеко прогремѣвшее въ ночной тиши, было отвѣтомъ полка. Около 11 час. ночи отрядъ вытянулся на Ловче-Сельвинское шоссе и въ скоромъ времени свернулъ въ отличную дубовую рощу, гдѣ и разположился бивакомъ, имѣя 2-ю батарею на позиціи передъ лѣсомъ, а кавалерію—позади полка съ конною батареею.

Со второго дня, т. е. 13 августа, начальникъ отряда предписалъ приступить къ укрѣпленію позиціи, названной Какринскою, фронтомъ къ г. Ловчѣ. Позиція эта состояла изъ командующей большой лѣсистой высоты по обѣимъ сторонамъ шоссе къ сторонѣ Ловчи; спускъ былъ неособенно крутой и на дистанціи хорошаго ружейнаго выстрѣла свободенъ отъ лѣса. Слѣдующій кряжъ высотъ покрытъ дубовымъ лѣсомъ. Возможныя артиллерійскія позиціи непріятеля были: на шоссе—на дистанціи 700—800 саженей и на свободныхъ отъ лѣса высотахъ, командующихъ позиціею къ сѣверо-западу отъ шоссе,—дистанція около 1.000 саженей.

На позиціи этой могъ бы расположиться отрядъ и большей силы, чѣмъ сосредоточенный. Правый флангъ ея не особенно рѣзкими лощи-

нами сливался съ окружающими высотами, лѣвый же, заросшій лѣсомъ, какъ и самая высота, круто спускался къ ручью со скалистыми берегами.

При укрѣпленіи начальникомъ отряда предписано было обратить особенное вниманіе на измѣреніе дистанцій до тѣхъ пунктовъ, которыя непріятель не былъ бы въ состояніи избѣжать при наступленіи, на устройство на самой позиціи удобныхъ сообщеній между частями отряда (приказъ по отряду отъ 16 августа № 9).

Для работъ собранъ весь шанцевый инструментъ полка въ числѣ 148 большихъ лопатъ, 198 топоровъ, 35 кирокъ, 50 мотыгъ и 15 топоровъ. Отъ каждой роты назначались рабочіе по 20 человѣкъ. Работами по укрѣпленію всей позиціи назначенъ завѣдывать пор. *Козелло*. Самыя работы состояли: на всѣ орудія 2-й батареи возведены ложементы на опушкѣ лѣса близъ шоссе; для зарядныхъ ящиковъ устроены закрытія въ лѣсу; между ними устроены удобныя сообщенія; по обѣ стороны артиллеріи выбраны мѣста для расположенія цѣпи; выборъ наиболѣе соотвѣтствующихъ для обстрѣла мѣстъ былъ возложенъ на командировъ всѣхъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, которые устроили траншеи и тщательно измѣрили разстоянія, означивъ ихъ вѣхами, если не было какихъ-либо предметовъ на мѣстности; по опушкѣ лѣса устроены засѣки, въ лѣсу, въ глубину позиціи, расчищены пути для движенія съ бивака до назначеннаго для каждой роты мѣста. Для поддержекъ цѣпи вырыты резервныя траншеи.

Работы велись очень энергично и къ 17 числу были почти закончены; оставалось лишь продолжать расчистку лѣса въ тылу, чего по недостатку топоровъ нельзя было дѣлать особенно успѣшно. Усиленная траншеями позиція отряда было настолько сильна, что опасаться наступленія даже и значительныхъ силъ турокъ изъ Ловчи, о которомъ носились упорные слухи, было нечего, напротивъ—даже и желательно.

На бивакѣ палатокъ почти не разбивали, пользуясь хорошею погодою, а настроили шалашей изъ вѣтвей. Противъ обыкновенія, благодаря строгимъ требованіямъ начальника отряда, на бивакѣ и кухняхъ соблюдалась чистота; отхожія ямы и остатки отъ скота зарывались. Насколько ген. *Скобелевъ* обращалъ на это вниманіе, видно изъ его приказовъ, отданныхъ по отряду въ августѣ мѣсяцѣ.

Не смотря на далекое разстояніе до Шипки, звуки выстрѣловъ явственно доносились до позиціи полка. Вмѣсто тихой и однообразной стоянки на Какринской позиціи, каждый горѣлъ желаніемъ идти туда, гдѣ

шла борьба на жизнь и смерть, но желанія эти остались неисполненными, такъ какъ считалось необходимымъ присутствіе отряда на Сельвинскомъ шоссе, а послѣ 17 августа къ Шипкѣ сосредоточено достаточное число войскъ и армія *Сулеймана* временно перешла къ оборонѣ, разбивъ свои усилія съ громадными потерями о наши позиціи. Но тяжело какъ-то переживалась Казанцами праздная бивачная жизнь.

17 числа съ разрѣшенія начальника отряда всѣ ранцы отправлены въ г. Сельви и у солдатъ и для вещей, и для сухарей остались только мѣшки. Съ этихъ поръ ранцевъ уже болѣе не видали. Помимо излишней тяжести, давившей грудь, ранецъ настолько стѣснялъ дѣйствія солдата, что служилъ бы въ бою излишнею помѣхою. Впослѣдствіи они были оставлены въ Плевнѣ и въ 1878 г. проданы за безцѣнокъ съ аукціона. Сухарей оставалось уже очень немного, хлѣбъ отъ товарищества, имѣвшаго своихъ агентовъ и въ Сельви, во все время бытности на Какринской позиціи полученъ одинъ разъ.

Приказомъ по отряду отъ 17 августа № 10 предписано было сухарей не расходовать, а мяса въ котелъ класть не менѣе какъ по фунту на человѣка. Мясо для довольствія нижнихъ чиновъ до настоящаго времени доставлялось подрядчикомъ по цѣнѣ, установленной приказомъ по арміи. Но съ движеніемъ полка въ отдѣлъ подрядчикъ прекратилъ доставку; кромѣ того, чтобы выдавать ежедневно по фунту на человѣка, нужно было пріобрѣтать скотъ вдвое дешевле, чѣмъ поставкою. Первыя попытки къ пріобрѣтенію скота своими средствами дали отличные результаты, что и навело на мысль и на будущее время избѣжать услугъ подрядчиковъ. Большую помощь оказалъ турецкій скотъ, взятый безденежно въ деревняхъ послѣ бѣжавшихъ въ Ловчу жителей. Остальные продукты пріобрѣтались въ Сельви, а вмѣсто капусты щи варились изъ виноградныхъ листьевъ съ прибавкою незрѣлаго винограда, придававшаго кислоту и вкусъ. Для добыванія этого, а также и скота, съ бивака отправлялись артельщики по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, а иногда и въ одиночку, и въ надеждѣ на «авось» безъ всякаго оружія.

16 августа отправившійся на подобную рекогносцировку артельщикъ 10-й роты болѣе не возвращался и, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ убитъ рыскавшими въ окрестностяхъ башибузуками [1]).

Мѣры охраненія отряда ложились всею тяжестью на Кавказскую казачью бригаду.

---

[1]) См. приказы по отряду ген. *Скобелева* отъ 17 и 18 августа №№ 10 и 11. *Ред.*

Помимо нѣсколькихъ постовъ, выставляемыхъ днемъ къ Ловчѣ, и линіи аванпостовъ на ночь, на бригадѣ лежала тяжелая служба освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Западнаго нашего отряда черезъ Типао и Дойранъ, и къ сторонѣ Балканъ для наблюденія за всѣми путями и тропинками, ведущими отъ Калофера и Траяна, откуда особенно опасались обходнаго движенія арміи *Сулеймана-паши*.

Изъ полка же каждый вечеръ для ближайшей поддержки сторожевыхъ постовъ назначалась одна рота, которая располагалась у шоссе на $1\frac{1}{2}$ версты впереди бивака всего отряда. Рота отъ себя выставляла нѣсколько постовъ.

Въ случаѣ нападенія турокъ рота эта должна была поддерживать казаковъ до полнаго раскрытія силъ противника, а затѣмъ отходить на позицію, которая была распредѣлена между ротами и баталіонами, съ тѣмъ, чтобы при занятіи ея особенно ночью не было суеты и безпорядка.

Ген. *Скобелевъ* лично производилъ нѣсколько разъ съ казачьими сотнями рекогносцировку г. Ловчи.

Къ 17 августа на Шипкѣ турки, повидимому, окончательно отказались отъ дальнѣйшаго наступленія; всѣ подкрѣпленія, подошедшія къ арміи, и направленныя первоначально къ Шипкѣ, теперь могли получить другое назначеніе.

Ген. *Скобелевъ* въ разговорахъ съ офицерами полка объяснялъ, что рѣшено возобновить наступательныя дѣйствія праваго фланга арміи противъ Плевно и первымъ актомъ этого наступленія должна быть атака г. Ловчи.

19 августа часа въ 3 утра на постъ отъ 5-й роты, выставленный на шоссе, пришелъ вооруженный болгаринъ изъ Ловчи и трѣбовалъ отвести его къ ген. *Скобелеву* для передачи свѣдѣній, добытыхъ имъ о силахъ и расположеніи турокъ. Командиру роты, спросившему объ этомъ болгарина, онъ отвѣтилъ, что турокъ въ Ловчѣ тысячъ 8 и что они собираются выйти изъ Ловчи и идти брать Сельви. 19 августа въ бивачномъ расположеніи произошли нѣкоторыя перемѣны: 1-й баталіонъ передвинуть на лѣвый флангъ позиціи, а 3-й баталіонъ—шаговъ на 100 назадъ, чтобы освободить мѣсто для устройства заслоновъ для зарядныхъ ящиковъ 2-й батареи.

Давно ожидаемое движеніе къ Ловчѣ исполнилось 20 августа. Утромъ получена слѣдующая диспозиція:

«Сегодня отряду выступить въ 9 ч. утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) авангардъ: эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, баталіонъ Шуйскаго полка и саперы;

2) главныя силы: 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка, 9-фунтовая батарея подъ командою командира Казанскаго полка.

3) арріергардъ: обозъ, 2 сотни казаковъ, 3-й баталіонъ Казанскаго полка. Начальникомъ—старшій офицеръ;

При авангардѣ и главныхъ силахъ имѣть шанцевый инструментъ.

Кавказская казачья бригада съ артиллеріею, кромѣ двухъ сотенъ, остающихся при главныхъ силахъ, выступаетъ въ 9 часовъ утра черезъ Типау въ Иглау, снявъ сотню въ д. Стрѣгѣ и посты у Брестовца, Типау и Лежана (сотня изъ д. Стрѣги можетъ и остаться при главныхъ силахъ). Назначеніе—стать близъ Онаркіоя и тѣсно наблюдать за Ловчею и Плевненскимъ шоссе. Составить репли для 1-й бригады 4-й кав. дивизіи изъ Карагасана.

Изъ Омаркіоя установить связь съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ черезъ Присяку и съ войсками, составляющими лѣвый флангъ расположенія передъ Плевною, и бригадою *Леонтьева*». Подпис. г.-м. *Скобелевъ*.

Авангардъ выступилъ въ началѣ 10-го часа, а около десяти—главныя силы. Около часа пополудни авангардъ остановился на привалъ у фонтана на самомъ шоссе, верстахъ въ $5\frac{1}{2}$—6 отъ Ловчи, какъ оказалось впослѣдствіи. Сюда же въ скоромъ времени подтянулись и наши баталіоны главныхъ силъ, останавливаясь на привалъ по сторонамъ шоссе въ виноградникахъ, чтобы не быть видимыми кавалерійскими постами противника, открытыми казаками авангарда на впереди лежащихъ высотахъ. Отъ фонтановъ мѣстность повышается и образуетъ рядъ высотъ; глубокая сѣдловина, по которой пролегаетъ шоссе, отдѣляетъ къ востоку командующую высоту, названную впослѣдствіи «Счастливою горою», и къ западу двѣ высоты, на которыхъ и были замѣчены турецкіе посты.

Ген. *Скобелевъ*, ѣхавшій съ главнымъ отрядомъ, произвелъ рекогносцировку, а высланные впередъ казаки показались на горѣ «Счастливой», на которой встрѣчены были огнемъ одиночныхъ турецкихъ всадниковъ.

Тотчасъ по возвращеніи казаковъ было приказано 1-му баталіону Казанцевъ и взводу 2-й батареи двигаться впередъ въ боевомъ порядкѣ для овладѣнія упомянутыми высотами.

1-й баталіонъ развернулся по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 1-ю и 4-ю роты въ первой, 2-ю и 3-ю—во второй линіи и стрѣлковую—въ цѣпи; два орудія 2-й батареи выѣхали на шоссе и сдѣлали первые боевые

выстрѣлы по западной высотѣ, чѣмъ заставили турецкіе передовые посты отступить, такъ что 1-й баталіонъ быстро, почти безъ сопротивленія, занялъ ее.

Одновременно почти съ движеніемъ 1-го баталіона на шоссе развернулся уступомъ 2-й баталіонъ по-ротно же въ двѣ линіи и двумя ротами, шедшими правѣе, т. е. сѣвернѣе шоссе, занялъ гору Счастливую. Шуйцы и остальныя 6 орудій находились въ резервѣ. 3-й же баталіонъ нашего полка къ мѣсту привала еще не подошелъ.

Кавалерійскіе посты турокъ отступили за высоту, лежащую западнѣе той, которая только что занята была 1-мъ баталіономъ. Тамъ у противника обнаружена пѣхота, хорошо укрытая большою траншеею, вырытою поперекъ вершины; близъ этой траншеи возведена для наблюденія вышка.

Занятая 1-мъ и 2-мъ баталіонами мѣстность, а особенно гора Счастливая, командуетъ впереди лежащимъ пространствомъ, но города Ловчи, раскинувшагося на берегу Осмы, все-таки не было видно: онъ скрытъ рядомъ высотъ, окаймлявшихъ рѣку и составлявшихъ собственно укрѣпленную позицію турокъ. Всѣ высоты покрыты виноградниками, за исключеніемъ одной, совершенно обнаженной, съ глинистымъ грунтомъ, названной «Рыжею». Задача отряда ген. *Скобелева* состояла въ томъ, чтобы до прибытія всѣхъ войскъ, имѣющихъ участвовать въ атакѣ Ловчи, удержать уже занятое, взять высоту, на которой устроена вышка и возведена траншея, и устроить прикрытія для батарей на всѣхъ трехъ высотахъ.

Атаку указанной турецкой траншеи ген. *Скобелевъ* отложилъ до установки на позицію 2-й батареи, которая своимъ огнемъ должна была обезпечить успѣхъ атаки.

Но такъ какъ установка орудій на горѣ Счастливой, имѣвшей очень крутые скаты, требовала времени и могла быть исполнена лишь ночью, то на 20 августа отряду предстояло оставаться на занятой позиціи; поэтому къ 2½ час. дня произведены нѣкоторыя измѣненія, и роты приняли слѣдующее положеніе: 2-я и 3-я роты, перейдя на сѣверную сторону шоссе, расположились въ виноградникахъ и между орѣховыми деревьями, покрывающими склонъ Счастливой горы, обращенный къ туркамъ. Не имѣя передъ собою стрѣлковъ, обѣ роты выслали по взводу въ цѣпь, которая вскорѣ вступила въ рѣдкую перестрѣлку со спѣшенными черкесами. Къ югу отъ шоссе размѣстились всѣ остальныя роты 1-го и 2-го баталіоновъ. На западной высотѣ, фронтомъ къ траншеѣ, стали 5-я и 6-я роты; 1-я и 4-я роты—между высотою и шоссе, 7-я и 8-я—составляя вторую линію, расположились нѣсколько позади въ интервалѣ между 5-ю, 6-ю

и 4-ю ротами. 1-я стрѣлковая рота, имѣя 1-ю полуроту въ цѣпи и 2-ю—въ поддержкѣ, фронтомъ частію къ траншеѣ, частію къ Рыжей горѣ, прикрываетъ 5-ю и 6-ю роты; 1-я и 4-я роты прикрываются цѣпью отъ 2-й стр. роты, которая имѣетъ одну полуроту въ поддержкѣ. 9-я, 10-я, 11-я и 3-я стрѣлковая роты съ баталіономъ Шуйцевъ, составляя общій резервъ, стали за Счастливою горою, а 12-я рота—въ прикрытіи обоза, остановившагося за фонтанами.

Едва показались наши стрѣлки на высотахъ, какъ турки открыли довольно частый огонь, особенно изъ траншеи на высотѣ съ вышкою; но наши стрѣлки отвѣчали лишь рѣдкими выстрѣлами: значительная дистанція до цѣли не соотвѣтствовала нашему прицѣлу Крынка; кромѣ того, турки были хорошо укрыты. Стрѣлки же наши были расположены совершенно открыто, пользуясь лишь камнями, небольшими деревьями и виноградными кустами. Наиболѣе открыто расположенныя группы приступили къ устройству окоповъ тѣмъ инструментомъ, которой имѣлся въ ротахъ, но твердый каменистый грунтъ требовалъ кирки и мотыги; между тѣмъ работать стоя было невозможно, такъ какъ достаточно подняться одному человѣку, какъ на него сыпались пули довольно мѣтко, чему, вѣроятно, способствовало измѣренное турками разстояніе.

Перестрѣлка, довольно оживленная со стороны турокъ и слабая съ нашей, продолжалась до наступленія темноты; потери этого дня заключались въ 2 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чинахъ; всего въ день выпущено патроновъ 3.523, что къ числу бывшихъ въ строю штыковъ составитъ 1,24 патрона на винтовку.

Вода на позиціи была только въ ручьѣ въ тылу, куда и посылались команды изъ цѣпи и изъ ротъ. Съ наступленіемъ темноты въ роты привезенъ ужинъ. На ночь всѣ роты 1-го и 2-го баталіоновъ остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ, выставивъ впереди цѣпи сильные секреты.

Стрѣлки подъ прикрытіемъ ночи приступили къ устройству ложементовъ, а 9-я и 10-я роты съ инструментомъ отъ всего полка около часу ночи отправились на Счастливую высоту для устройства ложементовъ для 2-й батареи 16-й бригады, а затѣмъ и для поднятія ея. Гора Счастливая, спускаясь къ сторонѣ шоссе почти обрывомъ, нигдѣ не представляетъ спуска менѣе 35^0—40^0, такъ что роты должны были устроить дорогу и по ней втащить орудія на себѣ. Вмѣстѣ съ 9-ю и 10-ю ротами устраивалъ траншеи для пѣхоты и ложементы для двухъ еще батарей артиллеріи Шуйскій баталіонъ подъ руководствомъ команды саперъ. Работами по разбивкѣ завѣдывалъ пор. *Козелло*.

По окончаніи устройства этихъ прикрытій и ввоза артиллеріи 9-я и 10-я роты возвратились на мѣсто расположенія баталіона.

Въ 5 часовъ утра 21 августа съ Счастливой батареи раздались первые выстрѣлы по турецкому ложементу на высотѣ съ вышкою, но ложементъ и высота оказались покинутыми и немедленно были заняты 2-ю полуротою 1-й стрѣлковой роты кап. *Солтана*, имѣющаго впереди взводъ въ цѣпи подъ командою подпор. *Хрущаго*. О занятіи немедлено было доложено командиру полка. Вслѣдъ засимъ сюда же прибылъ ген. *Скобелевъ* и поздравилъ стрѣлковъ съ первымъ занятымъ укрѣпленіемъ и добычею въ видѣ оставленныхъ турками галетъ и барановъ. На эту гору вскорѣ переведены 1-я и 4-я роты, на мѣста ихъ стали 2-я и 3-я; а къ сѣверу отъ шоссе на скатѣ Счастливой горы—5-я и 6-я роты, разсыпавъ впереди въ цѣпь по взводу. 3-й баталіонъ въ видѣ частнаго резерва выдвинутъ впередъ и расположился въ колоннѣ у мостика близъ Счастливой горы, лѣвѣе шоссе. На первые выстрѣлы 2-й батареи турки спустя $\frac{1}{4}$ часа отвѣчали огнемъ по батареѣ же. Гранаты ихъ ложились очень удачно на батареѣ, но рѣдко разрывались.

На занятой вновь высотѣ и смежной съ нею, т. е. на которой располагались 20 числа 5-я и 6-я роты, предназначены къ постановкѣ четыре батареи артиллеріи. Постройка для нихъ ложементовъ, а равно и для прикрытія пѣхоты возлагалась на роты нашего полка. До часа дня производился осмотръ мѣстности для опредѣленія порядка размѣщенія орудій и обозначенія мѣстъ ихъ. Для этого на позицію прибывали офицеры и фейерверкеры тѣхъ батарей, которыя должны были стать здѣсь.

Группа, собравшаяся вокругъ ген. *Скобелева*, осматривающаго возвышенность, и пришедшія на работу команды отъ 1-й, 4-й и 8-й ротъ привлекли на себя артиллерійскій и ружейный огонъ турокъ, причемъ отличною цѣлью служила вышка.

Для большаго успѣха работъ весь инструментъ полка былъ собранъ вмѣстѣ, и приходившія по-смѣнно роты получали его на мѣстѣ работъ, что едва не послужило впослѣдствіи причиною того, что полкъ могъ лишиться и такъ весьма ограниченнаго числа своего шанцеваго инструмента, который былъ оставленъ на мѣстѣ работъ, производившихся въ ночь на 22 число, такъ какъ роты не считали уже своею обязанностью озаботиться обратнымъ полученіемъ его. Работу производили 1-я, 4-я и 8-я роты по смѣнно, начиная съ артиллерійскихъ ложементовъ. Около $3\frac{1}{2}$ час. дня таковые были совершенно готовы для одной батареи, устроена,

кромѣ того, дорога для ввоза орудій на позицію отъ шоссе, для чего вырублены кусты и виноградники, крутые подъемы и спуски срыты.

Въ 4 часа дня одна изъ 9-фунтовыхъ батарей 2-й арт. бригады подъ прикрытіемъ 3-й роты Казанскаго полка должна была занять готовые ложементы. Выѣздъ батареи на позицію фланговымъ движеніемъ къ непріятелю съ идущею сзади 3-ю ротою полка вызвалъ особенно учащенный артиллерійскій огонь со стороны турокъ, а по окончательномъ занятіи этою батареею позиціи турки рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ обстрѣливали западную высоту и гору Счастливую.

Всѣми работами завѣдывалъ опять же пор. *Козелло 2-й.* Къ вечеру работы были окончены, но самая установка батарей производилась по мѣрѣ прибытія артиллеріи изъ Сельви къ позиціямъ, т. е. преимущественно въ ночь съ 21 на 22 число. На ночь всѣ роты полка остались на тѣхъ же мѣстахъ, какія заняли днемъ, согласно приказа ген. *Скобелева* на 21 августа. Только 3-й баталіонъ продвинулся нѣсколько впередъ и расположился на скатѣ западной высоты въ баталіонной колоннѣ.

Приказъ отъ 21 августа.

«Диспозиція по лѣвой колоннѣ войскъ, назначенныхъ для атаки г. Ловчи. Составъ колонны: 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, Казанскій пѣх. полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, всѣ 9-фунтовыя батареи и 4-я батарея 2-й арт. бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 1-я Кубанская и 2-я Владикавказская сотни. Итого: 10 баталіоновъ, 56 орудій, 2 сотни и 1 эскадронъ.

Всѣ батареи занимаютъ позицію по указанію кап. генеральнаго штаба *Куропаткина.*

1-я бригада 2-й дивизіи становится позади высоты, на которой расположена батарея Счастливая. Казанскій пѣх. полкъ остается на мѣстѣ настоящаго расположенія.

1-й баталіонъ Шуйскаго полка присоединяется къ Казанскому.

Собственному Его Величества конвою и двумъ сотнямъ Кавказской бригады оставаться на мѣстѣ настоящаго ихъ расположенія и ждать приказаній. Пункты атаки и ея направленіе будутъ указаны во время артиллерійской подготовки. Открытіе огня назначается въ 5 час. утра по Рыжей горѣ, причемъ командирамъ батарей вмѣняется въ обязанность пристрѣляться основательно и не торопясь.

Всѣмъ частямъ ввѣренной мнѣ колонны наблюсти, чтобы у людей были сухари и къ разсвѣту было бы на каждаго по полуфунту мяса.

Такъ какъ въ тылу атакующихъ колоннъ есть вода, то предлагается назначить достаточныя команды людей для подноски воды частямъ, дѣйствующимъ въ передовой линіи, когда это понадобится.

Расположеніе перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, парковъ, а также форма одежды обозначены въ общей диспозиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя на лѣвомъ флангѣ расположенія ввѣренной мнѣ колонны при Казанскомъ полку. При мнѣ будутъ находиться для порученій сотники: *Верещагинъ*, *Гайтовъ*, *Гутпьевъ* и пор. *Лосовскій*. Подписалъ: Свиты Его Величества г.-м. *Скобелевъ*».

Потеря полка 21 августа: убитъ одинъ и ранено 5 нижнихъ чиновъ. Ружейная стрѣльба стрѣлковыми ротами поддерживалась очень ровная; выпущено 1.285 патроновъ, что по числу бывшихъ въ строю штыковъ—0,41 патрона на винтовку.

Горячая пища, изготовленная на кухняхъ у фонтановъ, привезена къ ротамъ около 12 ч. ночи.

Въ теченіе всей ночи подходили войска отряда, предназначеннаго для атаки 22 августа г. Ловчи: 2-я дивизія съ ея артиллеріею, Псковской и Великолуцкій полки 3-й дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада; въ теченіе ночи производилась установка батарей на горѣ Счастливой и Западной высотѣ; на самомъ шоссе въ сѣдловинѣ, гдѣ были устроены также ложементы, стала одна девяти-фунтовая батарея 9-й арт. бригады, входившая въ составъ отряда.

Къ $3\frac{1}{2}$—4 часамъ утра сосредоточеніе отряда и установка артиллеріи были закончены.

На горѣ Счастливой стали двѣ батареи, на шоссе—одна и на обѣихъ вершинахъ Западной высоты—четыре, а всего: 7 батарей (56 орудій).

Бывшій отрядъ ген. *Скобелева* вошелъ въ составъ вновь сформированнаго отряда г.-м. *князя Имеретинскаго*, по коему отдана слѣдующая диспозиція, полученная около $4\frac{1}{2}$ час. утра въ полку и по сборѣ баталіоновъ прочитанная передъ ними вмѣстѣ съ приказомъ начальника лѣвой колонны ген. *Скобелева*.

Диспозиція.

«Завтра, 22 августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать г. Ловчу, для чего:

1) Правой колоннѣ (3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Императорскаго Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады, всего четыре баталіона,

одна полурота, 20 орудій), подъ начальствомъ командира 3-й стрѣлковой бригады г.-м. *Добровольскаго*, наступать на высоты лѣвѣе деревни Присѣки, противъ лѣваго фланга непріятеля.

2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣх. полкъ, первый баталіонъ Шуйскаго пѣх. полка, 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, эскадронъ собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, всѣ девяти-фунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й арт. бригады, всего десять баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій), подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества г.-м. *Скобелева*, наступать на высоты по обѣ стороны Ловченскаго шоссе.

3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й арт. бригады, всего 11 [1]) баталіоновъ и 16 орудій), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи г.-м. *Энгмана*, расположиться на Ловченскомъ шоссе.

4) Двумъ сотнямъ № 30 Донского полка, подъ командою есаула *Антонова*, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Троянъ, наблюдая эту дорогу и посылая непремѣнно разъѣзды къ западу отъ сказанной дороги, по направленію на деревню Микре.

5) Отряду полк. *Тутолмина* (Кавказская казачья бригада, 8-я Донская конная батарея, всего 12 сотенъ и 6 орудій), одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня на главной позиціи, наступать по Плевно-Ловченскому шоссе съ цѣлью пересѣчь на ней движеніе непріятеля, наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ г.-л. *Зотова* и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать и на эту дорогу разъѣзды, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью съ лѣваго фланга.

6) открытіе огня въ 5 часовъ утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ по приказанію г.-м. *Добровольскаго*, Свиты Его Величества г.-м. *Скобелева* и г.-м. *Энгмана*.

7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастся окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно — немедленно окопаться и взвести артиллерію для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.

---

[1]) Одинъ баталіонъ оставленъ въ г. Сельви. (Выноска подлинника).

8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боевого порядка возлагается на Кавказскую казачью бригаду, за лѣвымъ—на кавалерію Свиты Его Величества г.-м. *Скобелева 2-го.*

9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе, за общимъ резервомъ; главный перевязочный пунктъ—на шоссе у мѣста расположенія парковъ.

10) обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ.

11) Въ прикрытіе парковъ и обозовъ оставить находящіяся тамъ двѣ роты Великолуцкаго полка подъ командою маіора *Молчанскаго*, которому принять начальство на все время боя и надъ обозомъ.

12) Я буду на Ловченскомъ шоссе при батареяхъ первой линіи.

Примѣчаніе. Форма одежды: мундиры черные, штаны бѣлые, шинели черезъ плечо и безъ ранцевъ, а шапки безъ чехловъ.

Подписалъ: Свиты Его Величества г.-м. *князь Имеретинскій*».

Приказъ по войскамъ лѣвой колонны на 22 августа 1877 г.

Позиція передъ Ловчею.

«Въ предстоящемъ бою, въ первомъ его періодѣ, первенствующее значеніе остается за артиллеріею. Батарейнымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артиллеріи.

Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности—если бы атакующая часть встрѣтила препятствіе. Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами.

Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строю, различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга выручки своихъ во что бы то ни стало. Не тратить даромъ патроновъ, помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою.

«Ура» кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ и предстоитъ атака въ штыки.

Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ во всемъ, касающемся пѣхоты». Подписалъ: Свиты Его Величества г.-м. *Скобелевъ*.

Къ 5 час. утра 2-й и 3-й баталіоны собрались позади Западной высоты, занятой артиллеріею отряда. Баталіоны стали справа въ баталіонныхъ колоннахъ съ разомкнутыми рядами, имѣя 2-ю стрѣлковую роту въ цѣпи впереди линіи орудій; 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ расположился, составляя прикрытіе, съ лѣваго фланга артиллеріи, за холмомъ, гдѣ была полуразрушенная вышка. Для уменьшенія потерь отъ артиллерійскаго огня турокъ, которые особенно сильно стрѣляли противъ открыто стоящихъ на самомъ лѣвомъ флангѣ 4 орудій, баталіонъ построился по-ротно въ 2 линіи, но на самыхъ сближенныхъ разстояніяхъ $\frac{1\text{ р.}}{2\text{ р.}}$ $\frac{4\text{ р.}}{3\text{ р.}}$ 1-я стр. рота вся разсыпана въ цѣпь, фронтомъ частію къ рѣкѣ, частію къ Рыжей горѣ.

Полкъ переодѣлся въ мундиры и бѣлые шаровары, тогда какъ 20 и 21 числа былъ въ рубашкахъ.

Около 5 часовъ отъ батарей проскакалъ ген. *Скобелевъ* и, поздоровавшись съ полкомъ, поздравилъ съ предстоящимъ боемъ, напоминая, что въ немъ полку предстоитъ въ первый разъ поддержать свою старую боевую славу.

Ровно въ 5 час. утра со всѣхъ батарей, унизавшихъ высоты, открылся огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ Рыжей горы и смѣжныхъ съ нею высотъ; нѣкоторыя же батареи открыли огонь по укрѣпленіямъ другого берега, виднѣвшимся рельефно на горизонтѣ въ безоблачный жаркій день августа.

Турки начали отвѣчать изъ своихъ немногочисленныхъ орудій изъ редута, съ батареи лѣваго берега и съ Рыжей горы, но необходимо прибавить,—отвѣчать весьма энергично и быстро; энергіи и спокойствію ихъ безъ сомнѣнія способствовало и то, что наши орудія не могли состязаться въ дальности боя съ турецкими, особенно съ расположенными на лѣвомъ берегу, причемъ одна изъ батарей того берега фланкировала все расположеніе лѣвой колонны ген. *Скобелева*, направляя преимущественно свой огонь противъ батареи *князя Имеретинскаго* и стоявшихъ позади на скатѣ ротъ 1-го баталіона Казанскаго полка. Служившая отличною цѣлью вышка по приказанію ген. *Скобелева* была разобрана 3-ю ротою полка.

Турки, пользуясь дальнобойностью своихъ орудій, стрѣляли на громадныя дистанціи, что служило частію и въ нашу пользу, тѣмъ, что снаряды, пущенные подъ большимъ угломъ возвышенія, глубоко зарывались въ землю, не разрываясь, производя только нравственное впечатлѣніе сво-

имъ шипѣніемъ, еще не знакомымъ для слуха. Вообще, турки не сосредоточивали своего огня, а разбрасывали его по артиллеріи и противоположнымъ скатамъ высотъ, совершенно вѣрно разсчитывая на пораженіе стоявшихъ тамъ сомкнутыхъ частей пѣхоты.

Во 2-й и 3-й баталіоны упало нѣсколько гранатъ и одна изъ нихъ въ группу офицеровъ, человѣкъ въ 15, на шагъ сзади командира полка полк. *Тебякина*, сидѣвшаго на барабанѣ. Граната на аршинъ зарылась въ землю, засыпавъ всѣхъ землею и контузивъ слегка шт.-кап. *Орла* въ голову. Орудіе, занимавшее позицію на Рыжей горѣ, т. е. на дистанціи отличнаго выстрѣла нашей артиллеріи, не было въ состояніи долго отвѣчать огню 56 орудій и замолкло окончательно.

По смыслу диспозиціи и сосредоточенію войскъ въ боевой линіи и общемъ резервѣ главная задача при атакѣ Ловчи выпадала на лѣвую колонну ген. *Скобелева*, имѣвшую цѣлью на правомъ берегу р. Осмы занятіе Рыжей горы, съ потерею которой оборона всѣхъ укрѣпленій этого берега и самый путь отступленія турокъ на послѣднюю позицію были трудно выполнимы, а на лѣвомъ берегу—атака праваго фланга непріятеля, чѣмъ онъ отбрасывался въ своемъ отступленіи на Плевненское шоссе, оберегаемое казачьею бригадою. Слѣдовательно, начало атаки должно было въ общемъ принадлежать колоннѣ ген. *Скобелева*, а въ частности—Казанскому полку, какъ составлявшему первую боевую линію этой колонны. Но случайности боя измѣнили это предположеніе и главный трудъ въ первый періодъ атаки до занятія г. Ловчи выпалъ на долю праваго фланга отряда, т. е. 3-й стрѣлковой бригады.

Отъ д. Присѣки, отъ которой наступала стрѣлковая бригада, мѣстность къ западу, т. е. къ сторонѣ турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ сѣвернѣе Рыжей горы, идетъ пологимъ скатомъ, частію покрытымъ кукурузою и виноградникомъ.

Съ мѣста расположенія 2-го и 3-го баталіоновъ Казанскаго полка какъ этотъ скатъ, такъ равно и всѣ укрѣпленія и высоты, занятыя турками къ сѣверу отъ Рыжей горы, видны были настолько, что невооруженнымъ глазомъ можно было различать движеніе группъ и колоннъ, а при помощи бинокля—даже отдѣльныхъ людей.

Видно было, какъ немного позднѣе 5 час. утра заняла позицію одна батарея артиллеріи въ отрядѣ стрѣлковъ и открыла огонь; видно было, что гранаты ея дѣлаютъ большой недолетъ и не приносятъ туркамъ никакого вреда.

Около 9 часовъ утра въ колоннѣ ген. *Добровольскаго* началось движеніе; цѣпь начала наступать бѣгомъ, а за нею виднѣлись линіи раз-

вернутыхъ ротъ. Вмигъ высоты съ турецкими траншеями покрылись дымомъ, началась страшная трескотня ружейныхъ выстрѣловъ, сливавшихся въ нѣкоторые моменты въ залпы. Стрѣлки вошли въ виноградники и кукурузу и скрылись отъ наблюденія съ нашей позиціи. Часть турокъ съ Рыжей горы стала перебѣгать на высоты, противъ которыхъ шли стрѣлки. Вдругъ дымъ разсѣялся, стрѣльба на минуту затихла и легко можно было предположить, что темныя массы, покрывшія траншеи—роты стрѣлковъ 3-й бригады, почему артиллерія наша пріостановила стрѣльбу пока не увидѣла, что показавшіеся изъ лощины стрѣлки, гдѣ остановились они, очевидно для того, чтобы собраться и устроиться, вновь не привлекли на себя самаго ожесточеннаго огня непріятеля. Раздалось дружное «ура» по всей линіи стрѣлковъ, и послѣ недолгой свалки они окончательно утвердились на атакованныхъ высотахъ. Время подходило къ 11 час.; жара и стояніе на одномъ мѣстѣ въ выжидательномъ положеніи начали уже утомлять. Артиллерія продолжала осыпать Рыжую гору снарядами, падавшими очень удачно на брустверы траншей. Но траншеи эти не показывали никакого признака жизни. Движеніе и суета, вызванная атакою войскъ ген. *Добровольскаго*, теперь прекратились и на горѣ не показывалось ни одного турка; мѣстность способствовала скрытому расположенію ихъ резервовъ. Но, наконецъ, очередь дошла и до Казанскаго полка. Около 11 час. 2-й и 3-й баталіоны поднялись со своего мѣста и въ томъ же порядкѣ, какъ стояли, т. е. въ баталіонныхъ колоннахъ съ разомкнутыми рядами, увеличивъ лишь дистанціи между ротами, направились по скату позади батарей къ расположенію 1-го баталіона, т. е. за высоту, гдѣ была прежде вышка. 2-й и 3-й баталіоны, ставъ правѣе 1-го, пробыли на этомъ мѣстѣ минутъ 20 подъ довольно сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, не причинившимъ, впрочемъ, особыхъ потерь. Затѣмъ, начиная съ 1-го баталіона, продвинувшагося немного вправо, полкъ переведенъ между двумя лѣво-фланговыми батареями на скатъ, обращенный къ Рыжей горѣ, покрытый виноградниками и отдѣльными деревьями, и положенъ въ неглубокой лощинѣ. Мѣстность вообще благопріятствовала скрытному движенію, но турки все же замѣтили переходъ черезъ вершину и открыли огонь навѣсно черезъ Рыжую гору, отъ которой отдѣляла Казанцевъ только одна лощина. 1-й баталіонъ при переходѣ черезъ вершину увеличилъ до положеннаго разстояніе между ротами и линіями, соединивъ 2-ю и 3-ю роты вмѣстѣ. Расположеніе баталіона прикрывалось 1-ю стрѣлковою ротою. Правѣе и нѣсколько сзади 1-го баталіона перестроился и 3-й по-ротно же

въ 2 линіи, выславъ прямо передъ собою въ цѣпь всю 3-ю стрѣлковую роту.

Сзади обоихъ баталіоновъ сталъ 2-й, разведя роты на сближенныя разстоянія въ двѣ линіи; 2-я стр. рота оставалась въ цѣпи, правѣе 3-й стрѣлковой и соединялась непосредственно съ цѣпью отъ 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи.

Такой порядокъ принялъ полкъ тотчасъ же по переходѣ черезъ вершину къ сторонѣ турокъ и, распустивъ старыя знамена, ожидалъ сигнала для наступленія, т. е. времени, когда 2-я дивизія выйдетъ на высоту боевого порядка полка. Приблизились боевые сосѣди и сотоварищи, и около 12 час. ген. *Скобелевъ* отдалъ приказаніе начать наступленіе. Встали баталіоны на мѣстахъ и по командѣ командира полка полк. *Тебякина*—«полкъ впередъ», полнымъ, спокойнымъ шагомъ тронулись по направленію Рыжей горы. Перекрестились многіе, музыка грянула давно знакомый полку маршъ, и въ нѣкоторыхъ ротахъ раздалась пѣсня. Батареи участили стрѣльбу до крайняго предѣла возможности, совершенно засыпая снарядами Рыжую гору. За 1:000 или болѣе шаговъ до Рыжей горы роты вступили въ сферу ружейнаго огня турокъ, открывшихъ его преимущественно съ лѣваго фланга, беря весь боевой порядокъ съ фланга, отчего болѣе другихъ терпѣлъ 1-й баталіонъ (самый лѣвофланговый). Здѣсь былъ раненъ командиръ 3-й роты кап. *Брунелли* и одновременно его фельдфебель и 2 рядовыхъ, побѣжавшихъ помочь своему ротному командиру.

Смѣлымъ скорымъ шагомъ продолжалось наступленіе до 200 шаговъ, а затѣмъ стрѣлки 1-й стрѣлковой роты, а частію и 3-й и весь 1-й баталіонъ съ 12-ю ротою 3-го баталіона съ крикомъ «ура» бросились на крутой и скалистый скатъ Рыжей горы. Остававшіеся еще на ней турки поспѣшили очистить гору, не допустивъ до рукопашнаго боя, и отступили въ городъ. Все это произошло настолько быстро, что 2-я батарея 16-й арт. бригады не успѣла прекратить своего огня по горѣ, и послѣднія ея гранаты попали въ 4-ю роту (шт.-кап. *Бужинскаго)*, выведя изъ строя нѣсколькихъ человѣкъ. Влетѣвшіе въ непріятельскія траншеи стрѣлки и роты 1-го баталіона къ особому своему удовольствію нашли боченки съ водою и виномъ Въ то время, когда 1-й баталіонъ, удачно выполнивъ свою задачу, утвердился на горѣ, остальныя роты свернули вправо къ сторонѣ шоссе, согласно приказанія ген. *Скобелева,* чтобы, не теряя времени, занять самый городъ, раскинувшійся подъ Рыжею горою. Первыми выбѣжали на шоссе ближе стоявшія 9-я и

11-я роты, за ними весь 2-й баталіонъ, имѣя въ хвостѣ 10-ю роту, а за нею тянулись баталіоны Псковскаго полка. 1-й баталіонъ и 12-я рота, по приказанію г.-м. *князя Имеретинскаго*, остались на занятой ими Рыжей горѣ, куда уже спѣшили и двѣ батареи, для ближайшаго обстрѣла послѣднихъ высотъ и укрѣпленій турецкихъ, расположенныхъ за городомъ. Стрѣлковыя 2-я и 3-я роты продвигались впередъ цѣпью. Колонна въ 7 ротъ, вытянувшаяся по шоссе, продолжала быстро движеніе впередъ, имѣя во главѣ г.-м. *Скобелева* и командира полка полк. *Тебякина*.

Шоссе въ этомъ мѣстѣ, огибая Рыжую гору, имѣетъ съ одной стороны отвѣсно подымающіяся скалы этой горы, а съ другой—обрывъ сначала въ лощину, а затѣмъ въ рѣку Осму.

По свойству мѣстности движеніе можно было производить только самымъ узкимъ фронтомъ, и колонна растянулась очень глубоко.

Дойдя до поворота налѣво, гдѣ шоссе образуетъ площадку, карнизомъ висящую подъ городомъ, ген. *Скобелевъ* пріостановилъ колонну. Движеніе полка было отлично видно съ редута и обстрѣливалось продольно; укрыть его чѣмъ нибудь было невозможно. Дѣйствительно, гранаты съ ударною трубкою посыпались немедленно и стали ложиться сажени на двѣ выше, ударяя въ скалы отвѣса и осыпая камнями. Съ каждымъ слѣдующимъ выстрѣломъ гранаты ложились правильнѣе, и одною сразу вывело изъ строя музыканта, барабанщика 2-й стр. роты и рядового 10-й роты.

Но къ счастью для полка, остановка длилась недолго. Ген. *Скобелевъ*, обратясь къ командиру полка, потребовалъ отъ него двѣ роты, чтобы, спустивъ ихъ съ кручи и переправя въ бродъ, скорѣе занять городъ и его окраину, обращенную къ редуту, чѣмъ обезпечить сосредоточеніе въ немъ войскъ для послѣдней атаки.

Для означенной цѣли назначены впереди идущія 9-я и 11-я роты, подъ общею командою командира послѣдней—кап. *Бырдина*, которому г.-м. *Скобелевъ* далъ приказанія о направленіи движенія. Позднѣе къ ротамъ прибылъ командиръ баталіона маіоръ *Стенросъ*. Люди этихъ ротъ по одиночкѣ стали спрыгивать съ обрыва въ томъ мѣстѣ, гдѣ шоссе дѣлаетъ послѣдній крутой поворотъ налѣво, и внизу выстраиваться передъ переходомъ черезъ рѣку. Здѣсь же явилась возможность утолить жажду, томившую людей вслѣдствіе сильной жары и продолжительнаго бѣга. Какъ только 9-я и 11-я роты начали спускаться внизъ, то ген. *Скобелевъ* отдалъ приказаніе командиру 2-го баталіона маіору *Байковскому* идти

съ баталіономъ по шоссе черезъ мостъ, занять ближайшіе дома за мостомъ и немедленно прислать ему донесеніе и за дальнѣйшими приказаніями. Предупредивъ маіора *Байковскаго*, что мостъ можетъ быть минированъ, а потому необходимо соблюдать нѣкоторую осторожность, ген. *Скобелевъ*, обращаясь къ солдатамъ, прибавилъ: «непріятель въ городѣ вѣрно защищаться будетъ, такъ штыками выбьемъ его». Сопровождаемый турецкими гранатами, падавшими теперь въ ближайшіе дома къ обрыву, подымая облака пыли, 2-й баталіонъ быстро двинулся къ крытому мосту черезъ Осму.

Такимъ образомъ часовъ около 2 въ городъ почти одновременно вступаютъ готовыя выбить турокъ, еслибы они вздумали защищаться въ домахъ, девять ротъ Казанскаго полка въ такомъ порядкѣ: 2-я стрѣлковая рота переходитъ рѣку Осму въ бродъ и, вступивъ въ городъ, направляется улицами, ведущими къ кладбищу и далѣе къ западной окраинѣ города; 3-я стрѣлковая рота переходитъ частію впереди 2-го баталіона по мосту, частію выше моста, частію ниже со 2-ю стр. ротою, а часть людей—даже съ цѣпью 2-й дивизіи. Рота эта улицами города, направляясь также черезъ кладбище, вышла впослѣдствіи на сѣверную окраину города. 9-я и 11-я роты перешли Осму въ бродъ противъ каменной мельницы ниже крытаго моста, пробѣжали улицами города черезъ кладбище, заняли сѣверную окраину города, но ранѣе 3-й стрѣлковой роты. 2-й баталіонъ и 10-я рота, пройдя черезъ крытый мостъ, останавливаются на нѣсколько минутъ на площади и въ улицахъ города.

Ловча занята безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, быстро отступившаго къ большому редуту; лишь измученные солдаты отряда, не успѣвъ оставить города, были захвачены нашими ротами. На улицѣ изъ одного каменнаго дома старый турокъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ бѣжавшихъ мимо солдатъ 2-го баталіона, никого, впрочемъ, не ранивъ. Расправа съ нимъ предоставлена болгарамъ. Послѣдніе встрѣтили 2-й баталіонъ съ кувшинами холодной воды и фруктами, оказавъ добрую услугу истомленнымъ жарою солдатамъ. Надъ городомъ шипя проносились наши и турецкіе снаряды, въ городѣ падало ихъ мало и совершенно безвредно.

Прослѣдимъ за движеніемъ и дѣйствіемъ ротъ полка вслѣдъ за занятіемъ города.

Маіоръ *Стенросъ* съ 9-ю и 11-ю ротами, перейдя у каменной мельницы Осму, направился, какъ выше было сказано, бѣгомъ черезъ городъ къ кладбищу; встрѣченныя здѣсь сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ре-

дута и траншей, роты пріостановились за домами и въ переулкахъ, а затѣмъ вновь бѣгомъ направились по Плевненскому шоссе и параллельнымъ ему переулкамъ къ сѣверной окраинѣ города. Стрѣлки 3-й стр. роты, перейдя цѣпью черезъ Осму въ нѣсколькихъ пунктахъ, растянулись по улицамъ города и не могли выйти раньше 9-й и 11-й ротъ, чтобы прикрыть ихъ цѣпью. Поэтому бывшая впереди 2-я полурота 9-й роты, при командирѣ ея пор. *Борейшѣ* и полуроты—прап. *Пятницкомъ*, выбѣжавъ къ мельницѣ у оврага на сѣверо-западной окраинѣ, разсыпана вся въ цѣпь вправо, занявъ плетни даже и по другую сторону Плевненскаго шоссе. Резервомъ за этою полуротою стали 11-я и 1-я полурота 9-й роты подъ командою маіора *Стенроса*. Части эти стали первоначально за мечетью, очень далеко отъ цѣпи, но затѣмъ продвинулись впередъ къ окраинѣ по улицамъ, а частію разобравъ заборъ и изгороди на огородахъ. Цѣпь была недостаточна сильна и ее слѣдовало бы усилить, но исполнено этого со стороны резерва не было. Уже позднѣе, когда вполнѣ устроился 2-й баталіонъ и началъ движеніе, къ передовымъ частямъ 3-го баталіона присоединились части 3-й стр. роты въ цѣпи и 10-я рота, принявшія участіе въ наступленіи на послѣднія укрѣпленія турокъ.

2-я стрѣлковая рота, выбѣжавъ на кладбище, размѣстилась по заборамъ, а отчасти и по переулкамъ, ведущимъ на западную окраину города, чтобы, въ ожиданіи сомкнутыхъ частей, укрыться отъ пуль непріятеля, которыми они засыпали улицы и особенно кладбище, такъ что на послѣднемъ отъ рикошетировавшихъ пуль стояла пыль.

2-й баталіонъ и 10-я рота, пройдя мостъ, остановились на площадкѣ и улицѣ, ведущей къ кладбищу. Ген. *Скобелеву* послано донесеніе; между тѣмъ баталіонъ необходимо нужно было собрать и устроить, прежде чѣмъ продолжать движеніе впередъ. Измучившіеся солдаты растянулись въ тѣни по улицамъ или разбрелись, отыскивая воды. Продолжался этотъ безпорядокъ, впрочемъ, недолго и черезъ 10 минутъ роты 2-го баталіона могли начать движеніе въ баталіонномъ строю. Ген. *Скобелевъ* успѣлъ между тѣмъ со своимъ конвоемъ побыть на опушкѣ города и, проѣзжая оттуда обратно къ мосту, приказалъ бывшему при 2-мъ баталіонѣ полк. *Тебякину*, устроивъ немедленно роты, вести на кладбище, мѣсто сбора, а оттуда на опушку и прочно занять ее впредь до прибытія резервовъ. При появленіи ротъ на кладбищѣ стрѣльба изъ укрѣпленій участилась и вывела изъ строя нѣсколькихъ человѣкъ; впрочемъ, вниманіе турокъ въ это время уже начали привлекать части 2-й пѣх.

дивизіи, готовящіяся переходить Осму ниже города. Роты 2-го баталіона, ставъ за домами, оставались на кладбищѣ не болѣе 5 минутъ, а затѣмъ двинулись переулками къ западной окраинѣ города, окруженной сплошь садами.

За крайними заборами сидѣла часть стрѣлковъ 2-й стр. роты, завистливо посматривая на турецкія траншеи, дымившіяся отъ ружейныхъ выстрѣловъ; отвѣчать на этотъ огонь при 1.500 шаговъ дистанціи—не приходилось. Вся же 2-я стр. рота раскинулась цѣпью вправо ближе къ 3-му баталіону, такъ что когда роты 2-го баталіона, миновавъ городъ, расположились по-ротно въ одну линію въ садахъ вдоль дороги, ведущей изъ города въ д. Гозницу, то для прикрытія пришлось выслать въ цѣпь по взводу отъ 6-й и 7-й ротъ.

Прежде чѣмъ закончить описаніе послѣдней атаки на турецкія укрѣпленія лѣваго берега, не мѣшаетъ сказать нѣсколько о характерѣ мѣстности и возведенныхъ на ней укрѣпленіяхъ.

Городъ Ловча расположенъ преимущественно на лѣвомъ берегу р. Осмы, мягкими склонами спускающагося къ рѣкѣ, образуя высоты въ $1\frac{1}{2}$—2 верстахъ отъ города на западѣ. Сѣвернѣе города, приближаясь къ самой окраинѣ его, протекаетъ ручей съ запада на востокъ отъ д. Гозницы къ Осмѣ. Съ позиціи, занятой 2-мъ баталіономъ Казанцевъ, ручей этотъ виднѣлся узкою канавою, но при приближеніи оказался настолько глубокимъ и съ крутыми берегами, что былъ доступенъ не вездѣ и для одиночныхъ людей. Къ сѣверу отъ ручья тянется версты на двѣ съ запада же на востокъ высота, ниспадающая къ р. Осмѣ. Вершина этой высоты приходилась на линіи г. Ловчи и вѣнчалась редутомъ сильной профили, окруженнымъ нѣсколькими рядами траншей, обращенными фронтомъ къ Осмѣ и Ловчѣ. Западнѣе вершины расположенъ рядъ сопокъ, почти одинаковой высоты, увѣнчанныхъ рядами траншей; ими же изрѣзаны и скаты передъ сопками. Эта послѣдняя оборонительная линія была очень солидна. Крутые и глубокіе берега ручья, задерживая наступающаго, представляютъ естественный ровъ; все пространство отъ города до позиціи совершенно открыто, разбросанные съ сѣверо-запада и запада города сады, укрывая отчасти войска отъ взоровъ, не давали укрытія отъ выстрѣловъ; не особенно крутые спуски прекрасно обстрѣливаются двухъ-трехъ, а около редута—много-ярусным ружейнымъ огнемъ турокъ. Мертвое пространство образуется лишь только лощиною, отдѣляющеюся отъ ручья и идущею тутъ же складкою мѣстности, отъ того мѣста, гдѣ залегла 9-я, а позднѣе и 3-я стр. роты, воспользовавшіяся при наступленіи этими укрытіями.

Подъ прикрытіемъ ротъ Казанскаго полка въ городѣ должны были сосредоточиваться баталіоны Псковскаго полка, назначаемые для атаки праваго фланга турокъ.

Въ ожиданіи прибытія ихъ, роты 2-го баталіона продолжали занимать прежнее мѣсто въ садахъ по дорогѣ въ д. Гозницу, а роты 3-го баталіона ожидали для перехода въ наступленіе приближенія 2-й дивизіи, передовыя части которой спускались съ высотъ праваго берега къ рѣкѣ Осмѣ и начинали переходить ее въ бродъ.

Наша артиллерія, занявшая Рыжую гору и карнизъ шоссе надъ городомъ, дѣятельно подготовляла послѣдній ударъ пѣхоты, осыпая гранатами редутъ и сопки.

Вновь показавшіяся части 2-й дивизіи привлекли на себя вниманіе турокъ, открывшихъ съ редута усиленную ружейную стрѣльбу.

Нелегкая задача предстояла для Калужцевъ и Либавцевъ—пройти пространство до высоты расположенія 3-го баталіона Казанцевъ въ бродъ черезъ рѣку и далѣе по совершенно открытому полю подъ губительнымъ огнемъ редута. Видно было изъ цѣпи 9-й и 3-й стр. ротъ, какъ увеличивались потери лихо наступающихъ полковъ. По одиночкѣ и группами, теряя по пути людей, все стремилось къ мельницѣ и небольшой складкѣ мѣстности, чтобы перевести духъ послѣ громадной перебѣжки и пособраться съ силами для удара на траншеи и редутъ, изъ котораго начали увозить орудія по дорогѣ къ западу. Всѣ части боевого порядка обоихъ полковъ приняли видъ цѣпей или группъ и отчасти перемѣшались между собою, имѣя въ поддержкѣ сомкнутыя части Либавскаго полка.

Во время описаннаго движенія Калужскаго и Либавскаго полковъ, къ мѣсту расположенія нашего 2-го баталіона выходили два Псковскіе баталіона, прокладывая себѣ путь черезъ заборы, имѣя во главѣ командира полка полк. *Кусова*. Выйдя на линію ротъ Казанцевъ, баталіоны начали развертываніе по-ротно и продвинулись немного впередъ въ сады, высылая стрѣлковыя роты въ цѣпь. Вмѣстѣ съ этимъ по дорогѣ въ Гозницу проскакалъ дивизіонъ 4-фунтовой батареи для дѣйствія ближайшимъ огнемъ по правому флангу турокъ. Сзади, по пути Псковскихъ баталіоновъ, подходилъ весь Эстляндскій полкъ, а къ цѣпи отъ 2-й стр., 3-й стр. и 9-й ротъ Казанцевъ выходилъ послѣдній Псковскій баталіонъ.

Все почти время стоявшій у 5-й роты нашего полка ген. *Скобелевъ*, вполнѣ открытый для выстрѣловъ на своемъ бѣломъ конѣ, внимательно слѣдилъ за движеніемъ праваго фланга, т. е. 2-й дивизіи, чтобы тронуть, когда нужно, и лѣвый.

Собрались и поотдохнули около мельницы роты Калужцевъ и Либавцевъ и бросились впередъ къ ручью; лѣвѣе ихъ и на одной линіи тронулись Казанскаго полка 3-я стр., 9-я и часть 2-й стр. роты цѣпью, ближайшія поддержки ихъ выходили на окраину города. Наступающихъ на нѣсколько времени задерживаетъ ручей, покуда не найдены спуски, или люди не начали скатываться внизъ по одиночкѣ и карабкаться наверхъ; труднѣе былъ подъемъ, но и тотъ исполненъ.

Съ переходомъ ручья никакія уже мѣстныя преграды не отдѣляли правый нашъ флангъ отъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ.

Громкое «ура», дышащее надеждою скораго и вѣрнаго успѣха, пронеслось по всей линіи 1-й бригады 2-й дивизіи, и ген. *Скобелевъ* далъ приказаніе и лѣвому флангу начать наступленіе, къ которому поневолѣ рвались стоявшіе въ ожиданіи баталіоны.

Впереди теперь уже шли роты Псковскаго полка, за ними 2-й и 3-й баталіоны Казанцевъ (кромѣ 2-й и 3-й стр. и полуроты 9-й ротъ, бывшихъ въ цѣпи впереди Псковцевъ и лѣвѣе Калужцевъ), а затѣмъ уже слѣдовали въ резервѣ Эстляндскій и Великолуцкій полки.

Цѣпи и передовыя роты Псковцевъ, увлеченныя, вѣроятно, примѣромъ праваго фланга, съ мѣста, по выходѣ изъ садовъ, перешли на бѣгъ съ крикомъ «ура». Но онѣ не разсчитали своихъ силъ съ дистанціею и препятствіемъ, которое приходилось преодолѣть. Стройно съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами и музыкою двинулъ ген. *Скобелевъ* 2-ю линію ротъ Псковскаго полка и Казанцевъ. Встрѣченный ручей, какъ и въ 1-й бригадѣ 2-й дивизіи, задержалъ наступленіе. Тѣмъ же порядкомъ, какъ и тамъ, скатываясь и карабкаясь при помощи штыковъ, помогая другъ другу, переправились Псковцы, а за ними наши роты на другой берегъ и бросились впередъ. Этотъ грозный видъ стройно и быстро наступавшихъ новыхъ массъ заставилъ защитниковъ сопокъ покинуть траншеи и стремиться къ послѣднему оплоту—редуту. Но и тамъ ожидало ихъ то же, что и въ своихъ траншеяхъ. Выбивъ турокъ изъ всѣхъ завалovъ, устроенныхъ впереди редута, смѣшанныя части Калужцевъ, Либавцевъ и стрѣлковъ напрягли послѣднее усиліе и ворвались со всѣхъ сторонъ въ редутъ, гдѣ началась ожесточенная рукопашная схватка, отъ которой не могли уже уклониться теперь турки. Тутъ пали всѣ защитники, не успѣвшіе заблаговременно выбраться изъ редута, а остальное все, что могло, бросилось бѣжать по дорогамъ къ сѣверу и западу, преслѣдуемое штыками и пулями Калужцевъ, Либавцевъ, стрѣлковъ и Ревельцевъ, а затѣмъ Псковцевъ и Казанцевъ, очистившихъ къ тому времени

всѣ позиціи, расположенныя западнѣе редута. Но страшнѣе, чѣмъ штыкъ и пули, впереди ожидало бѣжавшихъ защитниковъ Ловчи; то были шашки Кавказскихъ казаковъ, лихо закончившихъ побѣду 22 августа и почти въ конецъ уничтожившихъ отступавшихъ турокъ. Участникамъ боя отъ пѣхоты не удалось видѣть самаго прослѣдованія, а только результаты его—груды труповъ на протяженіи 3—4 верстъ по дорогѣ въ Микре.

Около 5 часовъ вечера окончился бой пѣхоты, а преслѣдованіе велось казаками до наступленія полной темноты. Около редута и траншей разбирались по-ротно люди почти всѣхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ послѣдней атакѣ турецкой позиціи, на которой повсюду валялись трупы русскихъ и турокъ. Особенно поразительное зрѣлище смерти и результата ожесточенія рукопашной схватки представлялъ собою редутъ, взятый 1-ю бригадою 2-й пѣх. дивизіи. Путь къ нему, его брустверъ покрытъ трупами людей отъ Калужцевъ и Либавцевъ. Внутренность же редута, особенно проходъ въ траверсѣ, раздѣлявшемъ его на двѣ части, переполненъ нѣсколькими сотнями турецкихъ труповъ, образовавшихъ сплошную массу въ нѣсколько футъ вышиною, обезображенныхъ гранатами, пулями и штыками.

Груда эта окаймлялась трупами нашихъ храбрецовъ, павшихъ въ послѣднія минуты сопротивленія врага. Редутъ былъ очень сильной профили съ 7′ почти брустверомъ и траверсомъ; внутри его устроены соломенные шалаши. Всѣ траншеи глубокія и хорошо прикрывавшія отъ выстрѣловъ; за траншеями—также соломенные шалаши для гарнизона. Между сопками вырыты глубокія ямы, прикрытыя хворостомъ, къ которымъ отъ редута и траншей устроены крытые ходы. Въ ямахъ этихъ сложено громадное количество ружейныхъ патроновъ; на трупахъ убитыхъ удавалось видѣть до 150—200 патроновъ. Такой порядокъ снабженія патронами вполнѣ объясняетъ ту расточительность въ расходованіи ихъ, которую выказали турки въ этомъ и всѣхъ вообще дѣлахъ кампаніи, покрывая своими пулями, безъ прицѣливанія, все пространство шаговъ тысячи за $2\frac{1}{2}$ отъ своихъ позицій.

Части войскъ понемногу приводились въ порядокъ и ко времени объѣзда начальника отряда г.-м. *князя Имеретинскаго* стройная линія баталіоновъ вытянулась вдоль турецкихъ укрѣпленій. 2-й и 3-й баталіоны нашего полка переведены нѣсколько вправо, почти къ самому редуту. Начальникъ отряда, проѣзжая по линіи войскъ, поздравлялъ съ побѣдою и благодарилъ отдѣльно каждый баталіонъ. Сознаніе исполненнаго

долга въ этомъ первомъ бою виднѣлось на лицѣ каждаго, а у каждаго изъ Казанцевъ окончательно окрѣпла вѣра въ своего начальника колонны г.-м. *Скобелева* и желаніе съ нимъ отбыть и всю будущую боевую жизнь, такъ удачно начатую боемъ 20—22 августа.

Вся потеря этого дня заключалась въ 2 раненыхъ офицерахъ: кап. *Брюнелли* и шт.-кап. *Орла* (командира 6-й роты), убитыми: нижнихъ чиновъ 7, ранеными нижнихъ чиновъ 55. Патроновъ выпущено 10.168, что на винтовку составитъ 3,6. А всего въ теченіе 3 дней убыло изъ строя 2 оберъ-офицера и 79 нижнихъ чиновъ. Выпущено патроновъ 14.976.

Необходимо въ заключеніе замѣтить, что для молодыхъ, въ смыслѣ боевой практики, солдатъ они вели себя въ этомъ первомъ бою очень хорошо.

Въ первый день, 20 августа, стрѣлки, вполнѣ взвѣшивая боевыя свойства своего оружія, вели рѣдкую перестрѣлку, стараясь по возможности хорошо прицѣливаться по любопытнымъ, выходящимъ изъ траншей. При движеніи въ атаку много придало увѣренности, порыва впередъ и смѣлости приказаніе ген. *Скобелева* распустить знамена и играть музыкѣ; нѣкоторыя роты шли съ пѣснями; развернутый строй ротъ не допускаетъ, впрочемъ, особенно дружнаго пѣнія.

Какъ всегда и вездѣ, охотниковъ поживиться чужимъ найдется; отъ всѣхъ частей въ городѣ очутились отсталые, подошли частію изъ нестроевыхъ командъ и начали въ городѣ хозяйничать, такъ что начальникомъ отряда были посланы казаки выгнать изъ города любителей.

Ночевать легли на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и стояли баталіоны, отнеся лишь въ сторону трупы убитыхъ. Видъ смерти производитъ тяжелое впечатлѣніе только въ первое время, а затѣмъ нервы настолько притупляются, что масса труповъ, уже начавшихъ издавать послѣ жаркаго дня запахъ, не помѣшала изыскивать средства возможно удобнѣе расположиться между ними на ночлегъ. 1-й баталіонъ и 12-я рота съ Рыжей годы переведены на лѣвый берегъ Осмы и ночевали вблизи города.

Первое желаніе, пробудившееся у каждаго по занятіи мѣстъ для ночлега, — удовлетвореніе голода. Въ минуты такого нравственнаго напряженія, какимъ является бой, тянувшійся въ данномъ случаѣ почти 14 часовъ, едва ли кто вспомнилъ о пищѣ. Какъ и въ дни 20 и 21 августа, въ тылу позиціи горячая пища готовилась по обыкновенію, но пока окончательно затихло движеніе и суета, являющіяся послѣ боя,

пока кухни нашли свои роты, пища простыла, и люди преимущественно разобрали только мясо.

Ночь на 23 августа прошла спокойно, лишь стоны раненыхъ и бродившіе санитары для подбора ихъ напоминали о пережитомъ днѣ.

Съ разсвѣтомъ все поднялось; получились свѣдѣнія, что изъ Плевны наканунѣ, т. е. 22 числа, вышелъ по направленію къ Ловчѣ отрядъ турокъ. Въ ожиданіи какихъ либо приказаній войска оставались на своихъ мѣстахъ; назначены команды для похоронъ убитыхъ, офицеры пошли осмотрѣть подробнѣе редутъ и путь отступленія турокъ.

Но вотъ часовъ около 6 утра на Плевненскомъ шоссе и лѣвѣе его послышались первоначально одиночные выстрѣлы казачьей цѣпи, а затѣмъ все чаще и чаще и, наконецъ, грянулъ орудійный выстрѣлъ, другой.... Отряду ген. *Скобелева*, въ прежнемъ составѣ: 64-й полкъ, 1 баталіонъ Шуйцевъ, 2-я батарея 16-й арт. бригады и Кавказская казачья бригада, приказано приготовиться къ выступленію. Сборы на бивакѣ не долги: ружья изъ козелъ разобраны, сумки осмотрѣны, и баталіоны готовы идти въ бой.

При видѣ остающихся на вчерашней непріятельской позиціи всѣхъ остальныхъ войскъ отряда, принаравливающихъ къ оборонѣ укрѣпленія противника, трудно вѣрилось въ возможность атаки со стороны турокъ, хотя ни силъ, ни тѣмъ болѣе намѣреній ихъ обнаружено не было. Но атаки этой только оставалось желать.

Весь полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, пройдя правѣе редута, спустился внизъ, прошелъ мимо турецкой батареи и параллельно Плевненскому шоссе направился къ ручью, пересѣкающему его, а затѣмъ въ полъ-оборота налѣво—къ слѣдующему ряду высотъ, на которыхъ былъ выстроенъ большой профили люнетъ и сѣть траншейныхъ работъ; не доходя до этого гребня, 3-й баталіонъ выдвинутъ въ 1-ю линію и, перестроившись по-ротно въ 2 линіи, занялъ гребень; 2-й баталіонъ сталъ по-ротно за нимъ, а 1-й—въ общемъ резервѣ. Перестрѣлка въ казачьей цѣпи продолжалась, уклоняясь понемногу къ западу.

Впереди лѣваго фланга выбранной позиціи, окружая Ловчу съ сѣверо-запада и запада, тянутся высоты, покрытыя лѣсомъ и, какъ можно было видѣть, съ крутыми, трудно доступными скатами. Въ эти горы 22 числа бѣжали оставшіеся въ живыхъ турки, а 23 подошедшій отрядъ занялъ позицію и, выдвинувъ артиллерію, открылъ огонь по Донской конной батареѣ. Впереди находился лично ген. *Скобелевъ* съ казачьею бригадою.

Около 10 часовъ, едва полкъ окончательно занялъ указанную позицію, командиромъ полка получено письменное приказаніе начальника отряда г.-м. *князя Имеретинскаго* двигаться на подкрѣпленіе ген. *Скобелева*, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ казаки вели частую перестрѣлку. Предстояло перейти лощину, отдѣлявшую отъ высотъ, занятыхъ турками, сбить ихъ и тогда уже можно было присоединиться къ казачьей бригадѣ. 3-му баталіону, какъ стоявшему впереди, передано приказаніе спускаться внизъ съ занятой позиціи и втянуться въ рѣдкій лѣсокъ, покрывавшій лощину, отдѣлявшую нашу позицію отъ цѣпи высотъ, занятыхъ турками. За 3-мъ двинулся 2-й баталіонъ по-ротно въ 2 линіи и затѣмъ въ резервѣ 1-й баталіонъ.

Завидя съ высотъ наступленіе полка, вполнѣ открытое по мѣстности, турки спустили въ виноградники чрезвычайно густую цѣпь и открыли частый огонь; видно было, какъ къ цѣпи подъѣзжали вьючныя лошади для пополненія патроновъ.

3-я стр. рота, быстро подвигаясь впередъ цѣпью, стала на дистанціи 400 — 450 шаговъ отъ турокъ и открыла огонь. Турки бѣгомъ выдвинули новыя части съ горъ и смѣнили прежнюю цѣпь другою, разсыпавшеюся на глазахъ и подъ огнемъ 3-й стр. роты. Этою смѣною цѣпи турки, вѣроятно, открывали свой переходъ въ наступленіе, разсчитывая на успѣхъ его въ виду малочисленности нашихъ войскъ вообще и въ частности цѣпи и роть 3-го баталіона, далеко выдвинувшихся впередъ отъ остальныхъ частей полка. Въ этотъ моментъ прискакалъ ген. *Скобелевъ* съ казаками и приказалъ немедленно отвести баталіонъ назадъ, такъ какъ самое движеніе произведено помимо его вѣдома. 1-й и 2-й баталіоны и линейныя роты 3-го баталіона начали отходить немедленно по полученіи приказанія къ прежней позиціи у люнета, но въ 3-ю стр. роту этого приказанія не передано и разсыпанные стрѣлки по кукурузѣ и виноградникамъ, не видя, что дѣлается сзади, оставались на позиціи болѣе 15 минутъ, поддерживая вмѣстѣ съ казаками перестрѣлку, во время которой убитъ 1 и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Отойдя на прежнюю позицію, баталіоны заняли приблизительно тѣ же мѣста для оборонительнаго боя, который былъ бы для насъ весьма выгоденъ, но турки, очевидно, сами не желали переходить въ наступленіе, а начали передвигаться по горамъ влѣво, съ Плевненскаго шоссе на дорогу къ Микре, поддерживая артиллерійскій огонь съ нашею 2-ю батареею 16-й арт. бригады. Шуйскій баталіонъ занялъ высоту лѣвѣе

Скобелевскаго люнета, 1-й и 2-й баталіоны переведены нѣсколько влѣво и къ позиціи полка прибыли еще какія-то части 2-й дивизіи. Мы оставались подъ слабымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ праздными зрителями движенія турокъ до 2 часовъ дня, когда, вѣроятно, настолько выяснились ихъ силы и намѣренія, что намъ приказано было расположиться на отдыхъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и стояли, сдвинувъ только роты баталіоновъ; снять аммуницію и ожидать привоза пищи. Ко 2-му баталіону, расположенному у самаго люнета, подъѣхалъ ген. *Скобелевъ* и приказалъ разбить свою палатку шагахъ въ 50 впереди линіи нашихъ ротъ за люнетомъ. Собравшимся около него офицерамъ полка генералъ сказалъ, что въ Ловчѣ оставляется небольшой отрядъ, а остальныя войска пойдутъ къ Плевнѣ для атаки ея, почему совѣтовалъ хорошенько накормить солдатъ и дать имъ отдыхъ. Къ 4 часамъ орудійная стрѣльба утихла и полкъ расположился бивакомъ, снявъ аммуницію. На позицію пріѣхали кухни и къ 7 час. сварили горячую пищу впервые послѣ 20 августа, такъ какъ во всѣ эти дни привозимая пища успѣвала остывать.

Въ ночь на 24 августа ничего не произошло и въ пасмурное утро этого числа, часовъ въ 6, баталіоны вытянулись на шоссе въ походную колонну, которую обгоняли казаки Кавказской бригады, отправлявшіеся съ ген. *Скобелевымъ* впередъ, на рекогносцировку пути. Нашъ отрядъ составлялъ авангардъ всѣхъ войскъ г.-м. *князя Имеретинскаго*. Переходъ совершенъ безъ препятствій со стороны противника, успѣвшаго только въ одномъ мѣстѣ сломать наканунѣ мостъ, который можно было, впрочемъ, объѣхать оврагомъ; къ тому же рабочая команда успѣла его исправить для прохода остальныхъ.

Часовъ около 2 ударилъ сильный дождь и сопровождалъ до самаго мѣста ночлега, назначеннаго у д. Богота, гдѣ сосредоточивался весь отрядъ. Благодаря растворившейся глинѣ на проселкѣ, на который свернули съ шоссе, по направленію къ Боготу, притянулись на мѣсто ночлега къ вечеру и расположились бивакомъ на пахотномъ полѣ. На бивакѣ этомъ простояли до вечера 25. Съ утра этого дня погода поправилась. Состоялось распоряженіе объ откомандированіи нашего полка въ свою дивизію, расположенную бивакомъ у Богота же. Часовъ въ 12 дня полкъ выстроился и ген. *Скобелевъ*, обойдя баталіоны, простился съ офицерами и нижними чинами, пожелавъ успѣха въ предстоящемъ Плевненскомъ бою. Съ полнымъ сожалѣніемъ разставался полкъ съ генераломъ, который въ продолженіе 15 дней вселилъ къ себѣ полное уваженіе и вѣру.

Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе нашей арміи на Балканскомъ полуостровѣ послѣ перерыва съ 18 іюля, тяжело пережитаго всѣми періода ожиданія, имѣлъ цѣлью покончить дѣло съ *Османомъ-пашею* съ тѣмъ, чтобы, очистивъ западную часть Болгаріи отъ турокъ, прочно перейти Балканы и шагнуть къ Константинополю. Первымъ актомъ перехода въ наступленіе была атака Ловчи. Разумно и блестяще веденная, она вселила нравственную увѣренность во всѣхъ участникахъ боя 22 августа въ успѣхъ предстоящаго дѣла и подъ Плевною.

Нужно замѣтить, что послѣ боя 8, а особенно 18 іюля, въ частяхъ, еще въ дѣлѣ не бывшихъ, къ коимъ принадлежалъ и Казанскій полкъ, распространились разсказы черезъ участниковъ помянутыхъ боевъ, дававшіе неправильное, какъ оказалось впослѣдствіи, понятіе о характерѣ Плевненскихъ позицій и, особенно, укрѣпленій.

Заготовленіе въ концѣ іюля штурмовыхъ лѣстницъ въ ожиданіи штурма создало изъ всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій въ умѣ большинства нѣчто въ родѣ крѣпостныхъ верковъ.

8 и 18 іюля разбились усилія нашихъ войскъ, атаковавшихъ Плевну. Были причинами тому: малочисленность войскъ, предназначенныхъ для атаки, недостаточность рекогносцировки, артиллерійской подготовки и разрозненность дѣйствій, но въ результатѣ для большинства офицеровъ и нижнихъ чиновъ явился выводъ, что турки противникъ, заслуживающій бо́льшаго вниманія, чѣмъ разсчитывали прежде, и преувеличенное значеніе, которое придано было превосходству ихъ вооруженія. Серьезно всякій готовился и ожидалъ третьяго штурма Плевны; предстояло дѣло трудное, но всякій отчетливо сознавалъ, что выполнить его было нужно. День 25 августа прошелъ незамѣтно; пообсушились послѣ дождя, переодѣлись. Людямъ выдали на руки вареное мясо. Часовъ около 4—5 вечера получена та часть диспозиціи, которая относилась до IV корпуса, въ составѣ коего предстояло дѣйствовать полку.

Диспозицію эту, какъ оффиціальный источникъ, не лишнее привести всю.

Диспозиція по войскамъ Западнаго отряда арміи 23 августа 1877 года, с. Порадимъ.

«Сегодня, 23 августа, въ 6 часовъ вечера, войска Западнаго отряда, выступаютъ изъ мѣстъ настоящаго своего расположенія для занятія наступательныхъ позицій противъ юго-восточной части Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для сего:

1) IX арм. корпусу занять позицію между шоссе изъ Булгарени въ Гривицу и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну. По занятіи этихъ позицій немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣпленій для пѣхоты. Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты со всѣми 9-фунтовыми батареями, а три полка съ четырьмя 4-фунтовыми батареями имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-фунтовою батареею отдѣлить въ главный резервъ.

Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ IX арм. корпуса предполагается возвести на указанныхъ уже мѣстахъ двѣ батареи осадныхъ орудій, одну на 12, а другую—на 8 орудій, то на корпусъ этотъ возлагается какъ возведеніе этихъ батарей, такъ и вооруженіе и прикрытіе ихъ.

2) IV арм. корпусу: тремъ полкамъ 16-й пѣх. дивизіи [1]) съ пятью 9-фунтовыми батареями корпуса, занять указанныя высоты, находящіяся подъ Радишевымъ, а по занятіи ихъ немедленно же приступить къ возведенію закрытій для выставленныхъ въ боевыя линіи батарей и постройкѣ ложементовъ для пѣхоты.

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ четырьмя 4-фунтовыми батареями составитъ резервъ корпуса, а 2-я бригада той же дивизіи съ двумя 4-фунтовыми батареями назначается въ главный резервъ.

3) У селенія Врбицы будетъ расположена 4-я дивизія румынскихъ войскъ, а вправо отъ Врбицы до р. Вида, противъ сѣверныхъ укрѣпленій, расположатся три полка каларашей.

4) Кавалеріи ген. *Лошкарева*, состоящей изъ Астраханскаго и Казанскаго драгунскихъ, Бугскаго уланскаго и Донского казачьяго № 9 полковъ съ двумя конными батареями, расположиться на Гривицкомъ шоссе, прикрывать правый флангъ всего расположенія и держать связь съ 4-ю румынскою дивизіею.

1-й бригадѣ 4-й кав. дивизіи съ конною № 7 батареею расположиться на высотахъ между Тученицею и Радишевымъ и прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія.

Донскимъ полкамъ полк. *Чернозубова* держать связь между лѣвымъ флангомъ IV корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и имѣть подъ наблюденіемъ все Плевно-Ловчинское шоссе, посылая разъѣзды какъ можно далѣе на западъ отъ шоссе.

Кіевскій и Маріупольскій гусарскіе полки съ конною № 8 батареею назначаются въ главный резервъ.

---

[1]) Четвертый полкъ—Казанскій прибылъ только 25 августа. (Выноска подлинника).

Три сотни Донского № 34 полка назначаются въ конвой начальника Западнаго отряда арміи.

5) Главному резерву, изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ 4-фунтовыхъ батарей, бригады гусаровъ съ 8-ю конною батареею, собраться впереди с. Пелишата.

6) Мѣсто начальника Западнаго отряда арміи будетъ при главномъ резервѣ.

7) Войскамъ всего отряда быть одѣтыми: въ мундирахъ, бѣлыхъ панталонахъ и фуражкахъ въ бѣлыхъ чехлахъ. Ранцы оставить на мѣстахъ, съ коихъ начнется движеніе на позицію; изъ людей слабосильныхъ составить особыя команды отъ каждаго полка и половину таковыхъ оставить при ранцахъ, а другую половину при обозахъ.

8) При войскахъ имѣть: зарядные и патронные ящики, подвижные дивизіонные лазареты и повозки для больныхъ. Летучіе парки: IX корпуса—имѣть въ с. Згалевицы, а IV корпуса—на высотахъ между Тученицею и Боготомъ. Подвижные парки IX корпуса—у Булгаренскихъ мостовъ, а IV корпуса—у Лежанскихъ. Всѣ же остальные войсковые обозы имѣть въ общихъ вагенбургахъ: IX корпуса—за Карагачемъ-Булгарскимъ, а IV корпуса—за Порадимомъ.

9) Людямъ имѣть при себѣ каждому по два фунта варенаго мяса и по четыре фунта сухарей.

10) Перевязочные пункты IX корпуса расположить у трехъ колодцевъ, лежащихъ у дорогъ, идущихъ изъ Пелишата и Згалевицы, а IV корпуса—на ручьѣ, протекающемъ изъ Богота и Тученицы.

11) Комендантамъ обоихъ корпусовъ приказать собрать у перевязочныхъ пунктовъ возможно большее число подводъ съ ближайшихъ селеній.

12) Относительно саперныхъ работъ прилагается при семъ особое приказаніе.

13) Цѣль дѣйствія указана словесно командирамъ корпусовъ».

Подлинную подписалъ: начальникъ штаба Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ*.

Еще засвѣтло на бивакѣ дивизіи все засуетилось, людямъ приказано одѣваться и съ наступленіемъ сумерекъ тронулись во взводныхъ колоннахъ изъ середины съ соблюденіемъ особой тишины къ д. Тученицѣ. Здѣсь дождались наступленія полной темноты. У Тученицы ожидала полевая артиллерія и громадный обозъ осадной. Въ теченіе ночи предстояло и ту, и другую поставить на указанныхъ заранѣе мѣстахъ.

Перебравшись черезъ глубокій Тученицкій оврагъ, полкъ получилъ приказаніе слѣдовать въ хвостѣ 63-го пѣх. Углицкаго полка безъ дорогъ къ Плевнѣ на Радишевскія высоты. Южныя августовскія ночи темны настолько, что въ десяти шагахъ трудно различать не только одиночныя фигуры, но и движущіяся массы, которыя выдаютъ себя лишь шумомъ шаговъ. Идущему непосредственно за Углицкимъ полкомъ, 1-му баталіону то и дѣло приходилось натыкаться на часто останавливающіеся баталіоны Угличанъ. «Стой, ложись»—шепотомъ проносилось по рядамъ, «вставай» раздавалось опять шепотомъ, и баталіоны безъ шума подымались и продолжали движеніе. Все это продѣлывалось настолько тихо, что 1-й баталіонъ нѣсколько разъ послѣ остановокъ терялъ изъ виду Угличанъ, уходившихъ впередъ съ проводникомъ. Это вызывало частыя посылки конныхъ офицеровъ для розыска впереди слѣдующихъ, что замедляло и самое движеніе. 63-й пѣх. Углицкій полкъ имѣлъ своимъ назначеніемъ занять высоты отъ д. Радишево до Тученицкаго оврага; если бы при этомъ было встрѣчено сопротивленіе, то предписывалось дѣйствовать безъ выстрѣла и ура, молча, а по занятіи гребня высотъ, командующаго мѣстностью, устроить укрытія для батарей, имѣющихъ здѣсь стать на позиціи. Казанскій полкъ служилъ резервомъ Углицкому.

Послѣ 2½ час. пути на протяженіи не болѣе 6 верстъ, пути, впрочемъ, крайне утомительнаго по той напряженности нервовъ, въ которой находятся массы во время ночного движенія и въ ожиданіи близкой опасности, послышался лай собакъ, обозначавшій близость деревни. Дѣйствительно, внизу въ оврагѣ чернѣли контуры деревьевъ и отдѣльныя зданія; слѣдовательно, близка Плевна, и вотъ-вотъ впереди идущіе Угличане наткнутся на турокъ; блеснетъ выстрѣлъ, другой, и вся эта грозная линія укрѣпленій загорится огнями выстрѣловъ. Но минуты ожиданія проходятъ въ глубокой тишинѣ, ничто, кромѣ лая собакъ, не выдаетъ близкаго сосѣдства противниковъ. Снова «стой, ложись», и еще тише становится кругомъ; слышенъ лишь робкій шепотъ солдатъ. Наконецъ, получено сообщеніе, что Угличане безъ выстрѣла заняли высоты, и передовые посты турокъ отошли на слѣдующій гребень. Первое начало сдѣлано удачно; Казанскій полкъ до разсвѣта предполагалось оставить на этомъ же мѣстѣ за д. Радишево. Слегка морозило и врядъ ли кому нибудь удалось уснуть подъ однѣми шинелями.

Чудное августовское солнце, обогрѣвъ продрогшія ночью войска, освѣтило впереди лежащую мѣстность.

Съ командующихъ высотъ южнѣе Радишева, гдѣ стоялъ полкъ, отчетливо виднѣлись влѣво за Тученицкимъ оврагомъ красные редуты; прямо впередъ—сѣроватаго цвѣта два редута и вправо—неясные контуры Гривицкихъ укрѣпленій; между редутами едва уловимыя для невооруженнаго глаза тянулись сѣроватыя линіи траншей. Высоты, по которымъ разбросаны были эти редуты и траншеи, прикрывали собою городъ, отъ котораго виднѣлся лишь бѣлый минаретъ да высокія группы деревьевъ.

На Радишевскихъ высотахъ расположились батареи 16-й арт. бригады, имѣя въ прикрытіи эскадроны 4-го уланскаго Харьковскаго или 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полковъ.

Въ 6 час. утра загремѣлъ нашъ первый орудійный залпъ съ осадной батареи по центральному редуту, не заставившій долго ожидать отвѣтныхъ гранатъ по частямъ, стоявшимъ открыто на склонѣ высотъ южнѣе д. Радишево, и эскадронамъ, расположеннымъ въ прикрытіи артиллеріи. Эскадроны передвигались по гребню то вправо, то влѣво, но турки мѣтко преслѣдовали ихъ своими выстрѣлами и вывели нѣсколько всадниковъ и лошадей изъ строя. Вскорѣ кавалерію убрали вовсе съ Радишевскихъ высотъ и замѣнили пѣхотными частями, выдвинувшими свои цѣпи и поддержки впередъ батарей.

Въ расположеніе Казанскаго полка попало 2—3 гранаты и тотчасъ же полкъ передвинули въ самую д. Радишево, расположивъ по-ротно за строеніями; впрочемъ, удачно направляемый огонь турокъ по деревнѣ заставлялъ нѣсколько разъ баталіоны мѣнять свои мѣста, а въ $9\frac{1}{4}$ час. утра, согласно полученнаго приказанія, полкъ тронулся вдоль Радишевскаго оврага по направленію къ Тученицкому, прикрываясь гребнемъ и имѣя въ первой линіи 2-й и 3-й баталіоны, а во второй — 1-й. 3-й баталіонъ слѣдовалъ, имѣя фронтъ къ Тученицкому оврагу, а 1-й и 2-й—къ сторонѣ Плевны. Не доходя приблизительно версты до Тученицкаго оврага, баталіоны остановились по сторонамъ 1-й и 2-й батарей 16-й арт. бригады; 3-й и 2-й—по-ротно въ двѣ линіи, имѣя въ цѣпи 2-ю и 3-ю стр. роты, впереди орудій, а 1-й баталіонъ—въ колоннѣ, въ видѣ резерва.

Весь этотъ день велся съ обѣихъ сторонъ оживленный артиллерійскій огонь; стрѣлковыя роты, расположивъ свои звенья по опушкѣ кукурузныхъ полей, насыпали небольшіе окопы, а линейныя роты располагались на открытомъ пространствѣ, пользуясь гребнемъ, углубленными полевыми дорогами и канавами, окаймлявшими виноградныя плантаціи. Турки направляли огонь частію по артиллеріи, частію же по простран-

ству позади ея, разсчитывая на пораженіе резервовъ. Дѣйствительно, гранаты ихъ часто ложились между ротами, но такъ глубоко зарывались въ землю, что или вовсе не разрывались, или высоко выбрасывали свои осколки вмѣстѣ съ землею. Потерь не было. Бездѣйствіе подъ артиллерійскимъ огнемъ при сильной жарѣ сначала было черезъ-чуръ утомительно; однообразіе нагоняло сонъ. Но вотъ разрѣшено сходить за водою командами внизъ, въ оврагъ, гдѣ протекалъ ручей. Вскорѣ тамъ задымились небольшіе костры для нагрѣванія воды, а одиночные люди пробрались на противоположный скатъ за виноградомъ. Сдѣлалось пооживленнѣе; къ положенію попривыкли, и солдатъ, почувствовавъ себя по домашнему, началъ распоряжаться, какъ хозяинъ. По любителямъ винограда турки нерѣдко посылали одну, двѣ гранаты, что̀ служило темою для остротъ со стороны находящихся въ строю сотоварищей. Турки возводили новыя траншеи на гребнѣ, тянущемся параллельно нашему, шагахъ тысячахъ въ двухъ. Около Тученицкаго оврага въ кукурузѣ виднѣлись ихъ всадники, по которымъ лучшіе стрѣлки изрѣдка пускали пули. Въ расположеніи ротъ не произошло никакихъ перемѣнъ, только 3-й баталіонъ, зайдя лѣвымъ плечомъ, расположился фронтомъ къ сторонѣ Плевны. Въ 7 час. вечера артиллерійскій бой сталъ утихать; сдѣлалось прохладнѣе и легче. Съ наступленіемъ темноты баталіоны полка были собраны въ колонны и переведены на ночлегъ ближе къ Радишеву, выставивъ двѣ роты на аванпосты. Сюда привезли въ котлахъ пищу для нижнихъ чиновъ, изготовленную въ Тученицѣ, гдѣ расположились кухни. Подвозить днемъ пищу было трудно. Обиліе винограда и чай дѣлали, впрочемъ, не особенно ощутительнымъ то, что солдаты не имѣли днемъ горячей пищи.

27 августа въ 6 час. утра въ боевомъ порядкѣ, имѣя 1-й баталіонъ въ резервѣ, полкъ былъ опять же направленъ къ Тученицкому оврагу, гдѣ и занялъ приблизительно вчерашнія мѣста расположенія, выславъ впередъ артиллеріи въ цѣпь стрѣлковыя роты, звенья которыхъ отыскали прежніе свои ложементы. Артиллерійскій огонь, начавшійся съ самаго утра, къ 12 час. дня особенно усилился. На позицію западнѣе 1-й и 2-й батарей выѣхали 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й арт. бригады и открыли стрѣльбу по редуту, возведенному въ теченіе ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ турки рыли лишь траншеи. Вслѣдствіе выѣзда на позицію этихъ трехъ батарей, удлиннившихъ фронтъ артиллеріи, 3-й баталіонъ подвинулся влѣво вмѣстѣ со стрѣлками, занявшими кукурузныя поля впереди этихъ батарей. Противъ нихъ турки сосредоточили огонь со всѣхъ могущихъ дѣйствовать (по разстоянію) редутовъ.

Ничѣмъ не прикрытыя, далеко выдвинутыя впередъ, батареи эти очутились въ тяжеломъ положеніи, особенно около 3 часовъ дня. Непріятельскіе снаряды сыпались со всѣхъ сторонъ.

Часовъ около 5 дня на противоположномъ лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага отъ д. Брестовца, началъ наступленіе отрядъ г.-м. *Скобелева* на первый кряжъ Зеленыхъ горъ. Особенно участили свой огонь красные (впослѣдствіи Скобелевскіе) редуты по 4-й, 5-й и 6-й батареямъ 16-й арт. бригады, бравшимъ во фланг турокъ, оборонявшихъ Зеленыя горы. Тамъ разгорался ружейный бой; непрерывная трескотня турокъ обозначала по дыму мѣста ихъ расположенія. Послышалось русское ура, сначала по частямъ, а затѣмъ и по всей линіи наступленія, и турки быстро очистили кряжъ. Увлекшіяся преслѣдованіемъ части наступавшаго отряда достигли и второго гребня, но изъ города быстро направлялись резервы по Плевно-Ловчинскому шоссе; густыя колонны ихъ, слѣдуя не болѣе какъ въ 600 саж. отъ 4-й, 5-й и 6-й батарей, представляли прекрасную цѣль и могли бы быть уничтожены ихъ огнемъ, но какъ разъ въ эту критическую минуту у батарей не оказалось снарядовъ, и онѣ снялись съ позиціи. Правда, батареи сильно пострадали и понесли чувствительныя потери и въ людяхъ, и въ лошадяхъ, но несвоевременное пополненіе зарядовъ изъ парковъ дало возможность туркамъ безнаказанно провести свой резервъ, съ прибытіемъ котораго положеніе отряда ген. *Скобелева*, въ составѣ одного полка зарвавшагося далеко впередъ, измѣнилось. Быстрота наступленія и увлеченіе имъ обратили полкъ въ отдѣльныя группы, которыя не могли уже оказать упорнаго сопротивленія свѣжимъ резервамъ турокъ.

Съ позиціи полка бой на Зеленыхъ горахъ былъ видѣнъ прекрасно. Всякому хотѣлось бы помочь посильно, но невольно приходилось оставаться праздным зрителемъ. Къ концу боя на Зеленыхъ горахъ 4-я, 5-я и 6-я батареи, пополнивъ заряды и прислугу, вновь выѣхали съ неполнымъ числомъ орудій, но съ присоединеніемъ еще 4 орудій 9-фунтовыхъ, на прежнія позиціи и открыли огонь по укрѣпленіямъ, поддерживая его до наступленія темноты, когда позатихъ бой и въ отрядѣ ген. *Скобелева*. Тамъ слышны были пѣсни возвращавшихся съ горячаго боя людей. Мимо прошелъ 61-й пѣх. Владимірскій полкъ къ Тученицкому оврагу, чтобы перебраться черезъ него въ отрядъ ген. *Скобелева*.

Въ теченіе дня изъ полка убылъ одинъ рядовой раненымъ.

Подобно предъидущему дню роты, собранныя въ баталіоны, отошли на ночлегъ опять же къ Радишеву, выславъ на аванпосты уже съ на-

ступленіемъ полной темноты двѣ роты; одна изъ нихъ, именно 9-я, потеряла направленіе, начавъ ставить посты отъ Тученицкаго оврага къ вновь возведенному турецкому редуту; наткнулась при этомъ на турецкій секретъ, который быстро удалился, сдѣлавъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ.

Когда полкъ уже расположился на ночлегъ, вдругъ раздался залпъ и въ ночной тиши грянуло «ура». Можно было полагать, что это въ отрядѣ ген. *Скобелева* предпринималось что либо подъ прикрытіемъ ночи, но на другой день узнали, что то были Владимірцы, наткнувшіеся въ Тученицкомъ оврагѣ на турокъ, встрѣтившихъ ихъ залпомъ. Пробродивъ всю ночь и не найдя дороги на лѣвый берегъ, Владимірцы возвратились къ утру на Радишевскую позицію.

Отмѣтимъ здѣсь одинъ случай, бывшій этою ночью въ полку. Одинъ изъ солдатъ, очевидно, подъ впечатлѣніемъ пережитыхъ двухъ дней подъ непрерывнымъ, хотя и безвреднымъ артиллерійскимъ огнемъ, закричалъ во снѣ «ура». Не менѣе нервно настроенные, прочіе солдаты въ мигъ вскочили съ мѣстъ съ ружьями въ рукахъ, и «ура» разлилось по всѣмъ ротамъ; въ то же время люди какъ-то растерянно и безпомощно топтались на мѣстѣ, не зная, что дѣлать самимъ и что дѣлается вокругъ нихъ. Случай этотъ могъ бы имѣть печальныя послѣдствія, но къ счастью офицерамъ скоро удалось успокоить людей и пристыдить, а турки не открывали вовсе огня.

28 августа. Утромъ полкъ снова отправился отъ Радишева къ Тученицкому оврагу, принявъ болѣе влѣво, чѣмъ въ предъидущіе дни, такъ что лѣвофланговыя роты 3-го баталіона примыкали къ самому берегу оврага.

Въ теченіе всего дня поддерживался слабый артиллерійскій огонь по всей линіи нашихъ артиллерійскихъ позицій; лишь въ отрядѣ ген. *Скобелева* съ утра слышалась ружейная перестрѣлка: тамъ турки пытались сбить наши войска съ занятыхъ 27 августа позицій.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера на позицію полка пріѣхалъ г.-м. *Скобелевъ* для осмотра со стороны Радишева Зеленыхъ горъ, на которыхъ предстояло дѣйствовать наступательно ввѣренному ему отряду 29 и 30 августа. Находившіяся укрыто на позиціи три 4-фунтовыя батареи 16-й арт. бригады, накативъ орудія, открыли огонь картечными гранатами по турецкимъ ложементамъ, расположеннымъ по правому берегу оврага. Артиллерія противника не долго заставила ожидать отвѣта, направляя свои картечныя же гранаты какъ по батареямъ, такъ и на позади лежащее пространство, гдѣ предполагались пѣхотныя части. Наступившая вскорѣ

темнота прекратила съ обѣихъ сторонъ огонь, стоившій полку лишь двухъ легко контуженныхъ нижнихъ чиновъ (оставшихся въ строю).

Разговаривая съ офицерами полка, ген. *Скобелевъ*, между прочимъ, высказалъ, что въ день штурма всей колоннѣ, дѣйствующей противъ центральнаго редута и примыкающихъ къ нему траншей, предстоитъ нелегкая задача, такъ какъ подступы къ нимъ прекрасно обстрѣливаются фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ противника и мѣстность вполнѣ открытая.

На ночь всѣ баталіоны полка остались на своей, занятой днемъ позиціи, выдвинувшись лишь выше на гребень къ линіи орудій. Ночевали въ боевомъ порядкѣ; для охраны же высланы на аванпосты 7-я и 10-я роты.

29 августа. Рано утромъ стоявшій на лѣвомъ флангѣ 3-й баталіонъ спустилъ часть 3-й стр. роты на дно Тученицкаго оврага, гдѣ была устроена траншея; остальная часть этой роты заняла курганъ, возведя и на немъ ложементъ; 1-я и 2-я стр. роты находились въ цѣпи; 2-й баталіонъ—въ резервѣ за 1-мъ и 3-мъ.

Въ размѣщеніи батарей, стоявшихъ на Радишевскихъ высотахъ и прикрываемыхъ полкомъ, произошли нѣкоторыя измѣненія. Въ этотъ день, какъ говорилъ наканунѣ ген. *Скобелевъ*, въ его отрядѣ предназначена была атака второго кряжа Зеленыхъ горъ. Подготовка этой атаки огнемъ артиллеріи, а равно и обстрѣлъ редутовъ лѣваго берега Тученицкаго оврага (впослѣдствіи—Скобелевскихъ) возлагались, между прочимъ, и на батареи, стоявшія на Радишевскихъ высотахъ; онѣ брали расположеніе турокъ косвеннымъ огнемъ. Поэтому утромъ 29 на позицію къ двумъ 9-фунтовымъ батареямъ 16-й арт. бригады присоединилась еще такая же батарея 3-й арт. бригады и два турецкихъ дальнобойныхъ орудія, а всѣ 4-фунтовыя батареи были отведены на позади лежащую позицію и вели огонь противъ центральнаго редута. Турки продолжали производить земляныя работы около этого редута и цѣлая сѣть сѣроватыхъ траншей опоясывала его въ нѣсколько линій. Дѣйствія артиллеріи противъ этихъ неуловимыхъ для цѣли линій не могли имѣть особаго успѣха и наносить туркамъ чувствительныя потери; за ними, быть можетъ, оставалось лишь производимое тяжелое нравственное впечатлѣніе. Около полудня отрядъ ген. *Скобелева* началъ наступленіе на второй гребень Зеленыхъ горъ, одновременно съ которымъ батареи Радишевскихъ высотъ открыли усиленный огонь противъ Скобелевскихъ редутовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и 4-фунтовыя батареи усилили огонь противъ центральнаго редута. Турки энергично

отстрѣливались, направляя свои выстрѣлы и противъ войскъ ген. *Скобелева*, успѣшно и быстро занявшихъ второй гребень, и противъ батарей нашей позиціи. Къ вечеру стихла артиллерійская перестрѣлка и на ночь полкъ остался на своихъ мѣстахъ, принявъ мѣры охраненія: 3-й баталіонъ расположенъ по-ротно впереди и по сторонамъ артиллеріи для прикрытія ея; взводъ 9-й роты спущенъ въ Тученицкій оврагъ, гдѣ выставилъ два поста, а 4-я и 5-я роты прикрыли аванпостами весь фронтъ полка, соединясь справа съ аванпостами Угличанъ. 1-й и 3-й баталіоны собрались въ колонны и расположились позади артиллеріи.

Стоявшая въ теченіе всѣхъ дней пребыванія подъ Плевною съ 26 числа хорошая погода къ вечеру 29 августа испортилась. Часовъ около 8 вечера поднялся сильный вѣтеръ и дождь при такой темпотѣ, что 4-я и 5-я роты съ большимъ трудомъ выставили передовую цѣпь, которая все-таки не представляла непрерывной линіи: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ оказалось съ разсвѣтомъ, оказались большіе промежутки между ротами.

Такое измѣненіе погоды вовсе не благопріятствовало для насъ. Опытъ даже лѣтнихъ мѣсяцевъ показывалъ, что разъ испортившаяся погода выдерживала съ недѣлю, причемъ всѣ грунтовыя дороги, а шоссейныхъ въ Болгаріи было очень мало, портились до невозможности, затрудняя подвозъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; для боя—распустившаяся глинистая почва прибавляла еще и одно препятствіе для наступающаго.

Возлагаемыя надежды на широкую и удачную артиллерійскую подготовку момента атаки въ теченіе четырехъ дней, какъ казалось, не оправдывались. Полевыя орудія хотя и производили въ земляныхъ укрѣпленіяхъ поврежденія, но таковыя легко исправлялись турками по ночамъ. Прекрасно укрытыя, турецкія войска не могли нести особыхъ потерь и, такимъ образомъ, были вполнѣ готовы встрѣтить нашъ штурмъ, моментъ котораго приближался и по обстоятельствамъ не могъ уже быть откладываемъ дольше.

Ночь на 30 прошла благополучно. Врядъ ли кому либо удалось уснуть подъ лившимъ сначала сильнымъ дождемъ, перешедшимъ потомъ въ мелкій, чисто осенній. Котлы едва розыскали къ полуночи свои роты, и привезенная пища была совершенно остывшая.

30 августа. Къ разсвѣту, снявъ 4-ю и 5-ю роты съ аванпостовъ, полкъ собрался въ Радишевскомъ оврагѣ почти у впаденія въ Тученицкій, кромѣ 3-го баталіона, двѣ роты котораго съ разсвѣтомъ же было приказано отправить на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага, чтобы смѣнить

находившіяся тамъ же части 117-го Ярославскаго полка. Назначеніе этихъ ротъ состояло въ томъ, чтобы служить связью между отрядами г.-м. *Скобелева* и Радишевскимъ.

Назначенныя для сего 9-я и 10-я роты, спустившись въ оврагъ, долго не могли найти мало-мальски удобнаго подъема и въ концѣ начали взбираться по водомоинѣ. Цѣпляясь за кусты и камни и подсаживая другъ друга, роты эти едва черезъ $1\frac{1}{2}$—2 часа вышли на лѣвый берегъ, очутясь въ промежуткѣ между отрядомъ ген. *Скобелева* и передовыми постами турокъ. Разсыпавъ къ сторонѣ послѣднихъ отъ 9-й роты одинъ взводъ въ цѣпь и имѣя остальные 7 взводовъ въ резервѣ, шт.-кап. *Борейша*, старшій изъ ротныхъ командировъ, чтобы выяснить себѣ свое положеніе, отправилъ къ сторонѣ отряда ген. *Скобелева* патруль, а самъ съ прикрытіемъ пошелъ впередъ и былъ встрѣченъ выстрѣлами турокъ. На занятой позиціи роты эти оставались до 11 час., когда онѣ снова были возвращены, и дальнѣйшія дѣйствія ихъ будутъ описаны ниже. Остальныя роты 3-го баталіона находились въ прикрытіи артиллеріи, имѣя свою стрѣлковую роту въ вырытыхъ ею еще наканунѣ траншеяхъ на курганѣ.

А дождь все не переставалъ моросить мелкими каплями, растворяя глинистый грунтъ и затрудняя движеніе, особенно по пахати; густой туманъ окутывалъ окрестность, скрывая отъ взора все, что творилось по сторонамъ и впереди.

Позиція артиллеріи, открывшей огонь съ ранняго утра, стояла вся покрытая не разносившимся дымомъ. Часовъ около 7 получена и въ частяхъ диспозиція для предстоящаго штурма.

Диспозиція по войскамъ Западнаго отряда на 30 августа 1877 г.

«Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрѣпленнаго Плевненскаго лагеря, для чего:

1) Съ разсвѣтомъ со всѣхъ батарей открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 8 часовъ утра. Въ 9 часовъ одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 часовъ дня вновь открыть усиленный артиллерійскій огонь и продолжать его до часа пополудни. Съ часа до $2\frac{1}{2}$ час. опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ $2\frac{1}{2}$ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ 3 часа пополудни начать движеніе для атаки:

а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ должна быть выдвинута бригада пѣхоты IX корпуса, съ двумя 4-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ непріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ IX арм. корпуса два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка съ тремя 4-фунтовыми батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣх. полкъ съ одною батареею остается въ главномъ резервѣ.

в) Ингерманландскому полку съ батареею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи.

г) Командующему IV корпусомъ г.-л. *Крылову* со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями.

д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда.

е) Отряду ген. *Скобелева*, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады ген. *Добровольскаго* и одного полка 2-й пѣх. дивизіи, съ тремя 9 и одною 4-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны Ловченскаго шоссе.

ж) Въ резервѣ колонны ген. *Скобелева*, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣх. дивизіи съ ихъ батареями подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества г.-м. *князя Имеретинскаго*.

з) Комапдиру 1-й бригады 4-й кав. дивизіи г.-м. *Леонтьеву* со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полк. *Чернозубова* и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые г.-м. *Леонтьеву* принять подъ свое начальство) прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею ген. *Лошкарева*.

и) Кавалеріи ген. *Лошкарева* начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею ген. *Леонтьева*.

і) Бригадѣ каларашей полк. *Разновани*, попрежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на Булгарени-Плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между IX корпусомъ и румынскою арміею. Маріупольскому гусарскому полку съ конною батареею находиться при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ Плевненскаго боя.

Перевязочныя пункты для войскъ, дѣйствующихъ по Ловчинскому шоссе, учредить по распоряженію г.-м. *князя Имеретинскаго*, въ распоряженіе котораго отправленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

Отъ каждаго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера».

Подлинную подписалъ начальникъ штаба Западнаго отряда арміи г.-л. *Зотовъ*.

Такимъ образомъ, предстоящая роль 2-й бригадѣ 16-й дивизіи заключалась въ атакѣ непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся впереди батарей лѣваго фланга,—укрѣпленій, выросшихъ на глазахъ бригады въ промежутокъ между 26—30 августа. Частный резервъ бригады должна была составлять 1-я бригада 30-й дивизіи, за всею же колонною, какъ предполагалось диспозиціею, будетъ слѣдовать и главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты.

Въ развитіе этой общей диспозиціи, согласно распоряженія начальника штурмовой колонны г.-м. *Шнитникова*, временно командующимъ 16-й пѣх. дивизіею г.-м. *Гренквистомъ* было отдано приказаніе, въ силу котораго 63-му пѣх. Углицкому полку предстояло атаковать редутъ, лежащій близъ дороги изъ д. Радишево на Плевно, а Казанскому—длинную линію траншей, тянущихся почти на версту въ юго-западномъ направленіи отъ вышеупомянутаго редута къ Тученицкому оврагу, образуя четыре отдѣльныхъ окопа съ небольшими промежутками и оканчиваясь отдѣльнымъ ложементомъ надъ обрывистымъ берегомъ Тученицкаго оврага; ложементъ этотъ обстрѣливалъ оврагъ продольно и еще въ предъидущіе дни велъ рѣдкую перестрѣлку съ нашими стрѣлками. Затѣмъ предполагалось передъ началомъ атаки сдѣлать распоряженія въ полкахъ о раздѣленіи позиціи на баталіонные и ротные участки и дать указанія для атаки. При длинной линіи пункта атаки и покрытой высокою кукурузою мѣстности для наступленія и то, и другое было необходимо.

Но до этого еще было далеко. Еще по диспозиціи до штурма, назначеннаго въ 3 часа, должна была усиленно вести подготовку къ нему артиллерія своимъ огнемъ. Въ ожиданіи же своего времени баталіоны полка оставались въ томъ же Радишевскомъ оврагѣ, нѣсколько разъ продвигаясь ближе къ Радишеву, очевидно съ тѣмъ, чтобы стать прямо противъ тѣхъ мѣстъ, откуда должно было начинать наступленіе.

Какъ-то особенно медленно тянулось это сѣрое дождливое утро. Серьезность предстоящаго дѣла вообще, и для каждаго въ частности, рѣзко обнаруживалась на лицахъ участниковъ предстоящаго штурма; въ желаніи успѣха и рѣшимости добиваться его хотя бы и дорогою цѣною потерь недостатка не было.

Собравъ баталіонныхъ командировъ, командиръ полка полк. *Лео* передалъ въ общихъ чертахъ приказаніе; для непосредственной атаки траншей назначались 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й частью ротъ долженъ былъ поддерживать атаку ротъ первыхъ съ лѣваго фланга, для чего, двигаясь отъ артиллеріи въ полъ-оборота направо, соединиться со 2-мъ баталіономъ на линіи траншей, а частью служить прикрытіемъ артиллеріи и для охраненія отряда отъ обхода турокъ по Тученицкому оврагу.

Густой туманъ, скрывая турецкія укрѣпленія, препятствовалъ артиллерійскому огню, который велся съ меньшею энергіею, чѣмъ даже въ первые дни бомбардированія. Въ началѣ 11-го часа утра на Зеленыхъ горахъ въ отрядѣ ген. *Скобелева* открылась сильная ружейная стрѣльба. За туманомъ невозможно было различить, было ли то начало атаки отряда ген. *Скобелева*, или же турки сами перешли въ этомъ пунктѣ въ наступленіе. Опредѣлить по огню съ большею точностью, что именно тамъ происходило, было невозможно. Во всякомъ случаѣ, вѣроятность перехода турокъ въ наступленіе и противъ войскъ Радишевскаго отряда считали возможною, такъ какъ вскорѣ полки 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи подняли съ ихъ мѣстъ въ оврагѣ и, переведя вправо и впередъ, расположили на скатѣ позади 1-й и 2-й батарей 16-й арт. бригады уже въ боевомъ порядкѣ. 1-й и 2-й баталіоны развернулись по-ротно въ двѣ линіи, имѣя въ первой—2-ю, 3-ю, 6-ю и 7-ю роты, а во второй—1-ю, 4-ю, 5-ю и 8-ю; 2-я стр. рота находилась въ цѣпи, занимая устроенные ею же въ предъидущіе дни небольшіе ложементы по опушкѣ кукурузнаго поля, а 1-я стр. рота стояла за своимъ баталіономъ. Правѣе полка тянулся Углицкій. Ближайшій къ нашему 1-му баталіону 1-й же баталіонъ Угличанъ стоялъ еще въ колоннѣ, а остальные, какъ кажется, уже развернулись по ротно. Занимая эти мѣста, оба полка бригады стояли

какъ разъ противъ своихъ пунктовъ атаки; оставалось лишь перейти линію артиллеріи и усилить стрѣлковыя цѣпи. Предполагалось, что до 3 часовъ полки останутся на этомъ мѣстѣ, а затѣмъ одновременно начнутъ наступленіе, имѣя въ резервѣ 1-ю бригаду 30-й пѣх. дивизіи. Такъ бы слѣдовало быть, но въ дѣйствительности предположенія значительно измѣнились и повели къ совершенно разрозненнымъ и неодновременнымъ атакамъ, окончившимся неудачею.

Въ дальнѣйшемъ описаніи дѣйствій полка нужно будетъ раздѣлить его на двѣ части, изложивъ въ первой—дѣйствія 1-го и 2-го баталіоновъ, отчасти и въ связи съ дѣйствіями Угличанъ, а во второй—ротъ 3-го баталіона.

Перестрѣлка на Зеленыхъ горахъ все усиливалась, перейдя вскорѣ въ непрерывную трескотню, характерную черту турецкаго огня. Около полудня командиръ 63-го пѣх. Углицкаго полка полк. *Томиловскій*, онъ же и командующій 2-ю бригадою, собралъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ 63-го полка, чтобы указать имъ направленіе атаки и порядокъ наступленія баталіоновъ своего полка; къ группѣ этой присоединились командиры 1-й стр. и нѣкоторыхъ линейныхъ ротъ Казанскаго полка. Едва полк. *Томиловскій* началъ свои разъясненія, какъ находившійся невдалекѣ начальникъ штаба дивизіи полк. *Тихменевъ*, махая шапкою, громко передалъ приказаніе, обращенное къ офицерамъ 63-го полка, «г.г., по мѣстамъ» и затѣмъ, когда офицеры начали расходиться:— «роты, впередъ».

Торопливо расходились офицеры къ своимъ ротамъ, частію уже вставшимъ и тронувшимся впередъ, благодаря энергично и нѣсколько разъ повтореннымъ приказаніямъ начальника штаба, полагавшаго, что непріятельская сильная кавалерійская часть угрожаетъ нашей артиллеріи, слабо прикрытой съ фронта рѣдкою стрѣлковою цѣпью. 1-й баталіонъ Угличанъ развертывался по-ротно; стрѣлковая его рота бѣгомъ разсыпана въ цѣпь, которая, пройдя фронтъ батарей, безостановочно продолжала движеніе впередъ. Одновременно и 1-я стр. рота Казанскаго полка разсыпаетъ цѣпь, которая правымъ своимъ флангомъ примыкаетъ къ цѣпи Углицкаго полка. Казалось бы, что, если непріятельская кавалерія дѣйствительно угрожала нашей артиллеріи, то одно выдвиженіе впередъ ея цѣлаго полка въ боевомъ порядкѣ совершенно достигало обезпеченія отъ покушеній противника. Но неопредѣленность схваченныхъ на лету приказаній ротными и баталіонными командирами Углицкаго полка была истолкована въ томъ смыслѣ, что полкъ двинутъ въ атаку, начавшуюся по

какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ ранѣе времени, назначеннаго диспозиціею. Съ цѣпью Угличанъ тронулась 1-я стр. рота Казанскаго полка, а за нею и 2-я стр., примыкавшая къ 1-й. Это движеніе впередъ двухъ ротъ по кукурузному полю не могло быть замѣчено командиромъ полка. Полк. *Лео*, имѣя въ виду данную диспозицію и не получая никакихъ опредѣленныхъ приказаній, измѣняющихъ распоряженія диспозиціи, оставилъ на мѣстѣ вставшіе баталіоны. Можно къ тому же было предполагать, что роты Углицкаго полка только продвигаются впередъ артиллеріи, но открывшаяся вскорѣ учащенная стрѣльба со стороны турокъ и показавшіеся раненые Угличане и стрѣлки нашего полка указывали, что движеніе продолжается. Возвратить несвоевременно тронувшіяся впередъ безъ опредѣленной цѣли стрѣлковыя роты не представлялось уже въ ту минуту возможнымъ.

Не смотря на липкую густую грязь, наступленіе велось довольно быстро. Цѣпь Углицкаго полка при движеніи впередъ раздавалась влѣво, такъ что въ ту же сторону принимали постепенно и Казанскія роты, которыя оказались фронтомъ противъ траншей, предназначенныхъ полку для атаки, а Углицкія роты—противъ редута и окружающихъ его спереди траншей.

Командиры 1-й и 2-й стр. ротъ остановили своихъ стрѣлковъ приблизительно шаговъ за 500 до позиціи турокъ, скрывъ людей, насколько то было возможно, въ незначительныхъ складкахъ мѣстности. Причиною остановки было то, что роты Углицкаго полка еще ранѣе остановились и залегли, открывъ съ противникомъ ружейную перестрѣлку; сомкнутыхъ же частей своего полка за цѣпью вовсе не было, такъ какъ оказалось, что полкъ не трогался съ мѣста. Въ ожиданіи или дальнѣйшаго движенія, или какихъ бы то ни было приказаній стрѣлки также открыли огонь по траншеямъ. Дурно укрытыя мѣстностью, роты Углицкаго полка быстро таяли подъ убійственнымъ огнемъ противника и уже не были въ состояніи самостоятельно вести дальнѣйшую атаку, потерявъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и бо́льшую часть изъ ротныхъ. Только свѣжія части резерва могли бы въ своемъ движеніи увлечь оставшихся Угличанъ въ видѣ стрѣлковыхъ цѣпей, но подоспѣвшій 117-й пѣх. Ярославскій полкъ, также уже сильно порѣдѣвшій, выйдя на линію Угличанъ, а частью немного впередъ, залегъ, присоединясь къ перестрѣлкѣ, веденной Угличанами, и, подобно этимъ, несъ громадныя и совершенно напрасныя потери.

Между тѣмъ у людей 1-й и 2-й стр. ротъ Казанскаго полка, также сильно потерпѣвшихъ отъ огня противника, оставалось мало патроновъ. Въ виду неопредѣленности положенія и возможности продленія стрѣлковаго боя на долго, командиры ротъ,ославъ людей за патронами къ ящикамъ, просили также приказаній о томъ, что дѣлать имъ дальше, такъ какъ они находятся отъ своего полка болѣе чѣмъ за 1.000 шаговъ и въ 500 отъ противника, не имѣя вовсе сомкнутаго резерва.

Вскорѣ патроны были доставлены людьми линейныхъ ротъ въ полахъ шинелей; бо́льшая часть принесшихъ была тутъ же въ цѣпи и ранена; но приказаній посланными испрошено не было. Убыль же въ людяхъ все увеличивалась (ранены были два офицера и убыло до 60 нижнихъ чиновъ въ обѣихъ ротахъ) и присланныхъ патроновъ хватило бы не на долго. Изъ остатковъ Угличанъ и Ярославцевъ, обратившихся въ одну общую стрѣлковую цѣпь, продолжавшую вести перестрѣлку съ редутомъ, начали отступать сначала по одиночкѣ, а потомъ и группами, направляясь частію въ позади лежащую лощину, укрывавшую немного отъ огня, а частью прямо на первоначальную свою позицію позади артиллеріи, гдѣ разбирались по-ротно. Но вмѣсто ротъ собирались лишь взводы; бо́льшая часть остальныхъ людей обозначали своими трупами путь наступленія и отступленія полковъ; много раненыхъ или сами, или при помощи товарищей тащились на перевязочные пункты, а нѣкоторые продолжали оставаться передъ редутомъ и по пути къ своей позиціи, присоединясь къ полку лишь ночью на 31 число. Словомъ, Углицкій и Ярославскій полки часамъ къ 2 пополудни были уже совершенно разстроены и къ моменту общей атаки не представляли изъ себя достаточной силы для выполненія возложенной на нихъ приказаніемъ задачи: взятія центральнаго редута. Съ началомъ отступленія Угличанъ и Ярославцевъ стрѣлки 1-й и 2-й ротъ, кромѣ фронтальнаго огня изъ траншей, подверглись и фланговому изъ редута; мѣстность же плохо прикрывала даже и лежащихъ людей. Въ виду этого командиръ 1-й стр. роты кап. *Пересвѣтъ-Солтанъ* приказалъ ротѣ, подбирая раненыхъ товарищей, начать отступленіе, а за 1-ю ротою начала отходить и 2-я, направляясь на артиллерію, впереди которой и остановились на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Это было приблизительно въ 2—2½ часа дня. Отступившимъ ротамъ тотчасъ же приказано собрать оставшихся людей для предстоящей атаки своего полка. Моросившій съ утра мелкій дождь къ 2½ часамъ усилился; бой же позатихъ, и лишь изрѣдка посылались по редутамъ гранаты. Въ это время, чтобы намѣтить издали мѣста

для удара, по приказанію командира полка, къ артиллеріи собрались ротные и баталіонные командиры 1-го и 2-го баталіоновъ. Указать направленіе атаки полку долженъ былъ начальникъ штаба дивизіи полк. *Тихменевъ*, выѣзжавшій въ этотъ моментъ верхомъ отъ цѣпи съ командиромъ полка. Однако, болѣе точныхъ указаній, чѣмъ даны уже были и ранѣе командиромъ полка своимъ баталіоннымъ командирамъ, полк. *Тихменевъ* не передалъ, и общее направленіе траншей отъ Тученицкаго оврага къ редуту должно было быть атаковано и взято восемью ротами полка. Находившійся при этихъ разъясненіяхъ начальникъ штурмовой колонны г.-м. *Шнитниковъ*, отдавая послѣднія приказанія о началѣ наступленія, прибавилъ, что вмѣсто Углицкаго полка редутъ будетъ атакованъ Шуйскимъ, а въ частномъ резервѣ будутъ другія части, генераломъ, впрочемъ, не указанныя. Командиры баталіоновъ, раздѣливъ приблизительно на ротные участки длинную линію непріятельскихъ траншей, отправились къ своимъ частямъ.

Мѣстность отъ позиціи нашей артиллеріи до пункта атаки полка представляетъ общую покатость къ Тученицкому оврагу, по которой проходятъ двѣ лощины, образуя и два гребня, на второмъ изъ нихъ и тянулись турецкіе окопы. Лощины эти настолько неглубоки, что не представляютъ укрытія ни отъ фронтальнаго, ни отъ фланговаго огня; только при впаденіи въ Тученицкій оврагъ онѣ заканчиваются скалистыми обрывистыми берегами.

Все же почти пространство, отдѣляющее насъ отъ противника, покрыто кукурузою, выше роста человѣка, скрывающею атакующихъ отъ взора.

Но при принятомъ турками способѣ не прицѣльнаго огня, а осыпающаго извѣстный раіонъ массою пуль, кукуруза приносила не выгоды, а скорѣе вредъ, затрудняя поддерживать ротамъ взаимную связь и не терять направленія при движеніи.

Въ сущности предстоящее дѣло заключалось въ томъ, чтобы возможно скорѣе съ наименьшими потерями, при соблюденіи порядка, пройти полторы тысячи шаговъ до траншей и, сохранивъ достаточныя силы, нанести послѣдній ударъ въ штыки, а затѣмъ, устроясь, встрѣчать возможныя контръ-атаки турокъ. Подготовка удара ружейнымъ огнемъ по обстоятельствамъ была невозможна. При существовавшей высотѣ прицѣла было бы нужно подвести роты на 600 шаговъ и открыть огонь по отлично укрытому земляными насыпями противнику. Помимо уже того, что подобный огонь врядъ ли бы принесъ какую либо пользу, роты, оста-

ваясь открытыми, несли бы громадныя потери въ ущербъ и нравственному состоянію людей.

Стрѣлковыя роты, собравъ оставшихся своихъ людей, приблизительно человѣкъ по 70—80, вновь разсыпали ихъ въ цѣпь. Въ линейныхъ ротахъ убыль за весь день не превышала 2—3 человѣкъ на роту, такъ что къ началу атаки въ нихъ было до 75 рядовъ.

Роты были уже подняты и ожидали лишь приказанія для начала движенія. «Роты, впередъ»—раздалась въ 3 часа 40 минутъ дня команда полкового командира и оба баталіона, увеличивая нѣсколько дистанціи между линіями, тронулись впередъ. Одновременно съ этимъ батареи усилили свой огонь, направляя его по траншеямъ, на которыя должна была вестись атака. 1-я и 2-я стр. роты двинулись цѣпью по приближеніи первой линіи, занявъ стрѣлками интервалы между линейными ротами.

Впрочемъ, правильныя дистанціи и интервалы между ротами обѣихъ линій сохранялись недолго: широкая по фронту цѣль атаки заставляла и роты увеличивать между собою интервалы, а кукуруза, начавшаяся шагахъ въ 200—250 отъ батареи, скрывая роты первой линіи отъ второй, не давала возможности для послѣдней соразмѣрять скорость движенія, такъ что вскорѣ всѣ роты двигались почти на одной высотѣ и въ одну линію. Переходъ ротъ черезъ гребень, гдѣ стояла артиллерія, былъ, конечно, видѣнъ турками. Не успѣли пройти и 150 шаговъ, какъ раздались сначала одиночные выстрѣлы, затѣмъ все чаще и чаще.... и вскорѣ траншеи задымились отъ безпрерывныхъ выстрѣловъ. Потери начались въ ротахъ тотчасъ же. Не смотря на трудность движенія по густой, липкой грязи, линія ротъ быстро подавалась впередъ. Шаговъ за 900, а пожалуй и за 1.000, командиръ одной изъ ротъ 2-го баталіона скомандовалъ «ура», которое тотчасъ же подхвачено всѣми ротами, перешедшими вмѣстѣ съ тѣмъ съ шага на бѣгъ. Стлавшійся по кукурузѣ густой дымъ сбилъ съ толку: можно было предполагать, что траншеи не далѣе, какъ шагахъ въ 300—400. Но пробѣжать не останавливаясь все пространство было невозможно, а потому, чтобы дать перевести духъ утомленнымъ бѣгомъ людямъ, во второй лощинѣ роты были пріостановлены и положены, не открывая вовсе огня и укрываясь въ небольшихъ неровностяхъ мѣстности на пахоти; впрочемъ, разстояніе до турокъ было уже незначительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились и потери, такъ какъ бо́льшая часть пуль перелетала выше. Наибольшія же потери во время наступленія понесены на пространствѣ отъ 1.200—1.300 до 600—

500 шаговъ. Остановка длилась минуты три-четыре; люди отдохнули, подтянулись отставшіе во время бѣга. Затѣмъ поднялась одна изъ ротъ, раздалось снова ура, и за нею всѣ роты бѣгомъ и съ крикомъ ура бросились къ траншеямъ. Ударъ по всей линіи послѣдовалъ почти одновременно; турки быстро очистили траншеи, а не успѣвшіе уйти пали подъ штыками.

Однако, движеніе на большомъ протяженіи по кукурузѣ бѣгомъ имѣло послѣдствіемъ то, что между ротами образовались значительные интервалы, особенно между 5-ю и прочими ротами 2-го баталіона. Хотя движеніе въ атаку и продолжалось менѣе 15 минутъ, но въ ротахъ была значительная убыль убитыми и ранеными; часть людей или крайне утомленныхъ физически, или менѣе сильныхъ нравственно растянулись на пространствѣ отъ своей до непріятельской позиціи, такъ что роты уже въ первую линію траншей ворвались въ слабомъ численномъ составѣ.

Наскоро устраивали ротные командиры въ траншеѣ своихъ наличныхъ людей, такъ какъ занятіемъ этой траншеи не могло еще закончиться дѣло и обладаніе занятымъ нельзя было назвать обезпеченнымъ: шагахъ въ 40—50 находилась вторая линія окоповъ, откуда турки открыли сильный огонь по ротамъ. Ни насыпь, ни ровъ той траншеи, въ которой устраивались люди, не прикрывали отъ огня. Снова раздалось ура и вторая линія окоповъ очутилась въ рукахъ Казанцевъ. Отъ этой второй линіи вели соединительныя траншеи и ходы къ редуту.

Упрочить и развить дальнѣйшій успѣхъ можно бы только съ помощью свѣжихъ частей резерва; всѣ же восемь ротъ полка, растянутыя на несоотвѣтствующее ихъ силамъ протяженіе, представляли одну общую, довольно рѣдкую, цѣпь. Изъ строя уже выбыло 4 ротныхъ командира. Оборонять занятое огнемъ возможно было по приспособленіи непріятельскихъ траншей; но шанцеваго инструмента на лицо не оказалось вовсе. Кое-какъ засѣвъ во второмъ рядѣ траншей, роты завязали одиночную стрѣльбу, но и та не могла поддерживаться особенно энергично болѣе или менѣе продолжительное время, такъ какъ израсходованные патроны не пополнялись, къ тому же нѣкоторые экстракторы ружей Крынка отказались дѣйствовать, требуя помощи шомпола.

Положеніе дѣлалось критическимъ, не подходили даже тѣ роты 3-го баталіона, которыя, согласно предположенія, должны были присоединиться ко 2-й на линіи траншей. Ими (ротами) можно было бы по крайней мѣрѣ заполнить большіе интервалы между ротами 1-го и 2-го баталіоновъ. Между тѣмъ разсчитывать на продолжительное бездѣйствіе

турокъ было невозможно; оборонять же безъ свѣжихъ частей верстовую линію 400—450 чел., остававшимися еще въ строю, при наступленіи турокъ было бы очень трудно. Одновременной атаки на редутъ Шуйскимъ полкомъ не послѣдовало. Быть можетъ, она и была ведена, но потерпѣла ту же участь, какъ и атака Углицкаго и Ярославскаго полковъ. Видя передъ собою лишь небольшую горсть людей, турки сначала ограничивались огнемъ съ фронта изъ соединительныхъ траншей и съ фланга изъ редута, но вскорѣ болѣе храбрые небольшими группами начали перебѣгать со стрѣльбою въ образовавшіеся между ротами интервалы; изъ резерва показались сомкнутыя колонны, которыя начали обходить лѣвый флангъ полка. Подъ напоромъ этихъ свѣжихъ частей пришлось очистить первоначально вторую, а затѣмъ и первую линію занятыхъ траншей. Часть людей, за громомъ выстрѣловъ не слыша и не замѣчая отступленія своихъ ротъ, осталась въ глубокихъ траншеяхъ и по занятіи ихъ вновь турками дорого продавала свою жизнь въ неравномъ штыковомъ бою; только одинъ изъ оставшихся былъ взятъ въ плѣнъ и 29 ноября, послѣ паденія Плевны, онъ возвратился къ полку. То былъ рядовой 5-й роты Явальдъ *Яншевскій*.

Чтобы дать возможность хотя нѣкоторымъ изъ оставшихся людей въ траншеяхъ выбраться изъ нихъ и отнести тяжело раненыхъ, не могущихъ плестись самихъ, командиръ 4-й роты шт.-кап. *Бужинскій*, собравъ часть людей отъ всѣхъ ротъ, бросился съ ними вновь на траншеи, причемъ и самъ былъ раненъ. Конечно, атака небольшой горсти не могла имѣть никакого успѣха, и бо́льшая часть ихъ заплатила своею жизнью за выручку товарищей. Собравъ, насколько было возможно, людей въ роты и подбирая раненыхъ, встрѣчающихся на пути, баталіоны начали медленно отступать по тому же направленію, по коему производилось наступленіе, обозначенное трупами; одиночные люди, отбившіеся отъ ротъ, отходили въ ближайшую лощину, гдѣ было уже до сотни людей отъ всѣхъ частей, дѣйствовавшихъ въ теченіе 30 августа въ этомъ направленіи (5-й, 16-й и 30-й дивизій), тамъ они остались до ночи. Турки не преслѣдовали и ограничились занятіемъ своихъ прежнихъ мѣстъ. Лишь около 6 часовъ прибыли роты на прежнюю, Радишевскую, позицію; одиночные же люди и раненые прибывали въ теченіе всей ночи. Обычный въ подобныхъ случаяхъ хаосъ стоялъ на позиціи; то и дѣло раздавались въ темнотѣ голоса, или разыскивающіе свои роты, или просящіе о помощи и присылкѣ санитаровъ... носилокъ. Какъ-то полушепотомъ велись въ ротахъ разговоры, не идущіе далѣе разспросовъ

объ участи товарищей, полныхъ жизни еще 5—6 часовъ тому назадъ. Нравственно потрясенные пережитою неудачею и потерями, казавшимися болѣе дѣйствительныхъ въ первыя минуты, многіе невольно плакали.

Потери, какъ оказалось на другой день, за время атаки и отступленія этихъ восьми ротъ состояли:

убитыми	—	штабъ-офиц.	1	оберъ-офиц.	69	нижнихъ	чиновъ.
ранеными	2	»	16	»	401	»	»
безъ вѣсти пропавшими	»		—	»	117	»	»
Всего:	2	штабъ-офиц.	17	оберъ-офиц.	587	нижнихъ	чиновъ.

Въ это число не вошли легко раненые и контуженные, оставшіеся въ строю. Большое число безъ вѣсти пропавшихъ объясняется тѣмъ, что въ число ихъ включены оставшіеся въ траншеяхъ непріятеля и тѣ, о которыхъ положительныхъ свѣдѣній нельзя было дать. Ночью роты ночевали въ боевомъ порядкѣ на Радишевской позиціи.

Въ заключеніе нужно сказать о томъ, что въ оффиціальномъ рапортѣ командира IV арм. корпуса г.-л. *Крылова* отъ 2 сентября 1877 г. начальнику Западнаго отряда донесено: «ген. *Шнитниковъ*, не считая себя вправѣ не исполнить диспозиціи, лично повелъ Казанскій и Шуйскій полки на штурмъ; колонна эта смѣло пошла впередъ, но, подойдя къ непріятельскимъ ложементамъ и встрѣтивъ на своемъ пути отступавшихъ Угличанъ и Ярославцевъ, равно какъ груду убитыхъ и раненыхъ отъ этихъ полковъ, пришла въ замѣшательство и разстройство, которое совмѣстно съ страшнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, равно какъ и съ трудностью фронтальной атаки повело къ тому, что колонна ген. *Шнитникова*, не смотря на посланныя ей подкрѣпленія (сперва Воронежскій и Козловскій, а потомъ и Галицкій полки), не могла преодолѣть превосходнаго непріятеля въ сильныхъ укрѣпленіяхъ».

Эта реляція, конечно, мало согласуется съ изложеннымъ описаніемъ дѣйствій 1-го и 2-го баталіоновъ. Обстоятельства препятствовали выяснить вкравшуюся ошибку, бросившую тѣнь на боевую жизнь полка, какъ бы не выполнившаго въ бою 30 августа возложенной на него задачи. Заплатившіе своею жизнью на брустверахъ и во рвахъ турецкихъ ложементовъ свидѣтельствуютъ, что не передъ ними, а пройдя ихъ на плечахъ противника, роты начали отступать, потерявъ значительную часть людей и не имѣя въ поддержкѣ ни одной свѣжей роты изъ высланныхъ трехъ полковъ резерва. Кромѣ того, не лишне замѣтить, что полкъ вовсе

не шелъ по пути наступленія Угличанъ и Ярославцевъ, а гораздо ближе къ Тученицкому оврагу.

Дѣйствія ротъ 3-го баталіона.

Отправленныя утромъ на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага, 9-я и 10-я роты оставались тамъ до начала атаки отряда ген. *Скобелева*; въ это время онѣ получили приказаніе присоединиться къ своему баталіону. Съ возвращеніемъ ихъ баталіонъ принялъ такое положеніе: 11-я рота (шт.-кап. *Бырдина*) разсыпана вся въ цѣпь, правый флангъ которой былъ впереди и лѣвѣе лѣвофланговой батареи Радишевской позиціи; цѣпь тянулась частію по опушкѣ кукурузнаго поля, а частію и по кукурузѣ къ Тученицкому оврагу, не достигая, впрочемъ, его своимъ лѣвымъ флангомъ. Между двумя курганами (позади и лѣвѣе артиллеріи) въ небольшой лощинѣ расположились 9-я, 10-я и 12-я роты, одна за другою, развернутымъ строемъ; на самыхъ курганахъ и около нихъ, гдѣ было вырыто нѣсколько стрѣлковыхъ ямъ, стояла до второго часа дня 3-я стр. рота. Во 2-мъ же часу ротѣ этой приказано перейти на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага. Спустившись на дно его, перебѣжали подъ огнемъ турокъ изъ устроеннаго надъ обрывомъ праваго берега ложемента сначала три взвода, а затѣмъ и послѣдній. Взобравшись съ трудомъ на другой берегъ, вся рота была разсыпана въ цѣпь, тянувшуюся почти параллельно оврагу съ загнутымъ къ сторонѣ Зеленыхъ высотъ лѣвымъ франгомъ. Стрѣлки тотчасъ же вступили въ перестрѣлку съ турками, занимавшими самую крайнюю траншею праваго берега надъ обрывомъ. Въ такомъ положеніи всѣ роты 3-го баталіона находились до начала атаки 1-го и 2-го баталіоновъ. Съ кургана, гдѣ находился командующій 3-мъ баталіономъ маіоръ *Лопатинъ* и большинство офицеровъ 9-й, 10-й и 12-й ротъ, было видно, что ложементъ, который велъ перестрѣлку съ 3-ю стр. ротою, принимаетъ дѣятельное участіе своимъ огнемъ по наступавшимъ ротамъ 2-го баталіона. Чтобы оказать содѣйствіе этимъ ротамъ, маіоръ *Лопатинъ* отдалъ приказаніе командиру 12-й роты шт.-кап. *Аменицкому* атаковать эту траншею. Обведя лѣвѣе кургановъ свою роту и миновавъ цѣпь отъ 11-й роты, шт.-кап. *Аменицкій* направился вдоль берега Тученицкаго оврага и вскорѣ скрылся съ глазъ командующаго баталіономъ въ кукурузѣ. Путь роты вдоль берега оврага, пересѣкаемый въ двухъ мѣстахъ впадающими лощинами съ обрывистыми у впаденія скатами, былъ настолько затруднителенъ, что рота не могла слѣдовать скоро и поспѣсть за 2-мъ баталіономъ. Кромѣ

того, движеніе по кукурузѣ лишало командира роты окончательно возможности слѣдить, что дѣлалось въ то время въ другихъ ротахъ. Между тѣмъ роты 2-го баталіона приближались къ пункту своей атаки. Изъ ложемента, на который направляется 12-я рота, начинаютъ по одному выбѣгать турки, частію въ сосѣдній ложементъ, и частію, очевидно, къ резерву. Этою временною нерѣшимостью турокъ сойтись на штыкъ пользуется взводъ отъ 3-й стр. роты подъ командою пор. *Шишко*. Цѣпью же спустившись въ оврагъ, стрѣлки быстро перебѣжали до противоположнаго берега и въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ противъ траншеи начали карабкаться вверхъ. Первые взобравшіеся къ траншеѣ уже не нашли въ ней присутствія турокъ. Траншея была занята и, насколько позволяли средства, приспособлена къ оборонѣ.

Въ видѣ резерва 12-й ротѣ, которая должна была бы по занятіи стрѣлками крайней траншеи, атаковать сосѣднія совмѣстно со 2-мъ баталіономъ, маіоръ *Лопатинъ* поднялъ 9-ю роту и направился самъ съ нею къ цѣпи, но, не доходя до нея, былъ раненъ и сдалъ команду командиру 11-й роты шт.-кап. *Бырдину*. Это обстоятельство отразилось крайне вредно на дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ баталіона. Продолжающая идти впередъ, 9-я рота, дойдя до берега оврага и не имѣя никакихъ приказаній, остановилась и предполагала наблюдать за оврагомъ. Но шт.-кап. *Бырдинъ*, принявъ отъ маіора *Лопатина* полученное имъ приказаніе атаковать траншеи съ праваго фланга, приказалъ черезъ баталіоннаго адъютанта послѣдней остававшейся на мѣстѣ 10-й ротѣ идти къ 9-й и вмѣстѣ атаковать траншеи. Нужно замѣтить при этомъ, что не было дано никакихъ разъясненій, какія именно траншеи атаковать, и по какому направленію двигаться; это предоставлялось ближайшему усмотрѣнію ротныхъ командировъ. Найдя 9-ю роту на берегу, командиръ 10-й роты также остановилъ свою роту, чтобы рѣшить, куда и какъ вести атаку; результатомъ совѣщанія было рѣшеніе двигаться по дну Тученицкаго оврага, въ который немедленно и стали спускаться, такъ что присланный для подтвержденія о скорѣйшемъ началѣ наступленія отъ шт.-кап. *Бырдина* баталіонный адъютантъ засталъ роты уже спустившимися и тронувшимися впередъ.

Такимъ образомъ, на одну траншею, уже занятую взводомъ стрѣлковъ, направлены три роты: 12-я—берегомъ оврага, 9-я и 10-я—по дну. 11-я и три взвода 3-й стр. остаются въ цѣпи, первая на правомъ, а вторые на лѣвомъ берегу оврага. Спустившись въ оврагъ, 9-я рота выслала одинъ взводъ въ цѣпь, густо двигавшуюся между отвѣсными

берегами оврага; за цѣпью не болѣе какъ въ 30 шагахъ слѣдовали остальные три взвода 9-й роты, за ними шагахъ въ 15—10-я рота. Обѣ роты двинулись, не приведя людей въ порядокъ, такъ что правильнаго строя, въ сущности, у нихъ не существовало. Ширина оврага допускала возможность движенія во взводной колоннѣ, и лишь передъ траншеею, служившею цѣлью движенія, образовывалось настолько широкое пространство, что можно было бы почти развернуть роты. Мѣсто это было перекопано довольно широкою и глубокою канавою, наполненною водою; тутъ же находилась водяная мельница, для которой и была устроена эта канава.

Время начала движенія 9-й и 10-й ротъ совпадаетъ, очевидно, съ временемъ занятія 1-мъ и 2-мъ баталіонами траншей. Прослѣдить за движеніями всѣхъ трехъ ротъ по мѣстнымъ условіямъ было невозможно и лишь изъ послѣдующихъ дѣйствій можно вывести общее заключеніе.

Движеніе 12-й роты, какъ и выше было упомянуто, крайне затруднялось и пересѣченною мѣстностью, и растворившеюся почвою, такъ что 9-я и 10-я роты, двинувшіяся хотя и позже, но по каменистому, сухому дну оврага, приближаются къ широкому мѣсту оврага въ то время, какъ 12-я рота, взбираясь на послѣднюю скалу рядами по узкой тропинкѣ подъема, приближалась къ занятой 3-ю стр. ротою траншеѣ. Но удобная минута для этихъ трехъ ротъ была уже пропущена, и онѣ не принесли той пользы, которую бы оказали, прибывъ къ мѣсту боя раньше нѣсколькими минутами. Прежде, чѣмъ 12-я рота взобралась окончательно къ траншеѣ, роты 1-го и 2-го баталіоновъ вынуждены были въ виду неравенства силъ очистить взятое ими и на ихъ мѣстахъ немедленно же снова засѣли турецкіе стрѣлки. Взводъ подпор. *Шишко* не избѣжалъ общей участи и также, уступая силѣ, очистилъ занятый окопъ. Быстро засѣвшіе въ немъ турки открываютъ огонь противъ еще не успѣвшихъ спуститься въ оврагъ стрѣлковъ и подымающейся вверхъ 12-й роты. Раненые люди этой роты скатываются со скалы внизъ. Въ это самое время 9-я и 10-я роты, дефилируя изъ узкаго въ широкое пространство оврага, неожиданно встрѣтили препятствіе въ видѣ наполненной водою канавы, черезъ которую начали переправляться по одиночкѣ. Столпившіяся около канавы двѣ роты немедленно же привлекли на себя вниманіе турокъ, сдѣлавшихъ два-три залпа изъ отбитаго отъ стрѣлковъ окопа на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Видя отступавшихъ стрѣлковъ и скатившихся со скалы раненыхъ людей 12-й роты, потерявшія строй 9-я и 10-я роты не выдержали не-

ожиданнаго огня непріятеля и бросились назадъ подъ прикрытіе изгибовъ оврага, провожаемыя сильнымъ огнемъ турокъ, а затѣмъ начали въ разбродъ отступать, держась отвѣсныхъ стѣнъ оврага. Прикрыть отступающій взводъ стрѣлковъ, сильно порѣдѣвшій, и отвлечь безнаказанный огонь противника отъ отступавшихъ въ безпорядкѣ 9-й и 10-й ротъ, а равно подобрать своихъ раненыхъ, приняла на себя 12-я рота. Развернувшись, она бросается въ атаку на траншею, очищенную стрѣлками, но, поражаемая съ фронта и фланга сильнымъ огнемъ противника, вынуждена отойти назадъ, не достигнувъ цѣли атаки. Подобравъ раненыхъ, рота открыла съ очень недальняго разстоянія огонь залпами по траншеѣ настолько удачно, что турки вскорѣ перешли на рѣдкій огонь и не особенно безпокоили дальнѣйшее отступленіе роты, которая по временамъ останавливалась для нѣсколькихъ залповъ. Отступленіе велось медленно по прежнему пути, т. е. берегомъ оврага и лишь къ 7 час. рота прибыла къ мѣсту расположенія своего баталіона.

Потери ротъ 3-го баталіона составляютъ:

Убитыми — шт.-оф., — об.-оф., 16 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 11 человѣкъ 12-й роты).

Раненными 1 » 3 » 48 ниж. чин. (изъ нихъ 20 чел. 12-й роты и 18—3-й стр.).

Безъ вѣсти пропало . . . . 7 нижнихъ чиновъ.

Всего. . 1 шт.-офиц., 3 об.-оф., 71 нижній чинъ.

Дѣйствія этихъ трехъ ротъ при другихъ условіяхъ могли принести пользу общему дѣлу, возложенному на полкъ; но, вѣроятно, командующему 3-мъ баталіономъ не было дано точныхъ приказаній о предстоящей роли ввѣренныхъ ему ротъ, къ тому же несвоевременная убыль изъ строя за ранами маіоръ *Лопатина*, на успѣвшаго передать хотя бы болѣе или менѣе обстоятельно полученныя имъ инструкціи, оставила баталіонъ и вовсе безъ приказаній, что́ и было главною причиною того, что въ дѣйствіяхъ ротъ этого баталіона не существовало никакой связи съ дѣйствіями 1-го и 2-го баталіоновъ, которымъ онѣ могли бы служить ближайшимъ резервомъ. Самое направленіе для атаки 9-й и 10-й ротъ было выбрано нецѣлесообразно, такъ какъ ротамъ было даже не извѣстно, найдутъ ли онѣ возможный для движенія подъемъ на отвѣсный берегъ Тученицкаго оврага передъ цѣлью своей атаки. Смѣлая атака 12-й роты, произведенная совершенно изолировано, не могла имѣть никакихъ послѣдствій кромѣ прикрытія отступавшихъ 9-й и 10-й ротъ и взвода 3-й стрѣлковой.

Къ утру 31 августа въ ротахъ были собраны всѣ люди, оставшіеся въ строю; число рядовъ было различно; наибольшія потери понесли 1-я и 2-я стр. и роты 2-го баталіона, долѣе другихъ остававшіяся подъ огнемъ, и 12-я рота; въ нихъ оставалося отъ 35 до 48 рядовъ; наименьшія потери имѣли 9-я, 10-я и 11-я роты—отъ 4 до 6 человѣкъ. Вмѣсто убывшихъ ротныхъ командировъ назначены новые изъ молодыхъ офицеровъ и 31 августа полкъ по своему составу былъ способенъ къ продолженію боя.

За ночь погода исправилась и солнечное теплое утро 31 августа осушило измокшія наканунѣ войска. Грустная картина вмѣстѣ съ разсвѣтомъ открылась на мѣстности передъ центральнымъ редутомъ и его траншеями; много виднѣлось неубранныхъ тѣлъ нашихъ убитыхъ и тяжело раненыхъ людей, выдѣлявшихся своими бѣлыми шароварами на темномъ фонѣ пашни. Санитары и рабочіе переносили ближайшихъ на позицію, приближеніе же ближе къ турецкимъ окопамъ встрѣчалось ружейнымъ огнемъ. Большинству изъ этихъ несчастливцевъ долго пришлось ждать погребенія; лишь въ декабрѣ мѣсяцѣ, уже послѣ паденія Плевны, полкъ ходилъ хоронить на Радишевскую позицію погибшихъ 30 августа.

Что предстояло 31 августа, не было извѣстно, но судя потому, что уже съ утра на позиціяхъ, взятыхъ наканунѣ отрядомъ ген. *Скобелева* (такъ называемые *Скобелевскіе* редуты), загорѣлся бой, нужно было полагать, что онъ возобновится по всей линіи. Но ожиданія эти не сбылись, и войскамъ центра снова, какъ и въ день 27 августа, съ Радишевскихъ высотъ пришлось быть нѣмыми и пассивными зрителями кроваваго боя, веденнаго отрядомъ ген. *Скобелева* за отбитые дорогою цѣною редуты. Кромѣ этого пункта, по всей остальной линіи лишь артиллерія продолжала обстрѣливаніе и то, впрочемъ, вялое, неэнергичное, пѣхота же занимала позиціи, какъ и до 30 августа, кромѣ 5-й дивизіи и румынъ, которые съ занятіемъ Гривицкаго редута, названнаго № 1 (не вдалекѣ былъ возведенъ второй редутъ того же названія № 2), продвинулись нѣсколько впередъ. Такое положеніе всѣхъ частей арміи дало туркамъ возможность обратить всѣ свои силы противъ лѣваго отряда на Зеленыхъ горахъ, гдѣ весь день 31 августа шелъ неравный отчаянный бой, окончившійся отступленіемъ отряда, послѣ страшныхъ потерь, сперва на Рыжую гору, а затѣмъ къ д. Тученицѣ и Боготу.

Съ 1 сентября и до утра 4 числа всѣ войска центра и праваго фланга арміи оставались въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде на позиціяхъ, и артиллерія продолжала свое обстрѣливаніе. Въ эти дни Его Им-

ператорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ произведена была подробная рекогносцировка позицій турецкаго укрѣпленнаго лагеря.

Потери, понесенныя полкомъ 30 августа, были отчастп пополнены тутъ же на позиціи прибывшимъ укомплектованіемъ изъ 64-го пѣх. запасного баталіона въ 250 человѣкъ; ими уравнено число рядовъ въ ротахъ. Для охраненія на ночь, какъ и прежде, выставлялась каждый разъ цѣпь постовъ изъ двухъ ротъ, соединявшихся съ сосѣдними частями войскъ. Не смотря на полное бездѣйствіе этихъ дней, между людьми, пробывшими 7—8 дней на боевыхъ позиціяхъ, замѣчалось сильное утомленіе, да, наконецъ, съ оставленіемъ мысли возобновлять въ настоящее время штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій не предстояло уже и надобности держать на этихъ позиціяхъ всѣ войска, имѣвшія теперь назначеніемъ прикрывать свою артиллеріею въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе. Но намѣреній со стороны послѣднихъ къ оставленію своихъ укрѣпленій не замѣчалось; самая удобная минута къ тому послѣ отбитія штурма 30 же августа была пропущена.

4 сентября утромъ полкъ былъ отведенъ со своей позиціи на Радишевскихъ высотахъ и по указанію начальника штаба дивизіи расположился бивакомъ южнѣе д. Радишево на горѣ, названной горою 16-й пѣх. дивизіи, но около 11 час. утра былъ переведенъ еще южнѣе и ближе къ д. Тученицѣ, расположась бивакомъ же на горѣ, названной резервною. Пребываніе полка въ теченіе девяти дней на боевыхъ позиціяхъ подъ непрерывавшимся артиллерійскимъ огнемъ и неудачная атака тяжело отозвались на физическомъ и нравственномъ состояніи солдатъ и офицеровъ: съ 1 и по 6 сентября изъ строя выбыло больными 4 офицера и 103 нижнихъ чина; большинство изъ нихъ выздоровѣли въ скоромъ времени и возвратились обратно. Нѣсколько дней отдыха, здоровая и обильная пища скоро возстановили силы, и полкъ вновь былъ готовъ къ боевой жизни. Вскорѣ послѣ 4 сентября командующимъ 16-ю дивизіею былъ назначенъ г.-м., вскорѣ произведенный въ г.-л., *Скобелевъ*, подъ начальствомъ котораго полкъ участвовалъ подъ Ловчею, а со дня принятія имъ дивизіи подъ его же начальствомъ полку удалось отбыть и всю свою боевую службу этой кампаніи.

Ставка начальника дивизіи (большая палатка) и его штаба была разбита въ расположеніи Казанскаго полка, гдѣ и оставалась до перехода дивизіоннаго штаба, числа 20 сентября, въ д. Тученицу.

Ген. *Скобелевъ* почти ежедневно заходилъ на солдатскія кухни и, пробуя пищу, напоминалъ о томъ, что начальникъ долженъ считать своею

святою обязанностью заботу накормить солдата, что лишь отъ сытаго можно требовать многаго.

Впослѣдствіи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, ген. *Скобелевъ* приказами по дивизіи и отрядамъ напоминалъ свои требованія, и благодаря имъ и принимаемымъ лично генераломъ мѣрамъ, особенно при движеніи за Балканами, полки нашей дивизіи были сыты всегда лучше другихъ.

Вообще же заботы о хорошемъ довольствіи солдата въ это время выступили на первый планъ. Благодаря переходу отъ пріобрѣтенія мяса путемъ подряда къ пріобрѣтенію собственнымъ попеченіемъ, при большомъ денежномъ отпускѣ, явилась возможность выдавать людямъ до фунта на человѣка въ день; ежедневно получали водку и чай. То и другое при наступившей въ послѣдней половинѣ сентября дурной, холодной погодѣ было крайне необходимо. Пріобрѣтеніе остальныхъ продуктовъ не представлялось особенно затруднительнымъ; за ними посылалось частію въ Систово, частію подъискивали на мѣстѣ.

На прежнихъ позиціяхъ южнаго и восточнаго фронта оставалась наша артиллерія и небольшія пѣхотныя части, производились саперныя работы, устраивались укрытія для батарей и проектировались вновь большія укрѣпленія, имѣвшія цѣлью быть опорными пунктами. До 13 сентября полку былъ данъ полный отдыхъ, а съ этого числа ежедневно назначалось по 350 человѣкъ рабочихъ для устройства редута у д. Радишево, а позднѣе—для устройства укрѣпленій близъ расположенія 63-го пѣх. Углицкаго полка, гдѣ 26—30 августа были осадныя батареи.

16 сентября было приказано строить на мѣстахъ расположенія землянки въ томъ же порядкѣ, какъ баталіоны стояли бивакомъ. Лѣсъ для землянокъ солдаты носили на себѣ за 7—8 верстъ отъ бивака, а солому для крышъ доставали въ ближайшихъ деревняхъ. Каждый взводъ строилъ одну двускатную землянку, углубляя ее въ землю на 1—$1\frac{1}{4}$ аршина. По срединѣ оставался проходъ въ 1—$1\frac{1}{2}$ аршина, гдѣ устраивались мѣста для ружей, а по сторонамъ устраивались мѣста дла спанья, покрытыя соломой. Но работа шла медленно, и полкъ ушелъ съ позиціи, не окончивъ вполнѣ устройства своихъ землянокъ.

18 сентября въ д. Тученицу переѣхалъ корпусный штабъ, а немного позднѣе и дивизіонный. Для охраненія этой деревни 21 сентября изъ землянокъ были переведены туда 11-я, 12-я и 3-я стр. роты; командиръ 11-й роты шт.-кап. *Бырдинъ* былъ назначенъ комендантомъ деревни; а въ видахъ лучшаго сохраненія здоровья при дурной погодѣ при-

казомъ по дивизіи № 310 было приказано перевести туда еще двѣ роты, такъ что 27 числа и остальныя роты 3-го баталіона (9-я и 10-я) были отправлены въ Тученицу и на позиціи осталось только два баталіона. Люди 3-го баталіона размѣстились въ деревнѣ по домамъ, сравнительно съ остальными, очень удобно.

Кромѣ назначенія рабочихъ и постройки землянокъ, въ ротахъ производились занятія одиночныя и по-ротно, былъ даже одинъ разъ полковой церемоніальный маршъ.

21 сентября въ полку были торжественно навѣшены первые знаки отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ, пожалованные за дѣла 22 и 30 августа, всего по 9 на каждую роту. Кресты навѣшивалъ лично ген. *Скобелевъ*. Во время самой церемоніи къ полку подъѣхалъ г.-ад. *Тотлебенъ*, только что прибывшій подъ Плевно и принявшій руководство дѣйствіями русскихъ и румынскихъ войскъ, перешедшихъ къ блокадѣ арміи *Османа-паши*. Обойдя всѣ баталіоны и поздравивъ вновь пожалованныхъ съ наградою, ген. *Тотлебенъ* сказалъ нѣсколько словъ, обращаясь къ полку, извѣстному ему еще по оборонѣ Севастополя.

До 11 октября ничего выдающагося въ жизни полка не происходило; да и вообще на позиціяхъ пѣхоты около Плевны ничего не предпринималось въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Это было время дѣятельности нашей кавалеріи на Софійскомъ шоссе. Противъ Плевненскихъ укрѣпленій продолжалось рѣдкое обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ, причемъ съ прибытіемъ ген. *Тотлебена* вмѣсто одиночныхъ снарядовъ начали посылать въ извѣстное укрѣпленіе въ особо назначаемый часъ снаряды со всѣхъ батарей, стрѣлявшихъ залпами. Постройка укрѣпленій на нашихъ позиціяхъ продолжалась безостановочно. Для охраненія отъ нападеній турокъ на ночь полкъ выставлялъ одну роту, отъ которой одна полурота образовывала сторожевую цѣпь вдоль Тученицкаго оврага, по которому только и могли турки пробраться незамѣченными, а другая полурота, въ видѣ резерва, занимала вырытыя траншеи. На случай наступленія турокъ было предписано, занявъ эти траншеи, ни въ какомъ случаѣ ихъ не оставлять; но турки со своей стороны ничего не предпринимали.

Временной перерывъ въ боевой дѣятельности войскъ, вызванный ожиданіемъ прибытія подкрѣпленій, назначенныхъ въ Западный отрядъ, приближался къ концу. Къ 10 октября 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи сосредоточились къ Плевнѣ и направлены на Софійское шоссе, гдѣ кавалерія не могла выполнить возложенной на нея задачи — отрѣзать возмож-

ность арміи *Османа-паши* получать жизненные и боевые припасы и подкрѣпленія со стороны Софіи. Шоссе покрылось рядомъ опорныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, между которыми припасы передавались подъ сильнымъ прикрытіемъ. Дѣятельность нашей кавалеріи, безсильной противъ нихъ, обратилась лишь въ одно наблюденіе. Первыя прибывшія подкрѣпленія и были направлены къ этимъ пунктамъ съ тѣмъ, чтобы занятіемъ ихъ окончательно отрѣзать армію турокъ отъ сообщеній съ остальною территоріею и предоставить ее собственнымъ силамъ и средствамъ.

Вечеромъ 11 октября получена въ полку диспозиція на 12, согласно которой сформированный авангардъ подъ командою ген. *Скобелева*, въ составѣ 16-й пѣх. дивизіи съ ея артиллерію, 9-го, 10-го и 11-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й арт. бригады, долженъ былъ занять д. Брестовецъ, высоту западнѣе ея и первый кряжъ Зеленыхъ горъ, укрѣпить ихъ и держаться до послѣдней крайности, не переходя въ дальнѣйшее наступленіе. Изъ приводимой ниже диспозиціи на 12 октября, приложенія къ ней и особой инструкціи о порядкѣ производства саперныхъ работъ, предполагавшихся произвести на занятыхъ позиціяхъ, видна предстоявшая задача авангарду.

Диспозиція по войскамъ авангарда на 12 октября 1877 г.; бивакъ д. Тученица, 11 октября 1877 г.

Согласно приказа по войскамъ Западнаго отряда арміи я назначенъ начальникомъ авангарда изъ одного гвардейскаго полка [1]), 3-го сапернаго баталіона, 16-й пѣх. дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стр. бригады, трехъ гвардейскихъ батарей, по усмотрѣнію начальника 3-й гвар. дивизіи, 2-й и 16-й арт. бригадъ, итого: баталіоновъ — 20, орудій — 120, сотни — 2.

Назначеніе авангарда—занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестовецъ. Занявъ эту позицію, держаться на ней до послѣдней крайности, но отнюдь не переходить въ наступленіе.

По сосредоточеніи къ $2\frac{1}{2}$ часамъ пополудни всего авангарда у выхода изъ Боготскаго оврага на Плевно-Ловчинское шоссе на мѣстахъ, указанныхъ начальникомъ штаба отряда кап. *Куропаткинымъ*, часть войскъ авангарда, по моему приказанію, занимаетъ, а въ случаѣ присутствія непріятеля овладѣваетъ: а) д. Брестовцемъ и б) первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ восточнѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе.

[1]) Въ диспозиціи полкъ не поименованъ. (Выноска подлинника).

Для овладѣнія д. Брестовцемъ назначаются стрѣлковыя роты полковъ: Владимірскаго, Углицкаго, Казанскаго, 9-й стр. баталіонъ, подъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго.*

Гвардейскій полкъ 3-й гвар. дивизіи и Суздальскій пѣх. полкъ, подъ командою командира гвардейскаго полка, наступаютъ между Ловчинскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ, имѣя въ головѣ по баталіону отъ каждаго полка.

Обращаю вниманіе на свойство мѣстности, дозволяющей скрытное расположеніе резервовъ.

2-я арт. бригада, какъ только ей будетъ обозпеченъ выѣздъ на позицію, занимаетъ позицію на Рыжей горѣ съ цѣлью подготовленія атаки на 1-й кряжъ Зеленыхъ горъ.

Въ резервѣ у выхода изъ Боготскаго оврага остаются: 3-й сап. баталіонъ, Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки (кромѣ стрѣлковыхъ ротъ), 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, три гвардейскихъ батареи, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады, 16-я арт. бригада и двѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ г.-м. *Гренквиста.*

Перевязочный пунктъ—на Боготскомъ ручьѣ, не доходя версты до Плевно-Ловчинскаго шоссе.

Атака высотъ по общей диспозиціи назначена въ 4 часа пополудни.

Обозамъ всѣхъ частей авангарда стянуться къ Боготу.

Я буду находиться въ началѣ боя на Рыжей горѣ, у 2-й арт. бригады. Подписалъ: командующій 16-ю дивизіею, г.-л. *Скобелевъ 2-й.*

Приложеніе къ диспозиціи по авангарду 11 октября 1877 г., д. Тученица.

1) Всѣмъ полкамъ 16-й пѣх. дивизіи, 16-й арт. бригадѣ, 2-й арт. бригадѣ, тремъ стрѣлковымъ баталіонамъ сосредоточиться въ д. Боготѣ къ $10\frac{1}{2}$ час. дня, выбирая такія дороги, которыя не обнаруживали бы, по возможности, нашего движенія непріятелю.

Гвардейскій полкъ, три батареи 3-й гвар. арт. бригады должны къ 2 часамъ пополудни подойти къ Боготскому оврагу и расположиться въ резервномъ порядкѣ позади онаго, по возможности, скрытно отъ непріятеля.

2) Полки: Углицкій и Казанскій должны получить инструментъ отъ командира 3-го сап. баталіона у сапернаго лагеря у д. Тученицы.

Частямъ этимъ прибыть къ мѣсту расположенія сапернаго лагеря къ 8 часамъ утра.

3) По полученіи инструмента полки продолжаютъ движеніе къ д. Боготу, гдѣ обѣдаютъ и затѣмъ ожидаютъ приказаній. Владимірскій полкъ получитъ инструментъ въ Боготѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы пріемка была окончена къ $10\frac{1}{2}$ часамъ дня.

4) Патронные ящики и 1-й и 2-й зарядные ящики слѣдуютъ непосредственно за своими частями.

Всѣ части авангарда, кромѣ гвардіи, завтра въ $10\frac{1}{2}$ часовъ обѣдаютъ въ Боготѣ. Всѣ люди должны получить, кромѣ того, по одному фунту мяса на руки. Части, идущія въ боевыя линіи, должны быть обезпечены двухъ-дневнымъ запасомъ сухарей.

Всѣ части, назначенныя въ 1-ю линію, должны принять мѣры къ тому, чтобы къ вечеру 12 числа къ нимъ былъ подвезенъ къ позиціямъ спиртъ для выдачи людямъ по $\frac{1}{2}$ чарки. Для чего должны быть назначены отъ частей особыя повозки при караулахъ, которымъ пристроиться къ общему резерву.

Артельныя повозки выдвинутся изъ Богота по особому приказанію начальника штаба и расположатся на южномъ склонѣ Боготскаго ручья. Кухни должны быть расположены ближе къ Плевно-Ловчинскому шоссе.

Артельныя повозки должны двигаться не Боготскимъ логомъ, а по южному кряжу высотъ, окаймляющихъ этотъ логъ.

Начальникомъ всего обоза назначается завѣдывающій хозяйствомъ Казанскаго полка маіоръ *Нефедьевъ*. Маіору *Нефедьеву* предписываю озаботиться постановкою артельныхъ котловъ завтрашняго же числа для войскъ, составляющихъ резервъ, именно: Владимірскому, Углицкому, Казанскому полкамъ, саперному баталіону, 10-му и 11-му стр. баталіонамъ и 16-й арт. бригадѣ.

Третьимъ зарядным ящикамъ находиться при главномъ обозѣ въ Боготѣ.

Провіантскимъ повозкамъ, офицерскому обозу и прочимъ войсковымъ тяжестямъ находиться сосредоточенными у Богота.

Дивизіонному лазарету 16-й дивизіи оставаться въ д. Тученицѣ.

Съ перевязочнаго пункта раненыхъ направлять въ дивизіонный лазаретъ, а наиболѣе трудно раненыхъ сдавать въ д. Боготъ въ подвижной лазаретъ «Краснаго Креста», на основаніи разрѣшенія, лично переданнаго мнѣ *княземъ Черкасскимъ*.

Согласно диспозиціи начальника отряда г.-л. *Зотова*, людямъ одѣтымъ быть въ мундирахъ съ покатанными черезъ плечо шинелями.

Подлинное подписалъ: командующій 16-ю пѣх. дивизіею г.-л. *Скобелевъ 2-й*.

Рано утромъ 12 числа кухни были отправлены въ Боготъ, гдѣ долженъ былъ готовиться обѣдъ, а въ 5 часовъ утра 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ землянокъ и, присоединивъ въ д. Тученицѣ 3-й баталіонъ, остановились сейчасъ же за этою деревнею для полученія шанцеваго инструмента отъ командира 3-го сап. баталіона. Часамъ къ 10 утра полученіе инструмента ротами было окончено и къ 11 час. полкъ прибылъ въ Боготъ. Около Богота были расположены шатры лазаретовъ общества Краснаго Креста; замѣтны были особыя приготовленія къ пріему раненыхъ, указывавшія, что ожидается большое дѣло.

Предполагаемое занятіе д. Брестовца и Зеленыхъ горъ не состоялось вслѣдствіе того, что турки сами заняли Зеленыя горы и приступили къ ихъ укрѣпленію.

Вся дѣятельность авангарда заключалась въ демонстративныхъ передвиженіяхъ на Рыжей горѣ, показывавшихъ намѣреніе перейти въ наступленіе. Полкъ же послѣ обѣда оставался у д. Богота, откуда въ 7 час. вечера тронулся по Боготскому логу и уже съ наступленіемъ темноты вышелъ на Плевно-Ловчинское шоссе, близъ котораго были указаны мѣста для бивака.

13 октября было предписано произвести демонстрацію на томъ же мѣстѣ, гдѣ была и наканунѣ, т. е. на Рыжей горѣ, на которой въ ночь съ 12 на 13 Владимірскимъ полкомъ устроены закрытія для орудій и траншеи для пѣхоты отъ Тученицкаго оврага до шоссе. Выступивъ около $6\frac{1}{2}$ часовъ съ бивака и пройдя въ походной колоннѣ по Плевно-Ловчинскому шоссе до Рыжей горы, полкъ принялъ боевой порядокъ: 2-й и 3-й баталіоны перестроились по-ротно въ двѣ линіи, а 1-й остался въ резервѣ. Между баталіонами 1-й линіи помѣстилась 1-я батарея 16-й арт. бригады въ ровикахъ, вырытыхъ за ночь Владимірцами, и открыла огонь по редутамъ на Зеленыхъ горахъ и Кришинскому. Турки сейчасъ же начали отвѣчать съ Кришинскаго редута, направляя огонь преимущественно на батарею, не принося ей, впрочемъ, никакого вреда. Впереди Брестовца находились спѣшенные казаки, которые вели ружейную перестрѣлку съ турками, занимавшими Зеленыя горы. Къ вечеру всѣ войска заняли свои мѣста.

13 же октября отданъ приказъ: немедленно на мѣстахъ бивака приступить къ устройству землянокъ, пользуясь установившеюся съ первыхъ чиселъ октября хорошею погодою. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось заготовлять дрова и запасы кукурузы для замѣны сухарей, подвозъ которыхъ съ порчею дорогъ могъ сдѣлаться очень затруднительнымъ. По-

мимо затруднительнаго подвоза, приказъ предупреждалъ о возможности продолжительнаго форсированнаго движенія при неблагопріятныхъ условіяхъ по раззоренному краю. Обращалось особое вниманіе на соблюденіе чистоты на бивакѣ, своевременное засыпаніе выгребныхъ ямъ, устройство боенъ и проч.

Съ 14 же числа отправлялись команды при офицерахъ въ лѣсъ, но за недостаткомъ его разбирали болгарскія постройки въ д. Учинъ-Долъ и Брестовецъ. Общій дивизіонный бивакъ былъ разбитъ въ одну линію, баталіоны справа въ четырехъ-взводныхъ колоннахъ съ широкими интервалами. Какъ и на прежней позиціи, каждая рота устраивала 8 землянокъ по прежнему образцу. Но самое дѣло, какъ уже болѣе знакомое, шло успѣшнѣе и къ 25 октября всѣ землянки были закончены. На покрышку сверху шла преимущественно кукуруза. Въ большинствѣ землянокъ устраивали печи или изъ глины, или изъ черепицы съ разобранныхъ болгарскихъ хатъ. Штабъ начальника отряда ген. *Скобелева* помѣстился на этомъ же бивакѣ.

14 октября около 3 часовъ дня всѣ войска, расположенныя въ резервномъ лагерѣ (какъ былъ названъ бивакъ дивизіи съ ея артиллеріею), были выстроены по тревогѣ, чтобы тотчасъ выступить черезъ дер. Каракіой въ Медованъ, гдѣ производилась рекогносцировка, но черезъ полчаса, вслѣдствіе полученной отмѣны перваго приказанія, ген. *Скобелевъ* приказалъ распустить выстроившіяся части по землянкамъ. Въ приказѣ за № 357, ген. *Скобелевъ* благодарилъ войска за ту быстроту, съ которою выстроились они по тревогѣ, и найденный порядокъ. Затихшая послѣ 30 августа, боевая жизнь съ занятіемъ Горнаго и Дольняго-Дубняка и Телиша вновь закипѣла. Начался послѣдній періодъ дѣйствій подъ Плевною, окончившійся плѣномъ *Османа-паши*. 15 октября распредѣленіемъ на участки всей линіи обложенія Плевны былъ сформированъ подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева* Плевно-Ловчинскій отрядъ въ составѣ 16-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 1-я бригады 30-й, 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й арт. бригады и трехъ баталіоновъ 3-й стр. бригады. Отрядъ этотъ расположился такимъ порядкомъ: 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи—на передовой позиціи (на Рыжей горѣ), которую ежедневно и занимаетъ баталіонъ съ одною арт. батареею. Три баталіона 3-й стр. бригады, составляя частный резервъ передовой позиціи, занимаютъ д. Учинъ-Долъ. Наконецъ, 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, 3-й сап. баталіонъ и 1 сотня 38-го Донского полка составляли главный резервъ, способный двинуться быстро и на под-

держку лѣваго фланга за Видъ и праваго, т. е. IV и IX корпусовъ. Мѣсто для дивизіи оставалось прежнее. Приказомъ по отряду отъ 15 же октября № 2 назначена на слѣдующій день демонстрація противъ Зеленыхъ горъ. На этотъ разъ полкъ находился въ составѣ резерва. Какъ и 13 числа, дѣло ограничилось лишь артиллерійскою перестрѣлкою, которая къ 2 часамъ закончилась, и всѣ части возвратились на свои мѣста. Передъ занятіемъ Волынской горы частями 3-й пѣх. гвар. дивизіи и постройки тамъ укрѣпленій, отъ 16-й пѣх. дивизіи съ 17 по 22 октября назначалось по баталіону отъ полка для устройства укрѣпленій близъ д. Учинъ-Долъ и Брестовецъ. Постройка этихъ укрѣпленій хотя и находилась въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня, но турки почти не мѣшали производству работъ.

23 октября получена диспозиція для производства ночныхъ работъ по укрѣпленію высотъ впереди д. Брестовца, которыя должны были быть заняты частями Плевно-Ловчинскаго отряда согласно предписанія штаба Западнаго отряда арміи.

Диспозиція для ночныхъ работъ по укрѣпленію высотъ впереди (на сѣверозападѣ) отъ д. Брестовца съ 23 на 24 октября 1877 года.

Позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Распорядителемъ всѣхъ работъ по укрѣпленію высоты къ сѣверозападу отъ д. Брестовца и самой деревни назначается полк. гвардейскаго сап. баталіона *Мельницкій*.

Начальникамъ строевыхъ частей, назначенныхъ на работу, строго предписывается слѣдовать указаніямъ полк. *Мельницкаго*.

Начальники строевыхъ частей отвѣчаютъ за сохраненіе тишины и порядка во время производства работъ.

Открывать огонь лишь въ крайности.

Инструкція для производства саперныхъ работъ, приложенная къ диспозиціи по войскамъ дивизіи отъ 12 октября сего года, должна служить руководствомъ и при предстоящихъ работахъ.

Въ ночь съ 23 на 24 октября, согласно предписанія помощника начальника Западнаго отряда арміи г.-ад. *Тотлебена*, на высотѣ передъ д. Брестовцемъ будутъ устроены батареи на 24 орудія и ложементы на два баталіона пѣхоты.

Кромѣ того, сѣверная опушка д. Брестовецъ будетъ приведена въ оборонительное положеніе и за нею устроятся помѣщенія для шести картечницъ.

Для работъ по возведенію предположенныхъ укрѣпленій назначаются: Владимірскій пѣх. полкъ, баталіонъ Углицкаго полка, баталіонъ Казанскаго полка, 3 роты саперъ 3-го баталіона. Частямъ этимъ быть построенными къ 5 часамъ пополудни впереди ихъ расположенія.

Для прикрытія саперныхъ работъ назначается Суздальскій пѣх. полкъ, которому быть построенному впереди его расположенія къ 7 часамъ вечера.

Части, назначенныя для производства работъ и для ихъ прикрытія, двинутся къ д. Брестовцу по особому приказанію.

Для занятія завтрашняго числа съ разсвѣтомъ предполагаемыхъ къ постройкѣ укрѣпленій назначаются: баталіонъ 3-й стр. бригады, по усмотрѣнію командира бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, летучій отрядъ изъ двухъ ротъ стрѣлковъ 3-й бригады, по назначенію командира бригады, шесть картечницъ и команда въ 50 человѣкъ съ крѣпостными ружьями. Начальникомъ летучаго отряда назначается маіоръ 10-го стр. баталіона. *Гагманъ.*

Всѣмъ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, прибыть къ 4 часамъ утра завтрашняго числа къ д. Брестовецъ, къ мѣсту расположенія главнаго караула сотни, содержащей аванпостную цѣпь впереди д. Брестовца. Колонновожатымъ—подпор. *Марковъ.*

Въ ближайшемъ резервѣ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, остаются: Суздальскій пѣх. полкъ, шесть ротъ 3-й стр. бригады и одна сотня 38-го казачьяго полка. Сотнѣ этой сего числа вечеромъ перейти въ д. Брестовецъ.

Перевязочный пунктъ назначается позади д. Брестовца.

Начальнику 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Полторацкому* предписывается:

1) Во время производства ночныхъ работъ впереди д. Брестовца занимать позицію отъ Тученицкаго оврага до люнета тѣмъ же числомъ войскъ, какъ обыкновенно.

2) При готовности къ бою, въ частяхъ этихъ соблюдать полную тишину.

3) Въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе позиція, ввѣренная г.-м. *Полторацкому*, занимается и обороняется, какъ предписано было въ диспозиціи на случай боя по Плевно-Ловчинскому отряду отъ 20 октября. Подписалъ: начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ 2-й.*

Отъ полка на работы былъ назначенъ 2-й баталіонъ въ полномъ составѣ. Баталіонъ выстроился на бивакѣ еще засвѣтло и распорядитель

работъ полк. *Мельницкій* далъ нѣкоторыя указанія относительно производства работъ въ ночное время вблизи отъ непріятеля.

Съ наступленіемъ сумерекъ баталіонъ направился по Ловчинскому шоссе къ Брестовцу. Обогнувъ деревню съ запада и пройдя логомъ, баталіонъ вышелъ на указанную въ диспозиціи высоту съ сѣверо-запада отъ деревни. Около деревни уже роты были встрѣчены офицерами 3-го сап. баталіона, которые, оріентируясь отдѣльно стоящими на высотѣ деревьями, разставили роты на мѣстахъ, гдѣ должны быть возведены укрѣпленія. На долю баталіона досталось устройство ложементовъ на одинъ баталіонъ, составляющій лѣвый флангъ новой позиціи. Правѣе Владимірцы возводили окопы для артиллеріи на 24 орудія и еще правѣе Угличане—траншеи для другого баталіона. Ночь была очень темная, и лишь стукъ работавшихъ могъ обратить вниманіе турокъ на близость къ нимъ противника. Но люди, сознавая необходимость соблюденія возможной тишины, работали очень осторожно и быстро, такъ что еще до разсвѣта были окончены глубокія траншеи, въ которыхъ усталые рабочіе задремали, выставивъ часовыхъ; ружья положены на брустверъ и въ случаѣ наступленія турокъ баталіоны были вполнѣ готовы къ встрѣчѣ. Въ вырытые ложементы для артиллеріи ночью же были установлены 24 орудія и батарея картечницъ съ крѣпостными ружьями. Около 6 час. утра 2-й баталіонъ былъ смѣненъ въ траншеяхъ стрѣлками 9-го и 10-го стр. баталіоновъ. Работы были произведены настолько тихо, что появленіе укрѣпленій для турокъ было совершенно неожиданно. День начался залпомъ изъ всѣхъ орудій по укрѣпленіямъ Зеленыхъ горъ. Турки, въ свою очередь, открыли огонь изъ орудій и преимущественно ружейный съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ, откуда вскорѣ начали даже переходить въ наступленіе противъ д. Брестовца, но вызванные охотники отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ прогнали наступавшихъ обратно на Зеленыя горы. 2-й баталіонъ въ это время уже миновалъ д. Брестовецъ, слѣдуя на свой бивакъ, и участія въ дѣлѣ не принималъ. Оборона вновь занятой позиціи съ 23 на 24 октября поручена Углицкому полку, который 24 же числа перешелъ съ дивизіоннаго бивака въ д. Брестовецъ.

Кромѣ Угличанъ, на позиціи находился одинъ изъ баталіоновъ 3-й стр. бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ и штабъ отряда перешелъ въ д. Учинъ-Долъ и въ резервномъ лагерѣ остались 3 полка 16-й дивизіи и 16-я арт. бригада.

Еще 12 октября, какъ было раньше видно, было рѣшено занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ. Не состоявшаяся тогда атака отложилась

до 28 числа октября и выпала на долю Владимірскаго полка. Въ туманный, ненастный вечеръ 28 октября Владимірскій полкъ выступилъ изъ лагеря къ Брестовцу. Ни диспозиціею [1]), ни особыми приказаніями Казанскому полку не было дано никакого назначенія; впрочемъ, полкъ былъ готовъ къ выступленію въ каждую минуту, и люди оставались въ аммуниціи.

Около 6—7 часовъ по направленію Зеленыхъ горъ послышалась ружейная, а потомъ и артиллерійская стрѣльба, постепенно усиливавшаяся. Артиллерійскіе снаряды турокъ, пущенные подъ громаднымъ угломъ возвышенія, вѣроятно, для пораженія предполагаемыхъ резервовъ, долетали почти до Боготскаго лога. Около 9 часовъ ночи перестрѣлка утихла, но въ 11 ч. снова разгорѣлась и перешла частію въ дружные, выдержанные залпы, а частію въ неумолкаемую трескотню. Черезъ часъ все снова стихло на позиціи, и раздавались лишь одиночные выстрѣлы.

Въ часъ ночи получено приказаніе выступать съ бивака Казанскому полку. Выстроившись въ непроглядной темнотѣ съ помощью слабо мерцавшихъ фонарей, тронулись по шоссе. Около траншей, вырытыхъ въ ночь на 24 октября у вышки на Рыжей горѣ, приказано было остановиться. 1-й и 2-й баталіоны въ строю по-ротно составили первую линію, а 3-й—въ резервѣ. Здѣсь у резерва находились лазаретныя фуры Владимірскаго полка и отъ раненыхъ Владимірцевъ узнали, что Зеленыя

---

[1]) **Диспозиція для занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ на 28 октября. 27 октября 1878 г., д. Брестовецъ, 12 часовъ ночи.**

Завтра въ 6 час. пополудни непріятель имѣетъ быть выбитымъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ; сбивъ непріятеля, войска укрѣпляются на взятомъ гребнѣ.

Составъ отряда: три роты саперовъ, Владимірскій пѣх. полкъ, 1-я и 2-я стр. роты Ярославскаго полка, 9-й стр. баталіонъ, четыре картечницы, двѣ сотни 9-го казачьяго полка, итого: четыре баталіона, пять ротъ, четыре картечницы и двѣ сотни.

Начальникомъ отряда назначается полк. гвардейскаго сапернаго баталіона *Мельницкій.*

Частямъ этимъ собраться къ 4 часамъ пополудни къ лагерю 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи. Движеніе произвести, для сосредоточенія у этого лагеря, по-ротно, пользуясь мѣстностью, по возможности, скрытно отъ непріятеля. Войскамъ имѣть при себѣ: по фунту мяса и на два дня сухарей. Владимірскому полку имѣть при себѣ весь шанцевый инструментъ.

Форма одежды—въ мундирахъ, шинели черезъ плечо.

Для поддержанія наступленія полк. *Мельницкаго:*

1) Всѣмъ батареямъ, находящимся на позиціи, открыть усиленный огонь, на что послѣдуетъ особое мое приказаніе. Начало огня—залпъ изъ всѣхъ орудій.

2) Полки: Ярославскій, Шуйскій и Углицкій остаются на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою.

3) Перевязочный пунктъ—въ логу между шоссе и д. Брестовцемъ.

4) При началѣ боя я буду находиться на позиціи впереди д. Брестовца. Подписалъ: начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ 2-й.*

горы заняты и на нихъ роютъ теперь траншеи. Одиночные выстрѣлы тамъ не прекращались, а около 5 час. утра вновь началась стрѣльба. Пули турокъ, не смотря на большое разстояніе (2—2½ версты), долетали на позицію полка. Это была послѣдняя попытка турокъ въ теченіе ночи сбросить нашихъ съ кряжа Зеленыхъ горъ; попытка эта, какъ и прежнія, не удалась. Траншеи непріятеля протянулись шаговъ отъ 300 до 500 отъ возведенныхъ въ теченіе ночи Владимірцами.

Весь день 29 октября полкъ оставался на томъ же мѣстѣ, а на ночь позицію эту занялъ только 3-й баталіонъ, а 1-й и 2-й были отведены въ лагерь 1-й бригады 30-й дивизіи. Вслѣдствіе записки начальника штаба отряда подполк. *Куропаткина*, 30 октября утромъ полкъ долженъ былъ смѣнить Владимірцевъ въ траншейномъ караулѣ. Вдоль Тученицкаго оврага прошли вплоть до лога, пролегающаго непосредственно за кряжемъ Зеленыхъ горъ, чтобы подоспѣть къ мѣсту смѣны, не подвергаясь на совершенно открытомъ плато Рыжей горы напраснымъ потерямъ отъ турецкаго огня, которымъ они встрѣчали даже небольшія группы людей. Ко времени смѣны на вновь занятой позиціи еще не было устроено ходовъ сообщенія, а которые и были, то за темнотою ночи во время постройки получили такое неправильное направленіе, что поражались продольно выстрѣлами турокъ. Смѣна произведена по-ротно. Роты Казанцевъ занимали соотвѣтствующія мѣста Владимірцевъ. При смѣнѣ ротные командиры передавали, какія обязанности лежатъ на ротѣ и порядокъ отбыванія службы. Люди же сами себѣ передавали о томъ, что ими замѣчено у непріятеля и за чѣмъ болѣе слѣдуетъ наблюдать. Смѣна продолжалась почти до 11 часовъ. Передовую непрерывную траншею занимали 10 ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, расположась по порядку №№ ротъ справа налѣво, а 3-й баталіонъ, составляя резервъ, расположился на склонѣ горы; укрытій для него пока еще не было устроено. Кухни тоже переведены на позицію и расположены у ручья на днѣ Зеленогорскаго оврага.

Линія нашихъ траншей, разбитыхъ ночью съ 28 на 29 октября подъ выстрѣлами противника, представляла ломаную линію со входящимъ угломъ по срединѣ. Разстояніе до противника на правомъ флангѣ простиралось до 500 шаговъ и на лѣвомъ—до 300. Часть траншеи въ томъ мѣстѣ, гдѣ образовывался входящій уголъ, продольно обстрѣливалась турками; отъ вершины угла проходилъ книзу неглубокій ходъ, также обстрѣливаемый. Самыя траншеи Владимірскимъ полкомъ по недостатку времени еще не были доведены до такой глубины, которая хо-

рошо прикрывала бы находящихся въ нихъ, и по ширинѣ въ нихъ не могли быть помѣщены двѣ шеренги. Немедленно по заступленіи въ караулъ начаты полкомъ работы; всѣ траншеи углублялись, устроена ступень и насыпь соотвѣтственно съ этимъ возвышена. Вмѣстѣ съ тѣмъ уширены рвы для помѣщенія двухъ шеренгъ и утолщенъ брустверъ. Доставлены мѣшки и изъ нихъ устроены бойницы. Словомъ, весь день 30 октября прошелъ въ работѣ; кромѣ того, сдѣланъ новый ходъ къ логу, а въ старомъ углублена выемка и сдѣланы траверсы, защищающіе отъ продольнаго обстрѣливанія. Кромѣ этихъ работъ, предположено было въ теченіе ночи провести новую соединительную траншею отъ лѣваго фланга 2-го баталіона къ участку, занятому 1-мъ баталіономъ, а во входящемъ углу возвести батарею на 4 орудія, такъ, чтобы ровъ траншеи обратить въ наружный ровъ батареи. Работа эта начата днемъ же, для чего назначена 10-я рота изъ резерва. Батарея получила форму люнета и была къ утру приспособлена для стрѣльбы черезъ амбразуры.

Съ вечера 30 октября начаты людьми 5-й роты работы по устройству соединительной траншеи подъ руководствомъ двухъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Новая траншея, готовая уже часамъ къ 2 ночи, составляла съ частями прежней трехугольникъ, уголъ котораго (у батареи) отстоялъ отъ нея шаговъ на 100. Траншея была тотчасъ же занята 5-ю, 6-ю и 2-ю стр. ротами, люди коихъ продолжали углублять и уширять ровъ. Въ теченіе всей ночи турки поддерживали нечастый ружейный огонь, очевидно особо назначенными для того людьми, такъ какъ выстрѣлы раздавались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Нѣкоторые забирались на деревья и оттуда стрѣляли внизъ, но пули перелетали много выше и работамъ не мѣшали. 7-я и 8-я роты въ видѣ частнаго резерва 2-го баталіона остались на своихъ мѣстахъ лѣвѣе батареи. Постройка батареи 10-ю ротою шла успѣшно. Толстый брустверъ возвышенъ двумятремя рядами мѣшковъ съ землею, изъ нихъ же была устроена одежда внутренней отлогости и амбразуръ; кромѣ того, для лучшаго укрытія прислуги отъ ружейнаго огня вырыты у каждаго орудія ровики. Къ разсвѣту все было окончено и на рукахъ ввезли четыре орудія 5-й батареи 16-й арт. бригады. По установкѣ ихъ ген. *Скобелевъ* приказалъ дать залпъ по ближайшимъ траншеямъ. Но при этомъ большинство мѣшковъ свалилось, а нѣкоторые загорѣлись. Пришлось передѣлывать батарею и возвышать брустверъ землею. Орудія оставались, впрочемъ, здѣсь не долго, такъ какъ стрѣльба по ближайшимъ траншеямъ по незначительности дистанціи была затруднительна. Однимъ выстрѣломъ 30 октября было вы-

ведено изъ строя 4 человѣка нижнихъ чиновъ Казанскаго полка, находившихся въ наружномъ рву батареи, гранатою, разорвавшеюся у самаго дула орудія. Съ разсвѣтомъ оказалось, что и турки не бездѣйствовали ночью; они заняли стрѣлковые ровики, лежавшіе впереди ихъ окоповъ, и обратили за ночь въ траншею неглубокой профили. Траншея эта брала косвеннымъ огнемъ нашъ лѣвый флангъ, разстояніе котораго до турокъ было шаговъ не болѣе 250. Съ наступленіемъ утра турки изъ этой траншеи начали сильно безпокоить, особенно стоявшую на самомъ лѣвомъ флангѣ 2-ю стр. роту. То и дѣло выбывали изъ строя преимущественно убитыми и ранеными въ голову.

Унтеръ-офицеръ 2-й стр. роты Данила *Поповъ*, старый туркестанскій солдатъ и георгіевскій кавалеръ, вызвался прогнать турокъ изъ этой траншеи. Еще пять унтеръ-офицеровъ той же роты вызвались идти съ *Поповымъ*. Получивъ разрѣшеніе, они часовъ около 10—11 утра, захвативъ лопаты, вышли изъ траншеи и бѣгомъ бросились къ кустамъ шагахъ въ 50, изъ-за которыхъ можно было брать въ свою очередь турокъ совершенно во флангъ. Шагахъ на 20—30 разстоянія трое унтеръ-офицеровъ было ранено, а остальные добѣжали до кустовъ, прикрылись небольшою насыпью и открыли оттуда настолько удачный огонь, что заставили турокъ ретироваться, а сами начали увеличивать траншею, доведя ее къ вечеру до размѣровъ, достаточныхъ человѣкъ на 15—16; съ наступленіемъ темноты въ эту траншею былъ высланъ секретъ. Ночью турки предполагали выбить *Попова*, подбираясь съ трехъ сторонъ, но, предупрежденные огнемъ изъ окопа *Попова* и залпами съ главной траншеи, залегли и открыли частый огонь, а затѣмъ постепенно отступили въ свои траншеи. Вырытая же *Поповымъ* траншея послужила основаніемъ новой линіи окоповъ, занятой впослѣдствіи стрѣлками 3-й бригады.

Въ этотъ день 3-й баталіонъ возвелъ траншеи для резерва; каждая полурота устроила окопъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла въ баталіонной колоннѣ изъ середины.

Въ день 31 октября изъ всѣхъ ротъ было вызвано 100 охотниковъ съ офицеромъ, которые должны были въ ночь на 1 ноября сдѣлать нападеніе на турокъ, выбить изъ траншей и самыя траншеи закопать. Предпріятіе это, однако, не состоялось и день 1 ноября прошелъ совершенно спокойно съ обычною перестрѣлкою; нашимъ людямъ было, впрочемъ, воспрещено тратить напрасно патроны и лишь часовые могли производить стрѣльбу по ходящимъ открыто людямъ или залѣзающимъ на деревья для стрѣльбы.

Въ ночь съ 1 на 2 ноября 9-я и 10-я роты въ полномъ ихъ составѣ назначены были для расчистки эспланады впереди линіи траншей отъ виноградныхъ кустовъ и деревьевъ, препятствующихъ стрѣльбѣ. 12-я рота, находясь въ траншеѣ, назначалась въ резервъ. Распорядителемъ работъ былъ полк. *Мельницкій*, который передалъ командирамъ ротъ приказанія относительно порядка работъ. Для прикрытія работающихъ были вызваны охотники 9-го стр. баталіона, которые должны были занять стрѣлковые ровики, вырытые Владимірцами въ ночь съ 28 на 29 октября шагахъ въ 100 отъ турокъ, и въ случаѣ наступленія ихъ встрѣтить огнемъ, чтобы дать 9-й и 10-й ротамъ изготовиться къ бою, въ виду того, что рабочіе сняли штыки въ траншеѣ, а ружья надѣли черезъ плечо или на погонныхъ ремняхъ, а у кого они были коротки, то на палаточныхъ веревкахъ. Для работы были выданы топоры и тесаки. При работахъ приказано: срѣзанный хворостъ носить къ брустверу своихъ траншей, вокругъ деревьевъ выкопать ложементы и срубить ихъ особыми командами по окончаніи очистки эспланады; дойдя до линіи ложементовъ, въ которыхъ расположены стрѣлки, остановиться, донести полк. *Мельницкому* объ окончаніи работъ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній; отступленіе произвести по свистку старшаго ротнаго командира; ротамъ, находящимся въ траншеяхъ, ружья снять съ бруствера и ни въ какомъ случаѣ не открывать стрѣльбы до особаго приказанія. Ночь была чрезвычайно темная; люди 9-й и 10-й ротъ перелѣзли черезъ брустверъ и разомкнулись на всемъ протяженіи работъ въ одну шеренгу, такъ что на каждаго человѣка пришелся участокъ въ 2—3 шага. Изъ освѣщенныхъ кострами траншей медленно выходили люди въ темное пространство, ежеминутно какъ молніею освѣщаемое выстрѣлами непріятельскихъ очередныхъ стрѣлковъ. Такъ прошло нѣсколько минутъ, пока глазъ не привыкъ различать предметы въ темнотѣ и люди не освоились съ своимъ положеніемъ, впечатлѣніе опасности прошло и работа быстро пошла въ полной тишинѣ, такъ что чрезъ полчаса роты почти достигли ровиковъ—урочнаго пункта, о чемъ и было послано донесеніе полк. *Мельницкому*. Случилось, что полк. *Мельницкій* находился на другомъ пунктѣ работъ и пока его отыскалъ посланный, люди легли въ ожиданіи приказаній. Полоса отдѣлявшая ихъ отъ турокъ въ 100 шаг. и ночная тишина дѣлали явственно слышнымъ каждый неосторожный стукъ лопатою, кашель, шепотъ. . . . чаще и чаще посыпались выстрѣлы, раздался свистокъ и рабочіе праваго фланга вмѣстѣ съ прикрытіемъ бросились назадъ, увлекая всю линію. Молча и

поспѣшно прыгали добѣжавшіе въ траншеи. Командующій 1-ю стр. ротою подпор. *Хруцкій*, принявъ глухой шумъ отъ бѣготни за наступленіе турокъ, вопреки приказанію открылъ пальбу залпами, а затѣмъ открыла огонь одна изъ картечницъ. Часть рабочихъ залегла на половинѣ пути и отъ залповъ 1-й стр. роты не пострадала. Тревога оказалась фальшивою, людей собрали, успокоили и вновь вывели на работу; вышедшій для осмотра полк. *Мельницкій* продержалъ ихъ нѣсколько времени на линіи ровиковъ и затѣмъ медленно отвелъ назадъ. Произведенное по этому поводу разслѣдованіе не могло, конечно, ничего выяснить; ротные командиры не могли держать въ рукахъ свои части. За неточное исполненіе приказаній по выполненію работъ и слабое управленіе людьми командующіе 9-ю и 10-ю ротами пор. *Борейша* и *Квятковскій* были удалены отъ командованія ротами, что было предписано приказомъ по дивизіи за № 438.

Утромъ 2 ноября полкъ былъ смѣненъ съ караула Суздальцами.

Въ эти три дня полкъ потерялъ 1 оберъ-офицера раненымъ, 3 нижнихъ чиновъ убитыми и 18 ранеными.

Въ первые два дня почти всѣ люди занимались работами по устройству траншей, ходовъ, эполементовъ для зарядныхъ ящиковъ, закрытій для резервнаго баталіона и проч. По выполненіи же этихъ работъ части людей давался отдыхъ. Тотъ порядокъ, который установился въ эти дни при отбываніи службы, остался во все время карауловъ на Зеленыхъ горахъ, а потому умѣстно будетъ здѣсь упомянуть объ этомъ. У брустверa оставались только часовые, по одному на отдѣленіе днемъ, а ночью по два; часовые черезъ амбразурки наблюдали, что дѣлается у противника; они же могли вести перестрѣлку. Случалось, что часовые были убиваемы, стоя на мѣстѣ, особенно отъ навѣсныхъ выстрѣловъ съ деревьевъ, на которыя залѣзали турки до тѣхъ поръ, пока наши стрѣлки горькимъ опытомъ не заставили ихъ убѣдиться въ небезопасности подобныхъ предпріятій.

Остальные люди имѣли ружья положенными на брустверъ и, не снимая аммуниціи и не раздѣваясь, могли отдыхать, сидя на банкетѣ или на днѣ траншеи. За водою посылались команды къ ручью, гдѣ помѣщались кухни. Пища въ обычное время приносилась въ котелкахъ въ траншеи. Въ случаѣ наступленія противника люди немедленно занимали свои мѣста и открывали огонь не иначе, какъ по командѣ ротнаго командира залпами. Для удобства доставать патроны противъ каждаго въ брустверѣ была вырыта маленькая ниша, въ которую помѣщали пачку

или двѣ патроновъ. Для подноса патроновъ изъ ящиковъ, стоявшихъ въ логу за резервомъ, въ каждой ротѣ назначены особые люди. Резервный баталіонъ не имѣлъ права двигаться безъ особаго приказанія. Днемъ разрѣшалось части людей спать, но ночью, во избѣжаніе суеты по тревогѣ, спать не допускалось. Въ случаѣ надобности въ траншеяхъ разводили небольшіе костры. На ночь для охраненія высылались шаговъ на 50 секреты, отъ каждой роты по два, силою въ 4 человѣка. Для людей этихъ устроены были небольшіе ложементы. При наступленіи они отходили на свои траншеи. Днемъ на банкетѣ въ каждой ротѣ оставалось не мало любителей поохотиться на выходящихъ или даже выглядывающихъ изъ траншей турокъ. Это были лучшіе стрѣлки и наиболѣе смѣлые люди. Между ними вскорѣ начала практиковаться стрѣльба, взбѣгая на верхъ бруствера, чѣмъ вызывались ожесточенные отвѣты турокъ.

Ген. *Скобелевъ* со штабомъ во всѣ эти дни оставался въ передовой траншеѣ, гдѣ была устроена небольшая землянка. Генералъ нѣсколько разъ въ сутки обходилъ траншеи и появлялся всюду, гдѣ только усиливалась, особенно ночью, перестрѣлка.

1 ноября комендантомъ Зеленыхъ горъ назначенъ командиръ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гренквистъ*, остававшійся на нихъ до паденія Плевны; съ его именемъ неразрывно связаны всѣ послѣдующія дѣйствія Зеленогорскаго гарнизона.

По окончаніи работъ по устройству траншей, часть людей 1 ноября была назначена на устройство землянокъ, по двѣ на роту, и отхожихъ мѣстъ, чего до смѣны не успѣли окончить.

Въ томъ же порядкѣ полкъ занималъ караулъ 6, 7, 12 и 13 ноября. Турки ничего не предпринимали со своей стороны; у насъ продолжались работы по укрѣпленію позиціи; въ центрѣ линіи возведенъ редутъ углубленной профили и двухъ-ярусной обороны, вооруженный двумя орудіями. Редутъ соединенъ ходами сообщенія съ линіею траншей. На лѣвомъ флангѣ разбитъ былъ къ постройкѣ второй редутъ. При стоявшей благопріятной погодѣ всѣ настолько свыклись съ этою службою, что ни близкое сосѣдство турокъ, ни визжаніе пуль, напоминавшее объ этомъ сосѣдствѣ, не безпокоило никого и не прерывало обычнаго распредѣленія времени. Въ установленный часъ били зорю, играла музыка. пѣли молитву и т. д.

Ради развлеченія и радостной вѣсти взятія Карса ночью 7 ноября вывѣсили транспарантъ съ турецкою надписью: «Карсъ взятъ», освѣтивъ его сзади фонарями. Поднятъ этотъ транспарантъ былъ въ тотъ моментъ,

какъ орудія дали залпъ по всей линіи. Музыка заиграла «Боже, Царя храни» и дружное ура загремѣло по траншеямъ. Турки дополнили праздникъ иллюминаціею, открывъ бѣглый огонь по всей линіи, а немного спустя и артиллерійскій, продолжая его около получаса. Потеря полка во всѣ эти дни была: убитыми 4 нижнихъ чина и ранеными 4 нижнихъ чина.

Съ 13 числа погода испортилась; выпали дожди и снѣгъ и въ траншеяхъ стало грязно; при глинистомъ грунтѣ вода не уходила въ землю; траншейная служба сдѣлалась тяжелою, такъ что состоялось распоряженіе, приказомъ по отряду отъ 15 ноября за № 418, высылать смѣны ежедневно въ 4 часа вечера, когда люди поѣдятъ, и не цѣлымъ полкомъ, какъ было до этого числа, а по два баталіона (т. е. полкъ на двѣ смѣны: 1-й и 2-й баталіоны—3-й баталіонъ и стрѣлки) съ двумя ротами стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Такое уменьшеніе караульныхъ частей было достигнуто усиленіемъ позиціи искусственными средствами. Помимо укрѣпленій, впереди были устроены волчьи ямы, фугасы, проволочная сѣть.

16 ноября 3-й баталіонъ и стрѣлки отбывали послѣдній караулъ.

Приказомъ по отряду отъ 19 ноября за № 436 въ составъ Плевно-Ловчинскаго отряда включена и 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи. Вся эта дивизія приняла на себя службу на передовыхъ позиціяхъ Брестовецкаго и Зеленогорскаго участковъ, т. е. отъ Тученицкаго оврага и до редута ген. *Мирковича*. 16-я дивизія съ ея артиллеріею, 3-я стр. бригада, № 9 Донской полкъ и дивизіонъ картечницъ составили общій резервъ, способный двинуться на тотъ или другой пунктъ обложенія Плевны.

Резерву было предписано по полученіи приказанія о выступленіи выстраиваться на своихъ мѣстахъ съ двухъ-дневною дачею сухарей и 4-дневною чая и сахара, имѣть съ собою патронные ящики, провіантскія телѣги съ 2-дневнымъ запасомъ сухарей и часть офицерскаго обоза и скота на 4 дня. Приближалась развязка; ожидалась вылазка *Османа*, оканчивающаго со своею арміею послѣдніе запасы. Это подтверждалось лазутчиками, показаніями перебѣжчиковъ и самымъ наружнымъ жалкимъ видомъ ихъ. До 26 ноября оставались безвыходно на бивакѣ; въ этотъ день для опредѣленія подвижности дивизіи и разсчета движенія на случай надобности былъ совершенъ пробный переходъ черезъ д. Каракіой, Кебель до д. Медована, гдѣ былъ данъ около часа отдыхъ. Домой возвратились лишь поздно ночью.

По полученнымъ въ отрядномъ штабѣ свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ полагали, что 28 ноября или въ слѣдующіе дни *Османъ* сдѣлаетъ попытку къ прорыву арміи обложенія для того, чтобы оставить Плевну.

Съ вечера 27 отдано приказаніе спать въ аммуниціи и быть готовымъ къ немедленному выступленію. Однако, только въ 6 час. утра 28 пріѣхалъ ординарецъ ген. *Скобелева* съ приказаніемъ о выступленіи и для указанія пути за Видъ черезъ Каракіой, Кебель, Медованъ и Дольній-Дубнякъ. Трудно опредѣлить въ верстахъ этотъ путь, но путь не близкій, затрудняемый къ тому же грязною дорогою и движеніемъ въ общей колоннѣ двухъ полковъ пѣхоты съ артиллеріею. Около 8 час. отрядъ выступилъ. По выхотѣ изъ Каракіойскаго оврага слышна стала орудійная и ружейная пальба, до того сильная, что, казалось, все слилось въ одинъ общій залпъ.

Все увеличивая невольно шагъ, отрядъ отъ 16-й дивизіи безъ привала дошелъ до р. Вида и за нимъ пріостановился для непродолжительнаго отдыха, но прискакавшій старшій адъютантъ штаба дивизіи передалъ приказаніе ген. *Скобелева* двигаться скорѣе далѣе, причемъ сообщилъ, что турки очистили редуты у Кришина и на Зеленыхъ горахъ и что редуты эти уже заняты Угличанами и 30-ю пѣх. дивизіею. Ко времени перехода черезъ Видъ пальба поутихла, раздавались лишь одиночные пушечные выстрѣлы.

Около Дольняго-Дубняка стало извѣстно, что дѣло уже кончено, и *Османъ-паша* съ остатками своей арміи сложилъ оружіе. Отрядъ продолжалъ движеніе по направленію къ мосту на Видѣ. Встрѣтившій полки начальникъ штаба подполк. *Куропаткинъ* передалъ нѣкоторыя подробности боя 28 числа, приказалъ остановиться на ночь бивакомъ на берегу р. Вида, близъ мѣста боя, усѣяннаго трупами, оружіемъ и патронами. Въ теченіе всей ночи санитары полка искали раненыхъ, своихъ и турокъ, и относили на перевязочный пунктъ.

Вся турецкая армія, уже обезоруженная, ночевала на правомъ берегу Вида. Высоты этого берега, еще вчера такъ грозныя своими укрѣпленіями, были сплошь покрыты теперь кострами, около которыхъ отогрѣвались въ эту холодную ночь плохо одѣтые и голодные солдаты *Османа-паши*, честно исполнившіе свой долгъ.

Утромъ 29 ноября полкъ отправился прежнею дорогою въ резервный лагерь, куда и прибылъ поздно вечеромъ.

30 ноября возвратился плѣнный рядовой 5-й роты Явальдъ *Янишевскій*, единственный человѣкъ, уцѣлѣвшій изъ всѣхъ оставшихся въ

траншеяхъ послѣ штурма 30 августа. Бѣднягѣ тяжело достались эти мѣсяцы турецкаго плѣна. Получая лишь небольшой ежедневный раціонъ, онъ былъ изнуренъ до крайности.

Всѣхъ плѣнныхъ, по показанію *Яншевскаго*, въ Плевнѣ было 28 человѣкъ.

1 декабря полкъ былъ снова вытребованъ за Видъ для караула плѣнныхъ турокъ; но этотъ разъ шли ближайшею дорогою черезъ Плевну, представлявшую очень невеселый видъ. Улицы покрыты глубокою грязью и всюду, какъ на улицахъ, такъ и на дворахъ, умершіе, умирающіе, раненые и больные турки. За городомъ, въ долинѣ до р. Вида, все пространство было усѣяно брошеннымъ оружіемъ, пушками, зарядными ящиками и массою артиллерійскихъ снарядовъ. За Видомъ расположились на мѣстѣ бивака 28 ноября; 2 декабря смѣнили Суздальскій полкъ съ караула при плѣнныхъ, раздѣленныхъ на партіи по тысячѣ или по двѣ человѣкъ. Плѣнные были плохо одѣты и голодные; ни одеждою, ни хлѣбомъ удовлетворить ихъ не представлялось никакой возможности, а между тѣмъ погода сдѣлалась очень холодною; изнуренные голодомъ и лишеніями, турки дѣлались жертвою холода и на мѣстѣ ночлега каждой партіи на утро оставалось по нѣсколько труповъ. Самый караулъ былъ, казалось, безполезенъ. 2 декабря въ караулъ заступили гренадеры и румыны, а полкъ возвратился въ лагерь, готовиться къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, закончившимъ боевой періодъ войны. 2 числа приказомъ *князя Карла* румынскаго отрядъ обложенія Плевны расформированъ и до 6 числа дѣлались лишь предположенія о предстоящей дѣятельности зимою, которая наступила въ ночь съ 6 на 7 декабря. Выпалъ глубокій снѣгъ и морозы стали доходить до 10 и болѣе градусовъ.

9 декабря отданъ приказъ по отряду ген. *Скобелева* за № 457, которымъ предписывалось, въ виду предстоящаго зимняго похода, начальникамъ частей принять зависящія мѣры по подготовленію ихъ частей, особенно же обращалось вниманіе на осмотръ ружей и экстракціи ихъ, шанцеваго инструмента, коего опредѣлялось имѣть въ полку 900 лопатъ, 75 мотыгъ, 75 кирокъ и 25 топоровъ, сдавъ остальное въ Плевнѣ; на осмотръ одежды, обуви; на пріобрѣтеніе фуфаекъ, теплыхъ чулокъ, суконныхъ портянокъ, мѣстныхъ полушубковъ и прочаго теплаго платья; на заведеніе мѣшковъ для носки сухарей и вещей вмѣсто ранцевъ; бывшіе еще въ полку ранцы сданы въ Плевнѣ. Предписывалось пополнить запасы сухарей, крупъ, спирту, чаю и порціоннаго скота на 8—10 дней, а соли хотя бы и на мѣсяцъ; запасъ сухарей разрѣшалось расходовать крайне

осторожно, выдавая ихъ по фунту или 1¼ фун. въ день на человѣка, замѣняя недостающее покупнымъ хлѣбомъ или лепешками. Закипѣла дѣятельность хозяйственная по подготовленію полка. Обозъ становился излишнею обузою; всѣ тяжести нужно было везти на вьюкахъ; являлась необходимость закупить въ самый короткій срокъ массу вьючныхъ сѣделъ болгарскаго образца, боченковъ для водки и прочія приспособленія вьючного обоза. Обѣщанные полушубки и теплая одежда задержаны гдѣ-то далеко бездорожьемъ; а одѣться теплѣе для зимняго похода черезъ горы было необходимо. Спросъ на теплую одежду былъ громадный, и мѣстныя средства не были въ состояніи удовлетворить его. Пришлось по неволѣ ограничиться пріобрѣтеніемъ шерстяныхъ чулокъ и преимущественно сукна для теплыхъ портянокъ и сала, чтобы предохранить отъ обмороженія ноги. Все, что можно было достать теплаго, закупалось командированными для того офицерами въ городахъ: Сельви, Ловчѣ, Габрово.

Въ г. Плевнѣ оставлены большіе склады различнаго хлама, ненужнаго въ походѣ; при складѣ этомъ оставлены всѣ слабосильные нижніе чины, которыхъ набралось до 150 человѣкъ.

Для предстоящаго движенія до г. Габрово предписывалось наканунѣ высылать съ ночлеговъ кухни, чтобы къ приходу полка была готова уже горячая пища; на завтракъ или ужинъ пища должна была готовиться самими солдатами въ котелкахъ. Какъ распоряженіемъ начальника отряда, такъ и заботливостью самихъ частей заготовлялись особыя повозки для отстающихъ по слабости, чтобы не оставлять никого по дорогѣ во избѣжаніе замерзаній; приказано, кромѣ того, людямъ захватить съ собою при выходѣ съ мѣстъ расположенія по вязанкѣ дровъ.

10 декабря утромъ оставили свои землянки резервнаго лагеря и тронулись по шоссе къ Ловчѣ. Засыпанная снѣгомъ дорога, не убитая еще ѣздою, была тяжела, особенно для воловьяго и буйволового обоза и артиллеріи. Многіе волы и буйволы подбились и были брошены. Но солдаты, привыкшіе на Руси къ холодамъ посильнѣе, да при ясной погодѣ, шли бодро и къ 2 часамъ дня прибыли въ д. Сотево, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Дрова на переходѣ не понадобились; плохо связанныя вязаночки то и дѣло развязывались, возбуждая смѣхъ и остроты солдатъ надъ растерявшимъ свои дрова; на слѣдующихъ переходахъ дровъ уже не было видно ни у кого. Въ нѣкоторыхъ ротахъ не поспѣла еще пища; помѣщеній оказалось мало и большинству пришлось ночевать въ полѣ у костровъ.

Переходъ 11 декабря до г. Ловчи не великъ, и къ 12 час. полкъ пришелъ на ночлегъ, расположившись на квартирахъ; отъ Ловчи же до

Сельви переходъ верстъ въ 35 при гористой мѣстности длился съ ранняго утра до наступленія полной темноты, за то въ Сельви отдыхали вплоть до 18 декабря. 7-я и 8-я роты, конвоировавшія обозъ, пришли въ Сельви только 13 числа, такъ какъ подбившіяся лошади не могли тащить тяжелаго обоза. Здѣсь въ Сельви преимущественно закупали сукно, сало для смазки ногъ и скотъ для продовольствія. 18—ночлегъ въ дер. Враниловцы, а 19—пройдя г. Габрово, гдѣ дѣлали привалъ для полученія хлѣба, направились по шоссе на Шипку. Около Чертова моста, пройдя землянки болгарскихъ дружинъ, повернули направо по долинѣ рѣки Янтры на д. Топлишъ, не доходя которой полкъ расположился по-баталіонно: въ д. Нетовцахъ—3-й баталіонъ и штабъ, Боловцы—1-й баталіонъ и 5-я рота и Стензъ—6-я, 7-я и 8-я роты и 2-я стр. рота. На этихъ мѣстахъ простояли вплоть до утра 24 числа.

Этотъ промежутокъ назначался для окончательнаго приготовленія къ переходу черезъ горы: докуплено необходимое число сѣделъ вьючныхъ, боченковъ; пополнены изъ Габровскаго склада запасы сухарей на 10 дней, спирта и чая; выданы консервы, впервые во время кампаніи. Обозъ колесный весь оставленъ въ г. Габрово, оставлены ротные котлы и все хозяйственное управленіе полка. Порціоннаго скота заготовлено на 8 сутокъ; для перевоза ротныхъ съѣстныхъ припасовъ наняты болгары съ вьюками. Предписано число вьюковъ ограничить самымъ необходимымъ, чтобы не затруднять движенія. Всѣ эти распоряженія къ 24 были выполнены, хотя и съ большимъ трудомъ, особенно пріобрѣтеніе вьючныхъ сѣделъ, которыя положительно приходилось отбирать у болгаръ силою, уплачивая отъ 3 до 5 руб. звонкою монетою за штуку. Не мало затрудненій было съ пріученіемъ нашихъ упряжныхъ лошадей къ движенію подъ вьючнымъ сѣдломъ, а также и съ наймомъ мѣстныхъ лошадей для ротныхъ запасовъ сухарей и спирта. Выступая въ походъ черезъ горы, полкъ былъ снабженъ вьючнымъ обозомъ въ 262 лошади, изъ коихъ 120 было полковыхъ и 142 мѣстныхъ болгарскихъ, нанятыхъ въ окрестныхъ городахъ и деревняхъ по распоряженію отрядного штаба, а отчасти и попеченіемъ полка (для ротныхъ тяжестей). Изъ взятыхъ запасовъ сухарей на 4 дня было выдано на руки людямъ, а на 4 везлось на вьюкахъ; консервы, чай, сахаръ и прочіе припасы розданы на руки; патроновъ на человѣка выдано по 8 пачекъ (по 96 штукъ) и по 76 патроновъ везлось на вьюкахъ; спиртъ былъ весь въ боченкахъ, распредѣленныхъ по два на лошадь. На вьюкахъ же помѣщены аптечныя принадлежности и перевязочные припасы.

24 декабря весь полкъ часамъ къ 12 утра сосредоточился за д. Стацъ для движенія по Янтрскому ущелью въ д. Тодоровцы, гдѣ находился Углицкій полкъ. Здѣсь предъ баталіонами прочитанъ памятный приказъ ген. *Скобелева* о предстоящей цѣли нашего похода, цѣли насколько трудной, настолько же славной и могущей имѣть рѣшительные результаты на ходъ войны.

ПРИКАЗЪ

по Иметлійскому отряду 24 декабря 1877 г., д. Топлишъ.

Намъ предстоитъ трудный подвигъ, достойный испытанныхъ славою русскихъ знаменъ: сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы съ артиллеріею безъ дорогъ, пробивая себѣ путь, въ виду непріятеля, черезъ глубокіе снѣговые сугробы. Насъ ожидаетъ въ горахъ турецкая армія *Ахмедъ-Эюба-паши*; она дерзаетъ преграждать нашъ путь.

Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-освободитель, а съ нимъ и вся Россія.

Отъ насъ они ждутъ побѣды!

Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое и съ нами Богъ!

Болгары-дружинники!

Вамъ извѣстно, за чѣмъ державною волею нашего Царя-освободителя русскія войска вступили въ Болгарію.

Вы съ первыхъ дней формированія болгарскаго ополченія показали себя достойными участія Великаго Царя и русскаго народа.

Въ сраженіяхъ въ іюлѣ и августѣ вы заслужили любовь и довѣріе вашихъ ратныхъ товарищей—русскихъ солдатъ.

Пусть будетъ такъ же и въ предстоящихъ бояхъ.

Вы сражаетесь за освобожденіе вашего отечества, за неприкосновенность родного очага, за честь вашихъ матерей, сестеръ, женъ; словомъ, за все, что на землѣ есть цѣннаго и святого. Вамъ Богъ велитъ быть героями. Подписалъ: начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ*.

Во время движенія, не доходя до д. Топлишъ, ген. *Скобелевъ* встрѣтилъ полкъ; напомнивъ первые боевые дни полка подъ Ловчею, онъ выразилъ надежду, что и въ предстоящіе дни полкъ такъ же молодецки исполнитъ свое дѣло.

1-й и 2-й баталіоны продолжали движеніе по Янтрѣ дальше и расположились на ночлегъ въ деревушкѣ Ибрамцы, не доходя до д. То-

доровцы, а 3-й баталіонъ, предназначенный для работъ по разработкѣ пути, оставленъ вслѣдствіе записки начальника штаба въ д. Топлишъ [1]). Съ этого числа полкъ вошелъ въ составъ сформированнаго отряда, названнаго Иметлійскимъ, начальникомъ коего назначенъ ген. *Скобелевъ*. Отрядъ этотъ составляли: 16-я пѣх. дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стр. баталіоны, двѣ роты саперъ 3-го сап. баталіона, 7 дружинъ болгарскаго ополченія, 4-я батарея 16-й арт. бригады, 2-я горная батарея, 9-й Донской казачій полкъ и Уральская сотня. Диспозиціею для движенія на 25 декабря полкъ назначался въ авангардъ, направленіе—на Марковы столбы и г. Караджу; время движенія—3½ часа утра 25 декабря.

Около 5 час. вечера 24 декабря 3-й баталіонъ (шт.-кап. *Бырдинъ*), въ составѣ авангарда подъ командою г.-м. *Столѣтова* вступилъ въ горы, имѣя впереди себя человѣкъ 15—20 Уральскихъ казаковъ, роту 12-го стр. баталіона, команду саперъ, а позади двѣ дружины болгарскаго войска. Назначеніе авангарда состояло въ разработкѣ пути въ горахъ, занесенныхъ снѣгомъ. При частяхъ этихъ находились полк. *графъ Келлеръ*, производившій рекогносцировку, и адъютантъ Главнокомандующаго полк. *Ласковскій*, руководившій работами по расчисткѣ пути. Въ баталіонъ были выданы широкія деревянныя лопаты, собранныя заранѣе въ д. Топлишѣ, гдѣ помѣщался отрядный штабъ и подвижной лазаретъ.

Отъ д. Топлишъ тропинка сразу тянется по крутому скату Балканъ, частію обнаженныхъ, частію покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ. Снѣгъ былъ настолько глубокъ, что вскорѣ пришлось прибѣгнуть къ лопатамъ. Всю ночь отрядъ подавался впередъ шагъ за шагомъ, оставляя тропу шириною для движенія одного человѣка. Погода стояла тихая, морозная; благодаря непрерывающейся работѣ случаевъ обмороженія не было, не смотря на неособенно теплую одежду солдатъ.

Насколько вообще трудно было движеніе для авангарда, можно заключить изъ того, что лишь къ 6 часамъ утра роты 3-го баталіона достигли мѣста, называемаго Вѣтропольемъ, въ 8 верстахъ отъ Топлиша. Въ виду сильнаго утомленія здѣсь былъ данъ авангарду отдыхъ, а спустя полчаса двинута впередъ рота 12-го стр. баталіона для занятія восточныхъ скатовъ Марковыхъ столбовъ (первый перевалъ) и г. Ка-

---

[1]) Копія записки. «Командиру 64-го полка. 23 декабря. По готовящейся диспозиціи одинъ изъ баталіоновъ ввѣреннаго вамъ полка назначается въ составъ авангарда для расчистки пути. Проходя черезъ д. Топлишъ въ Тодоровцы, остановите его въ первой деревнѣ, чтобы не дѣлать обратнаго движенія, такъ какъ Топлишъ сборный пунктъ. Баталіонъ долженъ имѣть весь шанцевый инструментъ. Подписалъ: полк. *Куропаткинъ*».

раджи, высшей точки на всемъ пути отряда (и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній перевалъ).

Занятіемъ этимъ должно было обезпечиваться дальнѣйшее движеніе отряда, фланговое въ отношеніи турокъ, находившихся на позиціяхъ на Лысой горѣ. Марковы столбы и Караджа оказались не занятыми турками, и на ихъ отлогостяхъ расположились въ боевомъ порядкѣ стрѣлки. 3-й же баталіонъ, работая надъ расчисткою дороги, продолжалъ движеніе къ Марковымъ столбамъ и около 12 часовъ дня остановился на бивакѣ между Марковыми столбами и г. Караджею.

Въ $3\frac{1}{2}$ часа утра 25 числа 1-й и 2-й баталіоны собрались на мѣстѣ ночлега и тронулись внизъ по Янтрѣ къ д. Топлишъ. Путь предстоялъ недалекій, но извилистая рѣченка заставляла переходить черезъ нее очень часто; а узкія кладки, допускавшія движеніе по нимъ только по одному, растягивали глубину колонны. Часамъ лишь къ 7 — $7\frac{1}{2}$ утра баталіоны подошли къ началу подъема и здѣсь присоединилась къ нимъ горная батарея. Только что восходящее зимнее солнце освѣтило снѣговыя вершины. По разработанной тропинкѣ частями авангарда баталіоны во главѣ остального отряда, вытягиваясь рядами, начали подъемъ въ гору; подвигались довольно успѣшно при помощи рукъ, деревьевъ, кустовъ; задерживала немного горная батарея, занявшая мѣсто между 1-мъ и 2-мъ баталіонами. Лошади часто падали, а колеса, углубляясь въ снѣгъ, завязали между камнями. Сзади безпрерывною вереницею, также рядами, тянулись остальныя части отряда.

Къ часу дня голова 1-го баталіона достигла бивака 3-го баталіона, расположеннаго на лѣсной площадкѣ; лѣсъ же прикрывалъ бивакъ со стороны, обращенной къ Лысой горѣ, т. е. отъ турокъ. Въ скоромъ времени сюда подтянулся весь Казанскій полкъ и постепенно подходили: Угличане, ставшіе бивакомъ впереди Казанцевъ, стрѣлки и дружинники, прошедшіе къ г. Караджѣ, и лишь къ вечеру почти—двѣ роты саперъ. Благодаря высокому лѣсу разрѣшено было развести небольшіе костры для варки чая и пищи. Вмѣсто воды въ дѣло пускался снѣгъ; варили консервы, такъ какъ времени для варки другой пищи было недостаточно. Въ сумеркахъ на работу для расчистки пути былъ назначенъ 2-й баталіонъ (подполк. *Байковскаго*). Въ то время, когда баталіонъ началъ вытягиваться съ бивака, ген. *Скобелевъ*, только что получившій свѣдѣніе о переходѣ ген. *Гурко* черезъ Балканы и о занятіи Софіи, поздравилъ съ этимъ; не предупрежденные о сохраненіи полной тишины, солдаты крикнули ура, подхваченное подходившими сзади частями. Долго

нельзя было остановить это ура, отдаваемое эхомъ въ горахъ. Дѣло это происходило верстахъ въ двухъ-трехъ отъ турокъ, и генералъ остался крайне недоволенъ: неосторожность могла легко открыть пребываніе на горахъ отряда и осложнить дѣло перехода, а особенно дебушированія въ долину. Расчистка производилась сначала всѣми людьми: баталіонъ продвигался на всю глубину, ружья составлялись въ козлы въ сторонѣ, и всѣ люди расчищали тропинку, бросая снѣгъ къ сторонѣ турокъ. Окончивъ участокъ, баталіонъ разбиралъ ружья и переходилъ на слѣдующій. Такимъ порядкомъ путь былъ расчищенъ до начала горы Караджи, гдѣ бивакировали стрѣлки, выставившіе аванпосты. Далѣе начинался высокій лѣсъ, впереди войскъ не было, являлась необходимость въ прикрытіи, а потому и порядокъ работы, по приказанію полк. *Ласковскаго*, шедшаго съ баталіономъ, былъ измѣненъ. Изъ всѣхъ ротъ баталіона вызвано по полуротѣ при офицерахъ. Эта половина баталіона, слѣдуя вздвоенными рядами, прокладывала тропу, которую разрабатывала остальная часть баталіона. Работа пошла быстрѣе, къ тому же половина людей постоянно была готова къ бою. Впереди всѣхъ подвигался командиръ Уральской казачьей сотни *Кириловъ* съ нѣсколькими казаками и болгарами-проводниками и полк. *Ласковскій*. Въ виду близости непріятеля, отдѣляемаго лишь двумя глубокими лѣсистыми оврагами, въ работавшихъ частяхъ сохранялась полная тишина, запрещено было куренье, разговоры; съ бивака же доносился глухой шумъ, что сильно безпокоило сотника *Кирилова*.

Въ 12 часовъ ночи ко 2-му баталіону съ бивака отправленъ и 1-й (полк. *Завадскаго*), который, смѣнивъ 2-й баталіонъ, взамѣнъ сводныхъ полуротъ выслалъ впередъ всю 1-ю стр. роту. Однако полуроты 5-й, 6-й и 2-й стр. роты настолько ушли впередъ, что остались не смѣненными и работали съ 1-мъ баталіономъ всю ночь и весь слѣдующій день, 26 числа, присоединясь къ своимъ частямъ лишь 27. Какъ будетъ видно ниже, эти части первыми вступили въ бой при дебушированіи съ перевала. При этомъ головномъ отрядѣ находились полк. *Ласковскій* и *Завадскій* и командующіе ротами: 5-ю—пор. *Повало-Швыйковскій*, 6-ю—кап. *Волоченковъ* и 1-й стр. роты пор. *Арцишевскій*. Остальныя части 2-го баталіона, отдохнувъ около часа, продолжали движеніе за 1-мъ.

Въ теченіе ночи разрабатывали тропу на горѣ Караджѣ, съ крутыми подъемами и обрывами; тропа тянулась тутъ по карнизу, имѣя слѣва обрывистый лѣсистый оврагъ, а справа—подъемъ горы. Къ разсвѣту головныя части миновали гору, за которою идетъ спускъ сначала

довольно пологій, дѣлаясь постепенно круче, переходя затѣмъ въ ущелье, въ которое и втянулись роты. Наконецъ, спускъ сразу превратился въ обрывъ... сойти нѣтъ возможности; пришлось скатываться, что впереди идущими было исполнено очень быстро. Далѣе путь по ущелью становится пологимъ, бока ущелья разступаются; снѣгу гораздо меньше, и устье ущелья оканчивается обрывомъ въ нѣсколько десятковъ саженей, составляющимъ южную покатость Балканъ, у подошвы коихъ разстилается Казанлыкская долина, иначе—долина розъ, сплошь пестрѣющая по покрывавшему ея снѣгу разбросанными деревнями и рощами. Это цѣль движенія отряда, но цѣли этой, не смотря на ея близость, пришлось достигнуть не скоро. Еще трудная часть пути предстояла. Отъ устья ущелья тропа круто повѣрачиваетъ вправо (къ западу) и по карнизу, допускающему движеніе по одному, тянется версты на 4—5, вплоть почти до д. Иметли. Движеніе это ничѣмъ не прикрыто со стороны долины, откуда можно бить на выборъ каждаго, показывающагося изъ ущелья на тропѣ. Часамъ къ 8 утра означенныя выше роты головного отряда: 1-я стр., полуроты 5-й, 6-й и 2-й стр. ротъ приближались уже къ выходу изъ ущелья и повороту къ д. Иметли. Остальныя же части 1-го и 2-го баталіоновъ остановились на нѣкоторое время на г. Караджѣ неподалеку отъ бывшаго тутъ небольшого хутора Иматра, въ ожиданіи лучшей разработки дороги, такъ какъ снѣгъ съ узкаго карниза сползалъ внизъ, вслѣдствіе чего случались обвалы. Кромѣ того, нужно было пропустить впередъ Углицкій полкъ, назначенный по диспозиціи на это число въ авангардъ.

Влѣво виднѣется невооруженнымъ глазомъ кряжъ, отдѣленный отъ Караджи двумя, почти параллельными, оврагами. Этотъ кряжъ покрытъ какими-то темными буграми, всматриваясь въ которые внимательнѣе можно различить земляники. Это Лысая гора (Молушъ), а земляники—турецкіе биваки. Почти одновременно съ остановкою 1-го и 2-го баталіоновъ подъѣхалъ командиръ Углицкаго полка полк. *Панютинъ* и просилъ пропустить впередъ Угличанъ. Но лишь только онъ проѣхалъ впередъ за перевалъ, чтобы пріостановить и авангардъ, какъ зимнее солнце освѣтило насъ, а съ нимъ и турки замѣтили движеніе на горахъ. Немедленно въ земляникахъ засуетились: одни пошли вверхъ, другіе бѣгомъ стали спускаться внизъ въ оврагъ. Еще минута и на горѣ изъ-за земляникъ сверкнулъ огонь и надъ головами прошипѣла граната. Нѣсколько гранатъ оказались неудачными, перелетя высоко за вершину Караджи въ лѣсъ, и огонь былъ прекращенъ.

Въ это время ген. *Скобелевъ* со штабомъ подъѣхалъ къ полку и, осмотрѣвъ мѣстность, приказалъ занять одною ротою конусообразную гору по направленію къ Лысой горѣ, противъ спускающихся въ оврагъ турокъ. Сводная рота изъ полуротъ 6-й и 2-й стр. ротъ подъ командою подпор. *Шимкевича* бѣгомъ спустилась съ Караджи и, взобравшись на указанную гору, разсыпала цѣпь, которая окопалась имѣвшимся на лицо шанцевымъ инструментомъ. Спускавшіеся внизъ турки пріостановились и ничего не предпринимали. Рота эта пробыла на позиціи до вечера и была смѣнена ротою 12-го стр. баталіона. Въ это время ген. *Скобелевымъ* получено донесеніе отъ полк. *Ласковскаго* о томъ, что бывшія впереди роты Казанцевъ подъ командою полк. *Завадскаго* заняли высоты при выходѣ изъ дефиле и спускъ къ Иметли, но что турки, занявъ д. Иметли, сильно обстрѣливаютъ послѣдній спускъ и со стороны долины, и съ горъ.

Командиръ же полка получилъ записку отъ полкового адъютанта, бывшаго при полк. *Завадскомъ*, при авангардѣ, съ просьбою поспѣшить высылкою резерва, такъ какъ авангардъ, увлекшись впередъ, спустился уже къ концу ущелья по дорогѣ къ Иметли и попалъ подъ фронтальный и перекрестный огонь: слѣва, отъ Шипкинской долины,—около двухъ таборовъ пѣхоты, а справа и по Иметлійской дорогѣ—большихъ партій черкесовъ; въ этой запискѣ пор. *Езерскій* прибавлялъ, что авангардъ, не смотря на это, держится стойко въ ожиданіи выручки.

Вслѣдствіе этого немедленно приказано было трогаться впередъ бывшимъ въ головѣ 2-й и 3-й ротамъ (кап. *Мошинскаго* и пор. *Парчевскаго*) бѣгомъ на подкрѣпленіе авангарда, а за ними двинулись 3-я, 4-я, 7-я и 8-я роты и полурота 5-й, обгоняя ушедшія было впередъ части Углицкаго полка.

Разработка пути брошена, двинулись цѣликомъ по глубокому снѣгу по слѣдамъ, оставленнымъ головными ротами. За полкомъ поспѣшно выдвинули вьюки съ патронами.

Обратимся снова къ ротамъ, бывшимъ подъ командою полк. *Завадскаго*. Раньше было сказано, что около 8 часовъ утра онѣ подходили къ выходу изъ ущелья и послѣднему спуску.

Со словъ сотника *Кирилова* полагали, что д. Иметли тотчасъ же по выходѣ изъ ущелья, куда и направился впередъ отряда полковой адъютантъ, который первымъ замѣтилъ турокъ, двигавшихся по Казанлыкской долинѣ, о чемъ и сообщилъ полк. *Завадскому*. Оказалось, что колонна турецкой пѣхоты, прикрываясь кавалерійскими разъѣздами, тя-

нется по направленію къ Иметли. Рѣшивъ ожидать на высотахъ при выходѣ изъ ущелья остальныя роты баталіона и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить спускъ съ горъ, полк. *Завадскій* приказалъ бывшимъ впереди полуротамъ 6-й и 5-й ротъ подъ командою пор. *Повало-Швыйковскаго* продолжать движеніе по дорогѣ и укрѣпиться внизу. Но вслѣдствіе крутости пути и трудности движенія исполнить этого вполнѣ не удалось: турки, замѣтя движеніе внизъ, немедленно развернулись. Одинъ таборъ повернулъ направо къ ущелью въ горахъ, выказывая намѣреніе обойти роты съ лѣваго фланга и тыла, а другой таборъ, выславъ густую цѣпь, двинулся прямо на горы. Одновременно собралось въ колоннѣ сотни три кавалеріи. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра таборъ, разсыпавшій цѣпь, открылъ огонь.

Пор. *Арцишевскій* расположилъ всю 1-ю стр. роту по спуску, имѣвшему видъ траншеи, и встрѣтилъ наступавшихъ огнемъ.

Удачный огонь стрѣлковъ пріостановилъ движеніе турокъ; они цѣпью расположились по канавамъ, окружавшимъ плантаціи въ долинѣ, и за кустами, откуда продолжали энергично перестрѣлку, мѣтко поражая показывающихся открыто на спускѣ. Пор. *Повало-Швыйковскій* между тѣмъ спустился внизъ и занялъ опушку д. Иметли, но около 10 час. утра спѣшенные башибузуки бросились на взводъ, занявшій деревню, и оттѣснили его къ подъему на гору. Обстоятельство это открывало башибузукамъ возможность поражать продольными выстрѣлами все расположеніе отряда. На выручку отступившимъ людямъ пор. *Повало-Швыйковскаго* бросился кап. *Волочаниковъ*, старый кавказецъ, съ частью людей 6-й и 1-й стр. ротъ. Башибузуки снова выбиты изъ деревни, но это не особенно облегчило положеніе передовыхъ ротъ. Очистившіе д. Иметли отступили не въ долину, а бросились въ горы; съ ловкостью привычныхъ горцевъ они взбирались кверху и менѣе чѣмъ черезъ четверть часа очутились на высотѣ, какъ разъ въ тылу всего расположенія. Небольшая дистанція, съ которой открыли огонь безнаказанно, отлично укрытые мѣстностью, башибузуки, дозволяла имъ бить на выборъ. Иметли пришлось оставить и весь отрядъ расположился по спуску. Вскорѣ былъ раненъ полк. *Ласковскій*, кап. *Волочаниковъ* и человѣкъ 20—25 солдатъ убито и ранено. На всемъ протяженіи позиціи ротъ не было мѣста, которое можно было бы считать безопаснымъ отъ пуль. Положеніе отряда полк. *Завадскаго* въ эту минуту было критическое; таборъ, свернувшій изъ долины направо, началъ подыматься на горы съ лѣваго фланга отряда. Стрѣлками этого табора была занята сопка шагахъ въ 700—800 южнѣе дороги, откуда они открыли частый и мѣткій огонь. У

нашихъ людей патроновъ осталось немного; линейныя роты, вооруженныя винтовками съ прицѣлами на 600 шаговъ, могли отвѣчать лишь ближайшимъ турецкимъ цѣпямъ, лежавшимъ въ долинѣ.

Отряду въ такомъ незавидномъ положеніи пришлось пробыть около 1½ часовъ. Какъ ни спѣшили передовыя роты, глубокій снѣгъ задерживалъ движенье и лишь къ 11½ часамъ утра къ полк. *Завадскому* прибыли 2-я и 3-я роты; немедленно отъ обѣихъ этихъ ротъ разсыпано было по взводу въ цѣпь по скату на усиленіе сильно порѣдѣвшей цѣпи отъ 1-й стр. роты. Остальные взводы остановились въ ущельи около родника, не подалеку отъ цѣпи, но укрытые отъ выстрѣловъ.

Свѣжія части цѣпи начали быстро таять особенно отъ безнаказаннаго близкаго огня турокъ, засѣвшихъ на горѣ въ тылу отряда, такъ что вскорѣ же потребовалось вызвать изъ резерва еще по отдѣленію отъ обѣихъ ротъ.

Около часу для осмотра мѣстности и положенія дѣлъ на мѣсто боя выѣхалъ самъ ген. *Скобелевъ* со штабомъ, а вслѣдъ за нимъ на мѣсто расположенія резерва прибыли 7-я, 8-я и полурота 5-й роты.

Въ скоромъ времени по выѣздѣ ген. *Скобелева* выстрѣлами съ сопки были ранены начальникъ штаба полк. *Куропаткинъ* и командующій 3-ю ротою пор. *Парчевскій* смертельно (умеръ въ тотъ же день). Производить дальнѣйшее движеніе и работы было невозможно, не очистивъ предварительно гору, занятую башибузуками въ тылу. Ген. *Скобелевъ* приказалъ ординарцу своему сотнику № 26 казачьяго полка *Дукмасову* взять взводъ изъ резерва 3-й роты и очистить гору. Взводъ (унтеръ-офицера *Дементьева*), имѣя во главѣ сотника *Дукмасова*, безъ выстрѣла взобрался на гору и бросился въ штыки, быстро выбивъ турокъ изъ устроенной траншейки; турки побѣжали частію въ горы, а частію въ д. Иметли, куда на ихъ плечахъ ворвались одиночные люди отъ 3-й роты съ людьми 6-й роты, находившимися на спускѣ. Но удержаться въ деревнѣ эти люди опять же не могли за малочисленностью и, отступивъ, расположились на спускѣ подъ командою кап. *Волочаникова*, оставшагося, не смотря на рану, въ строю. Съ занятіемъ горы положеніе передового отряда стало болѣе сноснымъ. Взводу этихъ молодцовъ дано было 5 лишняхъ георгіевскихъ крестовъ, имъ же былъ награжденъ и *Дукмасовъ*. Между тѣмъ прочія части авангарда продолжали движеніе по ущелью и на площадкѣ около родника около 2 часовъ пополудни сосредоточились остальныя роты отъ 1-го и 2-го баталіоновъ Казанцевъ и постепенно подходили 2-й и 3-й баталіоны Угличанъ, которые немедленно

по прибытіи выслали вооруженную ружьями Пибоди роту, которая и заняла гору, очищенную отъ турокъ *Дукмасовымъ*. Рота эта открыла огонь по непріятелю, занимавшему сопку. Состязаніе стало возможнымъ при лучшемъ вооруженіи и въ скоромъ времени огонь сопки стихъ, особенно, когда другая рота Угличанъ заняла конусообразную возвышенность, закрывавшую выходъ влѣво отъ дороги, и начала отчасти бить во флангъ турокъ, занимавшихъ сопку передъ фронтомъ Казанцевъ.

Занятіемъ высотъ Угличанами по сторонамъ ущелья обезпечивалось дебушированіе остального отряда. Таборъ, показавшійся на лѣвомъ флангѣ ротъ полк. *Завадскаго*, скрылся, и всѣ силы турокъ сосредоточились только въ долинѣ. Для обезпеченія всего отряда со стороны Шипки ген. *Скобелевъ* приказалъ выслать двѣ роты. Незначенныя для этой цѣли 1-я и 4-я роты Казанцевъ направились отъ мѣста расположенія резерва влѣво и, пройдя версты полторы, заняли въ горахъ позицію; 1-я рота выслала въ цѣпь полуроту, а 4-я, составляя резервъ, расположилась сзади. Роты устоили изъ снѣга траншеи и оставались на позиціи до ночи слѣдующаго дня, розыскавъ полкъ уже въ д. Иметли.

Къ ночи къ резерву прибыли полуроты 2-й стр. и 6-й ротъ, подъ командою подпор. *Шимковича*, смѣнныя съ ихъ позиціи стрѣлками, и 4 роты 3-го баталіона, кромѣ 12-й, которая была оставлена на обрывѣ для спуска горныхъ орудій, при которыхъ находился и ген. *Столѣтовъ*.

Часовъ около 4 дня ген. *Скобелевъ* выѣхалъ къ расположенію ротъ полк. *Завадскаго*, передалъ послѣднему приказаніе атаковать д. Иметли, предоставивъ обсудить порядокъ атаки съ и. д. начальника штаба отряда полк. *графомъ Келлеромъ*. Въ резервъ къ передовымъ ротамъ генералъ назначилъ два баталіона Угличанъ. Атаку деревни рѣшено было произвести съ наступленіемъ темноты.

Предварительно начала движенія внизъ ген. *Столѣтову* послано ген. *Скобелевымъ* приказаніе черезъ ординарца, чтобы, въ виду дебушированія отряда, онъ поторопился спустить орудія и высылать части пѣхоты, остановленныя этимъ спускомъ.

Засвѣтло въ долинѣ было замѣтно движеніе у турокъ: изъ Иметли двигались войска или жители къ Казанлыку, а изъ Шейнова—пѣхота на лѣвый флангъ нашего отряда. Съ позиціи же 1-й и 4-й ротъ видно было безпрестанное движеніе на Лысой горѣ, откуда турки спустили два орудія. Часовъ около 9 вечера къ позиціи передовыхъ ротъ прибыли два баталіона Угличанъ подъ командою полк. *Панютина*, который принялъ начальство подъ отрядомъ. Полк. *Завадскому* было приказано имъ дви-

гаться со своими ротами, какъ ознакомившимися уже съ мѣстностью, впереди всего отряда, соблюдая возможную осторожность. За этими ротами должны были слѣдовать два Углицкіе баталіоны, а за ними—остальныя 5½ ротъ Казанцевъ. Была ли деревня занята турками, въ какихъ силахъ, или уже очищена—неизвѣстно.

Въ 11 часовъ ночи начали движеніе внизъ роты полк. *Завадскаго*, имѣя впереди себя сильные патрули. Въ темномъ впереди лежащемъ пространствѣ полная тишина; непріятель, если онъ и есть тамъ, ничѣмъ не обнаруживаетъ своего присутствія. Безпрепятственно патрули, а за ними роты достигли долины и тронулись, вполнѣ готовыя къ бою, по направленію къ д. Иметли. Наконецъ патрули приближаются къ опушкѣ... Вотъ, вотъ грянетъ выстрѣлъ, другой и откроется неумолкаемая турецкая трескотня. Но нѣтъ, все тихо, лишь въ глубинѣ деревни завываютъ собаки. Патрули входятъ въ деревню и находятъ ее оставленною не только войсками, но и жителями. Объ этомъ тотчасъ же послано донесеніе полк. *Завадскому* и первыми вошли въ деревню 2-я, 3-я, 1-я стр. и по полуротѣ отъ 5-й, 6-й и 2-й стр. ротъ; занявъ опушку, выслали немедленно части для осмотра деревни. Въ виду того, что большая деревня Иметли покрыта сплошь садами, въ которыхъ могъ отлично скрываться противникъ, полк. *Завадскій* рѣшилъ не углубляться внутрь, а расположиться на площадкѣ у ручья противъ какого-то большого дома. Вокругъ ротъ выставлена цѣпь постовъ, разложены большіе костры и вскорѣ въ солдатскихъ котелкахъ появились орѣхи, медъ, птица, найденные въ изобиліи на дворѣ большого дома. Непріятель не показывался, и только къ цѣпи подъѣзжали какіе-то два всадника, по которымъ часовые сдѣлали два выстрѣла, заставившіе роты встать въ ружье. Но дѣло вскорѣ разъяснилось, и люди продолжали готовить себѣ пищу. Угличане остановились на спускѣ въ углубленной дорогѣ, а остальныя роты Казанцевъ продолжали движеніе и къ часу съ половиной ночи всѣ 12 ротъ сосредоточились у д. Иметли. Съ полкомъ прибылъ начальникъ авангарда ген. *Столѣтовъ* и немедленно приказалъ: на площадкѣ между спускомъ и деревнею выставить двѣ роты для связи съ Угличанами (3-я и 11-я роты), полуроту 2-й стр. роты провести цѣпью черезъ всю деревню до противоположной опушки ея, къ сторонѣ Калофера, а къ сторонѣ Шейново и Шипки выставить аванпосты. При осмотрѣ деревни 2-ю стр. ротою присутствія непріятеля нигдѣ не обнаружено, лишь два, три всадника подъѣзжали, но, окликнутые, ускакали въ долину.

Ночь была лунная и въ долинѣ, а равно и на скатахъ горъ, мерцали безчисленные огни турецкихъ войскъ; отчетливо донесились до слуха рѣзкіе звуки горновъ, подававшихъ какіе-то сигналы.

Не смотря на запрещеніе входить въ дома, продрогшіе и голодные послѣ несытнаго ужина изъ консервовъ, солдаты по одиночкѣ отправились на рекогносцировку и въ скоромъ времени на сцену явилась и птица, и орѣхи, и медъ, и варенье. При такихъ условіяхъ было не до сна.

Такъ прошелъ этотъ первый день боя, въ которомъ на долю Казанцевъ выпала если и не первенствующая, то далеко и не второстепенная роль. Потери этого дня заключались: убито: нижнихъ чиновъ—19, ранено: офицеровъ—2, изъ нихъ одинъ смертельно, и нижнихъ чиновъ—27.

27 декабря. Вся ночь прошла совершенно тихо и турки показывали признаки своего существованія лишь сигналами, но съ утра снова открыли огонь съ сопки по продолжавшимъ безостановочно двигаться по спуску нашимъ войскамъ. 12-я рота по спускѣ горныхъ орудій къ 3 часамъ ночи прибыла на то мѣсто, гдѣ прежде бивакировалъ полкъ у родника и оставался теперь еще штабъ отряда. Въ виду сильнаго утомленія людей, проработавшихъ безъ смѣны около 8 часовъ, ротѣ разрѣшено было отдохнуть до утра на этомъ мѣстѣ. Спускаясь внизъ, утромъ 27 декабря, рота была встрѣчена ген. *Скобелевымъ*, который отдалъ приказаніе командиру роты шт.-кап. *Аменицкому* не идти къ полку въ д. Иметли, а выбить прежде турокъ, засѣвшихъ на второмъ лѣсистомъ курганѣ (сопкѣ) противъ выхода изъ ущелья и продолжавшихъ вести огонь противъ спускавшихся Угличанъ и Владимірцевъ. Спустивъ роту прямо съ обрыва въ долину, шт.-кап. *Аменицкій* безъ потерь взобрался на 1-й курганъ, занятый ротою Углицкаго полка, посланной еще наканунѣ для атаки и второй сопки, но оставшейся на мѣстѣ за потерею убитымъ ротнаго командира. Курганъ, на которомъ находилась Углицкая рота, отдѣлялся отъ занятого турками оврагомъ и сильно обстрѣливался. Бѣгомъ пробѣжала 12-я рота черезъ этотъ курганъ и остановилась въ оврагѣ для непродолжительнаго отдыха.

Устроивъ въ оврагѣ роту и выславъ цѣпь подъ командою сотника *Дукмасова*, бывшаго при ротѣ, шт.-кап. *Аменицкій* сталъ подыматься на второй курганъ по весьма обрывистому скату, что́ сильно утомляло людей, такъ что пришлось нѣсколько разъ останавливаться для отдыха. Дойдя до гребня кургана, рота, не смотря на сильный, непрерывный огонь турокъ, безъ выстрѣла бросилась въ атаку и дружно ворвалась въ тран-

шею; часть турокъ бросилась въ оврагъ за курганомъ, а пытавшіеся сопротивляться были переколоты. Шт.-кап. *Аменицкій* былъ раненъ пулею въ голову, не доходя еще до траншеи, и командованіе ротою принялъ, за неимѣніемъ офицера, фельдфебель *Лоріоновъ*, которому командиръ роты приказалъ, придя въ себя, занять траншею и удерживать ее во что бы то ни стало. Турки раза два пытались выбить роту, но были отражены залпами и штыками.

Фельдфебель *Лоріоновъ* награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й степени, а на роту выдано пять крестовъ 4-й степени. Кромѣ шт.-кап. *Аменицкаго*, рота потеряла: убитыми—6, ранеными—5 и безъ вѣсти пропавшимъ 1 нижняго чина.

Полку же съ утра 27 декабря приказано было привести въ оборонительное состояніе д. Иметли, фронтомъ къ долинѣ. Ближе къ горамъ сталъ 63-й Углицкій полкъ. Каменныя стѣнки на окраинѣ деревни представляли отличныя укрѣпленія, почему приспособленіе къ оборонѣ главнымъ образомъ состояло изъ присыпки земли къ этимъ стѣнкамъ.

Не успѣли окончить укрѣпленія деревни, какъ со стороны Шейнова показались колонны непріятельской кавалеріи, начавшія медленно наступать долиною по направленію Углицкаго полка. Отъ ген. *Скобелева* получено черезъ ординарца сотника *Хоранова* приказаніе Казанскому полку оставить работы по укрѣпленію деревни и, выдвинувшись впередъ, угрожать этой колоннѣ во флангъ, не предпринимая ничего серьезнаго. Построивъ 2-й и 3-й баталіоны по-ротно въ двѣ линіи и имѣя 1-й въ резервѣ, полкъ тронулся впередъ и занялъ курганы впереди д. Иметли. 2-я и 3-я стр. роты разсыпаны въ цѣпь, а линейныя роты начали окапываться на занятыхъ мѣстахъ. Впередъ же выѣхала сотня Уральцевъ и, разсыпавъ цѣпь наѣздниковъ, завязала перестрѣлку съ турецкою кавалеріею. Верстахъ въ полутора сѣвернѣе д. Иметли, отдѣляясь глубокою канавою или, скорѣе, оврагомъ, тянется невысокая возвышенность, покрытая деревьями, на которой еще оставалась часть турецкой пѣхоты, продолжавшей стрѣлять по спускавшимся, не смотря на то, что съ сопки (еще сѣвернѣе этой возвышенности) они уже были выбиты 12-ю ротою. Г.-м. *Столѣтовъ* отправилъ 9-ю и 10-ю роты Казанскаго полка выбить турокъ и съ этой высоты. Роты, перейдя оврагъ, замѣтили другой, идущій перпендикулярно къ первому; этотъ послѣдній выводилъ въ тылъ туркамъ. Этимъ оврагомъ направились роты къ турецкимъ стрѣлкамъ. Не доходя еще возвышенности, были замѣчены турками, которые почти одновременно были атакованы съ фронта болгарскими дружинниками. Не допустивъ близко,

турки бѣжали къ Шейнову; 10-я рота и дружинники, выславъ цѣпь, открыли по нимъ частый, но непродолжительный огонь.

Въ это время прибыли къ отряду только что спустившіяся сотни № 9 Донского полка, немедленно высланныя на подкрѣпленіе Уральцевъ. Перестрѣлка кавалеріи стала оживленнѣе.

Противники оставались въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, не предпринимая ничего серьезнаго, лишь постепенно усиливая цѣпи. Турки открыли по казакамъ изъ Шейново огонь картечными гранатами, не приносившій имъ, впрочемъ, никакого вреда. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось часовъ до 2 дня, такъ что въ долину успѣлъ спуститься почти весь 61-й пѣх. Владимірскій полкъ. За Шейновымъ и Шипкою и на горахъ начавшаяся съ утра перестрѣлка къ 2 часамъ значительно усилилась, то былъ, какъ оказалось впослѣдствіи, бой колонны *князя Святополкъ-Мирскаго*.

Въ рапортѣ начальника Иметлійскаго отряда командиру VIII арм. корпуса положеніе дѣла 27 декабря очерчивается такъ: «часовъ около 11 я получилъ донесеніе отъ фл.-ад., полк. *князя Вяземскаго*, оставленнаго мною на нашихъ горныхъ позиціяхъ съ 4 дружинами ополченія и находящагося на горѣ лѣваго фланга, обращенной къ Шипкѣ, что замѣтны колонны *князя Мирскаго*, спускающагося въ долину восточнѣе Шипки. Особенно вѣрить этому предположенію было трудно, такъ какъ перестрѣлка была слышна будто въ горахъ; колонны же въ долинѣ могли быть какъ войска *князя Мирскаго*, такъ и армія *Сулеймана*, по слухамъ, идущая изъ Сливны.

«Послѣднее, а также возможность появленія непріятеля со стороны Калофера, вынуждала меня дѣйствовать крайне осмотрительно. Тѣмъ не менѣе, часовъ около 2 пополудни, въ виду разгорающагося боя со стороны предполагаемаго наступленія *князя Мирскаго*, и узнавъ, что подходитъ голова Владимірскаго полка, я сдѣлалъ распоряженіе о перемѣнѣ фронта налѣво, т. е. къ востоку, и рѣшился атаковать д. Шипку, какъ только покажется въ окрестностяхъ этой деревни колонна *князя Мирскаго*».

Для указанной въ рапортѣ перемѣны фронта Казанскій полкъ, прекративъ возведеніе траншей, собрался въ колонны изъ середины на мѣстахъ расположенія и, согласно указанія и. д. начальника штаба полк. *графа Келлера*, повернулъ налѣво, прошелъ въ такомъ строѣ мимо д. Иметли и остановился въ садахъ у предгорія выше дороги, пролегающей отъ Шипки къ Иметли, близъ разореннаго хутора, фронтомъ къ д. Шейново.

Вскорѣ на спускѣ съ горъ раздался барабанный бой, бьющій наступленіе, повторенный нѣсколько разъ и на рожкѣ, а съѣзжавшій съ горъ командиръ Углицкаго полка полк. *Панютинъ* махалъ рукою по направленію Шейнова и, подъѣхавъ, передалъ приказаніе начать наступленіе. Къ полку прибыла горная батарея; 3-й баталіонъ назначенъ въ боевую линію и, развертываясь по-ротно, далъ мѣсто въ интервалѣ между ротами первой линіи горной батареѣ, 1-й и 2-й баталіоны составили полковой, а Углицкій полкъ—общій резервъ, лѣвѣе послѣдняго выстраивался подходящій Владимірскій полкъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ началъ наступленіе къ Шипкѣ, казаки же стали отходить назадъ, открывая пѣхотную цѣпь отъ 3-й стр. роты Казанскаго полка.

Турки не замедлили встрѣтить наступающихъ артиллерійскимъ огнемъ съ батарей, расположенныхъ на опушкѣ Шейновской рощи и за нею. Огонь, впрочемъ, былъ совсѣмъ безвреденъ, наша же горная батарея, снявшись съ передковъ, дала два очень удачныхъ выстрѣла по турецкой кавалеріи, которая, пользуясь этимъ, поспѣшила очистить отъ своего присутствія поле. Пройдя версты двѣ, боевой порядокъ остановили шагахъ въ 2.000 отъ Шейнова. Чтобы замаскировать малочисленность отряда, 1-й и 2-й баталіоны были разведены по-полубаталіонно и разомкнули ряды; то же сдѣлалъ, какъ кажется, и Углицкій полкъ. Турки вяло поддерживали свой огонь противъ насъ; видно было, что вниманіе ихъ отвлечено въ другую сторону. Стрѣльба гдѣ-то вдали на горахъ или за Шицкою велась особенно энергично.

«Предпринять въ этотъ же день что либо противъ Шейново, говоритъ вышеуказанный рапортъ начальника отряда, я считалъ невозможнымъ, во-первыхъ вслѣдствіе поздняго времени дня; во-вторыхъ, въ виду необходимости укрѣпиться на занятой позиціи; наконецъ, въ третьихъ, главное—въ виду необходимости сосредоточить мои силы, такъ какъ отъ вашего высокопревосходительства получилъ лично приказаніе не начинать боя, не собравъ всего отряда». Начинало вечерѣть, стрѣльба въ тылу турокъ прекратилась, тихо было и на нашей позиціи. Ген. *Скобелевъ* приказалъ собрать побольше горючаго матеріала и на мѣстахъ расположенія ротъ одновременно зажечь возможно большее число костровъ, по залпу, данному горною батареею; а ротамъ отходить къ д. Иметли. Впереди же костровъ выставлены аванпосты отъ 6-й и 10-й ротъ. Было уже совершенно темно, когда полкъ собрался у входа въ Иметли, гдѣ 1-й и 3-й баталіоны были оставлены на бивакѣ, а 2-й баталіонъ отведенъ на противоположную опушку и выставилъ аванпосты отъ 8-й роты къ

сторонѣ Калофера. Ночь прошла спокойно какъ въ передовыхъ постахъ, такъ и на бивакахъ. Съ горъ же безостановочно спускались стрѣлки и болгарскія дружины.

28 декабря часовъ около 6 утра на Шипкѣ въ горахъ началась страшная артиллерійская канонада, а затѣмъ и ружейная стрѣльба, дошедшая до крайнихъ предѣловъ развитія. Вслѣдствіе полученнаго черезъ кап. *Вимберга* приказанія весь Казанскій полкъ часовъ около 7 собрался къ биваку 3-го баталіона близъ д. Иметли и выстроился, пересѣкая дорогу на Шейново, въ колоннахъ изъ середины, имѣя головы баталіоновъ на линіи. Здѣсь была объявлена диспозиція для атаки Шейновскаго лагеря подъѣхавшимъ командиромъ 1-й бригады г.-м. *Томиловскимъ*.

Диспозиція для боя на 28 декабря.

«Для подготовки атаки стрѣлковымъ огнемъ назначаются: 9-й и 11-й стр. баталіоны, сводный баталіонъ Углицкаго полка (Пибоди).

«Въ частномъ резервѣ: 3-я бригада болгарскаго ополченія и горная батарея. Командованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ поручается фл.-ад., полк. *графу Толстому*.

«Во второй линіи: 3-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія (за исключеніемъ 2 ротъ), Углицкій пѣх. полкъ и рота саперовъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Столѣтова*.

«Въ общемъ резервѣ полки: Владимірскій, Суздальскій, Казанскій, подъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго*, а до прибытія его—г.-м. *Гренквиста*.

«Вся кавалерія: 1-й драгунскій, 1-й уланскій, 1-й и 9-й казачій полки, Уральская сотня и конники болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ г.-л. *Дохтурова*, занявъ легкими частями деревни на правомъ флангѣ, развертывается на правомъ флангѣ боевого расположенія.

«Во время боя назначеніе кавалеріи — охранять правый флангъ общаго боевого отряда, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника и маневрируя на Казанлыкскую дорогу, искать связь съ отрядомъ г.-л. *князя Мирскаго*; въ случаѣ отступленія непріятеля—преслѣдовать самымъ энергическимъ образомъ.

«Общая цѣль боя—Шейновскій укрѣпленный лагерь.

«Наступленіе—уступами съ праваго фланга. Я буду находиться въ началѣ боя при передовомъ отрядѣ, впослѣдствіи—при общемъ резервѣ.

«Перевязочный пунктъ назначается въ д. Иметли.

«Пункты расположенія частей пѣхоты будутъ указаны начальникомъ штаба отряда *графомъ Келлеромъ* на мѣстѣ.

«Дружина болгарскаго ополченія и рота саперовъ обороняютъ д. Иметли со стороны Калофера. Подписалъ: г.-л. *Скобелевъ*».

Суздальскій полкъ, хотя и назначался въ составъ резерва, но еще находился въ горахъ, задержанный 4-ю батареею 16-й арт. бригады, которую, не смотря на громадныя усилія, не удалось довезти далѣе Марковыхъ столбовъ, а потому общій резервъ составляли только Владимірскій и Казанскій полки.

Утро было сѣренькое, носился по долинѣ рѣдкій туманъ. Часовъ около $9\frac{1}{2}$, когда собрались всѣ части отряда, ген. *Скобелевъ* приказалъ строить боевой порядокъ; Казанскому полку, ставшему правѣе Владимірцевъ, пришлось продвинуться нѣсколько впередъ, на одинаковую высоту съ этимъ полкомъ. Донской казачій № 9 полкъ и только что спустившіеся полки 1-й кав. дивизіи: Донской № 1, уланскій и драгунскій, строились правѣе боевого порядка пѣхоты. Часовъ около 10 первая линія, имѣя между стрѣлковыми баталіонами горную батарею, спокойно двинулась впередъ, а за нею всѣ сзади стоявшія части съ музыкою и распущенными знаменами. Мѣстность для наступленія предстояла ровная, покрытая не особенно глубокимъ снѣгомъ и прорѣзанная неглубокими, параллельными фронту наступленія, оврагами, представлявшими прекрасныя укрытія для наступающихъ частей.

Первая боевая линія вступаетъ въ сферу досягаемости огня турокъ и тотчасъ же открывается ими обычная ружейная трескотня и артиллерійскій огонь; свистъ пуль и гранатъ, доносившихся до резервовъ и даже далеко дальше, показывали, что загорѣлся сильный бой, уклонявшійся, судя по направленію и силѣ огня, вправо. Наши горныя орудія, расположась на позиціи открыто въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, лихо пускали свои гранаты, подрывая хобота орудій. Непріятельскіе снаряды разрывались рѣдко, ударяясь же въ мерзлую землю, рикошетировали очень низко надъ головами. Для обезпеченія лѣваго фланга боевой линіи, гдѣ стрѣлковыя роты Угличанъ, вооруженныя ружьями Пибоди, заняли курганы, Владимірскій баталіонъ и двѣ сотни Донского № 9 полка были выдвинуты на самый лѣвый флангъ, которому угрожала, кромѣ того, турецкая кавалерія, показавшаяся отъ д. Шипки. Противъ нея были высланы еще нѣсколько сотенъ № 9 полка.

Бой разгорѣлся по всей линіи, продолжая уклоняться понемногу вправо. Стоя въ резервѣ, Казанскій полкъ терялъ уже надежду принять

активное участіе въ бою, тѣмъ болѣе, что грянуло дружное ура въ передовой линіи, стрѣльба на минуту стихла, возобновясь съ прежнею силою немного дальше.

Углицкій полкъ слился съ первою боевою линіею и батарея осталась безъ прикрытія, поэтому г.-м. *Томиловскій* приказалъ Казанскому полку подвигаться впередъ уступами, перемѣня немного фронтъ направо, для поддержки, въ случаѣ надобности, лѣваго фланга. Впереди двинулся 1-й баталіонъ, а сзади его и лѣвѣе двинулся, спустя не болѣе 4 минутъ — 2-й.

Одинъ изъ баталіоновъ Углицкаго полка, встрѣченный при атакѣ особенно сильнымъ огнемъ, остановился и залегъ, открывъ перестрѣлку. Ген. *Скобелевъ*, наблюдавшій за ходомъ боя, тотчасъ же прислалъ приказаніе въ резервъ черезъ адъютанта штаба дивизіи пор. *Баранка* поддержать атаку Угличанъ. Подходившій на линію расположенія горной батареи, 1-й баталіонъ Казанцевъ немедленно перестроился по-ротно въ двѣ линіи и быстро направился къ опушкѣ рощи (отъ которой былъ шагахъ въ 600—700), первоначально большимъ шагомъ, а затѣмъ перебѣжками. Первая перебѣжка была до углубленной дороги близъ опушки, въ которой баталіонъ остановился, чтобы перевести духъ. По роду укрытія всѣ роты развернулись въ одну линію. Шагахъ въ 300 отъ опушки виднѣлся редутъ сильной профили, на который естественно и долженъ былъ устремиться 1-й баталіонъ. Вторая перебѣжка, совершенная подъ очень сильнымъ огнемъ турокъ, обратившихъ все свое вниманіе на баталіонъ, была сдѣлана до канавы, гдѣ баталіонъ, остановясь для отдыха, привелъ въ порядокъ роты. Остановка длилась не болѣе 1—1½ минутъ. Раздался голосъ полк. *Завадскаго*: «съ Богомъ, впередъ», и баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ съ крикомъ ура бросился на редутъ, окруженный рвомъ, наполненнымъ замерзшею водою. Часть людей ворвалась съ фронта, а часть обѣжала съ тылу. Большинство защитниковъ заблагоразсудило выскочить изъ редута, какъ только баталіонъ бросился съ послѣдней позиціи, а не успѣвшіе исполнить этого, были переколоты въ послѣдовавшей штыковой свалкѣ. Немедленно устроивъ въ редутѣ роты своего баталіона, полк. *Завадскій* приказалъ 1-й стр. ротѣ преслѣдовать бѣгущихъ турокъ и очистить всѣ сосѣднія мелкія укрѣпленія. Рота эта, а также одиночные люди отъ другихъ ротъ баталіона, увлекшіеся преслѣдованіемъ, выбѣжали на противоположную опушку рощи и открыли огонь залпами. Сюда же вскорѣ вышелъ и весь баталіонъ, двинутый по приказанію командира Углицкаго полка влѣво къ турецкому

лагерю, откуда слышалась пальба. Молодецкимъ дѣйствіемъ этого баталіона весь правый флангъ турецкой позиціи былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля, бросившагося къ кургану за рощею. Окончательный результатъ чего было поспѣшное отступленіе ихъ и съ лѣваго фланга, гдѣ они до того продолжали упорно держаться въ разбросанныхъ сильныхъ укрѣпленіяхъ. Приступая къ описанію дѣйствій 1-го баталіона, оставили 2-й двигавшимся за нимъ немного лѣвѣе уступомъ. При этомъ баталіонѣ находился командиръ полка полк. *Лео*, а когда миновали горную батарею, то подошелъ ген. *Скобелевъ*, поздоровался съ баталіономъ и отдалъ приказаніе командиру онаго подполк. *Байковскому* «слѣдовать въ рощу и окопаться тамъ на случай перехода турокъ въ наступленіе». Это должно было играть роль опорнаго пункта, редюита, на случай, если бы турки большою массою обрушились на передовую линію и заставили ее очистить рощу.

Сопутствуемый ген. *Скобелевымъ*, баталіонъ съ музыкою двинулся по-ротно въ двѣ линіи къ опушкѣ, встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ и ружейными залпами съ лѣваго фланга (косвеннымъ) изъ траншеи и батареи съ подбитыми орудіями. Подполк. *Байковскій*, разсыпалъ цѣпь отъ 2-й стр. роты, которая быстро очистила траншею и батарею отъ турокъ, разсыпавшихся въ одиночку по рощѣ. Цѣпь продолжала движеніе до турецкаго лагеря, а баталіонъ, избравъ мѣсто, приступилъ къ устройству траншей. Лѣвѣе и противъ баталіона все уже было тихо, но правѣе кипѣлъ ружейный огонь, прерываемый криками ура. Вскорѣ прибѣжали нѣсколько раненыхъ стрѣлковъ 3-й стр. бригады, говоря, что всѣхъ перебили и что тамъ нужна помощь, а еще немного,—что турецкая кавалерія приближается къ баталіону съ праваго фланга. Но пріѣхавшій вскорѣ адъютантъ Углицкаго полка пор. *Гернгросъ* спрашивалъ ген. *Скобелева*, говоря, что турки сдаются. Не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній, баталіонъ продолжалъ возводить траншеи, употребляя въ дѣло все попадающееся подъ руку, чтобы увеличить скорѣе толщину бруствера и его вышину. Немного спустя крупною рысью проѣхалъ мимо ген. *Скобелевъ* со штабомъ и, объявивъ, что турки сдаются, снялъ шапку и именемъ Государя Императора поблагодарилъ за молодецкую службу. Работа брошена и баталіонъ въ томъ же порядкѣ двинулся къ выходу черезъ турецкій лагерь, откуда по баталіону еще раздалось нѣсколько выстрѣловъ засѣвшихъ въ землянкахъ и баракахъ турокъ. Переколовъ сопротивлявшихся, баталіонъ собрался на опушкѣ рощи въ колонну. Около лазарета краснаго полумѣсяца ген. *Скобелевъ*, пропуская

баталіонъ мимо, еще разъ поблагодарилъ за службу и приказалъ двигаться къ большому турецкому редуту, гдѣ собирались всѣ части Иметлійскаго отряда. Тутъ на встрѣчу шли толпами, тысячи въ двѣ, плѣнные турки, положившіе уже оружіе и конвоируемые казаками. Толпа была одѣта чрезвычайно разнообразно, но чисто и тепло.

Чтобы представить болѣе ясно дѣйствія полка въ общей связи съ дѣйствіями всего отряда, нужно обратиться снова къ рапорту начальника отряда отъ 3 января. Изъ него же будетъ видно, чѣмъ и какъ закончились дѣйствія Иметлійскаго отряда въ знаменательный день 28 декабря.

«Углицкій полкъ и 5-я дружина болгарскаго ополченія, вызванные полк. *Панютинымъ* впередъ для атаки, стали на линію стрѣлковъ и, не выпустивъ ни одного патрона, стройно, быстро и въ полномъ порядкѣ, подъ убійственнымъ огнемъ, ринулись на турокъ. 2-й баталіонъ Углицкаго полка, встрѣченный особенно сильнымъ огнемъ, остановился было. Два раза приказанія полк. *Панютина*, переданныя черезъ ординарцевъ, оставались не исполненными. Тогда полк. *Панютинъ* подошелъ къ баталіону, взялъ знамя изъ рукъ знаменщика и понесъ оное впередъ.

«Этотъ примѣръ самоотверженія и смѣлости, конечно, не остался безъ послѣдствій: весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся на ноги, и напоръ этого баталіона былъ настолько силенъ, что врагъ устоять не могъ. Въ это время я получилъ извѣстіе о томъ, что ранили одного изъ лучшихъ офицеровъ моего отряда, командира 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гренквиста*. Онъ здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ, былъ впереди, презирая опасность и своимъ поведеніемъ и присутствіемъ воодушевлялъ солдатъ.

«Тогда же была получена мною отъ *князя Мирскаго* слѣдующая записка:

«Деревня Шипка и сзади ея большой курганъ взяты нами съ боя. Вчера нами занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ; въ резервѣ очень мало».

«Къ этому времени, какъ уже сказано, опушка лѣса, окружающаго дер. Шейново, была въ нашихъ рукахъ; оставалось брать редуты и батареи на линіи опушки, еще сильно занятые турками; этимъ и занялись герои передовой позиціи.

«Но зная, какъ часто рощи и деревни переходятъ изъ рукъ въ руки, когда непріятель рѣшителенъ, у него остаются свѣжіе резервы и онъ переходитъ въ наступленіе на измученныя войска, потерявшія до нѣкоторой

степени порядокъ послѣ удачной атаки,—я придвинулъ изъ 2-й линіи къ опушкѣ баталіонъ Казанскаго полка. подполк. *Байковскаго*, которому далъ приказаніе окопаться у опушки и образовать такимъ образомъ опорный пунктъ (родъ редюита) для передовыхъ войскъ.

«Другой баталіонъ, 1-й баталіонъ подполк. *Завадскаго*, Казанскаго полка былъ посланъ лѣвѣе и обошелъ непріятельскій правофланговый редутъ, который и взялъ съ тыла. Всѣ баталіоны шли съ распущенными знаменами, съ музыкой, какъ на парадѣ, равняясь и въ ногу.

«Однако же, укрѣпленіе опушки оказалось лишнею мѣрою. Энергія атакующихъ войскъ не ослабла и скорѣе усилилась послѣ прорыва первой линіи турецкихъ траншей. Завязался жестокій штыковой бой, продолжавшійся болѣе 10 минутъ, въ продолженіе котораго даже стихла пальба по всей линіи. Ни адскій огонь, ни стойкость врага не могли остановить движеніе стрѣлковъ, Казанцевъ, дружинниковъ и Угличанъ. Одинъ за другимъ, всѣ опорные пункты турокъ переходили въ наши руки и въ $1\frac{3}{4}$ часа полк. *Панютинъ* мнѣ доносилъ, что деревня очищена отъ непріятеля. Наши войска, добѣжавъ до противоположной опушки деревни, остановились и, вновь устроенныя своими офицерами, открыли по отступающему непріятелю усиленную стрѣльбу почти въ упоръ. Опушку деревни, обращенную къ д. Шекерли (Чикерли), приказано было мною тотчасъ привести въ оборонительное состояніе, такъ, что единственная попытка турокъ перейти въ наступленіе была остановлена безъ особыхъ усилій и потерь съ нашей стороны однимъ лишь огнемъ.

«Въ то же самое время № 1 казачій полкъ, подъ руководствомъ самого начальника дивизіи г.-л. *Дохтурова*, обскакавъ деревню съ тыла, лихо атаковалъ бѣгущаго непріятеля и оставилъ на полѣ нѣсколько сотъ непріятельскихъ тѣлъ, взявъ притомъ около шести таборовъ въ плѣнъ и два знамени. Главное участіе въ этой атакѣ приняли №№ 1 и 2 сотни.

«Выѣхавъ передъ деревню, я приказалъ немедленно привести въ порядокъ нѣкоторыя части передового отряда и велѣлъ начать преслѣдованіе.

«Преслѣдованіе непріятеля оказалось ненужнымъ, такъ какъ вскорѣ явился ко мнѣ подполк. турецкой службы *Саидъ-бей* парламентеромъ отъ имени корпусного командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ, по словамъ *Саидъ-бея*, невозможность продолжать бой, причемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи».

3-му баталіону, оставшемуся на линіи горной батареи, не удалось принять участія въ бою. Къ редуту собрался весь отрядъ ген. *Скобелева.* Бывшія въ первыхъ линіяхъ части приведены въ полный порядокъ для предстоящей послѣдней задачи—взятія турокъ, занимавшихъ позиціи на горахъ, противъ ген. *Радецкаго.* Отъ редута полкъ двинулся по шоссе къ д. Шипкѣ и, дойдя до кургановъ передъ этою деревнею, остановился. Здѣсь строился резервный порядокъ для предстоящей атаки горъ на тотъ случай, если бы турки не положили оружія. Въ боевую линію предназначались 1-я бригада и 3-й баталіонъ Казанцевъ. Но дѣло рѣшилось мирно: турки сознали невозможность продолжать борьбу, и около полуночи, по полученіи свѣдѣній о сдачѣ, отряду разрѣшено расположиться спокойно на отдыхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли.

Потери этого дня въ 1-мъ баталіонѣ при атакѣ редута: убитъ кап. *Вимбергъ* (командиръ роты), ранены: шт.-кап. *Олешкевичъ* (командующій 3-ю ротою) и прап. *Роговскій.* Убито нижнихъ чиновъ 13, ранено 50. Во 2-мъ баталіонѣ: раненъ командующій 5-ю ротою пор. *Повало-Швыйковскій* и ранено нижнихъ чиновъ 13. Тому порядку и стремительности, съ которыми 1-й баталіонъ велъ атаку на редутъ, а 2-й баталіонъ занялъ рощу, обязаны они сравнительно ничтожными потерями этого дня.

На курганахъ, что́ близъ Шипки, и около нихъ царствовалъ полный хаосъ; убитые люди и лошади разбросаны по всему полю на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигла ихъ смерть во время бѣгства. Масса разнообразнаго оружія, патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ валялось повсюду. Орудія частію остались на мѣстахъ въ редутахъ, частію же вывезены и брошены въ полѣ съ обрѣзанными постромками и вынутыми замками. Для предупрежденія грабежей со стороны собравшихся болгаръ и другого сброда выставлены вездѣ караулы; орудія свезены съ кургановъ. Изъ найденныхъ громадныхъ запасовъ въ Шейновскомъ лагерѣ немедленно доставили рисъ, скотъ и галеты и бивакъ покрылся кострами, у которыхъ наши голодные, продрогшіе солдаты грѣлись и варили пищу; о снѣ никто и не думалъ.

По приказанію назначеннаго комендантомъ Шейновскаго лагеря г.-м. *Томиловскаго* съ утра 29 декабря приступили къ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ и для сбора оружія. Для чего 1-й баталіонъ отведенъ въ Шейново, а 2-му и 3-му баталіонамъ данъ участокъ около кургановъ. 1-й баталіонъ затѣмъ простоялъ въ землянкахъ Шейновскаго лагеря все время до выступленія изъ-подъ Шипки.

Этого числа объѣзжалъ войска командиръ VIII арм. корпуса г.-ад. *Радецкій*, причемъ обѣщалъ исходатайствовать по 5 георгіевскихъ крестовъ на каждую роту. 30 декабря у временной квартиры ген. *Скобелева*, въ разрушенной деревнѣ Чекерли, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на который собрано по ротѣ отъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи.

31 числа Великій Князь Главнокомандующій дѣлалъ объѣздъ войскамъ колонны ген. *Скобелева*, выстроеннымъ въ двѣ линіи; въ первой — 9-й и 11-й стр. баталіоны и 2-я бригада 16-й пѣх. дивизіи, принимавшія непосредственное участіе въ бою, а во второй — остальныя. Впереди войскъ были выставлены орудія, значки и знамена, отбитые у турокъ 28 декабря. Послѣ объѣзда была отдана честь ген. *Радецкому*, какъ главноначальствовавшему всѣми войсками.

Канунъ новаго 1878 года и 1 января проведены полкомъ въ тѣхъ же землянкахъ. Главная квартира переведена въ Казанлыкъ, туда же прошла спустившаяся съ горъ многострадальная 14-я дивизія.

Во всѣ эти дни 1-й баталіонъ продолжалъ погребеніе убитыхъ, своихъ и турокъ, а отъ 2-го и 3-го баталіоновъ высылались команды рабочихъ для сбора оружія и патроновъ; первое складывали цѣлыми тысячами въ кучи, а ящики съ патронами собирали въ одно мѣсто.

1 же числа изъ турецкихъ складовъ получили галеты, немного рису и скота на довольствіе въ предстоящемъ движеніи къ Адріанополю.

Около 2 часовъ дня 2 января получено приказаніе немедленно выступать въ Казанлыкъ, сдавъ всѣхъ слабосильныхъ людей Шейновскому коменданту и, помимо того, оставивъ въ его распоряженіе команду въ 50 человѣкъ подъ начальствомъ офицера для спуска съ горъ обозовъ и артиллеріи. Люди эти подъ командою подпор. *Хрущкаго* присоединились къ полку едва въ началѣ февраля мѣсяца.

Выступили часовъ около 3—4 и когда уже совершенно стемнѣло прибыли въ Казанлыку. Дорогою получено приказаніе, что Великій Князь Главнокомандующій желаетъ пропускать войска мимо себя.

Въ виду ли этого или по неимѣнію точныхъ приказаній, полкъ простоялъ на улицахъ полуразрушеннаго Казанлыка около часа и тогда уже разрѣшено было размѣститься по квартирамъ. Проходили и еще не меньше часа, прежде чѣмъ удалось размѣстить людей подъ навѣсами. Городъ небольшой, а войскъ было собрано въ немъ много.

Около 6 часовъ 3 числа по подъему баталіоны полка собрались на улицахъ, но покуда вытянулись впереди идущія части, полку едва ли къ 9 час. утра можно было начать движеніе по шоссе въ Эски-Загру. Послѣ

большого привала, сдѣланнаго у какой-то разрушенной деревни, двинулись дальше, сопровождаемые толпами болгаръ, возвращавшихся на свои родныя пепелища, оставленныя послѣ іюльскаго погрома *Сулеймана-паши*. Къ вечеру дошли до Малыхъ Балканъ. Дорога пошла круче, и артиллерія на заморенныхъ лошадяхъ стала приставать, таща тяжелыя девятифунтовки. Полкъ шелъ позади артиллеріи и каждая остановка какого нибудь зарядnаго ящика, котораго не въ силахъ сдвинуть даже и припряжные уносы, задерживала неминуемо движеніе всѣхъ остальныхъ войскъ. Въ Эски-Загрскомъ ущельи стало и еще хуже: дорога тянется то по руслу ручья, то лѣпится по обрывистому его берегу. Едва къ часу съ половиною ночи пришли въ Эски-Загру, которая при лунномъ свѣтѣ видна была еще при выходѣ изъ ущелья, блистающая огнями костровъ прежде прибывшихъ войскъ.

Городъ оказался совершенно разрушеннымъ и наши солдатики размѣстились по этимъ развалинамъ. Въ 6 часовъ утра затрубили подъемъ и баталіоны собрались вдоль узкихъ улицъ города въ походныхъ колоннахъ. Письменное приказаніе, полученное командиромъ полка отъ временно командующаго дивизіею, указывая время выступленія—7 час. утра, умалчивало о цѣли и направленіи движенія. 1-й баталіонъ, стоя непосредственно за 1-ю бригадою, направился на узелъ желѣзныхъ дорогъ Адріанополь—Ямболи и Адріанополь—Филиппополь. 2-й же и 3-й баталіоны, вытянутые вдоль кривыхъ переулковъ города, не видѣли начала движенія 1-го баталіона и продолжали стоять, ожидая приказаній.

Посланный за полученіемъ приказаній, полковой адъютантъ могъ узнать только, что баталіоны уже давно ушли, но куда—не извѣстно. А такъ какъ ходили слухи о направленіи всего отряда на Ени-Загру, то оба баталіона и полубатарея 14-й арт. бригады и направились по шоссе на этотъ городъ. Ошибка обнаружилась только тогда, когда въ колоннѣ хватились обоихъ баталіоновъ и артиллеріи, и ген. *Скобелевъ*, разсерженный ошибкою, разослалъ своихъ ординарцевъ догонять ихъ. Догнали лишь на 16-мъ километрѣ и вернули назадъ по той же дорогѣ. Переходъ предстоялъ и безъ того очень большой—до д. Тырново-Семенли, а съ добавкою этихъ, напрасно пройденныхъ—Суворовскій. На несчастье, голодные солдаты до выхода изъ Эски-Загры нашли погребъ вина и оказали должное вниманіе. Многіе захмелѣли и растянулись по дорогѣ. Не смотря на это, часовъ около 2 оба баталіона догнали свой 1-й баталіонъ, отдыхавшій около какой-то разрушенной деревушки. Начали варить мясо, но не окончили и тронулись дальше. Наступаетъ ночь,

продолжаемъ идти; трудно узнать отъ встрѣчныхъ болгаръ далеко-ли: конечный пунктъ пути неизвѣстенъ. Говорятъ только, что до желѣзной дороги 7—8 часовъ пути (35—40 верстъ). Вотъ вдали мелькаетъ огонь, и шагъ увеличивается въ ожиданіи бивака, но это не то; тутъ отставшіе отъ всевозможныхъ частей отряда, болѣе слабосильные, отдыхаютъ. Кто пристраивается къ полку идти дальше; большинство остается. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше такихъ группъ. По сторонамъ дороги встрѣчаются пылающія строенія, не извѣстно кѣмъ подожженныя. Утомленные и полусонные люди при малѣйшей остановкѣ ложатся и быстро засыпаютъ. Кое-гдѣ раздается въ колоннѣ въ полголоса пѣсня, подъ которую какъ-то легче и веселѣе шагается. Послѣ непрерывнаго движенія въ теченіе ночи на разсвѣтѣ 5 января достигли д. Семенли и, расположась по хатамъ, отдыхали до 3—4 час. дня. Для сбора отставшихъ нижнихъ чиновъ былъ посланъ верховой офицеръ.

Въ 3 часа назначено перейти въ д. Тырново—три версты. Одинъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Марицу и станція «Тырново-Семенли» отдѣляли эти двѣ деревни, но, не смотря на это, пришли едва къ 8 час. вечера. Мостъ, взятый наканунѣ съ боя Московскими драгунами, еще чинили для перевозки артиллеріи. На желѣзнодорожной станціи остановились турецкіе уполномоченные, направлявшіеся въ главную квартиру, въ Казанлыкъ, съ мирными предложеніями; выставленъ былъ почетный караулъ отъ 62-го Суздальскаго полка. 1-й и 2-й баталіоны помѣстились кое-какъ въ деревнѣ, а 3-й—въ турецкомъ редутѣ, на отдѣльной горѣ, обстрѣливавшей желѣзнодорожный мостъ, гдѣ тѣми же драгунами захвачено было шесть орудій.

Достаточно отдохнувъ въ д. Тырново, полкъ выступилъ около 8 час. утра 6 января къ г. Германлы. Небольшой, 12—13-верстный, переходъ совершенъ безъ привала. Не доходя до города нѣсколькихъ верстъ, встрѣтился большой поѣздъ, принадлежащій турецкимъ уполномоченнымъ, прибывшимъ наканунѣ въ Тырново-Семенли. Въ то же время вправо на Филиппопольскомъ шоссе послышались рѣдкіе ружейные выстрѣлы. Вскорѣ ген. *Скобелевъ*, обгоняя полкъ, сказалъ, что *Сулейманъ-паша* окончательно разбитъ ген. *Гурко* и что, вѣроятно, авангардъ его, отступающій на Адріанополь, встрѣтился съ нашими казаками, завязавшими перестрѣлку, и нашему отряду предстоитъ покончить съ ними. Однако, выстрѣлы скоро прекратились, и отрядъ, дойдя до Германлы, былъ расположенъ бивакомъ впереди города около шоссе, въ тутовыхъ платанціяхъ и на кукурузномъ полѣ. По свѣдѣніямъ, по Филиппопольскому шоссе двигался

громадный обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи. Рано утромъ 7 января съ бивака ушелъ по направленію на Хаскіой весь 63-й Углицкій полкъ, а около 7 час. утра потребовали двѣ роты Казанцевъ для приведенія въ оборонительное положеніе выбранной на Филиппопольскомъ шоссе позиціи. Назначенныя 5-я и 7-я роты, взявъ весь шанцевый инструментъ, поступили въ распоряженіе полк. *графа Келлера* и подъ руководствомъ саперъ рыли батареи на высотахъ верстахъ въ 4 отъ Германлы. Въ городъ между тѣмъ выслали квартирьеровъ для перевода туда къ вечеру всего отряда, такъ какъ бивакъ былъ не изъ удобныхъ; 6 числа сдѣлалась оттепель, повалилъ мокрый снѣгъ и на мѣстѣ бивака стала глубокая грязь, а въ ночь на 7 ударилъ довольно сильный морозъ. Однако, квартирами воспользоваться не удалось, такъ какъ въ 12 час. на шоссе послышалась частая ружейная перестрѣлка; по полученному начальникомъ авангарда донесенію, полк. *Панютинъ* съ Углицкимъ полкомъ наткнулся на значительныя силы турокъ, почему около 2 часовъ дня тронулся къ нему на подкрѣпленіе 11-й стр. баталіонъ, за нимъ Казанскій полкъ, а затѣмъ Суздальскій и Владимірскій. Раздалось два, три орудійныхъ выстрѣла и затѣмъ перестрѣлка окончательно стихла, лишь попадались на встрѣчу раненые Угличане, отправляемые съ позиціи на воловьихъ подводахъ въ г. Германлы. Въ верстахъ 7 отъ города шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ налѣво и отъ этого мѣста, насколько глазъ хватаетъ въ даль, все шоссе было загромождено каруцами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сбившимися и перепутавшимися на дорогѣ и по сторонамъ ея настолько, что не было возможности идти какимъ бы то ни было сомкнутымъ строемъ. Видно было, что обозъ этотъ принадлежалъ мирнымъ жителямъ-переселенцамъ, нечаянно наткнувшимся на наши войска, съ которыми они почему-то сочли нужнымъ вступить въ перестрѣлку. Они, очевидно, направлялись въ Адріанополь, но, неожиданно встрѣтясь съ нашими войсками, стали поворачивать обратно, причемъ сталкивались съ сзади идущими; каруцы опрокидывались, ломались, скатывались въ ближайшіе овраги. Около каруцъ была разбросана всякая домашняя утварь, тутъ же бродилъ различный скотъ, а изъ нѣкоторыхъ каруцъ раздавался дѣтскій плачъ; изъ взрослыхъ никого не осталось, кромѣ убитыхъ. Эти послѣдніе были одѣты въ обыкновенный турецкій костюмъ; у нѣкоторыхъ найдены патронташи съ патронами Пибоди. Около 11—12 час. ночи около какой-то разрушенной турецкой деревушки остановились на привалъ; число брошенныхъ каруцъ все не уменьшалось. Между ними уже хозяйничали безпрепятственно болгары изъ ближайшихъ окрестныхъ де-

ревень, признававшіе въ брошенномъ скотѣ и имуществѣ свое, будто-бы отобранное нѣкогда турками. А ночь была морозная и вѣтренная; съ привала между каруцами стали встрѣчаться замерзнувшія женщины и дѣти. Лишь верстахъ въ 8—9 отъ Хаскіоя миновались эти тяжелыя картины разоренія, хотя и неизбѣжныя во время войны. Обозъ окончился, дорога сдѣлалась свободною и пошли быстрѣе. Впереди замелькали или костры, или пожаръ. По пройденному числу верстъ тутъ долженъ былъ быть Хаскіой.

Былъ-ли тамъ непріятель, и ожидалъ-ли нашъ отрядъ на слѣдующее утро бой, или же городъ былъ свободенъ, стало извѣстнымъ почти у самаго Хаскіоя, котораго достигли около 4½ час. утра. Въ городѣ уже были разъѣзды отъ 2-й гвар. кав. дивизіи изъ отряда ген. *Гурко*, и намъ предстоялъ ночлегъ по квартирамъ; 1-я бригада дивизіи была остановлена въ 3—4 верстахъ отъ Хаскіоя и ночевала въ деревняхъ.

Къ 8 часамъ утра 8 января, готовые къ обратному походу къ Германлы, 2-я бригада 16-й пѣх. дивизіи и 11-й стр. баталіонъ выстроились у выхода изъ Хаскіоя, но ген. *Скобелевъ*, въ виду утомленія людей, разрѣшилъ сдѣлать дневку въ этомъ городѣ, оставленномъ жителями, а 1-я бригада осталась въ занятыхъ ею для ночлега деревняхъ.

Въ 7 часовъ утра 9 января выступили обратно въ Германлы, имѣя впереди полки 2-й гвар. кав. дивизіи, поступившіе въ распоряженіе ген. *Скобелева*. На пути генералъ объявилъ, что Адріанополь занятъ кавалеріею авангарда. Дружное ура разнеслось по полку отъ неожиданной вѣсти о занятіи этого города, подъ которымъ можно было ожидать упорнаго сопротивленія. Около 10 часовъ ночи прибыли въ Германлы и, переночевавъ на бивакѣ, до разсвѣта 10 января тронулись дальше по шоссе до г. Мустафа-паши. Баталіоны же Углицкаго полка съ ген. *Скобелевымъ* поѣхали отъ станціи Германлы по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. На привалѣ верстахъ въ 10 отъ Германлы у д. Эбибче командиру полка прислано приказаніе о томъ, чтобы Казанскому полку, не вступая въ г. Мустафа-паша, до котораго назначенъ переходъ (30 верстъ) въ этотъ день, остановиться на станціи желѣзной дороги того же наименованія (верстахъ въ 3 отъ города) и ожидать прибытія поѣзда для переѣзда въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ. Подвижной составъ былъ захваченъ очень незначительный, и перевозка большихъ частей не могла производиться быстро. Лишь къ 7 часамъ ночи прибылъ поѣздъ, на который усадили 1-й и 3-й баталіоны, помѣстивъ солдатъ даже и на крышахъ вагоновъ. 2-й же баталіонъ остался бивакировать у станціи до

слѣдующаго утра. 1-й и 3-й баталіоны, прибывъ къ Адріанополю, также бивакировали не вдалекѣ отъ вокзала, въ садахъ. 2-й баталіонъ прибылъ въ Адріанополь часовъ около 12 дня 11 января и, присоединясь къ прочимъ, вступилъ въ городъ съ музыкою и пѣснями, сопровождаемый массою любопытныхъ жителей. Въ Германлы видѣли послѣдній снѣгъ; на пути къ Мустафѣ-пашѣ его уже не попадалось, а день вступленія въ Адріанополь, 11 января, былъ совершенно весенній, теплый и солнечный. Квартиры отведены въ предмѣстьѣ города за р. Тунджею, гдѣ оставались 12 и 13 числа. Усиленные переходы съ 12 января дѣлали остановку эту крайне желательною какъ для того, чтобы привести въ порядокъ матеріальную часть, насколько позволяли мѣстныя средства, такъ и для отдыха послѣ цѣлаго ряда большихъ переходовъ. Запасы галетъ, сдѣланные изъ турецкихъ складовъ при выступленіи отъ Шипки, къ 6 января были окончены. При неимѣніи въ полку сухарей и при невозможности достать мѣстнаго хлѣба, для довольствія оставалось одно мясо. Скота было въ изобиліи, но тощаго, къ которому приступали неохотно; рису и другихъ припасовъ достать было также невозможно.

Въ Адріанополѣ надѣялись получить хлѣбъ и закупить, что было возможно, изъ продуктовъ и матеріаловъ для починки одежды и сапоговъ. Сапоги больше всего нуждались въ исправленіи; впрочемъ, у многихъ они до того истрепались, что и починить было невозможно. На помощь явились найденные въ турецкихъ складахъ опанки, которыхъ получено на полкъ 500 паръ. Они выданы такимъ людямъ, у которыхъ сапоги развалились окончательно. Не особенно охотно брали солдатики новомодную для нихъ обувь, сопровождаемую остротами товарищей, у которыхъ уцѣлѣли мало-мальски сапоги, но нужда заставляла мириться и съ тѣмъ, что было. Отрѣзали голенища отъ старыхъ сапогъ, надѣвали ихъ, а затѣмъ и опанки. Турецкіе же склады пополнили наши запасы сухарей, отчасти рису и табаку, въ которомъ, впрочемъ, для солдатъ недостатка не было.

14 января выступили изъ Адріанополя по шоссе на г. Баба-Эски. Послѣ 25-верстнаго перехода подъ дождемъ пришли въ маленькій черкесскій городишко Хавсу, утонувшій въ грязи и биткомъ набитый войсками. Едва удалось размѣстить солдатъ по сараямъ цѣлыми взводами. 15 и 16 января оставались на дневкѣ въ Хавсу, причемъ было приказано къ сторонѣ Баба-Эски выставить на ночь аванпосты.

Переходъ 17 января до г. Баба-Эски въ 30 верстъ, благодаря еще неиспорченному шоссе, оконченъ до наступленія темноты, но тутъ по-

вторилась исторія та же, что и въ Хавсу: прежде прибывшія части заняли все, что можно, а послѣднимъ приходилось занимать квартиры положительно съ боя, или становиться на бивакѣ. До этого пункта движеніе совершалось по шоссе, и лившіе со времени выхода изъ Адріанополя дожди еще не отзывались особенно неблагопріятно на движеніи; но съ 18 числа приходилось шоссе оставлять и двигаться по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ. Въ 5 верстахъ отъ г. Баба-Эски есть д. Алаплы, отъ нея шоссе идетъ на г. Айроболь, а нашъ путь—къ г. Люле-Бургасу. Грунтовую дорогу въ то время ни чѣмъ нельзя отличить отъ полей, по которымъ пролегаетъ она: все представляетъ море липкой грязи, а особенно въ лощинахъ, перерѣзывающихъ мѣстность; лишь телеграфные столбы служили путеводителями. Слѣдовавшая съ полкомъ батарея 14-й арт. бригады, не смотря на оказанную помощь людьми, окончательно не могла двигаться и, чтобы ради ея не задерживать движенія, назначили чрезъ $1\frac{1}{2}$ версты пути въ конвой 5-ю и 2-ю стр. роты Казанскаго полка и три роты отъ Углицкаго и Владимірскаго полковъ. При помощи этихъ ротъ батарея къ ночи добралась обратно въ Алаплы, сдѣлавъ въ 10 час. времени всего около 3 верстъ въ оба конца. Отрядъ этотъ заночевалъ у д. Алаплы,ославъ донесеніе о состояніи дороги начальнику колонны г.-м. *Бліофіельду*, испрашивая приказаній. Остальныя части отряда продолжали кое-какъ движеніе. Люди вязли по колѣно, оставляя въ грязи и сапоги, и опанки, непрактичность которыхъ во время этого перехода высказалась вполнѣ. Толстая свиная подошва разбухла и не защищала отъ сырости. Не особенно сожалѣли солдаты, оставляя ихъ въ грязи. Едва часовъ въ 11 ночи прибыли въ Люле-Бургасъ и разсмѣстились нѣсколько удобнѣе, нежели въ предыдущіе дни въ Хавсу и Баба-Эски. Батареѣ же приказано было на слѣдующій день идти съ прикрытіемъ изъ тѣхъ же пяти ротъ на станцію желѣзной дороги Баба-Эски и ожидать поѣзда; части эти присоединились къ отряду лишь 21 числа уже по прибытіи полка въ г. Чорлу.

19 и 20 дневали въ г. Люле-Бургасѣ и здѣсь получили первое извѣстіе о заключеніи перемирія, что́ отпраздновали какъ могли. Въ Люле-Бургасѣ получено по оку печенаго хлѣба на человѣка, впервые послѣ Адріанополя. 21 числа, благодаря тому, что артиллеріи при отрядѣ не было, разрѣшено идти по полотну желѣзной дороги. По маршруту ночлегъ слѣдовало дѣлать въ д. Кариштиранѣ, но такъ какъ до него нужно было сворачивать нѣсколько верстъ на грунтовую дорогу, то ночевали въ какой-то греческой деревушкѣ, въ которую иначе нельзя было по-

пасть, какъ переправясь въ бродъ черезъ довольно глубокую рѣченку. Слѣдующій переходъ до г. Чорлу предоставлялось сдѣлать въ два дня, но по неимѣнію на пути жилыхъ мѣстъ 40 верстъ эти сдѣлали опять же по полотну желѣзной дороги въ одинъ день и прибыли въ Чорлу лишь часамъ къ 2 ночи. Здѣсь весь отрядъ оставался на дневкѣ 23 и 24 января и снова получили по оку хлѣба на человѣка. Съ 25 и по 28 января находились въ безостановочномъ движеніи до г. Чаталджи по маршруту: 25—д. Муселимъ, 26—Бейджилеръ, близъ полустанціи желѣзной дороги Беюкъ-ханъ; 27—движеніе по полотну желѣзной дороги до станціи Кабакча, причемъ двѣ роты и артиллерія ночевали на самой станціи, а остальныя—по частямъ въ деревушкѣ того же названія и въ имѣніи какого-то паши, и 28—переходъ до Чаталджи частію по полотну, а частію по отвратительной грунтовой дорогѣ, вымощенной когда-то крупнымъ булыжникомъ, лишь затруднявшимъ путь.

Съ 27 числа погода установилась прекрасная; поля и деревья уже покрылись зеленью. Въ Чаталджѣ размѣстились на квартирахъ черезчуръ тѣсно отъ скопленія всей 16-й дивизіи и казаковъ; но на другой день, когда 1-я бригада и казаки ушли къ берегу Мраморнаго моря, городъ раздѣленъ на участки между частями 2-й бригады, и явилась полная возможность размѣстить людей весьма удобно.

Послѣднимъ переходомъ закончилась собственно боевая дѣятельность полка. Согласно условій перемирія, Чаталджинская линія укрѣпленій очищена турками безъ боя; вмѣсто армій у нихъ въ эти дни существовали лишь обломки прежнихъ корпусовъ и дивизій, и путь въ столицу былъ открытъ. Оставалось, слѣдовательно, ожидать результатовъ мирныхъ переговоровъ.

Бросимъ бѣглый взглядъ на прожитые дни послѣ памятнаго Шипкинскаго боя 28 декабря. Какъ бы готовясь къ усиленнымъ трудамъ, предстоящимъ авангарду арміи и имѣвшимъ цѣлью спѣшить впередъ, оставались до 2 января у Шипки, а съ того числа находились въ безостановочномъ движеніи, прерываемомъ нѣсколькими дневками. Отъ 12-верстныхъ переходовъ въ нѣсколько часовъ переходили къ 70-верстнымъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Положимъ, для хорошей пѣхоты это ничего, но обратимъ вниманіе, при какихъ условіяхъ совершалось это движеніе. Обозы оставлены въ Габровѣ; запасы продовольствія только то, что́ на себѣ; поспѣвать какіе бы то ни было транспорты не могли—слѣдовательно, впереди только мѣстныя средства, могущія доставить большіе запасы зернового хлѣба, но не было ни времени, ни средствъ къ пе-

ремолу и выпечкѣ его. Такимъ образомъ, въ распоряженіи солдата являлся излишекъ мяса отъ истощеннаго, худого скота, но полный недостатокъ соли, приправы и хлѣба, на которомъ воспитался и живетъ нашъ крестьянинъ. Лишь благодаря энергичнымъ мѣрамъ ген. *Скобелева* заготовили въ Люле-Бургасѣ и Чорлу печенаго хлѣба, котораго и выдавали два раза по оку на человѣка, т. е. менѣе, чѣмъ по три фунта.

О состояніи обуви уже приходилось говорить выше. Еще до Баба-Эски кое-какъ держались на ногахъ сапоженки и опанки, но послѣ безпрерывныхъ дождей и переходовъ по невылазной грязи и эти не выдержали, и большинство осталось босикомъ; пришлось прибѣгнуть къ кожамъ убитаго скота, изъ которыхъ дѣлали, по-болгарски, поршни, напоминающія формою лапти, шерстью внутрь. Такая обувь не защищала ни отъ сырости, ни отъ твердой почвы.

Не въ лучшемъ видѣ были мундиры и шинели; вспомнимъ, какую пришлось отслужить имъ безсмѣнную службу въ дни Плевненской блокады, перехода черезъ Балканы и, наконецъ, похода до Чаталджи подъ дождями, въ постоянной сырости, такъ немудрено, что при неособенно хорошемъ матеріалѣ шинели, мундиры и шаровары пришли въ полную негодность и не защищали отъ непогоды.

Не смотря на это, настроеніе всѣхъ было прекрасное; все переносилось сравнительно легко, и процентъ заболѣвающихъ былъ самый ничтожный.

Августѣйшимъ Главнокомандовавшимъ труды арміи оцѣнены были въ приказѣ отъ 24 января 1878 г. за № 4 такъ: «Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій».

«И вы не пошли, а полетѣли».

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть не къ стѣнамъ Царьграда».

Первую недѣлю стоянки въ г. Чаталджѣ данъ былъ полный отдыхъ. Службы не несли никакой, такъ какъ впереди Чаталджи была кавалерія, на которой лежала аванпостная служба.

Полки же приводили въ возможную исправность одежду солдатъ и вооруженіе. Со второй недѣли начали выводить людей на одиночное ученье часа на два въ день; занимались преимущественно прикладкою; довольствіе продолжалось изъ малыхъ котелковъ, такъ какъ обоза еще не было возможности подтянуть изъ Габрова.

Снабженіе хлѣбомъ стало болѣе аккуратнымъ. По распоряженію ген. *Скобелева* въ Тырново-Семенли, Люле-Бургасѣ и другихъ пунктахъ,

гдѣ оказались запасы зернового хлѣба, были назначены офицеры дивизіи для печенія хлѣба, который и отправлялся по желѣзной дорогѣ какъ въ свою дивизію, такъ и въ другія части войскъ, нуждавшіяся въ хлѣбѣ.

Къ концу января стали подвозить сухари и прочіе запасы. Около 10 февраля въ Чаталджу подтянулся колесный полковой обозъ, кромѣ артельныхъ повозокъ и котловъ. Погода была хорошая, теплая и санитарное состояніе вполнѣ удовлетворительное. Во все время стоянки въ Чаталджѣ, кромѣ одиночныхъ ученій, полкъ два раза былъ выведенъ по тревогѣ: первый—по поводу прибытія въ городъ 4-й стр. бригады для новаго расквартированія; около двухъ часовъ простояли за городомъ, а затѣмъ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ, расположились на новыхъ квартирахъ. 15 февраля вторично по тревогѣ вывели къ станціи желѣзной дороги Чаталджа. Ожидался около 4 часовъ вечера проѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго въ г. С.-Стефано на берегу Мраморнаго моря, по очищеніи турками нѣкоторыхъ укрѣпленій, которыхъ они, какъ говорили, не желали оставить. Около 4 часовъ на дрезинѣ промчался мимо какой-то турецкій паша по направленію къ Константинополю. Ко 2-й бригадѣ нашей дивизіи и 4-й стр. вскорѣ прибыли ген. *Скобелевъ*, а позднѣе—ген. *Гурко*. Лишь около 6 часовъ показался поѣздъ Его Высочества; на вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ Углицкаго полка. Главнокомандующій верхомъ объѣхалъ войска и затѣмъ отправился въ С.-Стефано по желѣзной же дорогѣ.

17 февраля бригада выступила въ д. Каликраты, гдѣ ночевалъ 1-й баталіонъ, а 2-й и 3-й—въ д. Плойе, по направленію къ г. С.-Стефано. 18 февраля полкъ ночевалъ въ с. Беюкъ-Чекмедже и 19 февраля—бивакомъ у с. Кючюкъ-Чекмедже. Здѣсь получено извѣстіе о заключеніи С.-Стефанскаго мирнаго договора 19 февраля. Мечталось и офицерамъ, и солдатамъ о скоромъ возвращеніи въ Россію, но Богъ судилъ иначе; многимъ изъ встрѣтившихъ вѣсть о мирѣ пришлось сложить голову на чужбинѣ не въ бою, а отъ болѣе сильнаго и безпощаднаго врага—тифа.

Отъ Кючюкъ-Чекмедже полкъ направленъ къ с. Св. Георгій и 20 февраля расположился верстахъ въ 2 отъ этого селенія въ турецкой деревушкѣ Шамларъ, почти брошенной жителями. На другой день стрѣлковыя роты были выведены въ д. Хаджуель-Мослы, верстахъ въ 6 отъ Шамлара.

Въ санитарномъ отношеніи положеніе Шамлара было крайне невыгодное. Расположенная въ ущельѣ у болотистаго ручья, она перепол-

нена была навозомъ, падалью; помимо того, съ окружающихъ высотъ стекала вся вода въ деревушку, гдѣ и задерживалась. Жилыхъ помѣщеній было мало, пришлось занять сараи, мечеть и баню, приспособивъ, какъ было возможно, для жилья, и не смотря на все это роты расположились очень тѣсно. Погода наступила довольна теплая, но дождливая, что́ еще болѣе увеличивало неудобство размѣщенія, а скученность могла повести къ дурнымъ результатамъ.

Близость Константинополя, въ который вначалѣ, впрочемъ, еще доступа ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ не было, давала возможность пріобрѣсти матеріалы для поддержанія, хотя сколько нибудь, обмундированія и снаряженія, пришедшаго къ тому времени въ жалкій видъ. Были мундиры и безъ фалдъ, и безъ рукавовъ, про шаровары и говорить нечего; въ походѣ все это еще прикрывалось шинелью, тоже поношенною, но съ весною все оказалось на виду. Купили сукна, товару и начали, какъ возможно, приводить въ исправность. Въ началѣ марта изъ Габрова подвезли и ротныя кухни, до того же времени припасы отпускались на каждаго отдѣльно, и солдаты варили пищу въ котелкахъ. Это было ихъ любимымъ занятіемъ; тутъ между собравшимися варить около одного костра обыкновенно появлялся или балагуръ, или разскащикъ, занимавшій товарищей, тутъ же велись разговоры и про далекую родную сторону, которую большинству хотѣлось поскорѣе увидѣть. Но неудобства такого довольствія, съ которыми нужно было мириться походомъ, на мѣстѣ были замѣтны. Пища была невкусна, не смотря на обиліе продуктовъ, жглось много дровъ, и солдаты, не привыкнувъ стѣсняться, стали вырубать фруктовыя деревья (сливы, персики и абрикосы), которыми окружена была деревня. Послѣдовали жалобы, пришлось прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, но лишь съ прибытіемъ артельнаго хозяйства прекратилось истребленіе цвѣтущихъ въ то время деревьевъ.

До 28 февраля время прошло въ устройствѣ помѣщеній; этого же числа прибыла партія нижнихъ чиновъ изъ 64-го запаснаго баталіона въ числѣ 110 человѣкъ, въ числѣ ихъ было большинство ратниковъ ополченія, едва подготовленныхъ, почему немедленно же приступили къ одиночнымъ занятіямъ; предстояли инспекторскіе смотры и къ нимъ начались дѣятельныя приготовленія.

Вся служба полка заключалась въ посылкѣ командъ рабочихъ для устройства телеграфныхъ линій и грунтовыхъ дорогъ между пунктами расположенія войскъ, такъ какъ окрестности Константинополя, какъ и вездѣ, впрочемъ, въ Турціи, не отличаются благоустройствомъ дорогъ.

Въ остальномъ же наступило полное затишье. Ученья преимущественно производились одиночныя; того требовали какъ нижніе чины укомплектованій, продолжавшихъ прибывать изъ Россіи (18 марта прибыло еще 170 человѣкъ, также большинство ратниковъ и молодыхъ солдатъ), такъ и свои, поотставшіе во время войны отъ мирной выправки. Однообразность занятій прерывалась отчасти смотрами; такъ, 24 марта ген. *Скобелевъ* произвелъ инспекторскій смотръ, на коемъ, помимо осмотра оружія, снаряженія и шанцеваго инструмента, произведенъ маневръ съ окапываніемъ на позиціи.

Обстоятельства измѣнялись. С.-Стефанскій договоръ, вознаграждавшій Россію за ея жертвы и средствами народа, и кровью его, не понравился державамъ западной Европы.

Англійскіе броненосцы, пройдя Дарданеллы, маневрировали въ виду русской арміи у Принцевыхъ острововъ. Скорое возвращеніе на родину, такъ страстно желанное послѣ 19 февраля, отсрочивалось въ неопредѣленное будущее, могущее окончиться новымъ столкновеніемъ со врагомъ болѣе стойкимъ и искуснымъ, нежели турки.

Объ этомъ возможномъ столкновеніи и говорилъ ген. *Скобелевъ* во время маневра 24 марта вызваннымъ офицерамъ, давая совѣтъ о тѣхъ пріемахъ и сноровкахъ, которые нужно будетъ примѣнять въ бою съ англичанами, совѣтовалъ не забывать недавно пережитыхъ кровавыхъ опытовъ дней Плевны.

Снова затѣмъ началось та же однообразно скучная жизнь въ ожиданіи рѣшенія европейскаго ареопага. Для офицеровъ открылся доступъ, весьма свободный, въ Константинополь; не видавшіе въ теченіе 8 мѣсяцевъ ничего, кромѣ бивака, всѣ бросились туда. Путешествовали сначала въ формѣ, но затѣмъ, благодаря нѣкоторымъ случаямъ, разрѣшено было появляться только въ штатскомъ платьѣ.

Тяжелѣе было положеніе солдата. То напряженіе нравственныхъ и физическихъ силъ, которымъ ознаменовались декабрь 1877 и январь 1878 г., вызвало реакцію, которой благопріятствовали однообразная жизнь, а главное—потеря надежды видѣть скоро Россію. Скученность и неудобства расквартированія развили болѣзненность, и въ ротахъ начали появляться тифозные. Первые случаи заболѣванія выпали на 3-ю стр. роту, расположенную въ д. Худжуель-Мослы сравнительно въ лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Затѣмъ стали появляться заболѣвшіе и въ ротахъ, расположенныхъ въ Шамларѣ; расширили средства пріемнаго покоя, но вскорѣ понадобилось отправлять въ подвижной лазаретъ. Къ

концу марта отправлялось ежедневно отъ 5 до 10 человѣкъ, такъ что къ 1 апрѣля уже состояло больныхъ 503 человѣка, вмѣсто 413, бывшихъ къ 1 марта. Въ предупрежденіе большей заболѣваемости 10 апрѣля 3-й баталіонъ переведенъ въ оставленную жителями турецкую деревушку Бослу, верстахъ въ 6 отъ Шамлара, а 1-й и 2-й баталіоны заняли помѣщенія, освобожденныя 3-мъ баталіономъ. 16 апрѣля встрѣчали Пасху; освободили мечеть, окропили ее святою водою и тамъ совершали службу къ великому изумленію и, вѣроятно, неудовольствію оставшихся въ деревнѣ татаръ. 17 апрѣля назначенъ былъ парадъ Главнокомандующимъ близъ С.-Стефано. Шедшіе въ началѣ апрѣля дожди испортили дорогу и полкъ, выступивъ съ квартиръ раннимъ утромъ, едва-едва успѣлъ занять свои мѣста, пробѣжавъ послѣднія 4—5 верстъ бѣгомъ до мѣста парада. На парадѣ этомъ участвовали всѣ три гвардейскія дивизіи, 16-я дивизія и 4-я стр. бригада. Пасмурный съ утра, день ко времени смотра разъяснился и привлекъ массу публики даже изъ Константинополя. Великій Князь, отъѣзжая въ скоромъ времени въ Россію, прощался на этомъ парадѣ съ войсками, передавая командованіе ими г.-ад. *Тотлебену*. Пройдя одинъ разъ мимо Его Высочества церемоніальнымъ маршемъ въ баталіонныхъ колоннахъ, полкъ отправился обратно на свои квартиры.

Увеличивающееся число больныхъ тифомъ, преимущественно въ ротахъ 1-го и 2-го баталіоновъ, расположенныхъ въ Шамларѣ, побуждало принять мѣры къ размѣщенію другимъ порядкомъ. Въ виду этого еще 12 апрѣля состоялось приказаніе по дивизіи, чтобы по окончаніи смотра полки были выведены на бивакъ у пунктовъ настоящаго расположенія. Бивачному размѣщенію благопріятствовали наступившая хорошая погода и имѣемыя на рукахъ походныя палатки. Для бивака избрано было открытое и сухое мѣсто на горахъ, окружающихъ д. Шамларъ, такъ что онъ былъ гораздо удобнѣе квартиръ, но не могъ уже предотвратить развитія тифа, принявшаго эпидемическій характеръ. Развитію помогали и климатическія условія, и подготовленность организма. Ко дню инспекторскаго смотра временно командующаго дивизіею, 27 апрѣля, больныхъ уже состояло: въ околодкѣ 90, въ госпиталяхъ и лазаретахъ 442; къ 1 мая—въ околодкѣ 96 и въ госпиталяхъ 460. Средства, имѣвшіяся въ частяхъ, конечно, не соотвѣтствовали къ принятію такого числа больныхъ, но на помощь явились большія экономическія средства, оставшіяся въ полкахъ во время войны. Въ Константинополѣ пріобрѣтались госпитальныя принадлежности, одѣяла, простыни, медикаменты и въ самомъ

непродолжительномъ времени дивизіонный лазаретъ развилъ средства для пріема 200 больныхъ и полковой околодокъ—до 100. Это было еще начало. Нѣсколько позднѣе обстоятельства заставили содержать въ полку лазаретъ и околодокъ на 500 слишкомъ больныхъ. Для околодка заняли мечеть, гдѣ помѣстились наиболѣе трудно больные, а остальныхъ помѣщали въ домахъ, оставшихся болѣе цѣлыми отъ хищенія изъ нихъ деревянныхъ связей на дрова.

Къ борьбѣ съ врагомъ болѣе страшнымъ, чѣмъ турки,—тифомъ, принимались всѣ мѣры, возможныя при условіяхъ обстановки. Съ самаго прибытія котловъ пища стала готовиться общая, съ большимъ количествомъ мяса. Благодаря постояннымъ требованіямъ ген. *Скобелева*, не жалѣли средствъ на то, чтобы сдѣлать ее и питательною, и вкусною; купили на экономическія суммы фуфайки, набрюшники; слѣдили, чтобы съ наступленіемъ вечера солдаты тепло одѣвались; выдавалась увеличенная порція чая, чтобы избѣжать необходимости пить сырую воду, но тифъ все распространялся, и къ 1 іюня число больныхъ полка представляло цифру въ 865 человѣкъ, не считая болѣе 250 человѣкъ, пользовавшихся ежедневно амбулаторно. Въ окрестностяхъ С.-Стефано, Чаталджи, Чорлу и Адріанополя развернуты всѣ бывшіе подъ рукою военно-временные госпитали и лазареты общества Краснаго креста, которые принимали больныхъ изъ переполненныхъ войсковыхъ и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. За недостаточностью средствъ даже и этихъ врачебныхъ заведеній организована была эвакуація больныхъ въ Россію моремъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

7 мая полкъ переведенъ на бивакъ къ с. Св. Георгій.

Какъ на примѣръ того, насколько солдаты были предрасположены къ заболѣванію, нужно указать, что на этомъ 4-верстномъ переходѣ было болѣе 100 отставшихъ, большинство которыхъ отправлено прямо въ лазаретъ и околодокъ, оставленные въ Шамларѣ; могущіе же еще кое-какъ тащиться прибывали на бивакъ до ночи.

9 мая отъ с. Св. Георгій полкъ переведенъ на бивакъ къ разрушенному чифлику Карамети, гдѣ сосредоточилась вся дивизія съ артиллеріею, кромѣ Владимірскаго полка, выдвинутаго версты на три впередъ къ Чинаръ-хану въ видѣ авангарда для содержанія передовыхъ постовъ. Занятое для бивака мѣсто было вмѣстѣ съ тѣмъ на случай надобности и боевою позиціею.

Турецкія позиціи, окружающія Константинополь, тянулись верстахъ въ 2 отъ нашихъ.

Турки, по обыкновенію, зарывались на нашихъ глазахъ въ землю, усиливая свою оборонительную линію вокругъ Константинополя, имѣя въ поддержкѣ англійскій флотъ. Это продолжалось во все время засѣданій Берлинскаго конгресса. Наши войска сохраняли полную боевую готовность, но численный составъ ихъ былъ незначителенъ.

9 мая на укомплектованіе полка прибыла партія 64-го запаснаго баталіона въ 120 человѣкъ, преимущественно молодыхъ солдатъ, на которыхъ еще разрушительнѣе подѣйствовала эпидемія. Болѣе 20 человѣкъ на другой же день были въ лазаретѣ.

Ген. *Скобелевъ*, по своему обыкновенію, производилъ частыя рекогносцировки къ востоку, т. е. къ берегу Чернаго моря; назначены были офицеры для глазомѣрныхъ съемокъ участковъ; на избранныхъ близъ бивака мѣстахъ разбиты и трасированы укрѣпленія, но возведеніе ихъ отложено до момента необходимости.

7 іюня ген. *Скобелевъ* произвелъ раздачу нижнимъ чинамъ знаковъ отличія, по 5 на роту, за Шейновскій бой.

Торжественность раздачи, энергическая рѣчь къ солдатамъ въ тѣ дни хорошо подѣйствовали на нравственное настроеніе участниковъ, переживавшихъ эти дни подъ Константинополемъ.

По условіямъ занятія боевой позиціи, на случай столкновенія, 23 іюня бивакъ былъ перемѣщенъ на 3 версты восточнѣе, близъ отдѣльнаго чифлика Беюкъ-Дербентъ-ханъ, гдѣ, въ выжидательномъ положеніи, простояли до окончанія Берлинскаго конгресса и очищенія турецкой территоріи.

Съ выходомъ изъ Шамлара въ немъ были оставлены больные, но помѣщеній въ зданіяхъ уже не было. Немедленно въ Константинополѣ пріобрѣтены большіе госпитальные шатры, сшиты на манеръ ихъ шатры изъ полотницъ походныхъ палатокъ, и разбито столько малыхъ палатокъ (tent'abri), сколько было нужно, на мѣстѣ бывшаго бивака. Куплены цыновки, простыни, одѣяла. Палатки окопаны, настлано сѣно, покрыто цыновками и на нихъ размѣщались больные. Пища отпускалась имъ прекрасная; средствъ не жалѣли; давали много мяса, молока, фруктовъ; лазареты ежедневно посѣщались командиромъ корпуса г.-л. *Веревкинымъ*, корпуснымъ и дивизіоннымъ врачами. По ихъ указаніямъ и требованіямъ, исполнялось все для лучшей обстановки больныхъ. Смертность въ маѣ и началѣ іюня была значительная; съ каждымъ днемъ все больше и больше становились насыпи на двухъ отведенныхъ кладбищахъ у д. Шамлара. Позднѣе, когда утихла эпидемія, и передъ оставленіемъ позицій у

Константинополя кладбища эти окружили каменными стѣнками, могилы обложили тоже камнемъ и поставили кресты съ надписями. Врядъ ли сохранились они теперь въ мѣстности, населенной исключительно магометанами.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ наличный составъ полка не отличался отъ мирнаго: 28—30 рядовъ могли вывести немногія роты. Лишь въ концѣ іюля и началѣ августа начали прибывать укомплектованія. Къ тому времени эпидемическая заболѣваемость прекратилась; тяжело больные эвакуированы, легко больные поправились и вернулись въ полкъ и въ лазаретѣ оставалось ихъ, сравнительно, незначительное число.

Занятія продолжались своимъ чередомъ, одиночныя и ротныя, изрѣдка баталіонныя. Вообще же этотъ періодъ отличался скукою и однообразіемъ; то выжидательное положеніе, въ которое поставилъ Берлинскій конгрессъ, было черезчуръ утомительно, къ тому же и самый бивакъ на песчаномъ открытомъ пространствѣ, ничѣмъ не защищаемый отъ палящаго южнаго солнца, казался вялымъ и лишь съ наступленіемъ сумерокъ нѣсколько оживлялся.

4 августа полкъ выступилъ въ полномъ составѣ съ необходимымъ обозомъ на предстоящій парадъ Главнокомандующаго у С.-Стефано между Сафракіоемъ и Ай-Мама.

Въ ночь же съ 4 на 5 находился у Аламбартаса, куда были привезены кухни. Тѣ слухи, которые ходили въ Константинополѣ и въ заграничной печати о жалкомъ состояніи русской арміи, изнуренной болѣзнями и упадкомъ духа и дисциплины, должны были рушиться. На поляхъ С.-Стефано въ виду Константинополя, изъ котораго пріѣхала масса зрителей, не исключая и турчанокъ въ каретахъ, турецкихъ пашей и иностранныхъ корреспондентовъ, русская армія выставила на парадъ такое число стройныхъ, съ полнымъ числомъ рядовъ, баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, о которомъ, вѣроятно, и не помышляли тѣ, которые не прочь были помѣряться въ тѣ дни силами съ русскою арміею. На парадѣ участвовали гвардейскій и IV арм. корпуса, 14-я пѣх. дивизія, 3-я и 4-я стр. бригады, гвардейская кавалерія и вся артиллерія указанныхъ выше корпусовъ. Ко времени смотра въ ротахъ полка было по 45 рядовъ; прибывшіе на укомплектованіе люди имѣли вполнѣ исправную одежду; старые же солдаты не даромъ прожили боевые дни: подновленные кантики, почищенныя пуговицы и аммуниція скрыли отъ глаза всѣ изъяны, для парада не соотвѣтствующіе. 5 августа полкъ возвратился на свой бивакъ у Беюкъ-Дербентъ-хана.

Начиная съ 29 іюля и по 8 августа къ полку продолжали прибывать укомплектованія изъ запасныхъ баталіоновъ №№ 12, 53, 64, 101 и 104; общее число прибывшихъ было 814.

15 августа полкъ справилъ свой праздникъ, который удостоили посѣщеніемъ ген. *Скобелевъ* и боевые сотоварищи частей корпуса.

Съ окончаніемъ Берлинскаго конгресса, когда возможность вооруженнаго столкновенія съ державами, заинтересованными въ измѣненіи С.-Стефанскаго договора, миновалась, русская армія, расположенная подъ стѣнами Константинополя, получила другое назначеніе—обезпечить выполненіе Турціею главныхъ условій, возложенныхъ на нее Берлинскимъ трактатомъ. Такъ какъ для этого не было нужно той массы войскъ, которая занимала территорію Турціи, то съ 9 августа началось отправленіе въ Россію моремъ гвардейскаго, гренадерскаго и VIII арм. корпусовъ, изъ остающихся же на оккупацію IV и IX корпусовъ отправлены въ Россію нижніе чины, выслужившіе право на отставку, и ратники 1-го разряда.

Въ силу условій Берлинскаго договора турецкая территорія, за исключеніемъ части Адріанопольскаго санджака, должна была быть очищена русскими войсками. Начало обратнаго движенія было назначено на 6 сентября, но затѣмъ отложено на 7.

До 7 сентября русская армія, оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи, занимала бивачныя мѣста въ виду Константинополя, имѣя впереди боевыя позиціи, всегда готовая по первому сигналу занять ихъ для обороны или же атаковать укрѣпленія Царьграда. Время неопредѣленности миновало: бо́льшая часть арміи ушла на родину, а остальная, къ которой принадлежалъ и полкъ, переходила къ мирной жизни и занятіямъ, только при другой обстановкѣ, чѣмъ въ Россіи. Справедливо будетъ поэтому закончить очеркъ второго періода боевой жизни полка 7 числомъ сентября,—днемъ начала обратнаго похода къ Адріанополю.

Продолжительность оккупаціи въ то время была неизвѣстна; въ дѣйствительности же полкъ пробылъ сначала въ Турціи, а затѣмъ въ Восточной Румеліи до 5 іюня 1879 г. Въ общихъ чертахъ не лишне коснуться здѣсь и объ этихъ девяти мѣсяцахъ.

Предъ началомъ похода всѣ оставшіеся еще, въ небольшомъ числѣ, больные и слабые отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, гдѣ составлялась отъ дивизіи особая команда слабосильныхъ, находившаяся въ вѣдѣніи дивизіоннаго врача.

Утромъ 7 сентября войска, расположенныя у Беюкъ-Дербентъ-хана, тронулись по знакомой дорогѣ къ с. Св. Георгію, а оттуда къ полустанціи желѣзной дороги Яримъ-Бургасъ, гдѣ сосредоточилась вся 16-я дивизія на ночлегъ, имѣя маршрутъ на слѣдующій день до Беюкъ-Чекмедже, но у Яримъ-Бургаса простояли еще два дня.

Существуетъ анекдотъ солдатскаго сочиненія по поводу обратнаго похода. Въ февралѣ мѣсяцѣ съ высотъ Чаталджинскихъ взору идущихъ походомъ по направленію къ Константинополю открылось справа, слѣва и впереди море. «Слава Богу», крестится одинъ, «некуда, кажись, болѣ идти, може и въ Рассею повезутъ». Видно походъ не легко дался ему. «Погодишь» отвѣчаетъ другой, «а тамъ скомандуютъ тебѣ правое плечо кругомъ и опять пойдешь по той же дорогѣ». Случилось именно такъ.

Направляясь черезъ Селиври и Чорлу къ Люле-Бургасу небольшими переходами съ частыми дневками, полкъ легко совершалъ этотъ походъ. Санитарное состояніе установилось прекрасное, чему много способствовали теплая погода, хорошая пища и купанья во время движенія вдоль берега Мраморнаго моря. Непосредственно за нашими войсками слѣдовали турецкія войска, водворяя въ занимаемыхъ ими мѣстахъ свои порядки. Та кипучая дѣятельность и жизнь, которыми отличались всѣ городки и села, занятые временно русскими, снова принимали свою обычную полудремлющую физіономію, свойственную турецкому характеру.

У Люле-Бургаса простояли восемь дней. Во время бивакированія у этого города, 25 сентября получено черезъ штабъ дивизіи предписаніе отъ 25 сентября № 143 отправить одинъ баталіонъ къ г. Айроболь (западнѣе Люле-Бургаса). Городъ этотъ входилъ, кажется, въ демаркаціонную линію или же былъ занятъ турками преждевременно. Предписывалось баталіонному командиру, если бы городъ былъ занятъ турками, то до распоряженія квартировать совмѣстно.

Съ утра 25 сентября 1-й баталіонъ кап. *Хмѣлевскаго* съ двумя орудіями 16-й арт. бригады выступилъ по дорогѣ на Айроболь, куда и прибылъ 26 числа. Городъ турки очистили по прибытіи отряда, отойдя по направленію на Чорлу. Имѣя въ виду предписаніе корпуснаго штаба, кап. *Хмѣлевскій* расположилъ свой отрядъ бивакомъ у Айроболя, въ городѣ же были выставлены караулы. Какъ долго долженъ былъ пробыть отрядъ у Айроболя—приказаній получено не было. Хлѣбъ и всѣ припасы баталіону выданы по 1 октября. Въ виду неопредѣленности положенія кап. *Хмѣлевскій*, донося 27 сентября корпусному штабу о занятіи Айроболя,

просилъ разрѣшенія ввести отрядъ въ городъ, гдѣ для квартиръ имѣлось много домовъ, расположеніе же отряда бивакомъ въ низменной равнинѣ, на которой стоитъ Айроболь, неблагопріятно отзывалось на здоровьи чиновъ отряда; число заболѣвающихъ, преимущественно лихорадкою, увеличивалось съ каждымъ днемъ; 29 числа кап. *Хмѣлевскій* просилъ полкъ выслать ему хлѣба и припасы: сахаръ, чай и денегъ. Все это до выступленія еще изъ Люле-Бургаса было отправлено. По первоначальному предположенію, полкъ долженъ былъ слѣдовать до г. Хавсы, гдѣ и расположиться на зимнія квартиры, но уже 24 сентября штабъ дивизіи за № 3961 сообщилъ, что Казанскій полкъ съ одною батареею долженъ занять г. Баба-Эски и составить авангардъ дивизіи.

Распоряженіе это, впрочемъ, было еще два раза измѣнено прежде, чѣмъ полку окончательно было опредѣлено мѣсто расположенія. Такъ, 30 сентября 2-й и 3-й баталіоны перешли изъ Люле-Бургаса въ г. Баба-Эски и расположились бивакомъ въ ожиданіи полученія приказаній о занятіи самаго города, но 2 октября вечеромъ получено распоряженіе, согласно котораго слѣдовало идти въ Хавсу и приступить къ устройству квартиръ или землянокъ. Хавсу—разрушенное на половину черкеское селеніе или небольшой городъ, расположенный въ низинѣ, крайне грязной, съ маленькими, тѣсными строеніями, расположить въ которыхъ полкъ оказалось невозможнымъ, кромѣ офицеровъ. Поэтому на другой же день по приходѣ, т. е. 4 октября былъ отысканъ лѣсъ верстахъ въ 20 и съ 5 числа туда были отправлены рабочіе подъ командою офицера для рубки деревъ и приготовленія ихъ. Около селенія между тѣмъ выбрано было мѣсто для устройства землянокъ; произведена распланировка. Къ рѣшенію размѣстить полкъ въ землянкахъ, а не въ селеніи, приспособивъ къ тому бывшія строенія, пришли только въ видахъ гигіеническихъ: мѣсто лагеря гораздо выше, нежели селеніе, въ которомъ, кромѣ того, было много падали, неглубоко зарытой на огородахъ.

Но всѣ произведенныя работы оказались ненужными—10 октября получено приказаніе о передвиженіи обратно въ Баба-Эски, какъ было и раньше сообщено отзывомъ штаба за № 3961. Въ тотъ же день рабочіе, находившіеся на рубкѣ лѣса, были возвращены и 12 октября полкъ занялъ бивакомъ снова свое прежнее мѣсто у Баба-Эски. Въ этотъ день и 1-й баталіонъ прибылъ изъ Айроболя и расположился вмѣстѣ съ прочими. Баталіону этому 30 сентября было разрѣшено въ Айроболѣ перейти съ бивака на квартиры. Съ окончательнымъ же занятіемъ частями дивизіи тѣхъ пунктовъ Адріанопольскаго санджака,

которые назначены росписаніемъ, миновалась надобность въ занятіи Айроболя.

Теплая погода южной осени давала полную возможность продолжать бивачное расположеніе у Баба-Эски безъ вреда санитарному состоянію людей. Только теперь опредѣлилось уже окончательно, что полку не предстоитъ дальнѣйшихъ передвиженій до очищенія занятой части Адріанопольскаго санджака. Какъ передовой пунктъ квартирнаго расположенія корпуса, Баба-Эски былъ занятъ Казанскимъ пѣх. полкомъ, 3-ю батареею 16-й арт. бригады и 4-мъ драг. Екатеринославскимъ полкомъ. Въ ожиданіи пріѣзда главнокомандующаго г.-ад. *Тотлебена* полкъ производилъ строевыя занятія, оканчивая ихъ иногда церемоніальнымъ маршемъ. Пріѣздъ послѣдовалъ 18 октября. Главнокомандующій произвелъ церемоніалъ всѣмъ частямъ, расположеннымъ у Баба-Эски, затѣмъ принималъ депутаціи отъ мѣстныхъ жителей, посѣтилъ церковь и послѣ завтрака отправился на вокзалъ желѣзной дороги, въ 12 верстахъ отъ города, сопровождаемый всѣми верховыми офицерами.

Хотя погода продолжала стоять теплою, но слѣдовало озаботиться заранѣе размѣщеніемъ людей.

18 октября отъ всѣхъ частей войскъ назначены были офицеры для осмотра города и раздѣленія его на участки. По осмотрѣ рѣшено было, что въ самомъ городѣ могутъ остаться штабы полковъ 64-го Казанскаго и 4-го драгунскаго, два баталіона и батарея, а для остальныхъ: 1 баталіона, стрѣлковыхъ ротъ и всѣхъ 4 эскадроновъ нужно было найти окрестныя деревни. Городокъ Баба-Эски, расположенный на шоссе, дѣлился имъ на двѣ части почти равной величины: турецкую и греческую.

Во время движенія черезъ него полка въ январѣ турецкая часть, состоявшая изъ лучшихъ построекъ, была совершенно цѣла и теперь оказалась бы очень полезною, но въ октябрѣ мѣсяцѣ на мѣстѣ построекъ осталась только груда мусора. Греческая часть города состояла преимущественно изъ мелкихъ построекъ, едва достаточныхъ для хозяевъ. Такимъ образомъ, для помѣщенія солдатъ приходилось создавать вновь постройки. Рѣшено было 1-й баталіонъ помѣстить въ д. Кара-маслы, а стрѣлковыя роты—въ чифликѣ Софоли. Условія размѣщенія въ обоихъ пунктахъ почти одинаковы съ г. Баба-Эски, т. е. въ томъ и другомъ приходилось дѣлать пристройки, особенно въ чифликѣ Софоли, гдѣ существовала лишь глиняная стѣна четырехугольникомъ, къ которой нужно было совершенно вновь пристроить другую стѣну и крышу для помѣщенія всѣхъ трехъ ротъ. Имѣвшіяся прежде жилыя строенія въ чифликѣ состояли изъ 3

небольшихъ комнатъ, едва вмѣстившихъ офицеровъ стрѣлковыхъ ротъ. Менѣе работы выпадало на долю 1-го баталіона; назначенная ему деревушка не была разрушена, оставалось очистить и приспособить для жилья нѣкоторые сараи. Кажущіяся съ перваго взгляда затрудненія по устройству помѣщеній въ значительной мѣрѣ облегчались способомъ постройки, принятымъ мѣстными жителями, и матеріаломъ, имѣвшимся подъ руками. Всѣ стѣны имѣли лишь деревянныя связи изъ нетолстыхъ столбовъ, соединенныхъ перекладинами, остальное все заполнялось землею, перемѣшанною съ мелкою соломою и сформованною въ видѣ кирпичей. Нѣсколько бревенъ, составляя стропилы, покрывались кукурузою, камышемъ или соломою, а затѣмъ черепицею, если таковая попадалась подъ руки, — и крыша къ строенію готова. Оставалось, помѣстному обычаю, устроить прямыя трубы и очаги для разведенія огня и устроить нары.

Числа 21 октября баталіоны были разведены съ бивака и приступили къ устройству помѣщеній. За лѣсомъ для связей приходилось посылать команды верстъ за 10. Къ концу октября стѣны и крыши были готовы. Съ этимъ приходилось особенно торопиться, такъ какъ числа съ 28 начались дожди и холодная погода.

Въ большинствѣ всѣ помѣщенія имѣли продолговатую форму, длиною отъ 25 до 60 шаговъ и шириною 6—7 шаг., съ крышею, имѣющею одинъ скатъ. Къ болѣе высокой стѣнѣ примыкали нары, на которыя настилалась солома и покрывалась матами изъ соломы же, а позднѣе циновками, пріобрѣтенными на средства полка. Между нарами и другою стѣною (пониже) оставался свободный проходъ, а въ стѣнѣ дѣлалось нѣсколько оконъ, заклеенныхъ промасленною бумагою. Гдѣ удобнѣе, устанавливались пирамиды для ружей; вмѣсто дверей устраивались маты изъ соломы. Дальнѣйшія усовершенствованія въ этихъ помѣщеніяхъ дѣлались постепенно и вызывались потребностями. Такъ, съ наступленіемъ холода вездѣ устроили печи, матеріаломъ для которыхъ послужила черепица. Устройство подобныхъ печей было новостью для мѣстныхъ жителей, которые приходили смотрѣть на нихъ, покачивая головою, неизвѣстно только—въ смыслѣ ли одобренія или недоумѣнія.

Для сохраненія здоровья и предовращенія заболѣваемости принимались всѣ мѣры, какія были доступны. Кромѣ фуфаекъ, 25 октября привезены были, наконецъ, полушубки, безъ которыхъ солдаты отбыли всю кампанію. Немедленно по полученіи полушубки пригонялись на людей, нашивались на нихъ отличія и погоны и солдаты почти совсѣмъ забыли про свои поношенныя, плохо грѣющія шинели. Помимо того, под-

везена была къ тому времени второсрочная мундирная одежда и готовыя вещи и въ общемъ солдаты были достаточно обезпечены. Довольствіе солдатъ, какъ и прежде, было отличное. Скотъ пріобрѣтался покупкою отъ полка и ежедневно на человѣка клалось въ котелъ одинъ фунтъ. Доставка хлѣба и припасовъ обезпечивалась близостью Адріанополя и мѣстными средствами.

Нужно прибавить, что особенную заботливость командира полка и медицинской части составляло устройство лазарета и пріемныхъ покоевъ, такъ какъ нужно было ожидать, что и при принятіи всѣхъ мѣръ болѣзненность будетъ выше обыкновенной, особенно въ осенніе сырые мѣсяцы. Подъ лазаретъ подысканъ большой двухъ-этажный домъ съ высокими комнатами и большими окнами. Не жалѣя средствъ на приспособленія, домъ этотъ привели въ удовлетворительное помѣщеніе для больныхъ. Не жалѣли средствъ и на медикаменты.

12 октября въ г. Эски-Загру командированы отъ полка въ складъ заручнаго оружія для пріема ружей Бердана изъ числа собранныхъ съ полей сраженій. Ружья Крынка, отслуживъ свою послѣднюю службу во время войны, поступали на вооруженіе болгарскаго войска. Перевооруженіе закончено къ 25 октября и немедленно по устройствѣ помѣщеній роты приступили къ ознакомленію нижнихъ чиновъ съ ружьями этой системы, а затѣмъ съ декабря мѣсяца—къ прохожденію курса стрѣльбы.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ прибывали укомплектованія изъ запасныхъ баталіоновъ и частей войскъ, не бывшихъ на войнѣ.

4 и 5 января 1879 г. былъ произведенъ командующимъ дивизіею полный инспекторскій смотръ и въ серединѣ января полкъ посѣтилъ командиръ корпуса г.-ад. *Скобелевъ*, произведя маневръ, заключавшійся въ занятіи и укрѣпленіи позиціи позади г. Баба-Эски фронтомъ къ Люле-Бургасу и въ переходѣ въ наступленіе. 23 января прибыло XIII укомплектованіе изъ нижнихъ чиновъ л.-гв. Финляндскаго полка, въ числѣ 379 человѣкъ. Численность ротъ увеличилась значительно и выстроенныхъ помѣщеній оказалось недостаточно, почему 10-я, 11-я и 12-я роты были переведены въ д. Дуанджа, оставшіяся роты заняли помѣщенія, освобожденныя выведенными. 10 февраля отправлена партія въ составѣ 608 человѣкъ, перечисленныхъ въ запасъ арміи, сроковъ службы 1866—1870 годовъ. Въ составѣ этой команды ушла бо́льшая часть унтеръ-офицеровъ, преимущественно лучшихъ, старыхъ служакъ. По прибытіи полка въ Россію увольненіе и прочихъ сроковъ старослужащихъ должно было слѣдовать одно за другимъ, и роты могли остаться вовсе

безъ унтеръ-офицерскаго кадра. Для подготовки ихъ собраны были въ срединѣ февраля ротныя школы, человѣкъ на 15, преимущественно изъ нижнихъ чиновъ 1875—1878 годовъ. Предполагаемое формированіе учебной команды не могло состояться какъ по недостатку достаточно грамотныхъ, такъ и помѣщеній.

Въ концѣ февраля должно было къ тому же послѣдовать очищеніе и той части собственно Адріанопольскаго санджака, которая оставалась еще въ вѣдѣніи русскихъ войскъ. Мѣстомъ расположенія полка въ этотъ послѣдній періодъ оккупаціи въ Восточной Румеліи назначено с. Тырново близъ станціи желѣзной дороги того же названія, составляющей узелъ дорогъ на Филиппополь и Ямболи. 23 февраля всѣ баталіоны собрались въ Баба-Эски и 24 выступили по шоссе къ Адріанополю, въ которомъ пробыли съ 25 до 28 февраля и оставили городъ въ числѣ послѣднихъ русскихъ войскъ изъ пѣхоты. Въ городѣ осталась только кавалерія, которая выходила по вступленіи турокъ. Первый переходъ отъ Адріанополя долиною р. Марицы до Кадыкіоя былъ не болѣе 10 верстъ. Простоявъ два дня въ этой деревушкѣ, откуда бѣжало 7 рядовыхъ изъ татаръ Казанской губерніи, полкъ безостановочно, съ обыкновенными дневками, продолжалъ движеніе до Тырново, куда и прибылъ 6 марта. Все время похода погода была теплая, съ небольшими лишь по ночамъ морозами. Состояніе здоровья чиновъ полка хорошее. Наступающая весна и расквартированіе полка въ Тырновѣ, гдѣ до того времени размѣщенъ былъ Болховской пѣх. полкъ, сильно пострадавшій отъ тифозной эпидеміи, близость д. Семенли (верстахъ въ 3, на другомъ берегу р. Марицы), гдѣ въ это время между жителями свирѣпствовалъ тифъ и были расположены два военно-временныхъ госпиталя,—заставляли принять особенныя мѣры къ оздоровленію тѣхъ деревень, въ которыхъ должны быть размѣщены части полка. Съ улицъ свозили грязь и навозъ, навозили щебню, камней и песку при помощи болгаръ; вычистили сараи и провѣтрили ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Въ самой деревнѣ должны были размѣститься штабъ дивизіи, полковой штабъ и 2-й баталіонъ; 1-й баталіонъ—въ д. Оваджикъ (въ 6 верстахъ), 3-й — въ д. Эренджикъ (7 верстъ) и стрѣлки — въ д. Гердеме (въ 9 верстахъ). Тѣ же мѣры, которыя были приняты въ Тырновѣ, примѣнены и въ прочихъ деревняхъ. 6 марта баталіоны прямо прослѣдовали на свои мѣста и приступили къ устройству помѣщеній. Особыхъ трудовъ на это не пришлось приложить, потому, что часть построекъ была сдѣлана Болховскимъ полкомъ. Съ 15 марта приступили

къ строевымъ занятіямъ и стрѣльбѣ. 13 марта сформирована была учебная команда въ д. Эренджикъ по 10 человѣкъ отъ роты. 25 марта 2-я и 11-я роты назначены въ распоряженіе завѣдывающаго линіями желѣзныхъ дорогъ и перешли въ Іени-Загру и д. Карабунаръ, занявъ отдѣльными постами линію желѣзной дороги.

Помимо обычныхъ занятій, отъ полка были назначены инструкторы, 4 офицера и до 30 нижнихъ чиновъ, для обученія болгарскихъ стрѣлковыхъ обществъ не только въ д. Тырново, но и въ окрестныхъ деревняхъ.

Въ началѣ мая командующій дивизіею произвелъ инспекторскій смотръ баталіонамъ полка, а 7 мая тревогу и строевое ученье въ ротахъ 3-го баталіона, 14—всѣ роты, кромѣ 2-й и 11-й, собраны къ д. Тырново и къ 15 мая выступили къ городу Бургасу для посадки на суда. Послѣднія части Восточной Румеліи и Болгаріи очищались русскими войсками.

Походъ до Бургаса совершенъ благополучно, съ тою особенностью, что по причинѣ наступившихъ жаровъ назначенные переходы дѣлились на двѣ части, первая половина совершалась съ вечера, а вторая рано утромъ, такъ что до наступленія жары полкъ приходилъ уже на ночлегъ. Мѣра эта оказала отличное вліяніе на успѣхъ движенія и здоровье. За все время похода ни больныхъ, ни отсталыхъ не было.

26 мая полкъ расположился бивакомъ у д. Атанасъ-Кіой, верстахъ въ 3 отъ г. Бургаса, и въ ожиданіи очереди для посадки на суда несъ караульную службу при складахъ въ городѣ и нарядъ рабочихъ на пристани. Наряды были большіе, такъ что полка едва хватало на три смѣны.

5 іюня на мѣстѣ бивака былъ отслуженъ молебенъ и въ 3 часа дня двинулись къ пристани въ г. Бургасѣ. На дорогѣ полкъ былъ встрѣченъ командиромъ корпуса г.-ад. *Скобелевымъ*, который, поздравивъ съ возвращеніемъ на родину, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ и остановилъ для торжественной раздачи крестовъ 3-й ст., пожалованныхъ 4 нижнимъ чинамъ за 28 декабря 1877 года. Нагрузка тяжестей и лошадей производилась еще съ утра 5 іюня на «Чихачева», посадка же людей должна была начаться часовъ въ 5—6 вечера на крейсеръ Добровольнаго флота «Россія». Величаво красовался крейсеръ верстахъ въ трехъ отъ берега, приблизиться ближе къ которому не позволяло мелководье.

Становилось совсѣмъ темно, когда подошли къ пристани баржи и началась посадка на нихъ. Громкое, неудержимое «ура» раздалось съ баржъ, когда тронулись онѣ отъ берега къ пароходу.

Настала давно жданная и желанная минута возвращенія на родину; съ разсвѣтомъ 6 іюня пароходы снялись съ якоря, утромъ 7 числа показался берегъ Россіи и Одесса, а въ 11—12 часовъ утра пароходъ «Россія» присталъ къ берегу; къ вечеру же прибылъ и пароходъ «Чихачевъ».

По высадкѣ нижніе чины отведены были въ карантинныя зданія, гдѣ и пробыли трое сутокъ, а затѣмъ въ лагерь за Одессу; 21 іюня полкъ 3 эшелонами отправился по желѣзнымъ дорогамъ и 1 и 2 іюля прибылъ на прежнія свои постоянныя квартиры въ г. Витебскъ.

Закончимъ на этомъ очеркъ службы полка за двухъ-годичный періодъ, рѣзко раздѣляющійся на двѣ части: первый—богатый своею боевою дѣятельностью, и второй—болѣе спокойный, сравнительно съ первымъ бездѣятельный, но не менѣе тяжело пережитый всѣми.

Приложеніе № 1.

СВѢДѢНІЕ

о довольствіи полка во время войны 1877—1878 годовъ.

Со дня мобилизаціи и до начала похода отъ Бендеръ довольствіе производилось обычнымъ порядкомъ изъ котла на приварочные оклады, установленные для мѣстностей, въ коихъ полкъ находился; хлѣбъ изготовлялся полкомъ изъ получаемой изъ складовъ муки; во время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ горячая пища изготовлялась на пунктахъ, указанныхъ росписаніями, по распоряженіямъ комендантовъ, а вмѣсто хлѣба расходовались сухари.

Со дня выступленія въ походъ изъ Бендеръ и до перехода границы къ существующему окладу по Бессарабіи въ 4⁴/₁₀ коп. на человѣка было прибавлено, согласно приказа по дѣйствующей арміи 1877 г. № 53, по 1¹/₂ коп. на человѣка и согласно такового-же приказа за № 70—по ¹/₂ коп. на покупку чая и сахара. На этотъ отпускъ самимъ полкомъ закупались порціонные волы и всѣ продукты, не исключая чая и сахара. Пища изготовлялась съ ¹/₂ фунтомъ мяса ежедневно; въ дни переходовъ одинъ обѣдъ; на дневкахъ обѣдъ и ужинъ; горячая пища на обѣдъ состояла изъ борща, перловаго супа, изъ гороха и крутой каши, а на ужинъ, когда таковой изготовлялся,—кашица съ саломъ. Мясо отъ крупнаго скота, который пріобрѣтался полкомъ, было хорошее, и пища удовлетворительная.

Хлѣбъ выпекался командами хлѣбопековъ, высылаемыми отъ полка впередъ.

Съ переходомъ границы Имперіи 15 іюня измѣняются оклады: для пріобрѣтенія мяса (по ¹/₂ фунта на человѣка) отпускалось звонкою монетою по 52 руб. 50 коп. за 10-пудового вола (по 5 руб. 25 коп. пудъ) и, кромѣ того, съ прибавочными на прочіе продукты по 3 коп. на человѣка и по ¹/₂ коп. на чай—звонкою монетою. Поставка мяса передана подрядчику на всю дивизію, который за каждымъ полкомъ имѣлъ запасъ скота. Хлѣбъ и спиртъ доставляло съ перваго же дня перехода границы товарищество Грегера, Когана и Горвица. Вмѣсто чернаго, хлѣбъ доставлялся полубѣлый, довольно хорошій, лишь иногда случался горьковатый, вѣроятно, отъ примѣси кукурузной муки. Остальные продукты, чай, сахаръ и дрова для варки пищи, пріобрѣталъ самъ полкъ черезъ артельщиковъ и особыхъ офицеровъ, назначенныхъ для этой цѣли. По времени года приходилось пріобрѣтать преимущественно бураки для приготовленія борща или картофель, чаще фасоль. Пища изготовлялась въ томъ же порядкѣ, какъ и до перехода границы, т. е. одинъ обѣдъ въ дни переходовъ и съ ужиномъ на дневкахъ. Поставка мяса производилась аккуратно, и мясо было такого же качества, какъ пріобрѣтаемое полкомъ.

Такой порядокъ довольствія продолжался до перехода Дуная 13 іюля 1877 г.; съ этого дня согласно приказа по отряду за № 49 цѣна на мясо установлена по 5 руб. пудъ звонкою монетою. По неимѣнію большихъ населенныхъ пунктовъ полкъ поступаетъ почти въ полную зависимость того же товарищества Грегера, Горвица и Когана, которое доставляетъ спиртъ, чай, сахаръ, лимонную кислоту, частію сухіе продукты, какъ крупу, соль и проч. Сухари получались или отъ товарищества, или отъ интендантскихъ транспортовъ. Дрова и остальные продукты покупались на мѣстѣ. Мясо продолжалъ доставлять тотъ-же подрядчикъ. На мѣстѣ находили изрѣдка капусту, въ большинствѣ случаевъ рисовую и другую крупу и бураки; картофелю вовсе не было.

По условіямъ движенія, кухни впередъ уже нельзя было высылать, и пища начинала приготовляться съ приходомъ на ночлегъ, такъ что въ зависимости отъ времени прихода готовился или обѣдъ, или ужинъ; на дневкахъ—то и другое. Въ общемъ пища была удовлетворительная.

Съ отдѣленіемъ полка 10 августа въ отрядъ ген. *Скобелева* условія довольствія измѣняются. Подрядчикъ числа около 15 августа отказался доставлять мясо, и полкъ перешелъ къ пріобрѣтенію его собственнымъ попеченіемъ. Первыя по-

пытки къ пріобрѣтенію оказались настолько успѣшными, что съ тѣхъ поръ подрядчика очень долго болѣе не существовало. Кромѣ того, подъ Ловчею былъ захваченъ турецкій скотъ, и начальникъ отряда приказалъ класть въ котелъ ежедневно на человѣка не менѣе фунта мяса. Это было необходимо въ виду того, что въ дни нахожденія на Какринской позиціи товарищество, хотя и имѣвшее агента въ Сельви, крайне неаккуратно доставляло полку хлѣбъ и сухари, такъ что приказано было имѣвшійся въ полку сухарный запасъ растягивать, двухъ-дневную дачу на три дня (приказъ по отряду отъ 13 августа), а 17 августа вслѣдствіе личнаго приказанія начальника отряда въ приказѣ по полку за № 221 объявлено, чтобы сухарей выдавать въ день на человѣка по 1 фунту; если будетъ хлѣбъ, то по 1½ фунта; высылать команды для сбора кукурузы, которую варить съ солью. Для покупки продуктовъ, которыхъ товарищество также на позицію не доставляло, были посланы артельщики въ Сельви.

Для разнообразія съ 12 августа варились преимущественно щи изъ виноградныхъ листьевъ съ добавкою для кислоты незрѣлаго винограда, а позднѣе лимонной кислоты. Солдаты охотно ѣли эти щи, которые при фунтовомъ отпускѣ мяса, дѣйствительно, были отличнаго качества. Въ дни нахожденія на мѣстѣ (съ 12 по 20 августа) пища готовилась два раза въ сутки. Съ 20 августа стоимость порціоннаго вола установлена 31 руб. звонкою монетою (3 руб. 10 коп. пудъ).

Въ дни боя подъ Ловчею и подъ Плевною пища приготовлялась въ тылу позиціи въ безопасномъ мѣстѣ и подвозилась къ полку съ наступленіемъ темноты. При первой возможности въ теченіе дня при расположеніи на боевыхъ позиціяхъ дозволялось солдатамъ приготовлять въ своихъ котелкахъ чай. Это практиковалось въ широкихъ размѣрахъ особенно съ 26 по 30 августа.

Съ 4 сентября, дня перехода на бивакъ съ позицій, устанавливается правильное довольствіе. Пріобрѣтеніе мяса возложено на ротныхъ командировъ, которые отправляли двѣ—три партіи (человѣка въ два или три) нижнихъ чиновъ въ окрестности для закупки скота у жителей; позднѣе, когда средства страны поистощились, отъ дивизіи былъ командированъ шт.-офицеръ въ Румынію; посылались туда же офицеры и отъ полка. Для покупки остальныхъ продуктовъ отправлялись офицеры съ казенно-подъемными лошадьми въ Систовъ, Зимницу, Турнъ-Магурелли, откуда, кромѣ сухихъ припасовъ, привозилась капуста, которую на мѣстѣ достать было очень трудно.

Крупа, сухари, спиртъ, чай и сахаръ отпускались натурою отъ товарищества и транспортовъ.

Съ наступленіемъ дурной погоды и порчею дорогъ доставка товариществомъ и вольнонаемными транспортами сухарей сдѣлалась неаккуратною; часто сухари получались подмоченные, полусгнившіе, но по неимѣнію другихъ приходилось принимать и эти. Приказомъ по Плевне-Ловчинскому отряду отъ 13 октября предписано было сдѣлать запасъ кукурузы на 6 дней. Но сухая кукуруза не могла, конечно, замѣнить сухарей, особенно на переходѣ, когда ее невозможно было даже и сварить. Въ концѣ октября въ д. Боготѣ устроены свои хлѣбопекарныя печи и изъ получаемой изъ интендантства муки, вѣроятно мѣстнаго перемола, изготовляли хлѣбъ, но не на каждый день.

Цѣны на мясо были установлены: съ 20 сентября по 10 октября по 4 руб. 25 коп. звонкою монетою за пудъ, а съ 10 октября—по 4 руб. 50 коп.

Съ 10 октября вслѣдствіе разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго приказано усилить приварочное довольствіе, отпуская вмѣсто ½ фунта по одному фунту мяса въ день на человѣка (приказъ по дивизіи 1877 г. № 348). Приказомъ по дивизіи № 361 разрѣшено покупать на порціи барановъ, если покупка крупнаго скота была бы особенно затруднительна.

Со 2 ноября, вслѣдствіе приказа по дѣйствующей арміи 1877 г. за № 215, хлѣба выдавалось вмѣсто 3 фунтовъ по 2¼, и сухарей—1½ фунта, съ уплатою за

остальное по 2½ коп. въ день на человѣка звонкою монетою, изъ коихъ половина выдавалась на руки, а другая причислялась къ экономическимъ средствамъ частей войскъ.

Въ дни занятія траншейнаго караула на Зеленыхъ горахъ кухни слѣдовали на позицію и располагались въ тылу ея; пища приготовлялась въ то же время, какъ и на бивакѣ; за полученіемъ ея посылались люди по-очередно командами.

При зимнемъ движеніи съ бивака отъ Боготскаго лога до Габрова довольствіе производилось тѣмъ же порядкомъ; кухни высылались впередъ и ко времени прихода полка пища была готова почти во всѣхъ ротахъ. Продукты пріобрѣтались въ попутныхъ городахъ; сухари, крупа, чай, сахаръ и спиртъ получались натурою отъ интендантства.

Въ Габровѣ съ 19 по 24 декабря производились приготовленія относительно довольствія при зимнемъ переходѣ черезъ горы. Продолжать довольствіе изъ котла не представлялось возможнымъ, такъ какъ колесный обозъ оставался въ Габровѣ, и все, что слѣдовало съ полкомъ, везлось на вьюкахъ.

Изъ интендантскихъ складовъ г. Габрова получены: сухари на 8 дней, чай и сахаръ на тотъ же срокъ, но разсчитывая на выдачу этихъ продуктовъ по два раза въ день (приказъ по дивизіи отъ 20 декабря 1877 г. № 469), крупа и спиртъ на 8 дней; покупкою порціоннаго скота и мелочныхъ припасовъ (муки, перцу, соли и пр.) на 8 дней долженъ былъ озаботиться самъ полкъ.

Варка должна была со дня выступленія въ горы, т. е. 25 декабря, производиться самими нижними чинами въ малыхъ котелкахъ, для чего каждому выдавать по фунту мяса и прочіе припасы. На руки выдано 21 декабря сухарей на 4 дня, по три порціи консервовъ (щи, каша, гороховая похлебка), на 8 дней всѣхъ припасовъ и на сутки чая и сахара. Затѣмъ мясо выдавалось ежедневно. На вьюкахъ везлось: на четыре дня сухарей, на 8—крупы, спирту, чая и сахара. Хотя солдаты охотно варили себѣ пищу въ котелкахъ, но пища была менѣе удовлетворительна, чѣмъ сваренная въ ротныхъ котлахъ. Консервы оказались весьма невкусными и малопитательными.

Ко времени выступленія полка отъ Шипки всѣ взятые изъ Габрова продукты были уже израсходованы, кромѣ спирта, чая и сахара, которыхъ при экономномъ расходованіи хватило до 12 января—прибытія въ Адріанополь. Изъ турецкихъ складовъ подъ Шипкою 31 декабря и 1 января получены галеты въ такомъ количествѣ, сколько возможно было поднять на имѣющихся вьюкахъ и выдать на руки. Имѣлось въ виду, что впереди запасовъ нѣтъ; никакіе транспорты и агенты товарищества не могли поспѣть за передовыми частями войскъ, почему приходилось разсчитывать исключительно на мѣстныя средства уже разореннаго края.

6 января въ д. Тырново-Семенли удалось получить небольшой запасъ рису. Полученные галеты подъ Шипкою и рисъ въ Тырновѣ составляли единственные запасы, которыми пользовался полкъ до Адріанополя. Недостатка не было только въ скотѣ; помимо порціоннаго, бродило очень много брошеннаго турецкаго скота, такъ что являлась возможность имѣть каждому по два-три фунта. Но скотъ былъ тощій, малокормленный и мясо невкусное; охотнѣе брали баранину, когда было можно покупать барановъ.

Приказомъ по авангарду дѣйствующей арміи 1878 г. за № 38 цѣна за пару воловъ установлена 130 руб., т. е. по 6 руб. 50 коп. за пудъ.

Въ Адріанополѣ полученъ хлѣбъ на три дня, получены небольшіе запасы галетъ изъ турецкихъ складовъ на время движенія къ Константинополю.

Гораздо труднѣе было снабженіе провіантомъ послѣ выступленія изъ Адріанополя. Въ виду малаго количества имѣвшихся запасовъ галетъ предписано было суточную дачу растягивать на два дня, но и при этой мѣрѣ послѣдніе сухари были выданы при выступленіи изъ Хавсу 17 января. Слѣдующая выдача печенаго хлѣба

была произведена 19 или 20 января въ г. Люле-Бургасѣ по оку [1]) на человѣка; причемъ дачу эту предписано было растянуть на три дня. Распоряженіемъ ген. *Скобелева* всѣ запасы зернового хлѣба, найденные въ окрестностяхъ Люле-Бургаса, были взяты въ вѣдѣніе войскъ и въ частныхъ пекарняхъ города учреждено хлѣбопеченіе. При громадной массѣ войскъ, вступившихъ сразу и слѣдующихъ сзади, пекарни не успѣвали выпекать достаточнаго количества. Отъ Казанскаго полка здѣсь былъ оставленъ одинъ шт. и одинъ об.-офицеръ, завѣдывавшіе хлѣбопеченіемъ. Печеный хлѣбъ желѣзною дорогою отправлялся вслѣдъ за дивизіею, и уже будучи въ г. Чаталджѣ приходилось получать хлѣбъ, изготовленный въ Люле-Бургасѣ. Такимъ же порядкомъ было устроено хлѣбопеченіе и въ г. Чорлу, въ коемъ 23 и 25 января вновь выдано два раза по оку; съ этимъ хлѣбомъ люди дошли до г. Чаталджи (28 января).

Мяса отъ Адріанополя до Чаталджи выдавалось ежедневно больше фунта. Было немного на вьюкахъ рису; супъ изъ него былъ почти единственною горячею пищею, приготовлявшеюся въ то время солдатами. Чай, сахаръ и спиртъ заготовлены самимъ полкомъ въ Адріанополѣ.

Въ Чаталджѣ, куда въ самомъ непродолжительномъ времени нахлынули торговцы изъ Константинополя, пріобрѣтеніе жизненныхъ припасовъ уже не встрѣчало затрудненій, а хлѣбъ подвозился довольно исправно изъ Люле-Бургаса и Чорлу, а затѣмъ въ февралѣ подвезены интендантскіе запасы. Кромѣ того, къ 15 февраля въ Чаталджѣ полкъ успѣлъ устроить свое хлѣбопеченіе. Пищу продолжали готовить въ малыхъ котелкахъ, такъ какъ артельныя телѣги еще не были подтянуты къ полку.

Приказомъ по авангарду дѣйствующей арміи за № 39 цѣна на пудъ мяса установлена съ 1 февраля въ 5 руб. 50 коп. Въ виду худобы скота, покупаемаго войсками, приказомъ по 16-й пѣх. дивизіи за № 407 за 1877 г. предписано было пріискать свиней. Это распоряженіе было впервые исполнено въ Чаталджѣ (около 13 февраля). Для разнообразія пищи и въ видахъ гигіеническихъ начальникъ авангарда требовалъ, чтобы непремѣнно выдавать овощи (приказъ отъ 22 февраля № 50).

Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 7 февраля 1878 г. № 9 отмѣнены всѣ прибавки къ довольствію, сдѣланныя разновременно; оставлено по фунту мяса въ день на человѣка, по получаркѣ водки и обыкновенно установленный приварочный окладъ.

Вскорѣ по прибытіи въ д. Шамларъ были куплены большіе котлы въ Константинополѣ и подвезены изъ Габрова артельныя телѣги и свои котлы, и установлена правильная варка. Начальникъ авангарда, въ нѣсколькихъ приказахъ подтверждая о томъ, чтобы ежедневно въ котелъ клалось не менѣе фунта мяса на человѣка, требовалъ, чтобы пища обильно приправлялась лукомъ, перцемъ и другими овощами, какіе можно было доставать въ это время года.

Съ этого времени и до выступленія полка въ предѣлы Россіи порядокъ довольствія установился одинъ и тотъ-же. Пища приготовлялась два раза въ день. Въ зависимости отъ времени года доставали капусту, бураки для щей и борща, различную крупу для супа, приправляемаго обильно помидорами, баклажанами; собирали щавель, молодой виноградный листъ и пр. Пища была разнообразна, вкусна и обильна.

Спиртъ, чай, сахаръ, сухари и хлѣбъ получались натурою изъ интендантскихъ транспортовъ и товарищества.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878 г. мясо пріобрѣталось прежнимъ порядкомъ ротами, а съ октября передано подрядчику, который продолжалъ поставку до времени выступленія въ Россію.

---

[1]) Около 2½ фунтовъ. (Выноска подлинника).

Цѣны на мясо существовали: съ 1 марта по 1 апрѣля 1878 г.—6 руб. пудъ, съ 1 апрѣля по 1 мая—7 руб. звонкою монетою.

На основаніи приказа по дѣйствующей арміи 1878 г. № 124 отпускъ денегъ съ 1 мая на мясо опредѣленъ кредитными билетами, а на приварокъ и добавочныя отпускалось 1½ коп. на человѣка звонкою монетою и 1½ коп. кредитными.

При отпускѣ кредитными билетами цѣны на мясо установлены: съ 1 мая по 1 іюня—7 руб. (приказъ по авангарду 1878 г. № 96); съ 1 іюня—9 руб. 49 коп. (приказъ по лѣвому отряду дѣйствующей арміи отъ 19 іюня № 32); съ 1 іюля—9 руб. 25 коп. (приказъ по дѣйствующей арміи № 160); съ 1 августа—9 руб. (приказъ по арміи № 143); съ1 сентября—9 руб. 25 коп.; съ 10 октября—8 руб. 25 коп. (приказъ по арміи № 215); съ 1 ноября—6 руб. 20 коп. (приказанія по арміи № 230 и № 237); съ 1 декабря—7 руб. 20 коп. (приказаніе по арміи № 251); съ 1 февраля 1879 г.—9 руб. 20 коп. (приказаніе по арміи № 15); съ 1 марта—9 руб. 60 коп. (приказаніе по окку-паціоннымъ войскамъ 1879 г. № 7). Съ 17 мая—8 руб. (приказаніе по войскамъ № 47); а съ 23 мая по день выступленія—7 руб. 60 коп. и 7 руб. 20 коп. (приказанія по войскамъ № 47 и № 66).

Приложеніе № 2.

СВѢДѢНІЕ

о движеніи болѣзненности въ 64-мъ пѣх. Казанскомъ полку за время войны 1877—1878 г.г.

	Состояло къ первымъ числамъ мѣсяцевъ.	Вновь заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось больныхъ.	Процентъ болѣзненности на 1000 чел.
Ко дню перехода границы Имперіи, 15 іюня 1877 г., состояло больныхъ	—	—	—	—	62	19,1
Іюнь	62	40	36	—	66	12,3
Іюль	66	323	230	2	157	99,4
Августъ	157	236	190	1	202	78,1
Сентябрь	202	333	195	12	328	96,3
Октябрь	328	266	159	26	409	72,7
Ноябрь	409	133	139	25	378	36,6
Декабрь	378	152	87	5	437	42,0
Итого 1877 года . . .	—	1483	1037	71	—	62,5
Въ томъ числѣ: въ полковомъ околодкѣ	—	732	—	12	—	—
Въ томъ числѣ: въ госпиталяхъ и лазаретахъ . . .	—	751	—	59	—	—
1878 годъ. Январь	437	33	34	5	531	9,2
Февраль	431	90	79	29	413	24,9
Мартъ	413	232	119	23	503	63,8
Апрѣль	503	585	532	—	556	176,1
Май	556	596	209	49	894	176,1
Іюнь	894	816	412	32	1266	251,9
Іюль	1266	126	258	18	1116	40,8
Августъ	1116	40	147	14	995	10,6
Сентябрь	995	15	55	—	955	4,4
Октябрь	955	9	208	4	752	2,6
Ноябрь	752	107	114	6	739	31,7
Декабрь	739	24	30	3	730	6,2
Итого 1878 года . . .	—	2673	2197	183	—	66,5
Въ томъ числѣ: въ околодкѣ до открытія лазарета при полку до 1 мая 1878 г. . .	—	507	—	46	—	—
Въ томъ числѣ: въ полковомъ лазаретѣ	—	495	—	27	—	—
Въ томъ числѣ: въ подвижные лазареты, госпиталя и проч.	—	1635	—	110	—	—
1879 годъ. Январь	730	81	83	11	717	19,5
Февраль	717	65	37	—	745	18,2
Мартъ	745	49	220	7	567	14,6
Апрѣль	567	118	92	3	590	35,9
Май	590	75	105	8	552	23,0
Къ дню отправленія въ Россію	552	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. 1877 г. Полковой околодокъ былъ открытъ при полку въ теченіе всего времени со дня перехода границы по 9 декабря 1877 г.,—времени движенія

отъ Плевны. Наибольшее число больныхъ, пользовавшихся въ околодкѣ, приходится на іюль (200), сентябрь (188) и октябрь (118 человѣкъ).

Кромѣ околодка, больные, преимущественно съ затяжными болѣзнями, требующими продолжительнаго леченія, отправлялись: до прибытія подъ Плевно—въ попутные военно-временные госпитали въ Бухарестѣ, Зимницѣ, Булгарени, а во время нахожденія подъ Плевною—въ открывшій свои дѣйствія подвижной лазаретъ 16-й пѣх. дивизіи, который отъ себя уже передавалъ больныхъ въ тыловые госпиталя, откуда больные или возвращались въ полкъ по выздоровленіи (не болѣе 10%), или эвакуировались въ госпитали Россіи и по выздоровленіи передавались въ запасные баталіоны.

Данныхъ о томъ, какія болѣзни преобладали между отправленными въ госпиталя и дивизіонный лазаретъ, въ полку нѣтъ; между пользовавшимися же въ околодкѣ болѣзненность выражается:

1) Лихорадки . . . . . 33, 4% всей цифры заболѣваемости.
2) Дезинтерія . . . . . 13, 7% „ „ „
3) Воспаленіе дыхательныхъ органовъ . . . . . 12, 0% „ „ „
4) Воспаленіе пищеварительныхъ органовъ. . . . . 10, 7% „ „ „
5) Наружныя заболѣванія . 10, 7% „ „ „
6) Отмороженія . . . . . 5, 3% „ „ „
7) Простудныя заболѣванія сочлененій костей и мышцъ — 3% „ „ „

Остальные 12,2% приходятся на случаи заболѣваній: 1) венерическими; 2) общимъ разстройствомъ питанія; 3) заболѣванія головного и спинного мозга; 4) тифомъ, и 5) холерою.

Околодокъ помѣщался, по удобствамъ, или въ палаткахъ, шалашахъ (на Какринской позиціи), или же землянкахъ (съ 20 сентября по день выступленія изъ-подъ Плевны—9 декабря). Лазаретное бѣлье и прочія принадлежности имѣлись изъ числа возимыхъ при полку въ лазаретной повозкѣ.

1878 годъ. Санитарное состояніе этого года представляетъ два рѣзко различающіеся періода: апрѣль, май и іюнь мѣсяцы—время эпидеміи, и остальные мѣсяцы—время обыкновенной болѣзненности.

Въ теченіе января мѣсяца при полку околодка не существовало; незначительное число заболѣвшихъ (33 человѣка) было сдано въ попутныхъ городахъ, гдѣ открывались немедленно военно-временные госпитали.

Въ Чаталджѣ открытъ околодокъ, помѣщенный въ домахъ города; больные, кромѣ того, желѣзною дорогою отправлялись въ Адріанополь въ госпитали. Съ переходомъ въ д. Шамларъ, не смотря на тѣсноту помѣщеній, подъ околодокъ отысканы зданія. Въ д. Св. Георгій открытъ подвижной лазаретъ, куда сдавались болѣе трудно больные.

До этого времени обходились тѣми средствами для помѣщенія и леченія больныхъ, которыя предоставляли военно-временные госпитали, подвижные лазареты и собственныя полковыя—околодокъ. Но затѣмъ наступило время, когда сильное развитіе эпидемической болѣзни вынудило принять экстраординарныя мѣры къ небывалому проявленію дѣятельности врачебныхъ заведеній при полку—лазарета и околодка.

Много причинъ вызвали появленіе эпидеміи; между ними выдающіяся—климатическія условія, подготовленность организма дѣятельностью предъидущихъ мѣсяцевъ при неблагопріятныхъ перемѣнахъ погоды, переходъ отъ дѣятельности къ томительному ожиданію на мѣстѣ и крайняя скученность размѣщенія въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ на квартирахъ въ г. Чаталджѣ и, особенно, въ д. Шамларѣ. Тяжелое нравственное настроеніе солдатъ, обманувшихся въ ожиданіяхъ скораго воз-

вращенія въ Россію, въ высшей степени подготовляло благодарную почву для развитія болѣзни.

Первые случаи появленія тифа были въ срединѣ марта въ 3-й стр. ротѣ (въ д. Ханджуель-Мослы). Больные были немедленно доставлены въ околодокъ въ д. Шанларъ и изолированы, но это не помогло; въ самомъ непродолжительномъ времени изъ 3-й стр. и вмѣстѣ съ нею расположенной 2-й стр. ротъ было болѣе 25 тифозныхъ, которые вслѣдъ за этимъ появились и въ ротахъ, размѣщенныхъ въ Шамларѣ. 3-й баталіонъ выведенъ въ д. Босну, остальныя роты шире размѣщены въ Шамларѣ; увеличены средства околодка, подъ который занята мечеть—большое каменное зданіе. Часть больныхъ передавалась прямо въ подвижной лазаретъ. 12 апрѣля послѣдовало распоряженіе вывести полки на биваки, избравъ наиболѣе здоровыя мѣста. Громадное число поступающихъ ежедневно въ околодокъ съ первыхъ чиселъ апрѣля побудило пріобрѣсти въ Константинополѣ запасы лазаретнаго бѣлья, одѣялъ; переполненіе дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, военно-временныхъ госпиталей и лазаретовъ общества Краснаго креста, не смотря на расширеніе до предѣловъ возможнаго ихъ средствъ, повело къ открытію лазаретовъ при частяхъ. Вслѣдствіе приказа по IV корпусу съ 1 мая лазаретъ открылъ свои дѣйствія.

Для этого въ Константинополѣ куплены три большихъ шатра на манеръ госпитальныхъ, сшиты изъ походныхъ палатокъ такіе-же шатры. Для лазарета выбрано мѣсто на горахъ, окружавшихъ д. Шамларъ. Разбиты пять шатровъ; настлана солома и сѣно, покрыты циновками, простынями. Для болѣе легкихъ больныхъ здѣсь же разбивались малыя палатки (tente'abri); кромѣ того, оставлены за лазаретомъ въ самой деревнѣ мечеть и еще одно зданіе. Вездѣ устраивались такія же постели, какъ и въ шатрахъ. Кроватей въ такомъ громадномъ количествѣ достать было невозможно, а для наръ не было лѣса.

При такихъ условіяхъ лазаретъ имѣлъ до 200 мѣстъ и такое же число околодокъ (при лазаретѣ), впрочемъ для амбулаторныхъ въ дни, когда бывало нужно разбивались и еще палатки на 100 человѣкъ, такъ что при полку могло находиться до 500 челов. Закупались медикаменты; принимались всѣ возможныя мѣры къ самому лучшему обезпеченію больныхъ хорошею и соотвѣтствующею пищею; выдавался два раза чай, вино (въ день).

Съ устройствомъ дѣла эвакуаціи больные изъ околодка и лазарета транспортами отъ 50 до 75 человѣкъ препровождались въ С.-Стефано, откуда моремъ въ Россію.

Изъ прилагаемыхъ таблицъ видна дѣятельность лазарета и околодка съ 1 мая по 1 іюля 1878 года:

а) *Лазаретъ*. Поступило больныхъ:

Возвратный тифъ	178	человѣкъ.
Сыпной тифъ	62	„
Брюшной тифъ	5	„
Легкія тифозныя заболѣванія	48	„
Перемежающіяся лихорадки	32	„
Воспаленія питательныхъ органовъ	15	„
Дезинтерія	14	„
Воспаленія дыхательныхъ органовъ	7	„
Простуда сочлененій и мышцъ, заболѣванія спинного мозга и проч.	7	„
Итого	368	человѣкъ.

Изъ нихъ:

выздоровѣло	45.
переведено въ госпитали	269.
умерло	20.

б) *Околодокъ.* Въ таблицѣ о движеніи болѣзненности въ 1877—1878 г. помѣщены поступившіе въ околодокъ 507 человѣкъ лишь только до открытія лазарета. Съ 1 мая поступающіе въ околодокъ въ отчетъ о больныхъ не вносились (кромѣ умершихъ), между тѣмъ болѣзненность въ маѣ и іюнѣ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Перемежающіяся лихорадки	382	человѣка.
Легкія тифозныя заболѣванія сомнительнаго свойства	399	„
Сыпной тифъ	329	„
Брюшной тифъ	116	„
Возвратный тифъ	275	„
Заболѣванія питательныхъ органовъ	169	„
Дезинтерія	28	„
Слабосиліе отъ изнуренія	40	„
Воспаленія дыхательныхъ органовъ, венерическія болѣзни и проч.	13	„
Итого	1731	человѣкъ.

Изъ нихъ:

выздоровѣло	787	„
переведено въ госпитали	919	„
умерло	45	„

Въ іюлѣ болѣзненность прекратилась; лазаретъ еще продолжалъ существовать до второй половины іюля, когда больные отправлялись уже прямо въ подвижной лазаретъ. Въ августѣ, сентябрѣ и, особенно, въ октябрѣ санитарное состояніе установилось прекрасное (отъ 40 до 9—заболѣвающихъ въ мѣсяцъ); увеличившись вновь въ ноябрѣ мѣсяцѣ (до 107 человѣкъ) вслѣдствіе сырой, не постоянной погоды и размѣщенія по сырымъ постройкамъ, съ наступленіемъ въ декабрѣ хотя и болѣе холоднаго, но сухого времени болѣзненность снова упала.

Передъ передвиженіемъ отъ Константинополя до Баба-Эски слабые отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь въ слабосильную команду, а больные отправлялись въ госпитали.

Въ Баба-Эски устроенъ лазаретъ въ двухъ-этажномъ хорошемъ домѣ и околодокъ. Куплены желѣзныя кровати, а остальныя принадлежности были въ изобиліи.

Вообще за годъ болѣзненность въ околодкѣ и лазаретѣ распредѣляется:

Тифы: возвратный	17,1%	всего	числа	больныхъ.
Тифы: сыпной	14,9%	„	„	„
Тифы: брюшной	4,9%	„	„	„
Перемежающіяся лихорадки	22,9%	„	„	„
Легкія тифозныя заболѣванія сомнительнаго свойства	19,4%	„	„	„
Дезинтерія	0,2%	„	„	„
Воспалительныя заболѣв. пищеварительныхъ органовъ	11,0%	„	„	„
Воспалительныя заболѣванія дыхательныхъ органовъ	3,5%	„	„	„
Слабосильныхъ отъ изнуренія	2,0%	„	„	„

Остальные 3,9% приходятся на венерическихъ, глазныхъ, болѣзни спинного и головного мозга и проч.

1879 годъ. До времени посадки на суда, 5 іюня, санитарное состояніе было удовлетворительно. Бо́льшая болѣзненность была въ апрѣлѣ (118 челов.), когда появились легкія формы тифа. Во все время былъ открытъ лазаретъ въ д. Тырново-Семенли. Въ апрѣлѣ часть больныхъ была переведена изъ домовъ въ шатры.

Относительно *смертности* въ 1878 г., показанной въ цифровой вѣдомости, нужно оговориться. Лишь число умершихъ въ полковомъ лазаретѣ и околодкѣ выражаетъ точную цифру. При громадномъ наплывѣ больныхъ, часто даже безъ документовъ, госпитали рѣдко увѣдомляли объ умершихъ. Коммисіи, заканчивавшія дѣла военно-временныхъ госпиталей, продолжали сообщать объ умершихъ нижнихъ чинахъ въ 1878 г. вплоть до 1883 г. Кромѣ того, и по настоящее время по спискамъ полка числится 125 человѣкъ (кромѣ раненыхъ) эвакуированными, коихъ нѣтъ и на родинѣ, и слѣдовательно необходимо нужно причислить къ умершимъ.

Прибавляя исключенныхъ съ іюня 1879 г. по 1883 г. умершими 156 и 125 эвакуированныхъ, получаемъ 464 цифру наиболѣе правдивую и соотвѣтствующую той степени жестокости, съ которою свирѣпствовала тифозная эпидемія, особенно въ госпиталяхъ.

Приложеніе № 3.

СВѢДѢНІЕ

о числѣ выпущенныхъ патроновъ въ дѣлахъ войны 1877—1878 г.г. 64-мъ пѣх. Казанскимъ полкомъ.

Въ какихъ дѣлахъ.		Число людей въ строю.	Число выпущенныхъ патроновъ.	На одну винтовку приходится.
Подъ Ловчею:	20 августа	2684	3523	1,31
	21 »	2661	1285	0,48
	22 »	2655	10168	3,83
Подъ Плевною:	30 »	2647	24650	9,31
	31 октября, 1 и 2 ноября	2394	21278	9,26
На Балканахъ:	26 и 27 декабря	2292	11057	4,82
Подъ Шейновымъ:	28 декабря	2234	33575	15,0

Приложеніе № 4.

СВѢДѢНІЕ

о числѣ чиновъ, бывшихъ въ строю, и о числѣ выбывшихъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими во время войны 1877—1878 г.г.

Мѣсяцъ, число и мѣсто.	Находилось въ строю.		Выбыло изъ строя.							
			Убито.		Ранено.		Безъ вѣсти пропало.		Итого.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ дѣлѣ подъ Ловчею 20, 21, 22 и 23 августа: 20	67	2684								
21	67	2661	—	10	2	69	—	—	2	79
22	67	2655								
При штурмѣ гор. Плевно 30 августа	61	2647	1	85	22	449	—	124	23	658
Въ теченіе сентября подъ Плевною:										
31 октября, 1 и 2 ноября и въ послѣдующее время траншейной службы на Зеленыхъ горахъ (31 октября)	45	2394	—	7	—	22	—	—	—	29
При переходѣ черезъ Балканы:										
26 декабря	42	2292	1	19	1	27	—	—	2	46
27 »	40	2246	—	6	1	5	—	1	1	12
Въ бою подъ Шейновымъ 28 декабря	39	2234	1	13	3	63	—	—	4	76
Итого	—	—	3	141	29	635	—	125	32	901

Приложеніе № 5.

МАРШРУТЪ

и дислокація 64-го пѣх. Казанскаго полка съ 7 іюня 1877 г. по 5 іюня 1879 года.

Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ положеніи.	Наименованіе станцій и пунктовъ расположенія.	Отмѣтка.
1877	Іюнь.	7		Изъ Бендеръ въ Новые-Каушаны.	
		8		Дневка.	
		9		Монзырь.	
		10		Бородино.	
		11	ѣ.	Тарутино.	
		12		Дневка.	
		13		Малоярославецъ.	
		14		Градино.	
		15	д	Переходъ границы Имперіи; вступленіе въ Румынское княжество, г. Болградъ.	
		15—20	о	Расположеніе у г. Болграда.	
		20		Чишме.	
		21		Г. Рени.	
		22		» Галацъ.	
		23	х	Дневка.	
		24		Г. Браиловъ.	
		25		Муфтіу.	
		26	о	Филипешти.	
		27		Дневка.	
		28		Цугуято.	
		29		Метелеу.	
		30	п	Уржичени.	
	Іюль.	1		Дневка.	
		2		Синешти.	
		3		Пломбуите, предмѣстье г. Бухареста.	
		4 и 5		Расположеніе у Пломбуите.	
		6	ъ	Миханешти.	
		7		Химпаци.	
		8		Драгонешти.	
		9		Дневка.	
		10	в	Г. Александрія.	
		11		Формоза.	
		12		Г. Зимница.	
		13		Переправа черезъ Дунай, д. Царевича (Болгарія).	
		14		Турска-Слива.	

Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ положеніи.	Наименованіе станцій и пунктовъ расположенія.	Отмѣтка.
1877	Іюль.	15 и 16	Въ походѣ.	Дневка.	
		17		Сары-Яръ.	
		18		Гебели.	
		19		Иванча.	
		20		Градиште.	
		21		Дневка.	
		22		Лѣтница.	
		23		Пелишатъ.	
		23—	На мѣстѣ.	На бивакахъ у Пелишата и между д.	Въ составѣ Западнаго отряда г.-л. *Зотова.*
	Августъ.	10		Боготомъ и д. Пелишатомъ.	
		10	Въ походѣ.	Д. Иглау.	
		11		» Типао.	
		12		Позиція близъ д. Какрино на Сельви-Ловчинскомъ шоссе.	
		10—20	На мѣстѣ.	На указанной позиціи.	Въ составѣ отряда Св. Е. В. г.-м. *Скобелева.*
		20—24	Въ бою.	Боевая позиція и бой подъ Ловчею.	Въ составѣ отряда Св. Е. В. г.-м. *кн. Имеретинскаго.*
		24	Походъ.	Д. Боготъ.	
		25—	Въ бою.	Боевая позиція и штурмъ гор. Плевно.	Въ составѣ Западнаго отряда *кн. Карла Румынскаго.*
	Сентябрь.	4			
		4—	На мѣстѣ.	На бивакѣ между Тученицею и Радишевымъ.	
	Октябрь.	12			
		12—		На бивакѣ у Плевно-Ловчинскаго шоссе	
	Декабрь.	10		(резервный лагерь).	
		10	Въ походѣ.	Д. Сотево.	
		11		Г. Ловча.	
		12		» Сельви.	
		12—18		Дневка въ Сельви.	
		18		Д. Враниловцы.	
		19		Въ деревняхъ: Нетовцы, Боловцы и Стещъ.	
		19—25		Расположеніе въ этихъ же деревняхъ по баталіонно.	Въ составѣ Имеретинскаго отряда.
		25—27		Переходъ черезъ Балканы.	
		28	Въ бою.	Бой у д. Шейново и Шипки.	
		28—	На мѣстѣ.	На бивакѣ подъ д. Шипкою.	
	Январь.	2			
		2	Въ походѣ.	Г. Казанлыкъ.	Въ составѣ авангарда дѣйствующей арміи.
		3		» Эски-Загра.	
		4 и 5		Д. Тырново-Семенли.	
		6		Г. Германлы.	

Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ положеніи.	Наименованіе станцій и пунктовъ расположенія.	Отмѣтка.
1878	Январь.	7	Въ походѣ.	Г. Хаскіой.	Въ составѣ авангарда дѣйствующей арміи.
		8		Дневка.	
		9		Г. Германлы.	
		10		» Мустафа-паша.	
		11		» Адріанополь.	
		11—14		Дневка.	
		14		Г. Хавсу.	
		14—17		Дневка.	
		17		Г. Баба-Эски.	
		18		» Люле-Бургасъ.	
		18—21		Дневка.	
		21		Д. Кариштиранъ.	
		22		Г. Чорлу.	
		22—25		Дневка.	
		25		Д. Муселимъ.	
		26		» Беюкъ.	
		27		» Кабакча.	
		28		Г. Чаталджа.	
		28—	На мѣстѣ.	Въ гор. Чаталджѣ.	
	Февраль.	19			
		19	Въ походѣ.	Д. Беюкъ-Чекмедже.	
		20		» Кючюкъ-Чекмедже.	
		21		» Шамларъ.	
		21—	На мѣстѣ.	Расположеніе въ д. Шамларѣ.	
	Май.	6			
		6—12		Бивакъ у с. Св. Георгій.	
		12—		» у чифлика Караметлекъ.	
	Іюль.	3			
		3—		» у чифлика Беюкъ-Дербентъ-ханъ.	
	Сентябрь.	7			
		7	Въ походѣ.	Ст. Яримъ-Бургасъ.	
		7—10		Дневка.	
		10		Д. Беюкъ-Чекмедже.	
		11		» Епиватусъ.	
		11—14		Дневка.	
		14		Г. Селиври.	
		15		Дневка.	
		16		Чифл. Балабакіой.	
		17		Д. Сейменъ.	
		18		Г. Чорлу.	
		19—20		Дневка.	
		21		Д. Кариштиранъ.	
		22		Г. Люле-Бургасъ.	
		22—30		Дневка.	
		30—		Г. Баба-Эски.	
	Октябрь.	2			

Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ положеніи.	Наименованіе станцій и пунктовъ расположенія.	Отмѣтка.
1878	Октябрь.	2	Въ походѣ.	Д. Кулели.	
		3		Г. Хавсу.	
		3—11	На мѣстѣ.	Расположеніе въ г. Хавсу.	
		11	Въ походѣ.	Д. Кулели.	
		12		Г. Баба-Эски.	
		12—	На мѣстѣ.	Расположеніе въ г. Баба-Эски и окрестностяхъ.	
1879	Февраль.	24			
		24	Въ походѣ.	Д. Кулели.	
		25		Г. Хавсу.	
		26		Г. Адріанополь.	
		26—28		Дневка.	
		28		Д. Кадыкіой.	
		28—		Дневка.	
	Мартъ.	3			
		3		Г. Мустафа-паша.	
		4		» Гебибче.	
		5		» Германлы.	
		6		Д. Тырново-Семенли.	
		6—	На мѣстѣ.	Расположеніе въ дер. Тырново-Семенли и окрестностяхъ.	
	Май.	15			
		15	Въ походѣ.	Д. Карабунаръ.	
		16		» Родне-Махалеси.	
		17		Гор. Іени-Загра.	
		18		Дневка.	
		19		Д. Ржиново.	
		20		Г. Сливно.	
		21		Дневка.	
		22		Д. Бугуруджіу.	
		23		Г. Карнабадъ.	
		24		Дневка.	
		25		Г. Айдосъ.	
		26		Д. Атанасъ-кіой близъ Бургаса.	
		26—		Расположеніе бивакомъ у дер. Атанасъ-кіой.	
	Іюнь.	5			
		5		Посадка на суда въ г. Бургасѣ.	

Приложеніе № 6.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ, командовавшимъ частями 64-го пѣх. Казанскаго полка со дня перехода границы 15 іюня 1877 г. по день возвращенія въ Россію—7 іюня 1879 года.

Наименованіе частей.	Кто и по какое время командовалъ.
64-й пѣх. Казанскій полкъ.	1) По 3 августа 1877 г. полк. *Тебякинъ*, продолжалъ командовать полкомъ до прибытія вновь назначеннаго командира полка по 26 августа. 2) Съ 26 августа 1877 г. по 26 февраля 1879 г. полк. *Лео.* 3) Съ 26 февраля 1879 г. полк. *Маневскій.*
1-й баталіонъ.	1) По 28 іюня 1878 г. подполк. *Завадскій.* 2) Съ 28 іюня 1878 г. кап. *Хмьлевскій.*
2-й баталіонъ.	Все время кампаніи подполк. *Байковскій.*
3-й баталіонъ.	1) По 31 декабря 1877 г. подполк. *Стенросъ*, причемъ *за его болѣзнію* временно командовали этимъ баталіономъ: съ 26 по 31 августа—маіоръ *Лопатинъ* и съ 20 по 31 декабря—кап. *Бырдинъ.* 2) Съ 31 декабря 1877 г. маіоръ *Пересвѣтъ-Солтанъ.*
Стрѣлковыя роты.	1) По 31 августа 1877 г. маіоръ *Арсеньевъ* (раненъ). 2) Съ 31 августа по 31 декабря 1877 г. маіоръ *Пересвѣтъ-Солтанъ.* 3) Съ 1 февраля 1878 г. по день сформированія 4-го баталіона 22 апрѣля 1879 г. маіоръ *Пузинъ* (съ 31 декабря 1877 г. и по 1 февраля 1878 г. начальника стрѣлковъ не было).
1-я рота.	1) По 28 декабря 1877 г. шт.-кап. *Вимбергъ* (убитъ). 2) Съ 28 декабря 1877 г. пор. *Борейша.*
2-я рота.	Все время кампаніи кап. *Мошинскій 1-й;* за его болѣзнью въ день 30 августа 1877 г. роту водилъ въ бой пор. *Сенкевичъ.*
3-я рота.	1) По 22 августа 1877 г. кап. *Брюнелли* (раненъ). 2) Съ 22 по 31 августа 1877 г. шт.-кап. *Вакаръ* (раненъ). 3) Съ 31 августа по 27 декабря 1877 г. пор. *Парчевскій* (раненъ смертельно). 4) Съ 27 по 29 декабря 1877 г. шт.-кап. *Олешкевичъ* (раненъ). 5) Съ 29 декабря 1877 г. по 22 іюня 1878 г. прикомандированный къ полку подпор. 69-го запасного баталіона *Морозенко.* 6) Съ 22 іюня 1878 г. подпор. *Павлюковскій.*
4-я рота.	1) По 31 августа 1877 г. шт.-кап. *Бужинскій* (раненъ). 2) Съ 31 августа 1877 г. по 10 іюля 1878 г. подпор. *Козулинъ.* 3) Съ 10 іюля 1878 г. подпор. *Арцишевскій.*

Наименованіе частей.	Кто и по какое время командовалъ.
5-я рота.	1) По 31 августа 1877 г. шт.-кап. *Соколовскій* (раненъ). 2) Съ 31 августа по 12 октября 1877 г. пор. *Герасимовъ*. 3) Съ 12 октября по 29 декабря 1877 г. пор. *Повало-Швейковскій* (раненъ). 4) Съ 29 декабря 1877 г. пор. *Квятковскій*.
6-я рота.	1) По 23 августа 1877 г. шт.-кап. *Орелъ* (раненъ). 2) Съ 23 по 31 августа 1877 г. пор. *Козелло 2-й* (раненъ). 3) Съ 31 августа по 2 октября 1877 г. прапор. *Рожинскій*. 4) Со 2 октября по 10 декабря 1877 г. подпор. *Сенкевичъ*. 5) Съ 10 по 27 декабря 1877 г. кап. *Волочениновъ* (раненъ). 6) Съ 27 декабря 1877 г. по 1 декабря 1878 г. пор. *Герасимовъ*. 7) Съ 1 декабря 1878 г. кап. *Орелъ*.
7-я рота.	1) По 1 февраля 1878 г. кап. *Пузинъ*. 2) Съ 1 февраля 1878 г. подпор. *Сенкевичъ*.
8-я рота.	Все время кампаніи пор. *Козелло 1-й*. За его болѣзнію 22 августа 1877 г. роту въ бой водилъ подпор. *Заремба* и съ 23 августа по 12 октября 1877 г. ротою командовалъ пор. *Повало-Швейковскій*.
9-я рота.	1) По 3 ноября 1877 г. пор. *Борейша*. 2) Съ 3 ноября 1877 г. по 13 октября 1878 г. подпор. *Моисѣевъ*. 3) Съ 13 октября 1878 г. кап. *Ивановъ*.
10-я рота.	1) По 3 ноября 1877 г. пор. *Квятковскій*. 2) Съ 3 ноября 1877 г. по 23 мая 1878 г. подпор. *Дублянскій*. 3) Съ 23 мая 1878 г. по 1 декабря 1878 г. подпор. *Шишко*. 4) Съ 1 декабря 1878 г. пор. *Герасимовъ*.
11-я рота.	Во все время кампаніи кап. *Бырдинъ*.
12-я рота.	1) По 29 декабря 1877 г. шт.-кап. *Аменицкій* (раненъ). 2) Съ 29 декабря 1877 г. по 10 іюля 1878 г. подпор. *Яцкевичъ*. 3) Съ 1 іюля по 13 октября 1878 г. кап. *Ивановъ*. 4) Съ 13 октября 1878 г. шт.-кап. *Аменицкій*.
1-я стр. рота.	1) По 31 августа 1877 г. кап. *Пересвѣтъ-Солтанъ*. 2) Съ 31 августа по 3 ноября 1877 г. подпор. *Хрущкій*. 3) Съ 3 ноября 1877 г. по 10 іюля 1878 г. подпор. *Арцишевскій*. 4) Съ 10 іюля по 9 августа 1878 г. пор. *Лисовскій*. 5) Съ 9 августа 1878 г. кап. *Казинъ*.
2-я стр. рота.	1) По 31 августа 1877 г. шт.-кап. *Мошинскій 2-й* (раненъ). 2) Съ 31 августа 1877 г. по 14 октября 1878 г. подпор. *Шимкевичъ*. 3) Съ 14 по 31 октября 1878 г. подпор. *Моисѣевъ*. 4) Съ 31 октября 1878 г. шт.-кап. *Мошинскій 2-й*.
3-я стр. рота.	Все время кампаніи шт.-кап. *Вальцъ*.

ДНЕВНИКЪ

бывшаго полкового адъютанта 64-го пѣх. Казанскаго полка подпор. Езерскаго о дѣйствіяхъ полка во время войны съ турками въ 1877 и 1878 годахъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6272, стр. 1—6).

1877 годъ.

Іюль.

13—Переходъ Дуная у г. Систово, а оттуда на Царевичъ; переходъ былъ отъ Систова до Царевичъ по скаламъ; верховыя лошади пришли на другой день.

14—Переходъ въ Тюркъ-Слива (Козловецъ).

15 и *16*—Стояли въ Тюркъ-Сливѣ.

17—Въ 7 часовъ вечера перешли въ Саръ-Яръ.

18—Переходъ въ д. Ебели.

19—Переходъ въ д. Иванчи.

20—Переходъ черезъ д. Ботакъ въ Городиште.

21—Дневка.

22—Переходъ въ Лѣтницу; 1-й баталіонъ ночью перешелъ рѣку въ бродъ; ночью проливной дождь; офицеры остались безъ пищи и палатокъ, такъ какъ обозъ отсталъ.

23—Весь день дождь; переходъ въ д. Пелишаты; турки въ 8 верстахъ.

24—Пелишаты. Ожидали Главнокомандующаго, но онъ не пріѣхалъ.

25—Пелишаты. Съ утра произошла схватка съ турками на аванпостахъ. Чугуевскіе уланы прогнали башибузуковъ.

26—Пелишаты. Съ утра слышны были орудійные выстрѣлы. Посланный разъѣздъ далъ знать, что г.-м. *Скобелевъ* дѣлаетъ рекогносцировку мѣстности г. Ловчи.

27—Пелишаты. 2-й баталіонъ, подъ начальствомъ полк. *Тихменева* и *фонъ-деръ-Лауница*, пошелъ на рекогносцировку мѣстности между Ловчею и Плевно. Г.-м. *Гренквистъ* съ Суздальскимъ пѣх. и Маріупольскимъ гус. полками отправился въ д. Згалинцы наблюдать дорогу между Плевно и Болгарени. Въ часъ дня 2-й баталіонъ Казанскаго, 1-й баталіонъ Углицкаго полковъ, съ батареею и 2 эскадронами кавалеріи—посланы на усиленіе рекогносцировки полк. *Тихменева* и *фонъ-деръ-Лауница*; начальникомъ пѣхоты назначенъ полк. *Томиловскій*, а командованіе отрядомъ поручено г.-м. *Леонтьеву*. Турки, замѣтивъ наши войска, сдѣлали нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и ушли въ Плевно. Въ этотъ день раненъ одинъ уланъ и осыпанъ землею 64-го полка шт.-кап. *Орелъ*.

28—Въ 10 часовъ утра перешли изъ д. Пелишатъ къ ручью по дорогѣ въ д. Боготъ.

29—Бивакъ у Богота. На аванпостахъ башибузуки захватили въ плѣнъ нашего улана. Вечеромъ проливной дождь.

30—Съ утра сильный дождь. Вызовъ охотниковъ по 10 чел. съ роты отъ 1-го и 2-го баталіоновъ (3-й баталіонъ въ это время находился въ д. Владино и строилъ редутъ). Охотниками изъ офицеровъ вызвались шт.-кап. *Вакаръ* и *Жардецкій*.

Охотники пошли двумя колоннами, по 50 чел. въ каждой, направляясь къ г. Плевно; цѣль посылки охотниковъ—безпокоить турокъ.

31—Бивакъ у Богота. Возвратились охотники; они ничего особеннаго не сдѣлали. Команда шт.-кап. *Жардецкаго* вела себя неприлично, такъ что на нее поступили жалобы со стороны жителей. Съ 5 часовъ сильный вѣтеръ и дождь.

Августъ.

1 и *2*—Бивакъ у Богота.

3—Въ 9 часовъ утра 1-й и 2-й баталіоны быстро двинуты къ д. Тученицѣ, гдѣ показался непріятель, успѣвшій скоро вернуться въ Плевно, а потому баталіоны вернули обратно. Въ 7 часовъ вечера подпор. *Войцеховскій 2-й* съ 5 охотниками посланъ на съемку мѣстности въ виду непріятеля.

4 и *5*—Бивакъ у Богота.

6—Шт.-кап. *Вакаръ* и пор. *Повало-Швейковскій* съ командами охотниковъ пошли снять турецкій постъ.

7—*Швейковскій* и *Вакаръ* возвратились ни съ чѣмъ, а потому рѣшено было не посылать болѣе охотниковъ. Въ 12 часовъ дня дали знать, что турки собираются сдѣлать нападеніе на Тученицу и Боготъ, а потому было послано по двѣ роты на усиленіе.

8 и *9*—Вечернія и ночныя тревоги; въ Боготъ посылалось каждый разъ по 2 роты, а весь полкъ спалъ одѣтый съ ружьями въ рукахъ, лошади не разсѣдлывались.

10—Рано утромъ дано знать, что Казанскій полкъ идетъ на усиленіе отряда г.-м. *Скобелева*, отрядъ котораго находился въ 6 верстахъ отъ г. Ловчи. Въ 7 часовъ утра полкъ снялся съ бивака и пошелъ въ д. Дойранъ черезъ Пелишаты. Съ полкомъ была послана 2-я батарея 16-й арт. бригады. Жара была страшная; люди млѣли и падали безъ чувствъ; переходъ былъ 48½ верстъ. На станцію пришли въ 11 часовъ ночи. Жара была такъ велика и людей упало такъ много, что подходя къ привалу при знаменахъ было по 3—4 человѣка.

11—Въ 8 часовъ утра отрядъ *Скобелева*, подъ названіемъ летучій и состоящій изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, пѣшей батареи, бригады Кавказскихъ казаковъ (Терскихъ и Владикавказскихъ) и 8-й казачьей батареи, выступилъ изъ д. Дойрана, перешелъ рѣку въ бродъ и направился въ горы „Малые Балканы" тропинкою. Переходъ былъ самый трудный; солнце жгло неимовѣрно; лошади стоя на мѣстѣ были мокры. Обозы и пѣшая батарея, а съ ними и 3 баталіона пѣхоты отстали отъ авангарда верстъ на 10 и ночевали не дойдя до назначеннаго имъ мѣста. 1-й баталіонъ и конная батарея ночевали отдѣльно, а остальныя войска заночевали въ 15 верстахъ отъ стараго бивака. Люди и лошади оставались безъ пищи два дня.

12—Къ 6 часамъ утра отрядъ собрался, а въ 6 часовъ вечера выступилъ въ д. Какринъ, прибылъ въ 11 часовъ ночи. На дорогѣ войска встрѣтилъ ген. *Скобелевъ* и поздравилъ съ побѣдами русскихъ у Рущука и подъ Шипкою.

13 и *14*—Бивакъ у д. Какрина.

15—Бивакъ тамъ-же. Полковой праздникъ и молебенъ.

16—Бивакъ тамъ-же.

17—Получено извѣстіе, что турки желаютъ насъ атаковать, а потому намъ приказано строить укрѣпленія. Болѣе 300 чел. работало съ утра и къ вечеру сдѣлали много засѣкъ, ровиковъ и ложементовъ. Вечеромъ, часовъ въ 11, дали знать, будто-бы наши артельщики, посланные за покупкою продуктовъ, захвачены турками. Поднялась всеобщая суматоха, роты вышли для повѣрки, а меня послали въ аванпостную цѣпь—предупредить роту, чтобы была на готовѣ, на случай нападенія.

18—Бивакъ тамъ-же. Въ 4½ часа пополудни 1-я и 2-я роты пошли къ Ловчѣ на рекогносцировку, но скоро вернулись, не встрѣтивъ турокъ. Ген. *Скобелевъ* близко подъѣзжалъ къ Ловчѣ и одинъ казакъ изъ его конвоя убилъ башибузука.

19—Бивакъ тамъ-же.

20—Въ 9 часовъ утра отрядъ быстро снялся съ бивака и пошелъ по дорогѣ къ г. Ловчѣ, имѣя въ авангардѣ 1-ю стр. роту и взводъ саперъ; за этою ротою въ 100 шагахъ шелъ 1-й баталіонъ, за нимъ пѣшая батарея, потомъ 2-й баталіонъ Казанскаго и 1-й баталіонъ Шуйскаго полковъ, дальше обозъ, а въ арріергардѣ 3-й баталіонъ Казанскаго полка. На половинѣ дороги пѣхоту обогнали казаки и черезъ полчаса начали перестрѣлку съ турками. Услышавъ выстрѣлы, командиръ полка послалъ меня къ начальнику штаба узнать въ чемъ дѣло. Явясь къ начальнику штаба, я получилъ приказаніе немедленно выдвинуть 1-й баталіонъ, построенный въ двѣ линіи, имѣя впереди разсыпанную стрѣлковую роту. Баталіонъ храбро и стройно пошелъ впередъ, перестроясь на походѣ въ указанный строй. Музыка была вызвана передъ стрѣлковую роту, которая шла съ пѣснями въ бой, какъ-бы возвращаясь домой съ ротнаго ученія. Съ 12½ часовъ дня до 7½ часовъ вечера 1-й и 2-й баталіоны были подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, который особеннаго вреда не причинилъ; всего убито 2 и ранено 9 человѣкъ. 1-й и 2-й баталіоны, занявъ командующую высоту, оставались на ней до наступленія въ атаку. Въ этотъ день мы, кромѣ винограда, ничего не ѣли. Выстрѣлы прекратились съ наступленіемъ ночи. Турки провели ночь тревожно; мы же разложили большіе костры, всю ночь не спали и провели въ разговорахъ, дѣлясь испытанными впечатлѣніями перваго боя.

21—Въ ночь съ 20 на 21 августа было устроено нѣсколько батарей; ночью же втащили на людяхъ на самую высокую гору орудія 2-й батареи 16-й арт. бригады, которая съ наступленіемъ утра залпами открыла канонаду по г. Ловчѣ. Стрѣльба этой батареи была очень удачна, а потому ген. *Скобелевъ* назвалъ ее „Счастливою". Турки старались сбить эту батарею, но старанія ихъ были напрасны, такъ какъ изъ всѣхъ выпущенныхъ ими снарядовъ долетѣло только три. Въ этотъ день убитъ 1 и ранено 5 нижнихъ чиновъ. Пробыли мы этотъ день безъ пищи, питаясь только виноградомъ.

22—Въ ночь съ 21 на 22 были сдѣланы всѣ батареи и поставлено 56 орудій. Въ эту же ночь была занята 1-ю полуротою 1-й стр. роты, подъ начальствомъ подпор. *Хрущкаго*, турецкая бесѣдка, на которой въ ту же ночь устроена батарея и поставлено 4 четырехъ-фунтовыя орудія. Съ разсвѣтомъ всѣ батареи открыли убійственный огонь, продолжавшійся безъ перерыва до 2 часовъ пополудни. Въ 2 часа пополудни Казанскій полкъ получилъ приказаніе атаковать „Рыжую гору", самую высокую, а потому и самую главную для овладѣнія г. Ловчею. Баталіоны полка были стянуты на тѣсные интервалы; 2-й баталіонъ былъ въ резервѣ. Не успѣли баталіоны еще занять свои новыя мѣста, какъ турки открыли по нимъ сильный артиллерійскій огонь, мало причинившій намъ вреда. За ½ часа до атаки приказано было распустить знамена, людямъ прилечь, а музыкѣ играть. Во время игры музыканты вздрагивали отъ пролетавшихъ близъ нихъ гранатъ, а потому игра маршей была фальшива. Черезъ полчаса баталіонамъ приказано было двинуться въ атаку. Всѣми нами овладѣло какое-то особенное чувство, неуловимое и необъяснимое, это было что-то очень торжественное и рѣшительное. Съ пѣснями и музыкою линейныя роты пошли впередъ, а стрѣлковыя—побѣжали. Солнце жгло невыносимо. Жажда страшно мучила всѣхъ, а у моей верховой лошади даже языкъ одеревенѣлъ. Мѣстность, по которой полкъ шелъ въ атаку, была очень пересѣченная. Только что начали спускаться внизъ головныя роты, какъ турки открыли усиленный ружейный и орудійный огонь,—больше всего надоѣдала намъ дальнобойная турецкая батарея, осыпавшая наши колонны картечью. Но, не взирая ни на что, полкъ храбро шелъ впередъ и очень быстро занялъ „Рыжую гору". Движеніе наше было такъ быстро, что наша артиллерія приняла насъ на Рыжей горѣ за турокъ и бросила къ намъ до 10 снарядовъ, причинившихъ намъ потери до 10 человѣкъ. Какъ только занята была „Рыжая гора", ген. *Скобелевъ* съ резервомъ двинулся въ г. Ловчу съ музыкою и съ пѣснями; въ головѣ колонны шелъ 3-й баталіонъ Казанскаго полка.

При этомъ движеніи турецкая артиллерія причинила намъ не мало вреда. Подойдя къ г. Ловчѣ, баталіонъ Казанскаго полка посланъ былъ въ бродъ черезъ рѣку Осму, такъ какъ предполагали, что мостъ минированъ и его взорвутъ, когда войска пойдутъ по нему. По занятіи окрестностей города и очищеніи его отъ непріятеля войска перешли мостъ и направились на главное укрѣпленіе за городомъ по дорогѣ къ Плевно и къ 6 часамъ вечера овладѣли имъ; непріятель бѣжалъ въ горы; для преслѣдованія непріятеля послана была кавалерія, вернувшаяся назадъ къ 12 часамъ ночи. Не смотря на всю нашу усталость, мы пошли осматривать непріятельскія укрѣпленія и удивились, что турки такъ легко уступили ихъ намъ; укрѣпленія ихъ были долговременной профили. Въ главномъ укрѣпленіи мы нашли около 800 тѣлъ убитыхъ турокъ, одно на другомъ. Между ними были раненые, которыми успѣла уже овладѣть горячка; бѣдныя эти жертвы въ бреду и жару дрались другъ съ другомъ и неистово кричали,—нѣкоторые изъ нихъ знакомъ показывали, что ихъ мучитъ жажда—мы давали имъ пить, что́ у кого было, т. е. воду, вино и водку. Вскорѣ прибылъ въ редутъ медицинскій персоналъ для поданія помощи раненымъ. Въ этотъ день Казанцы потеряли: 100 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и безвѣсти пропавшими, изъ офицеровъ ранены: кап. *Брюнелли* и шт.-кап. *Орелъ*.

23—Еще отрядъ спалъ, какъ рано утромъ орудійные выстрѣлы возвѣстили намъ приближеніе турокъ, желавшихъ, во что бы ни стало, овладѣть г. Ловчею, но все было напрасно. Войска быстро стали въ ружье и летучій *Скобелевскій* отрядъ, выдвинувшись впередъ, отбросилъ наступающаго врага. Честь эта выпала снова на долю Казанцевъ. Весь этотъ день мы оставались подъ ружьемъ, получая ежеминутныя приказанія: передвинуться туда или сюда; занять ту или другую позицію. Наступившую ночь мы провели также на позиціи подъ ружьемъ.

24—Въ 8 часовъ утра летучій отрядъ снялся съ позиціи и пошелъ по дорогѣ въ г. Плевно. Дорогою мы узнали, что полкъ идетъ на присоединеніе къ своей дивизіи. Въ д. Боготъ пришли мы очень поздно; дорогою насъ изрядно вымочилъ дождь; въ Боготѣ наши товарищи по дивизіи встрѣтили насъ, какъ побѣдителей; въ Боготъ пришли мы съ пѣснями и музыкою, не смотря на поздній часъ,—чему наши товарищи очень удивились, такъ какъ веселіе имъ было запрещено начальникомъ дивизіи г.-л. *Померанцевымъ*.

25—Весь день провели у д. Богота, а вечеромъ Казанцы, прикрывая артиллерію, заняли Радишевскія высоты. Всю ночь полкъ не спалъ, а ожидалъ нападенія.

26—Съ утра началась усиленная канонада.

27—Второй день канонады.

28—Третій день канонады.

29—Четвертый день канонады.

30—Поздно ночью получена была диспозиція о предстоящей общей атакѣ въ 3 часа пополудни. Въ 12 часовъ дня Казанцы передвинулись вправо, дабы идти въ атаку въ облическомъ направленіи. Не успѣли люди и лечь на новомъ мѣстѣ, какъ послышалась команда начальника штаба полк. *Тихменева*: „впередъ, въ штыки“. По этому приказанію 63-й Углицкій полкъ безъ офицеровъ (офицеры въ это время собраны были полковымъ командиромъ для отдачи послѣднихъ приказаній передъ боемъ) бросился впередъ и шагахъ въ 400 отъ редута остановился за силою огня; пока прибѣжали офицеры—полкъ былъ почти уничтоженъ. Въ 3 часа дня двинулся въ атаку и Казанскій полкъ на впереди лежащія турецкія траншеи. 1-й и 2-й баталіоны, прикрываясь цѣпью стрѣлковыхъ ротъ, бодро и весело двинулись впередъ и почти бѣгомъ, подъ градомъ пуль и гранатъ, вбѣжали въ турецкія траншеи, выбивая штыкомъ и прикладомъ засѣвшаго врага. Выбивъ непріятеля изъ перваго ряда траншей, баталіоны, не приводясь въ порядокъ, бросились на второй рядъ и были уже близки къ цѣли; но турки, замѣтивъ, что сзади насъ нѣтъ поддержекъ, вышли изъ траншей и массою набросились на горсть Казанцевъ, которые, уступая превосходству силъ врага, начали постепенно отходить назадъ и

нести громадныя потери. Потери полка въ этотъ день были: 23 офицера убитыми и ранеными и 718 нижнихъ чиновъ. Во время атаки 30 августа не участвовали слѣдующіе офицеры: *Стенросъ, Нефедьевъ, Пироцкій, Машинскій 1-й, Барсуковъ, Орелъ, Козелло 1-й Лисовскій, Около-Кулакъ, Моисьевъ, Войцеховскіе 1-й* и *2-й, Козулинъ* и *Плетневъ*, одни изъ нихъ по обязанностямъ службы, а другіе по болѣзни. Послѣ нашего отступленія, въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ на лицо было не болѣе 300 человѣкъ; эти жалкіе остатки, не смотря на дождь, грязь, холодъ и голодъ, остались ночевать у орудій. Нравственное состояніе всѣхъ насъ неудавшеюся атакою было такъ потрясено, что его и описать нельзя.

31—Оставаясь на той же позиціи, полкъ пополнился прибывшею партіею изъ 64-го пѣх. запасного баталіона. Партію привелъ подпор. *Новицкій.*

Сентябрь.

1—Оставаясь тамъ же, поддерживали артиллерійскимъ огнемъ ген. *Скобелева*, который отражалъ атаку турокъ на редутъ.

2—Вечеромъ перешли на другую позицію.

3—Перестрѣлка на аванпостахъ днемъ и ночью.

4—Перешли въ резервъ къ Тученицкому оврагу.

5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и *15*—тамъ же.

16, 17, 18 и *19*—Строили шалаши, такъ какъ палатокъ не было.

20—Раздача 135 Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ за Ловчу и за 30 августа.

21—Утромъ при собраніи всего полка и въ присутствіи *графа Тотлебена* и ген. *Гурко* и *Скобелева* навѣсили Георгіевскіе кресты особо отличившимся нижнимъ чинамъ; послѣ чего былъ сдѣланъ объѣздъ позицій.

22—На той же позиціи.

23—Тамъ-же. Ночью былъ сильный холодный вѣтеръ съ дождемъ.

24—Тамъ-же. Весь день холодный вѣтеръ съ дождемъ.

25—Снѣгъ и холодный вѣтеръ.

26—Холодный порывистый вѣтеръ и дождь.

27—Туманъ. Маленькій дождь. Вечеромъ хорошая погода.

28—Сильный туманъ, а потомъ дождь.

29 и *30*—Такая же погода.

Октябрь.

1 и *2*—Хорошая погода.

3—Прибыли двѣ партіи на укомплектованіе полка.

4, 5, 6, 7 и *8*—Тамъ-же.

9—Тамъ-же. Отслужена панихида по убитымъ воинамъ 30 августа.

10—Тамъ же.

11—Получена диспозиція о движеніи всей дивизіи въ д. Брестовацъ. Къ вечеру полкъ былъ готовъ къ выступленію.

12—Въ 7 часовъ утра полкъ выступилъ и, получивъ въ д. Тученицѣ лопаты, направился черезъ Боготъ на позицію у Плевно-Ловчинскаго шоссе.

13—По полуротѣ отправлено демонстрировать; турки бросили къ намъ 24 гранаты, не причинившія намъ никакого вреда. Въ 5 часовъ вечера пріѣзжалъ къ намъ принцъ Баварскій.

14—Съ утра строили землянки; послѣ обѣда послали людей за лѣсомъ, а въ 4½ часа пополудни, по тревогѣ, полкъ выстроился, чтобы идти въ Каракіой, но не пошелъ.

15—Занимались устройствомъ землянокъ.

16—Въ 7 часовъ утра назначена была демонстрація, но потомъ отложена до 12 часовъ утра. Въ 12 часовъ утра полкъ пошелъ демонстрировать противъ Учинъ-дола и вернулся въ 7 часовъ вечера.

17—Занимались устройствомъ землянокъ.

18—Дождь. Продолжали устраивать землянки. 2-й баталіонъ посланъ на саперныя работы.

19—Дождь. 1-й и 3-й баталіоны посланы на саперныя работы.

20—Холодный вѣтеръ безъ дождя.

21 и *22*—Дождь и холодъ.

23—2-й баталіонъ посланъ на ночныя работы въ виду непріятеля, на прямой выстрѣлъ.

24, *25*, *26* и *27*—На томъ же мѣстѣ въ землянкахъ.

28—Полкъ ночью пошелъ для занятія Зеленыхъ горъ.

29—Весь день и ночь полкъ былъ на позиціи у вышки.

30—Полкъ занималъ позицію на Зеленой горѣ.

31—Позиція на Зеленой горѣ.

Ноябрь.

Съ *1* по *22* ноября полкъ попеременно занималъ караулъ траншейный на Зеленой горѣ.

22—Въ 6 часовъ утра полкъ пошелъ демонстрировать въ д. Медованъ и возвратился въ 10 часовъ вечера.

Съ *23* по *28* ноября—Полкъ занималъ траншейный караулъ на Зеленой горѣ.

28—Въ 6 часовъ утра Казанскій и Владимірскій полки съ 4 батареями и 4 митральезами посланы были въ Дольній-Дубнякъ; на пути узнали о взятіи Плевны и плѣненіи арміи *Османа-паши;* радостямъ нашимъ не было конца. Полки остановились бивакомъ около Вида, на мѣстѣ боя.

29—Полки возвратились въ свои землянки.

30—Отдыхъ.

Декабрь.

1, *2* и *3*—Полкъ караулилъ плѣнныхъ турокъ у Дольняго-Дубняка. Погода была очень холодная; турки умирали сотнями.

4—Отдыхъ въ своихъ землянкахъ. Снѣгъ и грязь.

5, *6*, *7* и *8*—Тамъ же. Холодъ, снѣгъ и вѣтеръ.

9—Получено распоряженіе о движеніи полка къ Балканамъ, но потомъ было отмѣнено.

10—Рано утромъ полкъ выступилъ въ д. Сотево.

11—Переходъ въ г. Ловчу.

12—Переходъ въ г. Сельви.

Съ *13* по *18*—въ г. Сельви.

18—Переходъ въ д. Враниловцы.

19—Переходъ въ д. Нетовцы.

20—Полкъ занялъ д. Нетовцы, Летаци и Спасета для расквартированія.

21, *22* и *23*—Полкъ оставался на своихъ квартирахъ.

24—Переходъ въ д. Дуличецы.

25—Въ 5 часовъ утра полкъ пошелъ въ горы отъ д. Топлиша. Путь былъ очень и очень трудный; приходилось пробиваться черезъ сугробы снѣга болѣе сажени глубиною и карабкаться на крутые подъемы и скалы. Всю ночь полкъ расчищалъ путь.

26—Въ 9 часовъ утра роты вышли изъ ущелья и завязали перестрѣлку съ турками. Результатомъ этой перестрѣлки было то, что турки отошли, не успѣвъ занять этого прохода. Въ этотъ день убито 20 и ранено 27 нижнихъ чиновъ и 2 офицера.

27—9-я, 10-я и 12-я роты выбили турокъ изъ траншей; къ вечеру общая демонстрація.

28—Атака д. Шейново и плѣненіе турецкой арміи подъ начальствомъ *Веселя-паши.*

29, 30 и *31*—Въ д. Шейново отдыхъ и приведеніе въ извѣстность трофей.

1878 годъ.

Январь.

1—Въ д. Шейново.

2—Переходъ въ г. Казанлыкъ.

3—Переходъ въ г. Эски-Загру.

4—Переходъ въ д. Эскиндерли и Семенли; шли весь день и ночь.

5—Переходъ въ д. Новый-Тырновъ.

6—Переходъ въ д. Германлы.

7—Переходъ въ д. Хаскіой.

8—Дневка.

9—Переходъ въ д. Германлы и ночлегъ на бивакѣ.

10—Переходъ въ г. Мустафа-пашукепри-су; 1-й и 2-й баталіоны по желѣзной дорогѣ отправились въ г. Адріанополь.

11—3-й баталіонъ прибылъ въ г. Адріанополь.

12—Дневка; получены турецкіе башмаки и розданы нижнимъ чинамъ.

13—Занимали караулы.

14—Переходъ въ г. Хафсу; весь день шелъ дождь.

15 и *16*—Дневка.

17—Переходъ въ г. Баба-Эски.

18—Переходъ въ г. Люле-Бургасъ.

19, 20—Въ Люле-Бургасѣ.

20—Переходъ въ д. Чифлитъ-Кіой.

22—Переходъ въ г. Чорлу.

23 и *24*—Въ Чорлу.

25—Переходъ въ д. Мусселинъ.

26—Переходъ въ д. Бейдялемеръ.

27—Переходъ въ д. Кабачкіой.

28—Переходъ въ г. Чаталджу.

Съ *29* января по *18* февраля—Въ Чаталджѣ.

18—Переходъ въ г. Беюкъ-Чекмедже.

19—Переходъ въ г. Каликратія.

20—Переходъ въ г. Кучукъ-Чекмедже.

21—Переходъ въ д. Шамарли.

Съ этого дня полкъ оставался въ Шамарли, затѣмъ переведенъ былъ на позицію къ Чинаръ-хану, гдѣ и оставался до отхода всѣхъ войскъ изъ-подъ Константинополя.

Писалъ подпоручикъ, нынѣ шт.-кап. *Езерскій.*

Переходъ черезъ Балканы 64-го пѣх. Казанскаго полка 25—27 декабря 1877 г.

Выдержка изъ дневника полк. Завадскаго.

(Воен.-Учен. Арх. отд. II, д. № 6173, стр. 4—8).

25 декабря. Въ Праздникъ Рождества Христова нашъ *Скобелевскій* отрядъ, въ головѣ котораго шелъ Казанскій полкъ, двинулся на Балканы въ 5 часовъ утра изъ мѣстности Топлишъ и изъ д. Ибрамцы.

Погода ясная, морозная, дорога продѣлана въ снѣгу не болѣе двухъ аршинъ. Отрядъ растянулся на нѣсколько верстъ гусемъ; въ полдень снѣгъ сдѣлался до вольно мягкимъ; люди начинаютъ уставать, воды нѣтъ, приходится снѣгъ превращать въ воду. Къ вечеру остановились въ горахъ „Вѣтрополье", гдѣ варится людямъ пища. Немного отдохнули, кой-какъ роты успѣли поѣсть, какъ получилось приказаніе 1-му баталіону Казанскаго полка двинуться впередъ и смѣнить роты 2-го баталіона, которыя разрабатываютъ дорогу; приказаніе это было исполнено въ 8 часовъ вечера; когда баталіонъ поравнялся со ставкою ген. *Скобелева*, присоединились къ намъ адъютантъ Главнокомандующаго инженеръ полк. *Ласковскій*, маіоръ конной Уральской сотни *Кириловъ* съ 8 пѣшими казаками и проводникомъ болгариномъ; по прибытіи они заявили мнѣ, что мы, т. е. 1-й баталіонъ, подъ ихъ руководствомъ должны въ головѣ отряда пройти Балканы. Съ этого мѣста дорога была не разработана, а потому 1-я стр. рота (пор. *Арцышевскій*) сначала одна, а потомъ вмѣстѣ съ ротою, составленною изъ людей ротъ 2-го баталіона, у которыхъ не было шанцеваго инструмента, двинулись за проводниками и топтали тропинку; остальныя роты 1-го баталіона, подвигаясь слѣдомъ за ними, разгребали снѣгъ; идущій сзади 2-й баталіонъ, а за нимъ 3-й баталіонъ, должны были прокапывать въ глубину. Такимъ образомъ мы дошли къ 10 часамъ ночи до мѣстности „Марковы столбы"; тамъ отъ 3-й стр. бригады выставлены были аванпосты противъ турокъ, кои занимали вблизи высоты противъ горы св. Николая. У насъ полная тишина; даже запрещено было людямъ курить, чтобы не замѣтили насъ турки. Съ этого мѣста мы пошли слѣдомъ одинъ за другимъ за проводникомъ, начался сплошной строевой лѣсъ; идти было очень трудно, такъ какъ люди проваливались выше колѣна въ снѣгъ. Шли слѣдующимъ порядкомъ: проводникъ-болгаринъ, маіоръ *Кириловъ*, его казаки, полк. *Ласковскій*, *я*, *Плетневъ*, *Арцышевскій*, *Хрущкій*, *Повало-Швейковскій* и *Волочениновъ*, 1-я стр. рота, сводная рота 2-го баталіона, 2-я, 3-я, 1-я и 4-я, затѣмъ 2-й и 3-й баталіоны. Лѣсомъ прошли версты съ двѣ; встрѣтили какой-то хуторъ; проводникъ назвалъ его Иметра; отсюда начинается самая высокая гора „Караджаръ", на 5.000 футовъ выше уровня моря. Проводникъ повелъ насъ съ лѣвой стороны горы, гдѣ подъемы ужасно крутые и снѣгъ глубокій; когда поднялись на гору, увидѣли съ лѣвой стороны оврагъ—просто пропасть, у меня голова закружилась, но тутъ явился прапор. *Езерскій*, который догналъ насъ, и пошелъ со мной; насилу я прошелъ эту проклятую гору. Отъ Караджара на южномъ склонѣ Балканъ снѣгу меньше и мѣстами видна лѣтняя тропинка, по которой и повелъ насъ проводникъ; къ 5 часамъ утра 26 декабря мы пришли къ первому спуску на Иметлійскомъ перевалѣ.

26 декабря. Подойдя къ первому обрыву, остановились, дали людямъ подтянуться и отдохнуть. Ровно въ 6 часовъ утра рѣшили дальше слѣдовать; подойдя къ обрыву, увидѣли оврагъ, занесенный снѣгомъ и притомъ снѣгъ рыхлый, а потому придумано было спускаться на вѣникахъ, которые замѣнили намъ салазки, и мы спустились очень быстро на первую поляну, гдѣ нашли отличный родникъ съ

прозрачною и холодною водою. Тутъ уже снѣгу нѣтъ и дорога поднимается на слѣдующую гору. Пока люди подходили и собирались, маіоръ *Кириловъ* проводника отпустилъ, а самъ разсказалъ намъ про дальнѣйшій путь до д. Иметли; по его разсказамъ выходило, что Иметли тотчасъ за горою; проникнувшись его повѣствованіемъ были мы всѣ очень рады, что скоро, спустившись въ деревню, напьемся чаю и подойдутъ къ намъ лошади съ прислугою. Въ виду этого прапор. *Езерскій* побѣжалъ даже по дорогѣ на гору съ цѣлью, вѣроятно, выбрать лучшую квартиру въ Иметли для *Лео*, съ которымъ онъ имѣлъ честь останавливаться, но не прошло и полчаса, какъ онъ показался обратно на этой дорогѣ и закричалъ, что идутъ турки.

Полк. *Ласковскій*, услыхавши это и переспросивши *Езерскаго*, обратился ко мнѣ и сказалъ: „теперь ваше дѣло, полк., распорядиться съ солдатами! мое дѣло кончено". Я, принявъ начальство надъ имѣемымъ войскомъ изъ двухъ ротъ, направилъ сводную роту 2-го баталіона подъ командою подпор. *Повало-Швейковскаго* впередъ, такъ какъ онъ былъ командующимъ 5-ю ротою и больше всѣхъ говорилъ о побѣдахъ и бралъ горы въ Сербіи. Потомъ направилъ слѣдомъ 1-ю стр. роту, а часть людей 2-й стр. роты съ прапор. *Хрущкимъ* въ арріергардѣ. Выбѣжавъ по дорогѣ на гору, увидѣли Тунджинскую долину и далеко влѣво какіе-то сады; это была укрѣпленная деревня Шейново. Деревня же Иметли совсѣмъ не видна. Отъ Шейново по направленію къ нашему выходу изъ горъ увидѣли въ движеніи двѣ колонны пѣхоты съ частью кавалеріи, на площади—небольшой редутикъ съ четырьмя орудіями. Увидѣвъ все это, я рѣшилъ занять дорогу на этой же возвышенности и дождаться своихъ ротъ, причемъ *Швейковскаго* и *Волоченинова* направилъ прямо по дорогѣ и велѣлъ имъ тамъ у скалы укрѣпиться, а 1-ю стр. роту расположилъ на дорогѣ, которая имѣла видъ траншеи. Турки замѣтили насъ и тотчасъ одинъ таборъ повернулъ направо въ ущелье, какъ будто въ обходъ насъ съ тылу, а другой таборъ разсыпалъ цѣпь и двинулся прямо на насъ, на горы; вмѣстѣ съ симъ по сигналамъ летѣли кавалеристы со всѣхъ концовъ долины, приблизительно собралось ихъ сотни три. *Езерскій* отправился назадъ увѣдомить полкъ и прислать остальныя роты моего баталіона. Ровно въ 8½ часовъ утра турки открыли по насъ огонь; мы тоже стали отвѣчать и мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ заставили ихъ остановиться подъ горою въ кустахъ. Огонь становился все сильнѣе и сильнѣе, а резервы мои не прибывали. Въ 10 часовъ башибузуки, спѣшившись, бросились въ атаку на *Швейковскаго*, онъ не выдержалъ и отступилъ, оставивъ трехъ человѣкъ, которымъ башибузуки отрѣзали головы. Обстоятельство это поставило насъ въ критическое положеніе. Солдаты 1-й стр. роты, критикуя это отступленіе, тотчасъ вызвались отбить башибузуковъ, начальство же надъ ними принялъ старикъ *Волоченинов*ъ. Дѣйствіе это удалось отлично, но башибузуки забрались на скалы позади насъ и били почти что на выборъ; минута была критическая, резервы не прибывали, таборъ, который направился въ ущелье, началъ подыматься на гору на лѣвый мой флангъ; я видѣлъ, что насъ окружаютъ. *Ласковскаго* ранили, *Волоченинова* тоже, человѣкъ двѣнадцать солдатъ убито и много ранено; положеніе, повторяю, было скверное, такъ какъ и патроновъ оставалось очень мало. Въ 11½ часовъ дня по дорогѣ назади насъ показалась 2-я рота (*Машинскій* Константинъ), а затѣмъ и 3-я рота (пор. *Парчевскій*). Люди ободрились и я свободно вздохнулъ. Съ прибытіемъ этихъ ротъ огонь увеличился и стало больше людей падать, въ томъ числѣ пор. *Парчевкій* смертельно раненъ (умеръ); въ часъ дня подошли еще резервы, а съ ними и *Скобелевъ* съ *Куропаткинымъ*; увидѣвъ положеніе дѣла послалъ своего ординарца *Дукмасова* со взводомъ людей отъ 3-й роты подъ начальствомъ ун.-оф. *Дементьева* и приказалъ выбить башибузуковъ со скалъ, что ему и удалось отлично; намъ стало легче. Кап. *Куропаткинъ* раненъ и вмѣстѣ съ *Ласковскимъ* и *Волоченинов*ымъ отправился въ Габрово. Къ вечеру подошли остальные баталіоны полка, а также и Углицкій полкъ, кои расположились позади насъ около родника. Въ 4 часа пополудни призвалъ меня ген. *Скобелевъ* и приказалъ двинуться впередъ и занять

д. Иметли, обѣщая прислать 2 баталіона Угличанъ въ резервъ; затѣмъ прислалъ графа *Келлера* условиться со мною, какъ лучше вести атаку: днемъ или вечеромъ; порѣшили, что нужно занимать Иметли вечеромъ. Дѣйствительно въ 9 часовъ вечера прибыли два баталіона Углицкихъ, но съ полковымъ командиромъ *Панютинымъ*, а потому я и предоставилъ ему честь и мѣсто главнаго начальствованія. *Панютинъ*, выслушавъ меня, согласился принять начальство при движеніи на Иметли, но поставилъ условіемъ, чтобы я шелъ со своими ротами впередъ; какъ это ни показалось всѣмъ страннымъ, но дѣлать нечего—нужно было идти, т. е. спѣшить занятіемъ деревни. Ровно въ 11 часовъ вечера мы двинулись впередъ и по выходѣ въ долину версты полторы шли направо до д. Иметли. Турки, какъ видно, еще днемъ очистили деревню и мы вошли безъ выстрѣла, а какъ деревня вся была въ садахъ, то я рѣшилъ не углубляться во внутрь, а остановиться при входѣ на площадкѣ при ручьѣ и противъ большого дома. Выставивъ кругомъ себя десять парныхъ часовыхъ, велѣлъ ротамъ разложить какъ можно больше костровъ и людямъ варить себѣ пищу. Въ этомъ домѣ люди нашли капусту, крупу, муку, медъ, орѣхи, нѣсколько барановъ и множество куръ; все это употреблено на пищу. Въ 1-мъ часу ночи у моего бивака раздались выстрѣлы; роты немедленно схватились за ружья, но по повѣркѣ оказалось, что двое верховыхъ подъѣхали къ часовымъ и что-то кричали, часовые, не понявъ ихъ, стали стрѣлять. По прошествіи нѣкотораго времени явился ко мнѣ офицеръ отъ *Панютина* съ вопросомъ, по кому стрѣляли; объяснивъ ему, вмѣстѣ съ симъ я узналъ, что Углицкіе баталіоны не вышли еще съ горъ.

27 декабря. Съ утра стали подходить къ намъ въ Иметли 2-й и 3-й баталіоны полка, а 1-й и 4-й ротъ нѣтъ и никто не знаетъ, гдѣ онѣ; какъ только собрался полкъ, сейчасъ приступили къ устройству траншей кругомъ деревни. Въ 10 часовъ утра услышали въ горахъ сильную ружейную перестрѣлку, а вмѣстѣ съ симъ отъ Шейново показалось нѣсколько колоннъ кавалеріи, вслѣдствіе чего наша бригада, двѣ дружины болгаръ, 9-й казачій полкъ и Уральская сотня *Кирилова*, подъ начальствомъ самого *Скобелева*, двинулись къ д. Шейново (это была демонстрація только, такъ какъ болѣе половины отряда еще не прибыло, а потому *Скобелевъ* не могъ въ этотъ день атаковать д. Шейново). Во время движенія къ Шейново присоединились ко мнѣ 1-я и 4-я роты. На вопросъ отъ командировъ ротъ *Вимберга* и *Козулина* узналъ, что когда они спѣшили ко мнѣ и подошли къ роднику, то находящійся тамъ командиръ Углицкаго полка *Панютинъ* направилъ ихъ на высоты налѣво и приказалъ ихъ занять и вмѣстѣ съ симъ сказалъ имъ, что объ этомъ своемъ распоряженіи доложитъ ген. *Скобелеву*. Впослѣдствіи я забылъ объ этомъ обстоятельствѣ и съ ген. *Скобелевымъ* не говорилъ, но скажу, что роты эти безполезно провели цѣлые сутки. Въ этотъ день 12-я рота (*Аменицкій*) выбила турокъ изъ траншеи, устроенной тутъ у горъ въ долинѣ. *Аменицкій* раненъ.

Записки о дѣйствіяхъ 64-го пѣх. Казанскаго полка въ кампанію 1877—78 г.г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 6163, стр. 10—65).

4 сентября, часа въ 4 утра, полкъ покинулъ позицію у д. Радишева и, отойдя назадъ, остановился на заранѣе избранной полк. *Тихменевымъ* позиціи, верстахъ въ двухъ отъ Радишева, на горѣ, получившей впослѣдствіи названіе горы 16-й дивизіи; тутъ-же расположился и дивизіонный штабъ. Но нѣсколько часовъ спустя покинули и эту позицію и отошли еще версты двѣ назадъ, къ д. Тученицѣ, на другую гору, названную впослѣдствіи Резервною горою. Первая позиція была оставлена, вѣроятно, потому, что она обстрѣливалась непрія-

[1]) Подлинникъ безъ заглавія и подписи; кѣмъ составленъ—неизвѣстно. Ред.

тельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. На позиціи на Резервной горѣ полкъ простоялъ до 12 октября, т. е. до возобновленія военныхъ дѣйствій подъ г. Плевной, неся незначительную аванпостную службу, посылая по двѣ-три роты на саперныя работы и комплектуясь. Въ половинѣ сентября приказано было приступить къ постройкѣ землянокъ, но полкъ такъ и ушелъ съ позиціи, не окончивъ работъ; главною помѣхою къ успѣшному веденію ихъ было то обстоятельство, что лѣсъ приходилось носить на людяхъ за 7 — 8 верстъ; а погода уже сильно испортилась: настали холода, пошли дожди, выпалъ было даже снѣгъ, вслѣдствіе чего болѣзненность въ полку дошла до довольно сильной степени. 18 числа въ д. Тученицу переѣхалъ штабъ IV арм. корпуса съ почтамтомъ, казначействомъ и прочими управленіями, поэтому, для обереганія деревни, потребованы были три роты отъ полка; послали 11-ю, 12-ю и 3-ю стр. роты, а 28 числа къ нимъ присоединены были и остальныя роты 3-го баталіона. Въ первыхъ числахъ октября погода поправилась, настали теплые, ясные дни. Стали поговаривать о новой атакѣ Плевненскихъ укрѣпленій и что дожидаются лишь гвардіи. 11 октября полкъ получилъ приказаніе выступить на утро къ д. Боготъ, кухни туда же отправить съ вечера. 12 числа часовъ въ 7 утра 1-й и 2-й баталіоны двинулись съ позиціи и, пройдя д. Тученицу, остановились у выхода изъ нея, такъ какъ получено было приказаніе получить изъ осаднаго парка по 120 лопатъ на роту; здѣсь же присоединился 3-й баталіонъ. Получивъ лопаты, полкъ двинулся дальше къ д. Боготъ; дойдя до этой деревни, остановился, составилъ ружья и, пообѣдавъ, отдыхалъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Гвардіи мы уже не застали на ея бивакѣ у Богота, она куда-то ушла; говорили, что въ дѣло. У лазарета Краснаго креста шла суета, толпились сестры милосердія, потомъ мимо насъ прошло одно отдѣленіе лазарета тоже Краснаго креста, направляясь куда-то вблизи Боготскаго ручья. Такимъ образомъ мы пролежали до 4 или до 4½ часовъ вечера, а затѣмъ были двинуты (вся дивизія по порядку номеровъ полковъ) тоже вдоль Боготскаго ручья. Совершенно стемнѣло, когда мы дошли до Плевно-Ловчинскаго шоссе и, пройдя его, остановились на кукурузномъ полѣ тыломъ къ глубокому, съ отвѣсными скалистыми берегами оврагу, названному Кара-Кіойскимъ, и разбили палатки. Кто-то изъ чиновъ дивизіоннаго штаба сказалъ намъ, что гвардія двинута къ Софійской дорогѣ, что на этомъ мѣстѣ мы будемъ строить землянки и что атаки Плевны не предвидится, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Ночь была лунная, но очень холодная; упала сильная роса, превратившаяся въ иней. Офицерскія палатки, по обыкновенію, гдѣ-то отстали; а потому офицеры провели ночь, какъ говорится á la belle étoile, ежась подъ „промокаемыми“ пальто, какъ, и весьма удачно, называли денщики наши гуттаперчевыя пальто. На утро приказано было приступить къ устройству землянокъ, а вслѣдъ затѣмъ полку приказали выстроиться въ ружье. Дивизія отправилась на демонстрацію къ д. Брестовецъ. Выстроившись, полкъ зашелъ правымъ плечомъ впередъ и двинулся вдоль Плевно-Ловчинскаго шоссе, имѣя впереди 2-й и 3-й баталіоны въ колоннахъ по-ротно въ двѣ линіи, а 1-й — въ резервѣ. Не доходя д. Брестовецъ, полкъ остановили и положили; между 2-мъ и 3-мъ баталіонами помѣстилась 1-я батарея 16-й арт. бригады, прикрываясь брустверомъ батареи, вырытой этою же ночью Владимірцами, и открыла стрѣльбу по редутамъ на Зеленыхъ горахъ и по Кришинскимъ. Турки сейчасъ же стали отвѣчать съ большого Кришинскаго редута, направляя выстрѣлы преимущественно на батарею, но не принося ей ни малѣйшаго вреда. День былъ прекрасный, турецкія позиціи виднѣлись какъ на ладони. Впереди д. Брестовецъ, въ ровикахъ, лежала казачья цѣпь, стрѣляя довольно часто, но по кому—не было видно, хотя пули непріятельскія откуда-то прилетали даже къ намъ. Пролежавъ такимъ образомъ до вечера, полкъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, сталъ отходить назадъ, а затѣмъ вернулся на бивакъ. 14, 15 и 16 числа прошли въ хлопотахъ по устройству землянокъ. Вслѣдствіе совершеннаго недостатка лѣса разбирали дома поки-

нутыхъ болгарами деревень Вуйчинъ-долъ и Брестовецъ и бревна переносили на бивакъ. 17 числа произведена была 2 демонстрація. На этотъ разъ полкъ былъ въ резервѣ. Опять полежали до часу дня и ушли назадъ. Ген. *Скобелевъ* на обратномъ пути пропускалъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

28 октября день былъ пасмурный, густой туманъ не позволялъ видѣть далѣе пяти шаговъ. Съ утра поговаривали, что предпринимается что-то противъ Зеленыхъ горъ и что въ дѣло пойдутъ Владимірцы, но къ подобнымъ разговорамъ попривыкли и вообще мало имъ вѣрили; но на этотъ разъ толки оправдались: часовъ въ 9 вечера получено было приказаніе людямъ одѣться въ боевую аммуницію и полку быть готовому къ выступленію по первому требованію. Прошло нѣсколько часовъ въ безполезныхъ ожиданіяхъ; въ сторонѣ Плевны два раза завязывалась и стихала сильная ружейная и пушечная пальба, а насъ все не трогали; наконецъ, около часу пополуночи прискакалъ казакъ съ приказаніемъ немедленно выступать. Черезъ четверть часа мы шагали уже по Плевно-Ловчинскому шоссе въ непроглядной тьмѣ. Впереди было все тихо, будто тамъ ничего не происходило и не происходитъ; мы долго шли, не зная, въ какомъ положеніи дѣла. Но вотъ чернѣютъ на дорогѣ какія-то массы и мы натыкаемся на патронные ящики, запряженные шестериками. „Какого полка"?—„Владимірскіе". „Каковы дѣла"?„Забрали сказываютъ". Далѣе натыкаемся на лазаретныя линейки, спрашиваемъ у раненыхъ объ исходѣ дѣла; тотъ же отвѣтъ „забрали! стрѣлки подгадили было, какъ турки стали насѣдать, испужались и побѣжали, да мы турокъ залупами отбили". Полкъ остановили у первой линіи нашихъ укрѣпленій: 1-й и 2-й баталіоны по ложементамъ, а 3-й остался въ резервѣ. Такъ мы пролежали всю ночь, не попадая зубъ на зубъ отъ холода, и весь слѣдующій день, т. е. 29 число. На Зеленыхъ горахъ все было тихо, раздавались только одиночные выстрѣлы. Съ наступленіемъ темноты 1-й и 2-й баталіоны отвели ночевать въ лагерь 30-й дивизіи, бывшій отъ насъ въ верстѣ разстоянія, а 3-й баталіонъ оставили на позиціи. Около полуночи поднялась сильная ружейная стрѣльба. Несмотря на то, что нашъ 3-й баталіонъ находился верстахъ въ двухъ съ половиною отъ турокъ, пули долетали и ранили нѣсколько человѣкъ. Стрѣльба скоро затихла и не возобновлялась до утра. Съ разсвѣтомъ 30 числа полкъ пошелъ смѣнять въ траншеяхъ Владимірцевъ. Путь на Зеленые горы, по которому впослѣдствіи намъ приходилось проходить десятки разъ, пролегалъ по обширному ровному плато, называемому „Рыжею горою", съ пологимъ склономъ къ глубокой лощинѣ, отдѣляющей Рыжую гору отъ Зеленыхъ. Каждый непріятельскій выстрѣлъ, направленный повыше, посылалъ пулю на эту гору, а такъ какъ стрѣльба была частая и безпрерывная, то ходить по Рыжей горѣ было далеко небезопасно. Смѣна обыкновенно происходила изъ лощины, гдѣ помѣщались резервы, кухни и патронные ящики; лощина эта, въ особенности дно ея, обстрѣливалась еще сильнѣе, нежели Рыжая гора. Первый шагъ въ эту лощину стоилъ намъ нѣсколькихъ человѣкъ. Но надо лишь подняться шаговъ 15 на противоположный склонъ и попадаешь почти въ мертвое пространство. Въ траншеи заступили 1-й и 2-й баталіоны, 3-й оставили въ резервѣ. Въ смѣну водили по двѣ роты, чтобы не привлекать вниманія непріятеля, который какъ будто сталъ безпокоиться и то и дѣло посылалъ залпиками десять-пятнадцать пуль, которыя, перелетѣвъ гору, навѣсно шлепались у нашихъ ногъ въ дно оврага. Смѣна тоже не обошлась безъ потерь, потому что крытые ходы устроены еще не были и приходилось проходить по мѣстности совершенно открытой. Послѣ смѣны сейчасъ-же приступлено было къ углубленію и расширенію рва траншей, а также къ возвышенію и утолщенію бруствера. Для каждаго ружья сдѣлана была амбразурка, прикрытая сверху мѣшками съ землею; подъ каждою амбразурою устроена была ниша, гдѣ стрѣлокъ клалъ свои патронныя пачки. Всѣ эти работы производили сами дежурныя роты; для наблюденія же за непріятелемъ отъ каждаго отдѣленія выставляли часового, зорко слѣдящаго въ амбразурку. Случалось, что шальная пуля, залетѣвши въ амбразуру, поражала на смерть часового и онъ стоитъ себѣ, коченѣя, въ томъ

же положеніи, пока не придутъ его смѣнять. Вскорѣ замѣтили, что непріятель проводитъ траншею параллельно нашей. Заберется турокъ за дерево, за кустъ и долбитъ себѣ потихоньку землю; поэтому выбраны были отъ каждой роты лучшіе стрѣлки и имъ приказано было открытв стрѣльбу по непріятельскимъ рабочимъ и стрѣлкамъ, изъ которыхъ многіе влѣзали на деревья и открывали стрѣльбу по траншеямъ навѣсно. Настала настоящая охота: наши стрѣлки, другъ передъ другомъ, старались щегольнуть мѣткимъ выстрѣломъ, полетѣли смѣльчаки съ деревьевъ вверхъ тормашками, досталось и рабочимъ, многіе изъ нихъ въ тотъ день отправились въ рай, скушавъ калёный орѣшекъ. Но какъ ни старались наши молодцы, все таки не успѣли помѣшать туркамъ провести траншею; къ утру слѣдующаго дня она уже была вполнѣ готова, да подъ самымъ носомъ, шагахъ въ трехъстахъ, а на лѣвомъ флангѣ и того ближе. 30 утромъ одновременно съ ротами, заступающими въ траншеи, потребованы были изъ резерва 9-я и 10-я роты для работъ: 9-я—для устройства траверсовъ и отхожихъ мѣстъ, 10-я—для устройства батареи на 4 орудія въ томъ мѣстѣ траншеи, гдѣ она дѣлаетъ колѣно, образовавшееся вслѣдствіе того, что Владимірцы при заложеніи траншеи начали рыть ее съ фланговъ и въ темнотѣ второпяхъ не свели концовъ, такъ что пришлось ихъ соединить траншеею продольною шаговъ въ 200 длины, сильно обстрѣливающеюся непріятелемъ. Конечно, это приходилось какъ разъ посединѣ траншеи. Для устраненія этого громаднаго неудобства въ ночь съ 30 на 31 число 5-ю линейною ротою подъ руководствомъ саперъ проведена были другая траншея отъ колѣна влѣво и впереди прежней шаговъ на 150. Вышеупомянутая батарея обращена была фронтомъ къ продольной траншеѣ и переднимъ рвомъ ея служилъ ровъ траншеи, правый флангъ ея былъ очень удлиненъ, отчего она получили форму люнета; орудія поставлены на барбетахъ, въ толстомъ и высокомъ брустверѣ прорѣзаны амбразуры, а для того, что-бы еще больше обезопасить артиллеристовъ отъ пуль, поверхъ амбразуръ и всего бруствера положены были въ нѣсколько рядовъ мѣшки съ землею. На разсвѣтѣ постройка батареи-люнета была окончена, привезены изъ резервной лощины на рукахъ и поставлены четыре 4-фунтовыя орудія (передки съ лошадьми помѣщались въ эполементахъ въ резервной лощинѣ). Какъ только установили орудія, ген. *Скобелевъ* приказалъ дать залпъ, всѣ мѣшки свалились, многіе загорѣлись, пришлось передѣлывать батарею, возвышать брустверъ. На разсвѣтѣ же во вновь вырытую траншею поставлены были 5-я, 6-я и 2-я стр. роты. Лѣвый флангъ этой траншеи приходился очень близко къ непріятельской, да, кромѣ того, еще впереди ея непріятелемъ устроены были ровики и лежащіе въ нихъ стрѣлки сильно безпокоили насъ огнемъ. Унтеръ-офицеръ 2-й стр. роты *Поповъ* предложилъ прогнать ихъ съ командой охотниковъ, на что и получилъ разрѣшеніе. Въ помощь *Попову* вызвалось пять унтеръ-офицеровъ той-же роты. *Поповъ* съ охотниками черезъ устье траншеи бросился бѣгомъ во флангъ турокъ и сейчасъ-же потерялъ трехъ человѣкъ ранеными, но, не теряя духа, продолжалъ движеніе и, залегши за кустами, вмигъ прикрылся земляною насыпью и открылъ стрѣльбу настолько удачно, что черезъ часъ прогналъ турокъ изъ ровиковъ. Прогнавъ турокъ, онъ все-таки продолжалъ увеличивать свой ложементъ, который къ вечеру было уже величиною на 16 человѣкъ. Вечеромъ, замѣтя, что турки что-то противъ него предпринимаютъ, послалъ просить подкрѣпленія и получилъ его въ числѣ 13 человѣкъ. Турки дѣйствительно напали на него ночью съ трехъ сторонъ и открыли сильную стрѣльбу, но *Поповъ*, поддержанный огнемъ съ главной траншеи, отбилъ нападеніе и потомъ прислалъ доложить, что все благополучно. Ген. *Скобелевъ* хотѣлъ во вторую ночь нашего дежурства на Зеленыхъ горахъ, т. е. съ 31 на 1 число, съ командою охотниковъ броситься на непріятельскую траншею, переколоть турокъ и зарыть траншею; для чего приказалъ вызвать 100 человѣкъ охотниковъ при одномъ офицерѣ. Все было готово, но вылазка почему-то не состоялась и затѣмъ ночью и весь слѣдующій день все было спокойно. Въ слѣдующую же ночь, т. е. съ

1 на 2 ноября, ген. *Скобелевъ* приказалъ счистить эспланаду вплоть до непріятельской траншеи отъ засохшихъ травъ и виноградныхъ стеблей, а также срубить всѣ деревья, росшія, впрочемъ, въ незначительномъ числѣ. Для этой цѣли назначены были 9-я и 10-я роты, 12-я же должна была оставаться у нихъ въ резервѣ, не выходя изъ траншеи; приказанія относительно порядка работъ ротнымъ командирамъ получить отъ полк. *Мельницкаго*. Кромѣ этихъ трехъ ротъ, назначена была команда изъ охотниковъ при офицерѣ отъ одного изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; команда эта заранѣе перелѣзла черезъ брустверъ въ ровикахъ, кѣмъ-то когда-то вырытыхъ и приходящихся почти на половинномъ разстояніи между нашею и турецкою траншеями. Ротамъ, идущимъ на работы, отданы были слѣдующія приказанія: всѣмъ людямъ снять штыки и оставить въ траншеѣ, ружья одѣть черезъ плечо, а такъ какъ погонные ремни при ружьяхъ Крынка къ этому не приспособлены, то привязать ихъ веревками; для срѣзыванія твердыхъ стеблей запастись лопатами и *тесаками;* срѣзанный хворостъ относить къ подножію нашей траншеи; кругомъ деревьевъ устроить ложементы и рубку ихъ произвести по окончаніи очистки особыми командами. Отступленіе начинать по свистку, поданному старшимъ изъ командировъ двухъ назначенныхъ на работу ротъ. Окончивъ очистку, до ровиковъ, гдѣ лежатъ стрѣлки, залечь и дать знать полк. *Мельницкому*, а онъ, лично осмотрѣвъ работы, дастъ дальнѣйшія приказанія. Общаго начальника надъ всею командою назначено не было. Всѣ приготовленія окончены,—приступлено было къ работамъ. Такъ какъ траншея по фронту занимала версты двѣ, то людей пришлось поставить въ одну шеренгу и разомкнувши шага на 3—4. Всѣмъ ротамъ, находящимся въ траншеяхъ, приказано было ружья вынуть изъ амбразуръ и не стрѣлять ни въ какомъ случаѣ безъ особаго на то приказанія. Ночь была темная, какъ говорится, хоть глазъ выколи. Людямъ приказано перелѣзть черезъ брустверъ. Ежась, неуклюже стали они переваливаться изъ освѣщенныхъ кострами траншей въ черное пространство, перерѣзываемое какъ молніями блесками безпрестанныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Кто похрабрѣе, сразу принялся за работу, болѣе трусливыхъ пришлось понукать, но это на первыхъ порахъ; люди осмотрѣлись, впечатлѣніе неминуемой опасности прошло, и рѣшительнѣе пошли впередъ, работая въ полнѣйшей тишинѣ. Черезъ полъ-часа все пространство до ровиковъ очищено, о чемъ и послано доложить полк. *Мельницкому*. Но случилось, что полк. *Мельницкій* ушелъ куда-то на другія работы, посланный не могъ его отыскать. Прошло болѣе часа въ ожиданіи. Тамъ послышится кашель, тамъ звякнетъ лопата или тесакъ, турки стали болѣе и болѣе учащать выстрѣлы Вдругъ на правомъ флангѣ послышался глухой топотъ, стрѣлки, увлекая многихъ изъ нашихъ, бросились къ траншеямъ, говоря, что наступаютъ турки. Митральеза открыла огонь. Послѣ этого по всей линіи пронеслась словно электрическая искра, всѣ встрепенулись и бросились къ своимъ траншеямъ. Тревога оказалась фальшивою, людей успокоили, привели въ порядокъ, а затѣмъ ротамъ приказано было вторично перелѣзть черезъ брустверъ и дойти до ровиковъ. Все было исполнено въ порядкѣ и тишинѣ. Пришелъ полк. *Мельницкій* и, посмотрѣвъ работы, приказалъ вернуться въ траншеи. На слѣдующее утро, т. е. 2 ноября насъ смѣнили Суздальцы и мы вернулись въ свои землянки, проведя 5 дней безъ сна на позиціи. Послѣ этого мы ходили на дежурство на Зеленыя горы черезъ четыре дня на пятый, на двое сутокъ, до ноября, когда насъ смѣнила 30-я дивизія, 16-я же составила такъ называемый летучій резервъ. Во всѣ наши дежурства турки ни разу не пытались перейти въ наступленіе, вообще все было тихо и спокойно, лишь ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ не стихала ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, но къ ней настолько привыкли, что не замѣчали ни звуковъ выстрѣловъ, ни полета пуль, развѣ какая нибудь пуля, получившая неправильный полетъ, зазвучитъ какъ нибудь особенно, тогда послышатся два-три замѣчанія, въ родѣ: „вишь заплакала“. Сидятъ себѣ солдатики у длинныхъ костровъ изъ виноградныхъ корней, варятъ чай или сухарныя похлебки, покуриваютъ трубки, а то какой нибудь балагуръ раскроетъ книгу и

какъ по печатному разсказываетъ сказку четыре-пять часовъ кряду. Мигомъ пролетитъ ночь. Ежедневно съ наступленіемъ темноты людей выстраивали, музыка играла зарю, а потомъ „Коль славенъ“ и всѣ люди пѣли молитвы. Случалось, что турки тоже переставали стрѣлять и высовывались изъ траншей, прислушиваясь къ пѣнію, тогда, окончивъ молитвы, командовали „къ ружьямъ“ и, вмѣсто пожеланія спокойной ночи, посылали имъ одинъ или два залпа всею линіею. Въ день полученія извѣстія о взятіи Карса мы были на дежурствѣ. По всей линіи обложенія устраивались торжества: фейерверки и т. д. Сигналомъ къ началу долженъ былъ служить залпъ съ осадной батареи. Ген. *Скобелевъ* прислалъ въ траншею транспарантъ, на которомъ было написано турецкими буквами „Карсъ взятъ“. Его приказано было укрѣпить на нашей батареѣ и освѣтить по вышеупомянутому сигналу. А затѣмъ батареѣ и дежурнымъ ротамъ произвести по два залпа и затѣмъ кричать ура! что и было исполнено. Когда раздались орудійные и ружейные залпы по всей линіи и крики ура, турки совершенно ошалѣли, перестали стрѣлять и многіе бросились бѣжать вонъ изъ траншей, но, одумавшись, открыли стрѣльбу съ остервенѣніемъ изъ ружей и изъ орудій. Болѣе часа клокотало какъ въ аду. Но пули ихъ и гранаты летѣли высоко надъ нами и у насъ никто раненъ не былъ, музыка же все время расхаживала по траншеямъ, играя марши и польки. Со дня поступленія нашего въ летучій резервъ до 28 ноября, т. е. до дня капитуляціи Плевны, мы простояли въ лагерѣ, можно сказать, безвыходно, если не считать прогулки до д. Мёдованъ, сдѣланной по приказанію ген. *Скобелева* ради того, чтобы испытать нашу способность къ форсированнымъ маршамъ. Къ концу ноября слухи о намѣреніи *Османа-паши* прорваться всѣми силами все болѣе и болѣе усиливались, не было лишь извѣстно, въ какую сторону онъ сдѣлаетъ вылазку, потому насъ держали постоянно на чеку. Наконецъ, въ ночь съ 27 на 28 ноября получено было приказаніе, что на утро непремѣнно ожидается вылазка *Османа-паши* за р. Видъ, а потому быть въ полной готовности и не скидать аммуниціи. Ждали всю ночь, почти не смыкая глазъ. Часовъ въ 6 слишкомъ пріѣхалъ ординарецъ ген. *Скобелева* пор. *Лисовскій* съ приказаніемъ выступать и для указанія пути. Выступили часовъ около 8. Впереди двигались Владимірцы, сзади нашъ полкъ. Путь лежалъ черезъ Мёдованъ и Кебель на Дольній-Дубнякъ, вёрныхъ 40 верстъ отъ нашего бивака. Дорога была сносно разработана, но дожди, шедшіе послѣдніе дни, сильно ее попортили. Липкая грязь, приставая къ ногамъ, замедляла движеніе, сильно утомляя людей. При выходѣ изъ Кара-Килискаго оврага мы услышали страшную ружейную и пушечную пальбу, здѣсь же къ намъ присоединилась скорострѣльная батарея. Мы прошли безъ привала до рѣки Видъ, но не успѣли остановиться, какъ прискакалъ дивизіонный адъютантъ пор. *Баранокъ* съ приказаніемъ двигаться какъ можно скорѣе. Онъ сообщилъ, что турки очистили редуты на Зеленыхъ горахъ и у Кришина, и что ихъ уже заняла 30-я дивизія. Отдохнувъ у рѣки Видъ не болѣе получаса, мы двинулись дальше. Пальба поутихла слышались одиночные пушечные выстрѣлы. Когда мы проходили черезъ д. Дольній-Дубнякъ, какой-то офицеръ 3-й гвар. дивизіи сказалъ намъ, что дѣло уже окончено и что *Османъ* положилъ оружіе. За деревнею на шоссе было большое движеніе, сновали лазаретныя линейки, наполненныя ранеными, нашими и турками, легко раненые брели сами въ одиночку и небольшими группами; не доходя версты до моста черезъ рѣку Видъ, насъ встрѣтилъ подполк. *Куропаткинъ*, онъ разсказалъ намъ о подробностяхъ дѣла и капитуляціи *Османа* и приказалъ встать на бивакѣ вправо отъ шоссе. Было уже часовъ 5 вечера. Переночевавъ, полкъ рано утромъ двинулся въ обратный путь по той же что́ и наканунѣ дорогѣ и пришелъ на бивакъ уже поздно вечеромъ. 30 и 31 числа провели на бивакѣ. Погода опять исправилась, настали ясные, теплые дни. 30 числа привели къ намъ изъ Плевны человѣческую тѣнь въ отрепьяхъ солдатскаго платья, тѣнь эта назвала себя рядовымъ 5-й роты Казанскаго полка Явальдомъ *Яншевскимъ*. О немъ давно забыли и

давно его вычеркнули изъ списковъ полка. 30 августа онъ, легко раненый и совершенно ослабѣвшій, не успѣлъ вылѣзти изъ турецкой траншеи, когда рота отступила; такихъ, какъ онъ, было много и турки всѣхъ убивали, но на него наткнулся какой-то офицеръ и спасъ ему жизнь. Его взяли въ плѣнъ и держали съ другими 20 человѣками разныхъ полковъ въ отвратительномъ помѣщеніи, выдавая ничтожные раціоны. Когда Плевенская армія затѣяла вылазку, то имъ, какъ и всѣмъ турецкимъ солдатамъ, выдали по шести галетъ и немного мяса и хотѣли взять съ собою, но послѣ неудачи въ суматохѣ про нихъ забыли и они пошли къ своимъ. *Яншевскій* недавно уволенъ въ запасъ арміи. 1 декабря нашъ полкъ и Суздальскій потребовали за рѣку Видъ караулить плѣнныхъ турокъ на смѣну гренадерамъ. На этотъ разъ шли черезъ Плевну. Городъ былъ переполненъ ранеными турками, въ самомъ жалкомъ видѣ съ гноящимися, плохо или совсѣмъ не перевязанными ранами. Мы видѣли молодого турка, получившаго легкую рану въ руку подъ Пелишатомъ 19 августа, рана его теперь имѣла ужасный видъ и въ ней копошились черви. По улицамъ, въ домахъ, въ каждой лавкѣ валялись десятки труповъ, а среди ихъ живые люди, болѣе похожіе на трупы. За городомъ у моста черезъ рѣку Видъ, гдѣ турки бросили оружіе, царствовалъ такой хаосъ, о которомъ невозможно себѣ составить понятія. Оружіе, снаряды, всякая аммуниція покрывали землю слоемъ толщиною въ аршинъ. Пройдя за Видъ, мы остановились бивакомъ на томъ-же мѣстѣ, что́ и 28 числа. Въ караулъ заступилъ Суздальскій полкъ, мы оставались въ резервѣ, а на утро, въ свою очередь, смѣнили Суздальцевъ. Всѣ плѣнные были разбиты на большія партіи, тысячи по три, по четыре; каждый такой гуртъ, смотря по его величинѣ, караулила одна или двѣ роты, окруживъ цѣпью часовыхъ. Всякій караулъ казался излишнимъ. Ни въ одномъ изъ плѣнныхъ не замѣчалось ни малѣйшаго противъ насъ озлобленія; напротивъ, они были такъ довольны своимъ положеніемъ, что предложи имъ теперь свободу и оружіе, они навѣрное отказались-бы и отъ того, и отъ другого. Всѣ они были оборванные, исхудалые, голодные донельзя, и солдаты, и офицеры; многіе не могли двигаться отъ истощенія или отъ болѣзни, а многіе умирали тутъ-же на мѣстѣ. 3 числа утромъ насъ смѣнили гренадеры и румыны и мы вернулись на свой бивакъ, гдѣ и простояли до 10 декабря. 4-го уже погода испортилась, сразу похолодѣло, поднялась снѣжная метель, продолжавшаяся три или четыре дня. Приказъ о выступленіи въ походъ къ Балканамъ послѣдовалъ 7 числа, днемъ выступленія назначено 10 число.

10 декабря въ 8 часовъ утра полкъ, въ полномъ составѣ, двинулся съ занимаемыхъ имъ позицій по Плевно-Ловчинскому шоссе. Полковому обозу, подъ начальствомъ командира нестроевой роты кап. *Пирогкаго*, приказано было двинуться съ мѣста своего расположенія у д. Боготъ прямо въ городъ Ловчу. День былъ ясный, морозный, солдаты шли бодро, у каждаго изъ нихъ, помимо всякихъ мѣшковъ и мѣшечковъ, болталась за спиною связка дровъ, которыя приказано было взять для разведенія огней на бивакѣ. Связки то и дѣло развязывались, дрова разсыпались и кончилось тѣмъ, что сотая доля не донесла дровъ до мѣста. По дорогѣ попадались первыя жертвы труднаго зимняго похода: быки и буйволы, подбившіеся на скверной дорогѣ, а поэтому брошенные. Переходъ назначенъ былъ до деревни Сотево (Ситоу), 12 верстъ, привалъ дѣлали на половинѣ дороги, на ночлегъ пришли въ 2 часа послѣ полудня. Въ нѣкоторыхъ ротахъ не былъ готовъ обѣдъ: у кого пали быки на дорогѣ, у кого сломалась телѣга. Ночлегъ выпалъ незавидный: не хватило помѣщеній для половины людей и имъ пришлось ночевать подъ открытымъ небомъ; многіе пожалѣли о брошенныхъ на дорогѣ дровахъ. На другой день, т. е. 11 декабря, переходъ былъ назначенъ до г. Ловчи, 7 верстъ. Выступили въ 10 часовъ утра и вступили въ Ловчу около часу дня. Размѣстивъ людей по квартирамъ, офицеры, всею гурбою, хлынули въ единственную въ городѣ гостинницу, которую содержалъ богатый болгаринъ изъ Софіи, очень образованный и, въ то же время, большой плутъ, бравшій съ посѣтителей-офицеровъ неимовѣрныя цѣны, напр.: бутылка

пива 6 фр. и т. д. Гостинница была уже биткомъ набита офицерами разныхъ частей и разнаго рода оружія, поэтому многимъ изъ нашихъ, пришедшимъ съ большимъ аппетитомъ, пришлось остаться на сухую. Блаженъ былъ, доставшій тарелку сквернаго супа или же порцію какихъ-то мясныхъ обрѣзковъ съ капустою; большая же часть напрасно вопіяла о пищѣ. Помощникъ содержателя гостинницы, толстый, флегматичный болгаринъ прехладнокровно переспрашивалъ чью нибудь просьбу дать поѣсть: „мяса хочешь? Приходи заутра“ и затѣмъ оставался глухъ и нѣмъ. 12 числа переходъ былъ назначенъ до г. Сельви, 30 верстъ, въ дѣйствительности 40. Полку приказано было собраться къ 5 часамъ утра у выхода изъ города. День былъ такой же ясный, какъ и предыдущіе, но морозъ покрѣпче. Солдатики порядкомъ поплясали на сборномъ пунктѣ, стараясь согрѣть коченѣющія ноги, потому что двинулись съ мѣста не въ 5 часовъ, а гораздо позже. Проволочка произошла отъ того, что многія роты запутались въ лабиринтѣ незнакомыхъ улицъ и съ трудомъ попадали на сборный пунктъ. Въ часъ пополудни дошли до Какринскаго лѣса и сдѣлали двухъ-часовой привалъ. Отъ привала оставалось больше половины пути. Солдаты, шедшіе молодцами съ утра, стали уставать и оттягиваться. Командиръ полка полк. *Лео*, ѣхавшій все время сзади, часто останавливалъ полкъ, чтобы дать возможность заднимъ подтянуться. Вступили въ городъ въ 8 часовъ вечера и размѣстились по квартирамъ. Во всѣ три дня похода случаевъ отмораживанія или ознобленія членовъ не было, а также процентъ заболѣвающихъ и отставшихъ былъ самый незначительный. Полковой обозъ, выйдя изъ г. Ловчи одновременно съ полкомъ, прибылъ на мѣсто лишь 13 числа. Лошади, заморенныя съ осени невылазною грязью, пристали, поэтому обозу и конвоировавшимъ его 7-й и 8-й ротамъ, пришлось ночевать въ полѣ. Въ Сельви полкъ простоялъ до 18 декабря, дѣлая приготовленія къ походу черезъ Балканы. Закупались для людей суконныя портянки, сало для смазыванія ногъ, покупались вьючныя сѣдла; но сѣделъ полкъ не успѣлъ закупить въ достаточномъ количествѣ вслѣдствіе большого спроса ихъ во всѣ части, поэтому недостающее число собиралось дорогою путемъ реквизиціи, т. е. каждаго встрѣчнаго болгарина съ вьючною лошадью останавливали, сбрасывали на землю то, что везлось на вьюкѣ, сѣдло же брали, уплачивая отъ 2 до 4 рублей за каждое, смотря по достоинству его. Рёвмя ревѣли болгары при подобныхъ операціяхъ, но на нихъ не взирали и проходили мимо. 18 числа по маршруту полку былъ назначенъ переходъ до деревни Враниловцы, лежащей на половинѣ дороги между г.г. Сельви и Габрово—18 верстъ. Выйдя изъ Сельви въ 8 часовъ утра, полкъ пришелъ на ночлегъ въ 2 часа пополудни, дѣлая одинъ большой привалъ. Отъ деревни Враниловцы оставался одинъ переходъ, но пунктъ, до котораго полкъ долженъ слѣдовать, въ маршрутѣ обозначенъ не былъ. Значилось только: въ окрестности г. Габрово. Полкъ дошелъ до г. Габрова безъ привала. При входѣ въ городъ, на встрѣчу полка выѣхалъ ген. *Скобелевъ* и, пропустивъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, приказалъ составить ружья и отдыхать. Послѣ двухъ-часового отдыха полкъ былъ двинутъ черезъ городъ далѣе. Во время прохожденія полка черезъ городъ болгары кричали ура и били въ ладоши. Выйдя изъ города, шли версты три по шоссе, по направленію къ Шипкинскому перевалу, а потомъ свернули вправо въ долину рѣки Янтры. Дорога была трудная; приходилось часто переходить въ бродъ то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки и безпрестанно то карабкаться на кручу, то спускаться по обрывистымъ, обледенѣлымъ спускамъ. Въ сумерки дошли до ночлега и расположились въ трехъ деревняхъ, лежащихъ въ недалекомъ одна отъ другой разстояніи, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ ближайшей къ Габрову—3-й баталіонъ и штабъ полка, въ слѣдующей затѣмъ—1-й баталіонъ и 5-я рота, въ третьей остальныя роты. Всѣ три деревни расположены въ ущельи, по берегу рѣки Янтры. Въ этихъ деревняхъ полкъ простоялъ до 24 числа, не переставая приготовляться къ походу черезъ горы. Ротамъ приказано было заготовить порціоннаго скота на 8 дней, наняты были болгары съ вьючными лошадьми подъ водку, сухари, консервы и

пр. Весь полковой обозъ, а равно и офицерскій приказано было оставить въ Габрово подъ присмотромъ особой команды и подъ начальствомъ командира нестроевой роты кап. *Пироцкаго*. Подъ офицерскія вещи предназначались 4 лошади на баталіонъ, но ихъ дано не было, а офицеры подъ вещи имѣли своихъ собственныхъ лошадей, причемъ болѣе одной лошади на каждаго офицера имѣть не разрѣшалось, а также вещей разрѣшили брать не болѣе какъ на 8 дней, чтобы лошадь не обременять, которая такимъ образомъ могла бы затруднять движеніе войскъ. Ротный обозъ и кухни также приказано было оставить въ полковомъ обозѣ. Двадцать четвертаго, часа въ 2 пополудни началось диженіе по Янтрскому ущелью, вверхъ по теченію рѣчки. Не доходя д. Топличъ, на встрѣчу полка выѣхалъ ген. *Скобелевъ;* поздоровавшись съ полкомъ, генераламъ вспоминалъ Ловчинскій бой и выразилъ надежду, что полкъ будетъ дѣйствовать такъ же молодецки, какъ и тогда. Послѣ этого 1-му и 2-му баталіонамъ приказано было двигаться дальше до д. . .[1]), гдѣ расположенъ былъ Углицкій полкъ, и размѣститься тамъ на ночлегъ. 3-му же баталіону приказано было остановиться въ д. Топличъ и съ наступленіемъ темноты начать движеніе въ горы. 3-й баталіонъ составилъ ружья и простоялъ на улицахъ деревни до 7 часовъ вечера, а затѣмъ двинулся на горы. Впереди баталіона шелъ взводъ, или около этого, Уральцевъ подъ командою сотника *Кирилова*. При баталіонѣ же находились ген. *Столѣтовъ*, начальникъ штаба отряда полк. графъ *Келлеръ,* а также личный адъютантъ ген. *Тотлебена* инженерный полк. *Ласковскій*. Баталіонъ двигался безостановочно всю ночь, расчищая путь отъ снѣга. Дойдя въ 12 часовъ дня до такъ называемыхъ Марковыхъ столбовъ, баталіонъ остановился и расположился на бивакъ, гдѣ и пробылъ до слѣдующаго дня. 24 декабря ген. *Скобелевымъ* былъ отданъ по отряду слѣдующій приказъ: „приказъ по Иметлійскому отряду № 4, д. Топличъ. Намъ предстоитъ трудный подвигъ, достойный испытанной славы русскихъ знаменъ. Сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы, съ артиллеріею, безъ дорогъ, пробивая себѣ путь въ виду непріятеля черезъ глубокіе снѣговые сугробы. Насъ ожидаетъ въ горахъ армія *Ахмедъ-Эйюба-паши*. Она дерзаетъ преграждать намъ путь. Не забывайте, братцы! Намъ ввѣрена честь отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-Освободитель, а съ нимъ и вся Россія. Отъ насъ ожидаютъ побѣды. Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое и съ нами Богъ". Иметлійскій отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 16-я пѣх. дивизія, 3-я стр. бригада, 6 болгарскихъ дружинъ, 5-я батарея 16-й арт. бригады, 1-я горная батарея, сотня Уральцевъ и Донской № 9 полкъ. Впослѣдствіи къ отряду были присоединены: 1-й драгунскій, 1-й уланскій и Донской № 1 полки. 1-й и 2-й баталіоны, переночевавъ въ деревнѣ . . . .[1]), между прочимъ—очень неудобно: $^{9}/_{10}$ людей не имѣли крыши, въ 6 часовъ утра 25 числа построились на площадкѣ позади деревни и начали движеніе справа по отдѣленіямъ, имѣя стрѣлковыя роты впереди баталіоновъ. Дорога до д. Топличъ, откуда начинается дорога на горы, идетъ все время вдоль р. Янтры, переходя то на правый, то на лѣвый ея берегъ по мосткамъ, устроеннымъ саперами, но такъ какъ мостки были очень узки и шатки, пришлось проходить въ одиночку, вслѣдствіе чего колонна растягивалась и замедлялось ея движеніе. Лишь въ 9 часовъ пришли къ началу подъема. Здѣсь пристроилась 1-я горная батарея, помѣстившаяся между баталіонами. День былъ морозный, но ясный. Сначала знобило ноги и пощипывало носы и уши, но потомъ стало даже жарко отъ ходьбы. Путь былъ хорошо разсчищенъ, такъ что баталіоны двигались почти безостановочно, если не принять въ разсчетъ рѣдкіе случаи завязанія орудій между камнями, или если вьючная артиллерійская лошадь падала, скользя на каменистомъ грунтѣ. Часовъ около 12 дня баталіоны обогналъ ген. *Скобелевъ*. Попадались на встрѣчу пластуны, завернутые въ тряпки, съ берданками за плечами, возвращавшіеся съ раз-

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. Р е д.

вѣдокъ. Мы спрашивали у нихъ далеко ли до турокъ, получали въ отвѣтъ: версты три. Горы были покрыты невысокимъ кустарникомъ дубняка и разныхъ колючекъ; большія деревья росли въ одиночку или небольшими группами, а чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ они росли гуще, и вскорѣ мы вошли въ лѣсъ изъ такихъ гигантовъ, какихъ до сихъ поръ нигдѣ не приходилось видѣть. Въ часъ дня, или немного позже, голова 1-го баталіона вышла изъ лѣса на обширную поляну, гдѣ бивакировали уже дружины и 3-й баталіонъ. Здѣсь же находился бивакъ ген. *Скобелева.* Часа полтора спустя подтянулся и хвостъ колонны. Баталіоны простояли на полянѣ, варя пищу и грѣя чай, причемъ воду замѣнялъ растопленный на огнѣ въ котелкахъ снѣгъ, до сумерковъ. Въ сумерки въ авангардъ потребовали 2-й баталіонъ. Въ то время, когда баталіонъ сходилъ съ бивака, ген. *Скобелевъ*, стоявшій у дороги, поздравилъ его съ только что полученнымъ извѣстіемъ о занятіи ген. *Гурко* г. Софіи. Непредупрежденные, люди гаркнули ура, дружины и другіе баталіоны подхватили крикъ. Ген. остался очень недоволенъ этимъ, такъ какъ дѣло происходило въ какихъ нибудь двухъ верстахъ отъ непріятеля и могло обнаружиться наше присутствіе въ этихъ мѣстахъ. Выйдя съ бивака, баталіонъ приступилъ къ дальнѣйшей расчисткѣ пути, такъ какъ расчистка 3-го баталіона прекращались въ этомъ мѣстѣ. Расчистка сначала производилась всѣми людьми баталіона, а именно: составлялись въ сторонѣ ружья и всѣ люди раскапывали снѣгъ; расчистивъ участокъ баталіонъ разбиралъ ружья и переходилъ на слѣдующій участокъ. Такимъ образомъ расчищенъ былъ путь версты на двѣ, до бивака стрѣлковой бригады. Далѣе начинался лѣсъ, впереди войскъ не было, поэтому порядокъ работъ по приказанію полк. *Ласковскаго* былъ измѣненъ. Впереди двигались по полуротѣ отъ каждой роты при одномъ изъ офицеровъ, вздвоенными рядами и протаптывали путь, сзади же остальныя полуроты расчищали путь по протоптанному. Вслѣдствіе этого работа пошла скорѣе и половина людей баталіона всегда была готова на случай встрѣчи съ непріятелемъ. Впереди всѣхъ шелъ сотникъ *Кириловъ* съ нѣсколькими спѣшенными казаками, полк. *Ласковскій* и болгары-проводники. Ночь была лунная, малѣйшій шорохъ слышенъ былъ въ лѣсу, поэтому сотникъ *Кириловъ* шелъ съ большою осторожностью, останавливаясь очень часто и посылая своихъ казаковъ на развѣдки. Такія остановки продолжались по получасу и болѣе. Баталіонъ двигался очень близко отъ непріятеля: по увѣреніямъ *Кирилова*, хорошо знавшаго мѣстность,—не болѣе какъ на ружейный выстрѣлъ. Сзади на нашихъ бивакахъ горѣли яркіе костры, доносились громкіе разговоры; это сильно безпокоило *Кирилова*, онъ боялся, что замѣтятъ, а поэтому раза два онъ совершенно отказывался подвигаться впередъ, если тишина не будетъ возстановлена. Въ 12 часовъ ночи на смѣну 2-му баталіону пришелъ 1-й баталіонъ, но смѣнены были лишь заднія полуроты, полуроты же, бывшія впереди, остались не смѣненными и пробыли съ 1-мъ баталіономъ всю ночь и весь слѣдующій день. Смѣненныя полуроты отдохнули часъ времени и затѣмъ пристроились къ хвосту 1-го баталіона, поправляя произведенныя имъ расчистки. На разсвѣтѣ голова колонны дошла до горы Караджаръ, до высшей точки перевала. Отъ этого мѣста идетъ спускъ, сначала довольно отлогій, но версту далѣе—онъ дѣлается круче. Роты втянулись въ ущелье. Спускъ сразу превратился въ обрывъ, почти отвѣсный, сойти не было возможности, пришлось скатываться кубаремъ. Далѣе дно ущелья дѣлается опять пологимъ, бока же его постепенно разступаются и часовъ въ 8 утра глазамъ идущихъ впереди колонны предстала Казанлыкская долина. Въ этомъ мѣстѣ устье ущелья заканчивается крутымъ спускомъ въ нѣсколько десятковъ саженей, у подошвы спуска разстилается долина; но до р. Иметли еще верстъ пять самаго труднаго пути. Дорога отъ конца ущелья заворачиваетъ круто направо и идетъ по весьма узкому карнизу, движеніе по которому можетъ происходить лишь открыто передъ глазами всей турецкой арміи. Къ тому времени, какъ передовые люди колонны подошли къ повороту дороги въ Иметли, хвостъ ея, 2-й баталіонъ, собрался на перевалѣ у горы Караджаръ, ему

приказано было остановиться и пропустить мимо себя Углицкій полкъ. Было уже совершенно свѣтло, можно было видѣть на далекое пространство. Въ этомъ мѣстѣ путь также пролегаетъ по узкому карнизу, справа возвышается гора Караджаръ, слѣва же—глубокій оврагъ, склоны котораго поросли лѣсомъ; за оврагомъ, параллельно пути, тянется кряжъ; за этимъ кряжемъ виднѣется слѣдующій, немного повыше, отдѣленный отъ предыдущаго тоже оврагомъ, и на склонѣ этого послѣдняго кряжа, обращенномъ къ намъ, мы замѣтили большую группу темныхъ бугровъ; лѣвѣе этой группы виднѣлась другая; пространство между ними около версты. Сначала эти группы приняли за скалы, но потомъ убѣдились, что это земляночные турецкіе лагери, ибо вскорѣ тамъ закопошились люди, одни пошли вверхъ, другіе стали спускаться бѣгомъ въ оврагъ длинною вереницею. Еще минута и на горѣ изъза землянокъ сверкнулъ огонь, показался густой клубъ бѣлаго дыма и вслѣдъ за выстрѣломъ, прокатившимся эхомъ по всѣмъ ущельямъ, надъ нашими головами прошипѣла граната, лопнувшая гдѣ-то далеко. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой, третій, всѣхъ дали . .[1]) выстрѣловъ, но съ такою же мѣткостью, какъ и первый и замолчали. Послѣ второго или третьяго выстрѣла изъ лѣса выѣхалъ ген. *Скобелевъ*, онъ постоялъ минутъ пять, разсматривая въ бинокль турецкія позиціи, и, подъѣхавъ затѣмъ къ намъ, приказалъ занять одною ротою кряжъ, лежащій между нами и турками. Послана была 2-я стр. рота, которая и пробыла тамъ до вечера, пока не была смѣнена стрѣлковымъ баталіономъ. Пропустивъ Угличанъ, 2-й баталіонъ пошелъ впередъ въ часъ пополудни; но пройдя съ версту, т. е. втянувшись въ ущелье, онъ наткнулся на тѣхъ-же Угличанъ, ради пропуска которыхъ простоялъ часовъ пять или шесть на мѣстѣ Угличане лежали, не доходя того мѣста, гдѣ спускъ дѣлается особенно крутъ. Лишь только 2-й баталіонъ поравнялся съ Угличанами, послышались крики, повторяемые многими голосами и неоднократно,— „Казанскій полкъ, впередъ“. Баталіонъ поспѣшалъ, какъ могъ, но оказалось, что кто-то крикнулъ снизу: „патронные вьюки Казанскаго полка впередъ“, а Углицкіе солдаты, вѣроятно, не разслышавъ, передавали, какъ выше сказано. 2-й баталіонъ, дойдя до поворота дороги въ Иметли, остановился на довольно обширной площадкѣ въ самомъ устьѣ ущелья. Тамъ находились штабы: ген. *Скобелева*, нашего полка и Углицкаго, а слѣдовательно и 2-й бригады. Полк. *Панютинъ* въ лиловомъ атласномъ халатѣ на лисьемъ мѣху прогуливался по площадкѣ, отдавая какія то приказанія. 1-й баталіонъ давно уже завязалъ дѣло съ турками. Подойдя въ 8 часовъ утра къ этому мѣсту, 1-й баталіонъ замѣтилъ, что слѣва по долинѣ у подножья горъ движется по направленію къ Иметли же длинная колонна, имѣющая впереди небольшіе конные разъѣзды. Командиръ 1-го баталіона полк. *Завадскій*, догадавшись, что это турки, которые спѣшатъ, чтобы предупредить его и перерѣзать путь, приказалъ полуротамъ 2-го баталіона, шедшимъ впереди, и 1-й стр. ротѣ пор. *Арцишевскаго* (остальныя роты еще спускались) броситься бѣгомъ по спуску къ Иметли, чтобы не дать туркамъ отрѣзать себя отъ этой деревни, но вслѣдствіе затруднительнаго пути исполнить это не удалось. Турки, какъ только замѣтили насъ, пріостановились, развернулись и, выслалъ впередъ густую цѣпь стрѣлковъ, тоже бѣгомъ бросились на перерѣзъ нашимъ и, занявъ розовыя плантаціи, тянувшіяся внизу параллельно спуску, открыли стрѣльбу на близкихъ разстояніяхъ. Пор. *Арцишевскій*, видя движеніе турокъ, разсыпалъ въ цѣпь 1-ю полуроту своей роты и спустился съ нею внизъ, къ плантаціямъ, чтобы оттѣснить турецкую цѣпь, но, потерявъ больше половины людей убитыми и ранеными, долженъ былъ отойти наверхъ. Командующій 6-ю ротою кап. *Волочаниновъ* съ полуротами 6-й и 7-й ротъ дошелъ было до конца спуска и былъ уже отъ Иметли въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, но также былъ оттѣсненъ противникомъ, понеся потери и получивъ рану въ ляшку. Вскорѣ къ передовымъ частямъ присоединились, только что спустившіяся, 2-я и 3-я

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. Р е д.

роты, но и тогда полк. *Завадскій* не могъ перейти въ наступленіе, вслѣдствіе убійственнаго огня турокъ, залегшихъ въ 200 шагахъ отъ дороги за валиками плантацій и за деревьями. Кромѣ того, человѣкъ 30 башибузуковъ, пробравшись незамѣтно по горамъ, появились въ тылу и, залегши за скалами, поражали сверху съ разстоянія не болѣе 100 шаговъ, будучи сами скрыты отъ нашихъ взоровъ и укрыты отъ пуль; ими были ранены подполк. *Куропаткинъ*, полк. *Лясковскій*, смертельно раненъ командующій третьею ротою пор. *Парчевскій*. Вообще, кто лишь показывался на открытомъ мѣстѣ,—падалъ, пораженный пулею. Ген. *Скобелевъ* приказалъ своему ординарцу сотнику *Дукмасову* прогнать, во что-бы ни стало, башибузуковъ. *Дукмасовъ* взялъ взводъ 3-й роты, бросился наверхъ, выбилъ ихъ изъ-за закрытій штыками и прогналъ въ горы. Послѣ этого передовыя роты оставались на занимаемыхъ ими позиціяхъ до ночи. 1-я и 4-я роты въ дѣлѣ не участвовали: онѣ были посланы влѣво отъ поворота дороги въ Иметли, на горы, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Шипки и пробыли тамъ до вечера слѣдующаго дня. Полуроты 2-го баталіона, оставленныя на площадкѣ у устья ущелья, были переформированы въ двѣ роты и составляли частный резервъ. Въ сумеркн къ нимъ присоединились 4 роты 3-го баталіона и полурота 2-й стр. роты, смѣненныя на занимавшихся ими позиціяхъ другими частями. 12-я же лин. рота была оставлена у спуска, для спуска горной батареи, что ей удалось исполнить только къ утру слѣдующаго дня. Идя затѣмъ на присоединеніе къ полку, занимавшему уже д. Иметли, она была встрѣчена ген. *Скобелевымъ*, который приказалъ командиру ея шт.-кап. *Аменицкому* атаковать турокъ, занимавшихъ курганы, находящіяся въ долинѣ противъ самаго устья ущелья. Шт.-кап. *Аменицкій* спустился съ ротою внизъ, прошелъ сквозь роту Углицкаго полка, посланную для той же цѣли, но командиръ которой былъ раненъ, и вслѣдствіе этого остановившуюся, атаковалъ турокъ, но, получивъ рану въ голову, выбылъ изъ строя. Фельдфебель *Ларіоновъ* принялъ командованіе надъ ротою, довершилъ дѣло, разсѣялъ турокъ и отвелъ роту къ полку. Часовъ. .[1]) ночи полк. *Завадскому* приказано было двинуться для занятія д. Иметли. Къ тому же времени былъ придвинутъ Углицкій полкъ и остановленъ на позиціяхъ, занимаемыхъ прежде полк. *Завадскимъ*. О томъ, очищена ли деревня турками, или занята ими,—извѣстно не было, хотя видѣли, что передъ вечеромъ изъ деревни потянулись большіе обозы къ сторонѣ Казанлыка. Полк. *Завадскій* принялъ всѣ мѣры предосторожности и, пославъ впередъ патрули для осмотра деревни, двинулся впередъ. Вскорѣ патрули донесли, что деревня очищена не только войсками, но и жителями. Такимъ образомъ деревня Иметли къ 12 часамъ ночи была занята 3 ротами 1-го баталіона и 5 полуротами 2-го баталіона. Въ это время туда же двинулись 6½ ротъ полка, бывшія въ резервѣ съ командиромъ полка, а также отрядный штабъ. Ночь была лунная; свѣтло — какъ днемъ. Бѣлѣющая у ногъ нашихъ долина виднѣлась на далекое разстояніе. Влѣво отъ горъ что-то чернѣло: лѣсъ или деревня въ садахъ. Отъ этой чернѣющей массы вправо, влѣво, сзади ея, на склонахъ противъ ея лежащихъ горъ, горѣли несчетные огни турецкаго лагеря. Можно было разглядѣть силуэты людей, мелькающихъ около огней. Безпрестанно раздавались рѣзкіе, ясно доносившіеся до нашего слуха, сигналы, подаваемые на рожкахъ. Шли въ одиночку, растянувшись, потому что путь былъ очень узкій и скользскій. Мѣстами онъ представлялъ просто обледенѣлый скатъ въ пропасть, а поверхъ этихъ скатовъ бѣжала вода изъ родника въ горѣ. Ползли на четверенькахъ, цѣпляясь за скользкія колючки, и всѣ прошли благополучно, упали лишь двѣ лошади съ патронными вьюками и расшиблись на днѣ пропасти. Да и турки отнеслись къ намъ весьма любезно, — не побезпокоили ни однимъ выстрѣломъ. Мы даже забыли о нихъ, полагали, что они убрались во-свояси, но они сидѣли на своихъ мѣстахъ, какъ оказалось на утро. Часамъ къ 2 ночи въ Иметли собра-

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. Р е д.

лось 12 ротъ. Выставлены были къ сторонѣ противника аванпосты и расположились на ночлегъ. По всей деревнѣ, а также по всему спуску зажгли множество костровъ.

Съ разсвѣтомъ 27 числа турки, не подававшіе въ продолженіе всей ночи признака жизни, опять открыли стрѣльбу, вслѣдствіе чего ген. *Столыпинъ* приказалъ атаковать ихъ 2 ротами. Посланы были 9-я и 10-я роты. Турки, замѣтивъ движеніе ротъ, шедшихъ имъ во флангъ, прекратили стрѣльбу и бросились бѣжать въ разсыпную по направленію къ турецкому лагерю. Роты ихъ преслѣдовать не могли, а заняли ихъ позиціи. Часовъ въ 9 утра полку приказано было привести д. Иметли въ оборонительное положеніе. Во исполненіе этого приказанія приступлено было къ рытью большой траншеи впереди всей деревни, но не успѣли углубить траншею на полъ-аршина, какъ изъ лѣса, виднѣвшагося впереди, показались массы кавалеріи, построились въ три большія колонны и стали подвигаться къ намъ. При видѣ наступающаго противника намъ приказано было оставить работы, выдвинуться немного впередъ, построиться по-ротно въ двѣ линіи, разсыпавши стрѣлковыя роты, и окопаться. Противъ же наступавшей кавалеріи высланы были только что спустившіяся 4 сотни Донского № 9 полка и сотня Уральцевъ. Казаки рысью поѣхали впередъ, остановились въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ непріятеля и, выславъ цѣпь наѣздниковъ, завязали перестрѣлку съ турками, исполнившими то же самое. Вскорѣ по казакамъ турки открыли стрѣльбу изъ орудій, картечными гранатами, которая не причиняла казакамъ никакого вреда. Перестрѣлка казаковъ съ непріятельскою кавалеріею продолжалась нѣсколько часовъ, причемъ противныя стороны все время оставались на мѣстѣ, мѣняя лишь часто цѣпь. Около двухъ часовъ пополудни ген. *Скобелевъ* приказалъ полку оставить окапываніе и принять налѣво. Полкъ перестроился въ колонны изъ середины и, повернувъ налѣво, прошелъ мимо деревни и остановился въ розовыхъ плантаціяхъ у подножія горъ, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Вскорѣ сзади на спускѣ съ горъ послышался барабанъ, бьющій атаку, затѣмъ этотъ сигналъ былъ нѣсколько разъ повторяемъ на рожкѣ; но кто подавалъ эти сигналы и къ кому они относились—мы не знали. Спустя нѣкоторое время послышалась громкимъ голосомъ произносимая команда: „баталіоны, впередъ,—на деревню", и изъ-за деревьевъ показался всадникъ на караковой лошади, ѣхавшій галопомъ. Всадникъ еще разъ повторилъ команду, махая въ нашу сторону рукою. Это былъ полк. *Панютинъ*. Полк. *Лео*, выславъ въ боевую линію 3-й баталіонъ, а 1-й и 2-й баталіоны въ колонахъ по-ротно имѣя сзади, двинулъ полкъ впередъ, принимая все время полъоборота налѣво. Къ полку выѣхала горная батарея и помѣстилась въ первой линіи. Главный же резервъ составилъ Углицкій полкъ. Какъ только началось движеніе впередъ, турки открыли огонь изъ орудій, но весьма вялый и приносящій намъ мало вреда. Наша горная батарея стрѣляла гораздо оживленнѣе; первые свои выстрѣлы она направила въ турецкую кавалерію, начавшую было подаваться впередъ, такъ какъ казаки послѣ нашего ухода стали отходить къ деревнѣ; она сейчасъ же повернула назадъ и карьеромъ въ разсыпную отступила за лѣсъ. Пройдя версты двѣ, мы остановились и легли. Турки пострѣляли еще около получаса и замолчали, замолчала и наша батарея. Стали надвигаться сумерки, тишина была полнѣйшая, лишь изрѣдка влѣво на горахъ раздавался глухой орудійный выстрѣлъ, и тогда видна была большая, свѣтящаяся какъ огненный шаръ, бомба, описывающая дугу снизу вверхъ. Часовъ въ 7 вечера ген. *Скобелевъ* прислалъ черезъ ординарца приказаніе собрать побольше горючаго матеріала, устроить большіе костры и по залпу, данному горною батареею, поджечь ихъ и отходить безъ шума въ Иметли, что и было исполнено въ полнѣйшей тишинѣ и порядкѣ. Впереди же костровъ выставлены были аванпосты отъ 6-й роты, простоявшіе всю ночь и никѣмъ не безпокоенные. Придя въ деревню, полкъ расположился на ночлегъ: 1-й и 3-й баталіоны—бивакомъ у входа въ деревню, 2-й баталіонъ ушелъ ночевать на противоположный конецъ деревни къ сторонѣ Ко-

лофера и, выставивъ аванпостную цѣпь отъ 8-й роты, расположился въ домахъ. Часовъ въ 6 утра мы были разбужены страшною канонадою и ружейною трескотнею, раздававшеюся въ сторонѣ Шипки. Часовъ въ 9 утра полкъ собрался въ розовыхъ плантаціяхъ на вчерашнемъ мѣстѣ, а полъ-часа спустя началось общее наступленіе на д. Шейново. Полкъ составлялъ общій резервъ. Утро было сѣренькое, носился рѣдкій туманъ, разсѣявшійся къ полудню. Полки шли съ распущенными знаменами и съ музыкою, стройно и въ ногу, какъ на маневрахъ. Каждый глядѣлъ спокойно, весело. Чувствовалась какая-то увѣренность. Наступали по мѣстности совершенно открытой и ровной, бѣлѣвшей подъ тонкимъ слоемъ снѣга. Лишь неглубокіе овраги перерѣзывали эту мѣстность въ нѣсколькихъ мѣстахъ параллельно наступающему фронту. Овраги эти служили великолѣпнымъ закрытіемъ наступащимъ войскамъ во время остановокъ для отдыха. Турки, какъ и вчера, открыли стрѣльбу изъ орудій съ перваго нашего шага. Стрѣльба была оживленнѣе и, какъ казалось, изъ бо́льшаго числа орудій, но также причиняющая намъ мало вреда. Многіе ихъ снаряды не разрывались, а, ударяясь въ мерзлую землю, рикошетировали и проносились, видимые для глаза, невысоко надъ землею, издавая странный ворчащій звукъ. Мы сначала приняли ихъ за особенные, невиданные еще нами снаряды. Ружейная пальба затрещала прежде всего на правомъ флангѣ, но вскорѣ охватила всю линію. Однако, это не была та адская турецкая трескотня, слышанная нами въ Ловчѣ и Плевнѣ 30 августа. Сегодня турки трещали какъ-то несмѣло, неувѣренно, часто ослабляя огонь. Пули стали долетать и до насъ, стали ранить. Не доходя до лѣса, окружавшаго деревню, версты полторы, насъ остановили въ одномъ изъ овраговъ и положили. На правомъ флангѣ уже прокричали ура. Музыка съ капельмейстеромъ *Максантошъ* находилась при 2-мъ баталіонѣ и играла. Спустя полъ-часа, какъ насъ остановили, пріѣхалъ и. д. дивизіоннаго адъютанта пор. *Баранокъ* и передалъ приказаніе ген. *Скобелева*, бывшаго впереди, 1-му баталіону идти въ прикрытіе горной батареи, которая все время была въ первой линіи и теперь осталась безъ прикрытія, потому что войска первой линіи приняли вправо сами собой, ибо на правомъ флангѣ бой все болѣе и болѣе разгорался. Но только что баталіонъ расположился около батареи, прискакалъ тотъ же *Баранокъ* и передалъ приказаніе ген. *Скобелева* поддержать атаку Углицкаго полка, наткнувшагося на сильные непріятельскіе редуты, скрытые въ лѣсу, и немного замявшагося. Полк. *Завадскій* повернулъ свой баталіонъ полъ-оборота направо и двинулся туда, гдѣ былъ жарче бой, а затѣмъ, повернувшись во фронтъ, развернулъ свой баталіонъ въ одну линію и бросился бѣгомъ къ опушкѣ. Добѣжавъ до опушки, онъ остановилъ баталіонъ и положилъ въ имѣвшійся тамъ ровъ, чтобы дать баталіону перевести духъ. Шагахъ въ трехъ-стахъ отъ опушки виднѣлся большой редутъ, изъ котораго турки палили немилосердно. Остановка баталіона длилась не болѣе одной минуты. По командѣ баталіоннаго командира „съ Богомъ, братцы, — впередъ“ баталіонъ кинулся на редутъ. Четверть часа спустя въ редутѣ и кругомъ его валялись лишь убитые и раненые турки, а полк. *Завадскій* устраивалъ уже свой баталіонъ, чтобы приступить, во исполненіе приказанія ген. *Скобелева*, къ приведенію въ оборонительное положеніе занятаго пространства. Но полк. *Панютинъ* приказалъ баталіону двинуться влѣво, на турецкій лагерь, гдѣ еще слышалась стрѣльба. Выбивъ турокъ изъ лагеря, полк. *Завадскій* вышелъ на противоположную опушку лѣса и, видя массы бѣгущаго непріятеля по дорогѣ въ Казанлыкъ, опять развернулся и сталъ поражать бѣгущихъ залпами. Вскорѣ турки положили оружіе и баталіонъ остановился у Круглой батареи. Въ этомъ дѣлѣ убитъ на повалъ двумя пулями въ голову командиръ роты Его Высочества шт.-кап. *Вимбергъ* и ранены шт.-кап. *Олешкевичъ* и прап. *Роговскій*. Полк. *Завадскій* получилъ крестъ св. Георгія 4-й степени.

Немного спустя послѣ того, какъ былъ двинутъ въ дѣло 1-й баталіонъ, потребованъ былъ и 2-й баталіонъ противъ центра непріятельской позиціи. Бата-

ліонъ, выйдя изъ оврага, перестроился по-ротно въ двѣ линіи на половинныхъ интервалахъ и имѣя стрѣлковую роту въ серединѣ. Сзади баталіона шелъ командиръ полка полк. *Лео*. По дорогѣ баталіонъ нагналъ ген. *Скобелева*, шедшаго пѣшкомъ, съ его штабомъ. Генералъ шелъ съ баталіономъ шаговъ 100, потомъ отсталъ. Не доходя до опушки нѣсколько сотъ шаговъ, баталіонъ былъ встрѣченъ залпомъ. Командиръ баталіона подполк. *Байковскій* сейчасъ же разсыпалъ въ цѣпь 2-ю стр. роту, которая бѣгомъ заняла опушку и переколола непріятеля, засѣвшаго въ траншеѣ на окраинѣ лѣса и на батареѣ съ двумя подбитыми орудіями. Непріятель поспѣшно отступилъ вглубь лѣса. Видны были лишь красныя фески, мелькающія между деревьями. Занявъ лѣсъ, баталіонъ остановился и началъ окапываться, вслѣдствіе полученнаго командиромъ баталіона приказанія. Противъ центра все было тихо, не раздавалось ни одного выстрѣла; правѣе же, т. е. на правомъ флангѣ, кипѣлъ бой, слышалась ружейная перестрѣлка, то и дѣло раздавались крики ура. Прибѣжало нѣсколько человѣкъ стрѣлковъ (бригадныхъ), крича: „помощи, помощи—всѣхъ перебили", а вслѣдъ за ними прискакалъ адъютантъ Углицкаго полка шт.-кап. *Гернгросъ*, спрашивая, гдѣ ген. *Скобелевъ*, и говоря, что турки сдаются. Не зная кому вѣрить и все еще слыша на правомъ флангѣ стрѣльбу и крики, баталіонъ продолжалъ дѣятельно укрѣпляться. Для того, чтобы скорѣе дать брустверу надлежащіе размѣры, валили все: бревна, кирпичи, убитыхъ турокъ. Въ самый разгаръ работы, въ лѣсъ въѣхалъ ген. *Скобелевъ* и, проѣзжая крупною рысью вдоль фронта баталіона, снявъ шапку, говорилъ: „благодарю васъ именемъ Государя Императора". Ему отвѣтили громкимъ ура. Сзади его на казачьей лошади, неуклюже махая локтями и растопыривъ ноги, рысилъ красивый турецкій офицеръ, незадолго передъ тѣмъ спасенный отъ смерти офицерами баталіона и отосланный къ ген. *Скобелеву*. Онъ уже забылъ свой смертельный страхъ и весело подмигивалъ своимъ избавителямъ. Баталіону приказано было оставить работы и идти впередъ. За лѣсомъ, около лазарета краснаго полумѣсяца, стоялъ ген. *Скобелевъ*. Когда баталіонъ съ нимъ поравнялся, онъ опять снялъ шапку и произнесъ тѣ же слова благодарности. Далѣе на встрѣчу баталіону попалась нѣсколько-тысячная толпа плѣнныхъ турокъ, окруженная цѣпью конныхъ казаковъ. Плѣнные были кто въ шинеляхъ съ капюшонами, кто въ курткѣ, артиллеристы, пѣхотинцы, жандармы, башибузуки, все перемѣшалось; въ серединѣ толпы, въ разорванной ситцевой рубахѣ, шелъ исполинскаго роста негръ, смѣясь во весь ротъ шуткамъ солдатъ. Въ этомъ дѣлѣ раненъ въ правый глазъ командующій 5-ю ротою пор. *Повало-Швейковскій*. 2-й баталіонъ сошелся съ 1-мъ у Круглой батареи, а когда сюда же подошелъ и 3-й баталіонъ, не принимавшій участія въ бою, полкъ двинулся по шоссе на бывшій правый флангъ турецкой позиціи и, дойдя до кургановъ, что̀ противъ д. Шипки, остановился и составилъ ружья.

Дѣло еще не считалось оконченнымъ, турки оставались на горахъ. Въ первую линію выставлена была 1-я бригада. Мы не знали, будетъ ли дѣло продолжаться сегодня или начнется на другой день. На курганахъ и кругомъ ихъ царствовалъ неописанный хаосъ. Всѣ убитые, и кони, и люди, лежали въ самыхъ неестественныхъ позахъ. Видно было, что смерть застала ихъ во время поспѣшнѣйшаго бѣгства. Оружіе, аммуниція, милліарды патроновъ и тысячи снарядовъ покрывали землю толстымъ слоемъ. Орудія и ящики брошены, частію на мѣстахъ, которыя они занимали во время боя, частію вывезенные и затѣмъ брошенные, обрѣзки постромокъ болтались на вагахъ. Всюду слѣды страшной паники. По этому мертвому полю рыскали уже сбѣжавшіеся отовсюду всякіе мародеры. Послана была 5-я рота оцѣпить лагерь, а также наряжена была команда свезти съ кургановъ орудія. Наступила ночь, зажгли костры. Проголодавшіеся, не видѣвшіе нѣсколько дней теплой пищи солдатики варили и жарили. Имъ выдали изъ числа забранныхъ у турокъ барановъ, быковъ, а изъ турецкихъ же складовъ—масла, галетъ,

сыру. Никто и не помышлялъ о снѣ. На Балканахъ была полнѣйшая тишина; говорили, что *Вессель-паша* (начальникъ Шипкинской арміи) послалъ туда приказаніе положить немедленно оружіе, но что тамошніе паши сдаваться не хотятъ. Однако, паши не долго храбрились: послѣ полночи стало намъ извѣстно, что турки сдаются. Такъ кончился бой подъ Шейновымъ, стоившій намъ убитыми 2 офицеровъ и.... [1]) нижныхъ чиновъ, ранеными 5 офицеровъ,... [1]) нижнихъ чиновъ и...[1]) безъ вѣсти пропавшихъ.

На другой день приступлено было къ уборкѣ оружія и т. д. на полѣ битвы и къ погребенію убитыхъ. 2-й и 3-й баталіоны занимались уборкою около кургановъ, а 1-й баталіонъ—около д. Шейново и простоялъ тамъ въ турецкомъ лагерѣ до выхода изъ-подъ Шипки ... [1]) числа объѣзжалъ полки дивизіи ген. *Радецкій*, а... [1]) числа главная квартира переѣхала въ Казанлыкъ и Его Высочество Главнокомандующій, проѣздомъ, смотрѣлъ дивизію, собранную заранѣе у кургановъ. На другой день прошли мимо полки 14-й дивизіи. Жалко было глядѣть на этихъ героевъ, до того они имѣли истомленный видъ, какъ солдаты, такъ и офицеры. Платье въ лохмотьяхъ, какія-то тряпки повязаны на головы, тряпки на ногахъ, многіе были закутаны въ закорузлые палаточные холсты. Второго числа часа въ 2 пополудни получено было совершенно неожиданное приказаніе—немедленно выступать, всѣхъ же слабосильныхъ сдать въ распоряженіе Шейновскаго коменданта. Оставлено было 29 человѣкъ. Кромѣ того, приказано было оставить команду изъ 50 человѣкъ для спуска обозовъ съ горы св. Николая. Команда была составлена изъ всѣхъ ротъ полка подъ командою прап. *Хрущаго*. Команда эта вмѣстѣ съ слабосильными присоединилась къ полку въ февралѣ мѣсяцѣ въ г. Чаталджѣ. Выступилъ полкъ часа въ 4 вечера по дорогѣ въ г. Казанлыкъ, куда и прибылъ когда уже стемнѣло и, не зная, будетъ ли здѣсь ночлегъ, или приказано будетъ идти далѣе (маршрутъ выданъ не былъ), остановился на улицахъ. Простояли часа два, пока пришло распоряженіе о размѣщеніи полка по квартирамъ на ночлегъ, но это исполнить было не легко. Ночь, незнакомый городъ, войскъ всякихъ биткомъ набито. Рыскали еще не менѣе часа по разнымъ закаулкамъ и размѣстились подъ навѣсами и въ погорѣлыхъ зданіяхъ. На утро, т. е. 3 января, приказано было выступать въ г. Эски-Загру. Полкъ поднялся въ 6 часовъ утра и, собравшись, простоялъ до 9 часовъ, ожидая, пока вытянулся на дорогу весь отрядъ. Въ часъ дня дѣлали привалъ у какой-то разрушенной деревни, а затѣмъ двинулись дальше. Позади отряда тащились толпами болгары, возвращающіеся изъза Балканъ на родныя пепелища, худые, оборванные, неся за спиною дѣтей и весь свой уцѣлѣвшій скарбъ. Стало вечерѣть, дорога пошла въ гору на Малые Балканы, артиллерія начала затруднять движеніе, заморенныя, забитыя лошади насилу тащили тяжелыя девятифунтовки, останавливаясь на каждомъ шагу. Нѣтъ ничего утомительнѣе, какъ движеніе позади артиллеріи по трудной дорогѣ, а на этотъ разъ намъ выпала эта незавидная доля. Взошла луна, мы втянулись въ Эски-Загрское ущелье. Дорога шла то по руслу рѣчки, то карабкалась на обрывистый лѣвый ея берегъ. Трудностямъ не было конца. Шагъ впередъ—полъ-часа на мѣстѣ. Ноги разломило не столько отъ двѣнадцати-часового похода, сколько отъ безконечнаго стоянія на мѣстѣ, а тамъ, впереди, какой нибудь ящикъ застрялъ и ни съ мѣста. Припрягаютъ безчисленное число уносовъ—напрасный трудъ, напрасно хлещутъ въ три кнута несчастныхъ клячъ, онѣ такъ уже запуганы непосильною тягою, что только осѣдаютъ въ хомутахъ, когда ихъ бьютъ, но не тянутъ. Но вотъ загремѣли колеса впереди, передніе ряды штыковъ заколыхались. Слава Богу,—тронулись. Не тутъ то было—опять стой. Опять слышно, какъ хлещутъ кнуты, крики: „разъ, два, три-бери“. Къ полуночи горы стали понижаться, разступились и нашимъ глазамъ представилась Эски-Загра, вся бѣлая, облитая луннымъ свѣтомъ, вся иллю-

[1]) Въ оригиналѣ пропускъ. Р е д.

минованная безчисленными огнями. Какъ пріятно будетъ отдохнуть, отогрѣться въ этихъ большихъ домахъ, блистающихъ рядами освѣщенныхъ оконъ. Вотъ мы и въ городѣ, но какое разочарованіе. Передъ нашими глазами лишь груды развалинъ, торчатъ обгорѣлыя стѣны домовъ, а внутри ихъ пріютились солдатики и свѣтъ отъ ихъ костровъ, проникая сквозь отверстія оконъ, такъ манилъ насъ издали. При размѣщеніи людей по квартирамъ встрѣтились тѣ же трудности, что́ и въ Казанлыкѣ. Не долго пришлось спать въ ту ночь. Вступили въ Эски-Загру часовъ около 2 ночи, а въ 6 часовъ утра 4 числа уже шагали по шоссе на Чирпанъ. Но путь нашъ лежалъ не въ Чирпанъ, а куда-то въ другое мѣсто, но куда—не было положительно извѣстно; говорили, что мы должны сдѣлать очень большой переходъ, до какой-то станціи желѣзной дороги. Часовъ въ 11 или 12 дня остановились на привалъ и, отдохнувъ часа два, двинулись дальше. Дорога хорошая, идемъ бойко. Скоро ли дойдемъ? каждый спрашиваетъ невольно. Стемнѣло. Все идемъ, да идемъ. Попались на встрѣчу болгары. Спрашиваемъ у нихъ, далеко ли до желѣзной дороги. Не понимаютъ, насилу растолковали. „Далеко—десять часовъ". Врутъ должно быть, но во всякомъ случаѣ неутѣшительно. Вонъ впереди мелькнулъ огонь. Не бивакъ ли? Подходимъ. Горитъ костеръ, вокругъ него солдатики. На шапкахъ разные околыши: красные, синіе, малиновые канты. „Что вы здѣсь дѣлаете"? „Ноги прибились, идти нѣтъ моченьки". „Ну, вставай, идемъ съ нами". Кто встаетъ и плетется, большинство остается сидѣть у костра. Огни попадаются чаще и чаще, группы отставшихъ солдатъ все больше. Подъ тѣмъ вонъ стогомъ соломы храпитъ ихъ столько, что составилъ бы двѣ роты. А тамъ сколько огней, отъ нихъ зарево. Ну, навѣрно бивакъ. Подходимъ, это горятъ какія то строенія, неизвѣстно кѣмъ подожженныя. Такой же пожаръ виднѣется вправо отъ дороги. Солдаты двигаются какъ автоматы. Остановка—всѣ разомъ ложатся въ лужу, въ рытвину, куда попало, и всѣ храпятъ. „Вставай, пойдемъ", слышится голосъ полк. *Завадскаго* (командиръ полка все время ѣхалъ сзади, подгоняя отстающихъ), солдаты встаютъ и двигаются какъ тѣни. Не слышно ни говору, ни шутокъ. Лишь впереди 2-го баталіона слышится негромкая пѣсня. Собралось человѣкъ шесть, семь и фельдфебель 5-й роты имъ запѣваетъ: „Слава, слава всей Россіи, слава Бѣлому Царю", вполголоса подхватываетъ хоръ слова припѣва. Три часа поютъ они, не переставая, одну и ту же пѣсню и подъ звуки ея такъ легко шагается, забывая усталость. Часовъ въ 12 или около часу ночи мы нагнали Угличанъ, дѣлающихъ привалъ и тутъ же привалили. Но и привалъ вышелъ неказистый: нѣтъ топлива, не изъ чего развести костры, а рѣзкій холодъ мѣшаетъ уснуть. Закусить, конечно, нечего. Отдалъ бы все за глотокъ водки. Грызетъ солдатъ сухую какъ кирпичъ галетину и ругаетъ проклятаго турку. Отъ привала дорога стала хуже. Всѣ мосты оказались разобранными, то и дѣло приходилось перебираться въ бродъ черезъ наполненныя водою канавы. Наконецъ, такъ часовъ въ 10 утра 5 января пришли въ д. Сейменли, къ перекрестку желѣзныхъ дорогъ изъ Ямболя, Филиппополя и Адріанополя. Отсталыхъ было очень много. Командированъ былъ прап. *Ражинскій* собрать ихъ по дорогѣ и привести къ полку. Какъ ни сильно было убѣжденіе, что насъ не потревожатъ до утра, однако не сбылось то, что предполагали. Въ три часа послѣ обѣда приказано было выступать въ д. Тырново, лежащую по ту сторону Марицы и желѣзнодорожной станціи. Кажется, долго ли пройти трехъ-верстное разстояніе, отдѣляющее Тырново отъ Сейменли, однако мы пришли въ Тырново въ 8 часовъ вечера. Задержало прохожденіе артиллеріи по желѣзнодорожному мосту черезъ Марицу. Еще до выхода изъ Сейменли мы узнали, что на станціи желѣзной дороги остановились турецкіе уполномоченные, ѣдущіе въ Казанлыкъ съ мирными предложеніями. Около станціи бивакировалъ Владимірскій полкъ; на платформѣ играла полковая музыка. Придя въ Тырново, 1-й и 2-й баталіоны размѣстились по квартирамъ, а 3-й баталіонъ ночевалъ въ редутѣ, вырытомъ турками влѣво отъ деревни, на крутой горѣ, отдѣльно стоя-

щей. На утро, въ 10 часовъ утра, приказано было выступить въ г. Германлы всего 12 верстъ, куда и выступили часовъ около 11 и дошли до Германлы безъ привала. По дорогѣ на встрѣчу намъ попалось нѣсколько каретъ и колясокъ, запряженныхъ цугомъ, позади экипажей ѣхало человѣкъ десять верховыхъ, большею частью на великолѣпныхъ гнѣдыхъ лошакахъ. Ѣхавшій впереди уланскій офицеръ сказалъ намъ, что эти господа принадлежатъ тоже къ числу мирныхъ переговорщиковъ. Сидѣвшіе въ каретахъ уныло поглядывали на нашихъ обтрепанныхъ солдатиковъ, бойко шлепавшихъ изорванными сапогами по грязи дороги. Вправо отъ дороги слышалась нечастая ружейная перестрѣлка. Обогнавшій насъ вскорѣ ген. *Скобелевъ* сказалъ, что *Сулейманъ-паша* разбитъ на голову ген. *Гурко* подъ Филиппополемъ и что перестрѣлка, что̀ мы слышимъ, происходитъ между нашими казаками и, вѣроятно, авангардомъ отступающихъ войскъ *Сулеймана*. Придя въ Германлы, вся дивизія расположилась бивакомъ, подъ мелкимъ, пронизывающимъ насквозь, дождемъ. Вечеромъ говорили, что по шоссе отъ Хаскіоя движется большой непріятельскій обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и что Углицкій полкъ пойдетъ съ разсвѣтомъ отбивать этотъ обозъ. Когда мы проснулись на утро, Угличанъ не было уже на бивакѣ. Часовъ въ 7 утра отъ полка потребовали 2 роты въ распоряженіе полк. *графа Келлера* для приведенія въ оборонительное положеніе позиціи со стороны Хаскіоя. Посланы были 5-я и 7-я роты. Роты, придя на указанное мѣсто, стали рыть батареи подъ руководствомъ саперовъ. Въ городъ были посланы квартирьеры для занятія квартиръ съ тѣмъ, чтобы къ вечеру перевести туда войска. Между тѣмъ часовъ около 12 дня въ сторонѣ Хаскіоя послышалась довольно частая ружейная перестрѣлка и затѣмъ два или три орудійные выстрѣла. Часамъ къ 2 войскамъ приказано было выступать. Первыми пошли стрѣлки, а за ними Казанскій, Суздальскій и Владимірскій полки. Ротамъ же, оставленнымъ для саперныхъ работъ, приказано было пристроиться къ хвосту дивизіи. Когда полки сходили съ бивака, подошла 30-я дивизія. Надѣялись, что будетъ большое дѣло, ибо, судя по донесенію полк. *Панютина*, Угличане наткнулись на очень сильнаго непріятеля. Въ суетѣ сборовъ не обратили вниманія на то, что перестрѣлка затихла, а когда вытянулись на дорогу, то были очень удивлены, не слыша ея, а между тѣмъ раненые Угличане попадались на встрѣчу довольно часто и идущіе, и везомые болгарами на каруцахъ; провезли также двухъ или трехъ офицеровъ. На наши разспросы раненые не умѣли дать положительнаго отвѣта, что у нихъ тамъ происходитъ и съ какимъ противникомъ они имѣютъ дѣло. Пройдя верстъ восемь отъ Германлы, въ томъ мѣстѣ гдѣ шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ налѣво, лежалъ убитый унтеръ-офицеръ Углицкаго полка, а затѣмъ глазамъ нашимъ представилась странная картина. Вся дорога и по сторонамъ была загромождена несчетнымъ числомъ всевозможныхъ повозокъ и притомъ въ самомъ невообразимомъ безпорядкѣ. Повозки эти, повидимому, слѣдовали въ нашу сторону, т. е. въ Германлы, но потомъ, испугавшись чего-то, повернули обратно. Заднія напирали. Повозки сталкивались съ повозками, ломались, опрокидывались въ овраги. Подъ повозками и вокругъ вся земля была усѣяна всякою живностью, домашнею утварью, посудою, платьемъ. Дорогіе ковры, шитые золотомъ халаты, шубы, одѣяла втоптаны въ грязь. Запряженныя животныя стояли или лежали, а вокругъ бродило стадо овецъ, козъ, коровъ. Изъ многихъ каруцъ слышался плачъ дѣтей. Взрослыхъ никого не было видно, кромѣ нѣсколькихъ убитыхъ. Всѣ убитые были въ костюмахъ мирныхъ жителей, но у нѣкоторыхъ были нашиты на груди патронташи, въ гнѣздахъ которыхъ торчали патроны Пибоди. Мы прошли многія версты, наступила лунная ночь, а число каруцъ, брошенныхъ на дорогѣ, не уменьшалось, но увеличивалось. Часовъ въ 10 или 11 ночи мы, все-таки не видя передъ собой непріятеля, остановились на отдыхъ и, отдохнувъ около двухъ часовъ, двинулись дальше. И дальше та же картина разоренія простиралась еще на нѣсколько верстъ, но уже вмѣсто убитыхъ попадались замерзнувшіе, въ особенности женщины и дѣти. Шоссе осталось верстъ восемь или девять не

доходя Хаскіоя, въ который мы вступили часовъ около 5 утра 8 января, а въ 8 часовъ назначался обратный походъ. Никто, конечно, не ложился спать, всѣ были заняты одною мыслью—какъ бы утолить голодъ, что́ было не особенно легкою задачею; правда скота было въ изобиліи, но не было ни хлѣба, ни соли. Въ назначенный часъ полкъ собрался, готовый къ выступленію, но ген. *Скобелевъ* черезъ ординарца, отмѣнилъ походъ и назначилъ дневку. Въ Хаскіой, немного спустя послѣ нашего прихода, вступилъ авангардъ ген. *Гурко* — 2-я гвар. кав. дивизія, которая съ этого же дня поступила въ нашъ отрядъ. 9 числа полкъ выступилъ изъ Хаскіоя въ 7 часовъ утра и, сдѣлавъ одинъ привалъ, вступилъ въ Германлы въ сумерки. Дорогою полкъ обогналъ ген. *Скобелевъ* и поздравилъ съ занятіемъ Адріанополя кавалеріею нашего отряда. По приходѣ въ Германлы полкъ остановился бивакомъ вслѣдствіе недостатка помѣщеній въ городѣ. 10 числа выступили въ г. Мустафа-Паша, 30 верстъ, въ 5 часовъ утра. Углицкій полкъ того же утра уѣхалъ въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ. На привалѣ въ д. Тольчи мимо насъ прошла 2-я гв. кав. дивизія и кто-то изъ офицеровъ лейбъ-гусарскаго полка передалъ полк. *Лео* приказаніе полк. *Панютина* слѣдовать не въ г. Мустафа-паша, а на станцію желѣзной дороги того же имени и дожидаться поѣзда, который отвезетъ полкъ прямо въ Адріанополь. Прибывъ на станцію еще засвѣтло, полкъ расположился около, въ ожиданіи поѣзда, который прибылъ часовъ въ 7 вечера, но болѣе двухъ баталіоновъ взять не могъ по случаю ночнаго времени. Посажены были 1-й и 3-й баталіоны, а 2-й остался у станціи дожидаться возвращенія поѣзда, который прибылъ въ 6 часовъ утра. Прибывши въ Адріанополь, 2-й баталіонъ присоединился къ полку, бивакирующему у входа въ городъ, пока посланные квартирьеры успѣютъ развести квартиры. Въ часъ или два пополудни прибылъ ординарецъ ген. *Скобелева*, чтобы указать полку дорогу къ отведеннымъ квартирамъ за р. Тунджу. Въ Адріанополѣ полкъ простоялъ 11 и 12 числа, 13 же выступилъ въ г. Хавсу, 25 верстъ. 10, 11 и 12 числа погода стояла прекрасная, было тепло, какъ у насъ въ апрѣлѣ, снѣгу не было уже, начиная отъ г. Мустафа-паша, поэтому дороги были сносны, но 13 пошелъ дождь, преслѣдовавшій насъ до Чорлу и надѣлавшій страшной слякоти. Вступили въ Хавсу часовъ въ 5 вечера, грязь по колѣно, квартиръ нѣтъ. Загоняли людей какъ барановъ, тамъ, гдѣ было бы тѣсно десяти человѣкамъ, помѣщали по взводу. Вообще, при расквартированіи войскъ въ какомъ либо городѣ или деревнѣ никто не наблюдалъ за порядкомъ. Раньше пришедшая часть размѣщалась по-барски, послѣдней же части часто совершенно недоставало квартиръ. Въ Хавсу были двѣ дневки—14 и 15 января. 16 въ 5 часовъ утра выступили въ г. Баба-Эски 35 верстъ, куда и прибыли уже поздно вечеромъ. Здѣсь опять недостатокъ въ квартирахъ, пришлось изгонять Угличанъ и стрѣлковъ, расположившихся черезъ-чуръ широко. 17 выступили въ г. Люле-Бургасъ, 30 верстъ. Когда полкъ выстроился при выходѣ изъ города и расвѣло, всѣхъ удивила цѣлая толпа мущинъ и женщинъ, сидящихъ неподвижно, прислонясь спиною къ оградѣ мечети; когда подошли поближе, увидѣли, что всѣ они были зарѣзаны и посажены въ самыхъ естественныхъ позахъ. День былъ туманный, моросилъ дождь. У д. Алаплы, лежащей въ 5 верстахъ отъ Баба-Эски, кончается шоссе и путь дальше идетъ грунтовою дорогою, съ перевала на перевалъ, черезъ безчисленные, разлившіеся ручьи, причемъ мостовъ черезъ нихъ не имѣется. Полубатареи 14-й арт. бригады застряли съ перваго шага, бились болѣе часа и все-таки принуждены были ихъ бросить, оставивъ прикрытіе, а сами ушли впередъ. Въ прикрытіе оставлены были 5-я и 2-я стр. роты Казанскаго полка, двѣ роты Углицкаго и одна рота Владимірскаго полка. Этому импровизованному отряду приказано было двигаться безостановочно во что бы то ни стало. По ротѣ впрягалось въ лямки одного орудія и до ночи успѣли дойти только до противоположнаго конца деревни Алаплы. Измучивъ до крайности людей и лошадей, офицеры отряда рѣшились ночевать у Алаплы,ославъ донесеніе ген. *Блюмильду* о невозможности дви-

гаться. Прапор. артиллеріи *Калугинъ* вызвался отвезти донесеніе въ Люле-Бургасъ. Съ разсвѣтомъ отрядъ, не дождавшись возвращенія прапор. *Калугина*, началъ, дальнѣйшее движеніе, но съ какимъ успѣхомъ оно производилось—можно судить изъ того, что возвратившійся около полудня прапор. *Калугинъ* засталъ отрядъ въ 2 верстахъ отъ Алаплы; онъ привезъ приказаніе свернуть отъ Алаплы вправо на шоссе и, дойдя до станціи желѣзной дороги Баба-Эски, остановиться и дожидаться приказаній. Придя на станцію еще до наступленія темноты, отрядъ остановился бивакомъ и простоялъ тамъ до 21 января. Не было ни продовольствія, ни хлѣба; турки и тутъ выручили: въ одномъ изъ желѣзнодорожныхъ сараевъ оказался складъ галетъ и сухарей, сильно, правда, попорченныхъ, но на голодный желудокъ они были очень хороши. 21 января вечеромъ пришелъ изъ Люле-Бургаса поѣздъ и, забравъ отрядъ, отвезъ его прямо въ Чорлу. Но и полки 17 января натерпѣлись не мало трудностей по случаю баснословной грязи, добрались до Люле-Бургаса лишь въ два или три часа ночи. Въ Люле-Бургасѣ 18 и 19 дѣлали дневки. Тамъ насъ застало извѣстіе о заключеніи перемирія, привезенное пор. Коннаго полка *Живковичемъ*. 20 числа двинулись далѣе и ночевали въ д. Каришпиранъ, изъ которой выступили рано утромъ 21 числа въ г. Чорлу, куда дошли лишь въ три часа утра 22 числа. До г. Баба-Эски обувь хотя и была уже плоха, но всетаки держалась, далѣе же шли уже чуть не босикомъ. Дѣлали такъ называемые поршни, напоминающіе формою лапти; ихъ дѣлали изъ свѣжихъ кожъ скота, шерстью внутрь, но поршни эти нисколько не гарантировали ногъ ни отъ сырости, ни отъ твердостей почвы, а потому люди сильно испортили ноги и вообще ослабѣли, ибо не однѣ ноги были постоянно въ сырости и холодѣ,—мундиры и шинели тоже изорвались и плохо защищали отъ непогоды. Что же касается продовольствія, то вся надежда была на турецкіе склады, о товариществѣ не было ни слуху, ни духу. Но турецкихъ запасовъ недостовало на всю армію, въ особенности чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ и соли. Одного лишь мяса было вволю: покинутый турками скотъ бродилъ стадами,—бери и рѣжь. Но, не смотря на всѣ лишенія, трудные переходы, заболѣвающихъ былъ самый ничтожный процентъ, отсталые всегда были, но не столько, сколько можно было ожидать. Въ г. Чорлу выданъ былъ маршрутъ до г. Чаталджи, всего четыре перехода, причемъ предоставлялось право командиру полка сдѣлать одну дневку по его усмотрѣнію, но мы не воспользовались этимъ разрѣшеніемъ. Выступили изъ Чорлу 25 января и ночевали въ д. Муселинъ. 26 ночевали въ дер. Бейдялемеръ. Третій переходъ назначался до станціи Кабачкіой. Пройдя отъ д. Бейдялемеръ версты три, вышли на полотно желѣзной дороги и слѣдовали по немъ, и пѣхота и артиллерія, но, не доходя Кабачкіоя и желая сократить путь, свернули, по совѣту болгаръ, влѣво, но сейчасъ же раскаялись: артиллерія завязла и мы какихъ нибудь 5 верстъ шли часа три. По приходѣ на станцію размѣстились слѣдующимъ образомъ: 7-я и 8-я роты—на желѣзнодорожной станціи, остальныя роты 2-го баталіона и 3-й баталіонъ въ верстѣ отъ станціи въ чифликѣ того же имени, а 1-й баталіонъ—еще версту далѣе. 28 числа сдѣлали послѣдній переходъ до г. Чаталджи. Сначала шли по полотну желѣзной дороги, потомъ своротили вправо и пошли по отвратительной, вымощенной крупнымъ булыжникомъ, дорогѣ. Было очень тепло, дни уже стояли ясные, по сторонамъ дороги цвѣли во множествѣ желтые и бѣлые цвѣточки, вѣчно зеленый плющъ покрывалъ придорожныя скалы, а на горахъ зеленѣли лавры, мирты и кипарисы. Не воспользовавшись дневкою, сдѣлали ошибку, потому что застали еще въ Чаталджѣ 1-ю бригаду, а потому провели очень плохую ночь вслѣдствіе недостатка квартиръ. На утро, послѣ ухода 1-й бригады, городъ былъ раздѣленъ на равные участки между полками, а затѣмъ между баталіонами, затѣмъ произведена была расквартировка. Приблизительно недѣлю отдыхали послѣ трудныхъ походовъ, въ сладкомъ упоеніи скораго возвращенія на родину и занимаясь лишь исправленіемъ обуви и платья, приведеніемъ въ исправность оружія и т. д. Послѣ

производили по утрамъ ученья, часъ или полтора. Вообще, стоянка въ Чаталджѣ была очень спокойная и удобная. Съ перваго же дня нашего прихода туда нахлынуло множество торговцевъ изъ Константинополя; открылись магазины, лавки, рестораны; квартиры были прекрасныя. Войска наслаждались давно неиспытанными удобствами жизни. Въ наше трехнедѣльное стояніе въ Чаталджѣ ген. *Скобелевъ* сдѣлалъ двѣ тревоги. Первая была сдѣлана ради новаго раздѣленія города на участки, вслѣдствіе прихода на стоянку 4-й стр. бригады. Полки были выведены по тревогѣ за городъ и простояли до вечера, пока особая коммисія не разбила городъ на участки, а затѣмъ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ, полки разошлись по новымъ квартирамъ. Вторая тревога была произведена 15 февраля. По этой тревогѣ у станціи желѣзной дороги собрались всѣ войска отряда часамъ къ двумъ пополудни. Цѣль этой тревоги официально намъ не была извѣстна, но говорили, что турки не хотѣли очистить какія-то укрѣпленія; что имъ назначенъ срокъ исполнить это до 4 часовъ описываемаго дня и что если они къ назначенному сроку укрѣпленій не очистятъ, войска двинутся, чтобы принудить ихъ къ этому силою, въ случаѣ же ихъ согласія Великій Князь Главнокомандующій въ 4 часа проѣдетъ въ Санъ-Стефано. Пріѣхалъ ген. *Скобелевъ*, затѣмъ ген. *Гурко*. У вокзала стоялъ почетный караулъ отъ Углицкаго полка. Пробило 4 часа. Никакихъ извѣстій не приходило. Въ полъ-часа пятаго мимо насъ промчался на дрезинѣ какой-то паша по направленію Санъ-Стефано. Лишь около шести часовъ показался поѣздъ съ Главнокомандующимъ. Войска сдѣлали на караулъ. Когда поѣздъ сталъ приближаться, Главнокомандующій привѣтствовалъ ихъ изъ вагона, на ходу поѣзда; когда же поѣздъ остановился, Главнокомандующій сѣлъ на лошадь и объѣхалъ войска, а потомъ уѣхалъ съ тѣмъ же поѣздомъ дальше. Послѣ отъѣзда Главнокомандующаго войска были распущены по квартирамъ. Полкъ выступилъ изъ Чаталджи 19 февраля и ночевалъ: 1-й баталіонъ—въ г. Каликратѣ, 2-й и 3-й—въ д. Плойе, не доходя версту до Каликрата. 20 февраля двинулись далѣе къ Санъ-Стефано. Проходя черезъ г. Буюкъ-Чекменджи, узнали о подписаніи 19 числа мира. Часовъ въ 5 пополудни пришли въ г. Кучюкъ-Чекмендже и, пройдя его, остановились на бивакѣ, по неимѣнію мѣста въ городѣ: онъ былъ переполненъ гвардіею. Ночь была холодная, шелъ дождь. На утро двинулись далѣе влѣво отъ Кучюкъ-Чекменджи къ монастырю св. Георгія; часовъ въ 6 вечера пришли въ турецко-татарскую деревушку Шамларъ, назначенную намъ для стоянки и лежащую версты двѣ далѣе св. Георгія.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 16-й пѣх. дивизіи

съ 10 октября по 5 ноября 1877 г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4807, т. I, стр. 634—673).

Послѣ штурма Плевенскихъ укрѣпленій 30 августа, 16-я дивизія заняла позицію на участкѣ между д.д. Тученицею и Радишевымъ и составляла лѣвый флангъ общаго расположенія войскъ IX и IV корпусовъ.

Послѣ ясно обозначившагося нежеланія непріятеля переходить въ наступленіе и въ виду обезпеченія лѣваго фланга IV корпуса Тученицкимъ оврагомъ явилась возможность перевести бо́льшую часть дивизіи съ позиціи въ д.д. Тученицу и Боготъ. На позиціи въ землянкахъ оставленъ Углицкій пѣх. полкъ.

11 октября получено предписаніе командира IV арм. корпуса (за № 2152), которымъ командующій 16-ю дивизіею назначался начальникомъ авангарда, въ составѣ пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, трехъ баталіоновъ 3-й стр. бригады (9-й, 10-й и 11-й), 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й арт. бригады. На авангардъ этотъ возлагалось, по распоряженію командира IV корпуса, занятіе 12 октября, въ 4 часа пополудни, и укрѣпленіе позиціи на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, а именно: первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестовца. Занявъ и укрѣпившись на указанной позиціи, предписывалось держаться на ней до послѣдней крайности, отнюдь не переходя въ наступленіе.

Для работъ по укрѣпленію означенной позиціи въ распоряженіе командующаго 16-ю пѣх. дивизіею назначены полк. *Мельницкій* и *Ласковскій*.

---

[1]) Журналъ этотъ былъ представленъ г.-л. *Скобелевымъ* въ штабъ отряда обложенія Плевны и затѣмъ препровожденъ ген. *Тотлебеномъ* въ Полевой Штабъ при отношеніи отъ 28 ноября 1877 г. № 956. *Ред.*

Вслѣдствіе означеннаго предписанія по авангарду г.-л. *Скобелева* отдана на 12 октября слѣдующая диспозиція, приложеніе къ диспозиціи и инструкція о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи между д. Брестовцемъ и Тученицкимъ оврагомъ.

ДИСПОЗИЦІЯ

по войскамъ авангарда на 12 октября 1877 г. Бивакъ у д. Тученица, 11 октября 1877 г.

Согласно приказа по войскамъ Западнаго отряда арміи я назначенъ начальникомъ авангарда изъ л.-гв. . . . . [1]) полка, 3-го сапернаго баталіона, 16-й пѣх. дивизіи, 3 баталіоновъ 3-й стр. бригады, 3 гвардейскихъ батарей, по усмотрѣнію начальника гвардейской дивизіи, 2-й и 16-й арт. бригадъ, итого: баталіоновъ—20, орудій—12, сотни—двѣ.

Назначеніе авангарда: занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестовецъ. Занявъ эту позицію, держаться на ней до послѣдней крайности, но отнюдь не переходить въ наступленіе.

По сосредоточеніи къ 2½ часамъ пополудни всего авангарда у выхода изъ Боготскаго оврага на Плевно-Ловчинское шоссе на мѣстахъ, указанныхъ начальникомъ штаба отряда кап. *Куропаткинымъ*, часть войскъ авангарда, по моему приказанію, занимаетъ, а въ случаѣ присутствія непріятеля—овладѣваетъ: а) д. Брестовцемъ и первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ восточнѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе.

Для овладѣнія д. Брестовцемъ назначаются стрѣлковыя роты полковъ: Владимірскаго, Углицкаго, Казанскаго, 9-й стр. баталіонъ подъ начальствомъ г.-м. *Томиловскаго*. Гвардейскій полкъ 3-й гвар. дивизіи и Суздальскій пѣх. полкъ, подъ командою командира гвардейскаго полка, наступаютъ между Ловчинскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ, имѣя въ головѣ по баталіону отъ каждаго полка.

Обращаю вниманіе на свойство мѣстности, дозволяющей скрытное расположеніе резервовъ. 2-я арт. бригада, какъ только ей будетъ обезпеченъ выѣздъ на позицію, занимаетъ позицію на Рыжей горѣ, съ цѣлью подготовленія атаки на 1-й кряжъ Зеленыхъ горъ.

Въ резервѣ у выхода изъ Боготскаго оврага остаются: 3-й сап. баталіонъ, Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки (кромѣ стрѣлковыхъ ротъ), 10-й и 11-й стр. баталіоны, 3 гвардейскія батареи, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады, 16-я арт. бригада и двѣ сотни казаковъ подъ начальствомъ г.-м. *Гренквиста*.

Перевязочный пунктъ—на Боготскомъ ручьѣ, не доходя версты до Плевно-Ловчинскаго шоссе.

Атака высотъ по общей диспозиціи назначена въ 4 часа пополудни.

Обозамъ всѣхъ частей авангарда стянуться къ Боготу. Я буду находиться въ началѣ боя на Рыжей горѣ у 2-й арт. бригады. Подписалъ: командующій 16-ю дивизіею г.-л. *Скобелевъ*.

Приложеніе къ диспозиціи по авангарду. 11 октября 1877 г., д. Тученица.

1) Всѣмъ полкамъ 16-й пѣх. дивизіи, 16-й арт. бригадѣ и 2-й арт. бригадѣ, тремъ стрѣлковымъ баталіонамъ сосредоточиться въ д. Боготъ къ 10½ часамъ дня, выбирая такія дороги, которыя не обнаруживали бы, по возможности, нашего движенія непріятелю.

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. Ред.

2) Гвардейскій полкъ, три батареи 3-й гвар. арт. бригады должны къ 2 часамъ пополудни подойти къ Боготскому оврагу и расположиться въ резервномъ порядкѣ позади онаго, по возможности скрытно отъ непріятеля.

Полки Углицкій и Казанскій должны получить инструментъ отъ командира 3-го сап. баталіона, у сапернаго лагеря у д. Тученицы. Частямъ этимъ прибыть къ мѣсту расположенія сапернаго лагеря къ 8 часамъ утра.

3) По полученіи инструмента полки продолжаютъ движеніе къ д. Боготу, гдѣ обѣдаютъ и затѣмъ ожидаютъ приказаній.

Владимірскій полкъ получитъ инструментъ въ Боготѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы пріемка была окончена къ 10½ часамъ дня.

4) Патронные ящики и 1-е и 2-е зарядные ящики слѣдуютъ непосредственно за своими частями.

Всѣ части авангарда, кромѣ гвардіи, завтра въ 10½ часовъ обѣдаютъ въ Боготѣ. Всѣ люди должны получить, кромѣ того, по одному фунту мяса на руки. Части, идущія въ боевыя линіи, должны быть обезпечены двухдневнымъ запасомъ сухарей.

Всѣ части, назначенныя въ 1-ю линію, должны принять мѣры къ тому, чтобы къ вечеру 12 числа къ нимъ былъ подвезенъ къ позиціямъ спиртъ для выдачи людямъ по ½ чаркѣ. Для чего должны быть назначены особыя повозки при караулахъ отъ частей, которымъ пристроиться къ общему резерву.

Артельныя повозки выдвинутся изъ Богота по особому приказанію начальника штаба и расположатся на южномъ склонѣ Боготскаго ручья. Кухни должны быть расположены ближе къ Плевно-Ловчинскому шоссе.

Артельныя повозки должны двигаться не Боготскимъ логомъ, а по южному кряжу высотъ, окаймляющихъ этотъ логъ.

Начальникомъ всего обоза назначается завѣдывающій хозяйствомъ Казанскаго полка маіоръ *Нефедьевъ*.

Маіору *Нефедьеву* предписываю озаботиться постановкою артельныхъ котловъ завтрашняго же числа для войскъ, составляющихъ резервъ, именно: Владимірскому, Углицкому, Казанскому полкамъ, саперному баталіону, 10-му и 11-му стр. баталіонамъ и 16-й арт. бригадѣ.

Третьимъ зарядным ящикамъ находиться при главномъ обозѣ въ Боготѣ.

Провіантскимъ повозкамъ, офицерскому обозу и прочимъ войсковымъ тяжестямъ находиться сосредоточенными у Богота.

Дивизіонному лазарету 16-й дивизіи оставаться въ д. Тученицѣ.

Съ перевязочнаго пункта раненыхъ направлять въ дивизіонный лазаретъ, а наиболѣе трудно раненыхъ сдавать въ д. Боготъ въ подвижной лазаретъ „Краснаго креста“ на основаніи разрѣшенія, лично переданнаго мнѣ *княземъ Черкасскимъ*.

Согласно диспозиціи начальника отряда г.-л. *Зотова,* людямъ одѣтымъ быть въ мундирахъ съ покатанными черезъ плечо шинелями. Подлинное подписалъ: командующій 16-ю пѣх. дивизіею г.-л. *Скобелевъ*.

ИНСТРУКЦІЯ

о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи между д. Брестовцемъ и Тученицкимъ оврагомъ.

Для постройки укрѣпленій на избранной позиціи назначается 36 лин. ротъ отъ полковъ 16-й пѣх. дивизіи. Численный составъ ротъ 120 человѣкъ.

Въ назначенный день и часъ рабочіе должны быть приведены къ д. Тученицѣ, гдѣ становятся въ баталіонныхъ колоннахъ справа по-ротно. Инструментъ для Владимірскаго полка будетъ доставленъ въ д. Боготъ.

На правыхъ флангахъ баталіоновъ становятся саперные офицеры, а на правыхъ же флангахъ ротъ—саперные же унтеръ-офицеры и рядовые, подъ руководствомъ которыхъ должны быть построены предполагаемыя укрѣпленія. А именно: на баталіонъ по одному офицеру, на каждую изъ первыхъ ротъ—по унтеръ-офицеру, по 4 рядовыхъ и по 6 человѣкъ плотниковъ. Сверхъ того, на правомъ флангѣ каждаго полка будутъ поставлены команды саперъ изъ 60 рядовыхъ при 6 унтеръ-офицерахъ. Саперные унтеръ-офицеры и рядовые должны имѣть при себѣ деревянныя 1½ футовыя мѣрки, раздѣленныя на футы и полуфуты; унтеръ-офицеры, сверхъ того, должны быть снабжены мѣрными лентами и шнурами.

Раздача инструмента.

Раздача инструмента должна быть кончена къ 10 часамъ утра.

Для полученія инструмента полкамъ Казанскому и Углицкому прибыть къ д. Тучеицѣ, къ мѣсту расположенія сапернаго лагеря, къ 8 часамъ утра. Владимірскій полкъ долженъ окончить раздачу инструмента къ 12 часамъ пополудни.

Въ Тучеицѣ долженъ быть собранъ шанцевый инструментъ и разложенъ, кучами, по сто лопатъ въ каждой, въ слѣдующемъ количествѣ и порядкѣ:

	3-й полкъ.	2-й полкъ.	1-й полкъ.
лопаты	100, 100, 100.	100, 100, 100.	100, 100, 100.
	100, 100, 100.	100, 100, 100.	100, 100, 100.
	100, 100, 100.	100, 100, 100.	100, 100, 100.
	100, 100, 100.	100, 100, 100.	100, 100, 100.
топоры	200.	100.	50.
кирки	60.	60.	60.
мотыги	60.	60.	60.

На каждую роту, сверхъ лопатъ, выдать по 50 запасныхъ череньевъ и по 100 гвоздей.

Въ принятіи шанцеваго инструмента ротные командиры выдаютъ росписки.

Рабочіе полки, составляя общій резервъ авангарда, будутъ двинуты на работы по особому моему приказанію. Полки сопровождаютъ штабъ-офицеры: 1-й, Владимірскій—полк. *Мельницкій*, 2-й, Казанскій—подполк. *Саскій*, 3-й, Углицкій—полк. *Ласковскій*.

На поименованныхъ штабъ-офицерахъ, подъ руководствомъ командира 3-го сап. баталіона полк. *Рудовскаго*, лежитъ выборъ мѣстъ для батарей, траншей 1-й линіи и прикрытій для резервовъ. По прибытіи ротъ на мѣста постройки укрѣпленій одинъ взводъ отдѣляется въ резервъ и становится въ недалекомъ разстояніи, по возможности за мѣстными закрытіями, а остальные три приступаютъ къ работѣ.

Разбивка укрѣпленій и наблюденіе за правильностью постройки лежитъ на саперныхъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ.

Требованія ихъ во всемъ, касающемся постройки укрѣпленій и предварительныхъ распоряженій, должны быть немедленно исполняемы начальниками строевыхъ частей независимо отъ старшинства въ чинахъ.

Ближайшіе начальники рабочихъ наблюдаютъ за тишиною, порядкомъ и успѣхомъ работы.

Приступая къ работѣ, рабочіе кладутъ свои ружья позади себя штыками отъ непріятеля.

Работа продолжается, не взирая ни на какой огонь непріятеля; если впереди расположенное прикрытіе будетъ оттѣснено превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, рабочіе по командѣ своихъ начальниковъ, кладутъ лопаты, берутъ ружья и, выстроивъ фронтъ на мѣстѣ работы, встрѣчаютъ наступающаго противника.

Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ увлекаться преслѣдованіемъ непріятеля далѣе линіи начатыхъ работъ.

Внушить всѣмъ чинамъ, назначеннымъ для производства работъ, что отъ нихъ ожидаютъ исполненія возложенной на нихъ работы, не взирая ни на какое сопротивленіе непріятеля и что въ моихъ глазахъ исполненіе каждымъ возложенной на него работы будетъ выраженіемъ высшей воинской доблести. Подлинную подписалъ: командующій 16-ю дивизіею г.-л. *Скобелевъ.*

12 октября утромъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о возведеніи непріятелемъ укрѣпленій на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, атака этого гребня была отмѣнена, а г.-л. *Скобелеву* предписано, словесно, ограничиться на 12 октября только демонстраціею со стороны Плевно-Ловчинскаго шоссе. Для этой же цѣли изъ Ралліево къ Учинъ-долу была направлена и 3-я гвар. дивизія.

Войска 16-й пѣх. дивизіи, 16-я арт. бригада, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады и 3-й сап. баталіонъ стали лагеремъ за Боготскимъ логомъ, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе изъ Ловчи на Плевну.

Въ ночь съ 12 на 13 октября на Рыжей горѣ были возведены укрѣпленія (батарея на 8 орудій и траншеи на 8 ротъ) Владимірскимъ пѣх. полкомъ подъ руководствомъ полк. *Мельницкаго.*

Укрѣпленія эти въ первую ночь отъ Тученицкаго оврага протянулись до шоссе изъ Ловчи, а въ послѣдующіе дни дошли до д. Учинъ-Дола, гдѣ и образовали лѣвый флангъ позиціи.

13 октября отъ штаба IV корпуса получено было нижеслѣдущее отношеніе отъ 12 октября за № 2181.

Командующему 16-ю пѣх. дивизіею. Согласно приказанія г.-ад. *Тотлебена*, переданнаго сего 12 октября командиру IV арм. корпуса, демонстрація, производившаяся съ цѣлью задержать непріятельскіе резервы въ Плевнѣ, должна быть продолжаема вашимъ превосходительствомъ и завтра, 13 октября, *съ ранняго утра.* Для чего:

1) На занятой сегодня позиціи оставить бригаду 30-й и одну бригаду 16-й пѣх. дивизій (бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи приказано ген. *Зотовымъ* въ 7 часовъ утра, 13 октября, перейти обратно на позицію, которую она сегодня занимала, и поступить подъ ваше начальство).

2) Другую бригаду 16-й пѣх. дивизіи, съ двумя батареями, расположить съ утра до сумерокъ на позиціи, которую занимали л.-гв. Литовскій и Австрійскій полки.

3) Дѣятельно продолжать и кончить постройку начатыхъ сегодня укрѣпленій.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю, что 3 полкамъ гвардейской дивизіи, расположеннымъ въ д. Ральево, приказано быть въ постоянной готовности, смотря по надобности поддержать васъ на Плевно-Ловчинскомъ шоссе или же идти за р. Видъ. Подписалъ: начальникъ штаба г.-м. *Новицкій.*

Предписанная демонстрація была произведена, какъ указано.

Вмѣстѣ съ симъ съ 13 октября подъ начальство г.-л. *Скобелева* отдана 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, которая и расположилась за укрѣпленіями на Рыжей горѣ и должна была ихъ оборонять до прибытіи 16-й пѣх. дивизіи.

9-й, 10-й и 11-й стр. баталіоны, тоже поступившіе подъ начальство г.-л. *Скобелева*, заняли д. Учинъ-Долъ.

12 же октября командующимъ 16-ю пѣх. дивизіею отданъ слѣдующій приказъ по дивизіи.

„Завтра, 13 октября, предписываю:

1) Всѣмъ частямъ приступить къ усиленному рытью землянокъ. Баталіоны расположить изъ середины въ колоннѣ, по возможности, на широкихъ интервалахъ, головы баталіоновъ на линіи. Землянки строить не нарушая вышесказаннаго расположенія баталіоновъ.

2) Землянки артиллеріи: 16-й бригады—между бригадами 16-й дивизіи, 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й бригады—за Суздальскимъ полкомъ.

3) Саперы, по окончаніи саперныхъ работъ, будутъ возвращены къ своей бригадѣ. Временно расположить ихъ за полками по-ротно.

4) Казаковъ расположить за моимъ штабомъ.

5) Посылать, по возможности, безотлагательно унтеръ-офицеровъ съ командами достаточно многочисленными на рубку лѣса. Требую, чтобы всѣ части воспользовались бы хорошею погодою, чтобы образовать изрядный запасъ дровъ не только для кухонь, но и для большихъ костровъ; это будетъ въ дурную погоду большимъ облегченіемъ для солдатъ.

6) Какъ только части надѣлаютъ себѣ землянки и вообще немного обживутся, посылать команды для сбора кукурузы по окрестнымъ полямъ. Это необходимо для образованія сухарнаго запаса не меньше, какъ на 6 дней, по 2 ф. на день. Объ этомъ съ настоящей минуты прошу начальниковъ частей думать весьма серьезно. Дивизія можетъ быть вдругъ вынуждена къ продолжительному форсированному движенію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по краю въ конецъ разоренному до нашего еще прохожденія.

7) Завтра же отвести мѣста съ разсвѣтомъ для кухонь, боень и, главное, обращаю вниманіе начальниковъ частей на устройство выгребныхъ ямъ, ежедневное засыпаніе слоемъ земли и, по наполненіи ихъ, на отводъ новыхъ мѣстъ подъ тѣ же ямы.

Вообще буду требовать чистоту въ лагерѣ и на боевой позиціи.

8) Во всѣхъ полкахъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ соотвѣтствующихъ землянокъ подъ околодки.

9) Всѣмъ полкамъ и батареямъ наряжать ежедневно посты при унтеръ-офирахъ для наблюденія, чтобы нижніе чины отнюдь неиспражнялись внѣ отхожихъ мѣстъ. Командующій дивизіею г.-л. *Скобелевъ*“.

14 октября 16-я дивизія, вслѣдствіе предписанія г.-ад. *Тотлебена*, производила снова демонстрацію, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ Софійскаго шоссе, на которомъ въ этотъ день была рѣшена атака Телиша. Того же числа въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни было получено предписаніе г.-л. *Скобелеву* отъ г.-ад. *Тотлебена* слѣдующаго содержанія.

„Вамъ съ 16-ю пѣх. дивизіею съ ея артиллерійскою бригадою немедленно выступить чрезъ Каракіой въ Медованъ, откуда дѣйствовать по обстоятельствамъ, т. е. или поддержать войска въ Медованѣ (2-я бригада 3-й гвар. пѣх. дивизіи съ тремя батареями), или дѣйствовать во флангъ непріятелю, если онъ атаковалъ во флангъ г.-ад. *Гурко*. Вамъ, въ случаѣ надобности, разрѣшаетя подчинить себѣ отрядъ г.-м. *Бремзена*".

Оборона позиціи на Рыжей горѣ оставлялась на 1-ю бригаду 30-й пѣх. дивизіи и три баталіона 3-й стр. бригады.

Черезъ полчаса по полученіи этого предписанія дивизія уже была выстроена въ полной готовности къ движенію.

Но не успѣла она еще двинуться въ указанномъ направленіи, какъ предписаніемъ штаба Западнаго отряда арміи за № 265 послѣдовала отмѣна. Дивизіи предписывалось остаться на занимаемомъ ею мѣстѣ и дѣятельно заняться укрѣпленіемъ его.

15 октября было получено предписаніе отъ штаба Западнаго отряда арміи, по которому изъ войскъ 16-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стр. бригады и 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й арт. бригады формировался особый отрядъ подъ именемъ Плевно-Ловчинскаго, начальство надъ которымъ ввѣрялось г.-л. *Скобелеву*.

Въ тотъ же день по войскамъ отряда былъ отданъ слѣдующій приказъ.

ПРИКАЗЪ

по войскамъ отряда ген. Скобелева, 16 октября 1877 г. Позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Предписаніемъ штаба Западнаго отряда, на Плевно-Ловчинскомъ шоссе формируется особый отрядъ изъ: 16-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стр. бригады и 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й арт. бригады.

Отрядъ этотъ подчиняется мнѣ.

Предписываю:

Начальнику 1-й бригады г.-м. *Полторацкому* временно расположить бригаду на передовой позиціи за Рыжею горою, тамъ, гдѣ будетъ найдено болѣе удобнымъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Начальнику 3-й стр. бригады предписываю передвинуть три баталіона бригады Тученицкимъ логомъ въ д. Учинъ-долъ и занять ее.

Деревня Учинъ-долъ должна быть разбита на баталіонные и ротные участки, каждая рота должна имѣть свой сборный пунктъ.

Задача бригады 30-й дивизіи состоитъ въ оборонѣ передовой позиціи. Укрѣпленія передовой позиціи должны заниматься ежедневно смѣннымъ баталіономъ бригады 30-й дивизіи и одною изъ 4-фунтовыхъ батарей 16-й бригады, по назначенію начальника бригады.

Три баталіона стрѣлковой бригады составляютъ частный резервъ войскъ, назначенныхъ для защиты передовой позиціи, расположенный уступомъ за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Наконецъ, 16-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріею, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, 3-й сап. баталіонъ и 1-я сотня 38-го полка составляютъ: 1) главный резервъ войскамъ, обороняющимъ передовую позицію, 2) подвижную силу, способную быстро двинуться какъ на поддержаніе лѣваго фланга нашихъ войскъ за р. Видъ, такъ и на нашъ правый флангъ, на поддержаніе войскъ IV и IX корпусовъ. Г.-л. *Скобелевъ.*

15 и 16 октября были получены предписанія штаба Западнаго отряда арміи за №№ 288 и 292, которыми предписывалось 16 октября Плевно-Ловчинскому отряду произвести, въ 12 час. дня, демонстрацію для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ Софійскаго шоссе.

Демонстрація была произведена согласно приказанія и порядокъ исполненія ея удостоился одобренія Его Императорскаго Величества Государя Императора, наблюдавшаго за производствомъ демонстраціи съ восточной стороны Тученицкаго оврага.

17, 18 и 19 октября прошли въ работахъ по укрѣпленію позиціи на Рыжей горѣ и по распространенію ея къ сторонѣ Учинъ-дола, а также въ работахъ по окончанію землянокъ, заготовленію дровъ, кукурузы и проч. 20 октября по войскамъ отряда для обороны возведенныхъ укрѣпленій была отдана слѣдующая диспозиція на случай боя.

ДИСПОЗИЦІЯ

на случай боя, по войскамъ отряда г.-л. Скобелева. 20 октября.

Для первой встрѣчи на укрѣпленной позиціи наступающаго непріятеля назначаются подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго* слѣдующія войска:

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, три баталіона стрѣлковой бригады, очередная батарея.

Всѣ остальныя войска отряда служатъ резервомъ этимъ передовымъ частямъ.

Для обороны укрѣпленная позиція раздѣляется на три участка:

1-й—отъ Тученицкаго оврага до Плевно-Ловчинскаго шоссе.

2-й—отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе до люнета между Брестовцемъ и Учинъ-доломъ.

3-й—отъ люнета до редута за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Для обороны укрѣпленной позиціи предлагаю г.-м. *Полторацкому* исполнить слѣдующее:

1-й участокъ позиціи оборонять однимъ полкомъ бригады, имѣя въ началѣ боя: баталіонъ—въ боевой линіи и два—въ частномъ резервѣ.

Оборону 2-го участка возложить на второй полкъ бригады, причемъ въ первой линіи имѣть одинъ баталіонъ и два баталіона въ частномъ резервѣ.

Оборона 3 участка возлагается на три баталіона стрѣлковой бригады.

По удостовѣреніи въ наступленіи непріятеля ген. *Полторацкій* немедленно доноситъ мнѣ.

Войска, расположенныя на позиціи за Боготскимъ логомъ, съ полученіемъ извѣстія о наступленіи непріятеля, исполняютъ слѣдующее:

Всѣ пѣхотные полки и саперный баталіонъ выстраиваются впереди занимаемыхъ ими мѣстъ. Казачья сотня выстраивается на правомъ флангѣ Владимірскаго полка.

Начальникъ 16-й арт. бригады, съ полученія извѣстія о наступленіи непріятеля, дѣлаетъ немедленно распоряженіе объ отправленіи на позицію трехъ 9-фунт. батарей, по одной на каждый участокъ позиціи, гдѣ онѣ занимаютъ приготовленныя для нихъ мѣста.

Остальныя батареи съ запряженными лошадьми остаются на своихъ мѣстахъ до полученія приказанія.

Всѣ выстроившіяся войска остаются на своихъ мѣстахъ въ полной готовности къ движенію до полученія отъ меня приказаній.

Съ начала боя я буду находиться при передовыхъ войскахъ.

Перевязочный пунктъ въ Боготскомъ логу. Подписалъ: г.-л. *Скобелевъ*.

21 октября по сообщенію г.-м. *Лашкарева*, полученному имъ съ аванпостовъ 9-го уланскаго полка, съ Кришинскихъ редутовъ замѣчено было движеніе къ сторонѣ позиціи, занимаемой Волынскимъ полкомъ.

Въ 8 часовъ утра стали слышны орудійные выстрѣлы съ Кришинскихъ редутовъ противъ начатаго постройкою Волынцами редута.

Въ 12½ часовъ полк. *Мельницкій* съ позиціи на Рыжей горѣ доноситъ: «ружейная перестрѣлка слышится съ утра, съ полчаса тому назадъ она очень усилилась».

Наконецъ, въ 1 часъ пополудни ген. *Мирковичъ* сообщилъ:

„Сегодня рано утромъ мы приступили къ устройству укрѣпленія впереди праваго фланга Волынской горы по направленію къ Кришину. Въ 9 часовъ открыли по строющемуся укрѣпленію усиленную стрѣльбу изъ Кришинскихъ редутовъ и полевой батареи и выслана была пѣхота. Цѣпи ведутъ перестрѣлку, а за цѣпями видны колонны, но силу не могу опредѣлить. Опасаюсь атаки на ночь, или на разсвѣтѣ". Подписалъ: г.-м. *Мирковичъ*.

1 часъ пополудни.

По полученіи всѣхъ этихъ извѣстій г.-л. *Скобелевъ* рѣшился съ тремя баталіонами пѣхоты, 8 орудіями и одною сотнею сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ д. Картужевана, а если понадобится, то и оказать дѣйствительное содѣйствіе ген. *Мирковичу*.

Нижеприведенный рапортъ помощнику начальника Западнаго отряда арміи объясняетъ, что́ было исполнено въ этотъ день.

Помощнику начальника Западнаго отряда г.-ад. Тотлебену.

Рапортъ.

Выступивъ вчера съ двумя баталіонами 62-го Суздальскаго полка, однимъ стр. баталіономъ, одною 9-фунтовую батареею 16-й арт. бригады и 1-ю сотнею 38-го

Донского казачьяго полка по дорогѣ мимо Учинъ-дола къ высотѣ вправо отъ д. Картужеванъ, я двинулся впередъ съ кавалеріею (1-ю сотнею) съ цѣлью болѣе быстро войти въ связь съ отрядомъ г.-м. *Бремзена*, освѣтить мѣстность и вслѣдствіе этого быть въ состояніи, смотря по ихъ обстоятельствамъ, сохранить за движеніемъ характеръ демонстративный или же, напротивъ того, сообразно съ цѣлью движенія на помощь отряда г.-м. *Бремзена*, вступить въ дѣло съ непріятелемъ.

Связь съ войсками гвардіи была полная уже черезъ 1½ ч. послѣ выступленія съ мѣста бивака, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что кавалерія произвела движеніе все время *шагомъ*.

Подойдя съ главными силами на высоту къ ю.-в. отъ д. Картужеванъ, на правомъ берегу р. Чернявки, войска были перестроены въ резервный порядокъ и артиллерія выѣхала на позицію. Сдѣлавъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, батарея съ поразительною мѣткостью открыла огонь обыкновенными гранатами залпами, на дистанцію 2.100⁰ противъ редута № 15, причинивъ, по примѣтамъ, вредъ непріятелю, не ожидавшему открытія столь мѣткаго огня съ этой стороны. Мѣткость огня № 3 батареи я приписываю прекрасному, во всѣхъ отношеніяхъ, состоянію этой батареи, у которой даже лошади сохранены такъ, что можно подумать, что батарея только что прибыла изъ тыла, да притомъ совершила походъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Беру смѣлость, въ высшей степени добросовѣстную, безусловно заслуживающую поощренія, службу командира № 3 батареи 16-й арт. бригады подполк. *Сивицкаго* представить на милостивое благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

Показавъ ввѣренныя мнѣ войска гвардейскимъ товарищамъ и условившись съ г.-м. *Бремзеномъ* на счетъ совокупныхъ дѣйствій въ случаѣ наступленія непріятеля, я двинулъ съ темнотою, соблюдая полную тишину, войска ввѣреннаго мнѣ отряда въ обратный путь и возвратился на бивакъ къ 11½ час. вечера.

Казачья команда оставлена на мѣстѣ съ приказаніемъ поддерживать костры, дабы этимъ еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе.

Во все время движенія, имѣвшаго въ началѣ чисто боевой характеръ, артиллерія, стрѣлки, Суздальцы соревновали другъ передъ другомъ въ лихомъ, веселомъ исполненіи долга.

Наступая совершенно открыто по кряжу высотъ, по которымъ пролегаетъ дорога, между Брестовцомъ и Картужеваномъ, войска шли все время съ пѣснями и съ музыкою, видимо, приковывая къ себѣ вниманіе непріятеля.

Я увѣренъ, что и въ новомъ своемъ составѣ даже при извѣстной недостаточности спайки, которую отвергать нельзя, особенно по отношенію къ г.г. офицерамъ, войска отряда, при случаѣ, съумѣютъ поддержать заслуженную боевую славу.

Одновременно съ моимъ движеніемъ къ Трнину, г.-м. *Полторацкій* вполнѣ успѣшно произвелъ предписанную ему демонстрацію на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. Подписалъ: г.-л. *Скобелевъ*.

22 октября предписаніемъ штаба Западнаго отряда арміи за № 411 разрѣшалось 16-ю пѣх. дивизію двигать для содѣйствія отряду, расположенному впереди д. Медована, или на Софійскомъ шоссе не иначе, какъ только по особому на то приказанію г.-ад. *Тотлебена*.

Того же числа въ составъ Плевно-Ловчинскаго отряда вошли скорострѣльная батарея изъ 6 орудій и 17 крѣпостныхъ ружей.

Того же числа получено было слѣдующее предписаніе штаба Западнаго отряда арміи (за № 410).

Начальнику отряда на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, г.-л. Скобелеву.

Для противодѣйствія артиллерійскому огню съ Кришинскаго редута, а также ружейному огню съ редута на Зеленой горѣ и съ ближайшаго къ позиціи вашего превосходительства кряжа Зеленой горы, помощникъ начальника отряда приказалъ:

1) Въ ночь съ 23 на 24 октября занять высоту, прилегающую непосредственно съ сѣверо-запада къ д. Брестовецъ, и укрѣпиться на ней, устроивъ ложементы на два баталіона и батарею на двадцать четыре орудія 9-фунтовыхъ, съ которыхъ рано утромъ 24 октября открыть огонь залпами по Кришинскому редуту и редуту на Зеленой горѣ.

2) По утвержденіи на означенной горѣ, устроить въ ночь съ 24 на 25 октября, впереди позиціи вашей на Рыжей горѣ, для двухъ стрѣлковыхъ ротъ ложементы, съ которыхъ можно было бы парализовать непріятельскій ружейный огонь. Въ ночь же съ 23 на 24 октября приспособить уже заложенную на Рыжей горѣ траншею, уширеніемъ ея, для возможности дѣйствовать изъ картечницъ и крѣпостныхъ ружей противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, съ ранняго утра 24 октября.

3) Для той же цѣли сформировать, по вашему распоряженію, подвижной стрѣлковый отрядъ, назначивъ въ составъ его двѣ стрѣлковыя роты, батарею изъ 8 картечницъ и особую команду, вооруженную крѣпостными ружьями. Отрядъ этотъ употреблять для дѣйствій по непріятельскимъ ложементамъ, гдѣ въ томъ наиболѣе встрѣтится надобность.

Отрядъ этотъ ввѣрить отличному, по своей храбрости и распорядительности, офицеру.

О всемъ изложенномъ увѣдомляя ваше превосходительство для исполненія, присовокупляю:

а) для поддержанія вашихъ дѣйствій артиллерійскимъ огнемъ противъ редутовъ Кришинскаго и Зеленой горы, 24 и 25 октября будетъ открытъ съ ранняго утра сильный артиллерійскій огонь по редуту на Зеленой горѣ съ батарей на правой сторонѣ Тученицкаго оврага;

б) о доставленіи вашему превосходительству картечницъ и 21 крѣпостнаго ружья сообщено г.-м. *Моллеру;* при ружьяхъ состоитъ особая команда изъ 50 стрѣлковъ. Подписалъ: начальникъ штаба г.-л. *князь Имеретинскій.*

На основаніи этого предписанія, по войскамъ отряда была отдана слѣдующая диспозиція.

ДИСПОЗИЦІЯ

для ночныхъ работъ по укрѣпленію высотъ впереди (на сѣв.-зап.) отъ дер. Брестовца съ 23 на 24 октября 1877 г. Позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе.

Распорядителемъ всѣхъ работъ по укрѣпленію высоты къ сѣв.-зап. отъ д. Брестовца и самой деревни назначается полк. гвардейскаго сапернаго баталіона *Мельницкій.*

Начальникамъ строевыхъ частей, назначенныхъ на работу, строго предписывается слѣдовать указаніямъ полк. *Мельницкаго.*

Начальники строевыхъ частей отвѣчаютъ за сохраненіе тишины и порядка во время производства работъ.

Открывать огонь лишь въ крайности.

Инструкція для производства саперныхъ работъ, приложенная къ диспозиціи по войскамъ дивизіи отъ 12 октября сего, должна служить руководствомъ и при предстоящихъ работахъ.

Въ ночь съ 23 на 24 октября, согласно предписанія помощника начальника Западнаго отряда арміи г.-ад. *Тотлебена,* на высотѣ предъ д. Брестовцемъ будутъ устроены батареи на 24 орудія и ложементы на два баталіона пѣхоты.

Кромѣ того, сѣверная опушка д. Брестовецъ будетъ приведена въ оборонительное положеніе и за нею устроятся помѣщенія для 6 картечницъ.

Для работъ по возведенію предположенныхъ укрѣпленій назначаются:

Владимірскій пѣх. полкъ, баталіонъ Углицкаго полка, баталіонъ Казанскаго полка, три роты саперъ 3-го баталіона.

Частямъ этимъ быть построенными къ 5 часамъ пополудни впереди ихъ расположенія.

Для прикрытія саперныхъ работъ назначается Суздальскій пѣх. полкъ, которому быть построенному впереди его расположенія къ 7 час. вечера.

Части, назначенныя для производства работъ и для ихъ прикрытія, двинутся къ д. Брестовцу по особому приказанію.

Для занятія завтрашняго числа съ разсвѣтомъ предполагаемыхъ къ постройкѣ укрѣпленій назначаются:

Баталіонъ 3-й стр. бригады, по усмотрѣнію командира бригады.

1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й арт. бригады, летучій отрядъ изъ двухъ ротъ стрѣлковъ 3-й бригады, по назначенію командира бригады, 6 картечницъ и команда въ 50 человѣкъ съ крѣпостными ружьями. Начальникомъ летучаго отряда назначается маіоръ 10-го стр. баталіона *Гаманъ*.

Всѣмъ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, прибыть къ 4 часамъ утра завтрашняго числа къ д. Брестовецъ, къ мѣсту расположенія главнаго караула—сотнѣ, содержащей аванпостную цѣпь впереди д. Брестовца.

Колонновожатымъ—подпор. *Марковъ*.

Въ ближайшемъ резервѣ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, остаются Суздальскій пѣх. полкъ, 6 ротъ 3-й стр. бригады и одна сотня 38-го казачьяго полка. Сотнѣ этой сего числа вечеромъ перейти въ д. Брестовецъ.

Перевязочный пунктъ устраивается позади д. Брестовца.

Начальнику 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Полторацкому* предписывается:

1) Во время производства ночныхъ работъ впереди д. Брестовца занимать позицію отъ Тученицкаго оврага до люнета тѣмъ же числомъ войскъ, какъ обыкновенно.

2) При готовности къ бою, въ частяхъ этихъ соблюдать полную тишину.

3) Въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе, позиція, ввѣренная г.-м. *Полторацкому*, занимается и обороняется, какъ предписано было въ диспозиціи на случай боя по Плевно-Ловчинскому отряду отъ 20 октября. Подписалъ: начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ*.

Диспозиція эта, благодаря распоряженію полк. *Мельницкаго* и полной тишинѣ, съ какою производились работы, была приведена въ точное исполненіе. Непріятель безпокоилъ работы только нѣсколькими выстрѣлами и съ разсвѣтомъ 24 октября 24 орудія на батареѣ открыли огонь, а два баталіона пѣхоты, укрытые въ траншеяхъ, ждали непріятеля въ полной готовности встрѣтить его убійственнымъ огнемъ.

По открытіи нами артиллерійскаго огня, непріятельскія войска, видимо, начали сосредоточиваться на Зеленыя горы и позади Кришинскихъ редутовъ. Ружейный огонь ихъ усилился, причиняя намъ нѣкоторыя потери. Непріятель, убѣдившись, что мы переходимъ въ наступленіе, самъ началъ небольшими частями продвигаться впередъ. Въ особенности замѣчалось движеніе противъ нашего праваго фланга, занимав-

шаго опушку д. Брестовецъ. Тогда начальникъ 3-й стр. бригады г.-м. *Блоффіельдъ* приказалъ командѣ стрѣлковъ, до 100 человѣкъ, продвинуться впередъ къ шоссе изъ Ловчи и далѣе къ первому гребню Зеленыхъ горъ, стараясь выбить непріятеля огнемъ.

Впереди двинулась команда охотниковъ изъ 40 человѣкъ подъ командою подпоруч. *Тарасенкова*. Охотники, быстро двинувшись впередъ, прогнали непріятельскихъ стрѣлковъ, преслѣдуя ихъ, добѣжали до перваго ложемента, перекололи находившихся тамъ турокъ и затѣмъ, остановленные подоспѣвшимъ къ мѣсту схватки начальникомъ Плевно-Ловчинскаго отряда, стали медленно отходить назадъ. У многихъ охотниковъ было по одному и по два турецкихъ ружья, а у нѣкоторыхъ собственные штыки были погнуты и въ крови.

Набѣгъ этотъ далъ возможность убѣдиться, что первый гребень Зеленыхъ горъ весьма сильно занятъ непріятельскою пѣхотою, расположенною въ ложементахъ и траншеяхъ.

Непріятель, замѣтивъ наше отступленіе съ гребня Зеленыхъ горъ, выдвинулся впередъ густою цѣпью, поддержанною колоннами, но встрѣченный артиллерійскимъ ружейнымъ огнемъ вынужденъ былъ отступить, при этомъ огонь картечницъ, дѣйствовавшихъ во флангъ, принесъ большую пользу.

Тотчасъ по отбитіи этого наступленія отрядъ посѣтилъ Главнокомандующій, благодарившій войска и наградившій стрѣлковъ-охотниковъ, выбившихъ непріятеля изъ ложементовъ.

Потеря наша за 24 октября составила убитыми 4 и ранеными 22 нижнихъ чина.

25 октября въ составъ Плевно-Ловчинскаго отряда поступилъ Донской № 9 полкъ (предписаніемъ штаба Западнаго отряда 24 октября № 448), а 1-я сотня 38-го полка была возвращена въ штабъ Западнаго отряда арміи.

Слѣдующій приказъ по Плевно-Ловчинскому отряду опредѣлилъ составъ и силу частей, назначенныхъ для постояннаго занятія Брестовецкой позиціи.

ПРИКАЗЪ

по войскамъ Плевно-Ловчинскаго отряда. 25 октября 1877 г., № 387.

Для постояннаго занятія передовой позиціи назначаются: полкъ пѣхоты, стрѣлковый баталіонъ, три батареи, батарея картечницъ и сотня казаковъ. Части эти суть:

1) Углицкій пѣх. полкъ, командиру котораго предписываю занять д. Брестовецъ въ тѣхъ же участкахъ, которые были заняты баталіонами Суздальскаго

полка. Каждый баталіонный участокъ долженъ быть разбитъ на ротные. Въ ротныхъ участкахъ имѣть сборные пункты, на которые собирать роты ежедневно два раза для повѣрки и для пріученія людей къ сборнымъ пунктамъ.

Углицкій полкъ будетъ занимать деревню Брестовецъ. Ежедневно одинъ баталіонъ назначается въ боевую линію. Стрѣлковая рота дежурнаго баталіона становится въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ передовой позиціи.

2) 9-й стр. баталіонъ: 3-я и 4-я роты этого баталіона занимаютъ траншеи и опушку д. Брестовца, правѣе батарей; 1-я и 2-я роты баталіона становятся въ резервѣ за правымъ флангомъ передовой позиціи. 9-й баталіонъ долженъ быть смѣненъ баталіономъ, по назначенію начальника 3-й стр. бригады, 27 числа сего мѣсяца, на разсвѣтѣ.

3) Три батареи, по назначенію начальника 16-й арт. бригады. Два орудія изъ очередныхъ становятся на Рыжей горѣ. Батареи смѣняются черезъ двое сутокъ. На ночь орудія, стоящія на передовой позиціи, отходятъ за д. Брестовецъ.

4) Батарея картечницъ занимаетъ позицію за серединою опушки д. Брестовецъ. Два орудія назначаются дежурными.

5) 1-я сотня 38-го Донского полка располагается въ д. Брестовцѣ сзади отрядного штаба. На ночь отъ нея выставляется постъ на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ.

Начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ боевой линіи, назначается на время производства саперныхъ работъ полк. *Мельницкій*. Подписалъ: г.-л. *Скобелевъ*.

По окончаніи укрѣпленія этой позиціи полк. *Мельницкимъ*, начальникомъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ для обороны позиціи, назначенъ полк. Углицкаго пѣх. полка *Панютинъ*.

25 и 26 октября прошли въ усиленіяхъ позиціи передъ д. Брестовцемъ.

27 числа было получено словесное приказаніе помощника начальника Западнаго отряда арміи г.-ад. *Тотлебена* занять первый гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпить его. Того же числа по войскамъ отряда была отдана слѣдующая диспозиція.

ДИСПОЗИЦІЯ

для занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ на 28 октября. 27 октября 1877 г., д. Брестовецъ, 12 ч. ночи.

Завтра, въ 6 часовъ пополудни, непріятель имѣетъ быть выбитымъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ; сбивъ непріятеля, войска укрѣпляются на взятомъ гребнѣ.

Составъ отряда: три роты саперъ, Владимірскій пѣх. полкъ, 1-я и 2-я стр. роты Ярославскаго полка, 9-й стр. баталіонъ, 4 картечницы, двѣ сотни 9-го казачьяго полка. Итого: 4 баталіона, 5 ротъ, 4 картечницы и 2 сотни.

Начальникомъ отряда назначается полк. гвардейскаго сап. баталіона *Мельницкій*.

Частямъ этимъ собраться къ 4 часамъ пополудни къ лагерю 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи. Движеніе произвести, для сосредоточенія у этого лагеря, поротно, пользуясь мѣстностью, по возможности, скрытно отъ непріятеля.

Войскамъ имѣть при себѣ: по фунту мяса и на два дня сухарей.

Владимірскому полку имѣть при себѣ весь шанцевый инструментъ.

Форма одежды—въ мундирахъ, шинели черезъ плечо.

Для поддержанія наступленія полк. *Мельницкаго:*

1) Всѣмъ батареямъ, находящимся на позиціи, открыть усиленный огонь, на что послѣдуетъ особое мое приказаніе.

Начало огня—залпъ изъ всѣхъ орудій.

2) Полки: Ярославскій, Шуйскій и Углицкій остаются на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою.

3) Перевязочный пунктъ—въ логу между шоссе и д. Брестовцемъ.

4) При началѣ боя я буду находиться на позиціи впереди д. Брестовца. Подписалъ: начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ.*

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ пополудни назначенныя для атаки войска уже были выстроены въ логу передъ Зеленою горою.

Благодаря густому туману, намъ все время благопріятствовавшему, движеніе до лога произведено въ полной скрытности.

Въ $5\frac{3}{4}$ часа началось наступленіе.

Наступленіе отрядомъ полк. *Мельницкаго* произведено въ слѣдующемъ порядкѣ.

Три взвода 3-й роты 9-го стр. баталіона разсыпаны въ цѣпь по 10 шаговъ на звено. За серединою цѣпи стали команда охотниковъ изъ 50 человѣкъ подъ командою подпор. *Тарасенкова* и четвертый взводъ 3-й роты; назначенныя для атаки передового непріятельскаго ложемента 1-я, 2-я и 4-я роты 9-го стр. баталіона двинулись за цѣпью 3-й роты въ резервѣ. Владимірскій полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ, головы баталіоновъ на линіи, оставался въ логу.

Дивизіонъ казаковъ № 9 Донского полка, подъ командою Семирѣченскаго казачьяго войска подполк. *барона Криднера*, расположился въ логу правѣе Владимірцевъ; отъ этихъ сотенъ была вызвана впередъ цѣпь наѣздниковъ, которая прикрыла наступленіе съ праваго фланга.

1-я и 2-я стр. роты Ярославскаго полка спустились въ Тученицкій логъ и обезпечивали правый флангъ со стороны лога.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала наступленія непріятель открылъ стрѣльбу, которая, все усиливаясь, сдѣлалась непрерывною противъ всей линіи наступленія.

Одновременно съ началомъ наступленія 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й арт. бригады, расположенныя на позиціи впереди д. Брестовца, дали залпъ изъ всѣхъ орудій.

Стрѣлки, не отвѣчая на выстрѣлы, продвигались впередъ. Дойдя до гребня, линія стрѣлковъ была остановлена подъ весьма сильнымъ ближнимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ на лѣвомъ флангѣ полк. *Мельницкимъ*, на правомъ—лично ген. *Скобелевымъ*. Охотники и взводъ стрѣлковъ продвинулись съ полк. *Мельницкимъ* впередъ цѣпи и подъ

градомъ пуль бѣгомъ атаковали непріятельскіе ложементы въ штыки, овладѣли ими и, засѣвъ въ нихъ, открыли по непріятелю стрѣльбу залпами.

Въ это время остановленная цѣпь быстро окапывалась ложементами и залегла въ нихъ.

1-я, 2-я и 4-я роты были положены за цѣпью въ 2-хъ взводныхъ колоннахъ.

Изъ Владимірскаго полка, поставленнаго въ логу, 1-й и 3-й баталіоны назначались на работы по укрѣпленію перваго гребня Зеленыхъ горъ. 2-й баталіонъ и 1-я и 3-я стр. роты составили общій резервъ и первоначально оставались въ логу.

Распредѣленіе ротъ 1-го и 3-го баталіоновъ было сдѣлано полк. *Мельницкимъ* заблаговременно и съ началомъ наступленія стрѣлковъ двинулись впередъ и роты, назначенныя на работы. Тотчасъ же за стрѣлками слѣдовали 9-я и 10-я роты 3-го баталіона подъ начальствомъ командира баталіона маіора *Русина*. Роты эти, подойдя къ разбитой для нихъ линіи, тотчасъ начали рыть траншею. Правѣе 9-й роты начала работу 4-я рота кап. *Хмѣлевскаго* и еще правѣе стали 3-я, 2-я и 1-я роты 1-го баталіона, приведенныя командиромъ баталіона подполк. *Маневскимъ*.

Вслѣдъ затѣмъ были введены въ линію 11-я и 12-я роты 3-го баталіона и 7-я и 8-я роты 2-го баталіона.

Все усиливающійся огонь непріятеля сильно мѣшалъ работамъ, тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи частныхъ начальниковъ, работы подвигались весьма быстро и на правомъ флангѣ въ большомъ порядкѣ. Особенно тяжелое было положеніе 7-й, 8-й и 12-й ротъ, участки которыхъ обстрѣливались непріятелемъ продольно.

Въ ожиданіи перехода непріятеля въ наступленіе полк. *Мельницкимъ* были приняты слѣдующія мѣры:

2-я стр., 5-я и 6-я роты Владимірскаго полка передвинуты за лѣвый флангъ общаго расположенія для отраженія непріятеля, если бы онъ ударилъ на нашъ лѣвый флангъ. Съ этою же цѣлью за лѣвымъ флангомъ въ частномъ резервѣ Владимірцевъ стали 1-я и 2-я роты 9-го стр. баталіона съ командиромъ баталіона фл.-ад., подполк. *Меллеромъ-Закомельскимъ*, который съ начала боя находился въ передовой цѣпи. За серединою расположенія осталась 3-я стр. рота Владимірскаго полка, а за нашимъ правымъ флангомъ—4-я рота 9-го стр. баталіона.

Въ общій резервъ всѣхъ войскъ отряда полк. *Мельницкаго* былъ переведенъ въ логъ передъ Зеленою горою Шуйскій пѣх. полкъ. Лѣвѣе его стала батарея картечницъ, а правѣе—двѣ сотни Донского № 9 полка.

Въ такомъ порядкѣ всѣ войска оставались до 11 часовъ вечера, когда непріятель, собравъ значительныя силы, перешелъ въ наступленіе съ цѣлью сбросить насъ съ занятого гребня. Охотники и стрѣлки 3-й роты 9-го баталіона, занявшіе ложементъ, держались упорно до $11\frac{1}{2}$ часовъ. Въ подкрѣпленіе имъ посылались партіи въ 10—15 человѣкъ съ патронами. Къ $11\frac{1}{2}$ часамъ, тѣснимые съ фронта и охватываемые съ фланговъ, потерявъ обоихъ офицеровъ контуженными, стрѣлки очистили ложементы и отступили.

Удержаніе этого ложемента, лежавшаго въ 300 шагахъ впереди гребня, не входило въ разсчеты г.-л. *Скобелева* и было полезно только на время, необходимое для устройства достаточно глубокихъ траншей на первомъ гребнѣ.

Отступающіе охотники увлекли съ собою нѣсколько звеньевъ 3-й стр. роты и вмѣстѣ съ ними отошли въ логъ, гдѣ, по просьбѣ командира батареи картечницъ шт.-кап. *Голощапова*, составили прикрытіе для его батареи.

Между тѣмъ наступленіе непріятеля становилось все энергичнѣе. Особенно напиралъ онъ на нашъ лѣвый флангъ.

Несмотря на темноту и густой туманъ, непріятель наступалъ, повидимому, въ большомъ порядкѣ.

Продвигаясь впередъ, онъ время отъ времени останавливался и давалъ по работавшимъ ротамъ и резервамъ въ логу весьма дружные залпы.

Разсыпанная впереди линіи рабочихъ ротъ 3-я рота 9-го стр. баталіона отвѣчала непріятелю, но огонь ея былъ безсиленъ остановить наступленіе его. Тогда полк. *Мельницкимъ* былъ отданъ приказъ этой ротѣ отступить, чтобы очистить фронтъ уже достаточно вырытыхъ траншей для встрѣчи непріятеля залпами изъ-за нихъ. Отступленіе этой роты было произведено не въ достаточномъ порядкѣ, особенно съ той минуты, какъ палъ храбрый командиръ этой роты кап. *Домбровскій*. Часть людей роты противъ нашего праваго фланга осталась въ вырытыхъ ею ложементахъ всю ночь и отступила только утромъ.

Особенно терпѣли отъ непріятельскаго огня 7-я, 8-я и 12-я роты, работавшія участки траншей, долженствовавшихъ служить ходами сообщеній и заворотами для обезпеченія нашего лѣваго фланга.

Поражаемыя продольнымъ огнемъ непріятеля, приближающагося все ближе, роты эти дрогнули и, оставивъ заданную имъ работу, отступили въ логъ, увлекая съ собою часть стрѣлковъ 1-й и 2-й ротъ 9-го стр. баталіона.

Минута была критическая и это хорошо сознавалось начальникомъ отряда полк. *Мельницкимъ*.

Къ счастью, ближайшими помощниками его были командиры 1-го и 3-го баталіоновъ подполк. *Маневскій* и маіоръ *Нечаевъ*, люди неспособные терять голову и державшіе свои части въ полномъ образцовомъ порядкѣ. Эти два баталіона, положивъ лопаты и взявъ ружья, ждали безъ выстрѣла приближенія турокъ, въ полной готовности встрѣтить ихъ въ упоръ залпомъ, а затѣмъ штыками.

Въ особенности порядокъ былъ замѣчателенъ въ 4-й ротѣ кап. *Хмълевскаго*.

Спокойный за свой фронтъ, полк. *Мельницкій* отправился возстановлять порядокъ въ тылу для принятія мѣръ къ обезпеченію лѣваго фланга, которому грозилъ обходъ. Ему удалось собрать и привести обратно для работы 7-ю, 8-ю и 12-ю роты, подкрѣпивъ ихъ двумя ротами Шуйцевъ. Въ это время командиръ Владимірскаго полка полк. *Аргамаковъ*, замѣтивъ, что непріятель охватываетъ нашъ лѣвый флангъ, и видя отступающія части 7-й, 8-й и 12-й ротъ и людей 9-го баталіона, рѣшился употребить въ дѣло резервъ. Онъ приказалъ 2-й стр. ротѣ кап. *Сполатбога* выдвинуться впередъ къ Ловчинскому шоссе и открыть по приближающемуся непріятелю стрѣльбу залпами. Кап. *Сполатбогъ* исполнилъ это приказаніе блистательно со свойственною хорошему Туркестанскому офицеру сметкою и смѣлостью. Рота, выдвинутая впередъ, подъ сильнымъ огнемъ, потерявъ въ нѣсколько минутъ 6 человѣкъ выбывшими изъ строя, развернулась какъ на ученьи и открыла стрѣльбу дружными залпами.

Залпы этой роты и огонь 3-го баталіона заставили турокъ остановиться, а затѣмъ и отступить и продолжать стрѣльбу только изъ своихъ ложементовъ.

Отбивъ атаку, войска приступили снова къ возведенію траншей, и къ разсвѣту траншеи уже представляли полное закрытіе для двухъ шеренгъ.

Всю ночь продолжалась оживленная перестрѣлка. Въ 5 час. утра какъ только опредѣлился разсвѣтъ, непріятель снова перешелъ въ наступленіе.

Владимірцы встрѣтили наступавшихъ залпами. Первоначально въ нѣкоторыхъ ротахъ люди стрѣляли недостаточно выдержанно и даже, не цѣлясь, вверхъ. Примѣръ старыхъ товарищей и, въ особенности, хладнокровно-энергичная распорядительность подполк. *Маневскаго*, маіора

Русина и нѣсколькихъ ротныхъ командировъ успокоили людей и ввели въ стрѣльбу выдержку и порядокъ. Нѣсколько дружныхъ залповъ заставили непріятеля сперва пріостановиться, а затѣмъ отступить.

Настойчивое желаніе непріятеля сбить насъ съ перваго гребня давало поводъ предполагать повтореніе новой атаки уже съ бо́льшими силами. Въ видахъ обезпеченія за нами отбитой позиціи противъ всякой новой атаки полки Казанскій и Суздальскій были переведены изъ резервнаго лагеря къ позиціи на Рыжей горѣ и составили общій резервъ всѣхъ войскъ, занимающихъ какъ гребень Зеленыхъ горъ, такъ и Брестовецкую позицію.

Имѣя въ частныхъ резервахъ на этихъ позиціяхъ еще не тронутыхъ 2 полка (Ярославскій и Шуйскій) и въ общемъ—полки Казанскій, Суздальскій, два стрѣлковые баталіона и 6 батарей, можно было съ увѣренностью отвѣчать за удержаніе каждаго клочка земли отбитыхъ нами позицій и спокойно ждать повторенія новыхъ атакъ.

29 октября, согласно приказа по отряду, войска отряда занимали слѣдующее расположеніе:

Оборона траншей на Зеленой горѣ ввѣрена была Владимірскому пѣх. полку.

Въ ближайшемъ резервѣ къ нему сталъ 11-й стр. баталіонъ.

Шуйскій полкъ оставался въ логу въ готовности поддержать Владимірскій полкъ.

Ярославскій полкъ оставался на Брестовецкой позиціи вмѣстѣ съ баталіономъ Углицкаго полка и 10-мъ стр. баталіономъ.

Два баталіона Углицкаго полка назначались на работы по укрѣпленію позиціи на Зеленой горѣ.

9-й стр. баталіонъ переведенъ въ д. Учинъ-долъ.

Казанскій и Суздальскій полки собрались на бивакѣ 1-й бригады 30-й дивизіи со всѣмъ шанцевымъ инструментомъ

Расположеніе артиллеріи было предоставлено на усмотрѣніе начальника 16-й арт. бригады, которымъ на Брестовецкую позицію выставлены на 29 октября 3-я батарея 2-й арт. бригады и 4-я батарея 16-й арт. бригады.

Остальныя батареи остались въ резервномъ лагерѣ.

Батарея картечницъ, до приготовленія для нея помѣщенія въ траншеяхъ на Зеленой горѣ, вернулась на прежнюю позицію въ д. Брестовцѣ.

Всѣ части отряда должны были сварить ужинъ и къ утру 30 имѣть по фунту варенаго мяса.

Начальникомъ войскъ, занимавшихъ позиціи на Зеленой горѣ (вправо отъ Ловчинскаго шоссе), назначенъ полк. *Мельницкій*. Начальникомъ войскъ на Брестовецкой позиціи (влѣво отъ Ловчинскаго шоссе)—полк. *Панютинъ*.

Г.-л. *Скобелевъ* со штабомъ оставались въ передовой траншеѣ.

День 29 октября прошелъ спокойно.

Войска уширяли траншеи и рыли новыя для ходовъ сообщенія. Непріятель цѣлый день поддерживалъ довольно живую перестрѣлку, на которую мы отвѣчали весьма слабо.

Въ ночь на 30 октября предположено было произвести слѣдующія работы:

устроить на правомъ флангѣ батарею на два скорострѣльныхъ орудія для фланкированія подступовъ къ нашей траншеѣ;

устроить въ срединѣ расположенія нашей траншеи батарею на 4 полевыхъ орудія;

начать устройство эспланады впереди линіи траншей.

Къ ночи 30 октября 4 скорострѣльныхъ орудія уже были помѣщены въ передовой траншеѣ, причемъ два изъ нихъ на правомъ флангѣ начали продольно обстрѣливать впереди лежащую передъ нашими траншеями мѣстность.

Въ 1 часъ 45 минутъ пополуночи 30 октября нашими секретами было обнаружено наступленіе непріятеля. Въ первой линіи, судя по огню, оказалось до 5 таборовъ.

Встрѣченный на разстояніи 150—200 шаговъ огнемъ пѣхоты (залпами) и огнемъ изъ 4 картечницъ, непріятель остановился, залегъ и по всей линіи открылъ непрерывный огонь.

Затѣмъ, благодаря выдержанности огня Владимірцевъ и 4-й роты Углицкаго полка кап. *Власова* (особенно отличившагося), непріятель былъ отбитъ и отступилъ. На Брестовецкой позиціи, кромѣ рѣдкой одиночной стрѣльбы, непріятель наступленія не предпринималъ.

На 30 октября въ приказѣ по отряду сдѣланы и приведены въ исполненіе слѣдующія распоряженія:

Казанскій полкъ смѣнилъ Владимірскій полкъ, который отправился въ резервный лагерь.

Для смѣны Казанцы подошли возможно скрытно, по возможности внѣ выстрѣловъ непріятеля. Смѣна произошла въ порядкѣ. Баталіонъ смѣнялъ баталіонъ, рота—роту. Соотвѣтствующіе командиры частей сообщали другъ другу всѣ указанія относительно положенія непріятеля, порядка отправленія службы, порядка встрѣчи непріятеля. Нижнимъ чинамъ

Владимірскаго полка приказано было дѣлиться своимъ опытомъ и замѣчаніями съ нижними чинами Казанскаго полка.

11-й стр. баталіонъ и 1-й баталіонъ Углицкаго полка остались на позиціи на Зеленой горѣ.

Шуйскій полкъ возвратился на бивакъ 1-й бригады 30-й дивизіи.

Ярославскій пѣх. полкъ и два баталіона Углицкаго полка остаются на Брестовецкой позиціи.

Одинъ изъ баталіоновъ Ярославскаго полка смѣняетъ въ траншеяхъ Брестовецкой позиціи 10-й стр. баталіонъ, который отправляется въ д. Учинъ-долъ.

Суздальскій полкъ возвращается въ резервный лагерь.

31 октября къ разсвѣту батарея въ передовой траншеѣ на 4 орудія окончена и вооружена 1-мъ дивизіономъ 5-й батареи 16-й арт. бригады.

Того же числа 9-й стр. баталіонъ смѣнилъ 11-й, который отправился въ Учинъ-долъ.

31 октября получено предписаніе помощника начальника Западнаго отряда арміи за № 544, которымъ опредѣлялась дальнѣйшая роль войскъ, занимавшихъ позиціи на Зеленой горѣ.

Предписаніе это слѣдующаго содержанія:

Начальнику отряда на Плевно-Ловчинскомъ шоссе г.-л. Скобелеву.

Положеніе командуемаго вашимъ превосходительствомъ отряда на Зеленыхъ горахъ въ настоящее время таково, что всякое дальнѣйшее движеніе еще болѣе впередъ я признаю невыгоднымъ, въ томъ вниманіи, что потери были бы слишкомъ велики и несоразмѣрны съ общею цѣлью нашихъ дѣйствій подъ Плевною; кромѣ того, занятіе отрядомъ позиціи еще болѣе передовой, нежели нынѣшняя, было бы, при настоящей силѣ отряда, слишкомъ рискованнымъ.

Поэтому предписываю вамъ остановиться на занятой вами въ настоящее время позиціи (гора впереди д. Брестовца, ближайшая къ деревнѣ, и первый кряжъ Зеленыхъ горъ), обративъ все ваше вниманіе на укрѣпленіе ея наилучшимъ образомъ.

Предположенное вами занятіе въ ночь съ 31 октября на 1 ноября ближайшихъ къ вашей позиціи непріятельскихъ ложементовъ одобряю. Подписалъ помощникъ начальника отряда г.-ад. *Тотлебенъ*. Скрѣпилъ: начальникъ штаба г.-л. *князь Имеретинскій*.

1 ноября по войскамъ отряда были отданы и приведены въ исполненіе слѣдующія приказанія:

Всѣ войска отряда остались на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Начальникъ 2-й бригады 16-й дивизіи г.-м. *Гренквистъ* назначенъ комендантомъ всѣхъ укрѣпленій на Зеленыхъ горахъ.

Помощниками къ нему назначены командиры баталіоновъ, занимающихъ передовыя траншеи.

Кромѣ того, для надзора за часовыми и за секретами отъ каждаго изъ баталіоновъ, стоящихъ на позиціи на Зеленой горѣ, назначены полковыми командирами по одному офицеру.

Каждой изъ ротъ, занимающихъ траншеи, предписано приступить къ устройству землянокъ, по двѣ на каждую роту.

На 1 ноября было предположено и приведено въ исполненіе:

Начать устройство эспланады, разбивъ мѣстность впереди траншей на участки. Начать работу съ лѣваго фланга и произвести ее Казанцами.

Начать постройку редута, который могъ бы служить редюитомъ.

Произвести работу редута Шуйскимъ пѣх. полкомъ.

Баталіонъ Углицкаго полка возвращенъ въ д. Брестовецъ.

Съ наступленіемъ темноты 9-я и 10-я роты Казанскаго полка подъ командою пор. *Борейшо* и *Квятковскаго*, были выведены за траншеи и приступили къ расчисткѣ эспланады. Работу эту прикрывалъ взводъ 9-го стр. баталіона, разсыпанный въ цѣпь и выдвинутый впередъ.

Черезъ полчаса послѣ начала работъ, онѣ были обнаружены непріятелемъ, который открылъ стрѣльбу, понемногу усиливающуюся, съ разстоянія отъ 200—300 шаговъ.

Работа еще не была вполнѣ окончена, какъ цѣпь стрѣлковъ 9-го баталіона начала отступленіе и увлекла за собою людей 9-й роты.

Находившійся въ траншеѣ лѣвѣе батареи командующій 1-ю стр. ротою подпор. *Хрущкій*, замѣтивъ, что къ траншеѣ на лѣвомъ флангѣ его роты прибѣжали стрѣлки 9-го баталіона и открыли огонь, не справясь, въ чемъ дѣло и не смотря на данный ему строгій приказъ не открывать огня ранѣе, чѣмъ вернутся рабочіе, сдѣлалъ два залпа однимъ взводомъ, вслѣдствіе чего, по приказанію фейерверкера, открыла огонь и одна картечница, находившаяся на лѣвомъ флангѣ 1-й стр. роты.

Работавшіе нижніе чины 10-й роты, услышавъ у себя въ тылу стрѣльбу, чтобы укрыться отъ нея, отошли къ расположенію 2-го баталіона.

Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Байковскій*, разобравъ дѣло, возстановилъ порядокъ, прекратилъ стрѣльбу и снова вывелъ на работу 9-ю и 10-ю роты, которыя на этотъ разъ и окончили вполнѣ успѣшно заданную имъ работу.

30, 31 октября и 1 ноября продолжались кромѣ того работы по уширенію траншей, по устройству бойницъ изъ мѣшковъ, устройству ходовъ, на лѣвомъ флангѣ была заложена новая траншея на . . .[1]) шаговъ, а 1 ноября приступлено къ устройству редута.

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. *Ред.*

Послѣдняя работа, не смотря на довольно сильный непріятельскій огонь, вызванный работами по расчисткѣ эспланады, благодаря энергіи и распорядительности завѣдывавшаго работами подполк. *Сасскаго* продолжалась безостановочно.

Турки эти дни тоже не оставались праздными. Ихъ работы, приближаясь понемногу, 2 ноября приблизились на 180—200 шаговъ.

Турки продолжали свои работы, не смотря на продольное обстрѣливаніе ихъ въ эти дни батареями, какъ осадными, такъ и полевыми, съ Брестовецкой позиціи.

Къ сожалѣнію, близость непріятельскихъ траншей дозволяла фланкировать ихъ только днемъ во избѣжаніе случайностей.

Овладѣть ближайшею линіею непріятельскихъ траншей и утвердиться въ нихъ казалось не особенно трудно.

Но вслѣдъ за первою линіею траншей, въ 70—80 шагахъ сзади, усматривалась съ позиціи вторая линія траншей и за нею—редутъ, связанный траншеями съ редутомъ на второмъ гребнѣ. Такимъ образомъ, взятіе первой линіи являлось дѣйствіемъ не представлявшимъ выгодныхъ сторонъ при сохраненіи отрядомъ нашимъ оборонительнаго характера.

Кромѣ того, при движеніи впередъ съ занятой нами позиціи утрачивалось малу-по-мало содѣйствіе артиллеріи, бравшей во флангъ находящіеся передъ нами непріятельскіе ложементы.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній начальникомъ отряда г.-л. *Скобелевымъ* рѣшено было произвести вылазку противъ выдающейся части непріятельскихъ траншей съ цѣлью отчасти затруднить дальнѣйшее приближеніе непріятельскихъ работъ, а главное—показать войскамъ наше превосходство передъ непріятелемъ и вообще захватить иниціативу.

2 ноября утромъ Суздальскій пѣх. полкъ смѣнилъ Казанскій полкъ.

1-я лин. и 1-я стр. роты Суздальскаго полка были назначены для производства вылазки. Вновь прибывшій командиръ полка полк. *Кашневъ* вызвался лично вести эти роты.

Полк. *Кашневу* было поставлено цѣлью—овладѣть передовою непріятельскою траншеею, переколовъ находящихся къ ней турокъ, если бы они не отступили.

Овладѣвъ траншеею, не распространяться по ней, а, прикрывшись брустверомъ, произвести нѣсколько залповъ по подходящимъ подкрѣпленіямъ и затѣмъ отступать обратно, по возможности уничтоживъ передовую непріятельскую работу.

Въ 12½ часовъ ночи роты перелѣзли черезъ брустверъ траншеи и двинулись впередъ; по взводу отъ каждой роты осталось въ резервѣ, эти взводы двинулись за флангомъ атакующихъ. Движеніе нашихъ ротъ было обнаружено въ самомъ началѣ. Въ непріятельскихъ траншеяхъ послышались два сигнальныхъ свистка и вслѣдъ затѣмъ на всей линіи непріятельскихъ траншей открылась частая ружейная пальба. Наши двигались, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, молодцами. Черезъ двѣ-три тяжелыхъ минуты послѣ начала движенія раздалось «ура». Выстрѣлы непріятеля на мгновеніе смолкли, но затѣмъ послышались въ сильнѣйшей степени; черезъ нѣсколько минутъ роты, 1-я лин. и 1-я стр., уже начали двигаться обратно.

Суздальцы, за исключеніемъ немногихъ, отступали медленно, отстрѣливаясь и подбирая своихъ раненыхъ.

Дѣйствія этихъ ротъ состояли въ томъ, что онѣ, дойдя подъ сильнымъ огнемъ до непріятельской траншеи на 50 шаговъ, бросились впередъ бѣгомъ съ криками «ура».

Добѣжавшіе до ложементовъ люди залегли за непріятельскимъ брустверомъ и только нѣсколько человѣкъ перелѣзли въ траншейный ровъ.

Непріятель въ моментъ атаки очистилъ часть траншеи, раздавшись въ обѣ стороны ея, но не отбѣгая назадъ. Въ это время были ранены оба ротные командира пор. *Цитовичъ* и подпор. *Власьевъ* и ихъ понесли назадъ. Увидя командировъ ранеными и отступающими, отступили и всѣ нижніе чины. Мало знакомый солдатамъ, полковой командиръ немогъ ни остановить ихъ, ни отвести назадъ въ порядкѣ.

Отличились въ этой вылазкѣ личною храбростью прапор. *Авдонкинъ*, сидѣвшій въ непріятельскомъ ложементѣ и оставившій его однимъ изъ послѣднихъ, и рядовой 1-й стр. роты Семенъ *Осиповъ*, отступившій послѣднимъ и унесшій непріятельское ружье, добытое имъ въ турецкомъ ложементѣ.

Вылазка эта принесла пользу, обнаруживъ линію непріятельскаго огня; линія эта оказалась весьма сильною и до нѣкоторой степени охватывающею, что указывало на необходимость усиленія фланговъ.

Еще утромъ 1 ноября по иниціативѣ унтеръ-офицера 3-й стр. роты *Попова* (заслужившаго въ 1-мъ Туркестанскомъ стр. баталіонѣ на штурмѣ Ташкента и Самарканда 3 креста) нѣсколько стрѣлковъ, съ нимъ во главѣ, проползли впередъ на 40 шаговъ и заняли четыре небольшихъ непріятельскихъ ложемента. Эти ложементы за день были соединены въ одинъ общій и къ ночи въ нихъ засѣли два взвода 3-й стр. роты съ командиромъ роты пор. *Регутомъ*.

Польза этого ложемента сказалась весьма скоро.

Турки тотчасъ же по отступленіи нашихъ вышли изъ своихъ ложементовъ и произвели наступленіе. Сплошная линія огня, постепенно приближающаяся, указывала направленіе атаки и силу ея. Непріятель въ особенности быстро приближался къ нашему лѣвому флангу. Суздальцы встрѣтили наступающаго залпами по-ротно. Въ нѣкоторыхъ ротахъ въ стрѣльбѣ была замѣтна суетливость и даже стрѣльба вверхъ, но порядокъ былъ быстро возстановленъ, залпы сдѣлались рѣдкими, толковыми и хорошо направленными. На флангѣ изъ впереди лежащаго ложемента пор. *Реутъ* съ двумя взводами своей роты (3-й стр.) поражалъ непріятеля, придвинувшагося къ нему на 40—50 шаговъ. Ложементъ охватывался съ фланговъ, потеря въ защитникахъ его дошла до 3 убитыми и 6 ранеными, но наши стояли молодцами. Непріятель не выдержалъ огня и, не дойдя до атаки штыками, къ чему Суздальцы были готовы, отступилъ.

Затѣмъ въ теченіе ночи непріятель еще два раза переходилъ въ наступленіе, но оба раза былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ, не дойдя до нашей линіи траншей до 70—100 шаговъ.

Атака, отбитая въ 7 час. утра, была послѣднею до настоящаго времени.

Турки отказались отъ мысли выбить насъ изъ занятой позиціи и, сохраняя готовность къ встрѣчѣ насъ, сами не отваживаются болѣе переходить въ наступленіе.

Съ 3 ноября на позиціи на Зеленой горѣ наступило затишье, если не считать болѣе или менѣе частыхъ одиночныхъ выстрѣловъ, которыми наши стрѣлки размѣниваются съ турецкими въ продолженіе каждаго дня.

Утвердившись прочно на гребнѣ Зеленыхъ горъ, сдѣлалось возможнымъ продвинуться нѣсколько впередъ съ Брестовецкой позиціи.

По приказанію полк. *Панютина* въ ночь со 2 на 3 ноября командующимъ 2-мъ баталіономъ полка кап. *Гико-Моцениго* была заложена траншея впереди батареи на 1.200 шаговъ; кромѣ того, отъ этой траншеи выдвинули ровики для стрѣлковъ еще на 500 шаговъ. Этимъ батареи на Брестовецкой горѣ сильно обезпечились отъ ружейной стрѣльбы и вмѣстѣ съ симъ туркамъ уже нельзя было ходить за водою въ логъ.

Затѣмъ въ ночь съ 3 на 4 ноября впереди д. Брестовца была заложена въ 1.200 шагахъ новая траншея съ цѣлью воспрепятствовать туркамъ продольно обстрѣливать наши траншеи на Зеленой горѣ.

Работа была прикрыта цѣпью 12-й роты Углицкаго полка; цѣпь эта отогнала непріятельскіе секреты и дала возможность приступить къ по-

стройкѣ траншеи, которая была достаточно приготовлена въ 1½ часа, а къ утру траншея эта была занята 3-ю стр. и 9-ю ротами Углицкаго полка.

Потери наши въ періодъ съ 28 октября по 5 ноября въ подробностяхъ видны изъ приложенной вѣдомости.

Въ общемъ онѣ составили:

Убитыми:	оберъ-офицеровъ	2
	унтеръ-офицеровъ	11
	рядовыхъ	66
Ранеными:	генералъ	1
	оберъ-офицеровъ	9
	унтеръ-офицеровъ	20
	нижнихъ чиновъ	168
Безъ вѣсти пропавшихъ		29
	Всего	306

Въ томъ числѣ въ числа 3 и 4 потеря не превышала 5 человѣкъ въ сутки.

Порядокъ распредѣленія частей, отправленія ими службы и смѣны частей на Зеленую гору въ общихъ чертахъ выработанъ слѣдующій:

Позиція на Зеленой горѣ ежедневно занималась, до 6 ноября, 4 баталіонами пѣхоты, 4 орудіями и 4 скорострѣльными орудіями.

Въ передовыхъ траншеяхъ распредѣлены 7 ротъ пѣхоты, съ окончаніемъ работъ будутъ уменьшены до 4, три роты распредѣлены въ ближайшей поддержкѣ, двѣ за лѣвымъ флангомъ и одна за правымъ флангомъ. Эти три роты помѣщаются въ траншеяхъ же. Два баталіона помѣщаются въ резервѣ въ логу передъ Зеленою горою въ прикрывающихъ ихъ ложементахъ. Съ 3 ноября по окончаніи постройки редута онъ былъ вооруженъ 2 орудіями. Гарнизонъ его составляютъ двѣ роты изъ резерва.

На крайнемъ правомъ флангѣ всей позиціи, въ Тученицкомъ оврагѣ, поставлено двѣ роты пѣхоты и ½ сотни казаковъ. Отъ послѣдней выставлено три поста, отъ праваго фланга нашихъ траншей до спуска въ Тученицкій оврагъ.

На Брестовецкой позиціи передовыя траншеи занимаются 4 ротами, батареи—16 орудіями, въ резервѣ въ д. Брестовцѣ и за лѣвымъ флангомъ позиціи стоятъ 5 баталіоновъ пѣхоты. За лѣвымъ флангомъ стоитъ

½ сотни казаковъ, которые содержатъ связь съ постами между нашимъ лѣвымъ флангомъ и правымъ флангомъ 3-й гвар. дивизіи.

Всего въ боевой линіи позиціи Плевно-Ловчинскаго отряда 3 баталіона пѣхоты, 22 орудія, 4 картечницы и 1 сотня казаковъ. Въ частной поддержкѣ частямъ боевой линіи 7 баталіоновъ.

Въ общемъ резервѣ остается 11 баталіоновъ, 50 орудій и 3 сотни.

Порядокъ отправленія службы въ траншеяхъ весьма не сложный. Днемъ отъ каждой роты выставляется по 8 часовыхъ, стоящихъ на банкетѣ и наблюдающихъ за непріятелемъ. Часовые имѣютъ право стрѣлять по одиночнымъ туркамъ, ими замѣченнымъ.

Кромѣ часовыхъ, отъ каждой роты по нѣсколько человѣкъ изъ лучшихъ стрѣлковъ съ ружьями на готовѣ слѣдятъ за непріятелемъ и ведутъ съ нимъ перестрѣлку.

Остальные люди, имѣя ружья въ бойницахъ, сидятъ или лежатъ въ траншеяхъ, уширяютъ траншеи, устраиваютъ землянки, кипятятъ чай, чистятъ оружіе, спятъ.

Съ наступленіемъ темноты отъ каждой изъ ротъ, стоящихъ въ передовыхъ траншеяхъ, высылается по два небольшихъ секрета. Число часовыхъ увеличивается отъ каждой роты до 16. Остальные люди ротъ могутъ, не снимая аммуниціи, дремать. По тревогѣ всѣ люди становятся на банкетъ и берутся за ружья. Стрѣльба безъ команды ночью строго воспрещается.

По удостовѣреніи въ наступленіи непріятеля секреты отходятъ назадъ и роты открываютъ стрѣльбу залпами.

Смѣна частямъ, занимающимъ позиціи на Зеленой горѣ, производится черезъ двое сутокъ. Части прибываютъ на смѣну къ 10 часамъ дня, позавтракавши.

СВѢДѢНІЕ

о числѣ воинскихъ чиновъ отряда на Плевно-Ловчинскомъ шоссе, выбывшихъ изъ строя въ дѣлахъ съ турками съ 28 октября по 5 ноября.

Званіе войскъ.	Убитыхъ.								Раненыхъ.								Безъ вѣсти пропавшихъ.							
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Штаба 16-й дивизіи .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Пѣхотныхъ полковъ:																								
61-го Владимірскаго .	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	1	—	21	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—
62-го Суздальскаго . .	—	—	—	8	—	47	—	55	—	—	2	3	—	57	—	62	—	—	—	—	—	22	—	22
63-го Углицкаго . . .	—	—	1	—	—	2	—	3	—	—	—	1	—	10	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—
64-го Казанскаго. . .	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	1	4	—	17	—	22	—	—	—	—	—	1	—	1
Итого . . .	—	—	1	8	—	56	—	65	1	—	3	9	—	105	—	118	—	—	—	—	—	23	—	23
117-го Ярославскаго .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—
118-го Шуйскаго . .	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	1	4	1	19	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—
9-го стр. баталіона.	—	—	1	2	—	4	—	7	—	—	2	3	—	18	1	24	—	—	—	—	—	6	—	6
10-го » » .	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	2	—	10	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—
11-го » » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
3-го сап. баталіона	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Донского каз. № 9 полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й батареи 16-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Скроострѣльной батареи	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
А всего . .	—	—	2	11	—	66	—	79	1	—	9	20	1	166	1	198	—	—	—	—	—	29	—	29

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи 16-й арт. бригады.

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 1—53).

Въ 12 часовъ ночи 4 апрѣля 1877 года Быховскій исправникъ *Ушаковъ*, впослѣдствіи смертельно раненый подъ Плевною, увѣдомилъ командира батареи полк. *Валюжинича* о мобилизаціи IV корпуса.

На слѣдующій день командиръ батареи рано утромъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія: пор. *Федоровъ* былъ командированъ въ Могилевъ для пріема 50 обывательскихъ лошадей, пор. *Ивановъ*—въ подобную же коммисію въ Быховъ, гдѣ онъ долженъ былъ принять 20 лошадей. Всѣ эти лошади, согласно распоряженія командира бригады, должны были быть отведены въ г. Гомель, штабъ-квартиру 16-й арт. бригады, тамъ разсортированы по частямъ и потомъ разосланы по батареямъ.

Подпор. *Парчевскому* было поручено приведеніе боевого комплекта въ готовый видъ, т. е. ввинчиваніе дистанціонныхъ и ударныхъ трубокъ съ помощью терпентина, ввинчиваніе боевыхъ винтовъ въ ударные трубки, установка дистанціонныхъ трубокъ и, наконецъ, укладка снарядовъ и зарядовъ въ гнѣзда ящичныхъ и передковыхъ рамъ. Эта работа была окончена къ 20 числу и *Парчевскому* было поручено составленіе описей батарейнымъ дѣламъ и прочему казенному имуществу, подлежащему сдачѣ уѣздному воинскому начальнику.

Вмѣстѣ съ этимъ подъ личнымъ руководствомъ полк. *Валюжинича* шла дѣятельная укупорка, осмотръ и нагрузка письменнаго ящика. срочныхъ солдатскихъ вещей, лабораторнаго инструмента, аммуниціи, сухарнаго запаса и проч.

18 апрѣля подъ командою кап. *Кубенскаго* прибыло изъ Гомеля на укомплектованіе батареи 97 человѣкъ и 172 лошади и размѣщены по обывательскимъ квартирамъ, а на слѣдующій день въ 8 часовъ утра

была назначена проѣздка всей батареи, причемъ орудія, ящики и обозъ ведены отдѣльно по разнымъ дорогамъ.

Къ 10 часамъ вся батарея собралась на учебномъ полѣ и командиромъ батареи было произведено довольно стройное батарейное ученіе. Эти ученія повторялись ежедневно до дня выступленія, такъ что въ концѣ концевъ лошади настолько привыкли, что даже подъѣзды и отъѣзды дѣлались удовлетворительно.

24 апрѣля въ Быховъ прибылъ начальникъ артиллеріи IV арм. корпуса, а 25, по его приказанію, произведено было батарейное ученіе въ полной запряжкѣ, съ обозомъ, послѣ котораго генералъ нѣсколько разъ благодарилъ командира батареи за отличный порядокъ матеріальной части, лошадей и молодецкую выправку только что сформированной на военное положеніе батареи.

25 числа данъ былъ помѣщиками Быховскаго уѣзда и горожанами прощальный обѣдъ батареѣ.

26 апрѣля было получено изъ бригаднаго управленія предписаніе, а 28 апрѣля послѣ угощенія Быховскимъ еврейскимъ обществомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и молебствія батарея, провожаемая буквально цѣлымъ городомъ верстъ десять, выступила въ военный походъ и къ 6 часамъ вечера прибыла въ село Глухи, гдѣ и расположилась для ночлега по обывательскимъ квартирамъ.

1 мая батарея прибыла въ кр. Бобруйскъ и расположилась бивакомъ у Березинскаго вокзала. Во время движенія походнымъ порядкомъ, дневокъ въ Бобруйскѣ и посадки на желѣзную дорогу теплая весенняя погода вполнѣ намъ благопріятствовала. Въ Брестъ батарея прибыла утромъ 5 мая, тотчасъ же сгрузилась и, согласно дислокаціи, составленной начальникомъ штаба IV арм. корпуса, двинулась въ д. Каменица-Журовицкая, лежащую верстахъ въ 15 отъ города, и тамъ расположилась по квартирамъ. Первое время стоянки подъ Брестомъ, т. е. по 14 мая въ батареѣ были производимы домашнія ученья, конныя и пѣшія, пріемы при орудіяхъ, верховая ѣзда и пр. Съ 14 же числа начались смотры и практическая стрѣльба, продолжавшаяся по 28 мая. 14 числа согласно приказу по батареи за № 152 былъ произведенъ на Брестскомъ учебномъ полѣ начальникомъ 16-й пѣх. дивизіи г.-л. *Померанцевымъ* церемоніальный маршъ дивизіи съ ея артиллеріею. Начальникъ дивизіи остался вполнѣ доволенъ батареею и троекратно изволилъ благодарить ее за бодрый видъ и молодецкую выправку. Учебная стрѣльба началась 20 числа (согласно прик. по батареѣ отъ 19 мая за № 161),

по 4 обыкновенныхъ гранаты на орудіе. 21 числа (согл. прик. по бригадѣ отъ 20 мая за № 197) 16-й дивизіи съ ея артиллеріею въ 10½ ч. утра была произведена репетиція смотра командира IV арм. корпуса, а на слѣдующій день (согл. прик. по бригадѣ отъ 21 числа мѣсяца мая за № 198) и состоялся выше упомянутый смотръ командующаго IV арм. корпусомъ г.-л. *Зотова*. Его превосходительство остался доволенъ батареею вполнѣ и нѣсколько разъ благодарилъ командира.

24, 25, 26, 27 мая (согл. прик. по бригадѣ отъ 20 мая за № 197, пунктъ II) была производима батареями практическая стрѣльба обыкновенными гранатами и шрапнелью съ трубками 10″ горѣнья. 27 мая (согл. прик. по бригадѣ отъ 26 мая за № 206, пунктъ III) начальникомъ артиллеріи Виленскаго военнаго округа г.-л. *Савичемъ* была произведена смотровая стрѣльба батареямъ. Стрѣльба была вполнѣ удачна, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ разбитая мишень 1-й батареи упала на землю и дальнѣйшая стрѣльба была производима уже по лежачей мишени. 30 мая батарея выступила изъ Каменицы-Журовицкой, а 31, согласно плана передвиженія войскъ IV арм. корпуса, отправилась двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ и прибыла на Тираспольскую станцію ночью 2 іюня; ночью же (изгоняемая комендантомъ станціи) сгрузилась и къ утру прибыла въ Бендеры, гдѣ и расположилась на мѣстѣ Бендерскаго лагернаго сбора. Здѣсь батарея простояла по 6 іюня, а 6 числа обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ двинулась къ румынской границѣ (согл. маршрута слѣдованія войскъ 16-й пѣх. дивизіи, составл. ст. адъютантомъ Полевого Штаба полк. *Левицкимъ*).

14 іюня у г. Болграда батарея перешла границу и вступила въ предѣлы Румынскаго княжества. У таможни, по приказанію г.-м. *Александрова*, командира 1-й бригады 16-й дивизіи, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго генералъ въ краткой, но сильной рѣчи выяснилъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ тотъ великій шагъ, на который рѣшилась Россія, мотивы, заставившіе ее сдѣлать этотъ шагъ, и, наконецъ, надежды, питающія каждаго русскаго. Рѣчь была закончена слѣдующими словами: «Помни, ребята: или возвратиться съ честью, или умереть съ честью». Дружное «ура» было отвѣтомъ на сказанное генераломъ и послѣ этого войска стройнымъ порядкомъ двинулись къ Болграду, лежащему верстахъ въ 5 отъ заставы, и у города расположились бивакомъ.

Въ Болградѣ Владимірскій полкъ былъ раздѣленъ по частямъ и направленъ въ Килію, Измаилъ, Рени. 1-я батарея вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ—въ Измаилъ.

16 іюня въ с. Чишма-Варуита, между Болградомъ и Измаиломъ, приказано было 1-му дивизіону слѣдовать въ Измаилъ, а 2-му — въ Галилешти.

17 числа 2-й дивизіонъ ночевалъ въ с. Кошлабухѣ, 18—Іеникіой. Здѣсь было получено извѣстіе, что четыре турецкихъ монитора подошли къ с. Жабріени съ цѣлью высадить дессантъ. Намъ приказано продолжать путь форсированнымъ маршемъ. Вѣсть о возможности встрѣтить непріятеля оживила скучный походъ, всѣ бодро принялись за приготовленія. Пообѣдавъ и выкормивъ лошадей, въ 5 часовъ пополудни мы налегкѣ, безъ ранцевъ, весело двинулись впередъ.

По пути стали попадаться жители изъ окрестностей Жабріени; одни говорили, что турецкихъ пароходовъ 7, другіе—15; трусливые увѣряли, что видѣли около 30 судовъ. Къ 10 часамъ вечера дивизіонъ прибылъ въ Николаевку, тутъ мы узнали отъ посланнаго впередъ пор. *Федорова*, что мы опоздали: турецкія суда скрылись изъ виду, а потому лишнимъ было идти дальше и мы расположились на ночлегъ въ Николаевкѣ. До Галилешти, куда мы перешли 19 числа, оставалось не болѣе 7 верстъ. По разсказамъ очевидцевъ, 17 числа въ 12 ч. дня подошли къ д. Жабріени съ моря два турецкихъ броненосца и пять пароходовъ, сдѣлали по селу около 120 выстрѣловъ и, причинивъ ничтожный вредъ постройкамъ, скрылись изъ виду. Сотня 7-го Донского казачьяго полка, стоявшая въ Жабріени и Вильково, отступила къ Киліѣ и Галилешти.

Село Вильково лежитъ при впаденіи Дуная въ Черное море. Видъ его очень оригиналенъ: улицы залиты водою и ходить можно лишь по мосткамъ; каждый домъ составляетъ отдѣльный островокъ; проѣзжая по улицѣ, наша телѣга буквально наполнялась водою, а лошадямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода была въ полъ-живота. Жители села Вильково, старовѣры липовяне, очень преданы русскому правительству, занимаются исключительно рыбною ловлею, довольно зажиточны. Передневавъ въ Галилешти, по распоряженію командующаго XIV арм. корпусомъ отрядъ двинулся обратно на Болградъ форсированнымъ маршемъ и прибылъ туда 22 іюня. Эти два послѣдніе дня 2-й дивизіонъ дѣлалъ не менѣе 65 верстъ въ день, но, не смотря на величину переходовъ и зной, доходящій до 30° R, отсталыхъ не было не только у насъ, но даже и въ 3-мъ баталіонѣ Владимірскаго полка, люди шли охотно, бодро и весело. Выше я сказалъ, что 1-й дивизіонъ изъ д. Чишла-Варуита былъ направленъ въ Измаилъ, куда и прибылъ 18 числа. Тотчасъ же по приказанію Измаильскаго коменданта ген. *Веревкина* наши орудія заняли

одинъ изъ фронтовъ (обращенный на Дунай) разрушенной крѣпости съ цѣлью воспрепятствовать проходу турецкихъ военныхъ судовъ, ожидаемыхъ съ моря; оба взвода поочередно въ полной боевой готовности дежурили на позиціи. 21 іюня дивизіонъ выступилъ обратно на Болградъ, куда и прибылъ 22 числа.

24 числа рано утромъ 3-й взводъ подъ командою пор. *Федорова* (пр. по бригадѣ отъ 23 іюня за № 203), въ составѣ 56 человѣкъ, 40 лошадей, 2 орудій и 6 ящиковъ, былъ направленъ къ Измаилу, а остальные 3 взвода, послѣ обѣда двинулись на Рени. Тутъ же у самаго Болграда наши ящики и орудія чуть не потонули на плавучемъ мосту. Безпечность и невниманіе румынъ не имѣютъ границъ; у самаго города мостъ такой жалкій, что послѣ прохода каждаго орудія или ящика приходилось перекладывать доски и чинить дырья. 25 пришли въ Рени; это незначительный городокъ, изъ котораго идетъ уже шоссе въ Галацъ и Браиловъ. Нѣсколько недѣль до нашего прихода турки стрѣляли по Рени, но безъ всякаго вреда. Между Рени и Галацомъ рѣка Прутъ впадаетъ въ Дунай. Необычайнымъ разливомъ этихъ рѣкъ вся дорога отъ Рени къ Галацу и отъ Галаца къ Браилову совершенно была испорчена и русскимъ войскамъ стоило много труда ее починить и сдѣлать проходимою. 26 іюня батарея прибыла въ Галацъ. Въ Браиловъ батарея прибыла 27 числа и имѣла дневку, а 29 іюня выступила въ Гирсово. Переправились мы черезъ Дунай по Браиловскому мосту; мостъ на плотахъ, прекрасной работы, сооруженъ 5-мъ сап. баталіономъ, но по своей длинѣ переправа на другой берегъ батареи и 6 ротъ Владимірскаго полка заняла времени почти 3 часа. Отъ Браилова до Мачина, гдѣ по маршруту былъ назначенъ ночлегъ, всего 12 верстъ, но дорога убійственная, орудія и обозъ вязли на каждомъ шагу, и мы еле-еле добрались до города, нагнавъ обозъ Виленскаго полка, выступившій наканунѣ.

Въ Мачинѣ мы пробыли около двухъ часовъ и, по приказанію начальника отряда полк. *Ильинскаго*, двинулись на ночлегъ въ д. Иглицу, лежащую отъ Мачина верстахъ въ 20, куда и прибыли въ 7 часовъ вечера.

Правый берегъ Дуная, по которому мы шли, большею частью ровный, встрѣчающіяся балки—пологи и въ глубинѣ ихъ расположены деревни; турецкія—покинуты жителями, разрушены и даже многія изъ нихъ сожжены до основанія; болгарскія, хотя и не разрушены, но зато совсѣмъ обобраны турками: деньги, хлѣбъ, вещи, скотъ—все это ограблено уходившими турками; уцѣлѣлъ лишь скотъ, находившійся въ горахъ во время

бѣгства турокъ; многія болгарскія семейства угнаны, и, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, есть болгарскія деревни, жители которыхъ поголовно вырѣзаны черкесами, а жилища сожжены. Не убранныя поля съ поспѣвшимъ ячменемъ уныло глядятъ на васъ, какъ бы прося рабочихъ рукъ, вся трава уже засохла отъ зноя и приходилось кормить лошадей ячменною соломою. Вдоль дороги, съ лѣвой ея стороны, тянутся отроги горъ, покрытые мѣстами сѣроватыми скалами; горы довольно высоки и перевалъ черезъ нихъ въ мѣстѣ наиболѣе отлогомъ тянется версты на 3 или 4. 30 іюня батарея ночевала у селенія Игроматъ, 1 іюля—у турецкой деревни Сарай-Болгаръ—окончательно раззоренныя деревни съ покинутыми, голодными собаками, прячущимися днемъ отъ человѣка и подымающими невыносимый вой ночью.

2 іюля мы пришли въ г. Гирсово. Еще издали замѣтна была на горѣ у самаго города батарея и замѣтно было движеніе на ней; слышенъ былъ солидный выстрѣлъ изъ крѣпостного орудія; подойдя ближе, мы замѣтили на Дунаѣ выше Гирсова верстахъ въ 4 четыре судна; начали толковать, что это турки. Оставивъ батарею на бивакѣ у города, мы поѣхали на крѣпостную батарею узнать въ чемъ дѣло. На горѣ устроена батарея на два осадныхъ орудія 24-ф. калибра; на встрѣчу стоящимъ четыремъ судамъ шелъ уже нашъ миноносецъ съ *Дубасовымъ*. По этимъ-то судамъ и сдѣланъ былъ съ батареи выстрѣлъ. Оказалось, что это были греческія парусныя суда, привезшія спасающихся христіанъ изъ г. Черноводъ, откуда турки собирались уходить въ виду приближенія русскихъ.

Населеніе Гирсово также, какъ и Мачина, состояло изъ двухъ частей: турокъ и христіанъ; турки ушли и дома разорены, болгары остались и здѣшнимъ посчастливилось сохранить свое имущество. Какъ Мачинъ, такъ и Гирсово турки оставили безъ боя. Въ городѣ мы уже застали гражданское управленіе, полиціймейстеръ изъ австрійскихъ нѣмцевъ; тутъ же былъ и временной Тульчинскій губернаторъ *Бѣлоцерковцевъ*.

Христіанская часть города сохранилась вполнѣ, здѣсь мы нашли лавки, гдѣ продавались: хлѣбъ, яйца, вино, бумажныя ткани; разумѣется, все чрезвычайно дорого и самаго плохого качества. 4 числа привезли 14 человѣкъ плѣнныхъ турокъ; одинъ маіоръ—видный мущина, говорящій по французски, кавалерійскій солдатъ красивой наружности, гордый и молчаливый, еще два солдата, остальные—башибузуки, отвратительнаго вида, смотрящіе изъ-подлобья, какъ дикіе звѣри. Солдаты наши по цѣлымъ часамъ стояли у дверей арестантской и впервые смотрѣли «турку».

5 числа прибылъ изъ Меджидіе транспортъ съ больными и ранеными въ числѣ 180 человѣкъ; раненыхъ было всего 15 человѣкъ, изъ нихъ: три болгарина, одинъ турокъ и одиннадцать русскихъ. Ихъ привезли въ Гирсово на повозкахъ интендантскаго транспорта, а отсюда въ Браиловъ на пароходѣ. На этомъ же пароходѣ были отправлены и наши больные въ числѣ пяти человѣкъ. Въ лагерѣ появился кровавый поносъ и признаки холерины. Медики изыскивали всевозможныя средства къ улучшенію гигіеническихъ условій жизни нашихъ солдатъ. Не могу не упомянуть здѣсь о почтенныхъ *Горвицахъ* со всѣми ихъ товарищами. У Гирсова мы простояли около мѣсяца и за все это время товарищество не отпустило намъ ни одного клочка сѣна, ни одного гарнца овса, ни одного куска хлѣба. За отсутствіемъ фуража, перебивались мы кое-какъ: косили своими средствами уже засохшую траву, косили и турецкій ячмень, гдѣ только можно было его найти, а люди все время питались турецкими галетами; между тѣмъ какъ всѣ продукты согласно приказа по XIV арм. корпусу должно было доставлять намъ товарищество.

9 іюля отдѣлили нашъ 4-й взводъ шт.-кап. *Бѣлаша* въ Браиловъ. Вообще, стоянка въ Гирсовѣ отличалась своимъ спокойствіемъ. Въ началѣ іюля люди были переведены на квартиры, лошади разставлены по конюшнямъ, батарея занялась сѣнокосомъ; жили очень хорошо, спокойно и тихо.

26 числа пронесся слухъ о пораженіи подъ Плевно 30-й дивизіи, говорили, что изъ баталіона осталось не болѣе 10 человѣкъ. Прискорбно, больно было слышать такую вѣсть. Всѣ мы ходили этотъ день точно ошпаренные.

27 іюля было получено въ отрядѣ приказаніе выступить 28 числа изъ Гирсова, двигаться обратно на Браиловъ, тамъ соединиться съ 4-мъ и 3-мъ взводами (3-й долженъ былъ прибыть къ тому времени изъ Измаила) и затѣмъ слѣдовать по желѣзной дорогѣ на Бухарестъ къ Систову. Обратно въ Браиловъ шли мы другою дорогою по берегу Дуная. Дорога ровная, близость рѣки умѣряла палящій зной; деревни, попадающіяся на пути, христіанскія и вовсе не разоренныя турками; поля почти всѣ убраны. 31 мы прибыли въ Браиловъ и соединились съ 4-мъ взводомъ, стоявшимъ на крѣпостной батареѣ № 4, той самой, изъ которой былъ взорванъ турецкій мониторъ. 1 августа нашъ батарейный праздникъ. Приглашенный священникъ Владимірскаго полка не явился къ молебну; послали за румынскимъ и тотъ отказался пріѣхать. Люди и мы пропѣли всѣ знакомыя молитвы, приложились къ иконѣ и выпили по

чаркѣ водки. Отсутствіе священника дало случай полк. *Валюжиничу* выяснить солдатамъ, что батарея никогда и ни передъ чѣмъ не должна останавливаться: отсутствіе одного лица должны быть замѣнено тотчасъ другимъ или всѣми, какъ въ данномъ случаѣ, а все-таки предназначенное дѣло должно быть выполнено. Послѣ импровизированнаго молебна всѣ мы отправились обѣдать къ Вайблю: полк. *Валюжиничъ*, кап. *Кубенскій*, шт.-кап. *Бѣлашъ*, доктора *Рахунковичъ* и *Дмитріевъ* и я; пообѣдали скромно, но сытно и, выпивъ краснаго вина, разошлись во свояси. Второго числа полк. *Валюжиничъ* получилъ отъ пор. *Федорова*, командира 3-го взвода, рапортъ, въ которомъ этотъ офицеръ доносилъ, что ввѣренный ему взводъ вмѣстѣ съ баталіономъ Владимірскаго полка по приказанію ген. *Александрова* изъ Галаца проѣхалъ по желѣзной дорогѣ прямо во Фратешти.

3 августа предполагалась посадка на желѣзную дорогу, но не оказалось подвижного состава, и мы остались ожидать у моря погоды. 4 числа въ 7 часовъ утра батарею перевели къ вокзалу; сначала нагрузили обозъ и отправили его вмѣстѣ съ баталіономъ Владимірскаго полка; батарея же въ составѣ 312 человѣкъ, 182 лошадей, 6 орудій и 18 ящиковъ была нагружена на одинъ поѣздъ, который тронулся изъ Браилова лишь въ 8 часовъ вечера.

Въ городѣ Бузео отцѣпили почему-то платформу съ нашими зарядными ящиками.

6 августа утромъ нашъ поѣздъ прибылъ въ Бухарестъ. Въ Бухарестѣ на этомъ пунктѣ оказалось восемь солдатъ нашей бригады, выписавшихся изъ госпиталей; люди очень обрадовались, увидя насъ; полк. *Валюжиничъ* выпросилъ разрѣшеніе о прикомандированіи ихъ всѣхъ къ 1-й батареѣ. Изъ нашихъ здѣсь оказался всего одинъ человѣкъ, который, выписавшись изъ госпиталя, уже три мѣсяца странствовалъ, отыскивая батарею.

На Бухарестской станціи Журжевской желѣзной дорогѣ отцѣпили платформы со всею артиллеріею, денежнымъ ящикомъ и карауломъ, не предупредивъ объ этомъ командира батареи. Изъ Бухареста до станціи Комано, около 50 верстъ, насъ везли цѣлые сутки. Въ Команахъ пищу готовили въ желѣзныхъ водопойныхъ ведрахъ, такъ какъ другой посуды не было; тутъ въ первый разъ солдатамъ пришлось самимъ варить себѣ обѣдъ, щи вышли очень недурны, такъ какъ удалось купить хорошей говядины и капусты.

Во Фратешти, конечную станцію, нашъ поѣздъ прибылъ въ 2 часа ночи; мы остались ночевать у вокзала. На станціи мы узнали, что нашъ

3-й взводъ съ 6 ротами Владимірскаго полка, не дожидаясь насъ, уже пошелъ въ Зимницу.

8 числа утромъ прибыли съ санитарнымъ поѣздомъ наши орудія; ихъ привезъ шт.-кап. *Бѣлашъ*, посылаемый для этой цѣли на ст. Команы, а вечеромъ пришелъ Владимірскій полкъ и нашъ обозъ.

9 августа утромъ Владимірскій полкъ и 1-я батарея выступили изъ Фратешти на Зимницу Съ нами вмѣстѣ шли 3-я и 5-я батареи 3-й бригады и 4-й сап. баталіонъ. Видъ людей и лошадей этихъ батарей заставилъ завидовать: рослые, видные, всѣ изъ Великорусскихъ губерній; лошади сытыя, не изнуренныя походами.

Саперы шли изъ Риги, выглядывали тоже молодцами. Въ Зимницѣ нашли мы нашъ 3-й взводъ и роты Владимірскаго полка съ г.-м. *Александровымъ*. Здѣсь мы пробыли по 17 августа; а 17 двинулись подъ Плевно.

Зимница—дрянной городокъ, получившій вслѣдствіе переправы русскихъ историческую извѣстность.

Мы выступили въ 3 часа дня; около двухъ часовъ прождали у переправы и только къ сумеркамъ перешли мостъ. Въ д. Орѣши мы прибыли поздно ночью. На слѣдующій день, 18 числа, выступили далѣе; дорога была прекрасная: твердая, гладкая, воды вдоволь и вездѣ хорошая и чистая, много попадалось фонтановъ. У Булгарени, куда мы прибыли на ночлегъ, насъ поразило огромное кладбище, покрытое массою деревянныхъ крестовъ. 19 утромъ выступили изъ Булгарени въ Парадимъ.

По дорогѣ стали попадаться дивизіонные и летучіе парки, осадный паркъ въ 20 орудій, двигающійся подъ Плевно. Здѣсь мы встрѣтили знакомыхъ офицеровъ Виленскаго округа и всѣ вмѣстѣ радовались, что идемъ въ бой, а не въ ненавистные намъ Оранскіе лагери. Вскорѣ на горизонтѣ появились пушечные дымки и мы услышали дальніе орудійные выстрѣлы. День былъ нестерпимо жаркій; бѣдный пѣхотный солдатъ, навьюченный ранцемъ, сухарнымъ запасомъ и патронами, изнемогалъ и, не смотря на видимое стараніе двигаться впередъ, отставалъ отъ товарищей или безсознательно падалъ на землю. Между тѣмъ канонада усиливалась. Не доходя Парадима версты три-четыре, мы получили приказаніе безостановочно и какъ можно скорѣе идти къ упомянутому селу, орудія приготовить къ бою, все лишнее снять, людямъ сдѣлать разсчетъ, обозъ оставить на привалѣ. У Парадима, на курганѣ, замѣтили мы свиту; то былъ начальникъ отряда г.-л. *Зотовъ*. Поздоровавшись съ нами, генералъ приказалъ поставить батарею по-дивизіонно по

обѣимъ сторонамъ кургана и составить съ Владимірскимъ полкомъ резервъ. И такъ, подъ Плевно мы попали во время, составивъ резервъ въ день Пелишатскаго боя—19 августа. Дѣло продолжалось до 7 часовъ вечера; наступающіе турки отброшены. Изъ нашей бригады ранено двое офицеровъ: пор. *Ивановъ 1-й* и прап. *Перовскій*, первый въ средніе пальцы лѣвой руки пулею, легко.

Еще до конца боя пор. *Ивановъ* заѣхалъ къ намъ на батарею; всѣ его окружили и съ восторгомъ слушали его разсказы.

Намъ приказано ночевать тутъ же на позиціи, а 20 утромъ идти къ дивизіи въ д. Пелишатъ.

Здѣсь намъ не дали даже вздохнуть и тотчасъ же отправили въ дежурную часть передъ деревнею. Расположившись на позиціи, мы поѣхали посмотрѣть мѣсто боя. Суздальскій полкъ потерялъ до 700 человѣкъ, Углицкій—до 300, а бригада 17—человѣкъ. Наши убитые были собраны, положены въ линіи; приготовлялись ямы для похоронъ; турокъ тоже стаскивали въ кучи. Не смотря на то, что прошли только сутки, тѣла начали разлагаться и острый запахъ гніенія преслѣдовалъ насъ всюду. 21 числа насъ смѣнила 4-я батарея и мы перешли на общій бивакъ.

22 послали опять на дежурство. Около 5 часовъ вечера прискакавшій адъютантъ или ординарецъ заставилъ насъ немедленно сняться съ позиціи и форсированнымъ маршемъ перейти къ Ловчинскому шоссе у д. Тученица, съ цѣлью воспрепятствовать *Осману* выслать подкрѣпленія изъ Плевно въ Ловчу, гдѣ отрядъ *князя Имеретинскаго* открылъ свои наступательныя движенія. Къ сумеркамъ мы прибыли къ назначенному мѣсту, заняли позицію и, не замѣчая на шоссе никакого движенія, расположились на ночлегъ. 3-й баталіонъ Суздальскаго полка и нашъ 2-й взводъ подъ моею командою были назначены въ дежурную часть. Всю ночь мы не смыкали глазъ, зорко слѣдя за впереди лежащею мѣстностью; добрые солдатики угостили меня чаемъ, наскоро сваренным въ котелкѣ, и предлагали свои шинели, чтобы хотя немного согрѣться; ночь была сырая и холодная. Съ разсвѣтомъ замѣтили мы въ бинокль движеніе на шоссе, разглядѣть хорошенько количество двигающихся частей было трудно, однако же ясно были видны небольшія колонны, двигающіяся въ Ловчу.

Доложили полковому командиру Суздальскаго полка, который, осмотрѣвъ внимательно шоссе, приказалъ мнѣ открыть стрѣльбу. Грянулъ первый выстрѣлъ, получился недолетъ. Приказалъ прибавить по кругу

200 саж., опять недолетъ, прибавилъ еще двѣсти саженъ, третій выстрѣлъ далъ перелетъ. Оказалось, что дистанція до шоссе была между 1.500 и 1.700 саженями. Я обратился къ полковому командиру съ просьбою перейти на слѣдующую высоту, ближе къ шоссе, и, получивъ разрѣшеніе, взялъ на передки, посадилъ прислугу на орудія и рысью переѣхалъ на впереди лежащую позицію, но увы! турокъ не оказалось, шоссе было пусто. Вскорѣ присоединились къ намъ остальная часть батареи и полкъ—и весь этотъ день прошелъ въ демонстративныхъ движеніяхъ къ Ловчѣ; къ вечеру мы узнали, что Ловча взята; радость была велика.

24 числа простояли на позиціи у д. Боготъ, а 25 перешли на прежній бивакъ къ бригадѣ. Къ 3 часамъ вечера приказано было быть готовыми къ выступленію, раздать людямъ сухарей на три дня, варенаго мяса на два дня; ночью предполагалось общее наступленіе на Плевно. Тихо, безъ разговоровъ и шума, тронулись войска; подошли къ д. Тученицѣ, когда уже стемнѣло; сдѣлали привалъ и ночью двинулись на Радишево. Молча, безъ выстрѣла пѣхота заняла деревню и впереди лежащія высоты, а артиллерія, наши три 9-фунтовыя батареи,—позицію позади Радишева. Въ такомъ положеніи застало насъ утро 26 августа. Съ разсвѣтомъ взоры всѣхъ устремились вдаль, думалось увидѣть и самую Плевну, и турецкіе редуты. Уже совсѣмъ разсвѣло, а между тѣмъ не только Плевны, но и укрѣпленій не было видно, виднѣлась вдали, далеко за впереди лежащею Радишевскою высотою, какая-то земляная насыпь, но это такъ далеко, что стрѣльба по ней была бы безполезною тратою снарядовъ. Наша 3-я батарея открыла огонь; турки откуда-то ей отвѣчали; но получались большею частью недолеты. Спустя ½ часа къ намъ на батарею пріѣхалъ командующій IV корпусомъ г.-л. *Крыловъ* и на замѣчаніе командиру батареи: отчего не открывается стрѣльба?—получилъ отвѣтъ, что на дистанцію около 2.000 саж. не стоитъ тратить снарядовъ, но что впереди Радишева, на высотѣ, есть, повидимому, хорошая артиллерійская позиція. Тотчасъ нашъ бригадный командиръ г.-м. *Боретти* послалъ меня осмотрѣть эту позицію. Возвратясь, я донесъ, что позиція впереди Радишева для размѣщенія на ней даже нѣсколькихъ батарей вполнѣ удобна: командующія высоты и разстояніе до турецкихъ укрѣпленій отъ 700—1.200 саж. Мѣстность впереди позиціи до дороги, проходящей по самой вершинѣ хребта, полого спускается къ непріятелю, а у дороги покрыта густымъ кустарникомъ, немного ниже роста человѣка; кустарникъ этотъ закрываетъ орудія и прислугу и такимъ образомъ затрудняетъ пристрѣлку.

На позиціи—углубленная дорога, могущая служить ложементами для прислуги, позади—крутой спускъ къ Радишево, закрывающій всѣ непріятельскіе перелеты. По приказанію г.-м. *Боретти* батарея взяла на передки, спустилась къ Радишеву, скрытно отъ непріятеля, къ своему мѣсту; орудія сняли съ передковъ, на рукахъ накатили впередъ; Суздальцы тоже помогали втаскивать орудія. Наконецъ, орудія зарядили и навели на редутъ № 1. Послѣдовала команда, а за нею и выстрѣлъ, послѣ котораго турки замѣтили наше присутствіе на Радишевскихъ высотахъ и съ трехъ укрѣпленій открыли по насъ самый частый и мѣткій огонь.

Всѣ турецкія орудія были закрыты превосходно; какъ въ этотъ день, такъ и во всѣ послѣдующіе намъ не удалось видѣть ихъ артиллеріи, стоящей открыто. Разстоянія туркамъ были хорошо извѣстны, потому что ихъ снаряды сразу стали ложиться на батарею. Къ полудню мы лишились двухъ ѣздовыхъ канониров *Домашина* и *Степанова*; гранатою обожгло лицо и волосы фейерверкеру *Гротану*; у ящичнаго вожатаго *Ветлуцкаго* осколкомъ оторвало нижнюю челюсть; были убиты четыре орудійныя лошади и одна уноснаго фейерверкера, ранено три; ударною гранатою сорвана крыша съ зарядnаго ящика. Около часу дня, чтобы уменьшить потери, полк. *Валюжиничъ* приказалъ дальше отвезти передки и зарядные ящики; послѣ этого они стали терпѣть уже гораздо меньше пораженія.

Весь день огонь шелъ бойкій, стрѣляли хорошо; офицеры повѣряли наводку и замѣчали паденіе снарядовъ; выпущено 612 обыкновенныхъ и 252 картечныхъ гранаты. Послѣ 12 часовъ были ранены: бомбардиръ-наводчикъ 1-го орудія *Мѣзовцовъ*, ему перебило ногу во время заряжанія; бомбардиру 3-го орудія *Шайтарову* тоже во время заряжанія перебило обѣ ноги и руку; бомбардиру-наводчику 5-го орудія *Вѣдьмуку* осколкомъ оцарапало лицо; онъ остался въ строю, за что и былъ представленъ къ именному Георгіевскому кресту, котораго, къ сожалѣнію, и понынѣ не получилъ. Ѣздовому *Григорьеву* пуля картечной гранаты пробила руку, бомбардира *Иванова* контузило въ голову. Къ вечеру непріятельскій огонь утихъ, нашъ—тоже, и мы получили приказаніе ночевать тутъ же на позиціи. Ложась спать, мы искренно поздравляли другъ друга съ первымъ днемъ боя, днемъ для насъ счастливымъ, такъ какъ огонь былъ сильный, мѣткій, бой длился съ 6 ч. утра до 8 ч. вечера.

Съ разсвѣтомъ 27 числа канонада возобновилась. Полк. *Валюжиничъ* прекратилъ огонь по редуту № 1, куда стрѣляла 30-я бригада, и

повернулъ его на туровой редутъ № 2, изрѣдка направляя огонь 2-го дивизіона на редутъ № 10, прозванный нами «бочихой», такъ какъ огонь его бралъ насъ съ боку, почти во флангъ. Въ этотъ день огонь турокъ былъ такъ же силенъ, какъ и 26 числа, но раненыхъ было гораздо меньше, такъ какъ за ночь были вырыты довольно солидной профили ложементы для прислуги, углубленная дорога приспособлена къ закрытію, и люди по приказанію полк. *Валюжинича* выходили изъ закрытій только для наводки, заряжанія и стрѣльбы; ранило легко въ голову бомбардира-наводчика *Павлова*, который вернулся на батарею 28 числа, и бомбардира *Романова*, которому осколкомъ пробило сапогъ и контузило ногу; тоже остался на батареѣ.

Въ этотъ день были моменты, когда батареѣ приходилось очень жутко; три турецкіе редута сосредоточили по намъ самый частый и мѣткій огонь; чтобы отвѣчать имъ всѣмъ, полк. *Валюжиничъ* принужденъ былъ раздѣлить огонь на три пункта; впрочемъ, это продолжалось недолго; на помощь намъ была вызвана наша 2-я батарея, которая, снявшись съ передковъ на хребтѣ лѣвѣе насъ, приняла на себя огонь одного изъ редутовъ; 27 мы выпустили 396 снарядовъ. Передъ вечеромъ пріѣзжалъ на батарею начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи *князь Масальскій*; сначала онъ распекъ за то, что у орудій лежало по четыре снаряда, а потомъ очень ласково разговаривалъ съ прислугою каждаго орудія и благодарилъ людей за молодецкую службу. Проѣздъ *князя* сильно ободрилъ нашихъ солдатъ; они видѣли его спокойно ѣдущимъ верхомъ шагомъ подъ самымъ сильнымъ огнемъ, слышали его ласковую рѣчь.

Дни 28 и 29 августа были для насъ уже легче первыхъ двухъ; турки стрѣляли слабѣе, мы тоже берегли наши снаряды, выпустили 180 и 245 обыкновенныхъ гранатъ. Раненыхъ не было, лошадей ранено три.

На 30 августа былъ назначенъ штурмъ. Привожу здѣсь копію съ диспозиціи на это число, писанную на клочкѣ бумаги карандашемъ:

Завтра съ разсвѣтомъ начать усиленную канонаду противъ тѣхъ редутовъ, по которымъ батареи дѣйствовали сегодня и постоянно. Огонь поддерживать до 9 часовъ утра; въ 9 часовъ замолчать; въ 11 открыть и продолжать до часу дня. Снова начать въ 2½ часа дня, прекращая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ закроютъ наступающія войска. Въ 3 часа начнется движеніе въ атаку. Кромѣ укрѣпленій, батареи должны обстрѣливать всѣ траншеи и подступы къ укрѣпленіямъ, часы повѣрить у адъютанта. Подписалъ: командиръ 16-й арт. бригады г.-м. *Боретти.*

Командиру 1-й батареи. Содержаніе прошу передать во 2-ю батарею, съ которою прошу дѣлиться обыкновенными гранатами. Въ полученіи выслать росписку.

Съ вечера 29 числа пошелъ дождь, продолжавшійся всю ночь; утро 30 было пасмурное, туманъ мѣшалъ стрѣльбѣ, окончательно закрывая не только непріятельскіе редуты, но и предметы, находящіеся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ батареи. Часовъ въ 10 мы услышали страшную ружейную трескотню лѣвѣе насъ, пушечную пальбу и, послѣ разсѣявшагося тумана, увидѣли наши колонны, идущія въ атаку на редутъ № 10.

Не имѣя никакихъ другихъ распоряженій или измѣненій диспозиціи, нѣсколько разъ мы то открывали огонь, поддерживая штурмующія части, т. е. стрѣляя по редутамъ, дѣйствующимъ противъ нихъ, то прекращали его, видя молчаніе другихъ батарей.

30 августа мы лишились восьми офицеровъ нашей бригады убитыми и ранеными: 3-й батареи прап. *Кругликъ* (осколкомъ раздроблена рука), умеръ въ Бендерахъ; прап. *Ловенецкій* (пулею въ колѣно), умеръ въ Гомелѣ; 4-й батареи кап. *Грабчинскій* (цѣлою гранатою въ грудь), умеръ спустя не болѣе часа; подпор. *Перовскій* раненъ вторично пулею въ руку, легко; 5-й батареи: командиръ батареи подполк. *Щавинскій* контуженъ въ ногу, подпор. *Павловъ*—пулею въ ногу, умеръ въ Яссахъ; 6-й батареи пор. *Коссовичъ* пулею въ ногу, прап. *Казьеръ* тоже пулею въ ногу; у фельдфебеля 5-й батареи *Емельянова* гранатою оторвало голову. Зная убыль офицеровъ ($\frac{1}{3}$ всего количества), легко можно судить объ убыли въ людяхъ и лошадяхъ. Болѣе всѣхъ пострадала наша 5-я батарея; потери людей не помню, знаю, что лошадей убито и ранено болѣе тридцати.

Ночь съ 31 августа на 1 сентября, я думаю, никогда не изгладится изъ моей памяти,—ужасная ночь! Часовъ въ 10 вечера, потребованный бригаднымъ командиромъ, какъ впослѣдствіи оказалось для отправленія меня въ Систово за новыми орудіями, и розыскивая его, мнѣ удалось видѣть потрясающія картины.

Весь лѣвый флангъ былъ очищенъ нашими; наша 1-я батарея оказалась лѣвофланговою, въ прикрытіе ей была назначена какая-то жалкая рота 30-й дивизіи. Всѣ остальныя наши батареи были сняты и отправлены въ резервъ. Позади позиціи, т. е. въ Радишевскомъ оврагѣ—хаосъ полнѣйшій; раненые цѣлыми массами валялись въ жидкой грязи, большею частью въ мундирахъ, бѣлыхъ брюкахъ и безъ шинелей; лазаретныя телѣги, транспортныя подводы, полуфурки разныхъ сортовъ шныряли тамъ и сямъ; крикъ, шумъ, стоны, давка и толкотня на единственномъ мосту черезъ оврагъ. Растерявшіеся доктора и лазаретный персоналъ.

Появись въ эти минуты на какомъ нибудь пунктѣ турецкій таборъ съ крикомъ «алла» и я увѣренъ, что все бы бросилось бѣжать безъ оглядки.

Взять Плевно открытою силою—дѣло весьма трудное, если не невозможное. Хотя турецкія укрѣпленія и не отличались особенною грандіозностью своихъ профилей, но мѣстность, на которой они были сооружены, и осмысленное, разумное ихъ расположеніе дѣлали изъ Плевно твердый оплотъ туркамъ. Чтобы добраться до любого редута или люнета надо было пройти не менѣе $1\frac{1}{2}$ версты по мѣстности совершенно открытой и ровной, прекрасно анфилируемой изъ сосѣднихъ укрѣпленій и еще лучше обстрѣливаемой изъ атакуемаго; понятно, что, пройдя около двухъ тысячъ шаговъ подъ страшнымъ перекрестнымъ дождемъ гранатъ и пуль, часть приходитъ въ полное разстройство, убыль громадная и добѣгаютъ до цѣли, можно сказать, одиночные люди, которые, оставшись невредимыми отъ гранатъ и пуль, пронизываются штыками на брустверѣ укрѣпленія. Вышесказанное объясняетъ всѣ Плевненскія неудачи; не смотря на отчаянную храбрость нашихъ солдатъ, почти всѣ атаки были отбиты.

Весьма многіе упрекали насъ, артиллеристовъ, въ неумѣніи подготовить атаку и вообще въ малополезной дѣятельности нашей подъ Плевною. Только незнаніе нашихъ орудій и тѣхъ снарядовъ, которыми мы стрѣляемъ, можетъ вызвать подобную критику. Уже самое названіе «полевой» артиллеріи показываетъ, что мы созданы для дѣла въ полѣ. Только послѣ полевого дѣла можно судить о дѣйствіяхъ артиллеріи, объ ея умѣніи или неумѣніи поддержать атаку или сбить непріятельскую батарею и пр. Бой 19 августа подъ Пелишатомъ ясно показываетъ, насколько артиллерія въ полевомъ бою съумѣла честно и безстрашно исполнить свой долгъ. Ни одна турецкая батарея не могла сняться съ передковъ на болѣе или менѣе близкой дистанціи; нашъ огонь живо заставлялъ ихъ отойти назадъ и расположиться тамъ, гдѣ наши снаряды не могли имѣть надлежащей мѣткости и дѣйствительности. 2-й дивизіонъ 6-й батареи подъ командою шт.-кап. *Косовича* нѣсколькими выстрѣлами очистилъ нашъ лѣвый флангъ и д. Пелишаты отъ непріятельской кавалеріи, а это имѣло значительное вліяніе на ходъ боя. Послѣ дѣла командиръ какого-то кавалерійскаго полка пріѣзжалъ благодарить *Косовича* за спасеніе его части, которая могла быть отрѣзана турками. Наконецъ, раны у убитыхъ турокъ были исключительно отъ гранатъ, а не отъ ружейныхъ пуль. Эти факты, извѣстные всякому и каждому, не упомянуты нигдѣ: ни въ реляціяхъ, ни въ приказахъ. Оцѣнили насъ развѣ только пѣхотные солдатики, которые послѣ Пелишатскаго боя съ благоговѣніемъ смотрѣли

на наши орудія, награждая ихъ разными эпитетами: матушекъ, голубчиковъ, родименькихъ и пр., да, пожалуй, офицеры толковали немного о томъ, что успѣхъ боя цѣликомъ принадлежитъ артиллеріи.

Поражать врага, прикрытаго брустверомъ,—задача гораздо труднѣе. Насыпь и ровъ прекрасно прикрываютъ людей и не только отъ ударныхъ, но и отъ дистанціонныхъ гранатъ; нужно прежде уничтожить эту насыпь, а потомъ уже бить людей, ею прикрываемыхъ; но вѣсъ нашихъ полевыхъ снарядовъ, ихъ начальная скорость и разрывной зарядъ настолько малы, что разрушить брустверъ или сдѣлать брешь—дѣло трудно выполнимое; надо выпустить слишкомъ большое количество снарядовъ, чтобы получить серьезные результаты.

Въ первое время осады подъ Плевно къ вечеру, послѣ цѣлаго дня самой горячей перестрѣлки, мы ясно видѣли сдѣланные нами, благодаря массѣ выпущенныхъ снарядовъ, поврежденія; непріятельскій огонь умолкалъ, мы дышали свободнѣе; но на другой же день къ утру, къ величайшему нашему огорченію, сдѣланныя нами наканунѣ поврежденія были отлично исправлены и даже съ нѣкоторыми улучшеніями. Чтобы безпокоить непріятеля ночью и мѣшать его работамъ, мы начали съ вечера наводить орудія, а ночью стрѣлять; придумали и еще одно средство стрѣлять почью: до наступленія темноты наводили орудія и замѣчали высоту прицѣла и отклоненіе цѣлика; далѣе, для каждаго орудія приготовляли по два бѣлыхъ колышка, которые и вбивали въ брустверъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга такъ, чтобы вершины этихъ колышковъ совпадали съ прицѣльною линіею. Ночью, послѣ выстрѣла, мы наводили уже по колышкамъ. Не смотря на эти мѣры, турки продолжали свои работы ночью и впослѣдствіи довели ихъ до такихъ размѣровъ, что наши полевыя орудія уже не могли сдѣлать никакихъ серьезныхъ поврежденій. Послѣ 30 турки почти совсѣмъ прекратили канонаду; стоило только одному изъ редутовъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ тотчасъ нашихъ 30 или 40 орудій забрасывали его снарядами. Такъ продолжалось по 5 сентября. Выпущено снарядовъ: 31 августа—218; 1 сентября—80; 2—70; 3—40; 4—20, и 5—26. Пятаго вечеромъ, мы снялись съ позиціи и отошли въ резервъ; насъ смѣнила 3-я батарея. Отдыхъ былъ намъ крайне необходимъ, такъ какъ съ 26 августа люди не раздѣвались, не разбивали палатокъ, а лошади стояли въ аммуниціи и запряжкѣ. 1 сентября насъ посѣтилъ Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, благодарилъ за службу, назвалъ молодцами, спросилъ про убыли. А на слѣдующій день получены въ батареѣ четыре

георгіевскихъ креста, которые, по приговору батареи, достались фельдфебелю *Афанасьеву*, фейерверкеру *Карнѣенкѣ*, наводчику 4-го орудія *Федорову* и наводчику 7-го орудія *Матвѣеву*.

Всѣхъ офицеровъ приказано представить къ наградамъ. Въ іюлѣ 1878 года мы получили кресты за 30 августа 1877 года, а именно: полк. *Валюжиничъ*—золотое оружіе, кап. *Кубенскій*—св. Владиміра 4-й степени, шт.-кап. *Бѣлашъ*—св. Анны 3-й ст., шт.-кап. *Федоровъ*—св. Анны 4-й степени, я тоже св. Анны 4-й степени «за храбрость».

Съ 26 августа по 5 сентября изъ орудій выпущено по 260 выстрѣловъ; три изъ орудій пришли въ совершенную негодность вслѣдствіе прогара между втулкою и тѣломъ орудія и были замѣнены новыми, остальныя пять оставлены лишь потому, чтобы не остаться вовсе безъ орудій; всѣ они впослѣдствіи были замѣнены новыми.

Съ 5 сентября, можно сказать, началась осада. Мы начали строить батареи, редуты, люнеты всевозможныхъ очертаній, заняли ихъ артиллеріею, преимущественно девятифунтовыми батареями; для пѣхоты были сооружены и цѣлыя сплошныя траншеи. Наша батарея черезъ четыре дня начала ходить на дежурство на Радишевскій люнетъ, который занимали тоже и 9-фунт. батареи 2-й арт. бригады. Приказано рыть землянки и устраиваться на зимовку.

Г.-л. *Померанцевъ* заболѣлъ и уѣхалъ въ Россію, дивизію принялъ герой Ловчи и Плевно—*Скобелевъ*.

Начальникъ штаба *Тихменевъ* былъ тоже смѣненъ и его мѣсто заступилъ ген. штаба кап. *Куропаткинъ*—въ высшей степени дѣльная, умная и энергичная личность, любимецъ *Скобелева* и его правая рука.

И такъ, съ 5 сентября по 10 октября мы стояли на бивакѣ между Тученицею и Радишевомъ, продолжая черезъ 4 дня ходить на Радишевскій люнетъ. Невыразимо скучно проходили эти дни осады; полная бездѣятельность, невозможность достать книгъ или найти хотя какое нибудь развлеченіе, и вдобавокъ осенній дождь съ вѣтромъ почти не переставалъ. На бивакѣ и въ люнетѣ грязь по колѣно, въ палаткахъ тоже, сырость, холодъ и слякоть. 24 сентября, къ довершенію всѣхъ этихъ несчастій, выпалъ довольно значительный снѣгъ; многіе поотмораживали себѣ ноги, руки, уши; масса лошадей погибла отъ стужи и недостатка въ кормѣ. Въ одной нашей 2-й батареѣ ночью 25 сентября пало 20 лошадей. Полк. *Валюжиничъ* четыре раза подавалъ рапортъ о весьма ощутительномъ недостаткѣ фуража; въ отвѣтъ—никакихъ распоряженій. Интендантство оказалось ниже всякой критики; спирта, чая и

сахара вовсе не отпускали, а сухари запаздывали; дачу уменьшили до 1½ ф. въ сутки.

Во время дежурствъ мы продолжали вести самую рѣдкую стрѣльбу; турки иногда все-таки отвѣчали, но выстрѣлы ихъ были уже не такъ удачны, какъ прежде: или огромные недолеты, или настолько же огромные перелеты. Солдаты наши остроумно замѣчали, что второй разсчетъ людей плохо подготовленъ у турокъ, намекая на то, что первый уже выбылъ изъ строя. Стрѣляли мы большею частью по группамъ, прогуливающимся впереди траншей за кукурузою или дровами, или по траншеямъ, на что турки отвѣчали ружейнымъ огнемъ, мало дѣйствительнымъ вслѣдствіе значительной дальности. Отъ ружейной пули потеряли мы одного человѣка—ѣздового Крикса *Ленція* (28 сентября), который въ наколѣнникѣ и съ нагайкою въ рукахъ пришелъ поглядѣть на турку и преспокойно, съ трубкою въ зубахъ, стоялъ у 4-го орудія; пуля попала ему за ухо и причинила моментальную смерть. Онъ тутъ-же на батареѣ былъ похороненъ. Кромѣ того, выстрѣлами мы задерживали непріятельскіе транспорты. Часто мы видѣли, какъ нѣсколько телѣгъ, нагруженныхъ какою-то черною массою, быстро двигались къ редуту № 1; стараясь какъ можно скорѣе попасть въ мертвое пространство, солдаты усердно погоняли своихъ воловъ. Случалось такъ: одинъ удачный выстрѣлъ картечною гранатою и волы падаютъ, телѣга наклоняется въ сторону, а обезумѣвшіе отъ страха погоньщики разбѣгаются во всѣ стороны и весь транспортъ остается въ самомъ печальномъ видѣ до наступленія темноты. Подобныя зрѣлища нравились нашимъ солдатамъ; смѣху и остротамъ не было конца. Однажды мы замѣтили, что пара воловъ, перейдя линію непріятельскихъ траншей, преспокойно паслась шагахъ въ 200 отъ нихъ, постепенно къ намъ приближаясь. Двое турокъ, перепрыгнувъ траншею, бросились за ними въ догонку. Мы сдѣлали выстрѣлъ картечною гранатою получился небольшой перелетъ, турки пали ницъ, а потомъ бросились къ своимъ траншеямъ, а испуганныя животныя побѣжали въ нашу сторону. Тотчасъ явились охотники и, не смотря на значительный огонь, пригнали воловъ на батарею. Нашъ трубачъ *Аверьяновъ* отправился впередъ наломать кукурузы и такъ увлекся этимъ дѣломъ, что совсѣмъ наткнулся на турецкаго солдата, который, безъ оружія, тоже рвалъ кукурузу; нѣсколько минутъ они молча стояли другъ передъ другомъ, послѣ чего турокъ съ крикомъ бросился бѣжать, а *Аверьяновъ*, призывая своихъ на помощь, побѣжалъ за нимъ, нагналъ и сѣлъ на плечи; на зовъ явился какой-то пѣхотный солдатъ и они уже

вдвоемъ привели ошеломленнаго турка на батарею. Онъ былъ препровожденъ въ штабъ отряда, а *Аверьяновъ* остался ни причемъ.

Въ началѣ октября мы обрадовались приходу гвардіи и гренадеръ. Убыль въ нашей дивизіи была пополнена. Г.-ад. *Тотлебенъ* назначенъ помощникомъ *князя Карла*, а г.-м. *Моллеръ*—начальникомъ передовой артиллеріи. Дѣятельность усилилась, стали получаться разумныя, толковыя и послѣдовательныя распоряженія; высланы разные планы и номера непріятельскихъ редутовъ; для артиллерійской стрѣльбы указаны были цѣли; начали стрѣлять залпами всей артиллеріи по одному и тому же пункту; дежурныя батареи обязаны были представлять свѣдѣнія о числѣ и родѣ выстрѣловъ, о дѣйствіяхъ и движеніяхъ непріятеля; саперы занялись проведеніемъ дорогъ, устройствомъ мостовъ и пр.

Мы ожили, лихорадочная дѣятельность закипѣла, каждому былъ предначертанъ кругъ его занятій и обязанностей, каждый зналъ, куда обратиться, гдѣ кого найти, съ кого спросить; чего, къ несчастію, до пріѣзда ген. *Тотлебена* и въ заводѣ не было.

11 октября вся 16-я дивизія съ артиллеріею была переведена на Ловчинское шоссе и расположена тамъ бивакомъ у Каракіойскаго оврага (резервный лагерь 16-й дивизіи). На пути мы въ первый разъ видѣли *князя Карла*, онъ пропускалъ каждую часть и здоровался. Расположившись здѣсь, мы тотчасъ приступили къ сооруженію землянокъ, заготовленію дровъ и всего необходимаго для зимняго сезона, который мы предполагали провести здѣсь. 12 числа ночью Владимірцы на высотахъ, что́ правѣе Брестовца, соорудили батарею на 16 орудій, а 13 съ разсвѣтомъ наша батарея заняла ее.

Утромъ мы замѣтили, что впереди, гдѣ на планѣ люнетъ № 13, цѣлая масса турокъ производила какія-то земляныя работы; мы открыли по рабочимъ огонь и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ они были сняты. Замѣтя наше присутствіе здѣсь, Кришинскій редутъ № 14 началъ намъ отвѣчать; но дистанція была такъ велика, что снаряды зарывались въ землю и не причинили никакого вреда. Въ этотъ день Кришинскій редутъ выпустилъ по насъ не менѣе 80 снарядовъ; мы пробовали отвѣчать, но дистанція заставляла насъ подрывать хобота, а при такихъ условіяхъ, конечно, стрѣльба не мыслима.

13 мы выпустили 66 снарядовъ; вечеромъ насъ смѣнила 2-я батарея и мы отошли на бивакъ. 16 и 21 октября мы опять побывали на батареѣ правѣе Брестовца; за эти дни Кришинскій редутъ уже успокоился и мы стрѣляли по № 13 и по траншеямъ; выпущено 16—8,

21—74 снаряда. Въ этотъ день насъ посѣтилъ *князь Батенбергскій*. Ген. *Скобелевъ* по сему случаю устроилъ овацію. На батареѣ было поставлено не 8, а 16 орудій (1-я и 3-я батареи) и приказано съ приближеніемъ князя открыть пальбу залпами по-дивизіонно. Послѣ двухъ залповъ Кришинскій редутъ № 14 почему-то открылъ огонь тоже залпами изъ четырехъ орудій и вмѣсто салюта вышелъ артиллерійскій бой, къ счастію стоившій намъ только двухъ лошадей. Молодой князь, окруженный свитою, преспокойно сидѣлъ на лошади, весело ласкалъ бойкаго коня, когда тотъ, испуганный шумомъ пролетающихъ и разрывающихся снарядовъ, бросался въ стороны. Пробывъ здѣсь около $\frac{1}{4}$ часа и поблагодаривъ насъ, князь, провожаемый ген. *Скобелевымъ*, поѣхалъ впередъ съ цѣлью осмотрѣть непріятельскія позиціи.

До 25 октября высоты, находящіяся лѣвѣе Брестовца, такъ называемыя «Брестовецкія высоты», занимались только кавалерійскими пикетами. Наконецъ, по просьбѣ ген. *Скобелева*, было разрѣшено занять ихъ пѣхотою и артиллеріею. 25 ночью прибыли мы со 2-ю батареею сюда, установили орудія, осмотрѣлись. Рано утромъ пріѣхалъ ген. *Скобелевъ*, приказалъ навести и зарядить всѣ орудія; на флангѣ появился хоръ музыки. Музыка заиграла «Боже, Царя храни», мы открыли огонь залпами, пѣхота закричала «ура». Турки не открыли артиллерійскаго огня, только непріятельская пѣхота подняла ружейную трескотню, жертвою которой было нѣсколько раненыхъ пѣхотныхъ солдатъ, да у насъ ранены канониръ *Малышевъ*, двѣ лошади и одна убита на повалъ. На эту позицію, какъ и на предыдущихъ, мы продолжали ходить на дежурство; разница въ томъ, что здѣсь не такъ спокойно было, какъ правѣе Брестовца: пули съ ранняго утра до поздняго вечера и даже ночью не переставали жужжать, причиняя, впрочемъ, мало вреда; къ концу осады мы такъ къ нимъ привыкли, что не обращали даже вниманія.

Дѣлаю здѣсь выписку выпущеннымъ снарядамъ съ 27 октября по 28 ноября—день взятія Плевны.

26	октября.	Обыкновенныхъ гранатъ	110
—	»	Картечныхъ »	30
27	»	Обыкновенныхъ »	42
—	»	Картечныхъ »	40
28	»	Обыкновенныхъ »	30
—	»	Картечныхъ »	15
—	»	Лошадей убито—2.	

29	октября.	Обыкновенныхъ гранатъ	40
—	»	Картечныхъ »	10
—	»	Лошадей ранено—2	
30	»	Обыкновенныхъ гранатъ	35
—	»	Картечныхъ »	10
2	ноября.	Лошадей: убито — 2	
3	»	ранено—1	
4	»	» —1	
11	»	Обыкновенныхъ гранатъ	8
—	»	Картечныхъ »	16
—	»	Лошадей ранено—2	
12	»	Обыкновенныхъ гранатъ	12
—	»	Картечныхъ »	20
17	»	Обыкновенныхъ »	33
—	»	Картечныхъ »	50
18	»	Обыкновенныхъ »	16
—	»	Картечныхъ »	8

А всего съ 27 октября по 19 ноября выпущено:

Обыкновенныхъ гранатъ		296
Картечныхъ »		179
Лошадей:	убито —4	
	ранено—6	

3 или 4 ноября былъ атакованъ ген. *Скобелевымъ* первый кряжъ «Зеленыхъ горъ».

Съ 18 начали сильно поговаривать о скорой сдачѣ Плевно. Число перебѣжчиковъ увеличилось и всѣ они единогласно говорили, что на-дняхъ *Османъ* долженъ пробиваться на Софію, такъ какъ въ Плевно больше нѣтъ запасовъ. Наружность этихъ перебѣжчиковъ подтверждала справедливость ихъ показаній. Шт.-кап. *Федоровъ* и я были назначены на изысканіе двухъ лучшихъ дорогъ на Дольній-Дубнякъ къ Софійскому шоссе: одна—на д. Медованъ, другая—на Картужабенъ. Намъ дали по ротѣ пѣхоты и полъ-сотни казаковъ; роты—для работъ, а казаковъ—по-парно мы должны были разставить по всей дорогѣ; они должны были въ случаѣ тревоги ночью зажигать костры и провожать двигающіяся войска. Въ три дня исполнили мы эту работу и возвратились къ батареѣ. 27 ноября вечеромъ перебѣжчикъ-турокъ сообщилъ, что въ ночь *Османъ-паша* собираетъ свои силы къ Виду и что Кришинскіе и другіе редуты уже

очищены турками. На разсвѣтѣ 2-я и 5-я батареи съ Суздальскимъ и Углицкимъ полками были направлены на редуты №№ 14, 12, 13 и 15 и заняли ихъ безъ выстрѣловъ; всѣ они были пусты, въ нихъ найдено много разнокалиберныхъ ружей, снарядовъ, зарядовъ, патроновъ и разнаго рода аммуниціи.

1-я батарея 28 числа въ дѣлѣ не была.

Подходя къ Медовану, мы услышали страшную канонаду и ружейную трескотню; прибавили шагу, люди подтянулись и оправились въ ожиданіи серьзенаго дѣла; но съ приближеніемъ къ Дольнему-Дубняку, перестрѣлка стала рѣдѣть и, наконецъ, вдругъ прекратилась.

У Видскаго моста намъ приказано было остановиться и расположиться для ночлега. Когда вѣсть о безусловной сдачѣ Плевно облетѣла войска, восторгъ былъ полный. 29 утромъ мы вернулись на бивакъ къ Ловчинскому шоссе, а 30 поѣхали осмотрѣть турецкія укрѣпленія.

Осмотрѣли на Зеленой горѣ наши траншеи и редутъ. Работа—превосходная: редутъ значительной профили, высота бруствера и глубина наружнаго рва—около десяти футовъ, съ отлично устроенными барбетами, банкетами, входами, погребками, нишами и пр.

Всѣ траншеи и подступы къ нимъ тоже прекрасно приспособлены къ оборонѣ. Батарея, сооруженная на четыре орудія, заставляетъ удивляться грандіозности своихъ формъ и чистотѣ отдѣлки. Затѣмъ осмотрѣли соотвѣтствующія турецкія траншеи, которыя на Зеленой горѣ не болѣе какъ въ 200 шагахъ отъ нашихъ. Онѣ здѣсь значительно слабѣе нашихъ, какъ по профили, такъ и по глубинѣ оборонительной линіи. У задней отлогости рва размѣщены землянки съ выходами къ брустверу; толстый слой земли на крышахъ этихъ землянокъ вполнѣ защищаетъ не только отъ ружейныхъ пуль, но и отъ осколковъ.

Отсюда по Ловчинскому шоссе мы поѣхали къ Плевно и, не доѣзжая города версты полторы, повернули къ редуту № 10, названному нами «бочихой», желая хорошенько познакомиться съ тѣмъ, который такъ упорно и такъ мѣтко громилъ насъ во флангъ и 30 августа положилъ столько русскихъ храбрецовъ. Редутъ профили бо́льшей, чѣмъ дѣлаются по правиламъ фортификаціи самыя серьезныя временныя укрѣпленія. Линія ружейной обороны въ четыре яруса, гласисъ тоже приспособленъ къ оборонѣ; впереди его по склону горы—непрерывный рядъ траншей, а еще ниже—ложементы для стрѣлковъ. Все это прекрасной работы, съ подступами, зигзагами и даже мѣстами блиндированы.

Барбеты устроены для стрѣльбы поверхъ бруствера и такъ, что послѣ каждаго выстрѣла орудіе скатывается внизъ по аппарели и тамъ, будучи повернуто на $\frac{1}{8}$ круга, по отлогости продолжаетъ скатываться подъ блиндажъ, устроенный для этой цѣли подъ брустверомъ. Подобный способъ укрытія орудій—чрезвычайно остроумный. Орудіе только во время наводки, заряжанія и выстрѣла находится подъ огнемъ противника, все остальное время оно самымъ тщательнымъ образомъ прикрыто отъ всякихъ выстрѣловъ—прицѣльныхъ, навѣсныхъ и перекидныхъ. Есть, конечно, и другой, болѣе раціональный способъ сбереженія орудій—блиндированные барбеты, гдѣ орудіе стоитъ на мѣстѣ и для выстрѣла не надо его выкатывать изъ подземелья; но устройство этихъ послѣднихъ требуетъ весьма много рабочихъ рукъ, времени, матеріала и мыслимо только въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ. Крестообразный кавальеръ раздѣляетъ редутъ на четыре части, гребень его командуетъ надъ брустверомъ и вполнѣ защищаетъ людей, стоящихъ на банкетѣ отъ тыльныхъ выстрѣловъ. Въ редутѣ много блиндированныхъ землянокъ съ печами, окнами и дверями.

Далѣе мы поѣхали на редутъ № 1. Профиль еще бо́льшая, чѣмъ у № 10, форма такая же, внѣ редута и внутри его валялась масса неразорванныхъ снарядовъ и осколковъ; вся земля была взрыта гранатами; вонь и гадость.

Отсюда мы отправились на подковообразный люнетъ; тутъ, какъ видно было, орудій не ставили, а онъ предназначался для прикрытія туровой батареи № 2. Батарея эта устроена на четыре орудія, приспособленныя для стрѣльбы по разнымъ направленіямъ. Ниже, по скату горы, находилась траншея, соединенная съ батареею подступами; здѣсь тоже можно было ставить орудія въ устроенной для этой цѣли углубленной батареѣ. Профили обѣихъ батарей значительно ниже предъидущихъ редутовъ, но толщина бруствера почти такая же. Отдѣлка турами и фашинами—превосходная; для орудій устроены прекрасныя досчатыя платформы; амбразуры тоже прекрасно отдѣланы мѣшками съ землею и фашинами. Впереди наружнаго рва насыпанъ второй брустверъ, нѣсколько ниже главнаго, вѣроятно, съ цѣлью маскировать выстрѣлы и прикрывать амбразуры. Вездѣ для зарядныхъ ящиковъ и передковъ—блиндированныя ниши. Эта батарея во всѣ дни нашего боя на Радишевскихъ высотахъ исключительно стрѣляла по насъ, и, надо отдать справедливость, огонь ея былъ чрезвычайно мѣткій и дѣйствительный; во время же штурма 30 августа она поддерживала своимъ огнемъ редутъ и траншеи № 10, а противъ насъ дѣлала только маскирующія вспышки.

Съ батареи мы поѣхали на редутъ № 16. Это ближайшій къ Плевнѣ и наиболѣе удаленный отъ нашихъ батарей. Величина и форма его напоминаютъ всѣ предъидущіе редуты; но сохранился гораздо лучше другихъ, такъ какъ вовсе не подвергался дѣйствію нашей артиллеріи.

Далѣе отправились мы въ Плевну. Сѣверная часть города—почти совсѣмъ уцѣлѣла, южная разрушена до основанія.

1-я батарея сдѣлала первый выстрѣлъ 24 августа и послѣдній день стрѣляла по Брестовецкой позиціи 18 ноября. Въ теченіе этого времени батарея тридцать три дня простояла на позиціи подъ огнемъ противника и выпустила около 400 выстрѣловъ на орудіе. За взятіе Плевно приказано было представить всѣхъ офицеровъ къ наградамъ, которыя были получены нашими только въ Россіи, въ Одессѣ, а именно: полк. *Валюжиничъ*—св. Анны 2-й ст. съ мечами; кап. *Кубенскій*—произведенъ въ подполк.; кап. *Бѣлашъ*—св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ и прап. *Зейнъ*—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Около 30 ноября Плевенскій отрядъ началъ понемногу расходиться; 30-я дивизія была направлена на Тырново; 2-я—на Бѣлу; IX корпусъ—на Софію. У Плевны остались только гренадеры и наша 16-я дивизія. Комендантомъ города былъ назначенъ полк. *Панютинъ*, командиръ Углицкаго полка. Владимірцы и Угличане заняли тамъ квартиры.

Съ 5 декабря погода измѣнилась: повалилъ сильнѣйшій снѣгъ при изрядномъ морозѣ и вѣтрѣ. Всю зиму мы не получили ни одного полушубка, ни одной пары валенокъ для ѣздовыхъ. Нашъ мастеровой *Овчинниковъ* за время блокады выдѣлалъ домашними средствами овчинъ на сорокъ тулуповъ, но это такое ничтожное количество въ сравненіи съ требуемымъ.

9 числа была получена отъ ген. *Скобелева* телеграмма съ приказаніемъ 10 выступить на Ловчу.

Ужасная дорога, заваленная глубокимъ снѣгомъ, и недостатокъ въ лошадяхъ заставили насъ тронуться въ походъ съ уменьшеннымъ составомъ артиллеріи, а именно: 1-я батарея при шести орудіяхъ, 2-я—при четырехъ, 3-я—при пяти, 4-я и 6-я—при шести. 5-я батарея должна была зайти въ Систово, тамъ переобразоваться въ скорострѣльную и потомъ уже соединиться съ нами. Если чувствовалась потребность сформированія въ бригадѣ скорострѣльной батареи, то не раціональнѣе ли было бы сдѣлать это съ 6-ю батареею, которая лишь въ мартѣ того года сдала свои скорострѣльныя орудія и вооружилась четырехфунтовыми, а слѣдовательно офицеры и люди хорошо были знакомы съ устройствомъ и

правилами стрѣльбы изъ митральезъ и батарею можно было бы пустить въ дѣло безъ всякой предварительной подготовки и практической стрѣльбы. Изъ оставленной артиллеріи, пришедшаго въ негодность обоза, слабыхъ людей и калѣкъ-лошадей сформировалась особая команда, которая была оставлена въ Плевно подъ командою пор. *Симилейскаго.*

10 числа утромъ мы двинулись въ походъ; орудія были запряжены восемью лошадьми, ящики—пятью, обозъ—шестью. Вьюга стихла, небо очистилось отъ тучъ, морозъ увеличился. Благодаря усиленной запряжкѣ, даже нашъ почтенный обозъ пошелъ недурно. Ночевали въ Сѣтово—маленькая болгарская деревушка, почему то не разрушенная турками. 11 декабря прибыли въ Ловчу и расположились по квартирамъ. Городъ почти разрушенъ; всѣ турецкіе дома и лавки стояли безъ дверей и оконъ, а кое-гдѣ и съ выломанными стѣнами. Уцѣлѣлъ мостъ довольно странной конструкціи; онъ находится въ центрѣ города и переброшенъ чрезъ весьма живописную горную рѣченку; высокіе каменные устои, деревянный настилъ, вмѣсто перилъ—досчатыя, футовъ двѣнадцать высотою, стѣнки, на которыхъ лежитъ желѣзная крыша.

На слѣдующій день мы двинулись дальше на Сельви. Я забылъ сказать, что Ловча расположена въ котловинѣ и окружена съ трехъ сторонъ высокими горами.

Сельвинское шоссе у самаго города подымается на одну изъ этихъ горъ; подъемъ хотя и отлично обработанъ, но слишкомъ крутъ и длиненъ для безостановочнаго по нему движенія. Пѣхотный обозъ, выступившій раньше насъ, загромоздилъ дорогу, заставивъ батарею прождать около трехъ часовъ, такъ что на ночлегъ въ д. Какринъ мы пришли уже поздно вечеромъ. 13 числа прибыли въ г. Сельви. Здѣсь насъ остановили на неопредѣленное время. Мы очень обрадовались этой остановкѣ; чувствовалась потребность оправиться, привести въ порядокъ бѣлье и платье и отдохнуть въ теплой избѣ. Люди были размѣщены по жилымъ квартирамъ, лошади—по сараямъ.

Городъ Сельви разоренъ меньше другихъ. Жители-турки почти всѣ остались на мѣстахъ и тѣмъ спасли свои жилища и запасы отъ разграбленія.

Около 15 декабря ген. *Скобелевъ*, сопровождаемый *Куропаткинымъ*, отправился на Шипку, осмотрѣлъ позиціи, повидался съ *Радецкимъ* и, возвратясь, повелъ 18 числа Углицкій и Казанскій полки, саперъ и нашу 4-ю батарею на Габрово, а оттуда на Зеленое-Древо.

Первая пѣхотная бригада и четыре батареи остались въ Сельви. Здѣсь мы предполагали провести праздники; порѣшили устроить собраніе

и встрѣчу новаго года; но 31 пришлось идти въ Габрово, а новый годъ провести на Балканахъ.

1 января 1878 г., поздравивъ другъ друга съ новымъ годомъ, мы двинулись на Шипку.

Мы достигли Казанлыка только 9 января. Дорогою къ Волынскимъ банямъ, что́ у подъема, насъ обогналъ *князь Масальскій*, онъ остался вполнѣ доволенъ батареею и два раза благодарилъ полк. *Валюжинича* за отличное состояніе людей и лошадей.

У бань мы наткнулись на обозъ 14-й дивизіи, который буквально загромоздилъ подъемъ. Тутъ же стояла наша 6-я батарея, выступившая изъ Габрова наканунѣ. Къ нашему горю, подошелъ обозъ Главнокомандующаго и всей главной квартиры, приказано пропустить. Къ вечеру подошла бригада 2-й грен. дивизіи и корпусный командиръ г.-л. *Ганецкій* строго настрого запретилъ 16-й бригадѣ двигаться, пока не пройдутъ гренадеры.

Положеніе наше было весьма критическое: впередъ не пускаютъ, назадъ въ Габрово проскользнуть тоже нельзя, вся дорога загромождена въ нѣсколько рядовъ артиллеріей и всякаго рода обозомъ, фуража почти нѣтъ, провизіи на нѣсколько дней и укрыться отъ стужи негдѣ.

Сознавая безвыходность положенія и зная, что дивизія имѣетъ при себѣ лишь одну 4-ю батарею, а предвидится движеніе впередъ, полк. *Валюжиничъ* порѣшилъ пробиться черезъ горы во чтобы то ни стало. Помощи ожидать было не откуда, всякій, напротивъ, тормозилъ дѣло, заботясь только о себѣ и стараясь какъ можно скорѣе пробраться въ Шипку.

Приказано было раздѣлить батарею на двѣ части, запречь всѣхъ лошадей въ одну изъ ея половинъ и такъ двигаться вверхъ, постепенно, своими средствами и ночью, когда откроется хотя клочекъ свободнаго мѣста и когда гренадеры отдыхаютъ.

Ночью бѣдные солдаты почти на своихъ плечахъ втаскивали орудія на кручи; лошади, скользя и падая, отказывались идти впередъ, не смотря на то, что ихъ запрягали до восьми паръ въ орудіе. И такъ по орудійно́, шагъ за шагомъ втаскивали мы артиллерію до первой попавшейся на пути площадки, а съ наступленіемъ дня возвращались внизъ къ банямъ, отогрѣвались у костровъ, варили горячую пищу, чай и кормили лошадей чѣмъ Богъ послалъ.

Чтобы спасти батарею отъ голодной смерти, полк. *Валюжиничъ* послалъ меня обратно въ Габрово и окрестныя села за покупкою фуража и прочихъ съѣстныхъ продуктовъ. Съ большимъ трудомъ и за

баснословныя деньги удалось мнѣ скупить большею частью кукурузу и пшеницу (по шести галаганъ за око) и частями, на вьюкахъ, отправить въ горы. Достать сѣна, овса или ячменя было невозможно; все съѣдено было массою проходящихъ войскъ.

Двигаясь, такимъ образомъ, ночью, мы обогнали нашу 6-ю батарею, обозъ главной квартиры и часть гренадеръ и 6 января подтянулись къ горѣ Св. Николая. Къ этому времени ген. *Боретти* привезъ словесное разрѣшеніе Главнокомандующаго остановить гренадеръ и пропустить 16-ю арт. бригаду.

Спускъ показался труднѣе подъема. Были мѣста, гдѣ орудіе, снятое съ передка, съ заторможенными колесами не въ состояніи были удержать сорокъ-пятьдесятъ человѣкъ, уцѣпившихся за длинный канатъ; все это скользило, падало на ледъ и летѣло до тѣхъ поръ, пока счастливый случай или особыя усилія не останавливали.

По пути мы видѣли въ обрывахъ нѣсколько разбитыхъ въ дребезги повозокъ, лафетовъ, ящиковъ и лошадей. У насъ полетѣлъ въ кручу форшпанъ съ сухарями; сухари частію выручили, а телѣга, разбитая въ мелкіе куски, осталась въ пропасти. Но на этомъ и кончилось; былъ случай, что у денежнаго ящика лопнули тормаза, лошади сшибли ѣздового и помчались по дорогѣ, но, какъ бы предчувствуя опасность, уменьшили ходъ на крутомъ поворотѣ и остановились, доскакавъ до впереди стоящей повозки.

Кажется, въ ночь на 7 января поднялся сильный вѣтеръ и метель. Пришлось поневолѣ бросить все, а съ людьми и лошадьми укрыться у турецкаго телеграфнаго домика.

При спускѣ помогалъ намъ Серпуховскій полкъ.

8 января, наконецъ, спустились съ Балканъ и расположились въ турецкомъ шипкинскомъ лагерѣ.

Пришлось сдѣлать дневку, чтобы хотя сколько нибудь починить поломанныя дышла, оглобли, вальки и обозныя колеса.

9 января долиною Тунджи пошли въ Казанлыкъ. День былъ прекрасный, теплый, солнечный, съ небольшимъ морозцемъ; дорога—гладкая, безснѣжная. Попадались чудные рощи и сады; но деревни всѣ разрушены и брошены жителями.

11 января батарея выступила, а 12 прибыла въ Эски-Загру. 13 января пришли на ночлегъ въ Сейменли; переходъ около 35 верстъ; 14—Аладагъ, 20 верстъ; 15—Тырново-Сейменли, около 20 верстъ. Всѣ эти деревни, особенно Аладагъ, разрушены; жителей очень мало; нѣкоторые не успѣли еще возвратиться къ своему очагу, а многіе изъ

пришедшихъ, не найдя ничего на мѣстѣ, ретировались куда глаза глядятъ. Въ Сейменли переправились мы по желѣзнодорожному мосту черезъ р. Марицу на правый ея берегъ.

16—дневка, 17—Херманлы, 18—Гебиджи, 19—Мустафа-паша, 20—Адріанополь. Еще въ Тырново было получено предписаніе ген. *Ганецкаго* остановиться и слѣдовать при гренадерскомъ корпусѣ, но рѣшивъ, что лучше идти впередъ и что нашей дивизіи даны, кромѣ 4-й батареи, еще восемь орудій 9-й и 14-й бригадъ, полк. *Валюжиничъ* благополучно явился со своею батареею 20 января въ Адріанополь.

Дорога отъ Тырнова до Адріанополя была очень тяжела; грязь доходила выше колѣнъ; разрушенные мосты приходилось обходить въ бродъ, или изъ попавшагося лѣсу, тростнику и соломы самимъ сооружать переправу. Главнокомандующій опять насъ обогналъ и прибылъ раньше насъ въ Адріанополь, гдѣ уже былъ ген. *Гурко* съ авангардомъ гвардіи.

Не доходя Адріанополя, попался намъ на встрѣчу ѣхавшій кавалерійскій офицеръ. Онъ громко и весело объявилъ намъ, что 19 января заключено перемиріе. Радости нашей не было конца, мы ликовали; солдаты забыли и усталость, и всѣ испытанныя невзгоды.

Итакъ, мы въ Адріанополѣ и перемиріе заключено! Мы были увѣрены, что самый миръ несомнѣненъ, такъ какъ знали уже объ уничтоженіи всей арміи *Сулеймана* и общемъ наступленіи русскихъ на Константинополь, гдѣ уже особенно большихъ армій быть не могло.

Въ городѣ намъ отвели хорошій домъ, брошенный хозяевами-турками. Здѣсь мы отдохнули, обогрѣлись, обчистились, пополнились провизіею.

23 января мы двинулись впередъ на Чорлу. 1 февраля изъ Селиври батарея выступила на Чаталджу, гдѣ находилась 16-я дивизія и ген. *Скобелевъ*. День былъ сѣренькій, началъ накрапывать дождикъ, потомъ пошелъ сильнѣе и сильнѣе; наконецъ, часамъ къ 9 подулъ страшный вѣтеръ намъ въ лицо и повалилъ снѣгъ; словомъ, началась страшнѣйшая буря. Продолжать путь съ нашими 9-ф. орудіями и ящиками было физически невозможно: и безъ того грязная, дорога отъ навалившаго снѣга сдѣлалась невѣроятною, на ровномъ мѣстѣ 12 лошадей не трогали орудія съ мѣста! Нечего было дѣлать, мы выпрягли лошадей, забрали только съ собою денежный ящикъ и офицерскія повозки и двинулись отыскивать пріюта. Вьюга была такъ ужасна, что мы не замѣтили деревни, лежащей у самой дороги и проѣхали мимо. Четыре лошади, идя въ поводу, упали и не хотѣли встать; ихъ пришлось такъ и бросить, а на другой день онѣ были найдены уже замерзшими. Полк.

Валюжиничъ очень боялся за людей: легко можно было отстать или сбиться съ дороги и замерзнуть, но Богъ помиловалъ и всѣ пришли благополучно въ д. Кадыкіой, лежащую отъ Чаталджи верстахъ въ 15. Быть можетъ, мы и эту деревню пропустили бы мимо, но, къ нашему благополучію, ген. *Боретти* съ адъютантомъ пор. *Ивановымъ*, поѣхавшіе впередъ, напали на деревню и, отогрѣвшись немного, вернулись назадъ къ намъ на встрѣчу и провели батарею. День 1 февраля памятенъ всей батареѣ. 2 числа буря немного утихла, артиллерію подтянули, запрягая въ орудіе 12, а въ ящики—7 лошадей, и 3 числа, при усиленной запряжкѣ, дотащили мы кое-какъ четыре орудія. Остальныя пришли 4 числа. Здѣсь находился ген. *Скобелевъ* и два полка нашей дивизіи.

Наконецъ-то наша батарея присоединилась къ дивизіи! Ген. *Скобелевъ* принялъ полк. *Валюжинича* самымъ ласковымъ образомъ, благодарилъ и сказалъ, что онъ былъ увѣренъ, что 1-я батарея придетъ первою. Только 12 февраля пришли 2-я и 3-я батареи. Подымаясь одновременно съ нами на Балканы, онѣ отстали на девять дней. Это доказываетъ, какъ велико было наше желаніе соединиться съ дивизіею, которой мы могли быть полезны въ случаѣ наступленія на Константинополь и вообще какихъ нибудь боевыхъ предпріятій.

Чаталджа—небольшой греческій городокъ при желѣзной дорогѣ. Впереди виднѣлись турецкія укрѣпленія, тутъ же находилась демаркаціонная линія.

Въ Чаталджѣ мы кое-какъ размѣстились по домамъ и сараямъ и занялись всевозможными починками и поправками. Тотчасъ же полк. *Валюжиничъ* послалъ въ Константинополь за покупками; сукно и прочій товаръ доставили намъ самаго плохого качества и за самыя большія деньги. Немного обшились и 11 числа представились на смотръ Главнокомандующему. На смотру были: 1-я и 4-я батареи 16-й арт. бригады, по одному дивизіону 9-й и 14-й бригадъ, отъ 3-й и 6-й батарей, и 2-я горная батарея. Великій Князь нашелъ, что батареи 16-й бригады очень хороши, на что *кн. Масальскій* отвѣтилъ, что здѣсь не однѣ батареи 16-й бригады, но есть 9-й и 14-й.

19 февраля мы пошли въ Беюкъ-Чекмеджи, 20—въ Кучукъ-Чекмеджи, 21 — въ св. Георгій. 20 числа утромъ, выступая изъ Беюкъ-Чекмеджи, мы узнали о заключеніи С.-Стефанскаго мира; отъ души перекрестились и поблагодарили Бога за окончаніе кампаніи.

Св. Георгій—греческій городокъ или, скорѣе, село, верстахъ въ 30 отъ Стамбула и въ 20 отъ С.-Стефано. Здѣсь расположились мы по

квартирамъ или, скорѣе, по сараямъ: Владимірскій и Суздальскій полки, 1-я и 3-я батареи, дивизіонный штабъ и лазаретъ. Людямъ положительно негдѣ было повернуться, но никто не унывалъ, разсчитывая въ скоромъ будущемъ отправиться моремъ въ Россію. Въ Георгіѣ опять-таки съ продовольствіемъ было очень трудно. И здѣсь, почти уже на мирномъ положеніи, интендантство отпускало только крупу и сухари, о фуражѣ оно и знать не хотѣло; сколько ни писалось о невозможности достать фуражъ—все оставалось безъ отвѣта. Только разъ различными неправдами и взятками удалось полк. *Валюжиничу* принять ячмень со ст. Хадымъ-Кіой, но только одинъ разъ!

Въ Георгіѣ началась усиленная работа по обмундированію людей и починкѣ матеріальной части. Здѣсь мы получили срочныя годовыя вещи, но ихъ было такъ мало, или, скорѣе, люди за походъ такъ оборвались, что вещей не хватило; покупались онѣ въ Константинополѣ, Одессѣ, а кап. *Кишенецъ* ѣздилъ за ними даже въ Москву. Вскорѣ получилось Высочайшее соизволеніе объ оставленіи въ Турціи IV и IX корпусовъ.

17 апрѣля Главнокомандующій дѣлалъ прощальный смотръ гвардіи, 16-й дивизіи и 4-й стр. бригадѣ; тутъ же находился и вновь прибывшій Главнокомандующій г.-ад. *Тотлебенъ*. Великій Князь благодарилъ всѣхъ за службу, гвардію поздравилъ съ наградами и 18 числа уѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ г.-ад. *Непокойчицкимъ*. Спустя нѣсколько дней уѣхалъ въ Россію полк. *Валюжиничъ*. Батарею принялъ на законномъ основаніи шт.-кап. *Бѣлашъ*.

5 іюля полк. *Валюжиничъ* вернулся изъ отпуска. Батарею перевели изъ Георгія на позицію къ д. Чаныръ-Ханъ. Дорога изъ этой деревни въ С.-Стефано шла вдоль передовой линіи, тутъ была размѣщена почти вся гвардія. Войска стояли въ палаткахъ, орудія—на позиціи. Аванпостныя цѣпи—наша и турецкая—стояли очень близко другъ отъ друга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ вмѣстѣ. Турки и здѣсь соорудили множество (новыхъ) редутовъ, батарей и ложементовъ; они и здѣсь не дремали и окопались точно подъ Плевною. У насъ войска не имѣли никакихъ закрытій. На позиціи у Чаныръ-Хана мы потеряли около 25 человѣкъ умершими отъ тифа, а заболѣвшихъ было болѣе 100 человѣкъ.

7 августа гвардія начала посадку на суда, а мы перешли къ Стефано для переформированія; сдали своихъ ратниковъ въ 26-ю бригаду, получили оттуда людей сроковъ 75 и 76 годовъ; здѣсь же пополнились лошадьми и замѣнили негодныхъ. Работа эта продолжалась не менѣе трехъ недѣль.

3 сентября батареи опять вернулись на свои прежнія стоянки къ Чаныръ-Хану, а 8 сентября началось отступленіе къ Адріанополю. Здѣсь батарея пробыла съ 7 октября по 6 февраля 1879 года. Нѣкоторое время она была расположена на бивакѣ, но потомъ, вслѣдствіе наступившаго осенняго ненастья и холодовъ, была переведена въ городъ и размѣщена въ греческомъ кварталѣ.

12 октября я получилъ командировку въ Россію для пересмотра, продажи и доставки оставшагося тамъ бригаднаго имущества. Исполнивъ возложенныя порученія, около 15 февраля я прибылъ съ цѣлымъ транспортомъ въ Германлы, куда перешла 1-я батарея.

Въ маѣ мѣсяцѣ мы двинулись изъ Германлы на Бургасъ. 30 и 31 числа нагрузились на пароходъ, а 2 іюня прибыли въ Одессу. Пробыли здѣсь около двухъ недѣль. Затѣмъ насъ посадили на желѣзную дорогу и привезли 21 числа въ Бобруйскъ, а оттуда походнымъ порядкомъ мы двинулись на Быховъ, куда и прибыли 26 числа.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о движеніяхъ и дѣйствіяхъ 2-й батареи 16-й арт. бригады.

въ минувшую войну 1877—78 г.г.

Составилъ подполковникъ Никитинъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5756, стр. 54—61).

По приведеніи батареи въ военный составъ, 1 мая 1877 года она была двинута изъ г. Гомеля по желѣзной дорогѣ къ кр. Брестъ-Литовскъ, гдѣ производила практическую стрѣльбу съ употребленіемъ въ первый разъ шрапнелей съ дистанціонными трубками 10-секун. горѣнія.

1 іюня была двинута по желѣзной дорогѣ въ г. Бендеры, откуда была направлена съ Казанскимъ полкомъ 16-й пѣх. дивизіи походнымъ порядкомъ на театръ военныхъ дѣйствій, черезъ города: Болградъ, Галацъ, Браиловъ, Бухарестъ и Зимницу.

12 іюля перешла Дунай и была направлена въ Тырново черезъ Царевицъ и Туркослива, но отсюда маршрутъ былъ перемѣненъ и батарея направилась по дорогѣ на г. Плевну.

23 іюля прибыла въ д. Пелишатъ, гдѣ и оставалась до 7 августа, причемъ въ это время одинъ разъ батарея была вызвана по тревогѣ и направлена съ однимъ изъ баталіоновъ Казанскаго полка къ д. Боготъ, у которой заняла позицію; но огня не открывала и къ вечеру вернулась на старый бивакъ.

7 августа вмѣстѣ съ Казанскимъ полкомъ батарея была отдѣлена въ отрядъ ген. *Скобелева 2-го*, къ которому и присоединилась къ вечеру въ тотъ же день.

8 августа вмѣстѣ съ отрядомъ ген. *Скобелева* была двинута на Сельви-Ловчинское шоссе къ д. Кокрино, куда и прибыла 9 августа. Здѣсь батарея стала на позицію, были вырыты ложементы для орудій, въ которыхъ батарея и стояла до 20 августа, причемъ было сдѣлано кроки впереди лежащей мѣстности и опредѣлены разстоянія до мѣстныхъ предметовъ.

20 августа батарея по Сельви-Ловчинскому шоссе была двинута на г. Ловчу, причемъ 4 удачными выстрѣлами картечною гранатою были выбиты изъ виноградниковъ турецкіе стрѣлки, засѣвшіе впереди позицій, при этомъ у насъ ранена артиллерійская лошадь.

Въ ночь съ 20 на 21 августа батарея была поднята съ неимовѣрными усиліями на гору, прозванную впослѣдствіи «Счастливою».

21 съ разсвѣтомъ турки, увидѣвъ противъ себя батарею, безъ выстрѣла очистили ближайшіе къ намъ ложементы и отступили черезъ оврагъ въ задніе ложементы. Утромъ пріѣхалъ на батарею ген. *Скобелевъ* и, узнавши объ очищеніи турками ложемента, назвалъ гору и батарею «Счастливыми», затѣмъ приказалъ открыть огонь по турецкимъ позиціямъ. Послѣ сдѣланнаго нами выстрѣла турки отвѣчали съ 2 батарей, причемъ осколки гранатъ посыпались на батарею; ген. *Скобелевъ*, поздравивъ батарею съ первыми осколками, приказалъ вести стрѣльбу по двумъ турецкимъ ложементамъ («Рыжему» и «Шоссейному») и одному люнету. Стрѣльба по турецкимъ батареямъ не могла производиться, такъ какъ батареи эти стояли отъ насъ внѣ выстрѣла изъ 9-фунтовыхъ пушекъ. Къ вечеру въ тотъ же день подошелъ отрядъ *князя Имеретинскаго*.

22 съ батареи стрѣльба велась по тѣмъ же укрѣпленіямъ и о результатѣ ея можно судить по тому, что турки очистили ихъ, не дождавшись атаки нашей пѣхоты и оставивъ массу труповъ, исковерканныхъ артиллерійскими снарядами. По занятіи главнаго Ловчинскаго редута батарея спустилась съ горы и, пройдя черезъ городъ, остановилась на ночлегъ между мельницею и турецкимъ кладбищемъ.

23 съ разсвѣтомъ батарея была вызвана впередъ на позицію противъ отряда турокъ, вышедшихъ изъ Плевны на подкрѣпленіе Ловчинскому отряду, но, очевидно, опоздавшихъ. Цѣлый день батарея вела огонь по одной изъ турецкихъ батарей и кавалеріи. При этомъ нельзя не упомянуть о нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣлахъ, вызвавшихъ одобреніе ген. *Скобелева* и сдѣланныхъ по колоннѣ спускавшейся кавалеріи, которая послѣ этого тотчасъ же разсѣялась и повернула назадъ, и по батареѣ, снявшейся съ позиціи послѣ трехъ или четырехъ удачныхъ выстрѣловъ. Оставивъ дежурный взводъ на позиціи, батарея на ночлегъ отошла назадъ. Въ теченіе трехъ дней боя подъ Ловчею всего батареею израсходовано 408 обыкновенныхъ гранатъ и 96 картечныхъ.

24 батарея была двинута по Плевно-Ловчинскому шоссе и остановилась у д. Боготъ.

Въ ночь съ 25 на 26 батарея была направлена на позицію подъ Плевну и остановилась на горѣ между Тученицкимъ оврагомъ и д. Радишева, но съ разсвѣтомъ увидѣли, что турецкія позиціи слишкомъ удалены отъ нашей и потому .

26 августа 2-я батарея вмѣстѣ съ 1-ю перешла Радишевскій оврагъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ и заняла высоту впереди сказанной деревни и тотчасъ же открыла огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ и, главнымъ образомъ, по Туровой батареѣ; турки отвѣчали намъ изъ трехъ укрѣпленій, причемъ редутъ № 10 бралъ намъ во флангъ. Въ этотъ день нижнихъ чиновъ было убито двое и подбито 1 орудіе.

27 батарея оставалась на той же позиціи и продолжала стрѣльбу по этимъ же укрѣпленіямъ; чтобы ослабить огонь съ редута № 10, противъ него была вызвана къ вечеру этого дня 4-фун. батарея. Раненыхъ нижнихъ чиновъ было три, причемъ была взорвана на батареѣ зарядная сума съ боевыми зарядами и осколками снаряда перебито нѣсколько спицъ и отбитъ кусокъ металла въ дульной части одного изъ орудій.

28 батарея оставалась на той же позиціи, турки почти вдвое усилили перекрестный огонь. Къ вечеру этого дня на подкрѣпленіе намъ подошла одна 9-фун. батарея и стала лѣвѣе насъ на той же горѣ.

Убитыхъ нижнихъ чиновъ было одинъ и раненыхъ двое.

29 батарея оставалась на той же позиціи; ранено въ этотъ день нижнихъ чиновъ двое, изъ которыхъ одинъ остался въ строю. На Туровой батареѣ нами взорванъ пороховой погребокъ; турки отвѣчали рѣже, а съ Туровой батареи огонь велся только до полудня. Въ теченіе 4 послѣднихъ дней убито и ранено 12 артиллерійскихъ лошадей.

30 батарея оставалась на той же позиціи и огонь велся согласно присланной запискѣ. Выпущено съ батареи за эти 5 дней обыкновенныхъ гранатъ 1.360 и картечныхъ 40.

31 августа по 3 сентября батарея оставалась на той же позиціи одна; двѣ другія батареи отошли въ резервъ.

3 сентября батарея была смѣнена и отошла въ резервъ за д. Радишево. Въ эти 3 дня турки почти не отвѣчали. Нами было выпущено гранатъ обыкновенныхъ 176 и картечныхъ 56.

Съ 3 сентября по 1 октября изъ резерва батарея по-полубатарейно ходила на дежурство какъ на Радишевскую позицію, такъ и на горку противъ редута № 10. За это время выпущено гранатъ обыкновенныхъ 64 и 38 картечныхъ.

1 октября перешла изъ резерва въ д. Тученицу.

11 октября батарея вошла въ отрядъ ген. *Скобелева* и перешла на бивакъ при Плевно-Ловчинскомъ шоссе, откуда ходила на дежурство на Брестовецкую позицію вплоть до взятія Плевны, т. е. до 28 ноября. Въ промежутокъ этого времени

22 октября участвовала огнемъ съ Брестовецкихъ позицій въ бою за «Зеленыя горы». За все это время выпущено по Кришинскимъ редутамъ, траншеямъ «Зеленыхъ горъ», г. Плевно и д. Кришино гранатъ обыкновенныхъ 546, гранатъ картечныхъ 204.

10 декабря выступила въ 4-орудійномъ составѣ къ Габрову чрезъ Ловчу и Сельви; остальное имущество, болѣе слабосильные люди и часть изнуренныхъ лошадей были оставлены въ г. Плевно.

2 января съ большими трудами перешла Шипкинскій перевалъ и направилась черезъ Казанлыкъ, Малые Болканы, Эски-Загру, Семенли, Адріанополь, Чорлу къ Св. Георгію и остановилась въ Чифликѣ-Абулярѣ.

7 мая 1878 года перешла на позицію противъ укрѣпленій Константинополя.

5 іюня перешла на позицію у Арнаутъ-Кіоя, гдѣ и оставалась вплоть до общаго отступленія русскихъ войскъ къ Адріанополю. Въ промежутокъ этого времени батарея ходила на смотръ Главнокомандующаго подъ С.-Стефано, гдѣ обмѣнялась и пополнилась лошадьми изъ частей, отплывавшихъ въ Россію.

6 сентября батарея выступила изъ Арнаутъ-Кіоя къ Адріанополю черезъ Яремъ-Бургасъ, Силеври и Чорлу.

5 октября прибыла и расположилась въ д. Шалапляръ.

6 февраля 1879 года была направлена въ г. Адріанополь, гдѣ и оставалась до 28 числа этого мѣсяца.

28 февраля выступила изъ Адріанополя въ д. Узунджова, куда и прибыла 13 марта и оставалась до 23 мая.

23 мая выступила въ Бургасъ на посадку, черезъ Айдосъ и Карнабатъ, куда и прибыла 7 іюня.

12 іюня была посажена въ Бургасѣ на пароходъ и отправлена въ г. Одессу.

20 іюня батарея была отправлена изъ Одессы по желѣзной дорогѣ въ г. Гомель, куда и прибыла 26 іюня 1879 года.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій 3-й батареи 16-й арт. бригады

въ минувшую войну 1877—78 г.г.

Составилъ кап. Войно.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 62—73).

Высочайшій манифестъ о мобилизаціи IV арм. корпуса послѣдовалъ 12 апрѣля 1877 г.

На укомплектованіе батареи люди и лошади поступили преимущественно изъ Могилевской губерніи, часть лошадей была изъ Курской губерніи. 20 апрѣля мобилизація батареи была окончена и батарея была готова къ выступленію въ военный походъ. Числа 28 апрѣля батарея выступила изъ г. Гомеля по желѣзной дорогѣ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ и оставалась по 3 іюня, размѣщаясь на Волынскомъ форштатѣ (въ предмѣстьѣ Бреста). Въ маѣ мѣсяцѣ батарея имѣла практическую стрѣльбу. 3 іюня батарея выступила по желѣзной дорогѣ въ г. Бендеры, куда и прибыла 5 іюня. Въ Бендерахъ былъ полученъ маршрутъ чрезъ Бессарабію въ предѣлы Румыніи до Плюмбуитъ (предмѣстье Бухареста). Согласно этому маршрута батарея 9 іюня двинулась походнымъ порядкомъ. Погода, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, стояла тихая, ясная и жаркая; еще въ Брестъ-Литовскѣ, на случай перехода по мѣстности маловодной, каждый солдатъ снабженъ былъ жестянкою для воды. Въ первые же дни похода жестянки оказались непрактичными: вода въ нихъ очень скоро согрѣвалась и дѣлалась не только безвкусною, но даже противною для питья. Гораздо удобнѣе и практичнѣе оказались глиняныя или обыкновенныя стеклянныя бутылки, обшитыя сукномъ. Затрудненія въ продовольствіи людей и лошадей не встрѣчалось. 17 іюня батарея перешла границу и вступила въ предѣлы княжества Румынскаго, а 4 іюня прибыла, согласно маршруту, въ предмѣстье Бухареста—Плюмбуиты. Въ Плюмбуитахъ батарея имѣла двухъ-дневный отдыхъ и получила маршрутъ до Зимницы, куда и прибыла 16 іюня. Послѣдніе дни переходовъ были довольно тяжелые: мѣсячный походъ по непривычной для нашего

солдата жарѣ, по мѣстности совершенно открытой, при безвкусной водѣ для питья на ночлегахъ и привалахъ, порядкомъ измучилъ людей и лошадей; чувствовалась потребность въ отдыхѣ, на который и расчитывали по приходѣ въ г. Зимницу; но ожиданія оказались напрасными: батарея, прибывъ въ Зимницу 14 іюня къ 12 часамъ дня, получила приказаніе къ 5 часамъ быть готовою къ переправѣ черезъ Дунайскій мостъ и слѣдовать въ д. Царевицу. Такимъ образомъ послѣ долгаго похода батарея имѣла лишь нѣсколько часовъ отдыха.

Переправа черезъ мостъ, по случаю движенія изъ Систова въ Зимницу парка, задержалась почти до сумерковъ. Перейдя мостъ, батарея слѣдовала по очень гористой и крайне пыльной дорогѣ. Ночь была темная, дорога неизвѣстная, проводниковъ не было; все это заставляло батарею останавливаться и чуть не ощупью отыскивать дорогу. Къ двумъ часамъ пополуночи батарея достигла д. Царевицъ, а въ 7 часовъ утра, послѣ 5-часового отдыха, батарея двинулась въ д. Туркосливы и, сдѣлавъ переходъ верстъ 15, остановилась бивакомъ для ночлега.

Утромъ 16 іюня, снявшись съ бивака, батарея, сдѣлавъ переходъ верстъ 10, присоединилась къ остальнымъ батареямъ бригады (кромѣ 1-й батареи). Дальнѣйшій путь батареи въ составѣ отряда предполагался къ г. Тырнову. Простоявъ на бивакѣ до 19 іюля, утромъ 20 получено было приказаніе немедленно и налегкѣ двинуться по направленію къ г. Плевно.

Сдѣлавъ усиленный трехъ-дневный переходъ по узкимъ и проселочнымъ дорогамъ, 23—24 іюля батарея прибыла къ д. Пелишатъ и остановилась бивакомъ на позиціи правѣе и нѣсколько впереди деревни. Съ этой поры батарея вступила въ боевую обстановку: всѣ узнали, гдѣ непріятель, узнали причину нашего быстраго движенія и подробно узнали результатъ неудачнаго боя 18 іюля; словомъ, цѣль и назначеніе выяснились, а потому и усталость тотчасъ была забыта; всѣ ободрились. На позиціи у д. Пелишатъ батарея оставалась не больше недѣли; время это употреблено было на приведеніе въ порядокъ всего поврежденнаго во время долгаго похода. Въ первыхъ числахъ августа батарея подвинулась впередъ по направленію къ д. Боготу и Тученицу и стала бивакомъ у ручья на опушкѣ лѣса, имѣя позицію позади себя; на этомъ бивакѣ для ночныхъ дежурствъ назначалась полубатарея; дежурная часть имѣла лошадей обамуниченными и люди находились въ паркѣ при орудіяхъ; съ разсвѣтомъ дежурная часть смѣнялась.

10 августа предъ разсвѣтомъ получено было приказаніе о немедленномъ отступленіи къ д. Пелишатъ. Отступленіе это совершено флан-

говымъ маршемъ отряда; заготовленный фуражъ былъ брошенъ, туры, фашины и лѣстницы, заготовленные пѣхотой, приказано было сжечь; къ 10 часамъ утра отрядъ подошелъ къ д. Пелишатъ, гдѣ засталъ имѣющіяся тамъ наши войска подъ ружьемъ. Со стороны турокъ никакихъ попытокъ сдѣлано не было и батарея расположилась бивакомъ вправо и позади деревни, выславъ для дежурства одинъ взводъ впередъ. Позиція была впереди, очередное дежурство продолжалось до 19 августа; свободнымъ отъ службы офицерамъ приказано было снять кроки мѣстности позиціи, опредѣлить разстояніе до болѣе выдающихся и замѣтныхъ предметовъ на предполагаемой для боя позиціи. Впослѣдствіи хотя бой и былъ на сказанной позиціи, трудъ (съемка) не принесъ пользы, ибо замѣченное разстояніе до выдающихся предметовъ, вслѣдствіе частой перемѣны позицій, вводило въ ошибку.

19 августа, часовъ около 6 утра, послышались выстрѣлы, ружейные и пушечные, со стороны нашихъ дежурныхъ чистей; спустя $\frac{1}{2}$ часа батарея была вызвана и введена въ бой; занявъ позицію правѣе д. Пелишатъ, батарея открыла огонь, съ разстоянія около 700 саж., по непріятельской цѣпи. Вскорѣ лѣвый флангъ нашего отряда перешелъ въ наступленіе, непріятельская цѣпь оттѣснена и батарея быстро выѣхала на новую позицію нѣсколько правѣе и на $\frac{3}{4}$ версты впередъ; потерь на первой позиціи не было. Со второй позиціи батарея дѣйствовала по непріятельской турецкой батареѣ съ разстоянія 550—600 саж.

Благодаря перелетамъ, хотя и очень малымъ, и неразрыву турецкихъ гранатъ, потерь у насъ не было; по полученіи приказанія объ отступленіи нашего лѣваго фланга батарея отступала шагомъ подъ довольно сильнымъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ. Потеря состояла изъ нѣсколькихъ лошадей и двухъ нижнихъ чиновъ, раненыхъ пулями, въ числѣ которыхъ былъ раненъ батарейный штабъ-трубачъ *Николаевъ*— пулею въ спину. На сказанныхъ двухъ позиціяхъ батарея была въ шести-орудійномъ составѣ, взводъ, находившійся на дежурствѣ въ укрѣпленіи у ручейка, присоединился при отступленіи; отступивъ на разстояніе около версты, батарея заняла позицію правѣе д. Пелишатъ и открыла огонь по быстро наступающей стрѣлковой турецкой цѣпи.

Потерь отъ непріятельскихъ снарядовъ на батареѣ не было; при выстрѣлѣ изъ одного орудія газами было вырвано каморное кольцо, которымъ раздробило челюсть первому номеру, а правильному (канониру *Филину*) обожгло лицо. На позиціи батарея оставалась до приказанія отойти въ резервъ; оставивъ позицію, батарея отступила по направленію

къ д. Порадимъ. Спустя часа два, батарея снова была вызвана и заняла позицію впереди и правѣе д. Пелишатъ, открывъ огонь по непріятельской батареѣ и отступавшимъ пѣхотнымъ частямъ непріятеля. Выѣздомъ на позицію батарея приняла на себя непріятельскій огонь, направленный сильно на нашу кавалерійскую часть, находившуюся лѣвѣе батареи. Это была послѣдняя позиція, на которой батарея оставалась до окончанія боя. Потеря состояла изъ одного нижняго чина, легко раненаго въ ногу.

Къ 5 часамъ пополудни батарея, снявшись съ позиціи, возвратилась на прежній свой бивакъ; обозъ предъ началомъ боя направленъ былъ на путь нашего отступленія къ д. Порадимъ. Къ вечеру онъ прибылъ въ батарею. Вся потеря въ бою 19 августа состояла изъ 5 выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ и 12 лошадей (лошади больше всего пострадали при отступленіи батареи). За бой 19 августа пожаловано было батареѣ 4 Георгіевскихъ креста.

Въ бою 19 августа выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ гранатъ 206, картечныхъ—158.

Вспоминая бой 19 августа, нельзя не упомянуть о фейерверкерѣ *Яковлевѣ* (впослѣдствіи умершемъ отъ тифа), который, завѣдуя зарядными ящиками, посланъ былъ для пополненія снарядовъ въ отдѣленіе парка. Не зная мѣста расположенія его, а также не зная, въ который изъ парковъ обратиться, онъ заблудился и попалъ въ паркъ, который не хотѣлъ пополнить снарядовъ (паркъ былъ не IV корпуса). Фейерверкеръ, зная, что батарея нуждается въ гранатахъ, заявилъ въ паркѣ, что безъ форменной бумаги съ пустыми ящиками въ батарею не возвратится; бумаги, понятно, не дали, а снаряды отпустили, которые онъ доставилъ своевременно на батарею; о такомъ энергичномъ требованіи фейерверкера *Яковлева* узнано было впослѣдствіи отъ парковаго начальства, требовавшаго наложенія на него дисциплинарнаго взысканія. По разъясненіи оказалось, что онъ заслуживалъ не наказанія, а полнаго одобренія за расторопность.

22 августа батарея двинута была въ составѣ отряда по направленію къ д. Боготъ и Тученица для воспрепятствованія демонстраціи со стороны турокъ на Ловчу. (Наканунѣ былъ бой подъ Ловчею). Подойдя къ д. Боготъ, замѣчены были непріятельскія колонны, двигавшіяся по шоссе внѣ возможности нашихъ выстрѣловъ. Батарея заняла позицію лѣвѣе деревни. Вскорѣ со стороны непріятеля для обезпеченія своего движенія выдвинуты были въ сторону отъ шоссе пѣхотныя части, прикрытыя густою стрѣлковою цѣпью. Видно было со стороны непріятеля

нежеланіе входить въ дѣло. Стрѣлковая цѣпь держалась отъ насъ на слишкомъ далекомъ разстояніи; батарея сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, скорѣе для опредѣленія разстоянія, и, видя недѣйствительность огня, замолчала.

Время было около 7 часовъ вечера. Спустя часъ батарея оставила позицію и отошла за деревню. Часовъ въ 9 вечера, почти въ сумерки, батарея была вызвана на позицію влѣво и впереди д. Богота (по направленію Плевно-Ловчинскаго шоссе). Сдѣлавъ съ означенной позиціи два или три выстрѣла, за темнотою ночи прекратила огонь и, оставивъ взводъ для дежурства на позиціи, отошла на бивакъ за д. Боготъ. На слѣдующее утро батарея участвовала въ рекогносцировкѣ отряда по направленію къ г. Ловчи и къ вечеру же возвратилась на свой бивакъ въ д. Пелишатъ.

24 августа батарея передвинулась на бивакъ по направленію къ д. Боготъ и Тученица.

Въ ночь съ 25 на 26 августа батарея, оставивъ обозъ, двинулась на позицію къ укрѣпленіямъ г. Плевна. Темною ночью пройдя д. Тученицу, батарея поднялась на высоты; вслѣдствіе темноты и множества довольно глубокихъ и узкихъ овраговъ, прилегающихъ къ самымъ дорогамъ, и за невозможностью освѣщаться движеніе было крайне затруднительно; батарея на каждомъ шагу встрѣчала какія либо препятствія; движеніе ея задерживалось пѣхотными частями, которыя, обходя батарею, не рѣдко сваливались въ попадавшіеся на пути овраги. Къ часамъ 3 пополуночи батарея достигла предназначенной ей позиціи. Предъ разсвѣтомъ, едва можно было различать предметы, батарея поставила, какъ должно быть, орудія и, укрывъ, насколько возможно было, лошадей съ передками, ожидала полнаго разсвѣта и приказанія. Часовъ около 6 утра послышался первый выстрѣлъ съ нашей осадной батареи противъ Гривицкаго редута; турки начали отвѣчать и батарея получила приказаніе открыть огонь по редуту, названному впослѣдствіи Туровымъ. Въ 9-мъ часу утра 1-я и 2-я батареи этой же бригады, спустившись въ д. Радишево, заняли высоты впереди ея лежащія и открыли огонь какъ по Туровому, такъ и по другимъ видимымъ редутамъ. Непріятель, сосредоточивъ свой огонь на означенной батареѣ, мало обращалъ вниманія на дѣйствія 3-й батареи; дистанція была слишкомъ велика, около 2.000 саж. Огонь батареи въ продолженіе всего 26 числа нельзя было назвать дѣйствительнымъ, хотя снаряды и попадали въ насыпь редута.

Съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю исправленій поврежденій, сдѣланныхъ въ продолженіе дня, огонь съ батареи не прекращался и ночью. Съ разсвѣтомъ 27 числа обстрѣливаніе редутовъ усилилось; къ полудню полубатарея была отдѣлена для обстрѣливанія видимаго минарета; занявъ позицію въ виноградникахъ, полубатарея начала пристрѣливаться къ видимой верхушкѣ минарета. Огонь батареи нельзя было назвать дѣйствительнымъ, такъ какъ трудно было опредѣлить паденіе снарядовъ; къ вечеру полубатарея отошла на прежнюю позицію. Потерь въ продолженіе двухъ дней на батареѣ не было; непріятельскіе снаряды вслѣдствіе слишкомъ крутой траекторіи глубоко зарывались въ землю и осколками не поражали. Къ вечеру 28 августа батарея, пройдя д. Радишево и повернувъ налѣво, заняла высоты противъ редута № 10 и открыла по немъ огонь съ разстоянія 600 саж. (Потеря состояла изъ двухъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ). Въ поздніе сумерки батарея скрыла орудія, откативъ ихъ за гребень высотъ, и осталась на позиціи. Съ разсвѣтомъ 29 числа приступлено было къ устройству закрытій для прислуги, окончивъ которыя, батарея выдвинула орудія на гребень высотъ и открыла огонь какъ по редуту, такъ и по видимымъ траншеямъ; опредѣлены были точно разстоянія до каждой изъ траншей и обстрѣливаніе продолжалось картечными гранатами. Непріятель въ продолженіе всего дня отвѣчалъ слабымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Съ разсвѣтомъ 30 августа приказано было начать сильное обстрѣливаніе редута и траншей и продолжать учащенный огонь до 8 часовъ утра; съ 8 до 10 часовъ приказано было батареѣ прекратить огонь, а въ 10 час. открыть и продолжать съ тою же учащенностью до 11 час. Въ 12 час. началась атака редута № 10 и батарея начала способствовать усиленнымъ огнемъ атакующимъ; огонь не прекращался до ночи. Два орудія отъ сильнаго прорыва газовъ оказались негодными къ дѣйствіямъ и были отправлены въ г. Систово для замѣны. Потери 30 августа состояли: изъ исправляющаго должность фельдфебеля *Емельянова*—убитаго гранатою въ голову и прап. *Ловницкаго*—раненаго пулею въ ногу (впослѣдствіе умершаго отъ раны). Вся батарея оплакивала потерю *Емельянова*: это былъ одинъ изъ лучшихъ чиновъ и убитъ былъ въ тотъ моментъ, когда хотѣлъ помочь привстать раненому офицеру. 31 августа батарея огнемъ своимъ поддерживала защитниковъ занятыхъ съ вечера Скобелевскихъ редутовъ. Послѣ третьей усиленной атаки турокъ, въ 3 час. пополудни, редутъ и траншеи были оставлены. Въ батареѣ, отъ усиленной стрѣльбы, три орудія, за прорывомъ газовъ, оказались негодными и въ ту же ночь

отправлены были въ г. Систово для замѣны. Съ разсвѣтомъ 1 сентября батарея съ тремя только орудіями передвинулась на позицію нѣсколько правѣе первой и ближе къ д. Радишевой и окопалась, насколько было возможно. Разстояніе до атакуемаго наканунѣ редута было около 700 саж. Съ этой позиціи, по приказанію, поддерживался самый рѣдкій огонь, дабы не вызывать со стороны непріятеля сильнаго артиллерійскаго огня, могущаго вредить какъ нашимъ зарядным ящикамъ, расположеннымъ за гребнемъ позади батареи, такъ равно и лазаретнымъ линейкамъ, перевозившимъ раненыхъ. 2 сентября батарея передвинулась на Радишевскія высоты и присоединилась къ 1-й и 2-й батареямъ своей бригады. Съ 26 по 3 сентября выпущено было снарядовъ: обыкновенныхъ гранатъ—1.368, картечныхъ—973. (За бой 30 августа батареѣ пожаловано было 4 Георгіевскихъ креста).

На Радишевской позиціи батарея, чередуясь, продолжала дежурить до 11 октября; на каждомъ изъ дежурствъ 4 орудія отдѣлялись на Зеленыя горки, для дѣйствія по редуту № 10. На первомъ изъ дежурствъ на сказанной горкѣ убитъ былъ канониръ *Григорьевъ* осколкомъ гранаты въ лобъ. На каждомъ изъ дежурствъ батарея продолжала обстрѣливать видимые редуты и, въ назначенные заранѣе часы дня и ночи, стрѣляла залпами. Съ 11 октября батарея вступила въ отрядъ ген. *Скобелева* и перешла на бивакъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе. 14 октября батарея двинута была на поддержку гвардіи, но въ дѣлѣ не участвовала и возвратилась на бивакъ. 19 октября батарея вступила на дежурство на Рыжую гору (противъ Зеленыхъ горъ). Къ вечеру батарея возвратилась на бивакъ, оставивъ взводъ для ночного дежурства, который на слѣдующій день присоединился къ батареѣ. Дежурство на Рыжей горѣ, чередуясь, продолжалось до 28 октября. Съ позиціи этой обстрѣливались исключительно Зеленыя горы. Въ продолженіе всѣхъ дежурствъ со стороны непріятеля поддерживался слабый ружейный и артиллерійскій огонь.

28 октября батарея заняла Брестовецкія высоты и по случаю сильнаго тумана до 5 час. пополудни огня не открывала; около 6 час. вечера начала усиленно обстрѣливать редутъ, защищавшій доступъ на Зеленыя горы; вскорѣ огонь былъ перенесенъ на гребень Зеленыхъ горъ. Въ сумерки Зеленыя горы были заняты нашими войсками и батарея замолчала. Часовъ около 9 вечера батарея снова открыла огонь и не прекращала до разсвѣта. За темнотою ночи огонь батареи едва ли былъ дѣйствителенъ, но вызванъ былъ необходимостью, насколько возможно, под-

держать защитниковъ Зеленыхъ горъ; въ продолженіе всей ночи турки отвѣчали сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но благодаря темной ночи огонь былъ не дѣйствителенъ: гранаты дѣлали слишкомъ большіе перелеты.

29 октября батарея оставалась на той же позиціи, продолжая обстрѣливать доступы къ Зеленой горѣ со стороны турокъ; къ ночи батарея была смѣнена и возвратилась на бивакъ. (Потери состояли изъ одного раненаго фейерверкера *Зинонка*). Съ 1 октября по 1 ноября на дежурствахъ было выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ гранатъ—470, картечныхъ—184. Очередное дежурство батареи на Брестовецкихъ высотахъ продолжалось до 20 ноября, послѣ чего батарея была смѣнена и назначена въ резервъ, который долженъ былъ быть въ готовности двинуться, куда потребуютъ обстоятельства; съ этого времени всѣми чувствовалась скорая вылазка арміи *Османа-паши*. Извѣстно было отъ перебѣжчиковъ, что продовольствія въ арміи мало, мясо переставало даваться, порціи рису и галетовъ (родъ сухарей) уменьшены; словомъ, было множество слуховъ о плохомъ состояніи турокъ. 26 ноября батареи, находившіяся на позиціи, стрѣляли по турецкимъ обозамъ, стягивающимся къ г. Плевно. 27 ноября, по полученному приказанію быть вполнѣ готовымъ къ движенію на разсвѣтѣ, поздно вечеромъ для батареи приготовлена была горячая пища и раздано каждому по куску мяса на слѣдующій день. Уборку лошадей приказано окончить до разсвѣта. На разсвѣтѣ 28 ноября батарея въ составѣ отряда двинулась чрезъ д. Кебель, Медованъ въ Дольній-Дубнякъ. Отойдя нѣсколько верстъ отъ бивака, услышали сильную канонаду по направленію Софійскаго шоссе; проходя же Каракіойскій оврагъ, слышенъ былъ бой въ полномъ разгарѣ: ружейные залпы не прекращались. Переправившись въ бродъ черезъ рѣку Видъ, батарея вышла на Софійское шоссе и составила резервъ гренадерскаго корпуса, громившаго турокъ. Бой, видимо, утихалъ, впереди слышалось ура; по мѣрѣ движенія, ура слышалось явственнѣе и сильнѣе и скоро перешло въ общій гулъ со всѣхъ сторонъ. Плевна пала, армія *Османа-паши* полонена.

Не дойдя верстъ двухъ до моста черезъ рѣку Видъ, батарея остановилась на бивакъ для ночлега.

29 ноября получено было приказаніе отойти на бивакъ у Плевно-Ловчинскаго шоссе. Благодаря невылазной грязи по проселочнымъ дорогамъ и страшной усталости лошадей вслѣдствіе двухъ-дневнаго безостановочнаго движенія, батарея только утромъ 1 декабря прибыла на

бивакъ. До перехода на Плевно-Ловчинское шоссе въ продовольствіи людей и лошадей затрудненія не встрѣчалось. Въ концѣ октября и ноябрѣ мѣсяцахъ сѣно добывать было довольно затруднительно: слишкомъ въ отдаленныя мѣста приходилось разсылать фуражировъ и сѣно добывалось не вполнѣ удовлетворительнаго качества. Къ этому нужно прибавить, что перевозка сѣна, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ, обходилась дороже стоимости самаго сѣна на мѣстѣ покупки. Въ концѣ ноября погода стояла отвратительная: днемъ шелъ мокрый снѣгъ, а ночью морозило. Бивакъ и въ особенности мѣсто коновязей лошадей, вслѣдствіе неровной температуры, были грязны; къ тому же и мѣсто бивака было на вспаханной землѣ. Подобная обстановка лошадей и, подъ-часъ, неудовлетворительнаго качества сѣно изнуряли лошадей и часть ихъ пришла въ полную негодность; люди помѣщались на бивакѣ въ землянкахъ, имѣя таковыхъ по двѣ на взводъ, которыя устроены были средствами батареи довольно удовлетворительно. Въ топливѣ встрѣчалось затрудненіе, въ особенности тогда, когда видимыя въ окрестности деревни были уничтожены. За деревьями для топлива приходилось посылать людей и лошадей на большія разстоянія по убійственно грязной дорогѣ, къ тому же сырыя деревья горѣли въ землянкахъ дурно. Не смотря на такія дурныя гигіеническія условія, состояніе здоровья людей было удовлетворительно, заболѣвающихъ было мало. Батарея оставалась на бивакѣ до 11 декабря, употребивъ все это время для исправленія матеріальной части, въ особенности обоза, и приготовлялась къ дальнѣйшему движенію. Вслѣдствіе полнаго изнуренія части лошадей, а также имѣя въ виду, по случаю дурной дороги, усиленную упряжку артиллеріи и обоза, приказано было изнуренныхъ лошадей, два орудія съ зарядными ящиками и часть обоза, на прочность котораго нельзя было разсчитывать, отправить и оставить въ г. Плевно. 11 декабря батарея снялась съ бивака и двинулась въ шести-орудійномъ составѣ къ г. Ловчѣ, куда и прибыла, сдѣлавъ два перехода. Предъ разсвѣтомъ 13 декабря батарея выступила изъ г. Ловчи и на разсвѣтѣ 14 декабря достигла г. Сельви (температура, по приходѣ въ г. Сельви, утромъ около 6 часовъ была—18° по Реомюру). 31 декабря батарея выступила изъ г. Сельви, ночью прибыла въ г. Габрово, а 1 января 1878 г., пройдя ущелья и Чертовъ мостъ, прибыла къ подъему Большихъ Балканскихъ горъ. Движеніе батареи было здѣсь задержано и едва 12 января удалось батареѣ перевалить Большіе Балканы и достигнуть д. Шейново. 13 января батарея имѣла ночлегъ въ д. Карагачъ, 14—поднялась батарея на высоты Малыхъ Балканскихъ горъ, а 15—

спустилась съ горъ и прибыла въ г. Эскизагру, гдѣ и имѣла дневку; 24 января батарея была въ Семенли-Тырново; 24—прибыла въ г. Германлы; 25—въ Мустафу-пашу, а 27—въ г. Адріанополь, гдѣ имѣла трехдневный отдыхъ. 31 января батарея выступила изъ г. Адріанополя и, пройдя г. Хавсу, г. Эски-баба, г. Люле-Бургасъ, д. Карыштиранъ, г. Чорлу, д. Кениклы, прибыла 7 февраля въ г. Селиври, гдѣ и имѣла двухдневный отдыхъ. 10 февраля выступила изъ г. Селиври и 12 прибыла въ г. Чаталджу; 19 февраля была въ г. Каликратѣ, 20—въ д. Кучукъ-Чекмедже и 21 прибыла въ г. Санъ-Георгія. Въ Санъ-Георгіѣ батарея оставалась до 6 мая; помѣщеніе въ городѣ было крайне сгущенное и неудобное, лошади все время оставались на бивакѣ, продовольствіе людей и лошадей было крайне затруднительно. Вслѣдствіе дурныхъ гигіеническихъ условій люди изнурялись и развивалась болѣзненность: явился тифъ, который чаще и чаще началъ уносить жертвы.

За непополненіемъ людей и болѣзненностью въ батареѣ оставалось не болѣе 4 нумеровъ прислуги на орудіе; ѣздовымъ назначено было по 4 лошади для уборки.

11 апрѣля приказано было командировать людей и лошадей въ г. Плевно за оставшимися тамъ орудіями, зарядными ящиками и частью обоза. Команда эта, забравъ имущество въ г. Плевно, прибыла въ батарею 7 іюня. 6 мая батарея выступила на позицію у Кара-Метечи верстахъ въ 10 отъ Санъ-Георгія; 10 іюня батарея перешла на позицію къ Дербентъ-Ханъ. Бивакъ на позиціи, за отсутствіемъ проточной воды, былъ крайне неудобенъ, въ особенности терпѣли лошади, для водопоя которыхъ чуть не ежедневно приходилось вырывать новые колодцы и каждый изъ нихъ могъ давать воды не болѣе какъ на 10 лошадей. Грунтъ земли былъ глинистый, вода въ колодцахъ была мутная и невкусная. 13 августа батарея передвинута была на бивакъ къ д. Сафракіой, гдѣ простояла по 5 сентября и затѣмъ возвратилась на бивакъ къ позиціи Дербентъ-Ханъ.

Въ августѣ послѣдовало распоряженіе о назначеніи IV арм. корпуса въ число оккупаціонныхъ войскъ и 10 сентября, согласно полученнаго маршрута, батарея, въ составѣ отряда, начала отступленіе къ предѣламъ Румеліи. Зима проведена была въ г. Эски-баба, южнѣе Адріанополя на три перехода. 24 февраля 1879 г. батарея выступила изъ Эски-баба и, пройдя г. Хавсу, г. Адріанополь, 4 марта прибыла въ г. Германлы. 16 марта батарея передвинута была въ д. Узундъ-Жово, гдѣ имѣла стоянку во время оккупаціи Восточной Румеліи, оставаясь тамъ до

13 мая. Время оккупаціи употреблено было на строевую подготовку батареи, въ особенности на обученіе солдатъ, прибывшихъ изъ запаса на укомплектованіе.

Въ 20 числахъ мая послѣдовало распоряженіе о передачѣ по Высочайшей волѣ орудій батареи съ боевымъ комплектомъ и съ аммуниціею болгарскимъ войскамъ, для чего 8 орудій съ 24 зарядными ящиками отправлены были по желѣзной дорогѣ до г. Татаръ-Базарджикъ, откуда, походнымъ порядкомъ, черезъ перевалъ Трояновы ворота, въ г. Софію. Переданные 40 зарядныхъ ящиковъ отъ 1-й и 2-й батарей этой же бригады составили паркъ переданной батареи.

Батарея въ составѣ однихъ людей, лошадей по мирному времени и обоза выступила изъ Узундъ-Жово походнымъ порядкомъ и слѣдовала въ г. Бургасъ для посадки и отправленія въ предѣлы Имперіи. Передъ отправленіемъ въ предѣлы Россіи людямъ батареи произведенъ былъ медицинскій осмотръ и больные были отдѣлены; вещи и имущество подвергнуты дезинфекціи, все ветхое, лишнее и ненужное было уничтожено. 11 іюля прозведена была посадка батареи на пароходъ «Черкаскъ», а 12 утромъ пароходъ снялся съ якоря и 14 іюля, вечеромъ, благополучно прибылъ въ карантинную гавань г. Одессы.

Послѣ трехдневнаго карантина батарея выступила въ лагерь при г. Одессѣ, гдѣ оставалась въ продолженіе 8 дней. 24 іюля произведена была посадка батареи на желѣзную дорогу, а 27 іюля батарея прибыла въ г. Гомель—на мѣсто своего прежняго расквартированія. Такимъ образомъ батарея, выступивъ изъ г. Гомеля 28 апрѣля 1877 г., возвратилась обратно спустя два года и три мѣсяца, т. е. 27 іюля 1879 г.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 4-й батареи 16-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 74—101).

30 апрѣля 1877 года батарея выступила съ своей постоянной квартиры изъ г. Рогачева въ мѣстечко Жлобинъ для посадки на желѣзную дорогу и для слѣдованія въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ назначенъ былъ лагерный сборъ и практическая стрѣльба. 4 мая прибыла въ Брестъ-Литовскъ, откуда, произведя практику, двинулась въ военный походъ въ Румынію. По желѣзной дорогѣ батарея была перевезена только до Бендеръ, куда прибыла 4 іюня и, приготовившись къ дальнѣйшему походу, уже пѣшкомъ 6 іюня выступила изъ Бендеръ съ 1-ю батареею и 2-ю бригадою 16-й пѣх. дивизіи. До перехода русско-румынской границы, до 14 іюня, прошла походомъ 115½ верстъ, имѣя 6 дней марша и 2 дневки, двигаясь черезъ слѣдующія мѣста: 6 іюня—д. Каушаны, 7—Манзырь, 9—д. Бородино, 10—Тарутино, 11—Малоярославецъ и 13—д. Градино. 14 іюня 61-й Владимірскій полкъ и 1-я батарея получили отдѣльный маршрутъ, и батарея далѣе до Бухареста двигалась съ однимъ 62-мъ Суздальскимъ полкомъ. Движеніе отъ границы до предмѣстья Бухареста, т. е. до мѣстечка Плумбуиты совершалось до 29 іюня; въ продолженіе 16 дней батарея, не спѣша, имѣя нѣсколько дневокъ, прошла 260 верстъ; походъ былъ ничѣмъ незамѣчателенъ. Слѣдуя отъ Градина до Бухареста, батарея прошла слѣдующія мѣста: 14 іюня—Болградъ, 15—Чишме, 17—г. Рени, 18—г. Галацъ, 19—г. Браиловъ, 21—д. Муфтіу, 22—д. Гропаріу (Филипешти), 23—д. Цыгуята, 25—д. Метелеу, 26—Урзичени, 27—Синешти и 29 прибыла въ Плумбуиты. Здѣсь она простояла до 6 іюля и 6, когда собралась вмѣстѣ вся дивизія и артиллерійская бригада, кромѣ Владимірскаго полка и 1-й батареи, которые были въ это время въ отдѣлѣ, двинулась, чтобы совершить переходъ черезъ Дунай. 6 про-

шла д. Михалешти, 7—Гишпади, гдѣ имѣла дневку, 9—д. Драгонешти, 10—г. Александрію, 11—Фрумозу и 12 прибыла въ Зимницу, откуда и перешла Дунай. 1-я бригада 16-й дивизіи отдѣлилась, и далѣе батарея двигалась со 2-ю бригадою и со 2-ю и 5-ю батареями. Въ 6 часовъ вечера 12 іюля батарея, находившаяся въ отрядѣ, состоявшемъ изъ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи и 2-й, 4-й и 5-й батарей 16-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-м. *Гренквиста*, стоя бивакомъ у г. Зимницы, получила приказаніе 13 въ 5 часовъ утра переправиться черезъ Дунай и идти въ д. Царевичи; но въ 11 часовъ вечера было получено новое приказаніе—выступить сейчасъ-же, въ $1\frac{1}{4}$ ч. ночи быть у Зимницкаго моста и немедленно начать переправу, такъ какъ рано утромъ должны были переправляться другіе отряды, спѣшившіе на помощь войскамъ, потерпѣвшимъ подъ Плевно первое пораженіе. Батарея быстро собралась; не смотря на темную ночь и препятствія, происходившія отъ того, что лошади боялись понтоннаго моста, въ $2\frac{1}{2}$ ч. ночи батарея была уже за Дунаемъ, ночью же прошла Систовъ и въ 11 часовъ утра 13 расположилась бивакомъ около д. Царевичи на отдыхъ, въ которомъ сильно нуждались люди, сдѣлавшіе большой переходъ и проведшіе ночь безъ сна, помогая лошадямъ втаскивать орудія на крутыя песчаныя Систовскія высоты. 14 утромъ батарея перешла къ д. Козловичъ. 15 подошла къ д. Туркослива, гдѣ на бивакѣ имѣла дневку 16 іюля. 17 отрядъ перешелъ къ д. Сыръ-Яръ, 18—къ д. Иваницы и 19 тамъ имѣлъ дневку, 20 перешелъ къ д. Батакъ, 21—къ д. Городище, гдѣ и имѣлъ дневку 22.

23 къ 2 часамъ пополудни отрядъ собрался, согласно полученнаго наканунѣ вечеромъ приказанія, къ д. Каменка, но оказалось, что приказаніе по отряду было передано невѣрно и что отрядъ долженъ былъ двигаться не къ Каменкѣ, а къ д. Пелишатъ, лежащей невдалекѣ отъ Плевно; въ это время наши войска потерпѣли уже второе пораженіе подъ Плевно. Къ ночи отрядъ перешелъ къ Пелишату, сдѣлавъ въ этотъ день два перехода; батарея расположилась передъ деревнею бивакомъ, фронтомъ къ сторонѣ Плевно. Весь этотъ переходъ отъ Зимницы до Пелишата отрядъ совершилъ въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ, принимая мѣры предосторожности, въ виду возможности появленія непріятеля; на ночлегъ, а равно и на дневкахъ располагался, выставляя сторожевыя цѣпи и небольшія дежурныя части. При переходѣ черезъ Дунай въ авангардѣ слѣдовалъ 1-й дивизіонъ батареи, а въ д. Туркосливѣ въ дежурной части былъ 2-й дивизіонъ.

24 іюля батарея съ 9 часовъ утра до 5 пополудни, стоя невдалекѣ отъ Пелишатскаго бивака въ пѣшемъ строю, ожидала объѣзда Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, но Его Высочество, объѣхавъ стоявшую бивакомъ въ 3 верстахъ отъ Пелишата 30-ю пѣх. дивизію, уѣхалъ обратно въ главную Его Высочества квартиру и батарея была отпущена на бивакъ обѣдать.

25 іюля батарея, какъ состоящая въ IV арм. корпусѣ, была включена въ составъ Западнаго отряда г.-л. *Зотова*; на это число въ составъ дежурной части входилъ 1-й дивизіонъ батареи; дивизіонъ оставался на бивакѣ, но въ полной готовности вступить каждую минуту въ бой; г.г. офицеры и люди не спали и не снимали аммуниціи; орудія были готовы къ заряжанію.

Ночью 26 получено было приказаніе послать отъ батареи взводъ съ баталіономъ Казанскаго пѣх. полка въ д. Владино, для поддержанія въ случаѣ стычки передовыхъ постовъ, высылаемыхъ для наблюденія за непріятелемъ къ сторонѣ Плевно и Лѣвчи. 2-й взводъ подъ командою подпор. *Пировскаго* былъ въ 4 часа утра отправленъ во Владино, гдѣ пробылъ до 4 августа, но не имѣлъ съ непріятелемъ ни одного столкновенія. 4 августа взводъ присоединился къ батареѣ.

Вечеромъ 26 іюля во Владино было отправлено подпор. *Пировскому* еще два зарядныхъ ящика.

27 батарея, стоя на томъ же бивакѣ, ожидала смотра вновь назначеннаго командиромъ IV корпуса г.-л. *Крылова*, но послѣ полудня смотръ былъ отмѣненъ. 28 іюля былъ назначенъ переходъ отряда на новый бивакъ между д. Пелишатъ и д. Боготъ. Въ этотъ день батарея была разбита по-взводно: 1-й взводъ былъ въ дежурной части передъ д. Боготъ, гдѣ выстроилъ ложементы для 2 орудій; 3-й взводъ былъ тоже въ дежурной части въ д. Тученицѣ, гдѣ тоже строилъ ложементы; 4-й взводъ стоялъ на новомъ бивакѣ. Въ дежурныхъ частяхъ все было спокойно, хотя онѣ стояли очень близко къ непріятелю, и потому все время были на сторожѣ.

29 утромъ дежурные взводы были смѣнены и 3 взвода батареи стояли спокойно на бивакѣ. 30 іюля два взвода были снова посланы на дежурство въ Боготъ и Тученицу, а послѣдній былъ посланъ въ дежурную часть во вновь выстроенный редутъ. Во все время взводы, посылаемые на дежурства, мѣняли мѣста такъ: взводъ, бывшій 28 въ Боготѣ, шелъ 30 въ Тученицу, а 1 августа—въ тыльный редутъ; бывшій 28 въ Тученицѣ шелъ 30 въ тыльный редутъ, а 1 августа—въ Тученицу и

т. д.; это дѣлалось для того, чтобы въ случаѣ нужды вся батарея могла дѣйствовать на знакомой уже мѣстности. На дежурствахъ было спокойно и ничего особеннаго замѣчено не было. 31 утромъ дежурные взводы были смѣнены взводами 5-й батареи 16-й арт. бригады и вернулись на бивакъ, откуда 1 августа снова отправились занять тѣ же три передовые пункта; дежурили спокойно, причемъ со стороны непріятеля не было замѣчено никакихъ попытокъ къ наступленію или передвиженію. 2 августа батарея спокойно стояла на бивакѣ.

3 августа, только что взводы батареи отправились на очередное дежурство въ три укрѣпленія, какъ со стороны Тученицы были услышаны выстрѣлы, вслѣдствіе чего взводамъ, шедшимъ въ Боготъ и Тученицу, было приказано спѣшить туда, а взводъ, уже дошедшій до тыльнаго редута, былъ отозванъ оттуда и расположенъ со взводомъ 5-й батареи на позиціи для обороны лощины, находившейся съ правой стороны бивака 16-й дивизіи съ ея артиллеріею. Попытка непріятеля произвести рекогносцировку со стороны д. Тученицы была быстро остановлена дежурною частью, и взводы 4-й батареи заняли свои посты для дежурства въ Тученицѣ и Боготѣ, а третій взводъ былъ снова посланъ въ тыльный редутъ; дежурства обошлись спокойно; непріятель послѣ неудачной рекогносцировки оставался спокойнымъ.

4 августа батарея стояла на бивакѣ; ночью къ ней присоединился взводъ подпор. *Пировскаго.*

5 августа два взвода снова дежурили въ Боготѣ и Тученицѣ, а два взвода стояли на бивакѣ, такъ какъ приказано въ тыльный редутъ артиллеріи больше не посылать, а занимать его одною пѣхотою; дежурство спокойно.

Съ 6 августа дежурства батареи сдѣлались не такъ утомительны, такъ какъ на помощь 4-й и 5-й батареямъ подошла еще 6-я батарея 16-й бригады и взводамъ приходилось дежурить уже не черезъ день, а черезъ два, благодаря чему 6 и 7 августа батарея простояла на бивакѣ.

8 августа снова было приказано высылать взводъ въ тыльный редутъ, почему три взвода батареи опять отправились дежурить въ Боготъ, Тученицу и въ тыльный редутъ, а 4-й оставался на бивакѣ; дежурства прошли совершенно спокойно.

9 вся батарея стояла на бивакѣ.

10 августа 16-я пѣх. дивизія и 16-я арт. бригада перешли съ бивака между д. Боготъ и Пелишатъ къ самой д. Пелишатъ. Батарея расположилась бивакомъ передъ деревнею. Высылка дежурныхъ частей

въ Боготъ и Тученицу прекратилась; тамъ были поставлены только казачьи пикеты, отряду же было приказано выставлять дежурныя части, состоявшія изъ баталіона и цѣлой батареи, верстахъ въ двухъ впереди бивака, вслѣдствіе чего батарея, простоявъ 11 августа на бивакѣ и отдохнувъ немного отъ дежурствъ на передовыхъ позиціяхъ, 12 въ 10 часовъ утра отправилась въ дежурную часть передъ бивакомъ; 2 орудія расположены были въ построенномъ здѣсь укрѣпленіи, а 6 орудій—сбоку этого укрѣпленія; во время дежурства батарея выстроила для 6 орудій сбоку укрѣпленія ложементы и, спокойно отдежуривъ, 13 августа вернулась на бивакъ, гдѣ простояла 13 и 14, а 15 снова дежурила передъ бивакомъ при той же обстановкѣ и такъ же спокойно, какъ 12 августа; 16 вернулась на бивакъ и отдыхала тамъ 16 и 17 августа.

18 батарея снова двинулась на дежурство передъ бивакомъ, но едва стала на мѣсто, какъ получила приказаніе оставить въ дежурной части только два орудія, при остававшихся тамъ 2 ротахъ. 3-й взводъ подъ командою прап. *Зейнъ* былъ оставленъ въ укрѣпленіи, а прочіе 3 взвода вернулись на бивакъ; вечеромъ была фальшивая тревога: донесли будто бы отрядъ непріятеля пробирался изъ Плевно въ Ловчу, и весь отрядъ простоялъ, пѣхота подъ ружьемъ, батареи запряженными, около 2 часовъ на бивакѣ, ожидая приказанія двинуться; но движенія не было; ночь прошла спокойно.

19 августа около 8 часовъ утра начальнику отряда было донесено, что непріятельскій отрядъ выступилъ изъ Плевно и идетъ по направленію къ Пелишату. Батареѣ приказано было идти съ Углицкимъ пѣх. полкомъ. Батарея, за исключеніемъ 3-го взвода, въ 8 часовъ утра выступила съ бивака и, подъ прикрытіемъ Углицкаго полка пройдя около версты на встрѣчу непріятельскому отряду, заняла удобную позицію правѣе стрѣлковаго резерва Углицкаго полка и открыла огонь картечными гранатами по непріятельскимъ стрѣлкамъ, дѣйствовавшимъ противъ нашего праваго фланга. Такъ какъ очень скоро, съ приближеніемъ непріятельской цѣпи, батарея начала сильно терпѣть отъ ружейнаго огня, то была вынуждена отойти нѣсколько назадъ и въ сторону; занявъ новую удобную позицію, снова открыла огонь картечными гранатами вмѣстѣ съ 3-ю батареею 16-й бригады противъ непріятельской цѣпи и резервовъ; на этой позиціи батарея продержалась до тѣхъ поръ, пока во всѣхъ трехъ взводахъ не были израсходованы всѣ картечныя гранаты 1-го ряда ящиковъ.

Дѣйствіе картечныхъ гранатъ было безъ сомнѣнія удачно. Это можно было замѣтить изъ того, что непріятель очистилъ всю впереди насъ ле-

жавшую мѣстность и послѣ того не разу уже на ней не показывался ни цѣпью, ни въ колоннахъ. Разстрѣлявъ картечныя гранаты, батарея замѣнила 1-й рядъ ящиковъ вторымъ, выдвинулась, съ присоединившимся уже 3-мъ взводомъ, еще далѣе впередъ, заняла новую позицію около находившагося передъ бивакомъ укрѣпленія (куда она прежде ходила въ дежурную часть) и вмѣстѣ съ 5-ю и 6-ю батареями открыла огонь, но уже обыкновенными гранатами противъ непріятельскихъ батарей и не прекращала огня до тѣхъ поръ, пока непріятель, поспѣшно отступая, не пересталъ стрѣлять и не скрылся совершенно изъ вида.

Дѣйствіе обыкновенныхъ гранатъ было еще дѣйствительнѣе картечныхъ; это ясно видно изъ быстраго отступленія непріятеля и изъ массы найденныхъ на другой день на этомъ мѣстѣ труповъ. Когда непріятель скрылся и было рѣшено не преслѣдовать его, батарея по распоряженію начальства снялась съ позиціи и возвратилась на прежній бивакъ къ д. Пелишатъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ въ руку подпор. *Пировскій*, оставшійся, однако, въ строю; выбылъ убитымъ одинъ нижній чинъ и пять ранено. За отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, командиръ батареи былъ награжденъ золотою саблею, подпор. *Пировскій*—орденомъ св. Анны 4-й степени, а нижнимъ чинамъ было прислано отъ Главнокомандующаго 4 знака отличія Военнаго ордена 4-й степени, которые были розданы наиболѣе храбрымъ и отличившимся, а именно: фельдфебелю Ефиму *Приходько*, старшему фейерверкеру Петру *Смирнову*, бомбардиру-наводчику Мартыну *Михайлову* и бомбардиру Дорофѣю *Иванову*; впослѣдствіи, по особому представленію, былъ присланъ еще одинъ именной знакъ бомбардиру-наводчику Федору *Иванову*.

Въ этомъ первомъ дѣлѣ, когда и офицерамъ, и нижнимъ чинамъ пришлось въ первый разъ стоять подъ огнемъ, въ первый разъ столкнуться съ непріятелемъ, всѣ хладнокровно, разумно, обращая мало вниманія на массу летѣвшихъ пуль и гранатъ, занимались своимъ дѣломъ; заряжаніе, наводка и стрѣльба производились съ такою же правильностью, какъ и на ученьи, благодаря чему нашъ огонь и имѣлъ блестящіе результаты.

20 августа батарея простояла на бивакѣ, 21—въ дежурной части, почти передъ самымъ бивакомъ; на дежурствѣ все было спокойно; пріѣзжалъ г.-м. *Левицкій* и благодарилъ батарею отъ имени Его Высочества Главнокомандующаго за славное молодецкое дѣло подъ Пелишатомъ 19 августа.

22 августа батарея, вернувшись въ 9 часовъ утра съ дежурства и выстроившись въ пѣшемъ строю, ожидала объѣзда Румынскаго князя

Карла, который былъ назначенъ начальникомъ всего Западнаго отряда; по объѣздѣ князя въ 12 часовъ дня батарея была распущена по палаткамъ; въ 5 часовъ вечера была опять тревога; батарея выступила съ пѣхотнымъ Суздальскимъ полкомъ, но дойдя до прежняго бивака у ручья между д. Боготъ и Пелишатъ и не встрѣтивъ ни одного непріятельскаго солдата, была остановлена на томъ же мѣстѣ, гдѣ и провела ночь подъ открытымъ небомъ. 23 рано утромъ батарея была вновь двинута впередъ. Пройдя д. Боготъ, заняла передъ нею позицію, гдѣ, снявшись съ передковъ, простояла снова, не видя непріятеля, до 6 часовъ вечера; послѣ чего была отправлена на тотъ же бивакъ, гдѣ отдыхала отъ усталости и ажитаціи (въ продолженіе двухъ дней ежеминутно, напряженно ожидать непріятеля) ночь и весь день 24 августа.

25 утромъ батарея была двинута по-дивизіонно въ дежурныя части въ Боготъ и Тученицу, но дивизіонъ, шедшій въ Боготъ, скоро соединился съ Тученицкимъ дивизіономъ, такъ какъ Боготъ былъ уже занятъ сосредоточившимся тамъ отрядомъ ген. *Скобелева 2-го*, пришедшимъ по взятіи имъ же Ловчи. Дежурство въ Тученицѣ было спокойно. Вечеромъ была получена диспозиція, по которой батарея вмѣстѣ съ другими 4-фунтовыми батареями въ предстоящей атакѣ на Плевно составляла резервъ IV корпуса.

26 августа батарея вышла изъ Тученицы и расположилась съ прочими назначенными въ резервъ батареями сзади д. Радишево; весь этотъ день и утро 27 батарея дѣйствительно простояла въ резервѣ, но не въ виду непріятеля. Въ 12 часовъ 27 было получено приказаніе резервнымъ батареямъ, перейдя д. Радишево, занять Радишевскія высоты и открыть стрѣльбу, чтобы усилить огонь стрѣлявшихъ тамъ 9-фунтовыхъ батарей. Не успѣла батарея сняться съ передковъ, какъ на нее посыпались гранаты, пускаемыя непріятелемъ съ 4 редутовъ во фланги и фронтъ батареи; занявъ позицію, батарея открыла огонь по двумъ стрѣлявшимъ редутамъ, до которыхъ могли достать ея снаряды; до двухъ же другихъ было слишкомъ далеко для 4-фунтовыхъ батарей, а непріятель осыпалъ изъ нихъ снарядами. Разстрѣлявъ всѣ снаряды и небезуспѣшно, такъ какъ одинъ изъ ближайшихъ редутовъ замолчалъ, батарея снялась съ позиціи и ушла на мѣсто резерва, но едва подвезли новые снаряды, какъ батарея снова заняла ту же позицію и вновь открыла частый огонь, продолжавшійся до наступленія темноты и заставившій замолчать еще одинъ изъ непріятельскихъ редутовъ; съ наступленіемъ темноты батарея была отозвана

въ резервъ, гдѣ и провела спокойно ночь. Въ этотъ день былъ смертельно раненъ старшій офицеръ батареи кап. *Грабчинскій* и контуженъ прап. *Павловъ*, оставшійся въ строю. Нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 4; лошадей убито 4 и ранено 6 [1]).

Съ разсвѣтомъ 28 батареѣ было приказано занять тихо, незамѣтно для непріятеля ту же вчерашнюю позицію, но стрѣльбы до особаго приказанія не производить; не смотря на приказаніе незамѣтно занять позицію, батарея выполнить этого не могла; хотя передки и были оставлены въ лощинѣ, но ввозимыя людьми на гору орудія были замѣчены непріятелемъ и, прежде чѣмъ орудія были установлены и люди успѣли укрыться, онъ произвелъ по батареѣ нѣсколько выстрѣловъ обыкновенными гранатами, осколками которыхъ были убиты 2 нижнихъ чина и двѣ лошади. Приказанія стрѣлять не послѣдовало и простоявшая на позиціи цѣлый день батарея вечеромъ была снова отозвана на мѣсто резерва и провела тамъ всю ночь.

29 утромъ батарея была послана на ту же позицію, причемъ было приказано производить рѣдкую стрѣльбу, что̀ и исполнялось цѣлый день; огонь открывался только въ отвѣтъ на непріятельскій или по кучкамъ высовывавшихся изъ редутовъ любопытныхъ турокъ. На ночь батарея была оставлена на позиціи, такъ какъ съ утра 30 предполагалось начать усиленную канонаду и атаку редутовъ; ночью стрѣлять было не приказано. 30 утромъ батареѣ было приказано обстрѣливать редуты, которые будутъ атаковаться, не объяснивъ, какіе именно эти редуты, и затѣмъ съ началомъ атаки поддерживать атакующихъ частымъ артиллерійскимъ огнемъ; снаряды наши достигали только редута № 10; его-то батарея и обстрѣливала согласно приказанія отъ 7 часовъ утра до 11 и отъ $11\frac{1}{2}$ до часу пополудни, а затѣмъ во все время троекратной неудавшейся атаки его. Частый ружейный непріятельскій огонь, направленный въ атакующихъ и ихъ резервы, не принесъ батареѣ никакого вреда, такъ какъ одна часть пуль не долетала, а другая перелетала черезъ наши головы; десятокъ, другой пуль, упавшихъ въ мѣстѣ расположенія батареи, никого не ранилъ; въ одномъ только орудіи пулею былъ поцарапанъ выдвинутый прицѣлъ. Всю ночь велась очень рѣдкая стрѣльба и то только тогда, когда со стороны непріятеля замѣчались попытки къ исправленію произведенныхъ нашимъ огнемъ поврежденій

---

[1]) Показанное число потерь людей и лошадей послѣдовало во весь періодъ боя съ 27 августа по 3 сентября. (Выноска подлинника).

въ брустверахъ. Рѣдкій огонь производился поочередно дежурившими всю ночь взводами.

31 производилась рѣдкая стрѣльба по кучкамъ непріятеля, бродившимъ около редутовъ или высовывавшимся изъ-за брустверовъ и траншей; до редутовъ, которые въ этотъ день обратно были взяты турками, наши снаряды не долетали; ночью стрѣльба не прекращалась.

1, 2 и 3 сентября батарея оставалась на той же позиціи, снова рѣдко стрѣляя по выходившимъ изъ редутовъ непріятельскимъ кучкамъ; непріятель отвѣчалъ еще рѣже. Потери въ эти три дня не было. Вечеромъ 3-я батарея снялась съ позиціи и вернулась на мѣсто резерва. Неудавшаяся попытка овладѣть Плевною съ помощью атакъ была отложена и позиціи были очищены. За все время дѣйствій съ 27 августа по 3 сентября были испорчены и замѣнены новыми два орудія; порча произошла частію отъ непріятельской стрѣльбы, а преимущественно благодаря множеству выпущенныхъ снарядовъ. Съ 27 августа по 3 сентября было выстрѣлено два полныхъ боевыхъ комплекта снарядовъ. За отличіе батареѣ въ эти тяжелые дни Главнокомандующимъ былъ присланъ только одинъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-й степени, который батарея присудила дать бомбардиру-наводчику Лукѣ *Тимофѣеву*. Офицеры батареи были награждены: шт.-кап. *Турчаниновъ*—орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, подпор. *Пировскій*—орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и прап. *Павловъ*—орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость.

4 сентября, не успѣла батарея отдохнуть и оправиться послѣ семидневнаго занятія боевой позиціи, какъ снова въ 1 часъ пополудни была отправлена въ дежурную часть, гдѣ расположилась флангомъ къ д. Радишево и сзади ея, въ виду Плевно-Ловчинскаго шоссе; впереди позиціи, занимаемой дежурною частью, стояла цѣлая дивизія кавалеріи, такъ что батарея, повидимому, могла стоять довольно спокойно, между тѣмъ ей было приказано принять всѣ мѣры предосторожности, имѣть даже ночью дежурные взводы и ночью же выстроить для орудій ложементы, что́ и было выполнено нижними чинами Углицкаго пѣх. полка подъ надзоромъ офицеровъ батареи.

5 сентября батарея тоже дежурила тамъ; дежурство обошлось благополучно, непріятеля вовсе не было видно.

6 сентября батарея была смѣнена и, отойдя, расположилась бивакомъ передъ д. Тученицею. 7 утромъ снова была отправлена въ дежурную часть туда же, къ шоссе, и, отдежуривъ такъ же спокойно

7 и 8 сентября, вернулась на бивакъ, гдѣ и провела этотъ день и утро 10.

Въ полдень 10 батарея пошла дежурить на открытомъ мѣстѣ близъ бивака Углицкаго полка и легкихъ батарей 30-й арт. бригады; благополучно отдежурила двое сутокъ и въ полдень 12 сентября пошла отдыхать на бивакъ, окончивъ постройку начатыхъ дежурившею наканунѣ батареею ложементовъ. Съ 7 сентября подполк. *Шишкинъ* и подпор. *Пировскій* заболѣли и вся тягость двухъ-дневныхъ дежурствъ падала на шт.-кап. *Турчанинова* и прап. *Павлова* (прап. *Зейнъ* еще въ августѣ былъ откомандированъ въ 1-ю батарею этой же бригады). Въ полдень 13 сентября батарея пошла снова на двое сутокъ дежурить туда же; до непріятеля было такъ далеко, что его даже вовсе не было видно; стрѣльбы не производилось и дежурства обходились спокойно, благополучно.

Продежуривъ 13 и 14 сентября, 15 батарея вернулась для отдыха на бивакъ, гдѣ и отдыхала до утра 16.

16 на дежурство повелъ одинъ прапор. *Павловъ*, такъ какъ въ этотъ день заболѣлъ и шт.-кап. *Турчаниновъ*. Продежуривъ 16 и 17, въ полдень 18 батарея была смѣнена и ушла на бивакъ, гдѣ, пообѣдавъ, сейчасъ же приступила къ постройкѣ землянокъ. 19, 20 и 21 батарея отдыхала на бивакѣ, благодаря тому, что на помощь легкимъ батареямъ 16-й бригады пришла еще 6-я батарея 2-й бригады; въ это время занимались устройствомъ шалашей и землянокъ.

22 батарея подъ командою выздоровѣвшаго шт.-кап. *Турчанинова* пошла дежурить во вновь выстроенный полк. *Томиловскимъ* люнетъ близъ землянокъ Углицкаго пѣх. полка.

Хотя люнетъ находился въ виду непріятельскихъ укрѣпленій, но стрѣлять по нимъ было запрещено; батарея дежурила также и 23 сентября, вполнѣ спокойно, а 24 вернулась на бивакъ.

24, 25 и 26 простояла на бивакѣ; все время шелъ сильный дождь, 25 выпалъ снѣгъ, а шалаши или землянки все еще не были окончены и за это время нахожденія въ палаткахъ переболѣли всѣ офицеры и очень много нижнихъ чиновъ. 26 вечеромъ было приказано изъ 4 батарей, ходившихъ дежурить въ люнетъ, двѣ отправить на двухъ-недѣльный отдыхъ въ д. Боготъ и Тученицу, а въ люнетъ посылать поочередно только двѣ остальныя батареи; былъ брошенъ жребій и на долю 4-й батареи выпало ходить въ люнетъ, куда она и отправилась въ 8 часовъ утра 27 сентября и благополучно продежурила

до утра 29, когда вернулась на бивакъ; орудія батареи были оставлены въ люнетѣ, такъ какъ вслѣдствіе удивительной грязи ежедневная перевозка ихъ безъ дорогъ представлялась затруднительною, не будучи въ то же время необходимою; люди же и лошади были смѣнены одною изъ батарей, отдыхавшихъ въ Боготѣ; въ случаѣ тревоги было приказано съ наивозможнѣйшею быстротою послать людей и лошадей при г.г. офицерахъ на смѣну той батареи.

29 и 30 сентября, 1 и 2 октября батарея стояла на бивакѣ и окончила постройку землянокъ, которыми, однако, не долго пришлось пользоваться, такъ какъ скоро батарея должна была перейти на новый бивакъ.

3 октября пошла на дежурство въ люнетъ, гдѣ пробыла 4, а 5, благополучно сдавъ другой батареѣ дежурство и захвативъ изъ люнета свои орудія, благодаря тому, что дороги нѣсколько просохли, вернулась на бивакъ, гдѣ и простояла до 8 октября, когда была снова двинута въ люнетъ на дежурство, откуда вернулась 10 октября на бивакъ; 11 получила приказаніе быть готовою перейти на новый бивакъ.

12 рано утромъ въ полной готовности вступить въ бой батарея перешла черезъ д. Боготъ, гдѣ пообѣдали, и перешла съ 16-ю пѣх. дивизіею на бивакъ у Плевно-Ловчинскаго шоссе, гдѣ и простояла до самаго паденія Плевны; въ этотъ день въ бой вступить не пришлось и въ 8 часовъ вечера батарея заняла назначенное ей для бивака мѣсто.

Съ утра 13 было приступлено къ устройству новыхъ землянокъ, что̀ и продолжалось до полудня 14, какъ вдругъ батарея получила приказаніе быть въ полной готовности къ выступленію куда-то, имѣя 4-дневный запасъ провіанта; приказаніе выступить послѣдовало въ 5 часовъ вечера; назначено было идти съ Углицкимъ пѣх. полкомъ; выстроившаяся въ ружье 16-я дивизія и ея артиллерійская бригада ждали ежеминутно команды маршъ, какъ пріѣхалъ ген. *Скобелевъ* и, поблагодаривъ войска за быстроту приготовленія къ походу и бодрый молодецкій видъ, распустилъ по палаткамъ, сказавъ, что мы предназначались въ помощь дравшейся въ этотъ день съ турками подъ Телишемъ гвардіи, но что надобность въ нашей помощи уже миновала.

15 батарея стояла на бивакѣ. 16 октября батарея, будучи дежурною, съ разсвѣтомъ заняла позицію на Рыжей горѣ и тотчасъ открыла огонь обыкновенными гранатами противъ строившагося въ то время редута лѣвѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе и картечными противъ непріятельскаго сторожевого поста и отдѣльныхъ кучекъ, наносившихъ вредъ ружейными выстрѣлами нашимъ казакамъ, находившимся въ цѣпи.

Во время демонстраціи, произведенной въ этотъ день ген. *Скобелевымъ*, батарея продолжала дѣйствовать по тѣмъ же цѣлямъ, причемъ удачно разрывавшіяся наши картечныя гранаты заставили какъ сторожевой непріятельскій постъ, такъ и отдѣльныя кучки укрыться за траншеями, что̀ хорошо было видно офицеру, наблюдавшему за непріятелемъ и за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ съ лѣстницы поставленнаго на Рыжей горѣ маяка. Непріятель дѣйствовалъ противъ батареи какъ артиллерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ, не причинявшимъ намъ никакого вреда. Съ наступленіемъ темноты батарея, по приказанію г.-л. *Скобелева*, за исключеніемъ одного взвода, оставленнаго на ночь на той же позиціи, возвратилась на бивакъ; взводъ же, оставленный подъ командою шт.-кап. *Турчанинова* на позиціи, рѣдкими выстрѣлами всю ночь продолжалъ тревожить непріятеля, покровительствуя производившимся съ нашей стороны траншейнымъ работамъ.

Въ продолженіе дня батарея и ночью взводъ выпустили 23 картечныхъ и 104 обыкновенныхъ гранаты.

Утромъ 17 октября взводъ вернулся съ дежурства и вся батарея простояла на бивакѣ спокойно до 25 октября, только 19 взводъ шт.-кап. *Турчанинова* опять дежурилъ на Рыжей горѣ; стрѣльбы ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не производилось; стоя спокойно на бивакѣ до 25 октября, батарея окончила постройку землянокъ, которыми и пользовалась до самаго выхода изъ-подъ Плевны.

25 октября на ту же позицію на Рыжей горѣ былъ посланъ взводъ подъ командою прапор. *Павлова* съ цѣлью тревожить непріятеля и хотя очень не надолго задержать его въ случаѣ наступленія, остальные же три взвода оставались на бивакѣ въ полной боевой готовности при орудіяхъ и лошади обаммуниченныя. Взводъ въ продолженіе дня нѣсколько разъ начиналъ стрѣлять по непріятельскимъ рабочимъ, рывшимъ траншеи вправо отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе; взводъ только начиналъ стрѣлять, такъ какъ съ первымъ же выстрѣломъ непріятельскія работы прекращались (батарея хорошо пристрѣлялась еще въ предъидущія дежурства); выстрѣлено было всего 3 обыкновенныхъ и 10 картечныхъ гранатъ; къ вечеру 3 взводамъ, бывшимъ на бивакѣ, приказано разаммуничить, а взводу, бывшему на позиціи, оставаться на ночь тамъ, но не стрѣлять.

26 утромъ дежурный взводъ былъ смѣненъ, вернулся на бивакъ, гдѣ вся батарея и простояла до вечера 27 октября.

27 октября на ночь батарея вмѣстѣ со 2-ю и 3-ю батареями этой же бригады расположилась за д. Брестовецъ; 28 съ разсвѣтомъ заняла

позицію впереди этой деревни, но вслѣдствіе чрезвычайно густого тумана не стрѣляла и въ 3 часа пополудни, бывъ смѣнена 1-ю батареею, перешла на прежде занимаемую позицію на Рыжей горѣ, гдѣ съ 6 часовъ вечера и въ продолженіе всей ночи на 29 октября нѣсколько разъ открывала огонь, стрѣляя по направленію редута лѣвѣе шоссе; но на удачное дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ не разсчитывали, такъ какъ батарея стрѣляла на 1.600 саженъ, стрѣлять же было приказано только затѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля и облегчить нашему отряду занятіе въ этотъ день Зеленыхъ горъ; какъ говорили потомъ, дѣйствіе нашихъ снарядовъ оказалось очень удачнымъ и много способствовало замѣшательству непріятеля, оставившаго Зеленыя горы въ нашихъ рукахъ; во всю ночь батарея выпустила 93 обыкновенныхъ гранаты. Непріятель бросилъ на батарею свыше 50 снарядовъ, но благодаря темнотѣ и очень большому разстоянію ни одинъ изъ нихъ не разорвался на батареѣ; только случайно залетѣвшею пулею была ранена одна лошадь.

29 октября батарея простояла до наступленія темноты, не стрѣляя, на той же позиціи; къ ночи была смѣнена 1-ю батареею, возвратилась на бивакъ у Плевно-Ловчинскаго шоссе и простояла спокойно до вечера 3 ноября.

3 ноября вечеромъ былъ посланъ дивизіонъ шт.-кап. *Турчанинова* въ траншею на Зеленую гору, а къ ночи вслѣдствіе ожидавшейся со стороны непріятеля атаки, о которой сообщили перебѣжчики, былъ посланъ еще взводъ прапор. *Павлова* въ редутъ, строившійся на Зеленыхъ же горахъ между первою и второю линіями траншей. Ночью дивизіонъ, находившійся въ траншеѣ, согласно заранѣе полученнаго приказанія, вслѣдствіе усиленнаго ружейнаго огня непріятеля открылъ огонь противъ непріятельской траншеи картечными гранатами; атака оказалась ложною и черезъ полчаса огонь съ обѣихъ сторонъ былъ прекращенъ; непріятель отвѣчалъ намъ картечными и обыкновенными гранатами и бросилъ двѣ ракеты; ранено было двѣ лошади. Весь день 4 ноября дивизіонъ велъ рѣдкую стрѣльбу, а взводъ, бывшій въ редутѣ, вовсе не стрѣлялъ; за это дежурство было выпущено 58 картечныхъ гранатъ.

4 вечеромъ и 5 батарея стояла на бивакѣ (подпор. *Пировскій*, болѣвшій съ начала октября, былъ отправленъ въ госпиталь, послѣ чего уже въ батарею не возвращался).

4 числа приказомъ по дѣйствующей арміи батарея (состоящая въ IV армейскомъ корпусѣ) вошла въ составъ отряда обложенія города Плевно.

6, 7 и 8 вся батарея продолжала стоять на бивакѣ.

9 дивизіонъ шт.-кап. *Турчанинова* дежурилъ въ траншеѣ на Зеленой горѣ, а взводъ прапор. *Павлова* (порученный вслѣдствіе его болѣзни командованію пор. 1-й батареи *Федорова*)—въ редутѣ на Зеленой горѣ. Шт.-кап. *Турчаниновъ* стрѣлялъ по ближайшимъ непріятельскимъ траншеямъ и выпустилъ до 50 снарядовъ, пор. же *Федорову* стрѣлять было не приказано. Потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было.

10 и 11 батарея стояла на бивакѣ, 12 взводъ прапор. *Павлова* дежурилъ снова въ томъ же редутѣ, остальные взводы—на бивакѣ (въ траншеѣ дежурной части артиллеріи уже не ставилось); стрѣльбы не производилось и потери не было. 13 къ ночи взводъ вернулся на бивакъ, а 14 взводъ пор. *Федорова* (переведеннаго уже въ батарею на мѣсто подпор. *Шировскаго*) снова продежурилъ тамъ же, не производя стрѣльбы и не понеся никакихъ потерь.

15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21 вся батарея стояла на бивакѣ, только 18-го взводъ прапор. *Павлова* дежурилъ въ редутѣ, выпустивъ по непріятельской траншеѣ 7 картечныхъ гранатъ. 19 ноября батарея включена въ составъ общаго резерва, назначеннаго для противодѣйствія вылазкѣ *Османа-паши*, куда бы онъ ни направился.

22 ноября батарея по приказанію г.-л. *Скобелева*, желавшаго сдѣлать опытъ, могутъ ли батареи двигаться въ полномъ составѣ при ихъ настоящемъ состояніи, выступила съ отрядомъ 16-й пѣх. дивизіи въ д. Медованъ, куда прибыла въ 2 часа пополудни и расположилась на отдыхъ вмѣстѣ съ отрядомъ; отдохнувъ 1½ часа и наскоро закусивъ, отправилась обратно на бивакъ, куда прибыла только къ 7 часамъ утра 23 ноября, такъ какъ на полъ-пути ее застигла очень темная ночь; движеніе по горамъ было очень медленно, сильно замедляемое еще двигавшимися впереди частями пѣхоты и артиллеріи.

23, 24, 25 и 26 батарея стояла на бивакѣ, но не вполнѣ спокойно: каждую ночь получалось приказаніе быть въ готовности выступить, такъ какъ, по сообщенію турецкихъ перебѣжчиковъ, *Османъ-паша* намѣревался въ эти ночи прорываться.

Вечеромъ 27 получено приказаніе: утромъ 28 выступить съ 16-ю дивизіею, куда и зачѣмъ—объяснено не было. Въ 6 часовъ утра батарея пошла по извѣстной уже дорогѣ въ Медованъ, миновавъ его, направилась къ Горному-Дубняку и оттуда на Плевно; оказалось, что отрядъ былъ двинутъ, чтобы удержать *Османа*, въ случаѣ, если бы онъ прорвалъ облагающую Плевно линію войскъ; пришли, когда наша помощь оказа-

лась вовсе ненужною, и Плевно уже была сдана; ночь батарея провела близъ Плевны подъ открытымъ небомъ, расположившись безъ палатокъ у Софійскаго шоссе.

29 тою же кружною дорогою вернулась къ вечеру на старый бивакъ, гдѣ простояла до 11 декабря, приготовляясь къ предстоящему походу за Балканы. 9 декабря въ командованіе батареею вступилъ подполк. *Куропаткинъ*.

За всѣ труды и опасности, перенесенные во время продолжительнаго обложенія г. Плевны, батарея получила знакъ отличія на головной уборъ съ надписью «за Плевно въ 1877 году», офицеры же батареи, кромѣ того, получили слѣдующія награды: командиръ батареи подполк. *Куропаткинъ*—золотую саблю, шт.-кап. *Турчаниновъ*—орденъ Св. Станислава 2-й степени съ мечами, и пор. *Федоровъ*, подпор. *Пировскій* и прапор. *Павловъ*—ордена Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

11 декабря батарея перешла въ д. Сетово, лежащую между Плевно и Ловчею. При выходѣ изъ Плевно тамъ было оставлено 2 орудія съ 4 ящиками и далѣе батарея двигалась въ ....[1]) орудійномъ составѣ, 12 перешла въ Ловчу, а съ ранняго утра 13 двинулась въ Сельви; переходъ былъ слишкомъ великъ, потому на половинѣ дороги батарея пообѣдала и только въ 4 часа утра 14 декабря прибыла въ Сельви, гдѣ простояла до 18 декабря, а 18 перешла въ Габрово; переходъ не былъ великъ, дорога удовлетворительна и въ 2 часа пополудни батарея была уже въ Габровѣ, гдѣ находилась до 24 декабря; здѣсь она была включена въ составъ Иметлійскаго отряда, организованнаго подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева* для перехода Балканъ Иметлійскимъ проходомъ. Въ Габровѣ батареѣ приказано было изготовить возможно болѣе саней, такъ какъ движеніе Иметлійскимъ переваломъ казалось невозможнымъ на колесахъ; для болѣе быстраго движенія въ Габровѣ былъ оставленъ весь колесный обозъ и имущество батареи, взято же было на сани только самое необходимое; 23 батарея была готова къ выступленію, имѣя достаточно саней для перевозки артиллеріи. 24 утромъ, къ 12 часамъ, батарея перешла въ д. Немовды, а 25—въ д. Токминъ, расположенную у подножія Большихъ Балканъ, гдѣ и размѣстилась въ избахъ въ полной готовности ежеминутно начать подъемъ, но весь день 25 и утро 26 подъемъ былъ занятъ 2-ю бригадою 16-й пѣх. дивизіи. Для удобства движенія батарея раздѣлена была на три взвода, къ каждому изъ которыхъ было придано

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

для помощи при подъемахъ и спускахъ по баталіону Суздальскаго пѣх. полка; пока артиллерія шла на колесахъ, но за каждымъ взводомъ шло 8 пустыхъ саней и двое нагруженныхъ провіантомъ, фуражемъ и самыми необходимыми предметами изъ батарейнаго имущества. Въ 11-мъ часу утра 26 декабря началъ подыматься 1-й взводъ, въ 2 часа—второй, а въ 4½—третій. Подъемъ былъ слишкомъ крутъ, дорога узка настолько, что тройка лошадей часто не могла идти и приходилось отпрягать подручную лошадь или подсѣдельную, а ѣздовому слѣзать и вести лошадей въ рукахъ. По обѣимъ сторонамъ тропинки, да и на самой тропинкѣ часто лежали огромные камни, которые приходилось или перепрыгивать, или съ большими усиліями людей сталкивать съ дороги въ стороны, или сбрасывать въ находившіяся по сторонамъ дороги пропасти; устраненіе всѣхъ этихъ препятствій требовало такъ много времени, что 1-й взводъ, къ 10 часамъ вечера пройдя не болѣе 5 верстъ, остановился на ночлегъ; къ 12 часамъ подошелъ 2-й взводъ, а за нимъ вскорѣ третій. Люди вырыли себѣ въ снѣгу ямы, чтобы сколько нибудь укрыться отъ вьюги, разложили кое-какъ огоньки, за неимѣніемъ воды топили снѣгъ, варили мясо и въ этихъ же ямахъ отдыхали. 27, едва стало разсвѣтать, какъ батарея начала продолжать движеніе; дорога не дѣлалась лучше, наоборотъ—тропинка все становилась уже и уже, камни попадались чаще; двигаться прежнимъ порядкомъ стало невозможно: изъ ящиковъ были вынуты снаряды, орудія сняты съ передковъ; шесть лошадей едва тащили передокъ, а орудія при помощи отвозовъ тащились исключительно людьми; останавливаться приходилось черезъ каждые нѣсколько шаговъ, что-бы дать передохнуть задыхавшимся людямъ и лошадямъ. Къ часу пополудни батарея кое-какъ добралась до перевала Марковы столбы. Здѣсь Суздальскій полкъ получилъ приказаніе бросить батарею и возможно скорѣе спускаться къ Иметли, а батареѣ приказали ждать, пока подойдетъ какая нибудь другая пѣхотная часть.

Въ 11 часовъ вечера пришли 2 роты болгарскихъ дружинниковъ, которымъ было приказано спускать первый взводъ; спускъ оказался еще затруднительнѣе, чѣмъ подъемъ; кромѣ прежнихъ препятствій, еще оказался недостатокъ въ пѣхотѣ, движеніе на лошадяхъ сдѣлалось невозможнымъ, страшныя вьюги не прекращались; во время движенія взвода черезъ высоту Караджи непріятель открылъ было огонь, но скоро туманъ скрылъ взводъ отъ его глазъ, и огонь поневолѣ былъ прекращенъ. 27 спускъ взвода былъ пріостановленъ вслѣдствіе прохода 1-й кав. дивизіи, которая заняла спускъ и спускала коней около 12 часовъ подъ рядъ.

28 и 29 декабря взводы непрерывно спускались, орудія и ящики безпрестанно срывались, скатывались въ пропасти, откуда ихъ вытаскивали съ страшными усиліями; одинъ изъ сорвавшихся ящиковъ ступицею колеса нанесъ серьезную рану въ ногу командиру взвода шт.-кап. *Турчанинову*. Только къ ночи 29 взводъ спустился въ долину, 30 перешелъ въ д. Шейново, гдѣ и ждалъ, пока соберется вся батарея. 2-й взводъ выступилъ съ перевала въ 10 часовъ утра 28, а 3-й—на разсвѣтѣ 29; этимъ взводамъ препятствія представляли еще болѣе сопротивленій; вслѣдствіе крайняго недостатка въ пѣхотѣ ротамъ и орудійной прислугѣ пришлось по нѣсколько разъ спускаться и по нѣсколько разъ снова подыматься; санями не пришлось воспользоваться, такъ какъ дорога оказалась слишкомъ каменистою и попадавшіеся подъ сани камни такъ велики, что еще съ начала перевала много саней, сдѣланныхъ въ Габровѣ на скорую руку, поломались и были брошены.

Пѣхоты было настолько мало, что часто она не могла удержать на канатахъ падающее въ пропасть орудіе или ящикъ, вслѣдствіе чего было сдѣлано въ артиллеріи чрезвычайно много поврежденій; артиллерію спускали даже по ночамъ. Утромъ 31 декабря 2-й взводъ, а къ ночи и 3-й были у д. Иметли. 1 января вся батарея соединилась въ д. Шейново. Такимъ образомъ, батарея преодолѣла всѣ препятствія, казавшіяся сначала непреодолимыми. Въ Шейновѣ батарея расположилась бивакомъ, такъ какъ деревня и всѣ турецкія землянки были заняты пѣхотою; офицеры и нижніе чины не имѣли закрытаго помѣщенія и даже палатокъ съ 26 декабря и снова искали убѣжища отъ сильной вьюги въ вырытыхъ ямахъ. За этотъ славный переходъ Балканъ Главнокомандующій прислалъ батареѣ 5 знаковъ отличія Военнаго ордена 4-й степени, которые и были розданы наиболѣе распорядительнымъ и неутомимымъ нижнимъ чинамъ, а именно: фейерверкерамъ Власу *Антонову* и Кондратію *Томошевскому* и бомбардирамъ Ивану *Матвѣеву*, Ларіону *Яковлеву* и Ивану *Васильеву*; впослѣдствіи былъ присланъ еще именной знакъ отличія Военнаго ордена 3-й степени для фельдфебеля батареи Ефима *Приходько*; офицеры же батареи за энергію, мужество, неутомимость и распорядительность получили слѣдующія награды: командиру батареи объявлено Монаршее благоволеніе, шт.-кап. *Турчаниновъ*—орденъ св. Станислава 2-й степени, пор. *Федоровъ*, прапор. *Павловъ*—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Вечеромъ 2 января батарея была передвинута въ Казанлыкъ, гдѣ расположилась на квартирахъ. Имущество теперь перевозилось на вьюкахъ.

3 рано утромъ батарея выступила въ Ени-Загру, куда собралась только къ ночи, такъ какъ при переходѣ Малыхъ Балканъ пришлось исправлять нѣкоторыя поврежденія, происшедшія въ артиллеріи при переходѣ черезъ Большіе Балканы.

4 января изъ Ени-Загры на разсвѣтѣ батарея выступила и, пройдя около 70 верстъ, часть изъ которыхъ рысью, въ 6 часовъ утра 5 января остановилась у станціи желѣзной дороги въ д. Семенли. Во время этого перехода колеса одного зарядnаго ящика совершенно развалились, запаса уже не было и ящикъ былъ брошенъ на дорогѣ; снаряды были вынуты и переложены въ другіе ящики.

5 января въ 10 часовъ утра 2-й взводъ съ авангардомъ Владимірскаго пѣх. полка пошли въ д. Германлы въ полной боевой готовности, полагая, что деревня эта занята непріятелемъ; въ 2 часа пополудни пришли въ Германлы, которая оказалась уже очищенною отъ непріятеля.

6 января въ 12 часовъ утра пришелъ 3-й взводъ; батарея уже выстроилась, чтобы идти къ Адріанополю, какъ со стороны Хаскіоя показался маленькій отрядъ непріятеля, вслѣдствіе чего одинъ взводъ занялъ позицію и открылъ стрѣльбу, а другой взводъ сталъ въ резервѣ; 9 выстрѣловъ обыкновенною гранатою было достаточно, чтобы непріятель скрылся, тѣмъ не менѣе Суздальскій пѣх. полкъ и два взвода батареи занимали всю ночь свои позиціи.

7 января по приказанію г.-л. *Скобелева* былъ двинутъ 3-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Турчанинова* съ Углицкимъ пѣх. полкомъ для преслѣдованія вновь показавшагося непріятеля; остальные 2 взвода остались на прежнихъ позиціяхъ; пройдя 7 верстъ по направленію къ Хаскіою, 3-й взводъ занялъ позицію и открылъ огонь, непріятель отступалъ, взводъ три раза мѣнялъ позицію, разстрѣлялъ до 100 снарядовъ и прекратилъ огонь, когда непріятель совершенно скрылся въ горахъ; въ то же время въ Хаскіой были двинуты два остальные взвода. Въ дѣлѣ батарея потеряла одну лошадь убитою и 3 ранеными. Вечеромъ 1-й и 3-й взводы пришли въ Хаскіой, а 2-й подоспѣлъ туда только къ 5 часамъ утра 8 января, такъ какъ ему пришлось расчищать дорогу, загроможденную множествомъ оставленнаго непріятелемъ обоза. За участіе въ этомъ дѣлѣ батареѣ прислано 3 знака отличія Военнаго ордена, которые розданы фейерверкеру Петру *Капустѣ* и бомбардирамъ Трофиму *Исаеву* и Аѳанасію *Иванову*.

8 января батарея имѣла дневку въ Хаскіоѣ, расположившись по квартирамъ.

9 перешла снова въ Херманлы, 10—въ Мустафу-Пашу и 12 въ 3 часа пополудни вступила въ Адріанополь, гдѣ простояла на квартирахъ до 14 января.

14 перешла въ г. Хавсу, а 16—въ Баби-Ески, 17 въ 3 часа пополудни получила приказаніе выступить въ Люли-Бургасъ; дорога была чрезвычайно дурна; колеса по ступицу грузли въ грязи, темная ночь застала батарею на полъ-пути; лошади выбились изъ силъ, поэтому лошади 2-й полубатареи были впряжены въ орудія и ящики 1-й полубатареи и такимъ образомъ въ 4 часа утра 1-я полубатарея пришла въ Люли-Бургасъ, лошади были выпряжены и посланы за 2-ю полубатареею, ночевавшею въ полѣ, которая и пришла въ Люли-Бургасъ 18 января въ часъ пополудни.

19 вечеромъ батарея получила приказаніе немедленно двинуться на станцію желѣзной дороги Люли-Бургасъ и тамъ тотчасъ же нагрузиться; вагоновъ на станціи не оказалось и батарея нагрузилась только 22 и 23 января; но на вокзалѣ батарея узнала, что съ турками заключено перемиріе; 23 батарея сосредоточилась въ Чорлу (лошади были заранѣе отправлены туда проселкомъ).

25 одна полубатарея была снова нагружена въ вагоны, а другая, съ усиленною упряжкою отправилась въ Чаталджу, куда и прибыла 29 января, сдѣлавъ четыре перехода. Здѣсь батарея соединилась и далѣе уже двигалась пѣшкомъ.

30 января батарея перешла въ г. Каликратъ, гдѣ простояла на квартирахъ до 4 февраля. 5 перешла въ д. Папасъ-Бургасъ, гдѣ были оставлены орудія съ прислугою, а лошади, за неимѣніемъ тамъ сараевъ, были переведены въ ближайшій чифликъ; въ Папасъ-Бургасѣ простояли до 18 февраля, откуда 19 двинулись снова въ Каликрату, а оттуда по заключеніи мира въ д. Шумляры, близъ Св. Георгія, гдѣ расположились по квартирамъ и простояли до 21 апрѣля.

21 апрѣля у батареи были отобраны всѣ артиллерійскія лошади и переданы въ другія батареи, а батарея была послана на желѣзнодорожную станцію Хадемъ-Кіой для нагрузки и перевозки по желѣзной дорогѣ въ Ени-Загру, гдѣ было сосредоточено 17 распряженныхъ батарей.

28 апрѣля рано утромъ батарея прибыла туда и простояла до 8 сентября. Все это время занимались пѣшимъ строемъ, пріемомъ при орудіяхъ и изученіемъ артиллеріи. Мѣстность, гдѣ расположена Ени-Загра, чрезвычайно болотиста, весною и лѣтомъ свирѣпствуетъ болотистая лихорадка; не было ни одного офицера, ни одного нижняго чина, который

не перенесъ бы лихорадки; люди болѣли безпрестанно; цѣлыми массами отправлялись ежедневно въ госпитали; батарейные околодки были переполнены, а въ Ени-Загрѣ между тѣмъ не было ни одного врача. Нѣсколько разъ батарейные командиры ходатайствовали о переводѣ ихъ батарей въ другія мѣста, но эти ходатайства долго оставались безъ послѣдствій: только 8 сентября, когда уже переболѣли поголовно всѣ люди и когда лихорадки стали уже не такъ жестоки, батареѣ разрѣшено было перейти въ Сливно. Въ Сливно батарея отлично устроилась, болѣзненность замѣтно уменьшилась.

До 12 ноября батарея простояла тамъ, 12 же двинулась въ г. Бургасъ, для перевооруженія новыми дальнобойными орудіями. За неимѣніемъ маршрута, который былъ полученъ только по приходѣ въ Бургасъ, первый переходъ былъ назначенъ въ д. Семенли, въ 27 верстахъ отъ Сливно, 13—переходъ въ Карнабатъ, 14—въ Айдосъ и 15—въ Бургасъ; до 19 батарея перевооружалась, 19 приводила въ порядокъ все, что̀ пострадало во время похода и усиленной работы во время перевооруженія, а 20, получивъ маршрутъ, выступила изъ Бургаса въ Адріанополь.

Въ концѣ августа, когда нѣкоторыя части дѣйствующей арміи уже были отправлены въ Россію, батарея снова получила лошадей. Во время стоянки въ Ени-Загрѣ прибылъ къ батареи остававшійся въ Плевнѣ взводъ, а равно и обозъ изъ Габрова, оставленный тамъ при переходѣ Балканъ. 20 батарея дошла до Айдоса, 21—до Карнабата, 23 перешла въ Семенли, 24—въ Ямболь, 26—Орундуклы, 27—въ Гасанбегли, 28—въ Ваково, 30—въ Фекили и 1 декабря прибыла въ Адріанополь. Весь этотъ переходъ былъ чрезвычайно тяжелъ, дороги убійственныя, погода все время была дождливая, еще болѣе портившая дороги; съ трудомъ тащили лошади орудія и тѣмъ болѣе тяжелые новые четырехколесные ящики; по дорогѣ часто попадались испорченные мосты, такъ что, пропустивъ одно орудіе или ящикъ, приходилось починять мостъ; конечно, вслѣдствіе этого движеніе сильно замедлялось и переходы дѣлались еще утомительнѣе. Дурная дорога дѣлала много поломокъ въ новой артиллеріи, не проходило перехода, чтобы не сломалось одно бы дышло, при выбоинахъ погнулось нѣсколько буферовъ; переходы были большіе, часто до 30 верстъ; на ночлеги люди размѣщались по квартирамъ, лошади же подъ открытымъ небомъ на коновязяхъ. Фуражъ и мясо пріобрѣтались по пути покупкою съ большими затрудненіями и за очень большія деньги; часто же нельзя было совсѣмъ достать и приходилось расходовать батарейные запасы.

Въ Адріанополѣ батарея простояла до 28 февраля; здѣсь приводилось все въ порядокъ, чинились всѣ поврежденія, происшедшія въ походѣ; люди знакомились съ новою артиллеріею; занимались пѣшими и конными ученіями и, наконецъ, была произведена чрезвычайно удачная практическая стрѣльба изъ новыхъ орудій.

6 февраля одинъ дивизіонъ былъ отправленъ съ Владимірскимъ пѣх. полкомъ въ д. Доуджорасъ, лежащую въ 12 верстахъ отъ Адріанополя, гдѣ простоялъ до 27 февраля.

28 съ тѣмъ же Владимірскимъ полкомъ батарея выступила изъ Адріанополя и, пройдя слѣдующіе пункты: 28—д. Дуондану, 2 марта—Мустафу-Пашу, 2—д. Ебеджи, 5—д. Германлы, 6—Тырново-Семенли, 7 марта расположилась, повидимому, на продолжительную стоянку въ д. Текекіой; люди размѣстились по квартирамъ, часть лошадей на коновязяхъ, а часть—въ сараяхъ. Этотъ походъ не былъ затруднителенъ: все время хорошая погода и порядочное шоссе, переходы небольшіе, люди вездѣ на ночлегѣ размѣщались по квартирамъ, въ сараяхъ, только въ Германлы вся батарея стояла на бивакѣ. Въ Текекіоѣ батарея простояла до 18 марта, когда получила приказаніе передвинуться въ Чирпанъ, куда и прибыла 20 марта, сдѣлавъ четыре перехода и имѣя одну дневку, пройдя д. Опанъ, г. Ески-Загру и д. Арабъ-Михалѣ; походъ по хорошей дорогѣ и при благопріятной погодѣ.

Въ Чирпанѣ батарея очень удобно размѣстилась на продолжительную стоянку, люди въ хорошихъ домахъ и всѣ лошади по конюшнямъ.

Изъ Чирпана 28 апрѣля батарея выступила въ Сливно по слѣдующему маршруту: 28—Арабъ-Михалѣ, 29—Ески-Загра, 30—Ени-Загра, 31—дневка, 1 мая—Сливно. Походъ легкій, погода хорошая, переходы большіе, но неутомительны при отличномъ шоссе. Въ Сливно батарея стояла удобно и покойно до 26 мая; отсюда понемножку начали перевозить въ Бургасъ батарейное имущество для перевозки пароходами въ Одессу. 26 мая батарея отправилась для нагрузки на пароходы въ Бургасъ по слѣдующему маршруту: 26—Семенли, 27—Карнабатъ, 29—Айдосъ, 31—Бургасъ. Въ Бургасѣ была нагружена 5 іюня, 6 пароходъ тронулся, 7 вечеромъ прибылъ въ Одессу. 8 батарея была разгружена, до 11 простояла у пристани и была въ карантинныхъ цейхгаузахъ, 12 была поставлена лагеремъ, а 20 была нагружена въ вагоны и тронулась въ Жлобинъ, откуда совершенно благополучно прибыла въ Рогачевъ 27 іюня.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 5-й батареи 16-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 102—112).

По приведеніи батареи въ военный составъ по объявленіи мобилизаціи 4 апрѣля 1877 года, батарея выступила изъ г. Гомеля въ военный походъ 2 мая того же года по желѣзной дорогѣ на тѣсныя квартиры при крѣпости Брестъ-Литовскѣ, Гродненской губерніи, гдѣ производила практическую стрѣльбу. Отсюда 30 іюня 1877 года выступила по желѣзной дорогѣ до г. Бендеръ. Изъ Бендеръ 7 іюня того же года двинулась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ Румынію до Бухареста. Въ Бухарестѣ батарея стояла бивакомъ около предмѣстья Пламбуита; офицеры и нижніе чины воспользовались этимъ временемъ, чтобы повеселиться и отдохнуть отъ утомительнаго похода.

Изъ Бухареста батарея двигалась черезъ Александрію и Зимницу къ Дунаю.

Въ Александріи встрѣтила плѣнныхъ турокъ, которые были взяты подъ Никополемъ; съ понятнымъ любопытствомъ всѣ, какъ офицеры, такъ и солдаты, разсматривали подданныхъ имперіи Османовъ, съ которыми, по волѣ Божіей, пришлось помѣряться силами.

Въ Зимницѣ въ первый разъ пришлось увидать нашихъ раненыхъ.

13 іюня батарея перешла Дунай. Далѣе двигалась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Подъ Плевну батарея прибыла 25 іюля и была расположена бивакомъ возлѣ д. Пелишатъ, гдѣ простояла не болѣе недѣли и затѣмъ двинулась къ Боготскому ручью, возлѣ котораго стояла бивакомъ. Отсюда батарея высылала дежурные взводы въ три мѣста, а именно: въ д. Пелишатъ, д. Тученицу и редутъ, выстроенный позади бивака для прикрытія кухонь. Во время этихъ дежурствъ 3 августа

1877 г. 3-й взводъ подъ командою прап. *Павлова*, находившійся на дежурствѣ у д. Тученицы, стрѣлялъ картечными гранатами по вышедшей изъ Плевны турецкой кавалеріи, и шестью удачными выстрѣлами кавалерія была прогнана.

Простоявъ спокойно недѣли три, батарея вмѣстѣ съ отрядомъ была отодвинута обратно къ д. Пелишатъ, позади которой стала на бивакѣ, высылая дежурные взводы въ правый Пелишатскій люнетъ и въ выше поименованный тыльный редутъ. Тутъ батарея спокойно простояла вплоть до 8 часовъ утра 19 августа. Еще офицеры и солдаты спали, какъ были услышаны артиллерійскіе выстрѣлы; это стрѣлялъ взводъ 4-й батареи, находящійся на дежурствѣ въ правомъ Пелишатскомъ редутѣ. Лагерь поспѣшно поднялся. Спустя полчаса послѣ того, какъ были услышаны выстрѣлы, прибѣгаетъ на батарею адъютантъ, увидѣвшіе его офицеры бросаются къ нему. Адъютантъ кричитъ: «подымайтесь, запрягайте лошадей, будетъ дѣло, вышелъ изъ Плевны турецкій отрядъ, скажите объ этомъ командиру батареи», и, не останавливаясь ни на минутку, побѣжалъ въ другую батарею. Спустя часъ, батарея приняла участіе въ бою, который продолжался до 6 часовъ вечера. Въ этомъ бою батареѣ приходилось дѣйствовать какъ противъ непріятельской артиллеріи, такъ и противъ пѣхоты, стрѣлять какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами на дистанцію отъ 250 до 900 саженъ.

Нужно было видѣть, чтобы понять, какое участіе принималъ каждый солдатъ, какъ онъ былъ радъ, когда удачный выстрѣлъ дѣлалъ замѣшательство въ непріятелѣ, какъ солдаты каждаго орудія старались, чтобы ихъ орудія стрѣляли лучше другихъ; офицеры бѣгали отъ одного орудія къ другому, другъ у друга справляясь о всемъ нужномъ для удачнаго выстрѣла. И надо отдать полную справедливость, что дѣйствовала и стрѣляла батарея очень и очень хорошо. Вотъ примѣръ: турецкая артиллерія пробовала три раза сняться передъ батареею съ передковъ, но какъ только выѣдетъ, такъ первый выстрѣлъ заставляетъ ее обратно скрыться. Бой сближаетъ офицеровъ и солдатъ такъ, какъ не сблизятъ многіе годы занятій мирнаго времени. Но это сближеніе нисколько не вредило дисциплинѣ и исполненію приказанія; напротивъ, каждое приказаніе исполнялось съ точностью, не заставляющею ожидать ничего лучшаго; каждый солдатъ понималъ, что чѣмъ точнѣе онъ будетъ исполнять приказаніе, тѣмъ скорѣе достигнется общая цѣль. Были случаи, что орудіе разгорячится до того, что стрѣлять дальше опасно, солдаты пользуются этимъ случаемъ, чтобы закурить трубочку; видя, что офицеръ

курить, рѣшается подойти попросить закурить, чего бы онъ въ мирное время ни за что не сдѣлалъ.

Какъ было выше упомянуто, бой кончился въ 6 часовъ. Пришло приказаніе вернуться на бивакъ; всѣ перекрестились и стали съ пѣснями и съ плясками возвращаться. Когда пришли на мѣсто, нужно было видѣть, какъ всѣ радовались—точно Христово Воскресенье. Здѣсь, смотришь, офицеръ цѣлуетъ офицера и зоветъ провести вмѣстѣ вечеръ дня, въ который крестились огнемъ; тамъ солдатъ солдата; тамъ офицеръ цѣлуетъ и благодаритъ наводчика, который въ этотъ день стрѣлялъ лучше остальныхъ; тамъ, смотришь, уже раскинутъ складной столикъ и возлѣ него сидитъ офицеръ молодой и описываетъ въ Россію роднымъ свои впечатленія перваго боя, въ которомъ онъ съ гордостью говоритъ, что принималъ участіе; однимъ словомъ, только и слышишь, что если мы теперь пойдемъ на самую Плевну, то непремѣнно возьмемъ; только и видишь радостныя лица. Въ 8 часовъ вечера объѣхалъ начальникъ Западнаго отряда г.-л. *Зотовъ* и благодарилъ молодцовъ-артиллеристовъ. Въ этомъ бою раненъ пор. *Ивановъ*, который во время боя, какъ старшій, много помогалъ всѣмъ остальнымъ и потеря котораго была очень замѣтна.

Съ 19 по 23 августа въ батареѣ продолжалась прежняя жизнь съ тою только разницею, что къ прежнимъ разговорамъ прибавились новые о вынесенныхъ впечатлѣніяхъ да ожиданіе, что вѣрно скоро будетъ атакована Плевна.

23 августа батарея вошла въ составъ отряда, назначеннаго для удержанія турецкаго отряда, вышедшаго изъ г. Плевно на подкрѣпленіе турецкимъ войскамъ, находящимся въ г. Ловчѣ, но отрядъ былъ пропущенъ и батарея вмѣстѣ съ отрядомъ слѣдовала за турками почти до д. Сѣтово.

Вечеромъ же этого числа батарея не вернулась на прежній бивакъ, а была расположена вторично у Боготскаго ручья. Сюда пріѣзжалъ посланный отъ Государя Императора для раздачи Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ за дѣло, описанное раньше. Нужно было видѣть новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, съ какимъ достоинствомъ они навѣсили и какъ благодарили своихъ товарищей, которые присудили имъ Георгія.

Въ ночь съ 24 на 25 августа батарея была передвинута къ д. Тученицѣ, гдѣ стояла въ полной готовности къ бою до 26 августа, котораго вмѣстѣ съ остальными 4-фунтовыми батареями той же бригады перешла въ резервъ 9-фунтовыхъ батарей, начавшихъ въ этотъ день бомбардировать Плевненскія укрѣпленія. Нетерпѣніе и желаніе принять поскорѣе участіе въ дѣлѣ съ товарищами, которые уже были подъ ог-

немъ, было такъ велико, что какъ офицеры, такъ и солдаты бѣгали на 9-фунтовыя батареи, чтобы хоть посмотрѣть, какъ товарищи стрѣляютъ и сильны ли укрѣпленія Плевны; только и было слышно: «эхъ, кабы поскорѣе пострѣлять и прогнать Османа-пашу», а что прогонимъ ли— объ этомъ никто и не говорилъ, такъ какъ благодаря счастливому дѣлу 19 августа всѣ были увѣрены, что турокъ разобьемъ. Наконецъ, желаніе исполнилось: 27 августа въ 4 часа дня батарейнымъ командиромъ было получено приказаніе отъ ген. *Шнитникова*, въ вѣдѣніи котораго она состояла, выдвинуться на гору (которая потомъ была названа Артиллерійскою) впереди д. Радишево, выбрать на ней вмѣстѣ съ 4-ю и 6-ю батареями позицію и постараться отвлечь на себя огонь непріятеля отъ ген. *Скобелева 2-го*, который бралъ Рыжую и Зеленую горы. Что задача эта была исполнена батареями, объ этомъ свидѣтельствуютъ потери, а именно: не успѣла батарея выѣхать на позицію, какъ непріятельскіе снаряды стали падать на нее, но, не смотря на это, батарея все-таки снялась съ передковъ и открыла огонь; однако непріятельскій огонь оказался такъ силенъ, что батарея была принуждена сняться съ позиціи и когда вновь была направлена бригаднымъ командиромъ на прежнее мѣсто, то могла выѣхать только въ 6-орудійномъ составѣ, такъ какъ на остальныя два орудія не хватило ни людей, ни лошадей, не смотря на то, что даже и нестроевыхъ поставили у орудій. Какъ хладнокровны были солдаты и острили другъ надъ другомъ, свидѣтельствуютъ слѣдующій эпизодъ: крючекъ третьяго орудія несъ боченокъ воды, чтобы наполнить баклагу и дать напиться товарищамъ, какъ вдругъ осколокъ гранаты попадаетъ въ боченокъ, выбиваетъ изъ руки и разбиваетъ его; товарищи, это видя, спрашиваютъ, смѣясь: «а что, принесъ напиться»; на что спрошенный отвѣчаетъ: «несъ, да, видно, турокъ хочетъ жаждою заморить, проклятый, весь выпилъ». Былъ случай, что цѣльная граната, ударившись о наружную часть дула орудія, выбивши часть мѣди, разорвалась и осколками ранила всю прислугу кромѣ 1 номера. Этого числа раненъ былъ въ руку и потомъ умеръ отъ этой раны подпор. *Кругликъ*. Вечеромъ батарея снялась съ позиціи и ночевала въ резервѣ. При снятіи съ позиціи въ одинъ ящикъ попала граната, перебила оглобли, выбила переднюю часть ящика, зажгла паклю и убила двухъ лошадей, но расторопностью, хладнокровіемъ и беззавѣтнымъ исполненіемъ нижними чинами долга службы огонь былъ потушенъ, а ящикъ вывезенъ изъ-подъ огня на одной лошади, причемъ фейерверкеръ *Игнатьевъ* самъ сталъ въ корень и поддерживалъ оглобли.

28 въ 6 часовъ утра батарея, вслѣдствіе приказанія, полученнаго наканунѣ вечеромъ, выдвинулась съ тою же цѣлью на позицію лѣвѣе прежней, на которой и простояла до 2 сентября. На этой же позиціи батарея простояла и достопамятный день третьей атаки Плевны—30 августа. Во все это время батарея съ ранняго утра до поздняго вечера находилась въ бою и сама стрѣляла какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами то по редутамъ, то по траншеямъ, то по открыто стоящимъ турецкимъ войскамъ, находясь подъ командою подпор. *Имшенецкаго*, такъ какъ командиръ батареи подполк. *Щавинскій* съ 27 августа былъ боленъ. 30 августа утромъ была получена диспозиція слѣдующаго содержанія: Съ 9 до 11 частый огонь, отъ 11 до 1 часу молчать, отъ 1 до 3 самый частый огонь; въ три часа атака.

Въ 3-мъ часу колонны пѣхоты стройно и смѣло стали проходить черезъ батарею и спускаться съ горы, отовсюду отъ солдатъ батареи слышалось: «помоги вамъ Богъ», а тѣ въ свою очередь отвѣчали: «смотрите, стрѣляйте удачно, чтобы намъ было легче». Только турки замѣтили стройные ряды пѣхоты, какъ открыли страшный какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь по нимъ. Скоро отъ дыму ничего не было видно и приходилось стрѣлять уже только по разсказамъ раненыхъ, возвращающихся обратно, такъ какъ не было видно, гдѣ наши. Пули и снаряды, направленные противъ пѣхоты, ложились на батарею въ такомъ множествѣ, что не было мѣста, которое не было бы изрыто, но, несмотря на это, хладнокровіе и желаніе во чтобы то ни стало покончить съ непріятелемъ было такъ сильно, что уже чувство самосохраненія не играло никакой роли и, не смотря на приказаніе, солдаты выходили далеко впередъ, чтобы увидѣть, куда стрѣлять. Какъ примѣръ мужества, хладнокровія и спокойнаго самообладанія, привожу такой случай: стоялъ офицеръ съ фейерверкеромъ *Васьковскимъ* и оба распрашивали раненаго пѣхотнаго солдата, гдѣ наши, какъ вдругъ осколокъ съ визгомъ пролетаетъ, отрываетъ фейерверкеру руку, такъ что она остается только висѣть на кожѣ, и вторично ранитъ пѣхотнаго солдата; когда подбѣгаютъ санитары, чтобы ихъ взять и унести, то фейерверкеръ, обращаясь къ офицеру, говоритъ: «ну, ваше благородіе, прощайте, мое дѣло кончено», а санитарамъ—«возьмите, земляки, пѣхотнаго солдатика»,—самъ отправляется пѣшкомъ на перевязочный пунктъ, гдѣ ему совсѣмъ отрѣзаютъ руку. Къ ночи бой кончился, насъ отбили, вездѣ водворилась тишина и всѣми овладѣло тягостное чувство неудачи; только слышалась частая стрѣльба на лѣвомъ флангѣ, то ген. *Скобелевъ* бралъ турецкіе

редуты. Въ этотъ день раненъ и потомъ умеръ отъ раны третій офицеръ, прибывшій съ батареею изъ Россіи, прап. *Павловъ*. Батарея осталась на позиціи и простояла на ней до 2 сентября.

2 сентября батарея снялась съ позиціи и стала бивакомъ впереди д. Тученицы, откуда ходила на дежурства въ Царскій люнетъ, отдѣляя отъ себя взводы въ замаскированную батарею близъ этого люнета и въ батарею второй линіи, которая находилась за бивакомъ Углицкаго полка и служила какъ бы связью между главными силами и дежурною частью. Послѣ 2½-недѣльнаго срока батарея была отправлена на 2-недѣльный отдыхъ въ д. Боготъ, въ которомъ она сильно нуждалась, такъ какъ непрерывный бой, сѣрая и сырая погода, дежурство и тяжелое чувство неудачи сильно подорвали нравственное состояніе солдатъ. Изъ Богота батарея продолжала высылать ежедневно дежурный взводъ въ вышепоименованную батарейку 2-й линіи. Въ первыхъ числахъ октября батарея, войдя въ составъ Плевно-Ловчинскаго отряда, находилась на бивакѣ у Учинъ-Дольскаго оврага, гдѣ были выстроены землянки. Отсюда батарея ходила на дежурства на Рыжую и Брестовецкую горы и принимала участіе въ демонстраціи въ день взятія Телиша, произведенной всѣмъ отрядомъ. Во время дежурствъ стрѣляла какъ обыкновенными, такъ и картечными гранатами по укрѣпленіямъ и войскамъ непріятеля.

Ночью 28 октября ген. *Скобелевымъ 2-мъ* былъ взятъ первый кряжъ Зеленыхъ горъ и 30 ночью 1-я полубатарея подъ командою пор. *Звѣрева* была введена въ только что отстроенную батарею, расположенную въ траншеѣ на Зеленой горѣ; здѣсь приходилось стрѣлять уменьшенными зарядами, такъ какъ разстояніе было всего 150 шаговъ. Люди и лошади мѣнялись, но орудія этой полубатареи, по причинѣ трудности смѣны, оставались до 6 ноября, когда и были замѣнены орудіями 6-й батареи.

Съ 31 на 1, 1-я полубатарея была смѣнена 2-ю подъ командою прап. *Анисимова*. Въ эту ночь полубатарея приняла участіе въ отбитіи ночной атаки турокъ, которую они произвели съ цѣлью захватить обратно Зеленую гору. Пришлось стрѣлять картечью. Нужно замѣтить, что въ эти два дня батарея находилась подъ непріятельскимъ огнемъ и день, и ночь, но убыли въ батареѣ, благодаря закрытіямъ, не было; самой приходилось стрѣлять ночью, для чего еще днемъ были сдѣланы приспособленія.

Такъ батарея простояла, мѣняясь дежурствами съ 4-ю и 6-ю батареями, до смѣны 16-й арт. бригады 30-ю. Смѣна эта произошла за 1½ или 2 недѣли до взятія г. Плевны.

16-я бригада въ томъ числѣ и 5-я батарея вошли въ составъ летучаго резерва, въ которомъ и находилась до 28 ноября, принимая участіе въ демонстраціяхъ по направленію къ р. Видъ. Наконецъ, наступилъ давно желанный день паденія Плевно. 28 ноября рано утромъ были услышаны выстрѣлы и было получено приказаніе двинуться для занятія оставленныхъ турками ночью Кришинскихъ редутовъ и, подвинувшись впередъ и ближе къ г. Плевно, зайти въ тылъ прорывающейся турецкой арміи, что́ и было исполнено. Наконецъ, было получено свѣдѣніе, что *Османъ-паша* сдался. Батарея непосредственнаго участія въ бою не принимала.

Переночевавъ на послѣдней позиціи, батарея вернулась къ своимъ землянкамъ и простояла въ нихъ до 10 декабря, котораго выступила для переформированія въ скорострѣльную въ г. Систовъ.

Батареею за все время дѣйствія подъ Плевною было выпущено снарядовъ:

Обыкновенныхъ		1.404 штукъ.
Картечныхъ		1.401 »
Картечей		14 »
Потери людей:	раненыхъ	17.
	убитыхъ	4.
Потери лошадей:	раненыхъ	15.
	убитыхъ	19.

Выступая въ г. Систовъ, батарея оставила часть ящиковъ въ Плевно; 11 прибыла въ Карагачъ-Болгарскій, 12 — въ Болгарени, гдѣ была дневка, 14 — въ Орѣшъ и 15 прибыла въ Систово, откуда послала лошадей и людей подъ командою прап. *Анисимова*, чтобы привезти и оставленные ящики. Команда двигалась по тому же маршруту, какъ и батарея.

По переформированіи въ скорострѣльную, батарея отправилась изъ Систова на соединеніе съ бригадою въ отрядъ ген. *Скобелева*.

Во время движенія по Турціи батарея 30 и 31 января перешла Большіе Балканы, сдѣлавъ въ эти дни переходъ отъ Габрово до Казанлыка, но такъ какъ часть обоза на Балканахъ была задержана лазаретомъ гренадерскаго корпуса, а также дурною погодою и починками поломокъ, то батарея простояла въ Казанлыкѣ двѣ недѣли, гдѣ было получено радостное извѣстіе, что заключили перемиріе.

Затѣмъ батарея безъ остановки двигалась черезъ Ески-Загру, Опанъ, Тырново-Сейменли, Германлы, Мустафа-Пашу, Адріанополь, Хавсу,

Бабаэски, Силиври, къ Чаталджѣ, гдѣ, по неимѣнію маршрута и въ ожиданіи приказанія гдѣ расположиться, простояла шесть дней. Затѣмъ 14 марта по полученіи приказанія двинулась черезъ Каликратъ, Буюкъ-Чекмеджи въ чифликъ Борджескіой, гдѣ и расположилась вмѣстѣ съ Углицкимъ полкомъ и 2-ю горною батареею. Отсюда была послана команда, чтобы привезти часть обоза, оставленнаго въ Габровѣ. 17 апрѣля батарея участвовала въ парадѣ по случаю отъѣзда Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдмаршала, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Въ этотъ день батарея возвратилась въ Борджескіой, сдѣлавъ около 50 верстъ въ сутки.

5 мая батарея выступила въ с. Георгіи на позицію.

10 перешла на позицію у Чинархана, гдѣ и оставалась до выступленія въ Адріанополь.

5 августа батарея участвовала въ общемъ парадѣ подъ С.-Стефано.

17 батарея прибыла подъ С.-Стефано для переформированія въ оккупаціонныя войска.

5 сентября возвратилась на позицію Чинархана.

8 сентября выступила въ г. Адріанополь вмѣстѣ съ 1-ю батареею, Владимірскимъ и Суздальскимъ полками; двигались по прежнему маршруту, куда вступила 7 октября.

Стоя въ Адріанополѣ, батареею было получено приказаніе сдать скорострѣльныя орудія въ болгарскія земскія войска и принять отъ 4-й батареи 3-й арт. бригады 4-фунтовыя мѣдныя пушки, что́ и было исполнено въ первой половинѣ ноября мѣсяца.

Затѣмъ батарея до января мѣсяца 1879 г. оставалась въ Адріанополѣ, въ ожиданіи переформированія батареи въ дальнобойную.

15 января 1879 г. было получено распоряженіе, чтобы батарея отправилась въ Бургасъ, куда были доставлены изъ Россіи дальнобойныя орудія.

17 января батарея выступила въ г. Бургасъ, откуда по пріемѣ и сдачѣ всей артиллеріи и матеріальной части артиллеріи и боевого комплекта, возвратилась обратно въ Адріанополь 2 февраля, гдѣ и оставалась до 28 числа того же мѣсяца.

28 числа изъ г. Адріанополя батарея выступила въ походъ; слѣдуя по маршруту, прибыла въ с. Ужинджаво Восточной Румеліи 12 марта 1879 г., гдѣ оставалась до 12 мая; во время сей стоянки 6, 7 и 8 апрѣля производилась практическая стрѣльба изъ дальнобойныхъ орудій.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 6-й батареи 16-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 113—121).

30 апрѣля батарея въ полномъ составѣ по военному времени выступила изъ м. Вѣтки, Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, и пошла на д. Добружъ, согласно предписанія командира бригады отъ 26 апрѣля за № 2219.

1 мая 1877 года батарея выступила изъ д. Добружъ и прибыла въ г. Гомель.

2 мая нагружалась на желѣзную дорогу и выступила двумя эшелонами въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, куда и прибыла 5 мая и стала лагеремъ при общемъ сборѣ дивизіи на Виленскомъ форштатѣ. Во время сего лагеря производилась практическая стрѣльба изъ 4-фунтовыхъ мѣдныхъ нарѣзныхъ, заражающихся съ казенной части пушекъ всѣми родами снарядовъ, въ томъ числѣ діафрагменными картечными гранатами. Передъ окончаніемъ лагернаго сбора батарея была на смотру, который производилъ начальникъ артиллеріи Виленскаго военнаго округа. Изъ крѣпости Брестъ-Литовскаго батарея выступила 4 іюня, опять въ 2 эшелонахъ, по желѣзной дорогѣ въ г. Бендеры, куда и прибыла 5 іюня.

До 9 іюня находилась въ г. Бендерахъ.

9 іюня батарея выступила изъ г. Бендеръ въ д. Каушаны, войдя въ составъ 3-го эшелона 16-й дивизіи подъ командою бригаднаго командира г.-м. *Боретти*.

10 іюня—изъ д. Каушаны въ д. Манзеръ.

11 іюня дневка въ д. Манзеръ.

12 іюня—изъ д. Манзеръ въ с. Бородино.

13 іюня—изъ с. Бородино въ д. Тарутина.

14 іюня выступила изъ д. Тарутино на станцію Малый Ярославецъ.

15 іюня выступила со станціи Малый Ярославецъ на станцію Гробина.

16 іюня дневка на станціи Гробино.

17 іюня выступила со станціи Гробино въ румынскій г. Болградъ; послѣ перехода границы эшелонъ шелъ со всѣми мѣрами предосторожности военнаго времени.

18, 19 и 20 іюня—г. Болградъ.

21 іюня—изъ г. Болграда въ д. Чишмѣ.

22 іюня выступила изъ д. Чишмѣ въ г. Рени.

23 іюня—изъ г. Рени въ г. Галацъ.

24 іюня—дневка въ г. Галацѣ.

25 іюня выступила изъ г. Галаца въ г. Браиловъ.

26 іюня—изъ Браилова въ д. Муфтію.

27—дневка въ д. Муфтію.

28 іюня—изъ д. Муфтію въ д. Филипешти.

29 іюня—изъ д. Филипешти въ д. Кариджелены.

30 іюня—изъ д. Кариджелены въ д. Метелеу.

1 іюля дневка въ д. Метелеу; батарея была осматриваема командиромъ бригады.

2 іюля батарея выступила изъ д. Метелеу въ м. Урличени.

3 іюля выступила изъ м. Урличени въ д. Семешти.

4 іюля выступила изъ д. Семешти въ м. Пломбуитъ, предмѣстье Бухареста.

5 и 6 іюля батарея стояла въ предмѣстьѣ Бухареста—Пломбуитъ и переведена во 2-й эшелонъ 16-й пѣх. дивизіи.

7 іюля выступила изъ Пломбуитъ (предмѣстья Бухареста) въ д. Михалети.

8 іюля—изъ д. Михалети въ д. Гимнацій.

9 іюля дневка въ д. Гимнацій.

10 іюля—изъ д. Гимнацій въ д. Драгонешти.

11 іюля—изъ д. Драгонешти въ г. Александрію (переходъ въ 24 версты).

12 іюля дневка въ г. Александріи, гдѣ въ батареѣ командиромъ 16-й арт. бригады былъ осмотрѣнъ боевой комплектъ.

13 іюля—изъ г. Александріи въ д. Фрумозе.

14 іюля — изъ д. Фрумозе въ г. Зимницу; въ 12 часовъ ночи съ 14 на 15 іюля батарея перешла р. Дунай и вступила въ предѣлы Сѣверной Болгаріи; не заходя въ г. Систово, направилась къ д. Царевица.

15 іюля—отъ д. Царевица до д. Турка-Слива, гдѣ пробыла и 16 число іюля, а 17 іюля въ полдень батарея выступила изъ д. Турка-Слива въ д. Сарояръ.

18 іюля батарея выступила изъ д. Сарояръ черезъ д. Павлово и Гебели, въ с. Ивановча, причемъ дивизія съ артиллеріею двигалась въ полномъ составѣ и обѣдали нижніе чины въ д. Гебели, гдѣ былъ большой привалъ.

19 іюля дневка въ д. Ивановчѣ.

20 іюля батарея выступила изъ д. Ивановча черезъ д. Микіе-Тенчо и Дольняя Литница и Батакъ въ с. Градиште.

21 іюля дневка при д. Градиште.

22 іюля выступила изъ-подъ д. Градиште въ д. Кишенки.

23 іюля—изъ д. Кишенки къ д. Пелишатъ.

24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31 іюля—въ д. Пелишатъ.

Съ 1 до 15 августа—д. Пелишатъ и д. Згалевица, гдѣ батарея строила укрѣпленіе на 4 орудія.

16, 17 и 18—д. Пелишатъ, откуда ходили взводы на дежурство въ 2 передовыхъ укрѣпленія.

19 августа у д. Пелишатъ батарея вступила въ дѣло съ турецкими войсками, которыми командовалъ *Османъ-паша*. Бой продолжался отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера; батарея потеряла 1 орудіе, взятое турками, 1 нижняго чина убитымъ, 6 лошадей артиллерійскихъ убитыми, 4 артиллерійскихъ лошади и 1 строевую ранеными.

19 числа батарея выставила взводъ подъ командою прапор. *Козьеръ* въ передовое укрѣпленіе Пелишатской же позиціи.

20 августа оставалась на томъ же мѣстѣ.

21 августа перешла на бивакъ къ Боготскому ручью.

22—стояла тамъ же.

23 августа отступила съ отрядомъ къ Пелишату.

24 по тревогѣ отрядъ былъ вызванъ впередъ къ дежурству въ Боготъ, а 1-я полубатарея съ пѣхотными частями была послана на Плевно-Ловченскому шоссе для встрѣчи турокъ, отходившихъ отъ Ловчи; когда 1-я полубатарея присоединилась ко 2-й полубатареѣ, то батарея пошла на ночлегъ къ Боготскому ручью.

25 числа августа ночью батарея снялась съ бивака и подошла къ д. Тученица, гдѣ пробыла до утра, не располагаясь бивакомъ, а только выпрягли лошадей.

26 августа батарея вышла впередъ д. Тученицы и стала въ резервѣ за позиціею 3-й батареи 16-й арт. бригады, войдя въ составъ отряда, командуемаго ген. *Шнитниковымъ*.

27 августа батарея подъ командою кап. *Кишинецъ*, который принялъ командованіе за болѣзнью командира батареи, въ полдень перешла Радишевскій оврагъ и стала на позиціи, носящей названіе Артиллерійской горы, гдѣ дѣйствовала противъ турецкихъ укрѣпленій вмѣстѣ съ 4-ю и 5-ю батареями, лѣвѣе которыхъ она стала. Сначала были сняты 5 лѣвофланговыхъ орудій за невозможностью стрѣльбы изъ оныхъ, потому что не было видно цѣли и они напрасно подвергались дѣйствію непріятельскаго огня. Потомъ 4-я батарея, не выдержавъ огня непріятельскаго, снялась подъ прикрытіемъ 1-го взвода 6-й батареи, который ушелъ послѣднимъ; но едва батарея стала подниматься изъ Радишевскаго оврага, какъ была возвращена обратно на позицію и выѣхала первою изъ всѣхъ трехъ батарей и стала на мѣстѣ 4-й батареи; едва только батарея снялась, какъ начала терпѣть отъ огня непріятельскаго: сейчасъ же была убита офицерская лошадь и 1 артиллерійская, но батарея простояла на позиціи до темноты и, получивши приказаніе, пошла и стала на ночлегъ у озера, вблизи прежняго мѣста своего расположенія. Сего числа батарея потеряла 1 наводчика раненымъ, лошадей 3 артиллерійскихъ убитыми и 3 артиллерійскихъ ранеными.

28 августа батарея съ разсвѣтомъ двинулась на позицію, гдѣ стояла 27 августа, и не открывая огня, стала за гребнемъ; пробывъ здѣсь весь день подъ непріятельскимъ огнемъ и потерявъ 1 передокъ подбитымъ, но не взорваннымъ, благодаря скоро выхваченнымъ зарядамъ и снарядамъ, къ вечеру ушла на мѣсто, гдѣ ночевала 27 августа.

29 августа батарея опять рано утромъ заняла ту же позицію и только вечеромъ выкатила орудія на гребень, передки отодвинула вправо, а два зарядныхъ ящика поставила за брустверъ, для нихъ насыпанный. 29 только вечеромъ батарея открывала огонь, чтобы отвлечь огонь непріятеля отъ нашего лѣваго фланга, который началъ наступать. Въ ночь на 30 число батарея оставалась на позиціи, скативъ орудія за гребень, за исключеніемъ одного, изъ котораго въ продолженіе ночи было произведено 5 выстрѣловъ.

30 августа батарея съ разсвѣтомъ вкатила орудія на гребень и согласно диспозиціи штурма г. Плевны открыла огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, который поддерживала до 9 часовъ утра; съ 9 до 11 молчала; съ 11 часовъ до 1 часу стрѣляла; послѣ окончанія штурма поддерживала рѣдкій огонь. За дни 28, 29, 30 августа батарея потеряла 2 оберъ-

офицеровъ ранеными, нижнихъ чиновъ ....[1]) ранеными и 2 артиллерійскихъ лошадей убитыми и 2 ранеными.

31 августа, 1, 2 и до полудня 3 сентября батарея стояла на той же позиціи день и ночь; днемъ поддерживался рѣдкій огонь. Въ полдень 3 сентября батарея снялась и пошла на отдыхъ къ д. Тученицѣ, гдѣ расположилась бивакомъ.

Съ 3 по 27 сентября батарея находилась на бивакѣ у д. Тученицы, откуда, чередуясь съ легкими батареями 16-й и 30-й бригадъ, ходила на позицію, охраняющую отъ непріятеля переходъ черезъ Тученицкій оврагъ, но стрѣльбы съ этой позиціи не производила.

27 сентября отошла въ д. Боготъ и стала по квартирамъ.

Съ 27 сентября по 12 октября батарея была расположена въ д. Боготъ и никуда не ходила. Начиная съ 19 августа обозъ батареи находился у д. Порадимъ, при корпусномъ вагенбургѣ.

12 октября батарея выступила изъ Богота и стала бивакомъ при Плевно-Ловченскомъ шоссе, упираясь тыломъ въ Учендольскій оврагъ; съ этого бивака батарея ходила на дежурство на позицію у д. Брестовецъ, на Рыжую гору къ вышкѣ и, по взятіи Зеленой горы, до 8 или 9 ноября выставляла, чередуясь съ другими батареями, сначала полубатарею, а потомъ 3 взвода. Послѣ 9 вошла въ составъ летучаго резерва, въ которомъ находилась до дня паденія Плевны. Участвовала 1-я полубатарея 6-й батареи и въ отраженіи атакъ, произведенныхъ турками на Зеленую гору въ ночь со 2 на 3 ноября.

28 ноября батарея выступила съ бивака при Плевно-Ловченскомъ шоссе и слѣдовала въ отрядѣ полк. *Лео* черезъ д. Кобельне, Медованъ на д. Дольній-Дубнякъ; затѣмъ отъ этой деревни батарея слѣдовала къ г. Плевно по Софійскому шоссе и стала на ночлегъ въ виду моста, перекинутаго черезъ р. Видъ. Въ дѣлѣ не участвовала.

29 ноября въ 9 часовъ утра батарея выступила обратно на бивакъ при Плевно-Ловченскомъ шоссе, куда и прибыла въ 9 часовъ вечера и оставалась на этомъ бивакѣ до 10 декабря.

10 декабря батарея выступила въ г. Ловчу, куда и прибыла того же числа; походъ сдѣлала безъ затрудненія.

11 декабря дневка въ г. Ловчѣ (батарея по квартирамъ).

12 декабря въ 7 часовъ вечера выступила изъ г. Ловчи и начала подниматься на такъ называемую Ловченскую гору, на которую поднялась

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ. *Ред.*

при помощи 2 ротъ пѣхоты, и прибыла къ корчмѣ у шоссе къ часу ночи, гдѣ оставила орудія при часовыхъ, а люди и лошади были уведены на 5 верстъ въ сторону въ д. Кокринъ, гдѣ расположены по квартирамъ.

13 декабря изъ д. Кокринъ до г. Сельви прошла безъ всякихъ затрудненій, гдѣ была расположена по квартирамъ по 24 декабря 1877 года.

Въ ночь съ 24 на 25 декабря въ 1 часъ пополуночи батарея выступила изъ г. Сельви и къ 8 часамъ утра прибыла въ г. Габрово, гдѣ люди были расположены по квартирамъ, а лошади на коновязи.

Въ г. Габровѣ батарея пробыла до 31 декабря.

31 декабря батарея выступила изъ г. Габрова къ Шипкинскому перевалу и заночевала у подножія близъ мельницы; люди и лошади ночевали на открытомъ воздухѣ.

1 января 1878 г. батарея начала подниматься на перевалъ двойною запряжкою, т. е. сначала 1-я полубатарея, потомъ 2-я; поднялась до долинки командира VIII корпуса г.-л. *Радецкаго*.

2 января поднялась $1\frac{1}{2}$ версты выше — до 1 кирпичнаго домика; люди расположены въ землянкахъ, лошади на коновязи.

3 января батарея оставалась на мѣстѣ, пропуская обозъ гренадерскаго корпуса и главной квартиры.

4 января поднялась также двойною запряжкою до подножія Подольской горы и такъ какъ всѣ землянки подольцевъ были заняты раньше пришедшими, то батарея ночевала на открытомъ воздухѣ.

5 января батарея тѣмъ же способомъ поднялась на Подольскую гору и, обогнавъ гренадерскій корпусъ вслѣдствіе предписанія главной квартиры, дошла до перевязочнаго пункта у подножія горы св. Николая.

6 января простояла у подножія горы св. Николая, задержанная обозомъ главной квартиры и 1-й батареи 16-й же бригады.

7 января поднялась на гору св. Николая и 1-я полубатарея; когда послѣдняя была спущена на половину спуска, лошади при которыхъ находился подпор. *Жаковскій*, уведены въ д. Горную; тамъ былъ купленъ фуражъ и лошади были размѣщены по сараямъ, а спускали на людяхъ.

8 января 2-я полубатарея была спущена до половины спуска, гдѣ батарея и заночевала.

9 января 1-я полубатарея была спущена въ д. Шипку и перевезена въ Шейновскій турецкій лагерь.

10 января 2-я полубатарея спустилась въ д. Шипку и прибыла въ Шейновскій лагерь; при спускѣ одинъ зарядный ящикъ упалъ въ

пропасть и разбился, снаряды и заряды вытащены, коренная лошадь пристрѣлена.

11 и 12 января батарея производила починку поломокъ въ Шейновскомъ лагерѣ.

13 января батарея прибыла изъ Шейновскаго лагеря въ г. Казанлыкъ и отправила лошадей при пор. *Косовичъ* въ гвардейскую артиллерію для ея пополненія; остальныя лошади были оставлены въ д. Текекіой въ 5 верстахъ отъ г. Эскизагра, при нихъ находился сначала подпор. *Жаковскій*, потомъ прапор. *Надьинъ*; когда же вернулись лошади, ходившія въ гвардейскую артиллерію, то батарея 16 февраля выступила изъ Казанлыка и направилась черезъ г. Эски-Загру, Тырново-Сименли, Германлы, Мустафъ-Паша, Адріанополь, Баба-Эски, Чорлу, Силеври, Чаталджу, Буюкъ—Чекмедже, Кучукъ—Чекмедже, и станцію желѣзной дороги Эремъ, Бургасъ въ городокъ св. Георгія, куда и прибыла 21 марта.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

117-го пѣх. Ярославскаго полка

съ 21 іюня 1877 г. по 1 мая 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 5929).

21 іюня 1877 г. 117-й пѣх. Ярославскій полкъ выступилъ въ военный походъ изъ г. Кіева по Брестско-Кіевской желѣзной дорогѣ. Движеніе полка было по-эшелонно: полкъ раздѣленъ былъ на пять эшелоновъ.

22 іюня. По случаю значительнаго скопленія войскъ на желѣзныхъ дорогахъ движеніе полка было остановлено на ст. Жмеринка, Подольской губ. При этой станціи полкъ расположился бивакомъ по 25 іюня.

26 іюня. Полкъ снялся съ бивака при ст. Жмеринка и слѣдовалъ по-эшелонно въ прежнемъ порядкѣ по Одесской желѣзной дорогѣ и 26 числа прибылъ на пограничную ст. Унгены.

Въ румынскій г. Яссы полкъ прибылъ 26 іюня. Въ этомъ городѣ была произведена перегрузка; изъ г. Яссъ послѣдній эшелонъ отправился по румынской желѣзной дорогѣ 27 іюня.

Послѣдній эшелонъ прибылъ въ г. Бухарестъ 28 іюня.

29 іюня полкъ прибылъ на ст. Фратешти и расположился бивакомъ. Во все время слѣдованія полка по желѣзнымъ дорогамъ несчастныхъ случаевъ и значительныхъ задержекъ не было.

Съ 29 іюня по 4 число іюля мѣсяца полкъ въ полномъ составѣ стоялъ бивакомъ у ст. Фратешти, причемъ 3-й баталіонъ въ полномъ составѣ былъ расположенъ при д. Турбатумъ.

5 іюля. Полкъ двинулся въ походъ со ст. Фратешти до ст. Одиво по обыкновенной проселочной дорогѣ, частію окаймленной рвами; на разстояніи 4 верстъ ширина дороги обыкновенная, вся же остальная часть дороги измѣняется со временемъ года и во время посѣвовъ разрабатывается и увеличивается. При неисправности пути матеріаловъ вблизи

не имѣется, движеніе для войскъ съ обозомъ удобное; по сторонамъ затруднительное особенно для обозовъ, кавалеріи и артиллеріи.

7 іюля. На протяженіи пяти верстъ дорога удобная, окаймлена рвами до м. Бригадиръ, такъ и передъ Бригадиръ, остальная часть дороги проселочная, обыкновенная грунтовая, ширина измѣняется при посѣвахъ; земля вообще илоглинистая, во время весны и дождей движеніе войскъ съ обозами затруднительное, матеріаловъ для починки вблизи не имѣется; вообще дорога малоѣзжаная.

8 іюля. Обыкновенная грунтовая переправа въ бродъ у самаго Бригадира, глубина брода въ лѣтнее время 10 вершковъ, ширина измѣняется во время весны; движеніе для войскъ удобное; ширина дороги обыкновенная; поперечныя дорожки удобны.

9 іюля. Дорога обыкновенная грунтовая до Дуная, окаймлена рвами; переправа черезъ р. Дунай; грунтъ съ одной стороны песчаный, на протяженіи 2 верстъ, а по другой частію глинистый по берегу рѣки.

10 іюля. Грунтовая около 2 верстъ; ширина измѣняется во время посѣвовъ; остальная часть дороги проселочная, движеніе затруднительно во время дождей.

12 іюля. Грунтовая, ширина измѣняется временемъ года на протяженіи 2 верстъ, а остальная часть дороги проселочная, ширина которой измѣняется преимущественно при обрабатываніи полей и посѣвахъ. По прибытіи въ д. Чаусъ-Могалу полкъ соединился и поступилъ въ отрядъ командующаго XI арм. корпусомъ г.-л. *князя Шаховского.*

13 іюля. Изъ Чаусъ-Могалы полкъ выступилъ въ общемъ составѣ войскъ, находящихся подъ командою командующаго XI корпусомъ г.-л. *князя Шаховского*, и пройдя шесть верстъ, переправился по мосту черезъ р. Осму и расположился бивакомъ у д. Болгарени.

15 іюля. Полкъ въ общемъ составѣ войскъ XI корпуса прибылъ къ вечеру въ д. Карагачъ-Болгарскій, гдѣ на ночь 1-й и 3-й баталіоны были выдвинуты на передовыя позиціи и выставлены аванпосты.

16 іюля. Утромъ 16 іюля полкъ снялся съ бивака у д. Карагачъ-Болгарскій и въ полдень того же числа прибылъ въ д. Порадимъ, гдѣ и расположился бивакомъ.

18 іюля. По диспозиціи, отданной 17 іюля по войскамъ IX и XI корпусовъ, полкъ назначенъ въ резервъ войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ непріятеля, занявшаго позицію у г. Плевны.

Въ составѣ войскъ, находящихся подъ командою командующаго XI корпусомъ его сіятельства г.-л. *князя Шаховского*, 18 іюля полкъ

участвовалъ въ дѣлѣ противъ турокъ и въ штурмѣ турецкихъ укрѣпленій подъ г. Плевною.

19 іюля. Послѣ отступленія отъ г. Плевны полкъ отступилъ къ д. Порадимъ, гдѣ и занялъ позицію. На позиціи этой простоялъ по 23 іюля мѣсяца.

23 іюля. Полкъ въ составѣ 2 баталіоновъ выступилъ на экспедицію подъ г. Ловчу въ составъ войскъ, находящихся подъ командою Свиты Его Величества г.-м. *Скобелева*, по Дреновской дорогѣ изъ д. Порадимъ къ д. Иглово, гдѣ расположены были баталіоны на ночлегъ. Дорога обыкновенная проселочная, мѣстами горная, для движенія пѣхоты удобная.

24 іюля полкъ, совершивъ переправу въ бродъ черезъ р. Осму, продолжалъ слѣдовать по горной каменистой дорогѣ черезъ д. Типао и Брестовъ на д. Какрино, гдѣ расположился бивакомъ на шоссе, ведущемъ изъ г. Сельви въ г. Ловчу.

25 іюля. Снявшись съ позиціи, которую занялъ на шоссе, двинулся къ Ловчѣ, сдѣлавъ переходъ въ пять верстъ, соединился съ 35-мъ пѣх. Брянскимъ полкомъ и батареею 9-й арт. бригады и занялъ позицію въ 7 верстахъ отъ г. Ловчи.

26 іюля. Полкъ 2-баталіоннаго состава участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ г. Ловчи, причемъ баталіоны составляли резервъ, а при отступленіи 1-й баталіонъ прикрывалъ отступленіе, занявъ позицію на высотахъ по обѣимъ сторонамъ шоссе въ 3 верстахъ отъ г. Ловчи.

27 іюля. Полкъ отступилъ на прежнюю позицію къ д. Какрино, гдѣ 3 роты занимали аванпосты.

30 іюля. По распоряженію г.-м. *Скобелева* баталіоны выступили обратно къ д. Порадимъ, но вслѣдствіе дурной дороги и дождей лишь 31 числа къ 6 часамъ вечера достигли переправы черезъ р. Осму подъ д. Иглово, гдѣ по случаю большой прибыли воды и сильнаго теченія баталіоны имѣли дневку и затѣмъ 2 августа въ присутствіи командированнаго изъ корпуснаго управленія генеральнаго штаба кап. *Куропаткина*, при содѣйствіи 2 сотенъ казаковъ Кубанскихъ, совершили переправу черезъ р. Осму и затѣмъ баталіоны расположены были на ночлегѣ вблизи д. Дойранъ, гдѣ получено было распоряженіе прибыть въ д. Владино.

3 августа. Баталіоны, сдѣлавъ переходъ къ д. Владино, расположены были бивачнымъ порядкомъ у этой деревни, соединившись съ 3-мъ баталіономъ.

6 августа. Полкъ, снявшись съ занимаемой позиціи у д. Владино, сдѣлалъ переходъ къ д. Порадимъ, по прибытіи куда расположенъ былъ бивакомъ на прежней позиціи.

19 августа. Полкъ расположенъ на томъ же бивакѣ, причемъ 19 августа при наступленіи турецкихъ войскъ къ д. Пелишатъ и д. Сголевицы составлялъ резервъ.

25 августа. Полкъ сдѣлалъ переходъ по дорогѣ, ведущей изъ Порадима въ д. Тученицу по проселочной дорогѣ, черезъ д. Пелишатъ.

26 августа. Полкъ выступилъ изъ д. Тученицы и, пройдя по дорогѣ, ведущей къ лѣвому флангу г. Плевно, въ 4 верстахъ отъ Тученицы занялъ позицію.

Отъ 26 по 30 августа полкъ занималъ позицію на разстояніи 4 верстъ отъ д. Тученицы къ г. Плевно съ лѣвой стороны д. Радишево на разстояніи 3 верстъ къ Тученицкому оврагу.

30 августа, вслѣдствіе полученнаго распоряженія къ общему наступленію, въ 11½ часовъ утра полкъ передвинутъ былъ отъ Тученицкаго оврага вправо по крутому скату Радишевскаго оврага съ цѣлью занять мѣсто за 1-мъ полкомъ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи. Въ 12 часовъ дня полкъ двинулся изъ Радишевскаго оврага на поддержку 63-му Углицкому полку въ ротныхъ колоннахъ на штурмъ ложементовъ и непріятельскаго редута, но встрѣченный перекрестнымъ огнемъ былъ отбитъ и отступилъ къ д. Радишеву, гдѣ, устроившись, вечеромъ того же самаго дня занялъ позицію на Радишевской возвышенности вблизи Тученицкаго оврага.

31 августа. Полкъ занималъ позицію съ лѣвой стороны д. Радишева на горѣ IV корпуса для обороны лѣваго фланга укрѣпленной позиціи у д. Радишево; люнетъ на 16 орудій составлялъ центръ позиціи, занимаемой полкомъ, причемъ поручено было расположить и усилить передовые ложементы и принять мѣры въ отношеніи извѣстности движеній непріятеля со стороны Плевно и Радишевскаго оврага; за полкомъ стоялъ въ резервѣ 118-й пѣх. Шуйскій полкъ и полкъ 16-й дивизіи.

Съ 18 сентября по 12 октября. 18 сентября полкъ передвинутъ на лѣвый флангъ за д. Радишево, гдѣ занялъ позицію въ передовой линіи.

12 октября. Полкъ сдѣлалъ передвиженіе къ д. Тученицѣ и затѣмъ на протяженіи 6 верстъ отъ Тученицы къ лѣвому флангу г. Плевно и расположенъ бивакомъ при Рыжей горѣ.

Съ 12 по 28 октября. Полкъ занималъ позицію на склонѣ Рыжей горы и былъ причисленъ къ Плевно-Ловчинскому отряду, находящемуся

подъ командою г.-л. *Скобелева*. Во все время это однимъ баталіономъ по очереди съ 118-мъ пѣх. Шуйскимъ полкомъ полкъ занималъ передовую линію траншей по обѣимъ сторонамъ Ловчинскаго шоссе на гребнѣ Рыжей горы.

28 октября. Полкъ по диспозиціи выступилъ и составилъ резервъ лѣваго фланга отряда, предназначеннаго для взятія укрѣпленія Зеленой горы. Ночью съ 28 на 29 полкъ по приказанію передвинутъ на позицію впереди д. Брестовецъ и поступилъ подъ начальство начальника Брестовецкой линіи полк. *Панютина*.

Съ 29 октября по 19 ноября. Въ ночь съ 29 на 30 октября 3-я стр. рота, находившаяся въ передовой траншеѣ отбила штурмъ турокъ.

Полкъ совмѣстно съ 63-мъ пѣх. Углицкимъ полкомъ занималъ укрѣпленныя позиціи впереди д. Брестовецъ отъ Ловчинскаго шоссе до редутовъ *Мирковича*. Причемъ во все время съ 29 октября по 19 ноября части полка назначались для работъ по устройству дороги, ведущей отъ Тученицкаго оврага, и для устройства и исправленія траншей на передовой линіи; полкомъ выстроенъ люнетъ на лѣвомъ флангѣ Брестовецкой линіи. Двѣ роты отъ полка, начиная съ 28 октября съ небольшими промежутками, занимали позицію въ Тученицкомъ оврагѣ.

14 ноября вслѣдствіе предписанія полк. *Панютина* и командира 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи 3-я лин. и 7-я роты отправлены въ д. Ралево и Чуриково, гдѣ роты эти должны были содержать этапные пункты.

19 ноября. 63-й пѣх. Углицкій полкъ выступилъ изъ д. Брестовецъ; 11-я рота, занимавшая позицію въ Тученицкомъ оврагѣ, присоединилась къ полку и съ того времени полкъ одинъ занимаетъ и защищаетъ позиціи отъ Зеленой горы до редутовъ *Мирковича*.

Съ 20 по 28 ноября. Послѣ выступленія 63-го Углицкаго полка изъ д. Брестовецъ, 11-я лин. рота, занимавшая позицію въ Тученицкомъ оврагѣ, присоединилась къ полку и полкъ одинъ занималъ Брестовецкую позицію отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе до редутовъ *Мирковича*.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября, вслѣдствіе отданнаго лично командующимъ 30-ю пѣх. дивизіею приказанія, 2-я и 3-я стр. роты подъ командою кап. *Ермоленко*, имѣя впереди себя цѣпь охотниковъ, направлены были на Кришинскій редутъ съ цѣлью узнать, очищенъ ли таковой непріятелемъ. Съ разсвѣтомъ роты эти заняли упомянутый редутъ, который, какъ оказалось, былъ очищенъ непріятелемъ. Вслѣдъ затѣмъ весь

полкъ былъ двинутъ впередъ и занялъ очищенные турками редуты отъ Кришина до г. Плевны; послѣ сдачи арміи *Османа-паши* 2-й баталіонъ обезоружилъ два непріятельскіе табора.

29 ноября. Полкъ вернулся въ д. Брестовецъ, гдѣ и расположился на прежнихъ квартирахъ.

1 декабря. Вслѣдствіе приказа по 30-й пѣх. дивизіи отъ 30 ноября за № 221 полкъ выступилъ изъ д. Брестовецъ, къ вечеру того же дня прибылъ въ г. Ловчу, гдѣ и расположился на ночлегъ по квартирамъ.

2 декабря. Вечеромъ полкъ прибылъ въ д. Какрино, расположенную къ югу отъ Ловче-Тырновскаго шоссе.

3 и 4 декабря. Прибывъ въ г. Сельви, полкъ былъ расположенъ по обывательскимъ квартирамъ.

5 декабря. Болваны—деревня турецкая, прилегающая къ Ловче-Тырновскому шоссе.

6 декабря. Присово—деревня къ югу отъ г. Тырнова, съ болгарскимъ населеніемъ, восточнѣе Еленской дороги; въ деревнѣ этой полкъ расположенъ былъ по 23 декабря.

23 декабря. Вслѣдствіе полученнаго предписанія полкъ изъ д. Присово выступилъ и къ вечеру прибылъ къ г. Дренову, пройдя который по Габровскому шоссе, расположился на ночлегъ въ деревушкахъ.

24 декабря. Свернувъ на югъ съ Дреновскаго шоссе, къ вечеру полкъ прибылъ въ г. Травно, пройдя который ночевалъ въ деревнѣ.

25 декабря. Полкъ переходилъ Балканы по горному проходу, проходящему на Крестцы, Сельцы, и къ вечеру 26 декабря спустился въ долину Казанлыкскую, заночевавъ бивакомъ не доходя д. Янино. Полкъ двигался безъ всякаго обоза, оставленнаго въ г. Дреновѣ, за исключеніемъ вьюковъ, везущихъ патроны.

27 и 28 декабря. По диспозиціи, отданной по отряду г.-л. *Святополкъ-Мирскаго*, полкъ назначенъ въ резервъ войскъ, атакующихъ Шипкинскую позицію, причемъ одному баталіону приказано было наблюдать за лѣвымъ флангомъ позиціи и охранять атакующія войска отъ нападенія непріятеля со стороны Казанлыка. Баталіонъ этотъ содержалъ аванпосты между д. Янино и прилегающимъ лѣсомъ.

Въ ночь съ 27 на 28 декабря, вслѣдствіе полученнаго приказанія, 2-й баталіонъ былъ направленъ по-ротно въ дѣло и вступилъ въ общую линію атакующихъ Шипкинскій лагерь.

Вслѣдъ затѣмъ съ разсвѣтомъ двинуты въ дѣло и роты 3-го баталіона для подкрѣпленія праваго, а частію и лѣваго фланга позиціи, 12-я лин. и 3-я стр. роты по приказанію направлены на д. Шипку для занятія Шипкинскаго прохода съ юга, что́ ими и было исполнено.

Въ полдень непріятель сдался. Общая потеря полка состояла изъ 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и 40 раненыхъ.

Съ 29 декабря 1877 г. по 3 января 1878 г. Къ вечеру 28 декабря полкъ двинутъ въ городъ Казанлыкъ, занятый нашими войсками, расположился по квартирамъ и простоялъ по 3 число января, приводя въ исправность одежду, а равнымъ образомъ обувь, пришедшую вслѣдствіе походовъ въ негодность, и заготовляя продовольствіе, которое въ Казанлыкѣ оказалось въ изобиліи.

3 января 1878 г. Полкъ поступилъ въ составъ авангарда, находящагося подъ командою г.-л. *Скобелева 2-го*, и вслѣдствіе диспозиціи, отданной по этому отряду, выступилъ 3 января изъ г. Казанлыка и заночевалъ по обывательскимъ квартирамъ въ опустошенномъ мѣстечкѣ Маглышѣ.

4—6 января. 4 января полкъ выступилъ изъ Маглыша и къ вечеру остановился на 6-часовой привалъ въ г. Эски-Загры, откуда опять выступилъ въ 12 часовъ ночи съ 4 на 5 января; пройдя безъ горячей пищи почти 80 верстъ, къ вечеру января 6 полкъ прибылъ въ д. Сейменли, населенную болгарами и расположенную при перекресткѣ желѣзныхъ дорогъ.

7 и 8 января. Занявъ станцію желѣзной дороги, полкъ выставилъ аванпосты къ западу отъ означенной деревни, имѣя въ виду оборону этой станціи и моста на р. Марицѣ со стороны Филиппополя.

Въ ночь съ 7 на 8 января 1-й и 3-й баталіоны, подъ личною командою командира 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи г.-м. *Полторацкаго*, двинуты были къ западу на поддержку отряда командира 63-го пѣх. Углицкаго полка полк. *Панютина* и баталіоны эти, совершивъ 30 верстъ форсированнаго марша, изъ д. Деврали обратно 8 января присоединились къ полку.

9 по 12 января. Января 9 полкъ выступилъ изъ д. Сейменли на г. Германлы, Мустафа-Пашу и утромъ 12 января прибылъ въ г. Адріанополь, гдѣ расположился по обывательскимъ квартирамъ; походъ этотъ совершенъ былъ полкомъ только въ двухъ-баталіонномъ составѣ, такъ какъ 2-й баталіонъ оставленъ частію въ Сейменли-Тырново для обороны станціи и моста, частію въ Германлы и Мустафа-Пашѣ.

13 января. Полкъ выступилъ изъ Адріанополя къ югу по полотну желѣзной дороги и къ вечеру того же числа расположился бивакомъ у турецкой деревни Эмфли.

14—16 января. 14 числа полкомъ занята станція желѣзной дороги Бургасъ-Кулели и мостъ на Марицѣ; одновременно съ этимъ арьергардъ полка вступилъ въ г. Демотику, а такъ какъ въ немъ оказалось множество бродячихъ башибузуковъ и непріятельской кавалеріи, то по приказанію начальника отряда г.-м. *Шнитникова* въ Демотику для обезоруженія жителей, 17 января, посланъ 3-й баталіонъ, а вслѣдъ затѣмъ 17 января въ Демотику вступилъ и 1-й баталіонъ, оставивъ одну роту для защиты ст. Бургасъ-Кулели; обезоруживъ жителей, полкъ въ Демотикѣ простоялъ 18 и 19 января.

17 января въ Демотику вступила часть Троянскаго отряда г.-л. *Карцова*.

20 января. Вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ командующаго 30-ю пѣх. дивизіею полкъ выступилъ изъ Демотики и къ вечеру 20 января прибылъ на станцію Узунъ-Капри, гдѣ расположился бивакомъ; обозъ, вьюки, лошади по невозможности переправы черезъ мостъ на Марицѣ оставлены въ Бургасъ-Кулели.

21—28 января. 21 января къ вечеру полкъ прибылъ на станцію Павликіой, гдѣ простоялъ по 28 января. 28 января полкъ былъ двинутъ по желѣзной дорогѣ и ночью на 29 прибылъ въ Чорлу, гдѣ и расположился по обывательскимъ квартирамъ и простоялъ по 1 февраля.

2 февраля. 1 февраля полкъ выступилъ изъ г. Чорлу и ночевалъ въ д. Кинеклы, а 2 февраля—въ г. Силиври, ночью 3 февраля вошелъ въ г. Чаталджу и 4 февраля расположился въ болгарской деревнѣ Чинакчи, въ которой простоялъ по 20 февраля.

21 февраля. Вслѣдствіе полученнаго распоряженія штаба 30-й пѣх. дивизіи 21 февраля полкъ выступилъ изъ д. Чинакчи и къ вечеру того же дня расположился по квартирамъ въ д. Ташалыкъ.

23 февраля по 5 мая. 23 февраля полкъ выступилъ изъ Ташалыка и расположился по квартирамъ въ д. Бакчикіой, въ которой простоялъ по 5 мая.

Во время стоянки въ д. Бакчикіой разновременно къ полку присоединились и роты 2-го баталіона, оставленныя въ Сейменли-Тырново, а также присоединился обозъ, оставленный въ г. Дреновѣ.

5 мая. Съ 5 мая полкъ расположенъ лагернымъ порядкомъ при д. Кители.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

118-го пѣх. Шуйскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5920).

27 іюня 1877 г. 118-й пѣх. Шуйскій полкъ выступилъ изъ г. Кіева въ военный походъ и слѣдовалъ пятью эшелонами по Брестско-Кіевской желѣзной дорогѣ и прибылъ на пограничную желѣзно-дорожную станцію Унгени 29 іюня и того же числа прибылъ на станцію Яссы.

30 іюня. Въ г. Яссахъ по случаю узко-колейной румынской желѣзной дороги произведена перегрузка тяжестей полка и вечеромъ того же числа полкъ двинулся прежнимъ порядкомъ по румынской желѣзной дорогѣ; остановка въ Яссахъ была продолжительна, независимо перегрузки, по случаю паденія съ рельсовъ вагоновъ, причемъ убитъ 1 человѣкъ и тяжело ранено 6 человѣкъ.

1 іюля. Бухарестъ—главный городъ княжества Румыніи.

2 іюля. По прибытіи въ д. Фратешти и выгрузкѣ тяжестей, полкъ расположился бивакомъ.

5 іюля. Изъ Фратешти полкъ прибылъ въ Одиву, гдѣ расположился бивакомъ на ночлегъ.

7 іюля. Полкъ 6 числа послѣ обѣда выступилъ изъ Одива въ м. Бригадиръ и, переночевавъ на половинѣ дороги, прибылъ 7 числа въ Бригадиръ, гдѣ расположился бивакомъ около рѣчки. Во время перехода, по случаю сильной жары, отъ солнечнаго удара умерли 3 человѣка. Переправа черезъ рѣчку совершилась въ бродъ; обозъ переправился съ большимъ трудомъ и потому очень поздно расположился вагенбургомъ.

8 іюля. Полкъ прибылъ въ Зимницу и расположился бивакомъ вдали отъ воды.

9 іюля. Въ этотъ день, перейдя р. Дунай, полкъ прибылъ въ с. Царевичъ и расположился бивакомъ.

10 іюля. Полкъ прибылъ въ с. Овча-Могила и расположился бивакомъ.

12 іюля. Полкъ прибылъ въ Чаусъ-Магалы и расположился бивакомъ.

13 іюля. Полкъ прибылъ въ Болгарени безъ обозовъ и вступилъ въ составъ войскъ, находящихся подъ общею командою г.-л. *князя Шаховского*, и, перейдя мостъ на р. Осмѣ, расположился бивакомъ.

15 іюля. Полкъ прибылъ въ Карагачъ-Болгарскій и расположился бивакомъ.

16 іюля. Утромъ полкъ снялся съ бивака въ составѣ тѣхъ же войскъ и прибылъ въ Порадимъ, гдѣ расположился бивакомъ.

18 іюля. По диспозиціи, отданной по войскамъ IV и XI корпусовъ, полкъ былъ назначенъ во вторую боевую наступательную линію лѣваго крыла войскъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ непріятеля, занимавшаго позиціи у г. Плевно, гдѣ и участвовалъ 18 іюля въ штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій въ составѣ войскъ, находящихся подъ общею командою его сіятельства г.-л. *князя Шаховского*. Въ сраженіи этомъ выбыло изъ строя: командиръ полка, 16 оберъ-офицеровъ и 813 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Началось отступленіе, и къ утру 19 числа части полка попрежнему расположились на позиціи у д. Порадимъ; въ теченіе нѣсколькихъ дней прибывали отсталые раненые нижніе чины. Прибылъ назначенный временно командовать полкомъ 119-го пѣх. Коломенскаго полка подполк. *Бохонъ*.

1 августа. Полкъ снялся съ позиціи при д. Порадимъ и перешелъ на позицію при д. Владино, гдѣ расположился бивакомъ; 1-й баталіонъ перешелъ къ д. Слатино, откуда этотъ же баталіонъ направленъ къ д. Ерлово и поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ г. Ловчи.

6 августа. 2-й и 3-й баталіоны прибыли изъ д. Владина на позицію при с. Порадимъ.

9 августа. 2-баталіонный полкъ снялся съ позиціи при с. Порадимъ и перешелъ на лѣвый флангъ позиціи при д. Згалевицъ, въ резервъ за Галицкій полкъ.

19 августа во время наступленія турокъ на войска, расположенныя подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богацевича* въ д. Пелишатъ и Згалевицъ, въ 8 часовъ утра оба баталіона полка посланы были впередъ передъ правый флангъ позиціи у д. Згалевица. 3-й баталіонъ, разстрѣлявъ патроны при двукратномъ от-

битіи атакъ турокъ, отступилъ для пополненія патроновъ, а затѣмъ, перейдя на позицію лѣвѣе д. Згалевицы, отбилъ послѣднюю атаку турокъ. 2-й баталіонъ, выдвинувшись сначала одновременно съ 3-мъ баталіономъ впередъ, отошелъ вправо въ лощину, гдѣ находился до конца боя. 374 человѣка, прибывшихъ на пополненіе полка, оставались, образовавъ 2 роты, въ прикрытіи артиллеріи. Въ сраженіи этомъ выбыло изъ строя: оберъ-офицеровъ—4 и нижнихъ чиновъ—110 человѣкъ, всѣ почти изъ 3-го баталіона. Затѣмъ 3-й баталіонъ по общему сигналу преслѣдовалъ отступавшихъ турокъ, а къ вечеру оба баталіона расположились на прежней позиціи.

23 августа. 2-й и 3-й баталіоны, снявшись съ позиціи у д. Згалевицъ, перешли на позицію у д. Пелишатъ.

25 августа. 2-й и 3-й баталіоны направились къ д. Тученицѣ, а по пути присоединился 1-й баталіонъ, возвращавшійся изъ-подъ Ловчи; послѣ чего полкъ въ полномъ составѣ ночевалъ у д. Тученицы. Здѣсь переправа артиллеріи черезъ ручей и оврагъ задержали движеніе впередъ до разсвѣта. Люди расположились, какъ шли, по дорогѣ.

26 августа. Полкъ перешелъ на позицію подъ г. Плевно и расположился по мѣстности между д. Тученицею и Радишевымъ на такъ называемой Резервной горѣ, выславъ 3-й баталіонъ влѣво къ Тученицкому оврагу.

29 августа. Полкъ поступилъ въ распоряженіе ген. *Скобелева 2-го*, для чего переведенъ черезъ Тученицкій оврагъ и расположился по Зеленой горѣ за виноградникомъ.

30 августа. Полкъ назначенъ былъ въ числѣ другихъ войскъ штурмовать центральный № 10 редутъ, для чего въ 10 часовъ передвинутъ черезъ Тученицкій оврагъ изъ отряда Св. Е. В. г.-м. *Скобелева* въ резервъ Ярославскому полку и полкамъ 16-й пѣх. дивизіи, лѣвѣе д. Радишева. Во 2-мъ часу пополудни были посланы въ подкрѣпленіе 1-й линіи 2-я и 3-я стр. роты. Около 3 часовъ, по приказанію начальника дивизіи, двинуты впередъ 2-й и 3-й баталіоны, которые, построившись поротно въ 2 линіи, направились на ложементы и редутъ № 10, а вскорѣ затѣмъ двинутъ и 1-й баталіонъ съ 1-ю стр. ротою. Дойдя до ложементовъ, головныя роты: 7-я, 8-я, 10-я и 12-я выбили оттуда непріятеля, бросились на редутъ, но по распоряженію какого-то офицера 16-й пѣх. дивизіи, фамилію котораго записалъ ген. *Крыловъ*, отступили назадъ, вмѣстѣ съ прочими частями, бывшими въ дѣлѣ, до ближайшаго хребта, гдѣ, построившись, остановились; прочія части полка отошли къ Радишевскому оврагу, гдѣ бивакировали до утра. 31 августа въ 11-мъ часу

утра полкъ опять передвинутъ на лѣвую сторону Тученицкаго оврага въ составъ войскъ, находящихся подъ командою Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*; перестроившись въ боевой порядокъ и принявъ на себя отступленіе полковъ 2-й пѣх. дивизіи, 3-й и 4-й стр. бригадъ, полкъ въ арріергардѣ всего отряда отступилъ къ мѣсту стоянки 2-й пѣх. дивизіи подъ Боготомъ, выставивъ къ д. Брестовцу двѣ роты въ сторожевую цѣпь.

Въ сраженіяхъ 30 и 31 августа выбыло изъ строя: 9 офицеровъ и 766 нижнихъ чиновъ.

1 сентября. Утромъ 1 сентября полкъ двинулся влѣво на Зеленую горку, гдѣ смѣнилъ Эстляндскій полкъ; занявъ передовыя траншеи, расширилъ ихъ, усилилъ, расчистилъ мѣсто впереди на ружейный выстрѣлъ. Когда рѣшено было очистить лѣвый флангъ позиціи, то для того приказано было позднимъ вечеромъ 2 сентября полку сняться съ позиціи у Зеленой горки и отойти къ д. Боготу, гдѣ ночью полкъ расположился бивакомъ. Въ тотъ же день прибылъ новый командиръ полка полк. *Лыщинскій*; осмотрѣлъ 3 числа роты; того же числа, т. е. 3, полкъ снялся съ бивака при д. Боготъ и перешелъ на позицію при д. Радишево, гдѣ занималъ таковую до 11 октября.

12 октября. Съ 12 октября по 14 ноября полкъ занималъ позицію у Зеленой горы на Рыжей горѣ и участвовалъ при взятіи Зеленой горы; остальное время, кромѣ сторожевой службы, части полка назначались для устройства укрѣпленій на Зеленой горѣ. При занятіи Зеленой горки ранено: оберъ-офицеръ—1; нижнихъ чиновъ: убитъ—1 и ранено—22.

14 ноября. Полкъ расположился въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*; въ первомъ редутѣ расположились 1-й и 2-й баталіоны, комендантомъ котораго былъ назначенъ командиръ 1-го баталіона маіоръ *Желѣзновскій*, а въ послѣднемъ—3-й баталіонъ, комендантомъ—маіоръ *Куминскій*. 28 числа въ 5 или 6 часовъ утра 6-я лин. и 2-я стр. роты заняли оставленные турками Крышинскіе редуты и того же числа Плевна сдалась послѣ битвы, продолжавшейся отъ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни; полкъ не участвовалъ въ бою, а продолжалъ занимать редуты. Въ теченіе стоянки въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича* выбыло изъ строя: ранеными—22 нижнихъ чина.

1 декабря. По выступленіи изъ-подъ г. Плевно полкъ прибылъ въ г. Ловчу и расположился по обывательскимъ квартирамъ.

2 декабря. Полкъ выступилъ изъ г. Ловчи и прибылъ въ д. Какрино, гдѣ расположился по квартирамъ.

3 декабря. Полкъ прибылъ въ г. Сельвію и расположился по квартирамъ, гдѣ имѣлъ дневку.

5 декабря. Полкъ выступилъ изъ г. Сельвіи и прибылъ въ д. Болваны и расположился на ночлегъ по квартирамъ. Деревня населена преимущественно мирными турками.

6 декабря. Полкъ выступилъ изъ д. Болваны и, пройдя г. Тырново (болгарскій), прибылъ въ д. Лесковецъ, гдѣ расположился по квартирамъ и простоялъ по 23 декабря.

23 декабря. Полкъ выступилъ изъ с. Лесковецъ и прибылъ въ д. Дреново, гдѣ расположился на ночлегъ по квартирамъ.

24 декабря. Полкъ прибылъ въ д. Травно и расположился на ночлегъ по квартирамъ.

25 декабря. Полкъ выступилъ изъ д. Травно и двинулся на Балканскія горы, гдѣ на половинѣ пути до д. Манглыша, расположенной по ту сторону Балканскихъ горъ, расположился на ночлегъ бивакомъ.

26 декабря. Полкъ находился въ резервѣ 119-го пѣх. Коломенскаго полка, который, вытѣснивъ изъ укрѣпленій у д. Манглышъ турокъ, занялъ означенную деревню, гдѣ и расположился по квартирамъ на ночлегъ. Полкъ вступилъ въ д. Манглышъ, гдѣ тоже на ночлегъ расположился по квартирамъ. Выступивъ изъ Манглыша, полкъ оставилъ въ укрѣпленіи, подлѣ означенной деревни, 3-й баталіонъ со стрѣлковою ротою для охраненія Адріанопольской дороги.

27 декабря. Полкъ совмѣстно съ Коломенскимъ полкомъ занялъ г. Казанлыкъ и расположился въ оставленныхъ жителями домахъ, выставивъ передовые караулы по Адріанопольской дорогѣ.

2 января 1878 г. Полкъ выступилъ изъ г. Казанлыка въ д. Манглышъ и расположился въ оставленныхъ жителями домахъ.

3 января. Полкъ выступилъ изъ д. Манглыша, гдѣ къ нему присоединился 3-й баталіонъ, и прибылъ въ г. Эски-Загры.

5 января. Полкъ, не оставаясь на ночлегъ въ г. Эски-Загры, выступилъ форсированнымъ маршемъ въ д. Семенли и расположился по квартирамъ.

6 января. Полкъ прибылъ въ д. Тырново и расположился по квартирамъ.

7 января. Полкъ прибылъ въ д. Германлы и расположился въ домахъ, оставленныхъ жителями.

8 января. Полкъ прибылъ въ г. Мустафа-паша и расположился въ домахъ, оставленныхъ жителями, на ночлегъ.

9 января. Полкъ прибылъ къ г. Адріанополю и расположился бивакомъ подлѣ города, гдѣ простоялъ до 11 числа.

11 числа полкъ съ распущенными знаменами церемоніальнымъ маршемъ вступилъ въ г. Адріанополь и, пройдя его, расположился въ турецкихъ редутахъ, откуда 12 числа въ 7 часовъ утра полкъ снялся съ бивака и прибылъ въ д. Беюкъ-Татаркіой, гдѣ расположился частію бивакомъ и частію по квартирамъ.

13 января. Полкъ прибылъ и расположился бивакомъ около желѣзно-дорожной станціи Кулели-Бургасъ.

14 января. Полкъ снялся съ бивака и прибылъ въ г. Узунъ-Кепри, гдѣ расположился по квартирамъ.

20 января. Полкъ изъ Узунъ-Кепри прибылъ въ д. Пауль-Кіой и расположился по квартирамъ на ночлегъ.

21 января. Полкъ прибылъ въ г. Баба-Эски и расположился по квартирамъ.

22 января. Полкъ прибылъ въ г. Люли-Бургасъ и расположился по квартирамъ. Здѣсь полкъ имѣлъ дневку.

23 января. Полкъ прибылъ въ д. Чифликіой и расположился на ночлегъ по квартирамъ.

24 января. Полкъ прибылъ въ г. Чорлу и расположился въ домахъ, принадлежащихъ мѣстнымъ жителямъ, гдѣ простоялъ по 1 февраля.

1 февраля. Полкъ прибылъ въ д. Гантъ и расположился на ночлегъ по квартирамъ; на другой день, 2 февраля, полкъ выступилъ въ с. Фенеръ и расположился на ночлегъ по квартирамъ; на другой день, 3 февраля полкъ подошелъ къ г. Чаталджа, подлѣ котораго произведя продолжительный привалъ, получилъ приказаніе слѣдовать на ночлегъ къ д. Костанъ-Кіой, куда прибывши, расположился на ночлегъ по квартирамъ и простоялъ въ выше означенной деревнѣ по 20 февраля.

21 февраля. Полкъ прибылъ въ с. Колосъ, гдѣ расположился по квартирамъ и простоялъ въ этой деревнѣ по 24 февраля.

25 февраля. Полкъ прибылъ въ д. Ходемъ-Кіой и расположился по квартирамъ. 28 апрѣля 1-й и 2-й баталіоны расположились бивакомъ около д. Ходемъ-Кіой, а 3-й баталіонъ продолжалъ оставаться на квартирахъ по неотпуску палатокъ.

5 мая. Полкъ выступилъ и расположился бивакомъ около д. Кители.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1-го баталіона 118-го пѣх. Шуйскаго полка.

съ 1 по 25 августа 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 5929).

Вслѣдствіе словеснаго приказанія его превосходительства г.-м. *Полторацкаго*, 1-й баталіонъ съ двумя 4-фунтовыми орудіями 30-й арт. бригады, подъ командою маіора *Желязовскаго*, отдѣлился отъ полка въ с. Владино и 2 августа 1877 года выступилъ въ д. Слатино, куда и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ и въ тотъ же день его превосходительство г.-м. *Полторацкій*, осмотрѣвъ позицію, слабые пункты приказалъ укрѣпить.

3 августа началось укрѣпленіе позиціи и разработка дорогъ и производилась по 7 число августа включительно. 6 августа прибыло еще два орудія той же бригады. Во все время пребыванія въ деревнѣ завѣдывали работами прап. *Бакко* и портупей-юнкера *Лапацкій* и *Артамоновъ*.

8 числа въ 10 часовъ утра баталіонъ выступилъ въ д. Ишово, вслѣдствіе приказанія его превосходительства начальника 30-й пѣх. дивизіи отъ 7 августа, гдѣ и присоединился къ Кавказской бригадѣ подъ начальство полк. *Тутолмина*.

9 августа баталіонъ занимался работами по укрѣпленію позиціи подъ наблюденіемъ портупей-юнкеровъ *Лапацкаго* и *Артамонова*, согласно указаніямъ начальника штаба отряда г.-л. *Скобелева*.

10 августа вечеромъ сюда же прибылъ 64-й пѣх. Казанскій полкъ съ артиллеріею и полковымъ обозомъ.

11 августа подъ общею командою г.-л. *Скобелева* отрядъ выступилъ съ бивака въ 10 часовъ утра по направленію къ д. Какрина, причемъ 1-й баталіонъ Шуйскаго полка находился въ арріергардѣ и въ прикрытіи обоза; движеніе продолжалось до слѣдующаго утра и баталіонъ вслѣдствіе гористой мѣстности и дурной дороги вывозилъ обозъ на своихъ плечахъ все время похода.

12 августа въ 5 часовъ вечера отрядъ выступилъ изъ означенной деревни тѣмъ же порядкомъ черезъ деревню, названіе которой не обо-

значено на картѣ и никто изъ соучастниковъ не помнитъ, на Сельви-Ловчинское шоссе и 13 на разсвѣтѣ расположился бивакомъ на шоссе въ дубовой рощѣ, гдѣ оставался по 20 число, занимаясь укрѣпленіемъ позиціи по указанію начальника штаба кап. *Куропаткина.*

20 августа по приказанію г.-л. *Скобелева* весь отрядъ выступилъ по шоссе къ г. Ловчѣ, причемъ баталіонъ Шуйскаго полка слѣдовалъ въ авангардѣ; къ 3 часамъ пополудни отрядъ подошелъ къ передовой позиціи непріятеля, гдѣ и началась перестрѣлка. Въ 5 часовъ пополудни, по личному приказанію начальника отряда, 2-я лин. рота подъ командою прап. *Новицкаго* была назначена для расчистки дороги въ гору, на которой въ ту же ночь была возведена Счастливая батарея рабочими отъ ротъ Шуйскаго баталіона, подъ наблюденіемъ портупей-юнкеровъ *Лопацкаго* и *Артамонова.* Въ прикрытіи рабочихъ находилась 1-я полурота 2-й роты подъ командою прап. *Бакко*, въ которой ранено было два нижнихъ чина. Въ ту же ночь тѣми рабочими были втащены орудія на батарею.

21 августа въ 5 часовъ утра по личному приказанію начальника отряда былъ открытъ артиллерійскій огонь съ Счастливой батареи, продолжавшійся до вечера, причемъ въ продолженіе цѣлаго этого дня и ночи Шуйскій баталіонъ былъ въ прикрытіи артиллеріи.

22 августа согласно диспозиціи начальника отряда назначена была атака г. Ловчи, для чего, согласно той же диспозиціи, баталіону Шуйскаго полка приказано было перейти на лѣвый флангъ позиціи и составлять резервъ 1-го баталіона 64-го пѣх. Казанскаго полка.

Когда передовыя позиціи непріятеля были въ нашихъ рукахъ, послѣдовало приказаніе наступать къ г. Ловчѣ и во время этого наступленія изъ баталіона выбыло 12 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Въ 3 часа пополудни Шуйскій баталіонъ вступилъ въ г. Ловчу и при входѣ въ него былъ встрѣченъ г.-л. *Скобелевымъ*, отъ котораго было получено приказаніе остановиться на базарной площади и ожидать особыхъ приказаній; сюда же въ скоромъ времени прибылъ 8-й пѣх. Эстляндскій полкъ. Вслѣдъ засимъ получено было приказаніе двинуться впередъ и когда взятъ былъ Ловчинскій редутъ, приказано расположиться бивакомъ у означеннаго редута.

23 августа въ 10 часовъ утра вслѣдствіе предпринимаемыхъ непріятелемъ наступательныхъ мѣръ, Шуйскій баталіонъ былъ выдвинутъ на позицію по указанію начальника штаба.

Въ 3 часа пополудни съ высотъ, лежащихъ на сѣверо-западъ, непріятель небольшими частями началъ спускаться, вслѣдствіе чего получено было чрезъ ординарца *князя Имеретинскаго* приказаніе баталіону атаковать противника, и только что баталіонъ двинулся въ атаку, какъ г.-л. *Скобелевъ* лично остановилъ и приказалъ занять прежнюю позицію, при этомъ былъ раненъ одинъ нижній чинъ. На упомянутой позиціи баталіонъ оставался до слѣдующаго утра.

24 августа утромъ получено было приказаніе сняться съ позиціи и слѣдовать за Казанскимъ полкомъ по направленію къ г. Плевно и въ ночь того же числа прибыли въ д. Боготъ.

25 августа пополудни баталіонъ выступилъ изъ Богота для присоединенія къ полку, съ коимъ и соединился на дорогѣ въ д. Тученицу.

Со времени откомандированія отъ полка и по день присоединенія къ нему въ баталіонѣ выбыло нижнихъ чиновъ: убитыми—5, ранеными—12 и больными—6 человѣкъ, всего 23 человѣка. Въ баталіонѣ состояло 550 штыковъ.

Списокъ г.г. офицерамъ, бывшимъ въ баталіонѣ, при семъ прилагается:

1-й	лин.	роты	пор. *Холдѣевъ* . . .	Командиръ	1-й	лин.	роты.
2-й	»	»	кап. *Столица* . . .	»	2-й	»	»
3-й	»	»	шт.-кап. *Пѣтуховъ*. .	»	3-й	»	»
4-й	»	»	кап. *Красинскій* . .	»	4-й	»	»
1-й	стр.	»	шт.-кап. *Чесноковъ* . .	»	1-й	стр.	»
1-й	лин.	»	подпор. *Кулишовъ* . .	Суб.-офицеръ.			
2-й	»	»	» *Сулковскій* .	Завѣд. санитарами.			
2-й	»	»	прап. *Новицкій* . .	Суб.-офицеръ.			
2-й	»	»	» *Бакко* . . .	»	»		
3-й	»	»	» *Прегоровскій* .	»	»		
1-й	стр.	»	» *Скоробогатый*.	»	»		

Бывшіе портупей-юнкерами:

1-й	лин.	роты	прап. *Лопацкій*. . .	Суб.-офицеръ.			
3-й	»	»	» *Артамоновъ* . .	»	»		
			прап. *Савичъ* . . .	Баталіон. адъютантъ.			

Младшій врачъ *Абрамовичъ*.

СВѢДѢНІЕ

о дѣйствіяхъ 119-го пѣх. Коломенскаго полка

со времени перехода черезъ Дунай и по 18 іюля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5910, стр. 1).

9 іюля 1877 года въ 1 часъ ночи полкъ въ составѣ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи выступилъ изъ Фратешти по направленію къ Зимницѣ.

Ночлеги имѣлъ у д. Путежо и Бригадиръ, а въ Зимницу прибылъ 11 іюля въ 11 часовъ утра. Переходъ отъ Фратешти къ Зимницѣ былъ очень тяжелъ, въ особенности отъ д. Путенео до д. Бригадиръ, гдѣ, несмотря на значительность разстояній, около 40 верстъ, дорога пролегала по ровной, открытой, безлѣсной мѣстности, вдали отъ населенныхъ пунктовъ, не имѣя поблизости не только рѣчки, но и колодцевъ, гдѣ бы люди могли утолить свою жажду, возбужденную движеніемъ и сильною жарою (жара около полудня по Реомюру доходила до 41° тепла). Все это, конечно, не могло не повліять на поспѣшность движенія; отсталыхъ и растянувшихся было много, но пособить этому не было никакой возможности, потому что единственное средство—это освободить людей отъ тяжелой ноши—ранца и шинели, но куда ихъ дѣть: нанять подводы для ихъ перевозки не было средствъ, да и гдѣ было ихъ искать, по неволѣ пришлось идти съ тѣми, кто въ состояніи былъ двигать ногами. 12 іюля въ 1 часъ дня полкъ снялся съ бивака и двинулся на переправу черезъ Дунай по понтонному мосту и прибылъ на ночлегъ къ д. Царевицъ.

Переходъ этотъ, несмотря на то, что путь былъ очень гористъ, значительно облегчался изобиліемъ хорошей ключевой воды, показавшейся особенно вкусною послѣ грязной, теплой румынской воды. 13 іюля на ночь полкъ выступилъ изъ Царевицъ и двинулся по шоссе до д. Турская-Слива (Козловицъ), а оттуда, послѣ большого привала, свернулъ на простую грунтовую дорогу и къ утру прибылъ въ д. Овчая-Могила. 14 іюля вечеромъ полкъ выступилъ изъ Овчей-Могилы и двинулся по направленію Булгарени, куда къ утру 15 іюля и прибылъ, а изъ Булгарени выступилъ ночью съ 16 на 17 іюля и, переправившись

черезъ каменный мостъ, перекинутый черезъ рѣку Осму, остановился на отдыхъ до разсвѣта; съ разсвѣтомъ двинулся далѣе и прибылъ въ с. Карагачъ. У этой деревни полкъ расположился бивакомъ и находился въ полной неизвѣстности относительно дальнѣйшаго движенія; только къ вечеру 17 іюля была получена диспозиція атаки Плевны, предполагавшейся на другой день, т. е. 18 іюля. Вслѣдствіе этой диспозиціи приказано было оставить у с. Карагачь обозъ 2-го и 3-го разрядовъ, палатки и прочія ненужныя вещи въ бою, подъ охраною слабосильныхъ, а всѣмъ остальнымъ нижнимъ чинамъ, способнымъ идти въ бой, приказано было выдать по 2 фунта мяса и на 4 дня сухарей.

18 іюля уже съ 2 часовъ ночи полкъ былъ поднятъ на ноги и, пообѣдавъ, выступилъ въ 3 часа утра по дорогѣ къ Плевнѣ.

Нравственное состояніе нижнихъ чиновъ было очень хорошее, не смотря на то, что имъ въ первый разъ приходилось познакомиться со свистомъ пуль и стономъ гранатъ, что многіе изъ нихъ могли уже не вернуться на бивакъ, они были бодры, веселы и повсюду по рядамъ были слышны шутки и остроты на счетъ турокъ. Пройдя около 5 верстъ, бригада была остановлена и командиръ бригады г.-м. *Божеряновъ*, вызвавъ г.г. офицеровъ впередъ, прочелъ диспозицію слѣдующаго содержанія:

«Атакующія войска, силою до 27 тысячъ штыковъ, съ артиллеріею и конницею до 32 тысячъ человѣкъ, должны были выступить со своихъ мѣстъ между 5 и 6 часами утра тремя главными частями раздѣленными на правый флангъ, лѣвый флангъ и общій резервъ.

I. Правый флангъ, подъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, состоялъ изъ двухъ частей:

а) Отрядъ г.-м. *Бѣлокопытова*—изъ 3 полковъ 31-й пѣх. дивизіи (Пензенскаго, Тамбовскаго и Козловскаго) съ пятью батареями 31-й арт. бригады и сборною командою для саперныхъ работъ.

б) Отрядъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*—изъ 3 полковъ 5-й пѣх. дивизіи (Архангелогородскаго, Вологодскаго и Галицкаго) съ 5 батареями 5-й арт. бригады.

в) Къ войскамъ праваго фланга были причислены два эскадрона 11-го Рижскаго драгунскаго полка и сотня Донского № 34 полка.

г) Бригада 9-й кав. дивизіи (Бугскій уланскій и 9-й Донской казачій полки) г.-м. *Лашкарева* была на оконечности праваго фланга.

II. Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ г.-л. *князя Шаховского*, изъ четырехъ полковъ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи (117-го Ярославскаго и 118-го Шуйскаго) и 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи (125-й Курскій,

126-й Рыльскій полки) съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й арт. бригады. Крайнюю оконечность лѣваго фланга составлялъ отрядъ г.-м. *Скобелева 2-го*, изъ десяти сотенъ Кавказской казачьей бригады съ 8-ю Донскою и конно-горною Донскою батареями.

III. Общій резервъ, подъ начальствомъ г.-л. *Криденера*, состоялъ: изъ 2-й бригады 30-й пѣх. дивизіи (119-го пѣх. Коломенскаго и 120-го Серпуховскаго полковъ) со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады и четырехъ эскадроновъ (два эскадрона 11-го Рижскаго драгунскаго и два эскадрона 11-го Чугуевскаго уланскаго полка) съ 18-ю конною батареею.

Цѣли дѣйствій были указаны:

I. Правому флангу:

а) Отряду г.-м. *Бѣлокопытова* выступить въ 5 часовъ утра на Гривицу, дорогою, что́ идетъ сѣвернѣе Плевно-Рущукскаго шоссе. Въ виду д. Гривицы отрядъ долженъ былъ развернуться въ боевой порядокъ, выставя столько батарей, сколько можно будетъ поставить ихъ въ зависимости отъ мѣстности.

Батареи открываютъ огонь съ разстоянія вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла. Для дальнѣйшаго наступленія отряду ждать особаго приказанія.

б) Отряду г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* выступить въ 5½ часовъ утра изъ Турскаго-Тростеника по прямой дорогѣ на Плевну и расположиться въ резервѣ за отрядомъ г.-м. *Бѣлокопытова.*

в) Два эскадрона Рижскаго драгунскаго и сотня Донского № 34 полка заблаговременно выступятъ на крайнюю оконечность праваго фланга, высылая разъѣзды до д. Вида и Плевны.

г) Кавалерійской бригадѣ г.-м. *Лашкарева* выступить въ 5 часовъ утра изъ Бресланицы на Плевну и выставить цѣпь до соприкосновенія съ непріятелемъ.

Въ случаѣ приказанія перейти на лѣвый берегъ р. Видъ, бригада должна слѣдовать черезъ д. Рыбную на Софійскую дорогу для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятеля.

II. Лѣвому флангу:

а) Всѣ четыре полка подъ начальствомъ *князя Шаховского* съ ротою 5-го сапернаго батаѣліона должны выступить въ 5 часовъ утра изъ Пародима на Сголевицы и Пелишатъ и атаковать непріятеля, расположеннаго къ сѣверу отъ Радишева. По овладѣніи этою позиціею, продолжать подвигаться на Плевну, стараясь занять позицію на высотахъ

лѣваго (южнаго) берега Гривицкаго ручья, съ которой можно было бы обстрѣливать флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевны. Дальнѣйшія дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ и сохранять съ нимъ самую тѣсную связь (два эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка назначены съ этою цѣлью изъ общаго резерва въ непосредственное распоряженіе *князя Шаховского*).

б) Отряду г.-м. *Скобелева 2-го* выступить изъ Богота въ 5 часовъ утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пересѣчь сообщеніе между Плевною и Ловчею, постоянно наблюдая за обоими городами. Въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевны, идти къ западу на Софійскую дорогу и пересѣчь ему отступленіе въ этомъ направленіи.

III. Общему резерву:

а) Выступить изъ д. Болгарскій-Карагачь въ 4 часа утра и стать на пересѣченіи Плевно-Рущукскаго шоссе съ дорогою изъ Тростеника въ Пародимъ, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго приказанія.

б) Двумъ эскадронамъ Рижскаго драгунскаго и двумъ эскадронамъ Чугуевскаго уланскаго полковъ съ 18-ю конною батареею стать у д. Пелишатъ въ ожиданіи приказанія.

По смыслу этой диспозиціи правый флангъ долженъ былъ вести артиллерійскій бой у Гривицы впредь до указанія. Одновременно съ этимъ лѣвый флангъ беретъ приступомъ турецкіе окопы за Радишевымъ, укрѣпляется въ нихъ и затѣмъ орудійнымъ огнемъ обстрѣливаетъ тылъ и правое крыло турокъ, расположенныхъ передъ Гривицею. Конница обоихъ фланговъ сторожитъ непріятеля передъ собою, а отряду г.-м. *Скобелева 2-го*, сверхъ того,—пересѣчь сообщеніе турокъ по дорогѣ отъ Ловчи».

По прочтеніи этихъ главнѣйшихъ пунктовъ диспозиціи, ген. *Божеряновъ* сказалъ, что считаетъ лишнимъ сообщать о численности непріятеля, такъ какъ не въ численности дѣло, а въ качествѣ войска, да къ тому же русскіе всегда били турокъ не считая; затѣмъ добавилъ еще, что сигнала отступленія ни въ какомъ случаѣ не будетъ.

Въ 5 часовъ утра резервы еще были подвинуты версты на четыре ближе къ позиціямъ первой линіи, а въ 7½ часовъ утра были подвинуты еще версты на 3 и остановлены на ровномъ, гладкомъ плато въ виду нашихъ позицій.

Бой уже начался и раскаты пушечныхъ выстрѣловъ доходили до слуха резерва ранѣе, нежели они увидѣли позицію. До 12 часовъ дня резервы постоянно были передвигаемы съ мѣста на мѣсто и только послѣ

полудня остановлены въ верстѣ сзади Гривицкой деревни за возвышеніемъ съ лѣвой стороны шоссе, недалеко отъ перевязочнаго пункта. Между тѣмъ началась атака лѣваго фланга; передовыя линіи быстро двигались впередъ при ужасной ружейной трескотнѣ, а спустя полчаса двинулся въ атаку и правый флангъ. Не смотря на продолжительность времени, огонь, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны не только не уменьшался, но все болѣе и болѣе увеличивался, а около 4 часовъ пополудни были потребованы и резервы. 3-й баталіонъ Коломенскаго полка направленъ былъ на Гривицу, 2-й баталіонъ того же полка—лѣвѣе, а 1-й баталіонъ направленъ былъ въ отрядъ *князя Шаховского*. Въ направленіи резерва была сдѣлана громадная ошибка: собственно помощь требовалъ только *князь Шаховской*, такъ какъ, хотя и были взяты на лѣвомъ флангѣ укрѣпленія первой линіи, но за ними еще были линіи укрѣпленій, которыя тоже нужно было взять, чтобы достигнуть желаемой цѣли; штурмъ же слѣдующихъ линій, при громадныхъ потеряхъ, понесенныхъ отрядомъ *князя Шаховского*, естественно требовалъ помощи резервовъ. Между тѣмъ 2-й и 3-й баталіоны Коломенскаго полка были направлены не въ отрядъ *князя Шаховского*, а въ промежутокъ между IX и XI корпусами и, слѣдовательно, сразу попали въ первую линію, слабо заполнивъ двухъ-верстный прорывъ, бывшій между обоими корпусами.

1-й баталіонъ Коломенскаго полка, подъ командою подполк. *Пенъковскаго*, отдѣлившись, спустился въ лощину, направлявшуюся въ Гривицу, и перестроился по-ротно въ двѣ линіи, имѣя стрѣлковую роту впереди, разсыпанною въ цѣпь, а сзади двигалась 6-я батарея 30-й арт. бригады. Съ Гривицкаго редута замѣтили движеніе 1-го баталіона и открыли по немъ артиллерійскій огонь, который не причинилъ никакого вреда.

Перейдя лощину, баталіонъ поднялся на гору, съ которой къ сторонѣ непріятеля открылась волнообразная мѣстность, покрытая кукурузою и отдѣльными деревьями. Батарея, спустившись съ горки вправо, снялась съ передковъ, но едва сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по Гривицкому редуту, какъ замѣтила, что гранаты ея не достигали цѣли вслѣдствіе большого разстоянія, сама же между тѣмъ несла потери; дѣлать было нечего, пришлось двинуться далѣе. Баталіонъ перебѣжалъ еще шаговъ пятьсотъ и взобрался на слѣдующую возвышенность. Съ этой возвышенности позиціи турокъ были видны яснѣе, вслѣдствіе чего батарея снова открыла огонь; но первая непріятельская граната вынесла изъ строя ѣздового съ лошадью, а вслѣдъ затѣмъ батарею начали обстрѣливать и ружейнымъ огнемъ. Тѣмъ временемъ роты первой линіи (стрѣлковая,

2-я, 3-я и 1-й взводъ 1-й роты), оставивъ батарею подъ прикрытіемъ остальныхъ ротъ, продолжали наступленіе подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Выбранное направленіе привело роты къ правому флангу отряда *князя Шаховского* (полки Шуйскій съ Рыльскимъ), который въ это время занималъ турецкую батарею, но вслѣдствіе большихъ потерь дальше двигаться не могъ и ограничивался одною лишь перестрѣлкою. Было часовъ около 6. Результаты всего боя были ничтожны, потому что, кромѣ этой батареи, мы не владѣли больше ничѣмъ, между тѣмъ съ нашей стороны потери были очень чувствительны. Отрядъ, собравшійся около взятой турецкой батареи и состоявшій изъ разныхъ полковъ, съ прибытіемъ Коломенскихъ ротъ предпринялъ еще разъ атаку, но по слабости своего состава не достигъ ничего и долженъ былъ вернуться на батарею, уменьшившись значительно въ своемъ численномъ составѣ.

Этимъ собственно и кончилось дѣйствіе 1-го баталіона.

Дѣйствія же 2-го и 3-го баталіоновъ не имѣли, въ сущности, опредѣленной цѣли вслѣдствіе неправильно даннаго направленія.

2-й баталіонъ, войдя въ первую линію, попалъ подъ перекрестный огонь, почему понесъ большую потерю въ людяхъ; а 3-й баталіонъ, направленный частію впередъ (со 2-мъ баталіономъ), частію вправо къ Гривицкому редуту, тоже потерпѣвъ значительный уронъ, не достигъ никакой цѣли наравнѣ съ другими частями IX корпуса.

Таковая безцѣльная разбросанность полка и отсутствіе единства привели къ тому, что полкъ понесъ громадную убыль въ людяхъ и не могъ оказать помощи ни правому, ни лѣвому флангамъ. Вслѣдствіе не предполагавшагося отступленія не было отдано приказанія куда отступать и гдѣ какой части собраться, поэтому хаосъ былъ страшный: полки, баталіоны и роты перемѣшались, пѣхота перемѣшалась съ артиллеріею. Люди одной и той же роты были разсыпаны по всему протяженію отступленія и двигались нестройными группами изъ разныхъ частей войскъ. Только къ полуночи отступающія части прибыли къ Тростянику, гдѣ и находились до утра 19 іюля, а утромъ было отдано приказаніе отойти къ своимъ бивакамъ. Остатки Коломенскаго полка были разбиты на пять ротъ и подъ командою находившихся на лицо офицеровъ потянулись къ Болгарени, гдѣ были оставлены палатки, кухни и обозъ, но, придя въ Болгарени въ 6 часовъ вечера 19 іюля, ничего этого уже не застали. Положеніе людей было очень печальное: вторые сутки безъ ѣды, они томились голодомъ и не видѣли возможности удовлетворить его; къ тому же большинство, для облегченія при наступленіи,

побросали свои мѣшки съ сухарями, надѣясь въ Плевнѣ найти запасы въ достаточномъ количествѣ.

Многіе солдаты, чтобы хоть немного успокоить голодъ, отыскивали въ травѣ негодные сухари, ими же самими выброшенные 15 іюля, и ѣли ихъ. Для отысканія обозовъ и кухонь были посланы офицеры къ сторонѣ Систова, такъ какъ, по слухамъ, они, видя общее отступленіе, направились къ этому городу, а покуда прибудутъ кухни, командиръ 4-й батареи 30-й арт. бригады подполк. *Шарскій* предложилъ немного крупы, изъ которой и была сварена жидкая кашица.

Къ вечеру 20 іюля прибыли кухни и обозы, которые дѣйствительно были уже недалеко отъ Систова. Кто приказалъ имъ оставить свои мѣста—узнать было невозможно; вѣроятнѣе всего—общая паника, надѣлавшая много безпорядковъ не только подъ Плевною, но и въ Систовѣ и въ Зимницѣ; панику эту нехотя произвели раненые своими разсказами о неудачахъ нашихъ атакъ и объ общемъ отступленіи, добавляя, понятно отъ себя, о наступленіи турокъ.

Еще 19 іюля начали прибывать къ остаткамъ полка раненые, но положеніе ихъ было болѣе чѣмъ грустное; при полку не было медицинскаго персонала, не было перевязочныхъ средствъ, а слѣдовательно облегчить страданія ихъ не было возможности, и очень можетъ быть—многіе изъ нихъ поплатились бы жизнью, если бы въ это время не прибылъ къ полку вновь назначенный докторъ медицины *Пилеманъ*, который, по прибытіи, немедленно приступилъ къ осмотру и перевязкѣ ранъ, пользуясь тѣми средствами, какія могъ найти подъ рукою, а ихъ было очень немного—вода и рваныя рубахи.

Видя нежеланіе турокъ перейти въ наступленіе, утромъ 21 іюля было получено приказаніе, предписывавшее всѣмъ частямъ отряда отправиться на свои прежнія мѣста, т. е. въ Карагачь-Болгарскій и въ Турскій-Тростеникъ. Это какъ нельзя болѣе было кстати, потому что давало возможность болѣе обстоятельно разобраться и привести въ положительную извѣстность убыль каждой отдѣльной части.

Въ дѣлѣ подъ Плевною 18 іюля въ Коломенскомъ полку было убито офицеровъ: кап. *Яцевичъ* (командиръ 5-й роты), шт.-кап. *Короткевичъ* (командиръ 6-й роты), прап. *Смоличъ*, портупей-юнкера: *Піотровичъ* и *Чечетъ* и безъ вѣсти пропалъ, вѣроятно тоже убитый, подпор. *Василевскій* (бригадный адъютантъ). Ранены: г.-м. *Божеряновъ* (бригадный командиръ), шт.-кап. *Казаринъ* (командиръ 3-й стр. роты), подпор.: *Войткевичъ*, *Заяцъ-Заянчковскій*, *Абрамовъ*, *Волынскій*, прап.: *Ощевскій-Кругликъ*, *Гафовичъ* (нынѣ умершій отъ ранъ) и *Заливскій*. Нижнихъ чи-

новъ; убитыхъ и безвѣстно пропавшихъ—198, раненыхъ—258. Больше всѣхъ понесли потери: 2-я, 3-я, 5-я, 7-я и 8-я роты, потерявшія по 50 чел.

21 іюля къ вечеру полкъ, совершенно оправившійся и приведенный въ должный порядокъ, занималъ тѣ же самыя мѣста, что́ и 17 числа. Хотя силы и были значительно ослаблены потерями послѣдняго боя, но готовность вступить въ новую борьбу съ непріятелемъ не уменьшалась; неудача 18 іюля, поддержанная уже тѣмъ обстоятельствомъ, что турки не рѣшились насъ преслѣдовать, не повліяла на нравственное состояніе войскъ.

Распоряженія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій не было и войска ночь съ 21 на 22 іюля и весь день 22 іюля не выходили изъ-подъ ружья, ожидая ежеминутно приказанія двинуться впередъ; но приказанія этого не послѣдовало и только 23 іюля приказано было 2-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи, т. е. Коломенскому полку и Серпуховскому, перейти на мѣсто стоянки 1-й бригады 32-й дивизіи, которая была отправлена къ своей дивизіи подъ Рущукъ, и тамъ расположиться бивакомъ до особаго распоряженія.

СВѢДѢНІЕ

119-го пѣх. Коломенскаго полка нижнимъ чинамъ, выступившимъ въ бой, выбывшимъ изъ строя и оставшимся на лицо 18 іюля 1877 года.

№ роты.	Выступило въ бой.					Выбыло изъ строя.					Оставшихся на лицо.				
	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Невооруженныхъ.	Итого.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Невооруженныхъ.	Итого.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Невооруженныхъ.	Итого.
1-я лин. . .	20	5	144	10	279	1	—	3	—	4	20	5	141	10	176
2-я » . .	17	2	158	8	185	6	1	31	—	38	11	1	127	8	147
3-я » . .	20	2	155	8	185	2	—	26	—	28	18	2	130	8	158
4-я » . .	19	2	150	5	176	—	—	4	—	4	19	2	146	5	172
1-я стр. . .	29	2	144	8	183	2	—	19	1	22	27	2	125	7	161
5-я лин. . .	22	3	141	16	182	4	1	42	3	49	18	2	100	13	133
6-я » . .	20	2	149	9	180	4	—	50	—	54	16	2	99	9	126
7-я » . .	22	2	151	6	181	6	—	42	2	50	16	2	109	4	131
8-я » . .	19	2	145	4	170	8	—	35	1	44	11	2	110	3	126
2-я стр. . .	29	2	142	10	183	12	1	62	—	75	17	1	80	10	108
9-я лин. . .	17	3	183	20	223	2	—	4	—	6	15	3	149	20	187
10-я » . .	19	2	157	20	198	3	—	29	—	32	16	2	128	20	166
11-я » . .	21	2	155	20	198	3	—	27	—	30	18	2	128	20	168
12-я » . .	20	2	150	20	192	2	—	15	—	17	18	2	133	20	173
3-я стр. . .	23	2	151	20	191	1	—	10	—	11	22	2	141	20	185
	317	35	2.275	184	2.811	56	3	398	7	465	262	32	1.846	177	2.316

СВѢДѢНІЕ

119-го пѣх. Коломенскаго полка нижнимъ чинамъ, выбывшимъ изъ строя въ сраженіи 18 іюля сего года подъ г. Плевно.

	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Невооруженныхъ.	Итого.
Убитыхъ	7	1	77	—	85
Раненыхъ	42	1	216	—	259
Безъ вѣсти пропавшихъ.	8	—	111	2	121
Итого	57	2	404	2	465

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ 119-го пѣх. Коломенскаго полка, участвовавшимъ въ бою противъ турокъ 18 іюля подъ г. Плевно, кромѣ представленныхъ по наградным листамъ.

Подполк. *Пеньковскій.*
Маіоръ *Другань.*
» *Токаревъ.*
Капит. *Сцыпура.*
» *Мгалобѣловъ.*
Шт.-кап. *Коричкій.*
» *Жураковскій.*
Поруч. *Воронецъ.*
» *Волпянскій.*
» *Парникемъ.*
Подпор. *Томисичъ.*
Прапор. *Марченко.*
Прапор. *Мизгеръ.*
» *Волынскій.*
» *Войткевичъ.*
» *Безобразовъ.*
» *Трацевскій.*
» *Бурякъ.*
» *Кругликъ.*
» *Лисицкій.*
» *Платоновъ.*
» *Ударовъ.*
» *Андрѣевскій.*

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 119-го пѣх. Коломенскаго полка

съ 28 іюня по 18 ноября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5929).

28 іюня полкъ въ 6 эшелонахъ выступилъ изъ Кіева и по желѣзной дорогѣ прибылъ 30 числа въ пограничную ст. Унгени. Отсюда движеніе полка началось по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Яссы, Браиловъ, Бухарестъ до ст. Фратешти; здѣсь 3 іюля послѣдовала высадка изъ вагоновъ и полкъ расположился бивакомъ на полѣ, между станціею и д. Фратешти.

На слѣдующій день (4 іюля) завѣдывавшій постройками батарей противъ Рущука инженеръ-подполк. *Плющинскій* потребовалъ отъ частей 2-й бригады 30-й дивизіи на работы двѣ роты. Для этой надобности, по приказанію командира бригады, были посланы въ д. Ойнакулъ 1-я и 2-я лин. роты подъ общею командою кап. *Мгалобѣлова*. Обѣ эти роты на другой день (5 іюля) по указанію подполк. *Плющинскаго* перешли въ д. Браништи. Работы въ этомъ пунктѣ заключались въ постройкѣ батарей для 5 осадныхъ орудій у поста Комаска. 5 іюля эти двѣ роты были смѣнены 9-ю и 10-ю, а 6 іюля на работы заступилъ весь первый баталіонъ. 8 числа работы кончились и баталіонъ возвратился на бивакъ у Фратешти.

9 числа въ 2 часа ночи полкъ снялся съ бивака и двинулся къ Зимницѣ, останавливаясь на ночлеги въ Путенео и Бригадирѣ. 11 числа, прибывъ въ Зимницу, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, полкъ расположился около города бивакомъ. На слѣдующій день послѣ обѣда оба полка бригады выступили и, переправившись по понтонному мосту черезъ Дунай, поздно вечеромъ прибыли въ с. Царевице, гдѣ и расположились на ночь. 13 числа въ 6 часовъ вечера бригада выступила изъ Царевице и двинулась сначала по Тырновскому шоссе, потомъ у Турской-Сливы свернула на грунтовую дорогу; подъ утро полкъ прибылъ въ д. Овчая-Могила. Слѣдующій переходъ былъ отъ Овчей-Могилы до г. Булгарени, куда полки пришли въ ночь съ 14 на 15 іюля. Въ Булгарени былъ оставленъ обозъ 3-го разряда, а затѣмъ 16 числа полки

передвинулись въ д. Карагачъ-Болгарскій. Здѣсь выяснилось, что бригада поступаетъ въ составъ отряда, дѣйствующаго противъ Плевны. Такъ какъ активныя дѣйствія противъ Плевны ожидались въ самомъ непродолжительномъ времени, поэтому начались соотвѣтствующія приготовленія. 17 іюля получена была изъ штаба IX арм. корпуса диспозиція на слѣдующій день и нѣкоторыя частныя приказанія. Послѣднія заключались въ томъ, чтобы войска шли въ бой въ мундирахъ и зимнихъ шароварахъ, имѣя шинели черезъ плечо и при поясѣ котелки; ранцевъ не брать, а оставить ихъ на бивакѣ вмѣстѣ съ обозомъ; для охраненія же этого вагенбурга предписано оставить команду изъ 75 человѣкъ малосильныхъ при одномъ офицерѣ. Согласно этого приказанія отъ Коломенскаго полка назначенъ кап. *Окороковъ*. Что́ же касается диспозиціи для боя, то, согласно оной, оба полка бригады вошли въ составъ общаго резерва. 18 іюля въ 4 часа утра полкъ былъ уже выстроенъ на бивакѣ и затѣмъ по шоссе двинулся къ Плевнѣ. Послѣ нѣсколькихъ остановокъ общій резервъ, наконецъ, остановился, не доходя Гривицы, около перевязочнаго пункта. Въ это время шелъ уже артиллерійскій бой; во второмъ часу началась атака на нашемъ лѣвомъ флангѣ и въ 4-мъ часу отъ *барона Криднера* получено было приказаніе двинуть черезъ Гривицу 3-й баталіонъ, а вслѣдъ затѣмъ и другіе два—лѣвѣе деревни. 1-й баталіонъ, шедшій лѣвѣе прочихъ, долженъ былъ войти въ связь съ отрядомъ *князя Шаховского;* одновременно съ этимъ выѣхали на позицію 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады. Всѣ три баталіона, спустившись внизъ, перестроились въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и выслали стрѣлковыя роты въ цѣпь. По мѣрѣ движенія впередъ 1-й баталіонъ присоединился къ 1-й бригадѣ 32-й дивизіи и вмѣстѣ съ нею занялъ редутъ (№ 1) и двинулся къ слѣдующему ряду турецкихъ укрѣпленій. 2-й и 3-й баталіоны, войдя въ связь съ частями IX корпуса, направились частію къ Гривицкому редуту, а частію къ сторонѣ Плевны. Атака, поведенная противъ Гривицкаго редута, была неудачна и затѣмъ, не смотря на повтореніе, окончилась также безъ результата; на лѣвомъ же флангѣ хотя турки и были выбиты изъ укрѣпленія № 1 и движеніе впередъ продолжалось, но вслѣдствіе сильныхъ потерь въ людяхъ и вслѣдствіе множества рядовъ турецкихъ траншей, представлявшихъ сильное сопротивленіе, войска *князя Шаховского* отступили. Къ тому времени началось отступленіе уже по всей линіи.

Полкъ вышелъ изъ дѣла около Гривицы за исключеніемъ части людей, засѣвшихъ въ турецкомъ укрѣпленіи (№ 1), отступившихъ от-

туда лишь на утро. Вслѣдствіе неудачной атаки *баронъ Криднеръ* приказалъ отступить войскамъ за р. Осму, въ Булгарени. Нѣкоторыя роты полка, вышедшія изъ дѣла около шоссе, поступили въ прикрытіе артиллеріи IX кор. и своей бригады. Такимъ образомъ часть полка прошла въ Булгарени черезъ Карагачъ и часть черезъ Турскій-Тростенникъ. Наконецъ, 19 числа части полка собрались вмѣстѣ и расположились бивакомъ.

Потери, понесенныя полкомъ въ дѣлѣ 18 іюля, заключались въ слѣдующемъ: убиты кап. *Яцевичъ*, шт.-кап. *Короткевичъ*, пор. *Василевскій*, прап. *Смоличъ;* портупей-юнкера *Чечетъ* и *Піотровичъ* ранены.

Потери въ нижнихъ чинахъ состояли въ 84 чел. убитыхъ, 258 раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 118.

21 числа, послѣ сбора полка, бригада снова выдвинулась къ Карагачу, а 23 числа двинулась въ с. Парадимъ на смѣну 1-й бригады 32-й дивизіи и на присоединеніе къ 1-й бригадѣ своей дивизіи. Здѣсь полкъ въ составѣ дивизіи расположился бивакомъ сѣвернѣе деревни, выдвигая впередъ одинъ баталіонъ въ дежурную часть. На слѣдующій день въ Парадимъ пріѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій. Для встрѣчи его дивизія выстроилась впереди палатокъ; Великій Князь, объѣзжая полкъ, благодарилъ войска и пожаловалъ по 3 Георгіевскихъ креста. Въ то же время Великій Князь указалъ на гору, находящуюся на полъ-пути между Парадимомъ и Карагачемъ, какъ на позицію, весьма удобную для обороны. Поэтому на ней были устроены батареи и траншеи и 27 іюля позиція эта была занята 119-мъ Коломенскимъ и 120-мъ Серпуховскимъ полками съ 3 батареями. На этой позиціи полкъ простоялъ до конца іюля. 1 же августа получено приказаніе перейти обоимъ полкамъ на авангардную позицію у д. Пелишатъ.

Въ этотъ же день полки передвинулись на указанное мѣсто и расположились бивакомъ. Для охраненія нашего расположенія высылался ежедневно впередъ на $1\frac{1}{2}$ версты по дорогѣ на Радишево баталіонъ при 2 орудіяхъ. Отъ этого баталіона двѣ роты посылались въ сторожевую цѣпь, которая правымъ флангомъ примыкала къ передовымъ постамъ 20-го Галицкаго полка, а лѣвымъ флангомъ нѣсколько не доходила до Тученицкаго оврага. На ночь, кромѣ того, высылался баталіонъ въ поддержку лѣваго фланга сторожевой цѣпи. 4 августа около расположенія этого баталіона, у колодца, началась постройка люнета, обращеннаго къ лощинѣ, идущей по направленію къ Тученицкому оврагу. На работу по устройству этого люнета ежедневно посылались четыре роты. Къ

7 числу люнетъ этотъ былъ построенъ и баталіонъ, высылавшійся на ночь, началъ располагаться въ немъ, высылая цѣпь изъ двухъ ротъ для связи съ цѣпью 16-й дивизіи, стоявшей сзади Тученицы.

6 августа оба полка праздновали свои полковые праздники.

10 августа снова было передвиженіе: 2-я бригада 30-й дивизіи перешла въ Парадимъ, а мѣсто ея у Пелишата заняли 2 полка 16-й дивизіи. Въ Парадимѣ полкъ расположился бивакомъ по южную сторону деревни. Во время бивакированія у этой деревни команды, наряжаемыя отъ полка подъ начальствомъ подпор. *Ударова*, ежедневно работали мосты черезъ рѣчку и исправляли дорогу въ тылу отряда.

19 августа утромъ на позиціяхъ у Сгалевицы и Пелишата замѣчены были выстрѣлы. Объяснилось, что турки наступаютъ противъ нашихъ отрядовъ. Вслѣдствіе этого ген. *Зотовъ* приказалъ тремъ полкамъ, стоявшимъ у Парадима, стать въ ружье. Часовъ въ 12 дня Серпуховскій полкъ былъ направленъ къ Сгалевицу, а Коломенскій—на высоту, находившуюся лѣвѣе бивака. На этой высотѣ полкъ расположился въ боевомъ порядкѣ. Цѣль этого заключалась въ томъ, чтобы предотвратить обходъ нашего всего расположенія, если бы только турки овладѣли Пелишатомъ, но такъ какъ туркамъ сдѣлать это не удалось, поэтому и полку не пришлось принять участія въ этомъ дѣлѣ. Послѣ отбитія атаки полкъ снова возвратился на бивакъ.

22 августа было дѣло подъ Ловчею. Когда было получено извѣстіе объ отступленіи турокъ къ Плевнѣ, то полки 16-й дивизіи для воспрепятствованія имъ были выдвинуты къ Боготу, а 30-я дивизія—къ Пелишату. Вечеромъ полкъ пришелъ на эту позицію и 1-й баталіонъ выставилъ сторожевые посты.

Бивакированіе у д. Пелишатъ продолжалось до 26 августа. 25 числа была объявлена диспозиція по войскамъ Западнаго отряда о наступленіи къ Плевнѣ. Согласно ея, 2-я бригада 30-й дивизіи вошла въ составъ общаго резерва. Въ этотъ же день весь Коломенскій полкъ вечеромъ безъ ружей сопровождалъ осадную артиллерію на позицію подъ Плевно и въ теченіе всей ночи устраивалъ батареи и устанавливалъ орудія.

Подъ утро 26 августа, когда открылась канонада по Плевнѣ, люди возвратились въ Пелишатъ и оттуда уже выступили на позицію.

Въ теченіе 26, 27, 28, 29 и 30 августа общій резервъ передвигался ближе къ нашимъ позиціямъ; такимъ образомъ 27 ночевалъ на Резервной горѣ, 28—на горѣ IV кор. (сзади Радишева), 29 и 30—

ближе къ Тученицкому оврагу. 30 августа утромъ передъ общею атакою Плевненскихъ позицій получена была диспозиція атаки, согласно которой полкъ попрежнему оставался въ резервѣ.

Атака, поведенная отрядомъ ген. *Шнитникова* противъ редута № 10, была неудачна; поэтому на ночь съ 30 на 31, для прикрытія артиллеріи, стоявшей по Радишевской высотѣ, полкъ передвинулся въ Радишевскій оврагъ и расположился сзади батарей. На утро занялъ снова свою позицію въ лощинѣ сзади Радишевскаго оврага.

31 августа отрядъ *князя Имеретинскаго* и ген. *Скобелева* занималъ занятые наканунѣ редуты на Зеленой горѣ. Когда турки рѣшились отбить эти редуты, то потребовалось подкрѣпленіе для отряда ген. *Скобелева*. Для этой цѣли въ 4 часа дня былъ двинутъ 119-й Коломенскій полкъ.

Путь на Зеленую гору представлялъ не мало затрудненій. Тученицкій оврагъ самъ по себѣ почти не проходимъ; мостовъ черезъ рѣчку не было и поэтому полкъ едва въ 6 часовъ вышелъ на Плевно-Ловчинское шоссе. Въ это время войска ген. *Скобелева* уже отступали и потому ген. *Зотовъ* приказалъ вернуть полкъ на свое мѣсто. Ночь на 1 сентября была проведена въ той же лощинѣ. 1 и 2 сентября полкъ провелъ въ составѣ того же самаго общаго резерва, а 3, наконецъ, заступилъ въ 1-ю линію на смѣну Пензенскаго полка на Радишевскую высоту (Артиллерійская гора). Новая позиція простиралась отъ осадной батареи влѣво до Серпуховскаго полка; на нее сразу заступалъ баталіонъ, причемъ траншеи занимались линейными ротами, а ложементы, расположенные внизу,—стрѣлковою. Прочіе баталіоны стояли бивакомъ у д. Радишево.

Позиція у д. Радишево занимаема была полкомъ отъ 3 сентября по 3 ноября, т. е. ровно два мѣсяца. Въ этотъ періодъ полкъ былъ занятъ траншейною службою, занимаясь въ то же время постройкою траншей, выдвиганіемъ ихъ впередъ и постройкою редута на холмѣ. Очереди заступленія въ траншеѣ велись съ такимъ разсчетомъ, что роты заступали сначала черезъ двое сутокъ, потомъ черезъ четверо и, наконецъ, въ теченіе всего октября мѣсяца черезъ сутки. Въ серединѣ сентября приступлено было къ устройству землянокъ для всего полка, такъ какъ наступили сильные холода, особенно ночью. Во время траншейной службы завязывались перестрѣлки съ турками, большею частью безвредныя, такъ какъ за все это время потери полка не превышали 1 убитаго и 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

3 ноября на смѣну нашей бригады пришла 2-я бригада 2-й дивизіи, которая и заняла позицію у Радишева; наша же бригада переведена была въ Тученицкій оврагъ, гдѣ и расположилась бивакомъ восточнѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе и сзади 1-й бригады. Здѣсь снова приступлено къ устройству землянокъ. На слѣдующій день потребовано отъ полка 1.500 человѣкъ на работы по устройству дорогъ и мостовъ, а также и плотины въ Тученицкомъ оврагѣ. Такой нарядъ дѣлается до сихъ поръ черезъ день [1]). Только 11 числа въ 4 часа ночи оба полка были собраны по тревогѣ и двинуты къ Радишеву, но къ 2 часамъ дня возвратились на бивакъ.

---

[1]) Т. е. до 18 ноября 1877 г. *Ред.*

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 119-го пѣх. Коломенскаго полка.

Періодъ съ 19 ноября 1877 г. по 1 іюля 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5929).

Работы въ Тученицкомъ оврагѣ по устройству дорогъ, а также и плотины черезъ Тученицу продолжались въ теченіе всего ноября мѣсяца, но, къ несчастью, были далеко не удачны; такъ, въ двадцатыхъ числахъ мѣсяца плотина отъ дождей и наплыва воды прорвалась и всѣ труды пропали напрасно. Поэтому нарядъ отъ нашей бригады на работы въ оврагъ были прекращены и 18 ноября изъ штаба дивизіи получено было распоряженіе, чтобы 2-я бригада 30-й дивизіи приняла въ свое вѣдѣніе позиціи Зеленой горы отъ Тученицкаго оврага до Плевно-Ловчинскаго шоссе и занимала ея траншеи.

На другой день 7 ротъ нашего полка пошли на смѣну Суздальцамъ. Комендантомъ Зеленогорской позиціи былъ назначенъ подполк. *Боханъ*, но черезъ нѣсколько дней за болѣзнію его назначенъ былъ Серпуховскаго полка подполк. *Антоновичъ*. Съ 20 числа оба полка бригады по-очередно занимали Зеленогорскую позицію вплоть до паденія Плевны.

Позиція Зеленой горы въ фортификаціонномъ отношеніи была подготовлена въ обширныхъ размѣрахъ. Здѣсь примѣнили всѣ средства для упорной обороны и для укрытія войскъ отъ огня. Передняя сплошная траншея, называвшаяся «боевою», тянулась во всю длину позиціи; сзади ея было вырыто двѣ линіи «резервныхъ» траншей и три редута, соединенныхъ съ боевою и съ тыломъ позиціи двумя «подходными» траншеями. На всѣхъ изгибахъ боевой траншеи заложены были каменометы, а на лѣвомъ флангѣ, который былъ не далѣе 200 шаговъ отъ турецкихъ траншей, устроена проволочная сѣть и волчьи ямы. При занятіи позиціи, $4\frac{1}{2}$ роты занимали боевую траншею, $1\frac{1}{2}$ — стояли въ резервныхъ, а одна — въ Тученицкомъ оврагѣ. Служба на этой позиціи была довольно тяжела, потому что стрѣльба никогда не прекращалась, а близость турокъ всегда требовала бдительности и вниманія. Потери отъ непріятельскаго огня бывали ежедневно въ размѣрѣ 1 — 2, а иногда и болѣе человѣкъ раненыхъ или убитыхъ.

26 и 27 ноября со стороны турокъ была замѣтна подозрительная тишина, заставившая быть еще внимательнѣе. Въ ночь съ 27 на 28 дѣла нѣсколько разъяснились. Къ ген. *Скобелеву* привели перебѣжчика-турка, который показалъ, что всѣ турецкія войска стягиваются на лѣвый берегъ р. Вида съ цѣлью прорваться на Виддинъ. Объ этомъ было сообщено по всѣмъ участкамъ линіи обложенія и 28 утромъ наша бригада была поднята на ноги. Между тѣмъ за Видомъ начался бой и бригадѣ приказано: двинуться къ Плевнѣ и занять оставленныя турками позиціи. Къ 11 часамъ дня оба полка стояли уже въ такъ называемыхъ «Скобелевскихъ» редутахъ, приготовившись дать отпоръ туркамъ, если они, потерпѣвъ за Видомъ неудачу, захотятъ возвратиться на свои мѣста, и также оставаясь въ готовности къ немедленному преслѣдованію ихъ, если они прорвутся черезъ гренадерскій корпусъ.

Въ 12 часовъ дня получено было извѣстіе, что *Османъ-паша*, недостигнувъ успѣха при своемъ прорывѣ, сдался со всею своею арміею въ плѣнъ.

Послѣ этого полкъ возвратился на свой бивакъ на Рыжей горѣ.

29 и 30 ноября и 1 декабря были употреблены на полный отдыхъ и приготовленія къ ожидавшемуся походу. 1 числа изъ штаба дивизіи получено было увѣдомленіе, что дивизія предназначается для усиленія Восточнаго отряда, и что 2-я бригада должна на другой день выступить къ Тырнову.

Передвиженіе это совершено было согласно слѣдующаго маршрута:

2	декабря.	Ловча.
3	»	д. Какрина.
4	»	дневка въ Какринѣ.
5	»	г. Сельви.
6	»	д. Балваны.
7	»	г. Тырновъ.

Когда полкъ подходилъ къ Тырнову, отъ начальника дивизіи получено было приказаніе, чтобы полкъ, не останавливаясь на ночлегъ въ Тырновѣ, прошелъ бы дальше по дорогѣ на Османъ-Базаръ и остановился въ с. Горномъ-Раховцѣ. Здѣсь полкъ расположился по квартирамъ.

На другой день отъ начальника дивизіи были получены слѣдующія распоряженія:

1) Согласно приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго войска 30-й пѣх. дивизіи, впредь до особаго распоряженія, назначаются въ под-

держку войскамъ XI арм. корпуса, расположеннымъ на позиціяхъ у Елены и по дорогѣ въ Османъ-Базаръ.

2) Полкамъ на всякій непредвидѣнный случай быть въ полной готовности, для чего роты должны быть расквартированы въ порядкѣ, а не разбросанно.

3) Требовать отъ жителей, чтобы они исправно отапливали квартиры.

4) Въ виду того, что полки могутъ простоять на этихъ мѣстахъ нѣкоторое время, предписано озаботиться поправкою матеріальной части нижнихъ чиновъ, какъ-то: купить шинели для тѣхъ, которые утеряли ихъ въ дѣлахъ подъ Плевною, поправить сапоги, у кого они есть, а у кого нѣтъ, то завести кожаныя опанки, по образцу болгаръ, не менѣе двухъ паръ на каждаго, и, наконецъ, приказать людямъ по мѣрѣ возможности починить свою одежду.

Все это было сдѣлано, на сколько позволяли обстоятельства.

Полкъ простоялъ спокойно въ г. Раховцѣ съ 7 по 20 декабря, только 19 1-й баталіонъ былъ выведенъ оттуда и расквартированъ въ двухъ деревняхъ по р. Янтрѣ: Темниско и Цизоново.

19 вечеромъ было получено приказаніе всему полку передвинуться въ д. Плаково (на дорогѣ въ Елену). Переходъ этотъ совершенъ былъ на другой же день и полкъ послѣ того простоялъ въ этой деревнѣ два дня, не имѣя никакого опредѣленнаго назначенія.

23 насъ передвинули въ Дрѣново и здѣсь было получено отъ начальника дивизіи, бывшаго тогда на Шипкѣ, увѣдомленіе, что 30-я дивизія входитъ въ составъ обходной колонны г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго*, предназначающейся для атаки Шипки съ лѣваго фланга. Вслѣдъ же за симъ на другой день, 24, полки изъ Дрѣнова перешли въ Травну.

На слѣдующій день, 25, получена была диспозиція, согласно которой 119-й Коломенскій и 118-й Шуйскій полки и сотня казаковъ 23-го Донского полка, составляя второй эшелонъ всего обходнаго отряда, подъ начальствомъ г.-м. *Шнитникова*, должны перейти въ этотъ день по Травенскому проходу черезъ Балканы и остановиться на ночлегъ у д. Сельцовъ.

Къ переходу черезъ Балканы наша дивизія совершенно не была подготовлена. Полки стянуты были къ Травнѣ совершенно неожиданно и когда выяснилось, что предстоитъ форсировать Балканы, то оказалось, что у насъ къ этому не было сдѣлано ровно ничего: вьючного обоза не существовало, патроновъ было столько, сколько было у солдатъ на

рукахъ, и наконецъ, продовольствіе было въ ничтожномъ количествѣ. Все это зависѣло отъ того, что нашъ полковой обозъ вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и отъ недостатка подъемныхъ лошадей только частью выступилъ изъ-подъ Плевны, да и то постоянно отставалъ; такимъ образомъ въ Дрѣново за полкомъ пришли только лазаретныя линейки, аптечка вьючная и два патронныхъ ящика. Вслѣдствіе такихъ причинъ ни продовольствія, ни боевыхъ припасовъ полкъ при выступленіи изъ Травны при себѣ не имѣлъ.

Изъ Травны полкъ выступилъ въ 10-мъ часу утра. Переходъ предстоялъ около 30 верстъ. Сначала дорога шла лощиною вдоль ручья, черезъ который была совершена переправа по импровизированному мосту изъ каруцъ. На 5-й верстѣ начинается подъемъ въ гору и дорога пошла по склону, извиваясь по откосамъ, до самаго Крестца. Къ Крестцу полкъ пришелъ только къ вечеру вслѣдствіе задержки со стороны артиллеріи и парковъ, которые, впрочемъ, должны были возвратиться назадъ въ Травну. Отъ Крестца шла уже одна узенькая тропинка, по которой можно было идти только по одиночкѣ, поэтому вся походная колонна растянулась до неимовѣрныхъ размѣровъ. Отъ крутизны подъемовъ и спусковъ и отъ гололедицы движеніе становилось чрезвычайно трудно; солдаты падали отъ изнеможенія, но тѣмъ не менѣе къ 12 часамъ ночи полкъ притянулся къ Сельцамъ и остановился бивакомъ.

На другой день, 26 числа, отъ *князя Святополкъ-Мирскаго*, ночевавшаго съ своимъ отрядомъ въ Гузовскомъ ущельѣ, впереди Сельцовъ, получена была диспозиція на этотъ день. Согласно ея, собственно его отрядъ долженъ былъ двинуться къ выходу изъ Балканъ на Казанлыкъ, а нашему эшелону предписано идти на Маглишъ и занять его. Согласно этого г.-м. *Шнитниковъ* приказалъ отряду выступить въ слѣдующемъ порядкѣ: сотня казаковъ 23-го полка, команда саперъ и 1 баталіонъ (маіора *Токарева*) Коломенцевъ въ авангардъ; остальные баталіоны Коломенскаго и весь Шуйскій полкъ—въ главныя силы.

Въ 12 часовъ дня отрядъ выступилъ изъ Сельцовъ и потянулся въ названномъ порядкѣ по узкой тропинкѣ, по которой можно было идти только въ одиночку. Къ 3 часамъ мы вышли изъ ущелья и очутились передъ долиною р. Тунджи. Здѣсь изъ-за первой же горы передній казачій разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣломъ. Оказалось, что выходъ изъ прохода наблюдался турками, а когда начальникъ дивизіи, отъѣхавши въ сторону, сталъ осматривать мѣстность впереди деревни, то выяснилось, что позиція турокъ укрѣплена редутами и траншеями.

Когда весь полкъ вытянулся изъ ущелья, а Шуйскій еще вытягивался, ген. *Шнитниковъ* приказалъ атаковать турокъ; для чего 1-й и 3-й баталіоны назначены для атаки съ фронта, а 2-й баталіонъ и казаки подъ начальствомъ начальника штаба полк. *Кукеля* направлены въ обходъ турокъ на Казанлыкскую дорогу. Шуйскому полку поручено составить общій резервъ и въ дѣло не вступать до особыхъ приказаній. Къ 5 часамъ всѣ распоряженія были сдѣланы и полкъ, имѣя въ головѣ 1-ю и 3-ю стр. роты и линейныя роты 1-го баталіона, началъ спускаться по тропинкѣ внизъ. На пути начали встрѣчаться перекопы тропинки и это сильно затрудняло выходъ на площадь, которая разстилалась передъ турецкими укрѣпленіями. Послѣ перваго поворота около горы мы вполнѣ обнаружили себя передъ турками и они, не смотря на дистанцію свыше 3.000 шаговъ, открыли огонь. Впрочемъ, этотъ огонь оказался безвреднымъ и роты преспокойно спускались. У самаго выхода на площадку оказалось закрытіе и здѣсь переднія три роты подтянулись. Къ этому времени совершенно смерклось.

Турки, по всей вѣроятности потерявъ насъ изъ виду, прекратили огонь и такимъ образомъ дозволили двумъ стрѣлковымъ ротамъ разсыпаться и 1-й и 2-й лин. стать за ними въ поддержкѣ. Такъ какъ позиціи турокъ были почти не видны за темнотою, поэтому оказалось нужнымъ выяснить ихъ положеніе; когда въ стрѣлковой цѣпи раздался вызывающій выстрѣлъ, турки сдѣлали залпъ и открыли самую учащенную пальбу. Тогда уже выяснилось и наше положеніе: цѣпь и поддержки сдѣлали надлежащую перемѣну фронта и также открыли огонь, не переставая наступать. Тѣмъ временемъ прочія роты продолжали спускаться и по-полуротно входить въ линію боевого порядка. Когда весь 1-й баталіонъ былъ уже на своемъ мѣстѣ, раздался бой атаки и наступленіе повелось самымъ энергическимъ образомъ. Вслѣдствіе темноты стрѣльба непріятеля не отличалась дѣйствительностью; между тѣмъ мы быстро приближались и съ разстоянія шаговъ 600—500, когда 2 роты 3-го баталіона также вступили въ поддержку 1-му баталіону, снова раздался бой атаки, поднятый всѣми барабанщиками, и мы съ оглушительнымъ «ура!» бросились на редуты. Турки не выдержали и бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно знамя, взятое рядовымъ 3-й стр. роты, и до 5 человѣкъ убитыхъ. Побѣда была полная. Они отступили къ Ески-Загрѣ или къ Хаинкіою. Преслѣдованіе продолжалось черезъ всю деревню; дальше сдѣлать ничего нельзя было.

Таковы были въ общихъ чертахъ дѣйствія фронтальнаго отряда; что́ же касается 2-го баталіона, то обходъ, предпринятый имъ, не удался

вслѣдствіе того, что имъ пришлось пройти до пяти верстъ, да и турки, выбитые съ фронта, не рѣшились отступать на Казанлыкъ.

Послѣ занятія деревни взято 5 человѣкъ въ плѣнъ. Когда казаки присоединились къ намъ, то немедленно были посланы впередъ разъѣзды; на турецкой укрѣпленной позиціи оставлена дежурная часть, а прочія войска расположились въ Маглишѣ по квартирамъ. Голодные солдаты, болѣе дня не имѣвшіе во рту ни одного сухаря, нашли здѣсь турецкое продовольствіе и утолили голодъ.

Во время дѣла потеря полка простиралась: раненый офицеръ—1 (прап. *Бѣгичевъ*) и нижнихъ чиновъ раненыхъ—... [1]). Такую незначительную потерю можно приписать исключительно темнотѣ и быстротѣ, съ которою велось наступленіе.

Ночь проведена была спокойно. На другой день утромъ отъ *князя Святополкъ-Мирскаго* получено было приказаніе въ такомъ смыслѣ: «въ 9 часовъ отряду ген. *Шнитникова*, оставивъ въ Маглишѣ для прикрытія своего тыла баталіонъ и взводъ казаковъ, съ остальными войсками двинуться на Казанлыкъ». Вслѣдствіе этого, оставивъ 3-й баталіонъ Шуйцевъ и всѣхъ своихъ раненыхъ въ Маглишѣ, отрядъ двинулся; на дорогѣ ихъ встрѣтилъ только одинъ черкесскій разъѣздъ, да и тотъ скрылся послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны казаковъ. Когда мы отошли версты три, получено было новое приказаніе, которое разъясняло, что самъ *Святополкъ-Мирскій* съ своимъ отрядомъ атакуетъ Шипку въ тылъ и въ правый флангъ, а ген. *Шнитниковъ* долженъ, подойдя къ Казанлыку, произвести диверсію, не дозволяя туркамъ, находящимся тамъ, ударить ему въ тылъ. Такъ какъ о Казанлыкѣ свѣдѣній не имѣлось, поэтому мы шли въ такомъ порядкѣ, что во всякую минуту могли развернуться для боя; благодаря ширинѣ дороги шли даже во взводныхъ колоннахъ. Около 10 часовъ на Шипкѣ открылась стрѣльба. Значитъ, *Святополкъ-Мирскій* завязалъ дѣло. Нашему отряду приказано увеличить шагъ. Къ 12 часамъ мы подходили къ Казанлыку, но, къ удивленію своему, никакого движенія ни въ немъ, ни въ окрестностяхъ не замѣчали. 1-й баталіонъ, развернувшись, подошелъ къ городу и увидѣлъ, что турокъ нѣтъ. Встрѣченные затѣмъ врачи «краснаго полумѣсяца» доложили генералу, что турки еще наканунѣ покинули Казанлыкъ и перешли на Шипку, оставивъ въ городѣ до 3 тысячъ больныхъ и раненыхъ и большіе запасы продовольствія. Стрѣлки 1-й стр. роты прошли

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ. *Ред.*

городъ насквозь, не встрѣтивъ непріятеля; тогда весь отрядъ вошелъ въ Казанлыкъ и расположился по частямъ у всѣхъ выходовъ; казаки выѣхали на Шипкинское шоссе. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано было донесеніе *князю Мирскому.*

Расположеніе частей отряда было обусловлено тѣмъ, чтобы на всякій случай дать отпоръ на любомъ пунктѣ, а для этого, кромѣ занятія выходовъ изъ города, въ серединѣ держался резервъ. Количество продовольственныхъ припасовъ, фуража и одежды было найдено въ городѣ въ огромномъ количествѣ и ко всѣмъ складамъ приставлены караулы.

О положеніи дѣлъ на Шипкѣ до самаго вечера свѣдѣній не было; тѣмъ не менѣе казалось, что атака *князя Мирскаго* не удалась. Дѣйствительно, пріѣхавшій часовъ въ 6 вечера ординарецъ князя доложилъ ген. *Шнитникову*, что вслѣдствіе невыхода слѣва ген. *Скобелева*, атака не удалась и князь находится въ непривлекательномъ положеніи какъ вслѣдствіе громадныхъ потерь и массы раненыхъ, такъ равно и вслѣдствіе недостатка патроновъ, сухарей и перевязочныхъ средствъ, вслѣдствіе чего проситъ, насколько возможно, прислать въ д. Янину сухарей и докторовъ турецкихъ съ перевязочными припасами, а на другой день прислать къ Шипкѣ по крайней мѣрѣ хоть одинъ полкъ. Требуемые припасы на имѣвшихся каруцахъ въ этотъ же вечеръ были посланы въ Янину, но послать на помощь одинъ полкъ, въ виду затруднительнаго положенія отряда въ Казанлыкѣ и въ виду распространявшихся между турками слуховъ объ ожидаемыхъ на Шипку изъ Ески-Загры 10 тысячахъ турокъ,—становилось почти невозможнымъ. Но тѣмъ не менѣе на другой день Коломенскому полку приказано было собраться и двинуться къ д. Гузову.

Казанлыкъ поручался 7 ротамъ Шуйскаго полка подъ начальствомъ полк. *Лыщинскаго;* самъ же начальникъ дивизіи былъ при Коломенскомъ полку. Едва мы отошли отъ Казанлыка версты четыре, какъ тамъ послышалась перестрѣлка; полкъ повернули назадъ, но получивъ донесеніе, что на городъ налетѣли баши-бузуки и черкесы, какъ оказалось впослѣдствіи, бѣжавшіе съ Шипки, и что они отражены Шуйцами, мы снова двинулись.

По приходѣ въ Гузово получено было извѣстіе, что Шипка взята. Полкъ, переночевавъ бивакомъ около Гузова, на другой день (29) вступилъ снова въ Казанлыкъ.

30 октября всѣ войска, перешедшія Балканы, около Казанлыка, на Шипкинскомъ шоссе, встрѣтили командира VIII арм. корпуса ген.

отъ инф. *Радецкаго*, который, поблагодаривъ полки за этотъ подвигъ, объявилъ, что Великій Князь жалуетъ на каждую роту по 5 Георгіевскихъ крестовъ.

31 числа пріѣхалъ въ Казанлыкъ и самъ Великій Князь Главнокомандующій.

Въ Казанлыкѣ полкъ простоялъ еще 2 дня. 2 января получено было распоряженіе слѣдующаго содержанія:

Для дальнѣйшихъ дѣйствій составляется авангардъ дѣйствующей арміи подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева 2-го*, въ составѣ: 16-й дивизіи, 3 полковъ 30-й дивизіи (кромѣ Серпуховскаго), 3-й и 4-й стр. бригадъ, 3 полковъ 2-й кав. дивизіи, сотни Уральцевъ, 2 горныхъ батарей и одной 4-фунт. батареи. Цѣль для отряда: форсированное движеніе къ Адріанополю и отрѣзать путь отступленія на Адріанополь арміи *Сулеймана*.

Полкъ, войдя въ составъ авангарда, 3 января выступилъ изъ Казанлыка, ночевалъ въ Маглишѣ, 4 пришелъ въ Ески-Загру въ 5 часовъ вечера, а въ 11 часовъ ночи выступилъ дальше. Во всю ночь и день 6 января полкъ совершилъ переходъ въ 60 верстъ до д. Семенли, на р. Марицѣ. Переходъ этотъ былъ страшно утомителенъ и полкъ въ 10 часовъ вечера пришелъ на ночлегъ. За то на другой день пришлось перейти только въ Тырново, т. е. совершить всего 3 версты.

7 назначенъ былъ переходъ до г. Херманлы. Въ полдень полкъ подошелъ къ этому городу; но въ это время ген. *Скобелевъ* получилъ извѣстіе отъ командира Углицкаго полка, стоявшаго на дорогѣ на Хаскіой, что онъ завязалъ дѣло съ турками; поэтому къ мѣсту боя были посланы прочіе полки 16-й дивизіи, а за ними 2 баталіона 3-й стр. бригады и 1 баталіонъ Коломенцевъ, которые дошли въ этотъ день до Хаскіоя. Прочіе баталіоны полка ночевали въ Херманлы; на другой день, по полученіи извѣстія о занятіи ген. *Струковымъ* Адріанополя, полкъ двинулся черезъ Мустафа-пашу въ Адріанополь, куда и прибылъ 10 января; на другой день къ полку присоединился и 1-й баталіонъ, возвратившійся изъ Хаскіоя. 1-я лин. рота осталась 10 числа въ Мустафа-пашѣ и кап. *Мгалобѣловъ* назначенъ былъ комендантомъ города.

10 числа полкъ ночевалъ у входа въ Адріанополь на бивакѣ, 11 былъ отслуженъ молебенъ и полкъ расположился на ночлегъ по квартирамъ въ городѣ.

На другой день, 12, возобновилось наступленіе впередъ, къ Демотикѣ. Коломенскій и Шуйскій полки съ четырьмя 4-фунт. орудіями подъ начальствомъ ген. *Шнитникова* двинулись по лѣвому берегу Марицы, и въ этотъ день прошли до д. Буюкъ-Татаркіоя. 13 пошелъ сильный дождь; артиллерія отстала подъ прикрытіемъ 12-й лин. роты и полкъ прошелъ всего 15 верстъ до Чифтлика; 14 дождь настолько размылъ землю, что отрядъ прошелъ только три версты и ночевалъ около желѣзнодорожнаго моста черезъ Марицу. 15 отрядъ перешелъ до г. Узунъ-Кепри и занялъ этотъ городъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ со стороны башибузуковъ, которые тотчасъ же бѣжали.

Въ теченіе 16, 17 и 18 января отрядъ простоялъ въ Узунъ-Кепри, а 19 перешелъ въ Павликіой. На слѣдующій день, 20, переходъ въ Баба-Эски и здѣсь получено было увѣдомленіе, что наканунѣ заключено съ турками перемиріе.

Дальнѣйшія движенія были слѣдующія: 21—до Люле-Бургаса; переходъ замѣчателенъ тѣмъ, что пришлось идти по чистому полю и по страшной грязи.

22 полкъ отдыхалъ въ Люле-Бургасѣ; здѣсь къ полку присоединилась 1-я лин. рота, прибывшая изъ Мустафа-паши черезъ Адріанополь, Хавсу и Баба-Эски.

23 отрядъ перешелъ до греческой деревни Чифликіой, а 24—до г. Чорлу.

Въ этомъ городѣ всѣ три полка дивизіи простояли до 1 февраля и, конечно, воспользовались этимъ временемъ, чтобы подправить, насколько возможно, оборвавшуюся одежду и обувь нижнихъ чиновъ.

Съ 1 февраля началось дальнѣйшее движеніе для занятія пунктовъ на демаркаціонной линіи.

1 февраля—переходъ до д. Чантакіой, 2—до д. Фенеръ, 3—до г. Чаталджи; но когда полкъ пришелъ къ этому городу, то для расквартированія указаны деревни Укталы и Сабашкіой (въ 7 вер. влѣво отъ Чаталджи). Поздно ночью полкъ расположился въ нихъ по квартирамъ; но на другой же день весь собрался въ д. Укталы.

10 числа полученъ былъ приказъ изъ авангарднаго штаба о томъ, что на случай возобновленія военныхъ дѣйствій 30-я дивизія входитъ въ составъ лѣваго крыла авангарда дѣйствующей арміи подъ начальствомъ г.-л. *Дохтурова*.

Стоянка полка въ Укталахъ продолжалась до 20 февраля, т. е. до заключенія мира. Въ этотъ день полкъ перешелъ въ Хауемкіой, гдѣ и ночевалъ бивакомъ. На другой день 1-й и 2-й баталіоны расположились по квартирамъ въ д. Мухакіоѣ, а 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты—въ д. Эмерли.

9 апрѣля 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты перешли въ Мухакіой и затѣмъ въ концѣ этого мѣсяца весь полкъ расположился бивакомъ около деревни.

Въ апрѣлѣ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, началась подготовка къ приведенію полка снова на военную ногу. Нижніе чины были наново одѣты и обуты и исправлено оружіе. Кромѣ того, полученъ въ полкъ шанцевый инструментъ и каждый солдатъ былъ снабженъ маленькою лопатою, носимою у пояса.

4 мая получено приказаніе о передвиженіи всей дивизіи къ д. Экителли. На другой день полки расположились около ее бивакомъ, а вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ устройству сообщеній въ тылу бивака и, кромѣ того, приказано имѣть ежедневно на случай тревоги дежурныя части въ количествѣ баталіона пѣхоты и батареи отъ бригады. Дивизія поступила въ составъ отряда ген. *Эллиса*.

Въ концѣ мая приступлено къ производству практической стрѣльбы.

1 іюня 1-й баталіонъ, безъ стрѣлковой роты, переведенъ въ с. Св. Георгій для содержанія карауловъ при корпусномъ штабѣ.

5 іюля, по случаю тревоги, произведенной *Фуадомъ-пашей*, полкъ ходилъ на передовую линію къ гвардейской стр. бригадѣ; но вечеромъ, по разъясненіи обстоятельствъ, возвратился на свое мѣсто.

11 іюля 1-й баталіонъ прибылъ изъ Св. Георгія къ полку и затѣмъ весь полкъ передвинулся къ д. Калоферкіой, гдѣ и остановился сзади л.-гв. Финляндскаго полка. На случай тревоги позиція для 2-й бригады 30-й дивизіи была указана лѣвѣе гвардейской стр. бригады.

24 іюня бригада перешла на главную позицію и расположилась бивакомъ въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ д. Экителли, около дороги, идущей отъ передовой позиціи къ с. Св. Георгію.

Съ того дня по настоящее время[1]) полкъ стоитъ на одномъ мѣстѣ.

---

[1]) Т. е. до 1 іюля 1878 г. *Ред.*

ДНЕВНИКЪ

120-го пѣх. Серпуховскаго полка

въ войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6663).

3 апрѣля 1877 года, телеграммою начальника штаба Виленскаго военнаго округа, объявлена мобилизація войскъ IV арм. корпуса.

Съ величайшимъ одушевленіемъ и радостью встрѣчено было всѣми означенное распоряженіе, хотя оно и не могло уже представить собою неожиданности въ виду тѣхъ приготовленій, какія дѣлались въ полкахъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ и которыя ясно указывали на вѣроятность скораго приведенія корпуса въ военный составъ. Немедленно во всемъ полку закипѣла усиленная дѣятельность; начались: пріемъ и распредѣленіе по ротамъ и командамъ чиновъ запаса, ихъ обмундированіе и снаряженіе, обученіе фронту и стрѣльбѣ и множество другихъ, самыхъ разнообразныхъ, заботъ и занятій, неизбѣжныхъ при мобилизаціи части. При этомъ нельзя не замѣтить, что, не смотря на крайне дурное состояніе грунтовыхъ дорогъ, обусловленное временемъ года, разливы рѣкъ, при отсутствіи на нихъ переправъ, слякоть и проч., люди запаса, которымъ лишь незначительную часть пути приходилось дѣлать по желѣзной дорогѣ, прибывали къ полку въ срокъ, благодаря чему и мобилизація полка могла быть выполнена согласно плану.

12 апрѣля послѣдовало объявленіе войны Турціи и тогда же Высочайше повелѣно нашимъ войскамъ перейти границу. Эта радостная вѣсть быстро облетѣла всю Россію и въ тотъ же день была извѣстна въ г. Минскѣ, гдѣ съ 1874 г. полкъ расположенъ былъ на постоянныхъ квартирахъ.

Чтеніе Высочайшаго Манифеста было совершено, какъ и всюду, при самой торжественной обстановкѣ. Тысячи народа окружали площадь, на которой собраны были 119-й Коломенскій и 120-й Серпуховскій

пѣх. полки и 30-я арт. бригада и поставленъ аналой; въ благоговѣйномъ молчаніи были выслушаны незабвенныя слова Манифеста, призывавшія весь русскій народъ на великій и святой подвигъ: положить предѣлъ тѣмъ невыразимымъ жестокостямъ, которыя турки совершаютъ надъ злосчастными братьями нашими славянами, и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Только когда войска были поздравлены съ объявленіемъ войны, раздались громовые крики восторга; одушевленіе охватило всѣхъ; у многихъ на глазахъ были слезы.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26 апрѣля IV, XIII и XIV арм. корпуса включены въ составъ дѣйствующей арміи.

Согласно общему плану передвиженія дивизіи изъ мѣстъ постояннаго расположенія — въ г. Кіевъ, полку предстояло выступить изъ г. Минска по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ 28 апрѣля, шестью эшелонами. 1 мая весь полкъ былъ уже въ г. Кіевѣ, гдѣ и расположился: 1-й и 2-й баталіоны—въ саперныхъ баракахъ, 3-й баталіонъ—въ предмѣстьѣ Демеевкѣ, а стрѣлковыя роты—на Байковой горѣ и въ д. Софки.

Здѣсь полкъ, занимая караулы по городу и въ крѣпости въ общей очереди съ прочими полками дивизіи, продолжалъ строевыя занятія и стрѣльбу.

Пребываніе въ Кіевѣ, сверхъ всякаго ожиданія, продлилось до двухъ мѣсяцевъ. Время выступленія полка на присоединеніе къ войскамъ дѣйствующей арміи откладывалось со дня на день. Наконецъ, 1 іюля полкъ шестью эшелонами двинулся по желѣзной дорогѣ въ Румынію. 2 числа совершился переѣздъ границы у ст. Унгени.

Прослѣдовавъ черезъ г.г. Яссы и Бухарештъ, полкъ 7 іюля прибылъ на желѣзнодорожную станцію Фратешти, гдѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, сталъ бивакомъ. Здѣсь полкъ пробылъ два дня.

Событія за Дунаемъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, потребовали немедленнаго усиленія войскъ, направленныхъ противъ Плевны, послѣ первой, неудачной для насъ, попытки овладѣть этимъ пунктомъ.

10 іюля, въ 3 часа утра, полкъ, совмѣстно съ 4-мъ дивизіоннымъ летучимъ паркомъ, съ 3-мъ отдѣленіемъ подвижного парка и дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ, выступилъ со ст. Фратешти, черезъ д. Путиней и Бригадиръ, въ Зимницу, куда прибылъ 12 числа, около 11 часовъ утра, и въ тотъ же день послѣ обѣда и небольшого отдыха, въ 5 часовъ пополудни, тронулся на переправу черезъ р. Дунай. Переправа по понтонному мосту заняла довольно много времени; уже

наступили сумерки, когда полкъ и обозы начали вытягиваться на круто поднимающійся здѣсь болгарскій берегъ. Всѣ съ напряженнымъ любопытствомъ всматривались, насколько позволяла вечерняя мгла, въ окружающую мѣстность, гдѣ такъ недавно совершилось одно изъ блестящихъ дѣлъ, покрывшихъ новою славою русское оружіе. Дѣйствительно, нельзя было не удивляться той отвагѣ и тому мужеству, съ которыми наши войска, подъ выстрѣлами, переправились черезъ широкую рѣку и овладѣли этимъ обрывистымъ берегомъ, представлявшимъ непріятелю всѣ выгоды обороны. Поднявшись на возвышенный берегъ Дуная и оставляя г. Систово вправо, полкъ вышелъ на шоссе, идущее въ г. Тырновъ, и двинулся къ д. Царевичъ, куда прибылъ около полуночи, гдѣ и присоединился къ 119-му пѣх. Коломенскому полку. 13 числа вечеромъ оба полка перешли на бивакъ у с. Овча-Могила, а 14—на бивакъ у с. Болгарени.

15 числа, согласно приказанія по дивизіи за № 136, бригада со 2-ю, 3-ю и 4-ю батареями 30-й арт. бригады и дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ въ 3 часа пополудни выступила на бивакъ у с. Карагачъ-Болгарскій (обозъ 3-го разряда еще наканунѣ въ 6 часовъ вечера передвинулся къ д. Вина въ общій вагенбургъ прочихъ частей Плевненскаго отряда) и составила резервъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ Плевны и состоявшихъ подъ общимъ начальствомъ командира IX корпуса г.-л. *барона Криднера.*

17 іюля на военномъ совѣтѣ въ Парадимѣ рѣшено было произвести атаку турецкихъ позицій у Плевны на другой же день утромъ.

Согласно отданной для сего по отряду диспозиціи [1]) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады, подъ личнымъ начальствомъ г.-л. *барона Криднера*, составила общій резервъ и въ 4 часа утра 18 іюля должна была выступить съ бивака у с. Болгарскаго-Карагача и направиться къ шоссе отъ Булгарени въ Плевну, дойти до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестеника въ Парадимъ и ожидать тамъ приказаній.

Ночь прошла въ тревожномъ ожиданіи завтрашняго дня и многіе не ложились спать, готовясь къ предстоящему первому для всѣхъ бою.

---

[1]) Отрядъ составляли: 5-я пѣх. дивизія безъ 19-го пѣх. Костромского полка и 3-й батареи, 30-я пѣх. дивизія съ 30-ю арт. бригадою, 31-я пѣх. дивизія безъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка и 5-й батареи, 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями, 1-я бригада 11-й кав. дивизіи съ 18-ю конною батареею, Кавказская казачья бригада съ Донскою № 8 и конно-горною батареями. А всего: 36 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и сотенъ и 186 орудій. (Выноска подлинника).

Приказано было ранцы оставить на мѣстѣ бивака, вмѣстѣ съ кухнями, подъ прикрытіемъ команды слабыхъ, выдѣленныхъ въ числѣ около 10 человѣкъ изъ каждой роты, одѣтыми же быть въ мундирахъ, съ накатанными шинелями черезъ плечо. Около 3 часовъ, когда было еще совсѣмъ темно, на бивакѣ все пришло въ движеніе: проснувшіеся будили заспавшихся, убирали палатки, сѣдлали лошадей, запрягали обозъ, роты выстраивались къ завтраку, состоявшему на этотъ разъ изъ кашицы съ полуфунтомъ мяса. Кромѣ того, каждому нижнему чину выдано по фунту варенаго мяса, которое должно было взять съ собою въ сухарныхъ мѣшкахъ. Особенное вниманіе всѣхъ было обращено на запасъ воды въ водоносныхъ флягахъ, которыми всѣ нижніе чины были снабжены еще въ Кіевѣ. Наконецъ, наступило утро знаменательнаго 18 іюля; было пасмурно, накрапывалъ мелкій дождикъ; густой туманъ покрывалъ окрестности. Уже совсѣмъ разсвѣло, когда бригада тронулась; погода начала понемногу проясниваться, а къ приходу на мѣсто назначенія выглянуло и солнце.

Здѣсь командиромъ бригады были собраны всѣ офицеры обоихъ полковъ и прочитана диспозиція для боя. Холмистая, покрытая довольно крупнымъ кустарникомъ мѣстность не позволяла видѣть происходившее впереди. Только рѣдкіе орудійные выстрѣлы, да клубы бѣлаго дыма, быстро поднимавшіеся кверху и какъ бы замиравшіе на нѣсколько секундъ въ одномъ положеніи и потомъ медленно расползавшіеся во всѣ стороны, давали знать, что дѣло началось. Скоро послышалась и ружейная пальба.

Около 10 часовъ резервъ двинулся нѣсколько впередъ, а послѣ полудня, когда 119-й пѣх. Коломенскій полкъ отдѣлился въ помощь лѣвому флангу отряда, полкъ сталъ за д. Гривицею и нѣсколько правѣе ея, сильно обстрѣливаемою турецкою артиллеріею и начавшею уже горѣть, но не смотря на это не оставленною еще жителями-болгарами, которые не обращали, повидимому, никакого вниманія на падающія вокругъ гранаты и безпечно группами стояли у дверей своихъ хижинъ.

Къ этому времени ружейный огонь развился до ужасающихъ размѣровъ: отдѣльныхъ выстрѣловъ слышно не было, они слились въ одинъ общій непрерывный гулъ. Наконецъ, часа въ 3 послышались въ разныхъ мѣстахъ крики «ура» — войска двинулись въ атаку.

На правомъ флангѣ нашей боевой линіи атака Гривицкаго редута была неудачна. Геройскія усилія частей 5-й и 31-й дивизій разбивались о стойкость многочисленнаго непріятеля, крѣпко засѣвшаго въ укрѣп-

леніи и засыпавшаго оттуда атакующихъ пулями. Но войска эти, не смотря на неуспѣхъ, хотя и были обезсилены громадною потерею въ людяхъ, не отступили, а засѣли во рву редута и залегли по скату возвышенности, на которой опъ былъ построенъ, и открыли огонь по противнику. Сдѣланная послѣ того новая энергическая попытка возобновить атаку опять не удалась и къ вечеру турки сами рѣшились перейти въ наступленіе.

Около 6 часовъ г.-л. *баронъ Криднеръ*, получивъ донесеніе, что крайній правый нашъ флангъ, тѣснимый непріятелемъ, подается назадъ, приказалъ направить къ нему изъ резерва одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка и эскадронъ Рижскихъ драгунъ съ двумя конными орудіями. Во исполненіе сего командиромъ полка былъ назначенъ 1-й баталіонъ (5 ротъ) подъ командою маіора *Трубачеева*.

Означенныя части, въ сопровожденіи ординарца ген. *барона Криднера*, присланнаго для указанія пути, двинулись нѣсколько въ полъоборота направо и, достигнувъ расположенія батареи 5-й арт. бригады, дѣйствовавшей на правомъ флангѣ нашей боевой линіи по Гривицкому редуту, были остановлены.

Чтобы подойти отсюда къ редуту, слѣдовало первоначально спуститься въ лощину и, пройдя ее, подняться на слѣдующую высоту, на которой былъ расположенъ такъ называемый Гривицкій редутъ, составлявшій, какъ предполагали, тактическій ключъ всей Плевненской позиціи. Обладая сильнымъ профилемъ, редутъ этотъ былъ отлично приспособленъ какъ для артиллерійской, такъ и для ружейной обороны, причемъ послѣдняя здѣсь была устроена въ три яруса: изъ-за бруствера, рва и изъ ложементовъ, расположенныхъ впереди и по сторонамъ редута.

Къ тому же самый характеръ мѣстности благопріятствовалъ оборонѣ, ибо атакующему во все время наступленія приходилось двигаться открыто, подъ огнемъ, который къ тому же развивался турками до крайности. Отсюда ясно, что овладѣть редутомъ было задачею далеко не легкою; и дѣйствительно, частямъ IX корпуса, какъ уже сказано, удалось выбить непріятеля изъ передовыхъ ложементовъ и изъ рва, но всѣ дальнѣйшія усилія, направленныя къ тому, чтобы овладѣть и самымъ редутомъ, не увѣнчались успѣхомъ.

Перестроившись по-ротно въ двѣ линіи и имѣя стрѣлковую роту разсыпанною въ цѣпь, баталіонъ двинулся впередъ. Лишь только роты начали опускаться въ лощину, какъ мгновенно были осыпаны градомъ пуль и массою артиллерійскихъ снарядовъ; движеніе впередъ съ каждымъ

шагомъ дѣлалось труднѣе, потери въ людяхъ увеличивались, и ряды разстраивались; малѣйшая остановка, чтобы отдохнуть и устроиться, была еще гибельнѣе, почему, пробѣгая лощину, роты не могли представлять собою стройныхъ единицъ, управляемымъ однимъ лицомъ, а поневолѣ имѣли видъ отдѣльныхъ группъ различной величины, увлекаемыхъ впередъ личнымъ примѣромъ офицеровъ и болѣе храбрыхъ товарищей изъ нижнихъ чиновъ. Не смотря на это, достигнувъ подъема къ редуту, представлявшему уголъ около 30°, остатки ротъ, слившись съ людьми 5-й и 31-й дивизій, съ крикомъ «ура» бросились на редутъ; многіе были уже во рву, а нѣкоторые карабкались на брустверъ, но дождь свинца почти въ упоръ, кучи убитыхъ и раненыхъ остановили этотъ порывъ овладѣть имъ. Еще нѣсколько разъ раздавалось «ура» съ тою же цѣлью, но также безуспѣшно.

Время подходило къ закату, и такъ какъ участь боя главнымъ образомъ зависѣла отъ взятія редута, то ген. *баронъ Криднеръ* послалъ на поддержку атакующихъ еще двѣ роты Серпуховцевъ съ 2 конными орудіями.

Назначенныя для сего 5-ю и 8-ю роты изъявилъ желаніе вести въ бой командиръ 4-го баталіона маіоръ *Князевъ*.

Войдя въ сферу ружейнаго огня, роты разомкнули ряды и перебѣжками подвигались впередъ, направляясь лѣвѣе 1-го баталіона, для атаки другого фаса редута; но ни на минуту не прерываемый градъ пуль, при совершенно открытой мѣстности, сразу началъ выводить изъ строя десятки людей убитыми и ранеными. Скоро раненъ былъ и маіоръ *Князевъ*, шедшій все время впереди ротъ,—пуля попала ему въ руку—«одна есть, ребята, впередъ!» обратился онъ къ солдатамъ и продолжалъ идти. Черезъ нѣсколько времени другая пуля ударила его въ ту же руку. «Другая есть, за мной, ребята!»—крикнулъ онъ и бросился впередъ, но не успѣлъ сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ третья пуля пробила ему грудь. «Впередъ! ура!!» имѣлъ еще силы произнести маіоръ *Князевъ* и упалъ мертвымъ. Солдаты, какъ-бы наэлектризованные высокимъ подвигомъ самоотверженія и воинской доблести своего начальника, съ громкимъ «ура» кидаются впередъ, но только жалкіе остатки ихъ достигаютъ редута.

«Я велъ 5-ю роту», разсказывалъ послѣ раненый кап. *Буткевичъ*. «Со стороны непріятеля мы были встрѣчены такимъ усиленнымъ огнемъ, которому нельзя дать другого болѣе точнаго названія, какъ градъ изъ пуль и ядеръ. Хотя кукуруза прикрывала насъ отъ болѣе цѣльныхъ

выстрѣловъ, тѣмъ не менѣе число моихъ героевъ убывало ежеминутно. Мы всѣ убѣждены, что редутъ непремѣнно долженъ быть взятъ нами, и быстро двигаемся впередъ подъ звуки рожка горниста, играющаго наступленіе. Вотъ уже и цѣль нашего стремленія недалеко. Вдругъ пуля, попавшая мнѣ выше колѣна, заставляетъ меня нѣсколько убавить шагъ; но редутъ на глазахъ и мы продолжаемъ идти. Вотъ уже мы въ 100 или 200 шагахъ отъ редута, какъ вторая пуля въ бедро заставляетъ меня упасть. Не позволяя поднимать себя, я, передавъ команду единственному оставшемуся изъ всѣхъ офицеровъ въ ротѣ—прап. *Рассохину*, приказалъ людямъ идти далѣе. Съ замираніемъ сердца жду съ непріятельскаго редута нашего «ура», но увы! вотъ уже и рожокъ горниста замолчалъ, а съ нетерпѣніемъ ожидаемаго «ура» не слышно. Атака не удалась. Чтобы воспользоваться еще не совсѣмъ истощенными силами, я принялся отпалзывать на рукахъ отъ непріятельскаго редута, но осколокъ гранаты, вновь попавшій въ раненую уже ногу, еще болѣе замедлилъ мое движеніе. Не смотря ни на раны, ни на контузію, чувство самосохраненія беретъ верхъ, и я все-таки продолжаю двигаться. Наконецъ, отъ большой потери крови, силы измѣнили и я захотѣлъ уже отдать себя на волю Всевышняго, какъ вдругъ возвращающійся изъ неудачной атаки солдатъ, замѣтивъ меня, приближается и послѣ вопроса: «ранены, ваше благородіе?» начинаетъ поддерживать и помогать мнѣ двигаться. Хотя наша атака отражена, но градъ пуль продолжаетъ осыпать меня и моего пособника, а силы между тѣмъ совершенно отказались служить для движенія даже и при помощи этого добраго солдата. Видя безполезность нашихъ усилій, я обратился къ нему и, совѣтуя не терять безполезно своей жизни, прошу оставить меня. «Нѣтъ, ваше благородіе, большой грѣхъ оставить васъ; хоть сейчасъ и мнѣ умереть, а я васъ не оставлю», и, пригнувшись въ кукурузу, началъ высматривать себѣ помощника. Къ счастью, имъ былъ замѣченъ и позванъ другой солдатъ. Усѣвшись на ружье и ухвативъ моихъ спасителей, я былъ доставленъ ими до санитаровъ нашего полка».

Но и въ виду отбитыхъ атакъ казалось, что дѣло еще не потеряно, что еще одно напряженіе, еще одинъ порывъ и редутъ въ нашихъ рукахъ.

Ген. *баронъ Криднеръ* рѣшился сдѣлать еще одну, уже послѣднюю, попытку противъ Гривицкаго редута и послалъ туда остальныя три роты (6-я, 7-я и 2-я стр.) 2-го баталіона, подъ командою маіора *Анто-*

новича. Вмѣстѣ съ этими ротами пошелъ на штурмъ и командиръ бригады г.-м. *Божеряновъ*. Но, не смотря на неустрашимость начальниковъ и честное выполненіе долга солдатами, не увѣнчалась успѣхомъ и эта послѣдняя попытка. Самъ ген. *Божеряновъ* раненъ, не доходя 100 шаг. до редута, а сопровождавшій его адъютантъ подпор. *Василевскій*—убитъ.

Такимъ образомъ всѣ атаки Гривицкаго редута войсками IX корпуса и 2 баталіонами Серпуховцевъ были безуспѣшны.

Но ни отбитыя атаки, ни страшныя потери не заставили штурмующихъ отойти назадъ; они, казалось, не потеряли еще надежды на успѣхъ; имъ не вѣрилось, что всѣ усилія и всѣ жертвы принесены напрасно, и поэтому объ отступленіи никто и не думалъ; они залегли по скату возвышенности у самаго редута и продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ; въ свою очередь, и сплошная линія турецкой пѣхоты, укрывшись за брустверомъ, продолжала невѣроятной силы огонь.

Уже смеркалось и сдѣлалось совершенно темно, но дѣло еще нельзя было считать оконченнымъ, такъ какъ выстрѣлы и отчаянные крики «ура» продолжали раздаваться близъ редута, служа доказательствомъ рѣшимости войскъ овладѣть главнымъ пунктомъ позиціи и смежными укрѣпленіями. По временамъ, казалось, когда стрѣльба нѣсколько затихала и какъ-бы удалялась и крики «ура» умолкали, можно было думать, что редутъ въ нашихъ рукахъ; но снова усиленная канонада и перестрѣлка и залповый огонь убѣждали въ противномъ. Наконецъ, «ура» почти прекратилось, оно лишь изрѣдка вырывалось изъ охрипшихъ грудей утомленныхъ солдатъ и уже не было выраженіемъ намѣренія во что бы то ни стало сойтись съ непріятелемъ въ штыковой бой, а служило только нѣкоторымъ облегченіемъ впечатлѣнія отъ свиста пуль, да, пожалуй, желаніемъ запугать турокъ и удержать ихъ отъ перехода въ наступленіе.

Видя безполезность дальнѣйшаго упорства среди ночной темноты, ген. *Криднеръ* рѣшился дать приказаніе объ отступленіи. Еще въ 7 часовъ вечера 3-й баталіонъ Серпуховцевъ, единственный не введенный въ дѣло, занялъ позицію правѣе д. Гривицы и расположился по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди себя стрѣлковую роту, разсыпанною въ цѣпь. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ командиръ полка полк. *Граве* лично получилъ отъ ген. *Криднера* приказаніе прикрыть этимъ баталіономъ общее отступленіе всего отряда; тогда же послано было и въ передовую линію приказаніе отступать небольшими частями незамѣтно для турокъ.

Въ 8½ часовъ батарея, находившаяся при баталіонѣ, отступила къ Болгарени и баталіонъ остался на позиціи одинъ. Съ наступленіемъ темноты отъ баталіона назначены были команды изъ охотниковъ съ офицерами для выноса изъ-подъ огня раненыхъ.

Команды эти въ теченіе цѣлой ночи самоотверженно работали и такимъ образомъ десятки несчастныхъ, брошенныхъ на жертву судьбы, были спасены отъ вѣрной гибели.

Не легко было и отступленіе частей, введенныхъ въ бой. Кому неизвѣстно, какія неимовѣрныя затрудненія представляются къ тому, чтобы отвести людей назадъ изъ-подъ огня во мракѣ, на незнакомой мѣстности, да притомъ людей разныхъ частей, какъ это было въ данномъ случаѣ, когда остатки семи полковъ были перемѣшаны между собою? Поэтому не удивительно, что люди, не знавшіе даже куда отступать, бродили до самаго разсвѣта и гибли, попадая подъ выстрѣлы. Къ тому же засѣвшіе во рву и въ ложементахъ вокругъ Гривицкаго редута не вѣрили приказанію отступать и твердо рѣшились остаться на отнятыхъ у непріятеля позиціяхъ, рискуя ежеминутно умереть или быть захваченными въ плѣнъ даже при незначительномъ натискѣ со стороны турокъ, такъ какъ встрѣтить ихъ залпами при отсутствіи патроновъ не было возможности, да и на штыкъ была плоха надежда, ибо цѣлый день ожесточеннаго боя, жара и жажда довели людей до послѣдней степени изнеможенія; усталость брала свое; невольно слипались глаза и многіе тутъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ редута, засыпали, положивъ головы на трупы убитыхъ товарищей.

Къ 3 часамъ утра къ 3-му баталіону присоединилось около 200 человѣкъ отступившихъ и баталіонъ въ томъ же порядкѣ отступилъ за д. Гривицу, спустившись на дорогу, ведущую въ Карагачъ-Болгарскій. Затѣмъ начали прибывать люди 31-й дивизіи, а вскорѣ присоединился и эскадронъ Казанскихъ драгунъ, который для обезпеченія баталіона со стороны д. Радишево, занятой уже баши-бузуками и черкесами, немедленно перерѣзывавшими оставшихся тамъ нашихъ раненыхъ,—сталъ лѣвѣе баталіона. Около 10 часовъ утра 19 іюля собрались всѣ люди, бывшіе у редута, а въ 12 часовъ баталіонъ и остальныя части отряда начали отступать къ д. Карагачъ-Болгарскій, преслѣдуемые издали турецкою кавалеріею и малыми частями пѣхоты, которыя, пройдя версты двѣ, отошли обратно къ д. Гривицѣ.

Такимъ образомъ кончился кровавый день 18 іюля. Въ сраженіи этомъ два баталіона полка—1-й и 2-й, участвовавшіе непосредственно

въ бою и исключительно въ атакѣ Гривицкаго редута, потеряли убывшими изъ строя:

Убитыми и безъ вѣсти пропавшими:

Штабъ-офицеровъ 2

(Маіоры *Князевъ* и *Чесноковъ*).

Оберъ-офицеровъ 2

(Командиръ 3-й лин. роты шт.-кап. *Бажбеукъ-Мелиховъ* и младшій офицеръ той-же роты *Абраменко*).

Нижнихъ чиновъ 213

Ранеными:

Оберъ-офицеровъ . . . . . 9.

(Капитаны: *Алопеусъ*—командиръ 6-й роты, *Саковичъ*—командиръ 7-й роты, *Буткевичъ*—комадовавшій 5-ю ротою; шт.-кап. *Бирюковичъ*, *Драбинскій*—командиръ 2-й стр. роты; поручики: *Новоселъскій* [1]) — командующій 8-ю ротою и *Матусевичъ* [1]); подп. *Ганъ* и *Малаховскій*).

Нижнихъ чиновъ . . . . . 319.

А всего выбыло изъ строя: офицеровъ—15 и нижнихъ чиновъ—532 человѣка, т. е. около трети наличнаго состава баталіоновъ, причемъ всѣ командиры ротъ 2-го баталіона ранены. Потери эти яснѣе всего свидѣтельствуютъ о поведеніи полка въ бою 18 іюля и служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тому, что полкъ свято исполнилъ свой долгъ и что хотя атаки 1-го и 2-го баталіоновъ были безуспѣшны, но во всякомъ случаѣ онѣ ни могли не оказать моральнаго вліянія на непріятеля; а мужественная стойкость, съ которою они въ теченіе цѣлой ночи, оставаясь во рву редута, угрожали непріятелю ежеминутною атакою, безъ сомнѣнія способствовала удержанію его отъ перехода въ наступленіе.

Уже поздно вечеромъ 19 числа полкъ подошелъ къ каменному мосту на р. Осмѣ, черезъ который такъ недавно переходилъ полный надеждъ и увѣренности въ томъ, что предстоящій бой будетъ роковымъ для турокъ.

Хотя надеждамъ этимъ и не пришлось осуществиться, но унынія не было замѣтно; всѣ оставались при убѣжденіи, что окончательная побѣда останется за нами. За мостомъ уже было много отступившихъ: весь правый берегъ Осмы и поле было занято биваками; кое-гдѣ, въ безпорядкѣ, бѣлѣлись полотна разбитыхъ палатокъ. По всему берегу

[1]) Умерли отъ ранъ. (Выноска подлинника).

рѣки зажигались огоньки, вокругъ которыхъ, не смотря на усталость, возились солдаты со своими котелками, приготовляя себѣ незатѣйливый ужинъ; всюду слышался оживленный говоръ и далеко за полночь велись оживленные толки и разсказы объ испытанномъ и перечувствованномъ въ теченіе столь памятныхъ сутокъ.

21 числа полкъ, въ составѣ бригады, съ тремя батареями 30-й арт. бригады перешелъ на бивакъ у д. Карагачъ-Болгарскій.

Здѣсь 22 числа полкъ впервые имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Высочеству своему Августѣйшему Главнокомандующему. Для встрѣчи Его Высочества нижніе чины были выстроены впереди бивака безъ ружей. Встрѣченный восторженными криками «ура», Его Высочество, вызвавъ впередъ офицеровъ, изволилъ выразить имъ отъ имени Его Императорскаго Величества Государя Императора благодарность за бой 18 іюля и затѣмъ передалъ «спасибо» нижнимъ чинамъ, объявивъ о пожалованіи знаковъ отличія Военнаго ордена по 3 на роту.

24 числа полкъ перешелъ къ д. Парадимъ, а 1 августа—къ д. Пелишатъ, гдѣ и расположился бивакомъ, составивъ лѣвый флангъ войскъ IV корпуса. Здѣсь ежедневно высылалась впередъ дежурная часть, въ составѣ одного баталіона съ 4 орудіями, отъ котораго двѣ роты занимали сторожевую цѣпь. Кромѣ того, каждый день роты выводились на постройку укрѣпленій, которыя по окончаніи занимались небольшими частями отъ дежурнаго баталіона.

10 августа полкъ перешелъ на бивакъ у с. Парадимъ, составивъ вмѣстѣ съ 117-мъ Ярославскимъ и 119-мъ пѣх. Коломенскимъ полками резервъ IV корпуса, занимавшаго главную позицію у д.д. Згалевицы и Пелишатъ.

Здѣсь полкъ занимался приготовленіемъ туровъ, фашинъ, штурмовыхъ лѣстницъ, исправленіемъ дорогъ, ведущихъ къ непріятельскому лагерю, и дорогъ, поперечно ихъ связывающихъ, а также починкою и устройствомъ на нихъ мостовъ. Кромѣ того, роты ежедневно выводились на ученье, причемъ упражнялись въ атакѣ полевыхъ укрѣпленій сильной профили, спеціально для сего возведенныхъ.

19 числа въ 6 часовъ утра съ передовой позиціи были пущены три сигнальныя ракеты: турки наступали на расположеніе IV корпуса. Бой постепенно разгорался и дѣло становилось серьезнымъ; главныя атаки турокъ были направлены на укрѣпленія позиціи у д.д. Пелишатъ и Згалевицы. У послѣдней деревни позицію занимали: 20-й пѣх. Га-

лицкій полкъ и два баталіона 118-го пѣх. Шуйскаго полка съ двумя 9-фунтовыми батареями 30-й арт. бригады и 5-ю батареею 5-й арт. бригады и рота саперъ подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Богацевича*. Въ виду малочисленности сего отряда, противъ котораго турки развернули массу пѣхоты и нѣсколько разъ вели энергичную атаку, около 10 часовъ полку было приказано сняться съ бивака и вмѣстѣ съ 5-ю батареею 30-й арт. бригады двинуться къ д. Згалевицы. Подойдя къ деревнѣ, 2-й баталіонъ, подъ командою маіора *Антоновича*, направился правѣе ея, для поддержки 118-го пѣх. Шуйскаго полка, а 1-й и 3-й баталіоны, подъ командою маіора *Трубачеева*, обойдя возвышенность лѣвѣе деревни, вошли въ боевую линію между 2-ю батареею 30-й арт. бригады и расположеніемъ 62-го пѣх. Суздальскаго полка, причемъ 1-й баталіонъ перестроился по-ротно въ двѣ линіи и разсыпалъ стрѣлковую роту въ цѣпь, а 3-й баталіонъ составилъ резервъ.

Общее командованіе лѣвымъ флангомъ позиціи у Згалевицы было возложено на командира полка полк. *Граве*. Въ это время турки старались еще разъ атаковать нашу позицію, но, видя подошедшія подкрѣпленія, остановились и, очевидно, готовились къ отступленію, поддерживая лишь сильный артиллерійскій и ружейный огонь. И дѣйствительно, около 4 часовъ пополудни, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ и батареи, начали быстро отступать. Немедленно данъ былъ сигналъ «наступленіе» и вся наша боевая линія двинулась впередъ; но такъ какъ время подходило къ вечеру, то войска вскорѣ были остановлены, только издали преслѣдуя уходившихъ турокъ артиллерійскимъ огнемъ. Къ 7 часамъ вечера полкъ возвратился на прежній бивакъ у д. Парадимъ. Въ этотъ день полкъ потерялъ выбывшими изъ строя:

Убитыми нижнихъ чиновъ . . . . . 2.
Ранеными офицеровъ . . . . . 1.
(прап. *Сосановскій*).
Контуженными офицеровъ . . . . . 2.
(маіоръ *Онихамовскій* и прап. *Нечаевъ*).
Нижнихъ чиновъ ранено и контужено . . . 62 чел.

22 августа съ утра послышалась сильная канонада со стороны г. Ловчи. Не смотря на значительное разстояніе, хотя глухо, но отчетливо доносились орудійные залпы и отдѣльные выстрѣлы. Около 4 часовъ пополудни на бивакѣ поднялась тревога; получилось извѣстіе о появленіи турокъ между Ловчею и Плевною; быстро полкъ снялся съ

бивака и направился по дорогѣ къ д. Пелишатъ, дойдя до которой былъ остановленъ и расположенъ бивакомъ.

25 августа въ 6 часовъ вечера войска Западнаго отряда, согласно отданной диспозиціи, должны были выступить съ мѣстъ своего расположенія и въ ночь на 26 августа занять передъ Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ на разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла боевыя позиціи. 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, 20-й пѣх. Галицкій полкъ, три 4-фунтовыя батареи пѣшей артиллеріи, 4-й Маріупольскій и 9-й Кіевскій гусарскіе полки, при одной конной батареѣ, составляли главный резервъ отряда, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Богацевича*.

Резерву приказано расположиться къ западу отъ д. Пелишатъ, у перекрестка дорогъ Гривицко-Тученицкой и Пелишато-Плевненской.

25 числа вечеромъ 1-й баталіонъ выступилъ въ д. Парадимъ, для прикрытія квартиры командующаго соединенными русско-румынскими войсками Западнаго отряда его свѣтлости *князя Карла*, но ночью возвратился обратно въ Пелишатъ, оставивъ въ Парадимѣ для занятій карауловъ одну 3-ю лин. роту подъ командою пор. *Гомолицкаго*. 2-й и 3-й баталіоны были назначены для устройства батарей и установки осадныхъ орудій: 2-й баталіонъ—Гривицкихъ, а 3-й—Радишевскихъ.

Ночь на 26 августа была не проглядно темная, но такъ какъ всѣ начальники войскъ были предварительно ознакомлены съ путями, по которымъ предстояло двигаться, а равно съ мѣстами, на которыхъ слѣдовало поставить батареи, то движеніе осадной артиллеріи и пѣхоты совершалось въ порядкѣ и незамѣтно для турокъ, а самое устройство земляныхъ прикрытій прошло даже безъ выстрѣла со стороны противника и такъ успѣшно, что къ утру всѣ батареи были вооружены и могли дѣйствовать; оба же баталіона по окончаніи работъ отошли къ Пелишату, а вечеромъ вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ присоединились къ общему резерву.

27 числа резервъ придвинулся къ д. Радишево, а 28 сталъ правѣе Тученицкаго оврага, гдѣ и оставался во все время атаки Плевненскаго лагеря. 1 сентября 1-й и 2-й баталіоны отошли за д. Радишево, а 3-й баталіонъ остался для занятія сторожевой линіи отъ Радишева до Тученицкаго оврага. 2 сентября 1-й и 2-й баталіоны заняли д. Радишево и лежащую впереди возвышенность, а вечеромъ къ нимъ присоединился и 3-й баталіонъ. Здѣсь ежедневно отъ полка назначался одинъ баталіонъ въ дежурную часть, который располагался слѣдующимъ образомъ: стрѣлковая рота занимала гребень возвышенности, влѣво отъ деревни,

ближе къ Тученицкому оврагу, составляя крайній лѣвый флангъ Радишевской позиціи; за нею одна линейная рота по-полуротно въ ложементахъ, вырытыхъ для этой цѣли; отъ этой роты высылались впередъ два секрета; прочія три роты баталіона располагались въ ложементахъ же, обращенныхъ къ сѣверу, т. е. къ сторонѣ редутовъ Омеръ-бей-табія. Въ случаѣ наступленія непріятеля со стороны крайней лѣвой возвышенности отъ Тученицкаго оврага двѣ изъ послѣднихъ ротъ должны были составить вторую линію поддержекъ за цѣпью, одна праваго, а другая лѣваго фланговъ. Въ случаѣ же наступленія противника со стороны редутовъ—спуститься изъ ложементовъ внизъ, образовавъ стрѣлковую цѣпь и оставивъ одну роту для поддержекъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ—крайней лѣвой части нашего расположенія отступать, направляясь внизъ балки, идущей отъ Тученицкаго оврага къ д. Радишево, чтобы дать возможность открыть огонь сзади расположеннымъ частямъ войскъ. Ежедневно въ 6 часовъ вечера изъ дежурной части доносилось командиру полка о всѣхъ замѣченныхъ въ теченіе дня происшествіяхъ въ расположеніи непріятеля, какъ-то: стрѣльбѣ изъ орудій, ружей, работахъ, движеніяхъ войскъ, перевозкахъ чего либо на воловыхъ арбахъ или конныхъ телѣгахъ и проч., равно такое же донесеніе дѣлалось и къ 6 часамъ утра о происшедшемъ и замѣченномъ ночью. Для развитія лихости и молодечества между нижними чинами командующій дивизіею г.-м. *Шнитниковъ* разрѣшилъ посылать партіи охотниковъ изъ среды солдатъ противъ непріятеля для захвата одиночныхъ людей, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, лошадей и скота. Передъ отправленіемъ же охотниковъ изъ роты или баталіона всякій разъ испрашивать разрѣшеніе для доклада начальству въ отвращеніе напрасной тревоги отряда.

5 сентября утромъ людьми наблюдательнаго поста, выставленнаго отъ 12-й роты близъ лѣваго фланга нашей боевой позиціи, услышаны были человѣческіе стоны. Предполагая, что, можетъ быть, еще остался кто нибудь въ живыхъ изъ раненыхъ въ сраженіи 30 августа, командиръ названной роты шт.-кан. *Чечотъ* вызвалъ немедленно охотниковъ и, раздѣливъ ихъ на двѣ партіи, направилъ ползкомъ черезъ кукурузу къ сторонѣ непріятеля, къ двумъ отдѣльнымъ группамъ нашихъ убитыхъ. Предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. Первая партія, состоявшая изъ 8 человѣкъ, а именно: фельдфебеля *Степанова*, унтеръ-офицеровъ: *Пѣшкова*, *Дашкевича* и *Сикорскаго* и рядовыхъ: *Парафимовича*, *Шатерникова*, *Вашковича* и *Радзиса*, нашла раненаго рядового 117-го пѣх. Ярославскаго полка

9-й роты Константина *Стрѣлкова*, который, будучи раненъ тремя пулями, оставался все время не убраннымъ. За таковую распорядительность командира роты и молодецкій и человѣколюбивый подвигъ подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ командиръ корпуса г.-л. *Зотовъ*, приказомъ по корпусу, выразилъ благодарность шт.-кап. *Чечоту* и восьми названнымъ нижнимъ чинамъ; кромѣ того, приказалъ послѣднимъ выдать изъ полковыхъ суммъ по одному полуимперіалу на человѣка.

Имѣя въ виду, что слѣдуетъ держаться на занимаемой нами позиціи до послѣдней крайности, люди снабжены были патронами, кромѣ находящихся въ сумкахъ, еще по одной пачкѣ, которыя помѣщались въ сухарныхъ мѣшкахъ; внушено всѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не уступали ложементовъ противнику. Обозамъ приказано было двигаться по дорогѣ въ Пелишатъ, но безъ приказанія не отступать, а лишь только построиться на дорогѣ, не мѣшая могущимъ быть передвиженіямъ войскъ. Перевязочный пунктъ устроенъ позади д. Радишево: подвижной лазаретъ, въ случаѣ надобности, придвигается и располагается въ томъ мѣстѣ, гдѣ 30 августа стоялъ лазаретъ 16-й дивизіи.

11 сентября полкъ однимъ баталіономъ на ночь занялъ вновь устроенный люнетъ, распредѣливъ одну роту по линіи огня, между орудіями для стрѣльбы черезъ банкетъ, другую—въ видѣ резерва, въ ямахъ, съ правой стороны траверсовъ, третью—въ траншеѣ, составлявшей продолженіе фаса люнета, а остальныя двѣ роты баталіона въ прикрытіе артиллеріи, въ ложементахъ, за лѣвымъ и правымъ флангами укрѣпленія. Въ случаѣ тревоги полкъ выдвигаетъ: баталіонъ въ резервъ своей дежурной части, смотря по направленію непріятельскаго наступленія—со стороны возвышенности или со стороны редутовъ, а оставшемуся баталіону расположиться въ глубокомъ резервѣ, возможно скрытно, въ балкѣ.

Въ разъясненіе способа дѣйствій тѣхъ частей войскъ, которыя занимаютъ траншеи и ложементы, въ случаѣ наступленія непріятеля командующій дивизіею приказалъ командирамъ полковъ, собравъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, объявить имъ для внушенія людямъ, что таковые должны встрѣтить наступающаго непріятеля на дальнемъ разстояніи одиночною стрѣльбою, съ приближеніемъ-же его до 300 шаг. начинать пальбу залпами и выбивать его штыкомъ тогда, когда онъ будетъ пытаться занять или займетъ ихъ; выбивши же его—преслѣдовать опять залпами и стрѣльбою рядами, залегши въ своей траншеѣ,

но отнюдъ не оставлять таковыя для преслѣдованія. Правило это должно было быть строго исполняемо, подъ опасеніемъ важной отвѣтственности того ротнаго командира, который дозволитъ людямъ увлекаться преслѣдованіемъ.

Для бо́льшаго усиленія обороны занимаемой позиціи, съ возведеніемъ траншей съ 13 сентября измѣнена прежняя диспозиція дежурныхъ частей. Въ дежурной части полка стрѣлковая цѣпь должна была попрежнему занимать ложементы по гребню холма крайняго лѣваго фланга позиціи, высылая отъ себя на ночь секреты. За стрѣлковою ротою, въ ложементахъ же за флангами цѣпи, располагаются по полуротно ея поддержки, для чего назначается одна линейная рота; прочія же три роты располагаются по ложементамъ, идущимъ по гребню возвышенности, обращенной къ турецкимъ редутамъ и траншеямъ. Остальнымъ двумъ баталіонамъ располагаться слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ, въ случаѣ тревоги, тотчасъ выдвигается въ резервъ своей дежурной части, для чего, поднявшись по склону возвышенности, выставляетъ двѣ роты въ резервъ за тремя ротами дежурной части, занимающими ложементы противъ непріятельскихъ редутовъ фронтомъ къ нимъ; двумъ другимъ ротамъ этого баталіона стать въ резервъ за стрѣлковою цѣпью, занимающею крайній лѣвый холмъ, а пятою ротою занять траншею, проведенную отъ люнета по направленію къ балкѣ. Третьему баталіону стать въ глубокомъ резервѣ, за западной оконечностью д. Радишево, скрытно въ балкѣ.

18 сентября 2-й и 3-й баталіоны полка выступили изъ д. Радишево на Резервную гору и вошли въ составъ главнаго резерва, который состоялъ изъ 2-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 61-го пѣх. Владимірскаго полка и 3-й стр. бригады, подъ общимъ начальствомъ г.-л. *князя Имеретинскаго*.

1-я стр. рота, подъ командою пор. *Лавриновича*, оставлена была въ д. Радишево въ распоряженіе маіора *Кумінскаго* для несенія траншейной службы вмѣстѣ съ прочими стрѣлковыми ротами дивизіи. 1-й баталіонъ, въ составѣ 3 ротъ, подъ командою маіора *Онихимовскаго*, отошелъ къ д. Згалевицы для прикрытія находящихся тамъ осадныхъ парковъ.

Съ уходомъ полка, позиція съ сѣверной стороны Радишево занималась по слѣдующей очереди: на холмѣ, составлявшемъ лѣвый флангъ позиціи: 1-я очередь—три стр. роты 118-го пѣх. Шуйскаго полка; 2-я очередь—3 стр. роты 119-го пѣх. Коломенскаго полка; 3-я очередь—1-я стр. рота 120-го пѣх. Серпуховскаго полка и 2 стрѣлковая рота 117-го пѣх. Ярославскаго полка.

Изъ числа трехъ ротъ одна занимала ложементы впереди и по сторонамъ батареи на холмѣ, выставляя впередъ наблюдательные посты отъ Радишевскаго оврага вправо до соединенія съ постами ротъ, расположенныхъ по гребню; на ночь же добавлялись секреты отъ другой стрѣлковой роты, которая располагалась за флангами ложементовъ для подкрѣпленія ихъ.

Третья рота составляла резервы, находясь за холмомъ ближе къ оврагу.

На гребень, отъ холма до осадной батареи:

1-я очередь—8 ротъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка.
2-я очередь—6 ротъ 119-го » Коломенскаго »
3-я очередь—6 ротъ 117-го » Ярославскаго »

Роты эти каждой очереди занимали: 3 Коломенскаго и Ярославскаго полковъ и 4 Шуйскаго—ложементы по гребню, отъ холма до люнета, 2 Коломенскаго или Ярославскаго и 3 Шуйскаго полковъ—ложементы отъ люнета до осадныхъ батарей, каждая рота впереди названной батареи. Отъ этихъ ротъ выставлялись тамъ же наблюдательные посты, а ночью и секреты вдоль всего гребня.

На случай тревоги изъ ротъ, свободныхъ отъ наряда, должны были располагаться двѣ стрѣлковыя—въ ложементѣ, пересѣкающемъ гребень, между холмомъ и люнетомъ; одна стрѣлковая же рота—въ люнетѣ между орудіями, а три стрѣлковыя роты—въ резервѣ за тыльною траншеею; изъ линейныхъ ротъ:—одна въ ложементѣ, проведенномъ отъ люнета къ д. Радишево; другая—за насыпью, впереди землянокъ Ярославскаго полка; остальныя роты въ резервѣ: Ярославскаго и Коломенскаго полковъ—ниже землянокъ сего послѣдняго полка, а Шуйскаго, который переходитъ по тревогѣ за Радишевскую балку,—позади деревни, за Коломенскимъ полкомъ, близъ фонтана.

Ежедневное назначеніе ротъ на позиціи и на случай тревоги возлагалось на командировъ бригадъ: 1-й—г.-м. *Полторацкаго* и 2-й—полк. *барона Гейкина*, по очереди. Дежурнымъ по всѣмъ войскамъ, занимающимъ позицію, назначался одинъ изъ штабъ-офицеровъ того полка, котораго линейныя роты находились въ нарядѣ на оную.

Въ случаѣ тревоги ближайшее начальствованіе надъ войсками, расположенными на холмѣ, поручалось Коломенскаго полка подполк. *Бохану*, а занимающими траншеи впереди люнета—Шуйскаго полка маіору *Куминскому*.

Въ это же время войскамъ, въ виду наступающихъ холодовъ, приказано строить землянки, до чего они располагались въ палаткахъ.

29 сентября, въ 7 часовъ утра, 2-й баталіонъ подъ командою подполк. *Антоновича* выступилъ къ Караяльскому ущелью для разработки и исправленія дороги въ этомъ ущельѣ, у д. Каракіой; 2-я и 3-я стр. роты присоединились къ 1-й стр. въ д. Радишево, въ распоряженіе маіора *Куминскаго*.

7 октября 3-й баталіонъ и штабъ полка передвинулись изъ главнаго редута въ Радишево для занятія передовыхъ траншей. 11 октября 1-й баталіонъ изъ д. Згалевицъ присоединился къ полку. 12 октября 2-й баталіонъ перешелъ для исправленія дорогъ къ д. Кебель, а 17 присоединился къ полку.

3 ноября полкъ, въ составѣ своей бригады, подъ командою полк. *барона Гейкина*, выступилъ изъ д. Радишево на Рыжую гору, гдѣ и расположился сначала бивакомъ, а затѣмъ въ построенныхъ себѣ землянкахъ, составивъ резервъ отряда г.-л. *Скобелева 2-го*.

Съ 5 ноября отъ полка назначаемо было по 1.500 чел. рабочихъ для устройства въ Тученицкомъ оврагѣ дороги и запруживанія рѣчки Тученицы.

11 ноября полкъ, вмѣстѣ съ Коломенскимъ, въ 2 часа ночи, по тревогѣ, выступилъ черезъ д. Тученицу и остановился между Радишевомъ и Гривицею, построившись въ резервный порядокъ. Здѣсь мимо полка въ часъ пополудни изволилъ прослѣдовать къ Царскому редуту Его Императорское Величество Государь Императоръ, здороваясь съ людьми. Въ 2 часа пополудни полки возвратились обратно на Рыжую гору.

Съ 20 ноября полкъ черезъ день, чередуясь съ Коломенскимъ полкомъ, сталъ занимать траншеи на Зеленой горѣ.

27 ноября утромъ 3-й баталіонъ съ 3 стр. ротами, смѣнивъ Коломенскій полкъ, занялъ по обыкновенію траншеи, причемъ было замѣчено, что ружейный огонь изъ турецкихъ траншей, всегда поддерживаемый въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, вдругъ въ предшествующую ночь прекратился и, не смотря на наши одиночные выстрѣлы и даже залпы, не возобновлялся. Тишина у непріятеля невольно наводила на разныя сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ дней получались свѣдѣнія о намѣреніи турокъ въ скоромъ времени оставить Плевну. Имѣя въ виду разъяснить это обстоятельство, партія охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ, съ пор. *Леонтьевымъ* и прапор. *Стефановичемъ* во главѣ, вышла изъ своихъ траншей и направилась къ турецкимъ ложементамъ; но лишь только они

начали приближаться къ нимъ, какъ были встрѣчены ружейнымъ огнемъ; не смотря на это, охотники успѣли все-таки замѣтить, что ложементы заняты слабо. На основаніи этихъ свѣдѣній, комендантъ укрѣпленій на Зеленыхъ горахъ подполк. *Антоновичъ* просилъ разрѣшенія командующаго дивизіею г.-м. *Шнитникова* выбить турокъ изъ траншей и занять ихъ. Получивъ разрѣшеніе, подполк. *Антоновичъ* приказалъ на разсвѣтѣ 28 числа 1-й стр. ротѣ, поддержанной 8-ю линейною и имѣя впереди небольшія партіи охотниковъ, двинуться впередъ и безъ выстрѣла, ударомъ въ штыки выбить турокъ изъ траншей и затѣмъ немедленно приспособить ихъ къ оборонѣ со стороны Плевно.

Еще было темно, когда роты и охотники вышли изъ своихъ траншей и тихо двинулись впередъ; траншеи оказались занятыми лишь одиночными людьми, которые, сдѣлавъ нѣсколько безпорядочныхъ выстрѣловъ, не причинившихъ никому вреда, и не дождавшись нашего приближенія, бросились къ городу. Въ траншеѣ расположилась 1-я стр. рота, а 8-я направилась влѣво и заняла турецкій редутъ, построенный лѣвѣе Плевно-Ловчинскаго шоссе.

Охотники же продолжали идти по направленію къ Плевно и вошли безпрепятственно въ городъ, оставленный уже турками; вслѣдствіе этого подполк. *Антоновичъ* двинулъ впередъ и остальныя роты. Съ разсвѣтомъ со стороны расположенія гренадерскаго корпуса послышалась сильная ружейная перестрѣлка и орудійные выстрѣлы; очевидно, турки атаковали наши позиціи за р. Видомъ.

Около 8 часовъ утра ротамъ приказано было отступать назадъ и идти на мѣсто своего бивака, на смѣну же ихъ присланъ былъ баталіонъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка. Съ бивака полкъ, въ составѣ бригады, двинулся къ Ловчинскому шоссе по направленію къ городу и занялъ редуты западнѣе Плевны, извѣстные у насъ подъ названіемъ Скобелевскихъ (Абдулъ-бей-табія и Реджи-бей-табія).

Въ 12 часовъ дня получено извѣстіе о сдачѣ турецкой арміи; вскорѣ изволилъ прослѣдовать и Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій за р. Видъ на мѣсто боя. Въ 9 часовъ вечера полкъ возвратился на Рыжую гору.

2 декабря утромъ полкъ выступилъ изъ-подъ Плевны и, слѣдуя черезъ г.г. Ловчу и Сельви, 7 числа прибылъ въ г. Тырновъ и расположился по квартирамъ въ с. Арбанасъ, въ 3 верстахъ отъ города.

Съ прибытіемъ въ Тырново 30-я пѣх. дивизія съ 30-ю арт. бригадою получили назначеніе, впредь до особаго распоряженія, служить

поддержкою войскамъ XI арм. корпуса, расположеннымъ на позиціяхъ близъ г. Елены и по дорогѣ къ г. Османъ-Базару близъ д. Джумали, и быть во всякое время въ полной готовности къ движенію безъ малѣйшаго промедленія. Пользуясь же расположеніемъ по квартирамъ, полкъ занялся приведеніемъ въ порядокъ матеріальной части, а именно: оружія, аммуниціи, обуви и одежды, а также починкою обоза.

Особенно печальный видъ представляла обувь нижнихъ чиновъ; еще подъ Плевною, вслѣдствіе усиленной траншейной службы и постоянной грязи, у большинства людей сапоги пришли въ совершенную негодность, и много стоило труда и изобрѣтательности солдатскому уму, чтобы ухитриться при отсутствіи какого то ни было матеріала предохранить, хоть сколько нибудь, свои ноги отъ грязи и стужи. Переходъ въ Тырново въ самое неблагопріятное время года увеличилъ число неимѣющихъ сапогъ по крайней мѣрѣ до двухъ третей въ полку и не было иного средства, какъ замѣнить сапоги болгарскими пастолами или опанками, что́ и было приведено въ исполненіе уже въ Тырновѣ, благодаря разрѣшенію пріобрѣсти на счетъ ротныхъ хозяйственныхъ суммъ буйволовыя кожи, фланель и сукно на теплыя портянки.

Приказаніе о выступленіи изъ с. Арбанаса послѣдовало совершенно неожиданно и поэтому никто не успѣлъ приготовиться къ походу; у людей было только на три дня сухарей, а офицеры могли взять съ собою лишь то, что́ могло помѣститься въ карманахъ ихъ пальто.

23 декабря полкъ выступилъ къ г. Дреново, получивъ въ Тырновѣ двадцать полушубковъ на весь свой составъ, а между тѣмъ была совершенная зима, съ довольно сильными морозами и вьюгами; обозъ долженъ былъ остаться на мѣстѣ, взамѣнъ же его вьюковъ заготовлено не было, и только въ самый день выступленія послѣдовало распоряженіе о покупкѣ вьючныхъ сѣделъ, но всѣ старанія ограничились пріобрѣтеніемъ ихъ лишь до двадцати штукъ.

Переночевавъ въ Дреновѣ, полкъ выступилъ въ г. Травну, гдѣ оставивъ ранцы и слабыхъ, двинулся далѣе и, пройдя около 8 верстъ, расположился на ночлегъ въ горахъ, пользуясь для сего нѣсколькими болгарскими избушками. На слѣдующій день предстояло сдѣлать переходъ къ д. Сельцамъ. Уже отъ Травны дорога начиналась постепеннымъ легкимъ подъемомъ, приближаясь же къ Крестцу [1]), отстоявшему отъ Травны

[1]) Крестцы — одинъ изъ переваловъ черезъ Большіе Балканы въ Травненскомъ проходѣ. (Выноска подлинника).

верстахъ въ 18, подъемъ становился все круче, такъ что послѣднія пять верстъ представляли для движенія большія затрудненія. Отъ Крестца начинался самый трудный путь: послѣ небольшого спуска слѣдовалъ одинъ тяжелый подъемъ, за нимъ другой еще круче и, наконецъ, послѣ волнообразнаго и довольно длиннаго участка дороги въ нѣсколько верстъ начинался крутой и чрезвычайно длинный подъемъ на главный перевалъ. Поднявшись на главный перевалъ, дорога довольно пологимъ спускомъ слѣдовала нѣсколько верстъ и затѣмъ, перейдя вдругъ въ необычайно крутой и длинный спускъ, вступала въ ущелье, въ которомъ расположена д. Сельцы. Весь сказанный путь, засыпанный и лежавшій подъ снѣгомъ въ теченіе уже двухъ слишкомъ мѣсяцевъ, представлялся въ ширину не болѣе шести футовъ со снѣгомъ, въ который иногда нога погружалась по колѣно, не взирая на расчистку, и съ цѣлыми стѣнами такого же снѣга по сторонамъ, превышавшими во многихъ мѣстахъ человѣческій ростъ.

Путь отъ Крестца до Сельцы составляетъ 20 слишкомъ верстъ. Такимъ образомъ, въ этотъ день сдѣлано болѣе 30 верстъ по пути, представлявшему необычайныя трудности. Карабкаясь по крутымъ подъемамъ, подсаживая другъ друга, скатываясь по почти отвѣснымъ спускамъ, погружаясь въ снѣгъ по колѣно, скользя и падая несчетное число разъ, почти безъ отдыха и не имѣя другой пищи, кромѣ жесткаго сухаря, съѣдаемаго тутъ же на ходу, солдаты подвигались бодро и находили еще въ себѣ настолько добродушнаго юмора, чтобы подшучивать другъ надъ другомъ.

На Крестцахъ, для наблюденія за переваломъ, была оставлена 7-я рота, подъ командою кап. *Саковича*, которая и размѣстилась здѣсь въ готовыхъ уже землянкахъ. У Крестцовъ же приказано было полку помогать движенію слѣдовавшей съ колонною 4-й батареи 14-й арт. бригады; но не взирая на всѣ усилія и помощь, оказываемыя людьми, подъемъ артиллеріи былъ настолько труденъ, что не представлялось возможности протащить батарею раньше нѣсколькихъ дней и потому пришлось оставить ее. Ночь на 26 число полкъ провелъ у послѣдняго спуска къ д. Сельцы, гдѣ уже бивакировали Елецкій и Сѣвскій полки. 26 числа еще до разсвѣта полкъ вмѣстѣ съ 117-мъ Ярославскимъ полкомъ, подъ командою г.-м. *Полторацкаго*, двинулся къ Сельцамъ. Послѣдній спускъ въ ущелье, въ которомъ расположена деревня, представлялъ такія затрудненія, что ѣхать верхомъ не было возможности; всѣ шли пѣшкомъ, причемъ скользить и падать приходилось на каждомъ

шагу, во избѣжаніе чего многіе сочли за лучшее садиться на землю и въ такомъ положеніи съѣзжать внизъ.

Д. Сельцы представляла совершенныя развалины съ однимъ только на половину уцѣлѣвшимъ домикомъ. Лежащая въ глубокомъ ущельѣ между огромными скалами, окружающими ее со всѣхъ сторонъ, деревня отдѣляется отъ долины р. Тунджи еще однимъ громаднымъ переваломъ, котораго высота едва ли ниже главнаго перевала. Долина, гдѣ д. Сельцы, узка; тотчасъ за деревнею начинается крутой и чрезвычайно трудный подъемъ на послѣдній перевалъ. Около 2 часовъ пополудни полки втянулись на высоту, откуда открывался величественный видъ на всю долину Тунджи, покрытую легкою снѣжною пеленою и замыкающуюся съ другой стороны цѣпью Малыхъ Балканъ. Г. Казанлыкъ съ своими высокими минаретами, д.д. Янина, Хаскіой и Гузово видны были какъ на ладони. Спустившись въ долину у д. Гузово, полки вошли въ составъ войскъ отряда г.-ад. *Святополкъ-Мирскаго 2-го* [1]).

27 декабря, согласно диспозиціи по отряду, полкъ, по выступленіи отряда къ Шипкѣ, оставленъ былъ у д. Гузово, причемъ на его обязанность возложено было: 1) прикрыть путь отступленія отряда черезъ Травненскій перевалъ, обезпечивъ также обозы всего отряда, оставленные въ проходѣ, и 2) демонстраціями противъ Казанлыка не допустить предполагавшагося тамъ непріятеля дѣйствовать въ тылъ войскамъ, направленнымъ къ Шипкѣ.

Во исполненіе этого двѣ роты полка оставлены были для непосредственнаго прикрытія входа въ ущелье и находившихся тамъ обозовъ, прочимъ же частямъ полка было дано такое направленіе, чтобы, дѣйствуя противъ города, въ то же время можно было угрожать флангу непріятеля, если бы онъ двинулся изъ онаго по направленію къ Шипкѣ. Послѣ полудня отъ начальника отряда получено было приказаніе немедленно направить одинъ баталіонъ къ с. Хаскіою; назначенный для сего 1-й баталіонъ, пройдя с. Хаскіой, былъ остановленъ для прикрытія главнаго перевязочнаго пункта и раненыхъ, находящихся въ этой деревнѣ, причемъ одну роту выслалъ къ сторонѣ Казанлыка для занятія сторожевой цѣпи.

---

[1]) Отрядъ составляли: три полка 9-й пѣх. дивизіи: 33-й Елецкій, 34-й Сѣвскій и 36-й Орловскій, 4-я стр. бригада, 30-я пѣх. дивизія, рота 5-го сап. баталіона, одна болгарская дружина, 1-я батарея 9-й арт. бригады и 4-я батарея 14-й арт. бригады, 23-й Донской казачій полкъ и горная № 1 батарея; при чемъ 118-й пѣх. Шуйскій и 119-й пѣх. Коломенскій полки, подъ начальствомъ г.-м. *Шнитникова,* отъ с. Сельцы были направлены влѣво къ д. Маглишу. (Выноска подлинника).

На разсвѣтѣ 28 декабря, во исполненіе полученнаго приказанія, 3-й баталіонъ оставленъ былъ въ Гузовѣ, а 2-й двинулся къ Хаскіою, откуда съ присоединеннымъ 1-мъ баталіономъ, подъ командою командира полка полк. *Саранчева*, двинулся къ Шипкѣ и составилъ общій резервъ отряда. Бой въ это время подходилъ къ концу и, двигаясь впередъ, полкъ попалъ подъ выстрѣлы съ сѣверныхъ непріятельскихъ позицій и потерялъ 2 нижнихъ чиновъ ранеными. По окончаніи боя полкъ въ тотъ же день, 28 декабря, вмѣстѣ съ прочими войсками направился въ Казанлыкъ, гдѣ и оставался до 2 января 1878 года, когда получилъ приказаніе, оставаясь на Шипкинскомъ перевалѣ, спустить съ горъ слѣдовавшія за войсками 6 арт. бригадъ и всѣ обозы.

Полтора мѣсяца полкъ оставался на перевалѣ, и безъ преувеличенія можно сказать, что это было для него самое тяжелое время изъ всей кампаніи: безъ сапогъ и теплой одежды, не имѣя нигдѣ никакого пристанища, кромѣ небольшой полуразрушенной избушки на среднемъ перевалѣ и нѣсколькихъ, тоже полуразрушенныхъ, турецкихъ землянокъ, безъ запаса топлива, среди почти постоянныхъ снѣжныхъ метелей и вьюгъ, люди постоянно въ снѣгу или на скользкихъ обледенѣвшихъ крутыхъ скатахъ перевала, почти безсмѣнно въ теченіе всего этого времени находились на тяжкой работѣ спуска артиллерійскихъ орудій и тяжелыхъ повозокъ на собственныхъ плечахъ, не имѣя даже въ достаточномъ количествѣ веревокъ для облегченія работы.

Смѣло можно сказать, что положеніе войскъ, отстаивавшихъ въ теченіе зимы Шипкинскій перевалъ, было легче, такъ какъ тамъ люди были обуты и тепло одѣты, имѣли возможность устроить для себя закрытія и находились на службѣ по смѣнно. А между тѣмъ тяжесть матеріальнаго положенія полка усугублялась еще моральнымъ угнетеніемъ отъ мысли, что онъ оставленъ въ тылу для негромкаго, не смотря на всю свою тяжесть, подвига въ то время, какъ другія части спѣшили впередъ пожинать плоды всей кампаніи.

Но тутъ-то именно яснѣе чѣмъ гдѣ либо выказались мужество, выносливость и боевая сплоченность полка: благодаря неустанной заботливости и распорядительности начальниковъ частей и всѣхъ вообще офицеровъ полка, не только никто не погибъ на этой египетской работѣ, но не было ни одного ознобленнаго человѣка, и даже болѣзненность въ полку не развилась сильнѣе обыкновеннаго.

Изъ Казанлыка полкъ выступилъ 14 марта въ г. Ени-Загру, куда прибылъ 17 и оставался тамъ до перваго апрѣля; отсюда по желѣзной

дорогѣ черезъ г. Адріанополь прослѣдовалъ на соединеніе съ прочими полками дивизіи на ст. Хадемкіой; съ 4 по 9 апрѣля стоялъ бивакомъ въ Хадемкіоѣ, а съ 9 апрѣля по 5 мая—въ д. Эмерли; съ 5 мая по 10 сентября—на бивакѣ при д. Кители. Пребываніе въ виду Константинополя не прошло безслѣдно полку: развилась, какъ и въ другихъ полкахъ, тифозная эпидемія; ежедневно заболѣвала масса людей и, не смотря на принимаемая санитарныя мѣры, число больныхъ не уменьшалось; въ нѣкоторыхъ ротахъ наличное число людей уменьшилось до 50—60 человѣкъ.

10 сентября началось отступленіе нашихъ войскъ отъ Константинополя. 30-я пѣх. дивизія слѣдовала по дорогѣ на г.г. Чаталджу, Сарай, Визу, Бунаръ-Гисаръ и Кара-Клиси, въ предѣлы Восточной Румеліи; простоявъ въ д. Залувкіой съ 9 октября по 5 февраля 1879 г., полкъ перешелъ границу Румеліи и расположился въ д.д. Буханъ-Баялыкъ и Кучукъ-Баялыкъ.

Отсюда 9 мая полкъ былъ направленъ въ г. Бургасъ для посадки на суда и отправки въ Россію; прибылъ въ Одессу 12 мая и въ Минскъ—12 іюня 1879 года.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій 120-го пѣх. Серпуховскаго полка

со дня выступленія въ военный походъ изъ г. Минска.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6663).

28 апрѣля 1877 года полкъ выступилъ изъ постояннаго расположенія г. Минска по Ландварово-Роменской желѣзной дорогѣ шестью эшелонами въ г. Кіевъ, куда прибылъ послѣдній эшелонъ со штабомъ полка 1 мая въ 6½ часовъ вечера, и расположился лагеремъ въ саперныхъ баракахъ. 30 іюня въ 12 часовъ ночи 1-й эшелонъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ, а 1 іюля въ 12 часовъ ночи—6-й эшелонъ въ г. Яссы по маршруту, присланному изъ штаба дивизіи. 2 іюля полкъ, переправившись чрезъ пограничную р. Прутъ, прибылъ въ тотъ же день въ г. Яссы. Изъ г. Яссы полкъ, по желѣзной дорогѣ, прибылъ въ г. Бухарестъ 4 іюля, откуда былъ направленъ во Фратешти, куда и прибылъ 7 іюля и расположился бивакомъ. 10 іюля въ 3 часа ночи полкъ выступилъ обыкновеннымъ порядкомъ изъ ст. Фратешти, совмѣстно съ 4-мъ дивизіоннымъ летучимъ паркомъ, съ 3-мъ отдѣленіемъ подвижного парка и дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ, до ст. д. Путиней, гдѣ и расположился бивакомъ; на другой день, т. е. 11 іюля, въ 4 часа утра, съ тѣми же частями, полкъ выступилъ и слѣдовалъ обыкновеннымъ порядкомъ до ст. д. Бригадиръ, гдѣ и расположился бивакомъ; 12 іюля въ 4 часа утра отъ ст. д. Бригадиръ полкъ слѣдовалъ походнымъ порядкомъ до ст. г. Зимницы, гдѣ, пообѣдавши, въ тотъ же день въ 9 часовъ вечера переправились черезъ р. Дунай и, расположившись бивакомъ у д. Царевичъ, вошелъ въ составъ бригады; 14 числа въ 2 часа ночи полкъ снялся съ бивака и прибылъ на ст. д. Овча-Могила. 15 іюля полкъ прибылъ на ст. д. Карагачъ-Болгарскій, гдѣ и расположился би-

вакомъ въ составѣ 2-й бригады. 17 іюля получена была диспозиція боя, по которой 2-я бригада должна была находиться въ общемъ резервѣ отряда г.-л. *барона Криденера;* 18 іюля въ 5 часовъ утра полкъ въ составѣ 2-й бригады подъ командою г.-м. *Божерянова* двинулся по дорогѣ къ д. Гривицы; дойдя до Гривицы, полкъ былъ выстроенъ въ боевой резервный порядокъ. Въ 3 часа пополудни получено было приказаніе 1-му баталіону въ составѣ 5 ротъ подъ командою подполк. *Трубачеева* атаковать № 1 Гривицкій редутъ съ праваго фланга, который и двинулся къ оному; въ 4 часа 2-й и 3-й баталіоны подъ командою полк. *Граве*, по приказанію г.-л. *барона Криденера*, спустились въ лощину правѣе д. Гривицы, гдѣ и расположены были въ прикрытіи двухъ батарей 31-й арт. бригады. Въ 4½ часа вечера 5-я и 7-я роты 2-го баталіона подъ командою маіора *Князева* были направлены къ Гривицкому № 1 редуту, для атаки его съ фронта; черезъ нѣсколько минутъ для поддержки атакующихъ вызваны были 6-я, 8-я и 2-я стр. роты подъ командою подполк. *Антоновича*, 3-й же баталіонъ по приказанію г.-л. *барона Криденера* въ 7 часовъ вечера занялъ позицію правѣе д. Гривицы, расположившись боевымъ порядкомъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди себя разсыпанную 3-ю стр. роту. Въ 7½ часовъ вечера полк. *Граве* лично получилъ приказаніе отъ г.-л. *барона Криденера* 3-мъ баталіономъ прикрыть общее отступленіе и послано было приказаніе въ передовую линію—отступать, но люди выходили изъ боя по одиночкѣ, въ сторонѣ же Гривицкаго № 1 редута неумолкаемо гремѣло «ура» и слышалась сильная ружейная пальба.

Батарея, находившаяся при 3-мъ баталіонѣ, получивъ приказаніе, въ 8½ часовъ вечера отступила къ д. Болгарени и баталіонъ остался на позиціи одинъ.

По приказанію полк. *Граве*, изъ баталіона были назначены люди и отправлены впередъ для поданія помощи раненымъ и выноса ихъ изъ боя. Къ 3 часамъ утра къ баталіону прибыло до 200 нижнихъ чиновъ и баталіонъ отошелъ за д. Гривицу, спустившись на дорогу, ведущую въ Карагачъ-Болгарскій, но въ это время была замѣчена на возвышенности масса пѣшихъ людей и конницы; оказалось, что это были прибывшіе люди полковъ 31-й пѣх. дивизіи и одинъ изъ эскадроновъ Казанскаго драгунскаго полка; баталіонъ немедленно присоединился и такъ какъ со стороны д. Радишева угрожали намъ черкесы и башибузуки, то эскадронъ занялъ лѣвый флангъ выбранной баталіономъ позиціи для обезпеченія его. Около 10 часовъ утра 19 іюля собрались всѣ люди,

бывшіе у Гривицкаго редута, и въ 12 часовъ дня баталіонъ и остальныя части начали отступать къ д. Карагачъ-Болгарскій, преслѣдуемые турецкою кавалеріею и малыми частями пѣхоты, кои, пройдя версты двѣ, отступили обратно къ д. Гривицѣ. 19 числа вечеромъ полкъ собрался и расположился бивакомъ близъ д. Болгарени.

Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ было: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—282. Раненыхъ: оберъ-офицеровъ—9 и нижнихъ чиновъ—250. 22 и 23 числа полкъ въ составѣ 2-й бригады съ 3 батареями расположенъ былъ близъ д. Карагачъ-Болгарскій въ укрѣпленномъ лагерѣ, а 24 числа выступилъ въ д. Парадимъ, гдѣ и расположился бивакомъ.

1 августа полкъ, прибывъ въ д. Пелишатъ, расположился на позиціи бивакомъ; съ этого времени баталіоны по-очередно выводились на работы для устройства укрѣпленій, по окончаніи которыхъ стали занимать ихъ и нести сторожевую службу дежурными частями, состоящими изъ баталіона пѣхоты и 4 орудій.

10 августа полкъ получилъ приказаніе отступить къ д. Парадимъ, гдѣ, расположившись бивакомъ, занимался приготовленіемъ фашинъ, туровъ, лѣстницъ, поправленіемъ дороги и устройствомъ мостовъ. 19 августа въ 6 часовъ утра были пущены три сигнальныя ракеты съ передовой позиціи, полкъ былъ снятъ съ бивака и по приказанію двинулся къ д. Згалевицы. Подойдя къ деревнѣ, 2-й баталіонъ подъ командою подполк. *Антоновича* слѣдовалъ правѣе деревни для поддержки Шуйскаго полка, а 1-й и 3-й баталіоны подъ командою подполк. *Трубачеева*, обойдя возвышенность лѣвѣе д. Згалевицы, вошли въ боевую линію между 2-ю батареею 30-й арт. бригады и 62-мъ пѣх. Суздальскимъ полкомъ, причемъ 1-й баталіонъ былъ построенъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя впереди себя разсыпанную 1-ю стр. роту; 3-й баталіонъ составлялъ резервъ. Общее командованіе лѣвымъ крыломъ было возложено на полк. *Граве*. Около 4 часовъ непріятель началъ быстро отступать, преслѣдуемый нашими войсками, которыя на пути были остановлены и къ 7 часамъ вечера по приказанію возвратились въ д. Парадимъ и расположились бивакомъ. Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 2, раненыхъ и контуженыхъ: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ—62. 22 августа въ 4 часа пополудни полкъ изъ д. Парадима выступилъ и расположился бивакомъ въ д. Пелишатъ. 25 числа вечеромъ полкъ выступилъ для устройства батареей и постановки осадныхъ орудій: 2-й баталіонъ—Гривицкихъ, а 1-й и 3-й—Радишевскихъ. 26 числа утромъ по

окончаніи работъ полкъ возвратился въ д. Пелишатъ и къ вечеру выступилъ на позицію, составляя общій резервъ въ составѣ 2-й бригады, около резервной горы. Общимъ резервомъ командовалъ г.-м. *Богоцевичъ*.

27 числа общій резервъ подошелъ къ д. Радишево, а съ 28 по 31 число находился правѣе Зеленой горы, для поддержки отрядовъ г.-м. *Шнитникова* и г.-л. *Скобелева 2-го*. 1 сентября 3-й баталіонъ остался для занятія аванпостной службы, а 1-й и 2-й баталіоны отошли и стали резервнымъ порядкомъ за д. Радишево. 2 сентября 1-й и 2-й баталіоны заняли д. Радишево и впереди лежащія возвышенности, 3-й баталіонъ къ вечеру присоединился къ полку; съ этого времени полкъ занималъ сторожевую линію, и занимался приготовленіемъ туровъ, фашинъ и лѣстницъ, а такъ же устройствомъ ложементовъ и защищалъ лѣвый флангъ общей позиціи. 18 сентября 2-й и 3-й баталіоны въ 11 часовъ утра выступили изъ Радишева на Резервную гору и вошли въ составъ главнаго резерва, который состоялъ изъ 2-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, 61-го Владимірскаго полка и 3-й стр. бригады; общее командованіе резервомъ поручено было его свѣтлости *князю Имеретинскому*; 1-я стр. рота была оставлена въ д. Радишево въ распоряженіи маіора *Куминскаго*. 1-й баталіонъ подъ командою маіора *Онихимовскаго* отправился въ д. Згалевица въ составѣ трехъ ротъ; 29 сентября въ 7 часовъ утра 2-й баталіонъ подъ командою подполк. *Антоновича* выступилъ къ Караяльскому ущелью у д. Каракіой для разработки и исправленія дороги въ вышеупомянутомъ ущельѣ, а 2-я и 3-я стр. роты выступили въ д. Радишево въ распоряженіе маіора *Куминскаго*.

7 октября 3-й баталіонъ и штабъ полка передвинулись изъ главнаго резерва въ д. Радишево, гдѣ и заняли передовыя траншеи. 11 октября 1-й баталіонъ изъ д. Згалевицъ присоединился къ полку въ д. Радишево. 12 октября 2-й баталіонъ передвинулся для исправленія дорогъ къ д. Кебель. 17 октября 2-й баталіонъ выступилъ въ д. Радишево и присоединился къ полку. 3 ноября по приказанію полкъ въ составѣ 2-й бригады подъ командою полк. *барона фонъ-Гейкина* выступилъ изъ Радишева на Рыжую гору, гдѣ и расположился бивакомъ, составляя резервъ отряда г.-л. *Скобелева 2-го*. Съ 5 ноября по 1.500 человѣкъ было назначаемо ежедневно съ полка рабочихъ для устройства въ Тученицкомъ оврагѣ дороги и запруживанія рѣки. 11 ноября полкъ, въ составѣ 2-й бригады, въ 2 часа ночи, по тревогѣ, выступилъ и, пройдя черезъ д. Тученицу, сталъ въ резервномъ порядкѣ между д. Радишевымъ и Гривицею, гдѣ въ 1 часъ пополудни изволилъ проѣхать Его Импе-

раторское Величество Государь Императоръ къ Царскому редуту; въ 2 часа пополудни полкъ возвратился обратно на прежнюю позицію (на Рыжую гору); съ 20 ноября полкъ началъ черезъ день, чередуясь съ 119-мъ Коломенскимъ полкомъ, занимать траншеи на Зеленой горѣ и пересталъ производить работы въ Тученицкомъ оврагѣ и устройство редута на лѣвомъ флангѣ занимаемой нами позиціи. 28 ноября въ 5 часовъ утра было замѣчено, что изъ непріятельскихъ ложементовъ три дня сряду пальба значительно уменьшилась, поэтому вызваны были двѣ партіи охотниковъ подъ начальствомъ пор. *Леонтьева* и прап. *Стефановича*, которыя и отправились впередъ; но стрѣльба по нимъ открыта была очень рѣдкая. Войдя въ ложементы, было взято около 10 человѣкъ турокъ въ плѣнъ. Видя, что непріятельскіе ложементы заняты охотниками, роты, находящіяся въ ложементахъ, двинулись впередъ, дошли до Кришинскаго редута и остановились до прибытія полка.

Въ 8½ часовъ утра было получено приказаніе двигаться впередъ; полкъ въ составѣ 2-й бригады двинулся по Ловчинскому шоссе къ г. Плевнѣ и, дойдя до Кришинскихъ редутовъ, былъ остановленъ. Въ 12 часовъ дня Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ проѣхать отъ г. Плевно къ р. Видъ, гдѣ происходила сдача турецкой арміи. Въ 9 часовъ вечера полкъ возвратился на прежнюю позицію (на Рыжей горѣ).

2 декабря, согласно маршрута, высланнаго изъ корпуснаго штаба, полкъ выступилъ съ позиціи и прибылъ въ г. Ловчу, расположившись по квартирамъ на ночлегъ; 3 декабря прибыли въ д. Какрину. 5 декабря прибыли на ночлегъ въ д. Сельви; 6 декабря прибыли на ночлегъ въ д. Новосело; 7 декабря прибыли на стоянку въ д. Арбанасъ; 23 декабря, согласно общему распоряженію по дивизіи, полкъ изъ с. Арбанаса выступилъ черезъ Дреново въ Травну; откуда, 25 декабря, въ составѣ сводной бригады, подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго*, двинулся дальше чрезъ Крестцы и Сельцы на Гусево, куда прибылъ 26 декабря; находясь въ общемъ составѣ войскъ отряда г.-ад. *князя Святополкъ-Мирскаго 2-го*, 27 декабря, съ выступленіемъ отсюда прочихъ войскъ отряда къ Шипкѣ, полкъ оставленъ былъ у Гусева, и начальникомъ отряда возложена была на него обязанность: 1) прикрыть путь отступленія отряда черезъ Травненскій перевалъ, обезпечивъ также обозы всего отряда, оставленные въ проходѣ, и 2) демонстраціями противъ г. Казанлыка не допустить предполагавшагося тамъ непріятеля дѣйствовать въ тылъ войскамъ, выступившимъ къ Шипкѣ. Во исполненіе

этого двѣ роты полка оставлены были для непосредственнаго прикрытія входа въ ущелье и находившихся тамъ обозовъ, прочимъ же частямъ полка было дано такое направленіе, чтобы, дѣйствуя противъ города, въ то же время можно было бы угрожать флангу непріятеля, если бы онъ двинулся изъ онаго по направленію къ Шипкѣ. Вскорѣ, однако, выяснилось, что въ Казанлыкѣ непріятельскихъ войскъ не было, и ничего не зная о назначеніи войскъ, находившихся въ это время въ Маглышѣ, Коломенскій полкъ предполагалъ занять городъ. Но въ это время отъ начальника отряда получено было приказаніе немедленно направить одинъ баталіонъ въ с. Хаскіой; отправленъ 1-й баталіонъ. Оставшись затѣмъ съ двумя баталіонами, въ виду приближавшагося вечера командиръ полка призналъ рискованнымъ вступать въ городъ и отошелъ ко входу въ ущелье, гдѣ, избравъ оборонительную позицію, расположился на ночлегъ (не имѣя никакихъ извѣстій о томъ, что въ Казанлыкъ къ вечеру вступили наши войска изъ Маглыша). По разсвѣтѣ 28 декабря, во исполненіе полученнаго приказанія, 3-й баталіонъ оставленъ былъ въ Гусевѣ, а 2-й двинулся къ Хаскіою, откуда, съ присоединеніемъ 1-го баталіона, полкъ двинулся къ Шипкѣ, составляя общій резервъ отряда. Бой въ это время подходилъ къ концу, и, двигаясь впередъ, полкъ попалъ подъ выстрѣлы съ верхнихъ непріятельскихъ позицій и потерялъ двухъ человѣкъ ранеными.

По окончаніи боя полкъ въ тотъ же день, 28 декабря, вмѣстѣ съ прочими войсками, вернулся въ Казанлыкъ, гдѣ и оставался до 2 января. Въ этотъ день полкъ двинутъ былъ къ с. Шипкѣ съ приказаніемъ спустить съ Шипкинскаго перевала обозы и артиллерію, съ которою и двигаться на присоединеніе къ прочимъ полкамъ дивизіи, выступившимъ между тѣмъ къ Адріанополю. Расположившись по дорогѣ всего спуска, полкъ находился здѣсь въ полномъ составѣ до 8 января, испытывая страшныя лишенія и затрудненія въ работѣ вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, снѣжныхъ вихрей, морозовъ и недостатка въ топливѣ. Такъ какъ постоянно получаемы были приказанія ускорить спускъ артиллеріи, то людямъ не рѣдко приходилось работать по 12 и болѣе часовъ въ сутки безсмѣнно, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Однако-жъ, ни случаевъ обмороженія, ни серьезныхъ ушибовъ, ни особенной болѣзненности не обнаружилось. Съ 8 января тяжесть работъ еще болѣе усилилась вслѣдствіе того, что одинъ баталіонъ (2-й) потребованъ былъ въ Казанлыкъ для занятія карауловъ. Наконецъ, 28 января, когда бо́льшая часть артиллеріи была спущена, штабъ полка перешелъ въ Казанлыкъ; но въ

Шипкѣ для продолженія работъ одинъ баталіонъ оставался до 16 февраля, будучи смѣняемъ по-очередно.

Въ Казанлыкѣ полкъ оставался до 15 марта, исполняя караульную и этапную службу въ районѣ Казанлыкскаго военнаго округа. Означеннаго числа полкъ выступилъ въ Ени-Загру, для слѣдованія отсюда по желѣзной дорогѣ на присоединеніе къ прочимъ частямъ дивизіи; но, прибывъ въ Ени-Загру 17 марта, полкъ простоялъ здѣсь до 29 марта вслѣдствіе порчи желѣзнодорожнаго пути и недостатка подвижного состава. Наконецъ, начиная съ 29 марта, полкъ 4 эшелонами былъ перевезенъ въ Хадыкіой, куда окончательно собрался къ 7 апрѣля и гдѣ поступилъ въ непосредственное распоряженіе своего начальства.

ОПИСАНІЕ

военныхъ дѣйствій и походовъ 1-й батареи 30-й арт. бригады

за кампанію 1877—78 г.г.

Составилъ пор. Макшеевъ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5765, стр. 121—185).

Передъ войною 1877—78 г.г. батарея стояла въ губернскомъ городѣ Минскѣ, гдѣ она и была мобилизована. 30-й арт. бригадѣ приказано было мобилизироваться 4 апрѣля 1877 года.

Батарея съ 4 апрѣля приводилась на военное положеніе и 28 апрѣля, будучи въ полной боевой готовности, выступила изъ г. Минска по желѣзной дорогѣ и прибыла согласно маршрута въ г. Кіевъ 1 мая. Въ г. Кіевѣ батарея была размѣщена по квартирамъ. Въ Кіевѣ все время производились занятія, какъ-то: конныя ученья, занятія пристрѣлкой и т. п., и затѣмъ всей 30-й арт. бригадѣ произведенъ былъ смотръ ген. *Дрентельномъ*.

---

27 іюня 1877 года батарея выступила изъ г. Кіева по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ до Унгенъ, гдѣ и перешла границу 29 іюня, затѣмъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ—до ст. Фратешти, куда прибыла 3 іюля и расположилась бивакомъ. Предполагалось назначеніе батареи въ Рущукскій отрядъ.

4 іюля батарея совмѣстно со 2-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи и съ 5-ю и 6-ю батареями 30-й арт. бригады подъ командою бригаднаго командира 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи ген. *Полторацкаго* выступила изъ д. Фратешти и, сдѣлавъ переходъ около 16 верстъ, при-

была на бивакъ въ д. Гадивой. На бивакъ возлѣ Фратешти, передъ военнымъ парадомъ, собранъ былъ весь отрядъ и отслуженъ напутственный молебенъ. Несмотря на то, что отрядъ выступилъ очень рано, жара была настолько сильна, что переходъ оказался изнурительнымъ и были случаи, что людямъ дѣлалось дурно. Въ виду этого начальникомъ отряда ген. *Полторацкимъ* выступленіе изъ д. Гадивой было назначено въ 6 часовъ вечера, когда жара уже начинаетъ спадать. Выступивъ изъ д. Гадивой 5 іюля въ 6 часовъ вечера батарея прибыла на бивакъ при д. Бригадиръ на слѣдующій день рано утромъ. Походъ ночью оказался весьма неудобнымъ: лошади пугались, а у нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ сдѣлалась куриная слѣпота и ихъ приходилось сажать на орудія, такъ какъ они не могли идти сами.

7 іюля батарея въ 5 часовъ утра выступила изъ д. Бригадиръ и прибыла въ г. Зимницу.

Въ походѣ отрядъ былъ остановленъ фл.-ад. *графомъ Толстымъ*, который поздравилъ войска съ взятіемъ крѣпости Никополя, изъ которой онъ везъ въ Петербургъ турецкія знамена.

9 іюля батарея выступила изъ г. Зимницы, перешла Дунай по понтонному мосту и прибыла на бивакъ въ Царевицу, гдѣ была поставлена возлѣ шоссе, идущаго изъ г. Систова въ г. Тырновъ; здѣсь предполагалось простоять дней около 10 до присоединенія къ Рущукскому отряду.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія о неудачномъ столкновеніи 5-й пѣх. дивизіи съ турками, 11 іюля утромъ было приказано отряду выступить въ д. Парадимъ для соединенія съ XI арм. корпусомъ, куда батарея, пройдя чрезъ деревни: Овча-Могила, Вино и Карагачъ-Болгарскій, прибыла 16 іюля и расположилась бивакомъ.

Переходъ отъ Фратешти до д. Парадима былъ сдѣланъ въ 13 дней, причемъ изъ нихъ 8 дней батарея была въ походѣ, а 5 пришлось на дневки. Обыкновенно батарея поднималась очень рано, часа въ 3 или 4, и чуть-свѣтъ уже выступала съ мѣста своей стоянки, чтобы не быть въ походѣ при наступленіи самаго сильнаго жара, т. е. часовъ въ 12. Во время самаго перехода приходилось дѣлать три или четыре маленькіе привала, минутъ по 15 каждый, а на полъ-пути дѣлался большой 2 часовой привалъ, на которомъ людямъ давалась водка и мясо, взятое съ прежняго мѣста стоянки, а лошадямъ задавался кормъ. Передъ выступленіемъ съ привала лошади водились на водопой. Порядокъ походнаго движенія былъ обыкновенный, именно: впереди шелъ баталіонъ

или два пѣхоты, которая высылала отъ себя авангардъ и боковые патрули. Затѣмъ шла батарея, позади которой опять слѣдовала пѣхота; а уже позади всего отряда, подъ прикрытіемъ арріергарда, слѣдовалъ обозъ 2-го и 3-го разряда.

Съ биваковъ передъ выступленіемъ отправлялись впередъ квартирьерами 1 офицеръ и два фейерверкера, а также и батарейная кухня.

Нижніе чины въ походѣ не были очень обременены ношею и шли налегкѣ, только при однѣхъ сабляхъ, такъ какъ ранцы ихъ были, по распоряженію командира 30-й арт. бригады, привязаны къ орудіямъ и ящикамъ, причемъ къ орудію привязывались 3 ранца: два ранца по обѣимъ сторонамъ возлѣ станинъ, а одинъ между станинами, а для сохраненія ранцевъ на нихъ надѣвались чехлы изъ парусины, выкрашеные въ земляной цвѣтъ. Весь походъ люди были въ бѣлыхъ рубахахъ и въ кепи съ бѣлымъ чехломъ и назатыльниками, причемъ строевые въ бѣлыхъ брюкахъ, а ѣздовые и фейерверкеры—въ черныхъ. Исключая 12 іюля, когда батарея поднята была по тревогѣ въ 10 часовъ утра и приказаніемъ по отряду, вслѣдствіе возможности столкновенія съ турками, рубашки замѣнены были мундирами, такъ какъ первыя представляютъ хорошую цѣль.

Батарея возлѣ д. Вино была поставлена вмѣстѣ съ Шуйскимъ пѣх. полкомъ въ дежурную часть возлѣ моста черезъ р. Осму, которую она должна была прикрывать; орудія были сняты съ передковъ и при орудіяхъ постоянно находились дежурные; а лошади хотя были выпряжены, но аммуниція съ нихъ не снималась. Благодаря тому, что люди батареи не были обременены лишнею ношею, въ батареѣ отставшихъ никогда не было и въ лазаретной линейкѣ находилось иногда мѣсто для помѣщенія отставшихъ нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты. Лошади мало-помалу привыкли къ жарѣ и шли хорошо; строевымъ лошадямъ для облегченія въ походѣ разрѣшено было снимать мундштуки.

Во все время похода замѣчалось неудобство движенія съ пѣхотой, такъ какъ, пройдя версты 4 или 5, впереди идущая пѣхота растягивалась, шагъ ихъ уменьшался, начинали появляться отставшіе, и батарея, шедшая обыкновеннымъ шагомъ, сильно задерживалась, такъ что приходилось дѣлать время отъ времени остановки или уменьшать шагъ, что́ было утомительно для лошадей.

Относительно продовольствія и удобства биваковъ надо замѣтить, что биваки были вообще хороши, воды всегда было въ изобиліи, исключая

бивака подъ д. Царевицею, гдѣ на 3 батареи былъ только одинъ фонтанъ; это обстоятельство сильно задерживало водопой.

При выступленіи изъ д. Бригадиръ отдано было приказаніе начальникомъ отряда запастись для большого привала водою, а потому за батареею слѣдовала нанятая повозка съ бочкою воды; но на мѣстѣ большого привала воды оказалось въ изобиліи, такъ что даже былъ устроенъ водопой, а вода, привезенная съ собою, нагрѣлась настолько, что негодилась къ употребленію и была вылита. Въ фуражѣ во все время похода недостатка не было. Продовольствіе людей было немного хуже и несмотря на то, что мяса ежедневно давалось по $\frac{1}{2}$ фунта къ обѣду, а кромѣ того выдавались порціи на большихъ привалахъ, люди жаловались на недостатокъ кислой пищи, такъ какъ приходилось давать супъ картофельный, съ рисомъ и т. п.; щей же или борща вовсе не давалось, такъ какъ не возможно было найти нужныхъ для этого продуктовъ; кромѣ того, хлѣбъ, получаемый изъ складовъ товарищества, былъ на половину съ кукурузною мукою и зачерствѣвшій былъ чрезвычайно не вкусенъ. Склады товарищества батарея встрѣчала на своемъ пути, но часто въ нихъ нельзя было ничего получить, такъ какъ хлѣбъ, выпеченный очень давно, оказывался негоднымъ, и тогда выдавались сухари 8-дневнаго запаса. Мясо было все время превосходное, такъ какъ быки велись при батареѣ и ежедневно били одного; во избѣжаніе же порчи мяса, если оно оставалось на другой день, командиры батарей, войдя въ соглашеніе, били быковъ въ двухъ батареяхъ по очереди.

17 іюля батарея, стоявшая въ Парадимѣ, получила приказаніе, оставивши обозы возлѣ д. Парадима вмѣстѣ съ обозами остального отряда, отправиться вмѣстѣ съ баталіономъ Шуйскаго полка въ дежурную часть. Начальникомъ дежурной части назначенъ былъ командиръ батареи полк. *Гудима.*

Въ 12 часовъ утра 17 іюля батарея съ 3 рядами зарядныхъ ящиковъ безъ обоза выступила изъ д. Парадима и, отойдя версты 3 или 4, стала на позиціи, имѣя фронтъ обращеннымъ къ г. Плевно; орудія были сняты съ передковъ. Лошади оставались въ аммуниціи. Въ одномъ дивизіонѣ люди были при орудіяхъ, а людямъ другого дивизіона позволено было отдыхать. Весь день люди оставались подъ открытымъ небомъ, между тѣмъ съ утра начался дождь и продолжался весь день, а такъ какъ запрещено было разводить костры и даже разставлять палатки, то командиръ батареи, имѣя въ виду предполагаемый на слѣдующій день походъ до позиціи подъ г. Плевно и дѣло съ не-

пріятелемъ, отправилъ офицера къ начальнику отряда ген. *Полторацкому* съ просьбою, не будетъ ли возможно дежурную батарею и баталіонъ на ночь смѣнить другою частью въ виду трудности завтрашняго перехода. Ген. *Полторацкій* смѣну не нашелъ возможною, такъ какъ въ 4 часа утра 18 іюля назначено было выступленіе всего отряда къ г. Плевнѣ; кромѣ того, генералъ приказалъ, чтобы при выступленіи батареи на слѣдующій день у нижнихъ чиновъ было въ сухарныхъ сумкахъ по 1½ фун. мяса и по 2 фун. сухарей. Дождь продолжался и ночью. Ночью лошади были въ аммуниціи, а люди дежурили по-дивизіонно.

18 іюля въ 4 часа утра батарея снялась съ позиціи и, присоединившись къ остальному отряду, направилась по дорогѣ къ Плевнѣ черезъ д. Пелишатъ. Отрядъ, въ который вошла батарея, состоялъ изъ 2 пѣх. полковъ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи (Ярославскій и Шуйскій), 3 батарей 30-й арт. бригады (1-й, 3-й и 5-й), 2 полковъ 32-й пѣх. дивизіи и 3 батарей 32-й арт. бригады (1-й, 3-й и 4-й); отрядомъ командовалъ командиръ XI арм. корпуса г.-л. *князь Шаховской*.

Дѣло подъ г. Плевною 18 іюля 1877 года.

Въ составѣ отряда ген. *князя Шаховского* батарея выступила изъ д. Парадима и, направившись по дорогѣ, идущей къ г. Плевно черезъ д. Пелишатъ, не доходя до позицій, уже занятыхъ шедшею впереди 32-ю арт. бригадою, была остановлена для привала, который продолжался около часа. Послѣ привала батареѣ приказано было стать развернутымъ фронтомъ за полками 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, вмѣстѣ съ которыми она и маневрировала по неровной, поросшей мелкимъ кустарникомъ и засѣянной кукурузою мѣстности.

Маневры продолжались около часу и отрядъ былъ остановленъ внѣ выстрѣловъ непріятеля.

Отъ начальника отряда часовъ около 8 утра присланъ былъ адъютантъ съ приказаніемъ батареѣ двинуться впередъ. Батарея, построенная въ колонну изъ середины, была продвинута впередъ и по указанію адъютанта г.-л. *князя Шаховского* оставлена въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, гдѣ простояла, перестроившись предварительно въ развернутый фронтъ, около получаса. Часовъ въ 9 утра на батарею пріѣхалъ офицеръ генеральнаго штаба, который и повелъ батарею на позицію по указанной углубленной дорогѣ, поросшей съ обѣихъ сторонъ кустарникомъ. Батарея была остановлена въ лощинѣ за горою, на которой уже открыли

огонь батареи 32-й арт. бригады, и поступила подъ команду ген. *Горшкова*, отъ котораго должна была получать дальнѣйшія приказанія. Командиромъ батареи отправленъ былъ офицеръ за полученіемъ приказаній отъ ген. *Горшкова*.

Ген. *Горшковъ* приказалъ батареѣ оставаться пока въ резервѣ и только часовъ въ 11 батарея получила приказаніе двинуться на позицію и стать недалеко отъ того мѣста, гдѣ стояла 1-я батарея 32-й арт. бригады. Батарея поднялась на впереди лежащую возвышенность, находящуюся правѣе д. Радишево, и была поставлена на ея гребнѣ, заросшемъ густымъ и довольно высокимъ кустарникомъ. Орудія были сняты съ передковъ и такъ какъ нѣкоторымъ орудіямъ кусты мѣшали видѣть турецкіе редуты, то были отправлены впередъ люди съ саблями, чтобы расчистить кустарникъ, заслоняющій цѣль. Батарея открыла огонь противъ турецкой батареи, находившейся въ редутѣ, обыкновенными гранатами. Погода благопріятствовала стрѣльбѣ, такъ какъ день былъ свѣтлый и вѣтра почти не было. Стрѣльба велась на дистанціи 1.300 саж.

Часовъ въ 12 на батарею пріѣхалъ начальникъ артиллеріи XI арм. корпуса ген. *Калмыковъ*, который и находился на батареѣ около часа. Часовъ же около 12 пополудни началось наступленіе нашей пѣхоты на турецкія укрѣпленія. Съ батареи можно было видѣть въ бинокли, что турецкія войска начали уже отъ нѣкоторыхъ укрѣпленій отступать и турецкая артиллерія, противъ которой вела батарея огонь, прекративши огонь, отступила изъ редута. Тогда по приказанію ген. *Калмыкова* батарея перешла на другую позицію, именно заняла мѣсто, оставленное 1-ю батареею 32-й арт. бригады, которая была двинута впередъ. Батарея отошла по тому же гребню саж. 50 или 60 влѣво и съ новой позиціи открыла огонь и направила его на турецкій редутъ, къ которому слѣдовала наша пѣхота и была оттуда встрѣчена страшнымъ ружейнымъ огнемъ. Турецкіе снаряды, направленные на батарею, ложились вблизи и рвались большею частью за батареею, гдѣ помѣщались передки и зарядные ящики, но дѣйствіе снарядовъ было весьма слабое; это надо объяснить тѣмъ, что ихъ снаряды при паденіи сильно зарывались въ землю и имѣли недостаточный разрывной зарядъ, такъ что были даже случаи, что снарядъ, сильно закопавшись, при разрывѣ выкидывалъ только землю, а осколки оставались на мѣстѣ. Часовъ около 4 или 5 пополудни по приказанію начальника артиллеріи XI корпуса батарея была передвинута еще на 150 или 200 саж. влѣво, ближе къ д. Радишеву, по тому же гребню. Съ этой позиціи батарея могла только

стрѣлять по одной турецкой батареѣ, да и то стрѣльба не могла быть достаточно мѣткою, такъ какъ съ батареи до турецкой артиллеріи было отъ 1.800 до 1.900 саж.

Впередъ двинуться было нельзя, такъ какъ пришлось бы спуститься въ лощину, между тѣмъ, стоя на такой далекой дистанціи, батарея приносила мало пользы, а потому командиръ батареи послалъ офицера узнать, не позволитъ ли начальникъ отряда перемѣнить позицію. Разрѣшеніе на это было дано.

Отступленіе нашихъ войскъ отъ г. Плевны уже началось, когда на батарею пріѣхалъ офицеръ генеральнаго штаба съ приказаніемъ, чтобы батарея отступила по дорогѣ къ д. Парадиму. Такъ какъ бригадный командиръ 30-й бригады полк. *Свиньинъ* былъ раненъ во время дѣла, то командиръ 1-й батареи полк. *Гудима* занялъ его мѣсто и батарея подъ командою старшаго офицера пор. *Гудимы* снялась съ позиціи около 7 часовъ вечера и направилась по дорогѣ въ д. Парадимъ.

Вообще въ этомъ дѣлѣ позиціи, выбранныя для батареи, были неудобны. Первая позиція, указанная батареѣ, была расположена на гребнѣ, поросшемъ кустарникомъ, который и былъ хотя вырубленъ передъ орудіями, но все-таки уменьшалъ уголъ обстрѣла. Вторая позиція, куда перевелъ батарею ген. *Калмыковъ*, была расположена на гребнѣ и командовала надъ непріятельскимъ редутомъ, по которому стрѣляла. Третья же позиція была такъ далеко отъ турецкихъ укрѣпленій, что приходилось даже немного подрывать хобота, а потому стрѣльба съ батареи не могла быть удачна.

Турецкая артиллерія, стрѣлявшая по батареѣ, большею частью давала сильные перелеты, такъ что ихъ снаряды рвались за батареею возлѣ передковъ и зарядныхъ ящиковъ, но дѣйствіе снарядовъ было слабое вслѣдствіе малаго разрывного заряда.

Въ диспозиціи, отданной 17 іюля, сказано было, чтобы войскамъ быть въ мундирахъ. Части 30-й пѣх. дивизіи были въ мундирахъ и бѣлыхъ брюкахъ, а части 32-й дивизіи во всемъ черномъ. Вслѣдствіе этого, когда передъ батареею, находившеюся на 3-й позиціи, т. е. на 1.800 саж., появлялась колонна около баталіона во всемъ черномъ, то положительно не было возможности даже въ бинокли узнать: наши ли это войска или турецкія, а потому командиръ батареи стрѣлять туда не приказалъ.

Въ этомъ дѣлѣ въ батареѣ людей убитыхъ и раненыхъ не было. Было ранено двѣ лошади и перебито два банника. И такъ, батарея от-

ступила въ 7 часовъ вечера по дорогѣ на д. Парадимъ и двигалась въ линіи другихъ войскъ. Въ продолженіе всего пути батарея забирала на орудія и зарядные ящики встрѣчавшихся раненыхъ. Такъ какъ съ утра ни люди, ни лошади не получали пищи, то батарея была сильно утомлена, а потому, дойдя до д. Пелишатъ, былъ сдѣланъ привалъ около часа, затѣмъ батарея прибыла въ д. Парадимъ.

Въ Парадимъ, кромѣ 1-й батареи, прибыли 5-я батарея и 3-я той же бригады; при этихъ трехъ батареяхъ пѣхоты не было вовсе, такъ какъ она направилась по другой дорогѣ; здѣсь находились только обозы, множество раненыхъ и 100 человѣкъ слабосильной команды, оставленныхъ при обозѣ. Вслѣдствіе неизвѣстности положенія и отсутствія пѣхоты всѣ три батареи были поставлены въ каре и орудія заряжены картечью, такъ что ночь проведена батареею была крайне безпокойно.

Утромъ 19 іюля прибыли еще четыре батареи 32-й арт. бригады и подошли баталіоны Ярославскаго и Шуйскаго полковъ. Утромъ 19 іюля 1-я батарея вмѣстѣ съ прочими 6 находящимися тутъ же батареями по распоряженію начальника штаба XI корпуса полк. *Бискупскаго* стала на позицію по направленію къ Плевнѣ, чтобы принять отступленіе отъ Плевны войскъ ген. *Горшкова* и кавалерійскаго отряда Свиты Его Величества ген. *Скобелева 2-го*. Батарея стояла въ д. Парадимѣ 5 дней.

23 іюля утромъ въ 3 часа батарея была поднята по приказанію командира 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи и вошла въ составъ отряда Свиты Его Величества ген. *Скобелева*. Отрядъ предназначался для рекогносцировки г. Ловчи. Батарея въ полномъ составѣ, со всѣми зарядными ящиками и только съ самымъ необходимымъ обозомъ присоединилась къ отряду, которому назначено было собраться за деревнею и въ составѣ этого отряда выступивъ изъ д. Парадима, направилась къ г. Ловча.

Походъ въ г. Ловчу.

Отрядъ, въ который вошла батарея, состоялъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты (Ярославскаго полка, 30-й пѣх. дивизіи), одной батареи (1-й батареи 30-й арт. бригады), кавказской бригады (2 казачьихъ полка— Кубанскій и Владикавказскій), 11-го драгунскаго Рижскаго полка и 2 конныхъ батарей.

Погода 23 іюля была скверная: съ утра начался дождь. Батарея, выступивъ изъ Парадима въ 5 часовъ утра, была остановлена на половинѣ дороги на привалъ и часа въ 2 пополудни прибыла на бивакъ при д. Іюгло; на бивакѣ при д. Іюгло батарея размѣстилась для ночлега.

На другой день батарея утромъ выступила изъ д. Іюгло и сдѣлала переходъ до бивака, расположеннаго на шоссе, ведущаго изъ г. Ловчи въ г. Сельви, недалеко отъ д. Какрины.

Переходъ, сдѣланный батареею отъ д. Парадима до бивака близъ д. Какрины, хотя и былъ не великъ, но сопряженъ съ большими трудностями, такъ какъ пришлось идти почти по первобытнымъ, извилистымъ, едва проходимымъ горнымъ дорогамъ. Батарея, только что перевалившн одинъ хребетъ, встрѣчала на пути другой, такъ что можно сказать не преувеличивая, что вся дорога состояла изъ подъемовъ и чрезвычайно крутыхъ спусковъ. Ящики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при спускѣ съ горы удерживались на людяхъ, потому что коренныя лошади не въ состояніи были ихъ удерживать. Кромѣ того, дорога часто съуживалась и была усѣяна большими камнями. Ящики то и дѣло зацѣплялись за камни и останавливались, такъ что ихъ приходилось вытаскивать на рукахъ; по всему пути часто встрѣчались быстрые горные ручьи, дно которыхъ состояло изъ грудъ камней. Ручьи эти были трудно переходимы, такъ какъ мостовъ нигдѣ не было и черезъ нихъ приходилось переходить въ бродъ. Особенно затруднительна была переправа черезъ быструю горную рѣчку Осму.

Вообще, не смотря на трудность перехода, нижніе чины вели себя молодцами: они вытаскивали на себѣ остановившіеся по чему либо ящики или орудія, помогали лошадямъ при крутыхъ подъемахъ и взятыми тутъ же камнями починяли дорогу. Благодаря усердію нижнихъ чиновъ и имѣя притомъ хорошихъ лошадей, полученныхъ ею по приводу изъ г. Москвы, батарея съ тяжелыми 9-фунтовыми орудіями, не смотря на всѣ преграды, поставленныя ей природою, легко совершила этотъ переходъ, не смотря на то, что шагъ сопровождавшей ея пѣхоты былъ малъ и часто задерживалъ батарею, а кромѣ того пѣхотные патронные ящики часто останавливались на дорогѣ, загораживали ее и батареѣ приходилось обходить ихъ, что̀ при узкихъ горныхъ дорогахъ было очень затруднительно. Начальникъ отряда Свиты Его Величества ген. *Скобелевъ* во время самого похода и послѣ него нѣсколько разъ благодарилъ батарею за походъ, который она совершила. Во время этого похода продовольствіе лошадей

было не затруднительно и фуражъ былъ въ достаточномъ количествѣ. Люди все время получали сухари и ежедневно выдавалась водка и варилась горячая пища.

25 іюля батарея простояла на томъ же бивакѣ; командиръ батареи и всѣ командиры отдѣльныхъ частей съ начальникомъ отряда ген. *Скобелевымъ* ѣздили осмотрѣть дорогу и позиціи, на которыхъ намъ предназначено было расположиться 26 іюля для усиленной рекогносцировки г. Ловчи.

Усиленная рекогносцировка г. Ловчи.

26 іюля рано утромъ отряду, усиленному Брянскимъ пѣх. полкомъ (9-й дивизіи) и 3 батареями 9-й арт. бригады, которыя присоединились 25 іюля, приказано было выступить къ г. Ловчѣ для усиленной рекогносцировки его.

Батарея выступила съ бивака и, пройдя въ виду турецкихъ укрѣпленій, стала на заранѣе опредѣленную ей позицію, но огня, согласно отданному приказанію, не открывала. Батарея была поставлена на возвышенности, покрытой виноградниками, противъ Сѣрой горы, которая была занята турками. Около четверти часа батарея простояла въ бездѣйствіи, когда пріѣхалъ адъютантъ отъ ген. *Скобелева* съ приказаніемъ открыть огонь. Батарея совмѣстно съ 3-ю батареею 9-й арт. бригады направила огонь по турецкимъ ложементамъ, находящимся влѣво отъ шоссе. Турки сперва не отвѣчали вовсе, но потомъ изъ дальней батареи, находящейся за Сѣрою горою, открыли огонь по нашей, но снаряды ихъ давали недолеты и рвались въ расположенныхъ впереди виноградникахъ, не причиняя никакого вреда батареѣ. Изъ ложементовъ на Сѣрой горѣ турки, послѣ причиненнаго имъ вреда отъ нашихъ батарей, вышли и помѣстились за Сѣрою горою, гдѣ также находились ихъ резервы. Отъ начальника отряда ген. *Скобелева* получено было приказаніе усилить огонь и бросать снаряды за Сѣрую гору, гдѣ находятся резервы турокъ.

Затѣмъ огонь 1-го дивизіона былъ направленъ на ложементы, находящіеся на Сѣрой же горѣ, направо отъ шоссе, такъ какъ изъ этихъ ложементовъ турки открыли сильный ружейный огонь по Брянскому полку, находящемуся въ цѣпи.

Около 12 часовъ дня получено было приказаніе еще усилить огонь съ батареи, такъ какъ рекогносцировка уже кончилась и надо было огнемъ прикрыть отступленіе Брянскаго полка. Въ 1 часъ пополудни приказано

было отступить. Такъ какъ батареѣ приходилось отступать въ виду турецкихъ укрѣпленій и попасть подъ ихъ выстрѣлы, то батарея съѣзжала съ позиціи по-орудійно. Когда первое орудіе взяло на-задки и начало спускаться съ горы, то остальные орудія продолжали стрѣлять, затѣмъ также съѣзжало 2 орудіе и т. д. Но это оказалось лишнимъ, такъ какъ турки, когда только началось отступленіе нашихъ войскъ, прекратили огонь и больше его не возобновляли. Батарея по шоссе вернулась къ прежнему мѣсту своего расположенія и стала бивакомъ, выдвинувъ по дорогѣ въ Черкесъ-кіой, вправо отъ шоссе, 2-й дивизіонъ, который, отойдя версты двѣ отъ позиціи, снялся съ передковъ для прикрытія нашего отступающаго праваго фланга отъ предполагаемаго обхода турокъ. Въ прикрытіе 2-му дивизіону батареи даны были 2 роты Ярославскаго полка (30-й дивизіи).

Такъ какъ батарея подъ Ловчею израсходовала 208 обыкновенныхъ гранатъ и 240 вытяжныхъ трубокъ, то по приказанію начальника отряда ген. *Скобелева* назначенъ былъ офицеръ (прапор. *Макшеевъ*) съ 6 зарядными ящиками, 18 артиллерійскими лошадьми и командою въ 13 человѣкъ для пополненія этихъ снарядовъ въ г. Сельви или же Тырновѣ, гдѣ есть артиллерійскіе парки, куда вышеозначенный офицеръ и отправился 27 іюля вмѣстѣ съ офицеромъ, назначеннымъ для пополненія снарядовъ 3-й батареи 9-й арт. бригады.

27 іюля батарея выступила съ бивака и, пройдя черезъ д.д. Какрину, Брестовецъ, Іюгловъ, гдѣ совершила переправу черезъ р. Осму, и д. Владино, прибыла въ д. Парадимъ 6 августа.

Походъ изъ г. Ловчи въ д. Парадимъ.

Походъ этотъ совершенъ батареею въ 10 дней, изъ которыхъ собственно въ походѣ она была 4 дня, а 6 дней пришлось на дневки. Обратный походъ изъ-подъ Ловчи былъ еще труднѣе, такъ какъ все время шли дожди, и дорога была страшно испорчена; мѣстами образовалась густая, липкая грязь, которая, прилипая къ колесамъ, образовала цѣлые тормазы, а мѣстами, гдѣ дорога состояла изъ гладкаго камня, лошади скользили и даже падали. Лошади, сдѣлавшія уже разъ такой трудный для нихъ горный переходъ въ Ловчу, теперь на обратномъ пути положительно выбивались изъ силъ при непрерывныхъ подъемахъ и спускахъ, а потому нижніе чины работали все время, то помогая отставшимъ ящикамъ или орудіямъ, то починяя мѣстами испорченную вовсе дорогу и небольшіе каменные мосты. Шедшіе все время дожди сильно прибавили воды во

всѣхъ горныхъ ручейкахъ, такъ что переправляться черезъ нихъ было довольно затруднительно, а когда батарея пришла въ д. Югло, гдѣ предстояла переправа черезъ р. Осму, вода въ ней настолько прибыла, что переправа черезъ нее сдѣлалась очень опасною, а потому батареѣ велѣно было подождать 1 день въ ожиданіи, не спадетъ ли вода? Но на другой день убыли воды вовсе не было замѣчено и потому приказано было переправляться.

Р. Осма и въ обыкновенное время отличается своею быстротою, а потому переправа въ бродъ всегда затруднительна. Теперь же, когда вода сильно прибыла, переправа сдѣлалась положительно опасною. Въ помощь батареѣ при переправѣ назначены были Кубанскіе казаки, которые, на своихъ привычныхъ къ горнымъ рѣчкамъ лошадяхъ, на арканахъ поддерживали переправляющіеся орудія и ящики со стороны теченія. Не смотря на всѣ принятыя предосторожности и дѣятельную помощь казаковъ, одинъ ящикъ не удержался и его перевернуло теченіемъ, причемъ утонула одна лошадь, а другія двѣ хотя и были спасены, но все-таки немного пострадали. Люди переправлялись вплавь, держась за хвосты лошадей, за веревки и арканы, привязанные къ орудіямъ и ящикамъ.

Изъ д. Югло батарея пришла въ д. Владино, гдѣ послѣ столь утомительнаго перехода назначенъ былъ отдыхъ на 2 дня.

Простоявши два дня въ д. Владино, батарея выступила оттуда и 6 августа прибыла въ д. Парадимъ.

Походъ въ г. Ловчу и обратно, по его трудности и непривычности, сильно подѣйствовалъ на лошадей. Всѣ лошади безъ исключенія спали съ тѣла; нѣкоторыя изъ нихъ испортили себѣ ноги, такъ какъ, не будучи кованными на задъ, отъ каменистой дороги получили наминку или стерли себѣ копыта.

Въ д. Парадимѣ батарея простояла 3 дня.

10 августа батарея по приказанію командира IV арм. корпуса г.-л. *Зотова* выступила изъ д. Парадима и перешла на передовую позицію возлѣ д. Згалевицы, гдѣ по приказанію командира 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи г.-м. *Богоцевича*, который былъ начальникомъ Згалевицкаго передового отряда, заняла двѣ полууглубленныя, заранѣе построенныя, батареи, изъ которыхъ въ одной помѣстилось 6 орудій, а въ другой— два орудія.

Начиная отъ 10 до 19 августа батарея стояла въ укрѣпленіи въ готовности къ встрѣчѣ турокъ, причемъ все время была назначаема дежур-

ная часть: 2 орудія при одномъ офицерѣ, а ночью одно орудіе въ каждомъ укрѣпленіи заряжалось картечью.

Дѣло при д. Згалевицѣ.

19 августа въ 7 часовъ замѣчено было наступленіе турокъ. Пущены были сигнальныя ракеты, послѣ которыхъ ударили общую тревогу и всѣ заняли свои мѣста.

Впереди была наша кавалерія, которая должна была дать знать на позиціи въ случаѣ, если покажется непріятель.

Батареи заранѣе не были предупреждены, когда около 7 часовъ утра влѣво отъ батареи показалась турецкая кавалерія, а за нею замѣтны были и колонны пѣхоты. По этимъ колоннамъ съ батареи былъ открытъ медленный огонь обыкновенными гранатами на 1.500 саж. Влѣво отъ этихъ колоннъ выѣхала 6-орудійная турецкая батарея и открыла огонь по нашей артиллеріи, причемъ главное свое вниманіе обратила на 2-ю батарею 30-й арт. бригады, хотя иногда бросала гранаты и къ намъ. Передъ турецкою батареею появилась цѣпь стрѣлковъ, а за нею и цѣлыя колонны турецкой пѣхоты. Цѣпь стрѣлковъ начала наступленіе на наши позиціи; по колоннамъ турецкой пѣхоты съ батареи былъ открытъ огонь обыкновенною гранатою съ дистанціи 1.200 саж., что произвело въ нихъ нѣкоторое смятеніе. Затѣмъ, когда турецкая батарея, оставленная сначала въ покоѣ, такъ какъ главное вниманіе наше обращено было на пѣхотныя колонны, стала приносить существенный вредъ, наша батарея съ дистанціи 1.250 саж. нѣсколькими удачными выстрѣлами заставила турецкую батарею сняться съ позиціи, причемъ вслѣдъ ей пущено было 8 или 10 снарядовъ, которые произвели суматоху и безпорядокъ въ отступающихъ орудіяхъ, что хорошо было видно въ бинокль.

2-я турецкая батарея выѣхала правѣе того мѣста, гдѣ стояла прежняя и, снявшись съ передковъ, открыла огонь по осадной батареѣ, построенной для практики саперами и маскировавшей дивизіонъ 5-й батареи 5-й арт. бригады.

По всѣмъ вѣроятіямъ, турки приняли практическую батарею, въ которой никого не было, за слабое мѣсто позиціи и повели на нее свою атаку. Отъ этой практической батареи до нашей, гдѣ стояло 2 орудія, было всего 80 саженъ.

Наступающіе турки открыли усиленный ружейный огонь по батареѣ, но такъ какъ они шли по лощинѣ, то съ батареи ихъ не было

видно. Когда же они появились изъ-за гребня, то были приняты за своихъ вслѣдствіе того, что они отстрѣливались назадъ, и ген. *Богоцевичъ* запретилъ взводу, занимавшему батарею, построенную на 2 орудія, открыть по нимъ огонь. Но, наконецъ, они подошли такъ близко, что въ бинокль видны были красныя фески, и огонь ихъ былъ такъ силенъ, что больше сомнѣваться было нельзя; съ батареи былъ открытъ немедленно огонь. Турки, подошедши уже близко, съ криками «Алла!» кинулись на батарею въ атаку, но были встрѣчены залпами картечными гранатами безъ установки и картечью. Послѣ 6 картечныхъ гранатъ и двухъ картечей ближайшіе къ батареи турки, не видя ниоткуда поддержки, обратились въ бѣгство. Съ этого момента началось общее отступленіе турецкихъ войскъ какъ отъ д. Згалевицы, такъ и отъ д. Парадима.

20 августа батарея оставалась на той же передовой позиціи. Изъ командировки за снарядами въ г. Тырновъ вернулся прап. *Макшеевъ.*

Командировка прап. Макшеева, описанная имъ самимъ.

Для пополненія комплекта снарядовъ, выпущенныхъ при рекогносцировкѣ г. Ловчи (208 обыкновенныхъ гранатъ и 240 вытяжныхъ трубокъ), я былъ изъ батареи командированъ съ 6 зарядными ящиками, 18 лошадьми и командою въ 13 человѣкъ вмѣстѣ съ пор. *Козловымъ*, командированнымъ изъ 3-й батареи 9-й арт. бригады съ тою же цѣлью.

27 іюля въ 4 часа пополудни мы выступили по дорогѣ черезъ г. Сельви, д. Новоселово въ г. Тырновъ, а если тамъ артиллерійскаго парка не окажется, то въ г. Габрово. Такъ какъ ящики были пустые, то переходъ до г. Сельви былъ легко совершенъ въ тотъ же день.

Прибывши въ г. Сельви, я явился къ командиру 9-й арт. бригады ген. *Аносову*, который мнѣ приказалъ непремѣнно на другой же день дойти до г. Тырнова и тамъ явиться начальнику артиллеріи VIII арм. корпуса ген. *Евреинову*, который назначитъ, откуда слѣдуетъ получить снаряды.

Изъ г. Сельви въ сопровожденіи 2 казаковъ, данныхъ въ проводники, ящики 28 іюля утромъ выступили и, сдѣлавъ большой привалъ на половинѣ дороги въ д. Новоселово, прибыли къ вечеру въ г. Тырновъ, гдѣ снаряды были получены изъ 14-го летучаго арт. парка только на другой день, т. е. 29 іюля.

30 іюля, давъ лошадямъ отдохнуть послѣ труднаго перехода изъ г. Сельви до Тырнова (болѣе 40 верстъ), я выступилъ изъ г. Тырнова

и того же числа прибылъ къ г. Сельви, гдѣ расположился ночевать. На другой день, 31 іюля, ящики выступили изъ г. Сельви.

Такъ какъ, начиная съ 27 іюля, почти каждый день шли дожди, то шоссе сильно испортилось и нѣкоторыя лошади отъ такого утомительнаго перехода много потерпѣли. У нѣкоторыхъ лошадей отъ того, что онѣ не были кованы на заднія ноги, сдѣлалась наминка и ихъ приходилось облегчать только тѣмъ, что онѣ ставились въ подручныя, а все-таки шли въ запряжкѣ, такъ какъ заводныхъ лошадей мнѣ не было дано ни одной.

31 іюля, выѣхавши изъ г. Сельви, имѣя 26 человѣкъ Донскихъ казаковъ въ прикрытіи, я дошелъ до д. Акенджиляръ, гдѣ двѣ лошади положительно были не въ состояніи везти.

Я, остановившись на большой привалъ, отправилъ одного изъ казаковъ, бывшихъ въ прикрытіи, съ запискою къ командиру батареи, въ которой просилъ прислать двухъ или трехъ заводныхъ лошадей, но вмѣсто отвѣта получена была записка отъ полк. *Липинскаго* (командиръ Брянскаго полка), что батареи уже нѣтъ, что она выступила въ обратный походъ къ д. Парадимъ.

Кромѣ того, въ запискѣ сказано было: «Батарея ушла, ящикамъ надо вернуться въ г. Сельви, а оттуда кружнымъ, но болѣе безопаснымъ, путемъ слѣдовать на д. Болгарени, въ д. Парадимъ».

Остаться для ночлега возлѣ д. Акенджиляръ было невозможно, потому я поѣхалъ въ деревню и, чтобы облегчить оставшихся лошадей, взялъ пять паръ быковъ, которые были запряжены уносами въ ящики, а двухъ лошадей приказалъ отпречь и вести въ поводу.

Такимъ образомъ прибывши въ г. Сельви, я явился къ начальнику штаба полк. *Элерсу*, который отправилъ меня 2 августа снова къ позиціи близъ г. Ловчи съ приказаніемъ явиться къ начальнику отряда полк. *Мольскому* (командиру Волынскаго полка 14-й пѣх. дивизіи), чтобы послѣдній отправилъ меня съ прикрытіемъ ближайшимъ путемъ, на д. Іюгло, въ Парадимъ. Пройдя съ ящиками къ биваку подъ Ловчею, я явился къ полк. *Мольскому*, который позволилъ только мнѣ переночевать и приказалъ отправиться обратно въ г. Сельви; на другой же день утромъ я отправился и, сдѣлавши этотъ переходъ, явился снова къ начальнику штаба 9-й пѣх. дивизіи полк. *Элерсу*, который приказалъ оставаться мнѣ впредь до особаго распоряженія въ г. Сельви. Для довольствія людей и лошадей, я просилъ прикомандировать ихъ къ 3-й батареи 9-й арт. бригады, куда послѣ были высланы слѣдуемыя за это

деньги. Наконецъ, лишившись павшими 2 лошадей, а одну оставивъ на излеченіе въ г. Сельви, я по распоряженію Свиты Его Величества ген. *Скобелева* съ обозами Углицкаго полка (16-й дивизіи) отправился кружнымъ путемъ чрезъ д. Добромировку, Муратъ-Бей-Кіой, Лѣтницу и Одернуй, прибылъ 20 августа въ д. Згалевицу и присоединился къ батареѣ. Такъ какъ въ двухъ ящикахъ не хватало лошадей, то я въ г. Сельви нанялъ 2 пары буйволовъ, которые запряжены были въ ящики уносами такъ, что въ запряжкѣ шла только одна лошадь коренная, для поддержки оглоблей.

---

21 августа батарея смѣнена была съ передовой позиціи при д. Згалевицѣ и перешла на бивакъ при д. Парадимѣ, гдѣ она считалась въ резервѣ. На этомъ бивакѣ батарея простояла до 26 августа. 22 августа всѣ войска объѣзжалъ и дѣлалъ смотръ начальникъ отряда Его Высочество Румынскій *князь Карлъ*.

24 августа бригадный командиръ, батарейные командиры и офицеры производили рекогносцировку къ позиціямъ г. Плевно и узнали дороги и мѣста для удобнаго расположенія батарей.

25 августа батареѣ приказано было выступить изъ д. Парадима и направиться по дорогѣ къ г. Плевно. Въ 6 часовъ вечера батарея была остановлена на привалъ съ приказаніемъ ждать особыхъ распоряженій. Вслѣдъ за этимъ было получено приказаніе отправиться на позиціи къ г. Плевнѣ, куда слѣдовало прибыть въ 10 часовъ вечера, окопаться тамъ и ждать на разсвѣтѣ сигнала съ осадной батареи, послѣ котораго открыть огонь по укрѣпленіямъ турокъ.

Дѣла подъ Плевною съ 26 августа.

Батарея соединилась съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи и на позицію ее повелъ командиръ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи ген. *Полторацкій*; выбранная имъ дорога была не та, которую мы осмотрѣли на рекогносцировкѣ, а потому намъ была вовсе не извѣстна. Вслѣдствіе этого дойдя до д. Тученицы, намъ въ проводники былъ данъ драгунскій офицеръ, который повелъ батарею чрезъ скалистый и усѣянный камнями Тученицкій оврагъ. По этой дорогѣ пришлось пройти д. Тученицу, а потомъ по узенькому мостику при выѣздѣ изъ деревни переходить Тученицкій ручей; орудія прошли благополучно, но ящики съ принятою

троечною запряжкою пройти не могли, а потому пришлось отпрягать подручныхъ лошадей, что̀ конечно сильно задерживало батарею.

Тотчасъ, перейдя мостикъ, батарея снова наткнулась на препятствіе, именно пришлось спускаться и подыматься по Тученицкой горѣ, чрезвычайно крутой и покрытой камнями, вдобавокъ къ этому на горѣ застряло нѣсколько пѣхотныхъ ящиковъ съ патронами, которые загромоздили дорогу, такъ что ихъ пришлось объѣзжать.

Не смотря на помощь людей, ящики не могли подняться на гору, а потому пришлось имъ посылать выноса изъ орудій. Подъемъ этотъ на гору продолжался болѣе 5 часовъ, такъ какъ послѣ 1-й батареи шли еще 2-я и 3-я.

Наконецъ, всѣ батареи разомъ двинулись по направленію къ позиціямъ, куда еще было не близко съ этого мѣста. По всей дорогѣ попадались остановившіеся фуры и патронные ящики, которые приходилось объѣзжать. Дорога, по которой насъ двинули, не была осмотрѣна на рекогносцировкѣ, а, кромѣ того, ночью по ней двигаться было весьма затруднительно. Ночь была чрезвычайно сырая и холодная, такъ что хотя былъ сдѣланъ привалъ при подъемѣ на гору, но холодъ не далъ людямъ отдохнуть. Между тѣмъ воздухъ дѣлался еще влажнѣе и, не смотря на то, что начинало разсвѣтать, густой туманъ не позволялъ видѣть болѣе какъ на десять шаговъ впереди себя. Двигаться приходилось ощупью, по разспросамъ встрѣчавшихся пѣхотныхъ и кавалерійскихъ солдатъ.

Батарея пришла и стала на указанной ей начальникомъ артиллеріи позиціи только въ 5 часовъ утра, окапываться нечего было и думать, такъ какъ только что сняли съ передковъ орудія, какъ раздался сигнальный залпъ съ осадной батареи, сопровождаемый криками «ура!», по которому мы должны были также открыть огонь.

Позиція, выбранная для батареи, оказалась не выгодна, такъ какъ вправо подвинуться было нельзя и влѣво тоже, а потому мѣста для батареи было недостаточно, и орудія другъ отъ друга находились не болѣе какъ въ 15 шагахъ.

Солнце было сзади батареи, а потому батарея, стоящая на скатѣ, обращенномъ къ непріятелю, въ бѣлыхъ чехлахъ на кепи и банниками, представляла хорошую цѣль для турокъ.

Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра батарея, послѣ сигнальнаго залпа, начала пристрѣлку; погода стала разъясняться, туманъ совсѣмъ разсѣялся. Такъ какъ вѣтеръ былъ справа и относилъ дымъ на лѣвый флангъ, то командиръ

батареи полк. *Гудима* помѣстился самъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ на правомъ флангѣ батареи. Орудія были наведены по турецкому редуту № 1. Командиръ батареи скомандовалъ высоту прицѣла и изъ 8-го орудія данъ былъ первый выстрѣлъ. Затѣмъ, когда пристрѣлка кончилась и опредѣлена была дистанція въ 1.225 саж., батарея усилила огонь.

Турки скоро замѣтили нашу батарею и вслѣдъ за нашимъ 3-мъ выстрѣломъ уже начали отвѣчать, причемъ, надо замѣтить, съ перваго же выстрѣла очень удачно, что̀ заставляетъ предполагать, что дистанціи у нихъ были опредѣлены заранѣе.

Турки стали усиливать огонь, а кромѣ того на нашу батарею направлены были орудія и изъ турецкаго укрѣпленія № 4. Пока ихъ огонь не приносилъ вреда, хотя гранаты рвались на батареѣ.

Огонь турокъ все усиливался, и огонь съ батареи также былъ учащенъ; въ это время командиръ батареи полк. *Гудима*, стоявшій на правомъ флангѣ, былъ убитъ не разорвавшеюся гранатою на-вылетъ въ животъ и тотчасъ же вслѣдъ за этимъ одному канониру оторвало, а другому сильно ранило ногу.

Только что послали за носилками, чтобы отнести командира и раненыхъ нижнихъ чиновъ, какъ получено было приказаніе отъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи *князя Масальскаго* дать съ батареи залпы, что̀ и было сдѣлано. На наши залпы турки отвѣтили тоже залпами и опять въ томъ же второмъ орудіи выбыло изъ строя 3 нижнихъ чина, изъ которыхъ два были ранены въ ноги, а одному оторвало нижнюю челюсть, а кромѣ того былъ контуженъ старшій офицеръ̀ пор. *Гудима*, который отправился самъ на перевязочный пунктъ. 2-е орудіе, въ которомъ выбыло 5 номеровъ прислуги, замолчало, остальныя же продолжали стрѣлять по огню. Турки стрѣляли по батареѣ все время и когда отъ насъ давался залпъ, они тотчасъ отвѣчали тѣмъ же. Вслѣдъ за тѣмъ выбыло изъ батареи еще нѣсколько нижнихъ чиновъ, и ушибленъ осколкомъ гранаты прап. *Макшеевъ*. Въ это время раненые съ батареи были убраны на перевязочный пунктъ, а 2-е орудіе пополнено запасными номерами и снова открыло огонь. Вслѣдствіе того, что командиръ былъ убитъ, 2 офицера убыли ранеными и одинъ заболѣлъ, на батарею, по распоряженію командира 30-й арт. бригады, присланъ изъ 2-й батареи той же бригады подпор. *Полонскій*, который и принялъ командованіе батареею.

Къ 6 часамъ вечера огонь турокъ сдѣлался гораздо рѣже, съ батареи частая стрѣльба тоже прекратилась, такъ какъ цѣлый день батарея

вела усиленную стрѣльбу, и орудія положительно раскалялись отъ частой стрѣльбы, такъ что присланы были отъ ящиковъ запасные нижніе чины, которые подносили воду: орудія пробанивались и ихъ еще, кромѣ того, обкладывали тряпками и поливали водою; одно орудіе совсѣмъ не выдержало стрѣльбы и въ немъ показался сильный прорывъ газовъ, а потому стрѣлять изъ него было нельзя. Около 6 часовъ на батарею пріѣзжалъ начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи *князь Масальскій*.

Вообще 26 августа батарея была поставлена въ невыгодныя условія; позади ея, почти равняясь съ правымъ флангомъ, находился лѣвый флангъ осадной батареи, а впереди почти въ такомъ же отношеніи былъ лѣвый флангъ батареи 5-й арт. бригады, поэтому турецкіе снаряды, не попадавшіе на выше упомянутыя батареи, причиняли вредъ намъ. Бѣлые чехлы на шапкахъ дѣлали батарею лучше замѣтною, а потому ихъ приказано было снять часовъ около 12 дня.

На батарею направлены были 8—10 турецкихъ орудій изъ укрѣпленій №№ 1 и 4. Батарея потеряла въ этотъ день убитыми командира батареи полк. Василія Васильевича *Гудиму* и двухъ нижнихъ чиновъ, которые умерли отъ ранъ въ тотъ же день на перевязочномъ пунктѣ, именно кананиры *Кузьминъ* и *Войшвило*.

Ранены были: пор. *Гудима* и прап. *Макшеевъ* (оба легко), фейерверкеръ Миронъ *Гладкій*, которому оторвало обѣ ноги и ранило руку, а кромѣ того 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а именно: *Василенокъ*, *Король*, *Стончусъ*, *Кроликъ*, *Щетининъ*, *Жданюкъ*, *Березюкъ*, *Якштасъ* и *Пышный*. Лошадей было убито 9 и ранено 8, въ числѣ раненыхъ бо̀льшая часть была такихъ, которыхъ надо было пристрѣлить.

Изъ матеріальной части артиллеріи повреждено было одно орудіе, въ которомъ показался сильный прорывъ газовъ, повреждено 4 лафета, два замѣнены были запасными и отправлены на перемѣну и два, имѣющіе незначительныя поврежденія, оставлены.

Къ вечеру, когда стрѣльба стала гораздо рѣже, турецкій редутъ № 1 представлялъ собою неправильнаго очертанія груды земли, въ немъ было подбито и перемѣнено около 3 орудій, такъ какъ замѣтно было въ бинокли, что они были увезены изъ редута подъ учащеннымъ огнемъ нашихъ батарей.

Вечеромъ, по приказанію корпуснаго командира г.-л. *Зотова*, прислана была пѣхота, чтобы помочь батареѣ окопаться. Подъ присмотромъ подпор. *Полонскаго* и подпор. *Томиловскаго* выкопали ночью ложементы для прислуги по обѣимъ сторонамъ орудій; нижніе чины, не проспавши

ночь съ 25 на 26 августа и потомъ простоявши цѣлый день при орудіяхъ, которыя вели безъ отдыха частый огонь, были страшно утомлены, но, не смотря на это, работали еще съ вечера при постройкѣ ложементовъ, а всю ночь велась очередная стрѣльба по отмѣткамъ, сдѣланнымъ до наступленія темноты, причемъ половина людей отдыхала, а половина была при орудіяхъ. Во избѣжаніе частаго подноса снарядовъ при стрѣльбѣ, въ каждомъ ложементѣ были выкопаны ниши на 3—4 снаряда и снаряды принесены были до разсвѣта, пока турки еще не стрѣляли. Вечеромъ прибылъ съ перевязочнаго пункта и принялъ командованіе батареею пор. *Гудима.*

27 августа батарея съ утра открыла огонь по № 1, который за ночь былъ совершенно исправленъ; стрѣльба велась довольно частая, но рѣже, чѣмъ первый день; турки отвѣчали, но довольно рѣдко. Благодаря тому, что прислуга была закрыта и выходила изъ ложементовъ только для стрѣльбы, раненыхъ было только двое нижнихъ чиновъ. Вечеромъ вернулся на батарею прап. *Макшеевъ.* Испорченное 26 августа орудіе отправлено на перемѣну въ г. Систовъ въ передовой запасъ. Къ вечеру батарея снова нанесла значительныя поврежденія турецкому редуту № 1.

Съ 26 августа по 11 октября батарея находилась на той же позиціи по гребню между д. Радишева и д. Гривицею, ближе къ первому, противъ турецкаго редута № 1, до котораго было 1.225 саженей. Стрѣльба велась каждый день съ разсвѣта до наступленія темноты, но стрѣльба рѣдкая. 28 августа было отдано приказаніе г.-л. *Зотовымъ*, въ которомъ прислано на батарею росписаніе, въ какіе часы и какой вести огонь; остальное время батарея дѣйствовала по своему усмотрѣнію по опредѣленнымъ раньше цѣлямъ.

Стрѣльба велась рѣдкая и огонь усиливался въ особенныхъ случаяхъ, напр. 30 августа огонь былъ особенно усиленъ, такъ какъ въ этотъ день было наступленіе нашей пѣхоты на Гривицкіе редуты и на турецкій редутъ № 10, но такъ какъ 30 августа былъ довольно большой туманъ и цѣлей не было видно, то стрѣльба велась по заранѣе вымѣреннымъ и обозначеннымъ мѣткамъ. Турки стрѣляли по нашей батареѣ рѣдко и были дни, когда на батарею не падало ни одного турецкаго снаряда. Главными цѣлями батареи все время были №№ 1 и 4, но когда на правомъ флангѣ у Гривицкаго редута начиналась ружейная перестрѣлка и турки пускали туда гранаты изъ № 5, то батарея тотчасъ же открывала учащенный огонь по № 5, пока онъ

не переставалъ стрѣлять. По ночамъ велась съ батареи весьма рѣдкая очередная стрѣльба, отъ 8 до 16 снарядовъ на всю батарею; стрѣльба производилась по мѣткамъ, которыя были сдѣланы въ каждомъ орудіи. На ночь, кромѣ обыкновенныхъ гранатъ, которыя находились въ нишахъ, подвозился къ батареѣ ящикъ съ шрапнелью, а кромѣ того приказано было постояно въ каждомъ орудіи имѣть по одной картечи на случай наступленія. Ночью при орудіяхъ оставались дежурные нижніе чины, 2 фейерверкера при одномъ офицерѣ, остальные ложились спать въ ложементахъ или возлѣ батареи.

Дни большею частью были хорошіе, теплые, но временами почти по цѣлымъ днямъ нельзя было даже стрѣлять вслѣдствіе густого тумана. Почти каждое утро были туманы, но обыкновенно часамъ къ 8 или 9 они разсѣивались. Ночи были весьма сырыя и холодныя, такъ что проводить ихъ на открытомъ воздухѣ было неудобно, а потому 7 сентября нижніе чины стали строить возлѣ самыхъ орудій небольшія землянки на 3—4 человѣка. Лѣсъ и кустарникъ для землянокъ рубили тутъ же, возлѣ батареи.

Первые дни нахожденія на позиціи обѣдъ людямъ приносился въ десяточныхъ котлахъ изъ кухни, расположенной вмѣстѣ со 2-мъ и 3-мъ рядами ящиковъ и всѣмъ обозомъ версты за 3 или за 4, а потомъ, когда стрѣльба турокъ была очень рѣдка, а иногда и совсѣмъ ее не было, то обѣдъ привозился на артельной повозкѣ. Такъ какъ прѣсная пища была людямъ не по вкусу, то стали дѣлать борщъ, употребляя въ него виноградные листья. Утромъ въ десяточныхъ котлахъ нижнимъ чинамъ приносился приготовленный при обозахъ чай.

14 сентября пріѣзжалъ корпусный командиръ г.-л. *Зотовъ* и приказалъ батареѣ перейти немного впередъ, гдѣ съ батареи можно было стрѣлять, кромѣ № 1 и № 4, еще по № 10 и по подковообразному турецкому редуту.

Сзади батареи, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежде, начали рыть большой люнетъ на 8 орудій и на 2 баталіона пѣхоты.

15 сентября наши позиціи объѣзжалъ Его Высочество Румынскій *князь Карлъ*.

19 сентября съ утра батареѣ совсѣмъ не приказано было стрѣлять, такъ какъ въ г. Плевно для переговоровъ отправлялся парламентеръ.

Въ 3 часа пополудни батарею изволилъ посѣтить Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій Николай Николаевичъ.

20 сентября турки открыли довольно сильный огонь по осадной батареѣ, но скоро должны были замолчать, такъ какъ всѣ наши батареи, которымъ былъ доступенъ редутъ, изъ котораго стрѣляла турецкая артиллерія, направили на него свой огонь. Въ 11 часовъ утра стрѣльбы съ батареи не было, такъ какъ къ туркамъ отправляли парламентера.

21 сентября позади батареи поставлена была лѣстница для наблюденій за непріятелемъ; турки, замѣтивши эту лѣстницу, открыли изъ редута № 1 по батареѣ огонь. Батарея имъ отвѣтила и почти тотчасъ же со всѣхъ нашихъ батарей стали стрѣлять по тому же редуту; весь редутъ былъ въ дыму отъ нашихъ разрывовъ и, наконецъ, тамъ раздался трескъ и изъ редута вылетѣлъ громадный клубъ дыма; оказалось, что былъ взрывъ порохового погреба.

Батарея во все время ея нахожденія на этой позиціи, т. е. съ 30 августа по 11 октября, ежедневно вела огонь по опредѣленнымъ ей цѣлямъ, изъ которыхъ ближайшими были турецкіе редуты № 1 и № 4. Позади батареи были построены эполементы для двухъ зарядныхъ ящиковъ, причемъ толща ихъ была такова, что непріятельскія гранаты не могли ни въ какомъ случаѣ ее пробить. Послѣ того, какъ 21 сентября въ турецкомъ редутѣ № 1 произведенъ былъ взрывъ порохового погреба, артиллерія, бывшая тамъ, выѣхала изъ редута и до конца туда не возвращалась, такъ что редутъ этотъ болѣе не стрѣлялъ.

Начиная съ 22 сентября, начались дожди и продолжались цѣлую недѣлю, стрѣльба хотя и продолжалась, но рѣдкая, а дня два совсѣмъ ее не было, такъ какъ стрѣлять не было никакой возможности. Благодаря глинистой почвѣ позиціи, подъ орудіями отъ откатовъ во время стрѣльбы образовалась страшная грязь и правильной наводки не было.

Для устраненія выше сказаннаго неудобства приказано было устроить подъ орудія фашинныя платформы, причемъ фашины клались развязанными, прикрѣплялись къ землѣ кольями и сверху присыпались немного землею; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ фашины размочаливались и наводка орудія снова дѣлалась трудною. Цѣлую недѣлю, какъ сказано выше, шли дожди, дулъ сильный холодный вѣтеръ и 23 сентября выпалъ снѣгъ. Землянки у людей почти всѣ протекали, такъ что начали нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ заболѣвать. Затѣмъ 29 сентября погода опять измѣнилась къ лучшему и только ночи были чрезвычайно холодныя.

30 сентября полученъ приказъ ген. *Тотлебена,* чтобы стрѣльба велась ежедневно, чтобы были постоянно дежурные ночью при офицерѣ и затѣмъ, чтобы на батареяхъ дистанціи до всѣхъ досягаемыхъ редутовъ,

траншей, выходовъ и проч. были записаны и имѣлись у каждаго фейерверкера. Въ это время завѣдующимъ боевою линіею артиллеріи назначенъ былъ ген. *Моллеръ*, а участкомъ, въ которомъ находилась батарея,—полк. *Экстенъ*. Батареѣ было приказано ежедневно вести очередную стрѣльбу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы выпускать не болѣе 16 снарядовъ днемъ и 8 гранатъ ночью, но эти распоряженія отданы были на тотъ случай, когда особеннаго ничего у турокъ не замѣчено. Поэтому, если у турокъ были замѣчены гдѣ нибудь, въ сферѣ досягаемости выстрѣловъ съ батареи, какія либо работы или колонны войскъ, то батарея тотчасъ открывала по нимъ усиленный огонь и прекращала работы или причиняла вредъ колоннамъ. Кромѣ того, батарея обязана была поддерживать огонь другихъ батарей и группировать его въ одинъ пунктъ.

На батарею приказано было не пускать никого постороннихъ, а пришедшихъ художниковъ, корреспондентовъ и проч. доставлять прямо въ корпусный штабъ. Съ началомъ октября стали присылаться на батарею приказанія, чтобы въ извѣстный часъ съ батареи давался залпъ по указанному въ приказаніи турецкому укрѣпленію; этимъ способомъ въ различное время огонь всѣхъ нашихъ батарей сгруппировывался. Здѣсь же пришлось праздновать батареѣ ея батарейный праздникъ, именно 1 октября. 1 октября утромъ всѣ были по мѣстамъ и шла назначенная по росписанію стрѣльба, затѣмъ нижніе чины были собраны и выстроены. Командующій батареею и офицеры поздравили нижнихъ чиновъ съ праздникомъ. Затѣмъ имъ выдана была водка.

Кромѣ цѣлей, указанныхъ выше, батарея всегда поддерживала огнемъ войска, находившіяся въ Гривицкомъ редутѣ, когда у нихъ начиналась ружейная перестрѣлка и канонада. Поэтому батарея направляла свой огонь на турецкія укрѣпленія № 4 и № 5, причемъ по послѣднему рѣже, такъ какъ оно было дальше отъ батареи и стрѣльба не могла быть удачна.

Въ особенности канонада была сильна 5 октября, когда румыны, какъ дано было знать на батарею, собирались взять находившійся возлѣ нихъ и занятый турками редутъ. Въ 10 часовъ утра началась канонада и слышенъ былъ съ праваго фланга, т. е. отъ Гривицкихъ редутовъ, сильнѣйшій ружейный огонь.

На нашъ правый флангъ стрѣляли изъ турецкихъ укрѣпленій № 5 и № 9, а кромѣ того изъ укрѣпленнаго лагеря. Съ нашей батареи былъ открытъ огонь и направленъ въ № 5 и продолжался до тѣхъ поръ, пока не кончилась перестрѣлка на правомъ флангѣ.

6 октября на батарею пріѣзжалъ Наслѣдный Принцъ Баварскій.

10 октября съ батареи не приказано было стрѣлять съ 9 час. утра до 12, такъ какъ было перемиріе для уборки раненыхъ между Гривицкими редутами.

Въ ночь же съ 10 октября на 11 приказано было стрѣлять съ батареи исключительно только по № 10, такъ какъ тамъ замѣчены были у турокъ какія то работы; 10 же октября командиръ батареи былъ потребованъ вмѣстѣ съ остальными командирами для осмотра новой позиціи на лѣвомъ флангѣ противъ турецкаго укрѣпленія № 10, куда батарея должна была перейти въ ночь съ 11 октября на 12.

Все это время продовольствіе людей было очень удобно: хлѣбъ, крупа и сухари, чай, сахаръ и спиртъ получались изъ интендантскихъ транспортовъ, которые приходили подъ Плевно. Пища готовилась на бивакѣ, гдѣ стояли обозъ и зарядные ящики, который находился отъ позиціи верстахъ въ 3 или 4, и привозилась въ котлахъ на батарейной артельной повозкѣ на позицію.

Позиція противъ турецкаго редута № 10, куда батарея перешла 11 октября.

11 октября въ 10 часовъ батарея получила приказаніе оставить позицію и перейти на лѣвый флангъ и занять то мѣсто, куда ѣздили по очереди взводы 5-й и 6-й батарей нашей же бригады. Въ 11 часовъ ночи батарея выступила со старой позиціи и тихо, безъ всякаго шума прошла мимо д. Радишева и прибыла къ назначенному ей мѣсту возлѣ редута *князя Карла*. Батарея еще не была готова и на ней работалъ пѣхотный Ярославскій полкъ. Батарея была построена только передъ разсвѣтомъ и орудія поставили на мѣста. Батарея № 22, которую намъ построили въ эту ночь, была углубленная съ брустверомъ въ $2\frac{1}{2}$ саж. толщины, каждое орудіе отдѣлялось отъ другого высокими траверсами толщиною 5 ш. Правый флангъ батареи былъ толще и длиннѣе лѣваго, такъ какъ одинъ фасъ турецкаго редута № 1 былъ обращенъ почти во флангъ батареѣ. Батарея построена была на 12 орудій, такъ что на ней помѣстилось 8 орудій нашей батареи и 4 орудія 3-й батареи нашей же бригады.

Какъ только начало разсвѣтать, всѣ 8 орудій направлены были на Зеленую гору, куда приказано было съ утра вести усиленную стрѣльбу, съ такимъ разсчетомъ, чтобы выпустить приблизительно по 30 снарядовъ на орудіе. Передъ фронтомъ выстроенной намъ батареи были расположены турецкіе редуты №№ 10, 7 и 9, а кромѣ того г. Плевно,

такъ что поименованныя выше укрѣпленія и городъ были собственно нормальными цѣлями батареи, но между тѣмъ было получено приказаніе огонь батареи исключительно направить на Зеленую гору и не трогать ближайшихъ турецкихъ укрѣпленій. Но такъ какъ Зеленая гора находилась совершенно влѣво отъ батареи, то направленіе выстрѣловъ при стрѣльбѣ на Зеленую гору приходилось почти что вдоль фронта батареи; такъ что орудія, чтобы направить ихъ на Зеленую гору, приходилось ставить по ширинѣ платформъ, а такъ какъ при этомъ мѣшали наводкѣ поперечные траверсы, то ихъ приходилось разрывать, образовывая такимъ образомъ чрезвычайно длинныя амбразуры. Кромѣ того, разстояніе между траверсами было не велико, а потому орудія при откатѣ ударялись въ траверсы, чего послѣдніе не выдерживали и стали обсыпаться; какъ только батарея начала канонаду, турки стали отвѣчать съ своихъ батарей, находящихся въ №№ 7 и 9, а кромѣ того изъ № 10 направили на нашу батарею сильный ружейный огонь; благодаря тому, что до № 10 съ батареи было менѣе 600 саж., т. е. 1.800 шаговъ, и ружейный огонь приносилъ вредъ.

Раза 2 или 3 турки давали по батареѣ артиллерійскіе залпы изъ № 7, но батарея продолжала стрѣлять согласно приказанія по Зеленой горѣ, оставляя залпы турокъ безъ отвѣта. Такъ что въ продолженіе этого дня мы выпустили по 30 гранатъ изъ орудія на Зеленую гору. Турки пустили по батареѣ всего около 30 снарядовъ, причемъ стрѣльба ихъ была неудачна и много турецкихъ снарядовъ не рвалось, а закапывались въ землю. Вообще, снаряды, падавшіе на нашу батарею, были малаго калибра и съ незначительнымъ разрывнымъ зарядомъ. Въ ночь съ 12 на 13 октября велась очередная стрѣльба по Зеленой горѣ, причемъ нижніе чины и офицеры дежурили по-очередно.

Завѣдующимъ участкомъ линіи огня на этой позиціи до самой Зеленой горы, гдѣ находятся войска ген. *Скобелева*, назначенъ полк. осадной артиллеріи *Лѣсовой*, отъ котораго батарея теперь получаетъ всѣ приказанія, касающіяся до стрѣльбы.

Занявъ эту позицію противъ турецкаго редута № 10, батарея простояла на ней съ 11 октября вплоть до самаго взятія Плевно, т. е. до 28 ноября. Стрѣльба съ батареи велась обыкновенно по росписанію, получаемому отъ завѣдующаго участкомъ боевой линіи полк. *Лѣсового*. Распредѣленіе огня, направленіе выстрѣловъ и число выпущенныхъ снарядовъ изо дня въ день записывалось въ военномъ журналѣ батареи, тамъ же помѣщались и всѣ цифровыя данныя, относящіяся до бата-

реи. Командовалъ батареею на этой позиціи сперва, очень недолго, пор. *Гудима*, а послѣ него, приблизительно съ 7 или 12 октября и до взятія Плевно,—прикомандированный къ бригадѣ кап. 35-й арт. бригады *Никольскій*.

Съ самаго начала, какъ пришли на эту позицію, огонь батареи исключительно былъ направленъ на Зеленую гору, гдѣ находились турецкія войска, стоящія противъ войскъ ген. *Скобелева*.

Въ ноябрѣ позволено стрѣлять и по цѣлямъ, находящимся какъ разъ противъ батареи, поэтому батарея пристрѣлялась къ № 10 и на дистанціи 600 саж. выпустила по нему 6 шрапнелей. 3 ноября съ утра было туманно; стрѣльбы почти не было, только въ 11 час. дня въ цѣпи, находящейся передъ батареею, началась сильная ружейная перестрѣлка, затѣмъ былъ данъ залпъ, а такъ какъ по ихъ залпу и мы обязаны были открывать учащенный огонь, то батарея, не смотря на туманъ, открыла почти бѣглый огонь по № 10 и нѣкоторые снаряды пускали недолетами на случай наступленія; но потомъ оказалось, что стрѣльба была случайною, такъ какъ турки открыли огонь чаще, чѣмъ обыкновенно, пѣхота наша имъ отвѣчала, турки дали залпъ, наша пѣхота отвѣтила, а мы подхватили стрѣльбу. Затѣмъ, пославши узнать въ цѣпь, въ чемъ дѣло, батарея прекратила огонь. 15 ноября отдано было приказаніе, чтобы, какъ разсѣется туманъ, который каждое утро часовъ до 9 или 10 закрывалъ батареѣ всѣ цѣли, начать бомбардировку города. Въ этотъ день бомбардировка началась только въ 2 часа, когда г. Плевно былъ виденъ совершенно ясно. Выпущено приблизительно отъ 10—12 снарядовъ на орудіе. Кромѣ нашей батареи, въ бомбардировкѣ принимали участіе 2-я и 3-я батареи нашей же бригады, осадныя 24-фунт. орудія, мортиры и 5-я батарея 5-й арт. бригады, которая за тѣмъ только и пришла сюда, такъ что участвовавшихъ въ бомбардировкѣ было до 50 орудій. Ударныя гранаты ложились въ городѣ превосходно. На батарею было дано знать, что въ болгарскомъ соборѣ находятся склады огнестрѣльныхъ припасовъ, поэтому орудія преимущественно наводились туда. Впрочемъ, наводчики какъ-то неохотно наводили, такъ какъ боялись согрѣшить, стрѣляя по христіанскому храму, но потомъ имъ объяснили, что на войнѣ въ этомъ грѣха нѣтъ. 18 октября съ утра данъ былъ залпъ по № 10, а послѣ по городу. Въ Зеленую гору первыя шесть орудій не стрѣляютъ, поэтому траверсы исправлены и боковыя амбразуры засыпаны, а на Зеленую гору приспособлены орудія 7-е и 8-е, а кромѣ того туда стрѣляетъ дивизіонъ 3-й батареи, который стоитъ вмѣстѣ съ батареею. Произведены были пристрѣлки по впереди лежащей

мѣстности и опредѣлены разстоянія до нашей цѣпи, на случай могущаго быть наступленія турокъ. За г. Плевною сегодня былъ замѣченъ довольно значительный турецкій обозъ, батарея хотя и съ дальней дистанціи, болѣе 1.600 саж., дала по обозу нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, причемъ батареѣ съ помощью другихъ сосѣднихъ батарей удалось разстроить обозъ, такъ что часть его быстро ушла въ городъ, а часть вернулась обратно. По ночамъ съ батареи велась очередная стрѣльба, причемъ выпускалось отъ 10 до 20 снарядовъ, часть обыкновенныхъ гранатъ, а часть шрапнелей. Иногда турки ночью открывали огонь по батареѣ или по другимъ нашимъ войскамъ, батарея усиливала огонь и даже иногда по огню выпускала одну или двѣ очереди снарядовъ. 7 ноября въ честь взятія Карса были отслужены молебны. Самъ Государь Императоръ изволилъ находиться на лѣвомъ флангѣ. Въ Его Высочайшемъ присутствіи въ 1 часъ пополудни приказано было дать залпы со всѣхъ батарей, причемъ залпы сопровождались криками «ура!».

Пѣхота, стоявшая впереди батареи, одновременно съ батареею давала ружейные залпы и подхватывала «ура!» Въ бинокли видно было съ батареи, какъ отъ № 10 и № 7 поскакали всадники по направленію къ городу, должно быть съ донесеніями; почти вслѣдъ за этимъ изъ-за гребня, на которомъ стоялъ редутъ № 7, появилась колонна турецкихъ войскъ; съ батареи тотчасъ по ней было пущено нѣсколько шрапнелей, то же самое сдѣлали и остальныя батареи, и колонна скрылась снова за гребень; тогда въ догонку пущено было еще нѣсколько гранатъ перелетами за гребень, такъ какъ надо полагать, что за гребнемъ находились турецкіе резервы. Вечеромъ было получено на батареѣ приказаніе украсить брустверъ и траверсы фальшфейерверками, которые получить съ осадной батареи, а кромѣ того пустить 4 ракеты. Получивъ изъ зарядныхъ ящиковъ ракеты и съ осадной батареи фальшфеерверки, была на батареѣ зажжена иллюминація, пущены ракеты; кромѣ того, вызваны были пѣсенники изъ нашей батареи и дивизіона 3-й батареи. Людямъ выдана была водка и на батареѣ такимъ образомъ устроилось гулянье. Только что кончили пѣть люди и разошлись, какъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ стояли войска ген. *Скобелева*, началась частая ружейная перестрѣлка и вслѣдъ затѣмъ изъ турецкаго редута № 7 на батарею полетѣли картечныя гранаты, на что́ батарея отвѣчала изъ 6 орудій по № 7, а изъ двухъ лѣвофланговыхъ—на Зеленую гору, а кромѣ того на Зеленую же гору стрѣляли всѣ орудія дивизіона 3-й батареи; скоро все успокоилось и стрѣльба велась только очередная.

Ночь съ 10 на 11 ноября была батареею проведена въ ожиданіи непріятельской атаки, и приняты всѣ мѣры, которыя были необходимы, именно: приготовлены шрапнели безъ установки, картечь и увеличено число дежурныхъ при орудіяхъ. Произошло это оттого, что часовъ около 11 вечера изъ передовой цѣпи дано знать дежурному по позиціи, что нашимъ секретомъ замѣчено какое-то передвиженіе турокъ съ лѣваго фланга на правый. Намъ на батарею дано было это знать черезъ унтеръ-офицера изъ цѣпи. На предложенные ему вопросы: много ли видѣли турокъ? Какими они шли колонами,—онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, такъ какъ секретъ снялся и больше ничего не видѣлъ. Утромъ въ 5 часовъ данъ былъ залпъ, назначенный по росписанію. Затѣмъ часовъ около 6 ударили тревогу, которая была принята съ лѣваго фланга. Батарея тотчасъ была по мѣстамъ. По какому случаю была тревога—не извѣстно, но возлѣ нашихъ обозовъ по тревогѣ собралось два пѣхотныхъ полка 30-й дивизіи (Коломенскій и Ярославскій) и, кромѣ того, одна батарея 1-й арт. бригады. 12 ноября погода стала лучше, городъ болѣе хорошо освѣщенъ и залпы по нему начались очень удачные. На лѣвомъ флангѣ и за городомъ слышны были артиллерійскіе залпы, тамъ, должно быть, было дѣло. Къ вечеру, часовъ въ 5 или 6, по батареѣ открылъ огонь турецкій редутъ № 6, который прежде молчалъ, такъ что надо полагать, въ немъ только теперь были поставлены орудія и онъ пристрѣливался.

Въ 4 часа данъ по городу залпъ, а потомъ съ помощью подзорной трубы хотѣли съ батареи нанести наибольшій вредъ туркамъ и стрѣльбу эту открыли только что полученными изъ парка снарядами. Полученные заряды оказались чрезвычайно неаккуратно приготовленными, такъ что въ нѣкоторыхъ былъ недостатокъ пороху, а въ другихъ излишекъ. Ошибка въ обѣ стороны была до 9 золотн., такъ что тотчасъ же, тутъ же на батареѣ, устроена была лабораторія и всѣ заряды пришлось перебивать. 18 ноября ночью, часовъ около 11, на лѣвомъ флангѣ на Зеленой горѣ началась ружейная перестрѣлка и тотчасъ въ насъ изъ № 7 полетѣли шрапнели, которыя чрезвычайно удачно лопались почти надъ самымъ гребнемъ и обсыпали всю платформу пулями и осколками. Поэтому на батареѣ, чтобы не подвергать людей лишней опасности, принято было за правило, что номера при орудіи, даже при заряжаніи орудія, по крику одного наблюдающаго за турецкими редутами: «шрапнель», что́ ему легко было видѣть по огню и слѣду, оставляемому при полетѣ шрапнелью, должны были тотчасъ становиться за брустверъ, а никакъ не оставаться противъ амбразуры. Это требовалось и въ томъ случаѣ,

если кто занятъ былъ, положимъ, наводкою, по крику «шрапнель» все-таки отскакиваетъ и продолжаетъ наводку послѣ того, какъ шрапнель уже разорвало; такъ какъ стрѣльба обыкновенно велась не очень частая, то какая нибудь минута разницы во времени не была особенно важна.

Сегодня ночью по батареѣ выпущено изъ № 7 до 18 шрапнелей, а кромѣ того нѣсколько изъ № 6. 20 числа турки выпустили по батареѣ изъ № 8 нѣсколько гранатъ. 23 ноября получено приказаніе отъ ген. *Моллера* быть батареямъ въ полной готовности въ случаѣ атаки, такъ какъ черезъ передатчиковъ извѣстно, что турки ночью будутъ наступать на д. Гривицу.

27 ноября утромъ слышны за городомъ орудійные выстрѣлы. Надо замѣтить, что получаемые заряды изъ парковъ надо было передѣлывать на самой позиціи, такъ какъ они были неаккуратно приготовлены; шрапнели иногда вовсе не рвало, такъ какъ въ нихъ не было фольги, предохраняющій составъ отъ сырости; такіе шрапнели, которые навѣрно не могли дать разрыва, на батареѣ употребляли при бомбардировкѣ города, такъ какъ такая шрапнель не разрывается, но при паденіи въ городъ принесетъ все таки извѣстный вредъ [1]).

Орудія отъ постоянной стрѣльбы портились, особенно мало выдержали два орудія Брянскаго арсенала. Прежде всѣхъ испорчено орудіе № 362, затѣмъ орудія № 553 (Брянскаго арсенала) и №№ 3752, 574 (Петербургскаго арсенала), всѣ вслѣдствіе сильнаго прогара втулки и кольца и вслѣдствіе этого—прорыва пороховыхъ газовъ. Въ орудіи № 4821 замѣченъ выходъ втулки, препятствующій запиранію механизма, въ орудіи № 3732—кольцевой прогаръ между втулкою и тѣломъ орудія и выбоина въ средней части орудія. Въ орудіи № 170 сломался винтъ, прикрѣпляющій доску къ механизму. По мѣрѣ порчи орудій назначались офицеры, которые отправлялись съ орудіями въ г. Зимницу, въ передовой запасъ, для перемѣны ихъ на другія. Нѣкоторыя получаемыя изъ передового запаса орудія были мѣдныя, а нѣкоторыя стальныя, причемъ замѣчено, что стальныя больше выдерживаютъ выстрѣловъ и бьютъ мѣтче.

Сказавши объ артиллерійскомъ огнѣ, направленномъ на батарею, надо замѣтить, что съ 11 же октября, какъ только батарея пришла на эту позицію, турки начали стрѣлять по батареѣ изъ своихъ дальнобойныхъ ружей изъ редута № 10, отъ котораго до батареи было 600 саж.,

---

[1]) Такихъ шрапнелей было, однако, очень немного. (Выноска подлинника).

т. е. 1.800 шаговъ, и особенно изъ передовыхъ траншей, отъ которыхъ было 1.400—1.600 шаговъ; особенно начали они безпокоить батарею съ 13 октября, нельзя было высунуться изъ амбразуры, чтобы не пролетѣло нѣсколькихъ пуль. Но такъ какъ они при стрѣльбѣ берутъ очень высоко, то больше всего пуль попадало въ наши передки, которые стояли почти за версту отъ позиціи. 15 октября рядомъ съ нашею батареею помѣстилась скорострѣльная батарея, которою командовалъ шт.-кап. *Голощаповъ*; скорострѣлки заставили турокъ уменьшить огонь, и, когда пришла скорострѣльная батарея, замѣчено, что ружейный огонь по батареѣ сталъ рѣже. Иногда, когда по неизвѣстнымъ причинамъ ружейный огонь очень усиливался, то мы пускали по стрѣлкамъ 2 или 3 шрапнели, но это не всегда помогало, и тогда ихъ начинали усмирять скорострѣлки; но 20 числа скорострѣлки убрали отъ насъ на Зеленую гору, оставивъ, впрочемъ, двѣ скорострѣлки съ 1 фейерверкеромъ. 17 октября изъ турецкаго редута № 10 выѣхалъ какой-то всадникъ, со штабомъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Изъ дивизіона 3-й батареи 5-й арт. бригады удачнымъ выстрѣломъ шрапнелью всадникъ вѣрно былъ убитъ, такъ какъ видно было въ бинокль, что онъ упалъ съ лошади. Послѣ этого турки открыли по нашимъ батареямъ особенно сильный огонь изъ ружей. У насъ на батареѣ ранило канонира *Динендорфа*, подносившаго снаряды по углубленному ходу, ведущему къ зарядным ящикамъ, которые находились возлѣ редута «*князя Карла*», пулею навылетъ въ грудь и руку. *Динендорфъ* отправленъ былъ на перевязочный пунктъ, но отъ раны умеръ въ этотъ же день. На другихъ батареяхъ также были раненые. Погода при переходѣ на эту позицію, т. е. 11 октября была хорошая, но уже начались холода.

Всѣ постройки на батареѣ еще не были готовы и у насъ работали постоянно пѣхотные солдаты подъ наблюденіемъ саперъ. Работами на батареѣ завѣдывалъ пор. *Трапышевъ*, а кромѣ того, такъ какъ она находилась въ участкѣ инженернаго полк. *Меера*, то и этотъ почти каждый день приходилъ и осматривалъ постройки. Затѣмъ позволено было выстроить людямъ землянки, не иначе какъ за траверсами и въ 5 шагахъ отъ послѣднихъ. Почему за каждымъ траверсомъ, отступя 5 шаговъ къ тылу батареи, построены были землянки на прислугу орудія; строили землянки наши солдаты сами, лѣсъ для нихъ привезенъ былъ батарейными лошадьми. Офицерская землянка помѣщена была на правомъ флангѣ батареи, подъ валгангомъ ея. Вообще, работы саперъ изо дня въ день продолжались до 5 ноября, когда, наконецъ, они все кончили и сдали

намъ батарею, въ чемъ имъ выдана была командующимъ батареею кап. *Никольскимъ* квитанція.

Послѣ взятія Карса, которое праздновалось 7 ноября, на другой день былъ артиллерійскій праздникъ.

8 ноября было тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ген.-Фельдцейхмейстера Михаила Николаевича; командиръ батареи и офицеры нашей и сосѣднихъ батарей, въ томъ числѣ и осадной, хотѣли сперва пригласить священника отслужить молебенъ, но священникъ не пошелъ на позицію и молебна не было. Около 4 или 5 часовъ явилась нанятая офицерами музыка 2-й пѣх. дивизіи, которую помѣстили на мѣстѣ 1 орудія, такъ какъ орудіе было отправлено на перемѣну. Для предохраненія музыки отъ непріятельскихъ пуль амбразуру заложили земляными мѣшками, кромѣ того, изъ нашей батареи, 3-й и осадной собрались пѣсенники.

Музыка начала маршемъ.

Затѣмъ послѣ обѣда, бывшаго въ землянкѣ у офицеровъ, полк. *Лѣсовой* вышелъ къ солдатамъ, которые были на батареѣ, и, поднявъ бокалъ, сказалъ: «Братцы, пью за здоровье нашего Ген.-Фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича! Ура!»

Тостъ былъ встрѣченъ оглушительными криками «ура!», музыка заиграла тушъ, и вслѣдъ за этимъ грянулъ залпъ изъ двухъ орудій по турецкому редуту № 10. Потомъ всѣ сняли шапки и музыка проиграла «Боже, Царя храни». Какъ только начало темнѣть, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ, музыка тоже ушла.

Праздникомъ 8 ноября какъ бы закончилась хорошая погода; начались туманы и съ утра до вечера моросилъ мелкій дождь; однимъ словомъ, дожди начались надолго.

9 же числа изъ Россіи пріѣхалъ офицеръ съ теплыми вещами для офицеровъ, которымъ разрѣшено было на позиціи носить полушубки съ пристегнутыми къ нимъ погонами.

Благодаря долго продолжавшимся дождямъ, батарея, построенная на глинистомъ скатѣ, много страдала отъ воды. Колодцы, построенные для стока воды, были полны, а кромѣ того вода наполнила ровики для прислуги почти что вровень съ краями и доходила почти до нишъ со снарядами. По аппарелямъ невозможно было ходить, до того было скользко. Подъ орудіями стояла грязь, и хотя накладывали платформы изъ фашинъ, но онѣ мало помогали, такъ какъ фашины размочаливались и смѣшивались съ грязью. Каждое утро стояли чрезвычайно густые туманы и

разсѣивались часамъ къ 8 или 9. Съ 14 ноября опять начался дождь, вода опять заливаетъ батарею. Благодаря этимъ дождямъ было открыто присутствіе турецкаго секрета, такъ какъ замѣчено было нѣсколько тропинокъ, хорошо замѣтныхъ на размокшей глинистой почвѣ, сходившихся въ одно мѣсто; послѣ сдѣланныхъ наблюденій по мѣсту расположенія секрета пущено было ночью 2 шрапнели, и секретъ, какъ передали изъ передовой цѣпи, отодвинулся. 15 ноября дожди смѣнились снѣгомъ, начались холода и 16 ноября былъ уже довольно сильный морозъ.

Въ это время начали строить какъ при обозѣ, такъ и при передкахъ закрытія отъ вѣтра на коновязяхъ, такъ какъ были сильные вѣтры съ вьюгами и можно было въ одну такую ночь не узнать лошадей, такъ онѣ перепадали съ тѣлъ. На батарею изрѣдка приводили солдаты плѣнныхъ турокъ или перебѣжчиковъ, которыхъ разспрашивали и отправляли въ штабъ. Показаніямъ ихъ нельзя было, конечно, давать вѣры, такъ какъ, видимо, они сами ничего не знали, такъ, напр., одинъ говорилъ, что въ Плевнѣ у турокъ 150 тысячъ пѣхоты и 150 орудій. Съ 19 ноября опять начались дожди и погода стояла очень плохая. 23 ноября на батарею пріѣхалъ профессоръ фортификаціи ген. *Гертъ*, онъ приказалъ, чтобы на батарею выдали земляные мѣшки и сдѣлали на правомъ флангѣ батареи для наблюденій бойницу поверхъ бруствера съ приступкомъ изъ туровъ. Кромѣ того, впереди были заложены двѣ группы камнеметныхъ фугасовъ; гальваническая батарея помѣщена была возлѣ нашей батареи.

24 ноября была особенно дурная погода: съ утра туманъ, а къ вечеру чрезвычайно сильный вѣтеръ и дождь, которые усилились къ вечеру.

25 ноября былъ назначенъ батареѣ инспекторскій смотръ начальникомъ артиллеріи, но затѣмъ отмѣненъ. Отъ бригаднаго командира полк. *Свиньина* получено было приказаніе держать ночью всѣхъ лошадей зааммуниченными, а днемъ держать въ аммуниціи по-очередно по взводу или дивизіону, въ такомъ же порядкѣ производить водопой. Въ случаѣ тревоги давать тотчасъ знать объ этомъ обозамъ и 2-мъ и 3-мъ рядамъ зарядныхъ ящиковъ.

26 ноября кончилось 3 мѣсяца, какъ батарея стоитъ на позиціи подъ г. Плевно. Сегодня былъ Георгіевскій праздникъ, куда были отправлены и наши георгіевскіе кавалеры.

27 ноября вечеромъ, около 10 часовъ, на батареѣ узнали, что командиръ Ревельскаго полка передалъ о наступленіи въ эту ночь *Османа-*

паши на Софійское шоссе; это подтвердилось запискою съ осадной батареи, съ которой, были замѣчены у турокъ и сигнальные огни. Немного погодя получено приказаніе отъ бригаднаго командира полк. *Свиньина*, чтобы были лошади въ аммуниціи и передки каждую минуту были наготовѣ, на случай наступленія. Было съ вечера предположеніе, что редуты, находящіеся передъ нами, очищены.

28 ноября 1877 г., ночь передъ паденіемъ г. Плевно.

Всю ночь съ 27 на 28 ноября видны были у турокъ сигнальные огни, которые то подымались, то опускались. Видимо, турки къ чему-то готовились; видно было, что возлѣ № 10, правѣе его, раза два показывалось зарево большихъ костровъ, но что́ горитъ—нельзя было видѣть, такъ какъ самые костры скрывались за гребнемъ. Лѣвѣе Опанецкой горы тоже виднѣлись сигнальные огни, которые измѣняли свое положеніе.

Когда начало разсвѣтать и настало утро 28 ноября, редуты № 10 и № 7 казались какъ будто очищенными, такъ какъ оттуда не было обычной стрѣльбы, не смотря на то, что солдаты высовывались изъ амбразуръ и даже влѣзали на брустверъ. Изъ пѣхоты не нашлось охотниковъ въ этомъ удостовѣриться и кап. *Никольскій* вызвалъ съ батареи охотниковъ узнать навѣрно—очищенъ ли редутъ. Тотчасъ вышли охотниками канониры *Кошкинъ*, *Козловъ* и *Рябовъ*, которые и отправились къ редуту, вооруженные только саблями. Скоро они достигли до редута и привязаннымъ платкомъ къ ружью Крынка, которыхъ много найдено въ турецкомъ редутѣ, дали знать, что редуты очищены. Вышеупомянутые канониры за это были представлены и получили знаки отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

28 ноября 1877 г.

Часовъ около 8 утра видны и слышны были съ батареи выстрѣлы въ долинѣ р. Вида по направленію за городомъ, а потомъ слышна была и ружейная стрѣльба. Часовъ около 10 или 11 дня получено было приказаніе двинуться къ г. Плевно и направиться за городъ, гдѣ батареѣ будетъ указана позиція. Тотчасъ же батарея направилась къ городу и, выйдя за городъ, получила приказаніе стать бивакомъ, такъ какъ армія *Османа-паши* сдалась и г. Плевно палъ. Сперва намъ приказано было вернуться на свою позицію и тамъ ночевать, но потомъ получено второе приказаніе, въ которомъ велѣно было присоединиться ко 2-мъ и 3-мъ зарядным ящикамъ. 29 ноября батарея опять, пройдя городъ, пришла къ мѣсту

расположенія ящиковъ, гдѣ и стала приготовляться къ походу, такъ какъ уже былъ полученъ маршрутъ черезъ г. Ловчу и Сельви до г. Тырнова. Приказано было въ 9 часовъ утра 1 декабря выступить въ походъ.

Батарея 1 декабря выступила отъ мѣста расположенія обозовъ при г. Плевно въ д. Присово. Переходъ до д. Присово совершенъ батареею въ 6 дней. Отъ мѣста, гдѣ расположены были ящики, до шоссе батарея шла съ самаго утра; когда отошла по шоссе версты 2 или 3, то начало уже темнѣть, а поэтому командиръ батареи распорядился остановиться на ночлегъ, для чего заняты были батареею оставленныя землянки Владимірскаго пѣх. полка (16-й дивизіи); лошадей поставили въ конюшни. 2 декабря утромъ былъ довольно сильный морозъ, такъ что грязь подмерзла и идти было хорошо. Не доходя до г. Ловчи, батарея была остановлена, такъ какъ людямъ тутъ былъ приготовленъ обѣдъ; затѣмъ батарея вошла въ городъ, но улицы были загромождены пѣхотными обозами, такъ что батареѣ только къ вечеру пришлось подниматься на Ловчинскую гору. Подъемъ хотя и не очень крутъ, но зато длиненъ, такъ что лошади подымали орудія и ящики съ припряжкою; когда былъ поднятъ 2-й дивизіонъ и обозы, стало совсѣмъ темно и батарея расположилась тутъ же, ставъ къ правой сторонѣ дороги. Люди ночевали въ палаткахъ, а лошадямъ разбита коновязь.

Изъ города Ловчи батарея выступила рано утромъ и расположилась для ночлега по квартирамъ въ д. Акенджиларъ; на другой день часамъ къ 12 дня прибыла въ г. Сельви, гдѣ посланными заранѣе квартирьерами ей отведены были квартиры. Изъ г. Сельви батарея 5 декабря выступила уже совмѣстно съ пѣхотою и по шоссе дошла до д. Новоселово, гдѣ остановилась на ночлегъ, а пѣхота и остальныя двѣ батареи прошли еще версты 2 или 3 и расположились на ночлегъ возлѣ д. Костанбулъ. 6 декабря выступили изъ д. Новоселово, какъ только начало свѣтать, присоединились къ остальному отряду въ д. Костанбулъ и вмѣстѣ съ нимъ направились къ г. Тырнову. Весь этотъ день шелъ снѣгъ.

Къ вечеру батарея прибыла въ д. Присово, лежащую на шоссе къ г. Еленѣ, гдѣ размѣщена была по квартирамъ совмѣстно съ Ярославскимъ полкомъ (30-й дивизіи). Расположеніе по квартирамъ въ д. Присовѣ было неудобное: пришлось сильно стѣсниться; въ небольшой болгарской комнатѣ помѣщалось человѣкъ по 10 или 12. Лошади расположены были по конюшнямъ или, лучше сказать, по сараямъ, хотя нѣкоторымъ пришлось стоять и подъ навѣсами. Продовольствіе лошадей въ продолженіе всего декабря было чрезвычайно затруднительно, особенно

чувствовался недостатокъ сѣна, такъ что его замѣняли овсяною соломою. 19 декабря получено было приказаніе 30-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею выступить на г. Травну; батареѣ приказано было для предстоящаго похода получить консервы для людей и лошадей; кромѣ того, изъ Тырновскаго интендантскаго склада выданы людямъ полушубки; но какъ разъ передъ выступленіемъ получено приказаніе немедленно передать полушубки въ пѣхоту (30-й дивизіи), а артиллерія была оставлена на мѣстѣ въ д. Присово. Такъ какъ пѣхота ушла изъ д. Присово, то это дало возможность батареѣ размѣститься немного шире. 31 января вступилъ въ командованіе батереею на основаніи приказа по бригадѣ 1878 года № 24 подполк. *Пистолькорсъ*. Все время, пока батарея стояла въ д. Присовѣ, были производимы занятія съ наводчиками, проѣздки, занятія при орудіяхъ, занятія съ новобранцами, которые прибыли изъ передового запаса. Кромѣ того, приведена въ порядокъ аммуниція и изъ экономическихъ средствъ исправлена обувь и одежда нижнимъ чинамъ. Вслѣдствіе затрудненій на счетъ продовольствія лошадей, разрѣшено имъ было давать конскіе консервы; но ихъ не всѣ лошади ѣли, а которыя ѣли, то требовали, кромѣ того, почти полную дачу, иначе спадали съ тѣла и заболѣвали. 13 февраля въ Присово пришла 2-я батарея, а 14 февраля— 4-я батарея; кромѣ того, тамъ стояла наша батарея, артиллерійскій паркъ, телеграфный паркъ, батарея 26-й арт. бригады и обозы Ярославскаго полка, такъ что пришлось сильно стѣсниться по квартирамъ. 21 февраля получено приказаніе о движеніи бригады за Балканы къ г. Адріанополю для присоединенія къ своей пѣхотѣ. 22 февраля маршрутъ перемѣненъ и бригадѣ приказано идти въ г. Чурпанъ, гдѣ ждать дальнѣйшихъ приказаній. 22 февраля утромъ батарея въ полномъ ея составѣ выступила изъ д. Присово и, сдѣлавъ на полъ-пути большой привалъ, въ 3 часа дня прибыла въ г. Дреново, гдѣ расположена была по квартирамъ; дорога до Дренова хорошая, шоссейная, а потому дошли легко.

23 февраля въ 7 часовъ утра батарея выступила изъ г. Дренова и пошла по шоссе къ г. Габрову. На пути встрѣтился одинъ подъемъ настолько крутой, что пришлось подпрягать выноса. Послѣ подъема сдѣланъ былъ привалъ. Затѣмъ пришлось подняться еще на довольно крутую гору и послѣ подъема на нее сдѣланъ еще привалъ, а затѣмъ батарея около 4 или 5 часовъ прибыла въ г. Габрово. Квартиръ нижнимъ чинамъ и конюшень лошадямъ здѣсь отведено не было. Обозы немного оттянулись и пришли послѣ батареи, часовъ около 6 или 7.

Переходъ черезъ Балканы.

24 февраля по маршруту слѣдовало выступить для перехода Балканъ, но получена была телеграмма отъ бригаднаго командира, чтобы въ г. Габровѣ сдѣлать дневку.

25 февраля батарея выступила съ одними орудіями для перехода черезъ Балканы, а обозъ и 2-е и 3-е зарядные ящики пока остались въ Габровѣ. Въ 12 часовъ дня орудія подошли къ подошвѣ Шипки и остановлены были на отдыхъ. Командиръ батареи отправился къ начальнику перевала ген. *Лошкареву*, но его не было. Помощникъ ген. *Лошкарева* полк. *Афанасьевъ* позволилъ батареѣ переваливать, но сказалъ, что людей для помощи не дадутъ, чтобы подымалась батарея своими силами. 2-й дивизіонъ былъ выпряженъ, а въ орудія 1-го дивизіона, считая съ корнемъ, запряжено по 10 лошадей, кромѣ того, собрана была прислуга обоихъ дивизіоновъ и разсчитана такъ, чтобы на орудіе приходилось человѣкъ по 20 или 25. 1-й дивизіонъ тронулся; первая, такъ называемая Красная, горка была чрезвычайно трудна для подъема, такъ какъ 10 лошадей при помощи 20 человѣкъ людей, которые тянули орудіе на лямкахъ и запасныхъ постромкахъ, еле подымали орудія по густой липкой грязи, кромѣ того, попадались большіе камни, задерживающіе движеніе. Нѣкоторыя мѣста орудіе двигалось съ большимъ трудомъ, такъ что приходилось брать къ одному орудію почти всѣхъ людей съ дивизіона и такимъ образомъ по-очередно подавать орудія наверхъ. Дальнѣйшій подъемъ пошелъ легче, такъ какъ грязи не было, а шла довольно сносная снѣжная дорога, только попадавшіяся мѣстами выбоины затрудняли движеніе; но зато вѣтеръ съ снѣжною вьюгою дулъ съ страшною силою, просто трудно было держаться на ногахъ. Наконецъ начался подъемъ къ горѣ св. Николая; этотъ довольно крутой подъемъ былъ взятъ съ большими усиліями и почти исключительно на людяхъ, такъ какъ путь былъ почти сплошь покрытъ льдомъ; лошади скользили и загребали ногами и не могли тронуться съ мѣста, а нѣкоторыя даже падали, такъ что ихъ приходилось отпрягать, чтобы поднять на ноги. Кромѣ того, орудія раскатывались къ обрывистой сторонѣ дороги; поэтому орудія подымались по одному и люди оттягивали ихъ лямками къ противоположной сторонѣ дороги. Такимъ образомъ трудность подъема легла исключительно на нижнихъ чиновъ, которые почти что на себѣ втащили орудія на гору св. Николая. Здѣсь дорога расширяется, а потому орудія были поставлены къ сторонѣ, чтобы не загораживать пути.

Бывшіе при орудіяхъ люди отправились обратно къ подошвѣ; назадъ спускаться было плохо, такъ какъ къ вечеру подмерзло и начало темнѣть; лошади, идущія безъ запряжки, скользили и часто спотыкались. Ночевали нижніе чины въ землянкахъ, которыя находились у подошвы. На слѣдующій день, 26 февраля, въ 10 часовъ утра началъ подниматься такимъ же порядкомъ 2-й дивизіонъ; ему подыматься было нѣсколько хуже, такъ какъ ночью былъ морозъ, дорога подмерзла и сдѣлалась кочковатою, вслѣдствіе чего лошадямъ было трудно ступать. Передъ подъемомъ на гору св. Николая сдѣланъ привалъ, чтобы подтянуть лазаретную линейку и офицерскій обозъ. Людямъ была выдана водка, такъ какъ былъ морозъ и чрезвычайно рѣзкій вѣтеръ. Затѣмъ подняли на гору св. Николая и второй дивизіонъ; опять людямъ пришлось поработать, такъ какъ подъемъ сдѣлался еще болѣе скользкимъ. Затѣмъ осмотрѣнъ былъ спускъ къ д. Шипкѣ; оказалось, что онъ особенно труднаго ничего не представляетъ и хотя очень крутой, но идетъ зигзагами, а главное, при песчаномъ грунтѣ онъ не былъ покрытъ снѣгомъ, почему спуститься можно было безъ большого труда. Батарея въ обыкновенной запряжкѣ, одно орудіе за другимъ, спустилась и благополучно прибыла въ д. Шипку. Деревня была совершенно разрушена, не осталось въ ней, какъ говорится, камня на камнѣ, а потому паркъ поставленъ былъ тутъ же, а люди и лошади размѣщены въ находящемся поблизости лагерѣ, гдѣ найдены землянки и конюшни для лошадей. 27 февраля рано утромъ батарея выступила изъ д. Шипки и прибыла часамъ къ 10 или 11 въ г. Казанлыкъ, откуда всѣ лошади, предварительно выкормленныя, а люди послѣ обѣда, отправлены обратно для помощи зарядным ящикамъ и обозу перевалить Шипку. Въ г. Казанлыкѣ остались только орудія и необходимые люди для содержанія карауловъ. 28 февраля начали переваливать Шипку зарядные ящики и обозъ. Для нихъ перевалъ оказался еще труднѣе, такъ какъ, не смотря на то, что людей было много, они еле сдерживали на себѣ тяжелые зарядные ящики и обозныя фуры, такъ какъ при троечной запряжкѣ ящиковъ съ горы спускать приходится одной коренной лошади. Одинъ ящикъ не удержался, накатился на лошадей, коренная упала и ящикомъ ей переѣхало ноги и искалѣчило остальныхъ двухъ лошадей, такъ что при переходѣ ящиковъ и обоза черезъ Шипкинскій перевалъ батарея потеряла 3 лошадей. Въ г. Казанлыкѣ увеличена дача лошадямъ и все приведено въ порядокъ.

2 марта батарея вышла изъ г. Казанлыка и прибыла въ д. Дербентkіой, гдѣ расположена была по квартирамъ для ночлега. Переходъ

отъ Казанлыка до д. Дербенткіой былъ не трудный, дорога порядочная, подъемы и спуски были не особенно крутые.

3 марта батарея выступила изъ д. Дербенткіой, но дорога до г. Эски-Загры оказалась весьма дурная. Все время пришлось идти по каменистой дорогѣ, а версты 3 или 4 дорога пролегала по каменистому руслу ручья, съ выдающимися изъ воды острыми камнями. Затѣмъ батареѣ пришлось идти по возвышенной дорогѣ, напоминавшей карнизъ, такъ какъ съ правой стороны былъ совершенно отвѣсный обрывъ. Дорога эта была настолько узка, что обозъ, имѣющій четверную запряжку, пришлось перепрягать и проводить парами. Такая дорога шла версты двѣ, всѣ орудія оттягивали людьми на лямкахъ въ сторону, противоположную обрыву, такъ какъ внизу въ оврагѣ видны были поломанныя фуры, зарядный ящикъ и передокъ—слѣды несчастнаго случая, постигшаго раньше насъ проходившія здѣсь войска. Вслѣдствіе принятыхъ предосторожностей батарея прошла это мѣсто благополучно и прибыла часа въ 3 или 4 въ г. Эски-Загру, гдѣ назначена была дневка. Батарея расположена была по квартирамъ, а лошади по конюшнямъ. 5 марта батарея выступила изъ г. Эски-Загры и прибыла въ д. Арабъ-Махалу, гдѣ почти не было квартиръ, такъ какъ деревня вполнѣ разрушена, а потому батарея расположена была бивакомъ и люди размѣстились въ палаткахъ. Всю ночь шелъ сильный снѣгъ, а къ утру поднялась вьюга.

6 марта батарея выступила съ бивака при д. Арабъ-Махала и направилась въ г. Чирпанъ, куда прибыла около 3 часовъ. Въ г. Чирпанѣ батарея размѣщена была по квартирамъ. Квартирное расположеніе было очень хорошо, помѣщенія, отведенныя людямъ, чистыя, свѣтлыя и просторныя; лошади размѣщены также удобно. Въ г. Чирпанѣ батарея стояла около 3 недѣль. Въ это время производились проѣздки, конныя ученія и занятія при орудіяхъ; кромѣ того, былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ командиромъ бригады полк. *Свиньинымъ*.

26 марта получено приказаніе батареѣ выступить завтра изъ г. Чирпана для отправленія по турецкой желѣзной дорогѣ, мимо г. Адріанополя, на станцію Хадымкіой, причемъ посадка назначена была на станціи желѣзной дороги Ени-Махалѣ. 27 марта батарея выступила изъ г. Чирпана и дошла по испорченной грязной дорогѣ до р. Марицы, гдѣ она была переправлена черезъ р. Марицу на двухъ паромахъ. Переправа продолжалась болѣе 3 часовъ, а потому къ станціи Ени-Махале батарея пришла только къ вечеру. Здѣсь батарея задержана была на два дня, такъ какъ не было подвижного состава. 29 марта батарея нагрузилась

и отправилась по турецкимъ желѣзнымъ дорогамъ до станціи Хадымъ-Кіой. Поѣздъ, который везъ батарею, простоялъ въ Адріанополѣ нѣсколько часовъ, на остальныхъ же станціяхъ остановки были небольшія, а потому представлялись затрудненія относительно корма и водопоя лошадей.

Разгрузка батареи на станціи Хадымъ-Кіой была 1 апрѣля. Разгрузка также представляла собою большія затрудненія, потому что приходилось выгружаться изъ вагоновъ прямо на полотно, причемъ не было даже хорошихъ платформъ для этой цѣли. Здѣсь батарея расположена была бивакомъ. Все это время шли дожди. На коновязяхъ и возлѣ палатокъ людей стояла невылазная грязь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было чрезвычайно холодно и дули рѣзкіе сѣверные вѣтры. Здѣсь батарея простояла ровно мѣсяцъ, отъ 1 апрѣля до 1 мая. На страстной недѣлѣ въ устроенной въ Хадымъ-Кіоѣ походной церкви батарея отговѣла и въ среду причастилась Св. Тайнъ.

15 апрѣля батарея выступила изъ д. Хадымъ-Кіой на парадъ въ Буюкъ-Калкалы, назначенный 17 апрѣля. 15 числа батарея выступила въ 6 часовъ вечера и, дойдя до полустанціи желѣзной дороги Ярымъ-Бургасъ, остановилась бивакомъ, а утромъ 16 числа пришла въ д. Буюкъ-Калкалы. Всѣ эти дни шелъ сильный дождь, грязь была ужасная, батарея съ трудомъ пришла на назначенное для парада мѣсто. Вслѣдствіе дурной погоды парадъ былъ отмѣненъ. Утромъ 17 апрѣля погода разгулялась, батарея была собрана для разговѣнья. Командиръ батареи и офицеры поздравили нижнихъ чиновъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, причемъ людямъ выдана была водка и булки, замѣнившія собою куличи, а кромѣ того яйца.

Въ тотъ же день, 17 апрѣля, батарея послѣ разговѣнья выступила изъ Буюкъ-Калкалы и, переночевавъ въ Ярымъ-Бургасѣ, 18 апрѣля прибыла на прежнее мѣсто своего расположенія—ст. Хадымъ-Кіой.

5 мая батарея выступила изъ д. Хадымъ-Кіой и прибыла въ тотъ же день въ д. Кители, гдѣ расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ остальными батареями 30-й арт. бригады и полками 30-й пѣх. дивизіи. 6 и 7 мая батарея простояла на бивакѣ при д. Кители. 8 же мая двѣ батареи, именно 1-я и 2-я, были направлены въ авангардъ при д. Чифликъ-Кады-Янылы, гдѣ стали бивакомъ между баталіономъ стрѣлковъ Императорской фамиліи и 2-мъ гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, причемъ поступили подъ команду ген. *Эллиса* (командира гвард. стр. бригады).

22 мая всѣ войска были собраны, ихъ объѣзжалъ Главнокомандующій дѣйствующею арміею инженеръ-ген. *Тотлебенъ*, причемъ его высокопревосходительство изволилъ благодарить отъ Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ батареи за ихъ славную службу въ военное время. 1 іюня батареѣ производилъ инспекторскій смотръ начальникъ артиллеріи IV арм. корпуса г.-л. *Башиловъ*, причемъ его превосходительство нашелъ батарею въ отличномъ состояніи и благодарилъ командира батареи подполк. *Пистолькорса*, г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Батарея стояла въ авангардѣ при Чифликъ-Кады-Янылы съ 8 мая по 26 іюня. Впереди, наравнѣ съ пѣхотною цѣпью, которую занимали гвардейскіе стрѣлки, были выстроены вышки для наблюденія за турками. На вышкахъ учреждено было дежурство офицеровъ по одному съ 5 или 6 нижними чинами, которые по очереди наблюдали съ вышки помощью бинокля или трубы, что́ дѣлается у турокъ, и доносили офицеру, который записывалъ результатъ наблюденій.

Вечеромъ и утромъ донесенія съ вышекъ отправлялись начальнику отряда ген. *Эллису*. Сперва дежурили всѣ офицеры по очереди, но потомъ приказано назначить отъ каждой части по одному, который бы болѣе ознакомился съ впереди лежащею мѣстностью и могъ давать болѣе точные результаты наблюденій. Изъ батареи для этой цѣли былъ назначенъ прап. *Митуричъ*. Во время нахожденія на этой позиціи производились конныя ученья и занятія при орудіяхъ, а кромѣ того вновь выкрашена вся артиллерія. Во время нахожденія батареи въ Чифликъ-Кады-Янылы число заболѣвающихъ въ батареѣ стало увеличиваться съ каждымъ днемъ. Преимущественно заболѣвали тифомъ, перемежающимися горячками и изнурительными поносами.

При двухъ батареяхъ, 1-й и 2-й, былъ устроенъ околодокъ и присланъ младшій врачъ *Кончевскій*; но заболѣвающихъ было все-таки много. Больнымъ давали особую, болѣе легкую, пищу, на что́ были отпущены особыя суммы; кромѣ того, имъ выдавалось вино. Такіе частые случаи заболѣванія объясняются самымъ мѣстомъ стоянки.

26 іюня орудія поставлены на позиціи, снятыя съ передковъ, подивизіонно, причемъ 2-й дивизіонъ—въ центрѣ этой позиціи, занятой по гребню, идущему позади оврага, по которому пролегаетъ дорога изъ Чифликъ-Кады-Янылы въ д. Кители. При обоихъ дивизіонахъ оставлены были караулы, а всѣ остальные люди, а также лошади и самый необходимый обозъ поставлены въ оврагѣ правѣе дороги, идущей изъ Чиф-

ликъ-Кады-Янылы въ д. Кители. Остальной обозъ присоединенъ къ 3-й батареѣ нашей бригады, которая стояла при д. Кители.

Только 1 іюля орудія были сняты съ позиціи, такъ какъ назначена была репетиція С.-Стефанскаго парада, которую производилъ возлѣ д. Кители командиръ корпуса ген. *Скобелевъ*. Батарея была на репетиціи только въ 6-орудійномъ составѣ, такъ какъ взводъ 2-го дивизіона оставленъ былъ на позиціи.

Августа 1, 2, 3 и 4 были проведены батареею на прежнемъ бивакѣ въ приготовленіяхъ къ параду, причемъ 4 августа получены и розданы медали за кампанію нижнимъ чинамъ, назначеннымъ на парадъ.

5 августа въ 4 часа утра батарея выступила на парадъ возлѣ г. С.-Стефано, мѣсто для котораго назначено было возлѣ д. Сафра-кіой, въ виду г. Константинополя.

Войска были выстроены въ 3 линіи. Первую линію составляла пѣхота, построенная въ баталіонныхъ колоннахъ, 2 линію—артиллерія (пѣшая), а 3 линію—кавалерія и конная артиллерія. Въ 12 часовъ начался объѣздъ войскъ его высокопревосходительствомъ Главнокомандующимъ инж.-генераломъ *Тотлебеномъ*. Послѣ объѣзда батарея прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Главнокомандующаго дѣйствующею арміею съ посаженною прислугою крупною рысью и вернулась на мѣсто своего расположенія.

8 августа батарея по приказанію, полученному изъ управленія бригады, перешла на бивакъ возлѣ д. Нифесъ, гдѣ простояла бивакомъ до 16 августа. Такъ какъ въ это время садились въ г. С.-Стефано на корабли гвардейскія батареи, а также 9-я и 14-я арт. бригады и передъ посадкою расформировывались, то батарея начала по приказанію начальника артиллеріи браковать худшихъ лошадей и получать взамѣнъ ихъ лучшихъ изъ расформировавшихся частей. 16 августа по приказанію, полученному изъ бригады, батарея перешла съ бивака при д. Нифесъ и перешла на бивакъ возлѣ шоссе между Сафра-кіой и С.-Стефано, ближе къ послѣднему. Перемѣна батареею лошадей продолжалась, причемъ лошади на перемѣну получались изъ депо, образованнаго въ д. Сафра-кіой. Кромѣ того, начали прибывать на пополненіе батареи нижніе чины изъ 9-й и 14-й арт. бригадъ; такъ, 15 августа прибыло 19 человѣкъ изъ 14-й арт. бригады и гвардейскихъ парковъ, августа 16 поступило въ батарею еще 17 человѣкъ и т. д. Однимъ словомъ, въ батарею прибывали на пополненіе люди и лошади изъ рас-

формировавшихся бригадъ, такъ что батарея къ сентябрю мѣсяцу имѣла полный комплектъ людей и лошадей.

Прибыло въ батарею всѣхъ нижнихъ чиновъ:

Изъ	9-й арт. бригады	10 чел.
»	14-й арт. бригады	17 »
»	2-го дивизіоннаго летучаго гвардейскаго парка	7 »
»	1-го дивизіон. лет. гвар. парка . .	6 »
»	4-го летучаго парка	6 »
»	7-го кавалерійскаго отдѣленія . .	11 »
»	2-й батареи 26-й арт. бригады . .	9 »
»	3-й батареи 26-й арт. бригады . .	15 »
»	7-го дивизіон. летучаго парка . .	3 »

Итого прибыло въ батарею изъ другихъ частей войскъ на пополненіе 84 человѣка, въ это же время исключено изъ списочнаго состоянія батареи всего 45 человѣкъ, въ число которыхъ вошли уволенные по неспособности, умершіе, переведенные въ другія части и ратники, переданные для увольненія въ 16-ю арт. бригаду.

2 сентября подпор. *Макшеевъ* отправленъ былъ въ командировку для доставленія изъ депо лошадей въ г. Родосто на пополненіе 3-й грен. арт. бригады, но потомъ уже во время нагрузки маршрутъ былъ перемѣненъ и означенный офицеръ отвезъ и сдалъ лошадей въ г. Адріанополь въ 5-ю арт. бригаду.

Сентября 4 по приказанію, полученному изъ управленія бригады, батарея съ послѣдняго бивака возлѣ г. С.-Стефано перешла на бивакъ въ д. Кулеши близъ д. Нифеса, гдѣ стояла и раньше.

10 сентября батарея по присланному ей маршруту до г. Сарая выступила съ бивака. Переходъ отъ бивака близъ д. Нифесъ до г. Сарая, а отъ г. Сарая до г. Кирклиса черезъ Ташалыкъ, Чаталджу, Кабачкіой, Синекли, Черкаскіой, Сарай, Визу, Бунаръ-Гисаръ и д. Ени батарея сдѣлала въ 15 дней, причемъ въ походѣ она была 10 дней, а 5 дней пришлось на дневки, которыя были въ д. Ташалыкѣ, Синекли, Черкаскіой, Сараѣ и въ г. Бунаръ-Гисарѣ.

Все время батарея слѣдовала вмѣстѣ съ 117-мъ Ярославскимъ и 118-мъ Шуйскимъ полками. Только 12 сентября батарея шла не вмѣстѣ

съ пѣхотою, такъ какъ пѣхота пошла по прямой дорогѣ изъ д. Ташалыка въ г. Чаталджу, а батарея сдѣлала небольшой обходъ, чѣмъ избавилась отъ двухъ довольно значительныхъ подъемовъ. Къ г. Чаталджѣ пришлось идти по искусственной возвышенной узкой дорогѣ; вся батарея прошла благополучно, но на одномъ мостикѣ, въ которомъ провалилась плита, упалъ ящикъ, при этомъ поломали колесо, вагу, и подсѣдельная лошадь сильно ушиблась. Дорога все время была хорошая, а потому и переходъ отъ Нифеса до г. Киркліса былъ сдѣланъ легко. Пѣхота, шедшая съ нами, задерживала шагъ батареи, въ особенности послѣ большихъ приваловъ, т. е. на второй половинѣ пути. Дорога все время шла то съ правой, то съ лѣвой стороны желѣзной дороги, почти параллельно ей. Обыкновенно каждый день подымались очень рано и рано приходили на мѣсто ночлега. Въ г. Бунаръ-Гисарѣ командиръ отряда ген. *Полторацкій* (командиръ 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи) пропускалъ мимо себя отрядъ церемоніальнымъ маршемъ. Подъ конецъ дорога стала хуже и отъ д. Ени стала окончательно плоха; первое неудобство было проходить черезъ самую деревню, такъ какъ улица была чрезвычайно узка и по ней можно было проходить только парною запряжкою; а тотчасъ послѣ выхода изъ деревни движеніе было затруднено крутымъ подъемомъ и спускомъ. Дорога пролегала все время среди кустарниковъ и состояла изъ нѣсколькихъ подъемовъ и спусковъ. Батарея, не доходя до г. Киркліса 4 верстъ, была остановлена и расположена бивакомъ въ палаткахъ. Время начиналось холодное, особенно холодныя ночи, палатки нисколько не предохраняли отъ холода. Начальникъ дивизіи ген. *Шнитниковъ*, бригадный командиръ 30-й арт. бригады полк. *Свиньинъ* съ командирами отдѣльныхъ частей и офицерами 26 сентября ѣздили осматривать мѣстность для выбора позиціи, куда въ непродолжительномъ времени будутъ поставлены полки и батареи. Нашей батареѣ назначено было мѣсто на крайнемъ правомъ флангѣ, 2-й батареѣ—въ центрѣ, а 3-й—на лѣвомъ флангѣ. 6-я же батарея оставлена въ авангардѣ въ г. Бунаръ-Гисарѣ.

1 октября 1878 года былъ праздникъ батарейный. Въ Киркліс праздновать его рѣшено было вмѣстѣ съ Ярославскимъ пѣх. полкомъ, гдѣ въ этотъ день тоже былъ полковой праздникъ.

Въ 11 часовъ утра отслуженъ былъ молебенъ, потомъ прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо ген. *Шнитникова*, затѣмъ люди построены были возлѣ столовъ, гдѣ начальникъ дивизіи ген. *Шнитниковъ* поздравилъ ихъ съ праздникомъ.

5 октября батарея совмѣстно съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи и 2-ю батареею 30-й арт. бригады выступили съ бивака при г. Киркліcѣ и, направившись черезъ д. Ебидже, д. Хаскіой, Скандеркіой, прибыли въ г. Адріанополь и, пройдя городъ, расположилась бивакомъ въ 3 или 4 верстахъ отъ него по направленію къ д. Арнауткіой. Переходъ этотъ сдѣланъ батареею въ 4 дня, дорога была хорошая, а потому прошли легко. (Начиная отъ самаго Нифеса и до Адріанополя прап. *Афанасьевымъ* производилась маршрутная съемка дороги). При въѣздѣ въ городъ батарею встрѣтилъ и пропустилъ мимо себя начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи ген. *Штаденъ*.

Возлѣ г. Адріанополя батарея помѣстилась сперва бивакомъ въ палаткахъ, но такъ какъ предстояло стоять еще долго, то приказано было приступить къ постройкѣ землянокъ нижнимъ чинамъ, а кромѣ того конюшень, кухни и т. д. Для чего батареѣ отведенъ былъ для сруба лѣсъ, который, впрочемъ, отстоялъ за 25 или 30 верстъ. Такимъ образомъ, приступлено было къ постройкѣ землянокъ и конюшень для лошадей. Всѣ почти работы окончены къ 27 октября. Землянки были выстроены на 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, землянки очень удобныя, съ печами и окнами. Конюшень построено двѣ на всю батарею; построены онѣ были въ видѣ навѣсовъ и покрыты камышемъ. Во время нахожденія батареи возлѣ Адріанополя производились конныя и пѣшія ученья, а также приводился въ порядокъ обозъ, который сильно пострадалъ при перевозкѣ лѣса для землянокъ. Артиллерія была вся вновь перекрашена. Офицеры въ батареѣ заняты были съемкою и описаніемъ турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ возлѣ г. Адріанополя.

1879 годъ.

24 февраля батарея согласно маршрута выступила съ бивака при г. Адріанополѣ. Всѣ землянки и конюшни проданы жителямъ за безцѣнокъ и вырученныя деньги записаны въ хозяйственную сумму.

Первый день батарея дошла до д. Акъ-Бунаръ; дорога вначалѣ порядочная, но затѣмъ очень плоха; на полъ-пути сдѣланъ привалъ; на мѣсто батарея пришла часовъ около 3 или 4. 25 февраля батарея въ д. Акъ-Бунаръ имѣла дневку.

26 февраля батарея выступила изъ д. Акъ-Бунаръ и сдѣлала переходъ до д. Дербенткіой; дорога пошла гораздо хуже, чѣмъ прежде,

такъ что пришлось сдѣлать около 3 приваловъ. Пришли на мѣсто остановки довольно поздно, именно около 5 или 6 часовъ. Въ д. Дербенткіой была сдѣлана дневка.

28 февраля батарея выступила изъ д. Дербенткіой по дорогѣ въ д. Попаскіой. Переходъ небольшой, всего 18 верстъ, но дорога до д. Попаскіой оказалась ужасно дурной. Въ самомъ началѣ при выѣздѣ изъ деревни надо было подняться по косогору, состоящему изъ голыхъ камней; орудія начали страшно раскатываться; первое не удержалось и упало, причемъ поломало ногу коренной лошади, которая и была тутъ же пристрѣлена. Остальныя орудія оттягивались на лямкахъ и благодаря этому прошли благополучно. Затѣмъ дорога пошла еще хуже. Черноземъ, по которому пролегала дорога, благодаря шедшимъ передъ этимъ дождямъ, обратился въ густую грязь, орудія уходили въ него по ступицу, лошади не могли вытянуть изъ него ногъ и падали. Къ одному орудію приходилось ставить почти всѣхъ наличныхъ людей батареи, чтобы подать его нѣсколько впередъ. Солдаты Шуйскаго пѣх. полка были присланы на помощь, безъ которой трудно было обойтись.

Къ орудіямъ сразу подходило столько человѣкъ, сколько могло взяться за длинный канатъ, который привязанъ былъ къ вагѣ, и всѣ сразу подхватывали орудіе, подвигая его на 2—3 шага впередъ; только мѣстами дорога была меньше изъѣзжена и тамъ лошади, хотя и съ трудомъ, но тянули орудіе. Кромѣ всего этого, приходилось въ двухъ мѣстахъ самимъ починять поломанные постоянные мосты. Пѣхота оказала батареѣ дѣятельную помощь; люди тутъ же рубили кустарникъ, изъ котораго дѣлали на мосты настилку, такъ что мосты вышли хотя не совсѣмъ удобные, но все-таки возможные для перехода. Такимъ образомъ, батарея, вышедшая съ прежняго бивака въ 7 часовъ утра, подвигаясь съ страшными усиліями шагъ за шагомъ, прошла къ 11 часамъ ночи всего 15 верстъ отъ этого мѣста; до д. Попаскіой оставалось еще около 3 верстъ. Наступила темнота, лошади и люди выбились окончательно изъ силъ, проработавъ безъ отдыха цѣлый день. Здѣсь батарея была подтянута, сдѣланъ небольшой привалъ и потомъ 1-й дивизіонъ съ припряжкою выносовъ 2-го дивизіона къ 12 часамъ ночи прибылъ въ д. Попаскіой, а 2-й дивизіонъ оставленъ вмѣстѣ съ обозомъ при караулѣ на дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы его привезти на другой день.

1 марта была дневка. Утромъ отправлены были люди и лошади для доставки въ паркъ оставленнаго 2-го дивизіона и обоза. Такъ какъ лошади уже отдохнули, то съ припряжкою выносовъ и при помощи людей

онѣ легко доставили 2-й дивизіонъ и обозъ. Во время этого перехода поломано было нѣсколько оглобель, порвано 10 постромокъ, а въ орудіи, которое упало, погнулся прицѣлъ. День отдыха, 1 марта, употребленъ былъ для приведенія и исправленія всѣхъ поврежденій, происшедшихъ въ пути.

2 марта батарея выступила изъ Попаскіой и, переночевавъ въ д. Беакіой, 3 марта прибыла въ г. Ямболь, гдѣ расположена была по квартирамъ. Переходъ отъ д. Попаскіой до г. Ямболя былъ лучше предшествующаго, но все-таки трудный: дорога была очень разъѣзжена, такъ какъ раньше батареи по ней прошли артиллерійскіе парки. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ безъ припряжки двигаться было чрезвычайно трудно.

Размѣщеніе въ г. Ямболѣ было неудобное, такъ какъ отведено было на батарею мало помѣщеній и нижнимъ чинамъ пришлось стѣсниться. Но это было неважно, такъ какъ батарея недолго стояла въ г. Ямболѣ и телеграммою корпуснаго командира была вызвана 14 марта изъ г. Ямболя въ г. Сливну, куда и сдѣлала этотъ переходъ въ тотъ же день по шоссе. Размѣщеніе по квартирамъ людей въ г. Сливнѣ было превосходное, отведены были чистыя, просторныя и свѣтлыя комнаты. Для лошадей особыхъ помѣщеній не отводилось вслѣдствіе того, что въ городѣ была какая-то заразительная болѣзнь, а потому лошади помѣщены на коновязи недалеко отъ парка. Во все время нахожденія батареи въ г. Сливнѣ, она участвовала на ученьяхъ и маневрахъ, производимыхъ корпуснымъ командиромъ ген. *Скобелевымъ* болгарскимъ дружинамъ и ополченіямъ. Кромѣ того, произведена была учебная стрѣльба боевыми снарядами, а также производились ученья при орудіяхъ, проѣздка, занятія съ наводчиками. 6 мая по приказанію, полученному изъ бригады, 20 зарядныхъ ящиковъ посланы со шт.-кап. *Штофрегеномъ* въ г. Ямболь и сданы въ 3-ю батарею для передачи ихъ оттуда въ болгарскую артиллерію.

На основаніи приказа по артиллеріи вся артиллерія перекрашена въ темно-зеленый цвѣтъ, а также приведенъ въ порядокъ и вновь покрашенъ обозъ.

10 мая по полученному маршруту батарея выступила изъ г. Сливны въ г. Бургасъ для посадки ея на суда и отправленія въ Россію.

Переходъ изъ г. Сливны чрезъ д. Бургуджіе, г. Карнабатъ и г. Айдосъ въ г. Бургасъ совершенъ въ недѣлю, причемъ изъ этого пришлось на дневки 3 дня.

Въ первый день батарея по хорошему шоссе дошла до Бургуджіе безъ особенныхъ усилій. Изъ д. Бургуджіе, опять же по шоссе

до г. Карнабата, гдѣ сдѣлана дневка. Изъ Карнабата батарея выступила 13 мая и часамъ къ 12 была въ г. Айдосѣ. Здѣсь назначено было оставаться 2 дня, но чтобы не идти по жарѣ днемъ, командиръ батареи назначилъ выступленіе изъ г. Айдоса въ 6 часовъ вечера. Выступивши въ 6 часовъ вечера, батарея дошла до Теплыхъ Водъ, гдѣ на бивакѣ переночевала, а выступивши утромъ съ Теплыхъ Водъ, рано прибыла въ г. Бургасъ, гдѣ расположилась бивакомъ верстахъ въ 3 отъ города.

25 мая батарея нагрузилась на пароходъ «Корниловъ» и 27 мая благополучно прибыла въ г. Одессу.

3 іюня батареѣ приказано было на товарной станціи Одесской желѣзной дороги произвести нагрузку. 3 же іюня батарея отправилась по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ черезъ г. Кіевъ и прибыла въ г. Минскъ 10 іюня въ 4 часа пополудни.

Изъ Одессы батарея отправилась, имѣя съ собою штатъ лошадей по мирному положенію, такъ какъ остальныя были сданы въ Одессѣ для продажи ихъ съ аукціоннаго торга.